

ЧТЕНІЯ
ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ
ИСТОРИА АЪТОПИСЦА.

КНИГА ПЯТАЯ.

Издана подъ редакціей
М. Ф. Владимірскаго-Буданова.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.

В. І. Завад'яго, Б.-Васильовская ул., д. № 29—31.

1891.

ЧТЕНІЯ ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

КНИГА ПЯТАЯ.

Издана подъ редакціей

М. Ф. Владимірскаго-Буданова.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.

В. І. Завадзкаго. Б.-Васильковская ул., д. №№ 29—31.

1891.

Печатано по опредѣленію историко-филологическаго факультета
Императорскаго университета св. Владиміра.

Деканъ *Т. Флоринскій.*

ОТДѢЛЪ I.

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ и личномъ составѣ Историческаго Общества Нестора лѣтописца въ 1890 году.

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора лѣтописца въ 1890 году.

I. ЗАСѢДАНІЕ 4-го ФЕВРАЛЯ.

а) Д. чл. *Н. В. Стороженко* прочелъ сообщеніе „*О малороссійскомъ ополченіи въ 1812 году*“ (напечатано во II-мъ отдѣлѣ настоящей книги).

б) Д. чл. *И. М. Каманинъ* сообщилъ „*О новыхъ матеріалахъ по исторіи Колеивщины*“ (Уманской рѣзни 1768 г.).

На основаніи изученія какъ изданныхъ раньше матеріаловъ, такъ и вновь открытыхъ самимъ референтомъ въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ, онъ высказалъ предположеніе о происхожденіи названія возстанія 1768 г. Колеивщиной, указалъ ея общія причины и ближайшій поводъ, отмѣтилъ степень участія Запорожья и духовенства въ дѣлѣ возстанія, очертилъ районъ возстанія, обрисовалъ форму, въ которой оно выразилось, опредѣлилъ мѣры, принятія для подавленія возстанія, и, наконецъ, изложилъ содержаніе приговора надъ главными участниками возстанія. (Сообщеніе это будетъ напечатано, со всѣмъ относящимся къ нему матеріаломъ, въ одной изъ ближайшихъ книгъ „Чтеній“).

в) Д. чл. *С. Т. Голубевъ* разъяснилъ слѣдующее *библіографическое недоразумѣніе*: Въ нѣкоторые бібліографическіе труды записано изданіе львовскимъ типографомъ М. Слезкою „*Краткаго собранія объ артикулахъ вѣры*“ 1646 г., за которое будто-бы Слезка подвергся отъ кіев. митрополита Петра Могилы церковному от-

лученію. Референтъ считаетъ подобное мнѣніе недоразумѣніемъ: Слезкою означенная книга никогда издаваема не была, а онъ подвергнутъ былъ Петромъ Могилою отлученію за *изданіе Служебника*. Свои положенія референтъ доказывалъ на основаніи вновь открытыхъ имъ документовъ.

Избраны по баллотировкѣ въ дѣйствительные члены Общества *Е. Н. Дверницкій* и *В. И. Василенко*.

II. ЗАСѢДАНІЕ 18-го ФЕВРАЛЯ.

а) Д. чл. *П. В. Владиміровъ* сдѣлалъ „Обзоръ южно-русскихъ и западно-русскихъ памятниковъ письменности отъ XI до XVII столѣтій“ (напечатанъ во II-мъ отдѣлѣ четвертой книги „Чтеній“).

б) Д. чл. *В. З. Завитневичъ* познакомилъ Общество съ „*трудами VIII Археологическаго Съѣзда*“, бывшаго въ Москвѣ въ январѣ этого года.

Сказавъ нѣсколько словъ о дѣятельности Съѣзда вообще, референтъ остановился, главнымъ образомъ, на докладахъ *А. С. Будиловича* и *Д. А. Хвольсона*.

Профессоръ Будиловичъ въ своемъ изслѣдованіи поднялъ на Съѣздѣ старый вопросъ о происхожденіи слова „Русь“. Признавая всѣ предыдущія попытки въ этомъ родѣ неудовлетворительными и раздѣляя то мнѣніе представителей Славяно-Балтійской школы, что Русь не слѣдуетъ смѣшивать съ Варягами, этотъ почтенный ученый высказалъ мнѣніе, которое можетъ быть сведено къ слѣдующимъ положеніямъ. Слово Русь произошло отъ готскаго слова Hrôthis. Въ англосаксонскихъ источникахъ VIII—IX вѣка. слово это, какъ географическій терминъ, встрѣчается въ формѣ hrôdh, hroedh, hreidh и чаще всего въ сочетаніи съ словомъ Gotaland. Позднѣе названіе Reidh-gotaland совершенно естественно перешло въ Росъ-Готаландію. Столицею этой Рейдготіи, какъ объ этомъ говорится въ извѣстной sagъ Harvararsaga, былъ Dampirstadir, т. е. городъ Днѣпра, а западною границею ея были Harvadhafjöll, въ которыхъ слѣдуетъ видѣть искаженное готское названіе Карпатовъ, какъ это еще раньше высказано было Куникомъ. Рейдготіа или Росъ-Готіа находилась, слѣдовательно, гдѣ то въ предѣлахъ нашего кievскаго Поросья. Этихъ Рейдготовъ слѣдуетъ отождествлять съ тѣми готами временъ Герма-

нариха, которые, по сказанію Іордана и греко-латинскихъ источниковъ, жили на востокѣ отъ Дакии и назывались Greutungi или, что тоже, Hrôth-ungi, или Hreidh-ungi. Эта гипотеза проф. Будиловича, высказанная въ основѣ своей по частямъ еще раньше, имѣетъ въ себѣ ту симпатичную сторону, что она отвѣчаетъ на давно признанную историками потребность искать основаніе для объясненія слова Русь на югѣ, а не на сѣверѣ. Признаніе слова Русь исконнымъ названіемъ Руси Южной имѣетъ за собою всѣ преимущества, потому что она, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ К. Д. Бестужевъ-Рюминъ, „очень хорошо объясняетъ постоянное сохраненіе имени Руси за Русью Кіевскою“. Что же касается географическаго положенія Рейдготіи и упоминаемаго въ Гарвараръ-сагѣ города Днѣпра, то въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія позднѣйшее изслѣдованіе по этому вопросу проф. Вигфуссона, который, какъ мы знаемъ изъ реферата проф. Н. П. Дашкевича, приурочиваетъ этотъ городъ къ Кіеву. Сущность вопроса, слѣдовательно, сводится къ тому, можно ли филологически Рейдготовъ отождествлять съ Грейтунгами и можно-ли отъ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ производить Русь Готовъ? Преній по поводу реферата г. Будиловича не было, и другіе филологи по этому вопросу своего мнѣнія не высказали. Но, зная отношеніе филологовъ къ другимъ подобнымъ же вопросамъ, можно напередъ сказать, что полное единогласіе нашихъ филологовъ въ данномъ вопросѣ едвали возможно.

Въ тѣсной связи съ рассмотрѣннымъ рефератомъ стоитъ рефератъ Д. А. Хвольсона. Этотъ почтенный гебраистъ указалъ на новое изданіе сочиненія извѣстнаго арабскаго писателя IX вѣка Ибнъ-Хордадбе, сдѣланное лейденскимъ профессоромъ де-Гуйе по рукописи, представляющей новую редакцію названнаго сочиненія. Вотъ въ этой-то новой, самымъ авторомъ дополненной, редакціи есть, между прочимъ, извѣстіе о томъ, что находившіеся въ Багдадѣ *славянскіе* евнухи служили *переводчиками русскимъ* купцамъ. Сославшись на показаніе другихъ арабскихъ писателей, свидѣтельствующихъ, что русскіе были славяне, г. Хвольсонъ сдѣлалъ выводъ, что указанное мѣсто въ сочиненіи Хордадбе представляетъ новое доказательство въ пользу племеннаго родства Руси со славянами. Въ происшедшихъ по этому вопросу преніяхъ представители школы, доказывающей тожество Руси съ Варягами, заявили, что арабскимъ писателямъ, ко-

гда дѣло идетъ объ этнографическиххъ опредѣленіяхъ, не слѣдуетъ де вѣрить, а что касается извѣстія, что славяне могли служить переводчиками русскимъ, то это-де указываетъ лишь на очень раннее сожителство тѣхъ и другихъ тамъ гдѣ-то на сѣверѣ....

III. ЗАСѢДАНІЕ 18-го МАРТА.

а) П. чл. *В. Б. Антоновичъ* сдѣлалъ сообщеніе „*О бронзовыхъ орудіяхъ, находимыхъ въ предѣлахъ Кіевской губерніи*“. Отмѣтивъ тотъ общій фактъ, что кіевская губернія вообще не даетъ погребальнаго типа бронзоваго вѣка, докладчикъ указалъ на слѣдующіе бронзовые предметы, найденные за все время производства раскопокъ въ разныхъ могилахъ: 8 экземпляровъ бронзовыхъ цѣпей, нѣсколько топоровъ со втулкой на подобіе теперешнихъ, и одинъ экземпляръ такъ называемаго крылатаго топора, 5 наконечниковъ бронзовыхъ копій въ видѣ лавроваго листа, 2 булавы и одна діадема; далѣе на 600 раскопокъ цѣликомъ только одна гробница можетъ быть отнесена къ бронзовому вѣку, да и она не особенно характерна. Если сравнить это ничтожное количество находокъ съ другими археологическими древностями, данными кіевской губерніей, то они составятъ каплю въ морѣ. Вопросъ о томъ, откуда явились въ данной территоріи эти, очевидно, случайно закопанные предметы, по мнѣнію референта, можетъ быть рѣшенъ на основаніи сличенія ихъ съ находками въ территоріи на западъ и на востокъ отъ разсматриваемой. Оказывается, что аналогичные предметы, дубливаты каждой изъ найденныхъ вещей, можно встрѣтить, съ одной стороны, въ Пештскомъ Музеѣ, гдѣ хранятся вещи, найденныя въ Венгріи, съ другой—въ восточныхъ русскихъ музеяхъ, представляющихъ находки въ бассейнѣ р. Камы. Въ восточныхъ коллекціяхъ не встрѣчается правда булавы, но большая близость раскопокъ Кіевской губерніи къ Камѣ характеризуется отсутствіемъ какъ здѣсь, такъ и тамъ, бронзовыхъ мечей, которыхъ въ Венгріи, напротивъ, очень много. Но основаніи этихъ данныхъ референтъ высказываетъ слѣдующую догадку: если количество бронзы, находимой въ полосѣ Кіевской губ., сѣверной части полтавской и южной черниговской и по окраинамъ Подолія и Волыни, такъ незначительно, то можно предположить, что она была

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

Свѣдѣнія о зазданіяхъ Историческаго Общества Нестора лѣто- писца въ 1890 году.

Сообщенія, помѣщенныя въ сокращеніи:

О новыхъ матеріалахъ по исторіи Колеивщины.— <i>И. М. Каманина</i>	1
Библиографическое недоразумѣніе.— <i>С. Т. Голубева</i>	
О трудахъ VIII-го Археологическаго Съѣзда.— <i>В. З. Завитневича</i>	2
О бронзовыхъ орудіяхъ, находимыхъ въ предѣлахъ Кіевской губерніи.— <i>В. Б. Антоновича</i>	4
Какъ относились у насъ въ старину къ самоубійству.— <i>О. И. Левицкаго</i>	5
Страница изъ исторіи ново-сербской словесности („Сатиръ“ Рельковича).— <i>А. И. Степовича</i>	7
О глаголическомъ памятникѣ XII и трудахъ П. А. Ровинскаго.— <i>Т. Д. Флоринскаго</i>	14
Крестьяне и крестьянскій вопросъ въ Лифляндіи въ XVII и XVIII вв.— <i>И. В. Луцицкаго</i>	15

Малоизвѣстные лица и событія конца XVIII в.— <i>И. М. Каманина</i>	17
Новые матеріалы, извлеченные изъ англійскаго государственнаго архива.— <i>А. В. Романовича-Славатинскаго</i>	19
Археологическія раскопки близъ Керчи лѣтомъ 1890 г.— <i>Ю. А. Кулаковскаго</i>	20
О древлянскихъ могильникахъ.— <i>В. Б. Антоновича</i>	23 и 25
Памятникъ древне-греческаго искусства, хранящійся въ музеѣ университета св. Владиміра.— <i>А. И. Сонни</i>	26
<hr/>	
Личный составъ Общества Нестора къ 1-му января 1891 г.	28
Извлеченіе изъ отчета о дѣятельности Общества въ 1890 г. (по библіотекѣ и кассѣ).	33

ОТДѢЛЪ II.

И з с л ѣ д о в а н і я .

Нѣсколько мѣстъ начальной лѣтописи.— <i>А. И. Соболевскаго</i>	1
Страница изъ исторіи Екатерининскаго наказа (объ отмѣнѣ пытки въ Россіи).— <i>В. С. Иконникова</i>	11
Еврей въ лѣвобережной Украинѣ въ XVIII вѣкѣ.— <i>И. М. Каманина</i>	36
Луцкая старина.— <i>О. И. Левицкаго</i>	54
Гадяцкая старина.— <i>В. И. Василенко</i>	91
Малороссійское ополченіе 1812 года.— <i>Н. В. Стороженко</i>	103
О церкви и иконѣ св. Богородицы подъ названіемъ „Пирогощи“, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ и въ словѣ о Полку Игоревѣ.— <i>И. И. Малышевскаго</i>	113
Замокъ князя Семена Одельковича и лѣтописный Городецъ подъ Кіевомъ.— <i>В. З. Завитневича</i>	134
Къ исторіи открытія Золотыхъ Воротъ.— <i>Н. Н. Оглобина</i>	142

Описание Черноморья, составленное Эмидіемъ д'Асколи въ 1634 г.— <i>Н. П. Дашкевича</i>	172
---	-----

ОТДѢЛЪ III.

М а т е р і а л ы.

Descrittione del Mar negro et della Tartaria per il. d. Emidio Dortelli d'Ascoli. 1632 а. — Сообщилъ <i>Н. П. Дашкевичъ</i>	1
Письмо канцлера Олбрахта Гапштолда къ земскому подскарбію Богушу Боговитиновичу въ началѣ XVI в. (1522—1530 гг.) о защитѣ г. Кіева отъ разоренія его та- тарами.—Сообщилъ <i>И. М. Каманинъ</i>	47
Акты по исторіи монастырскаго землевладѣнія въ Ма- лороссіи (1636—1730 гг.).—Сообщилъ <i>А. М. Лазаревскій</i>	49
Акты по управленію Малороссіею гр. П. А. Румян- цева за 1767 г.—Сообщилъ <i>М. Ф. Владимірскій-Будановъ</i>	93
Къ исторіи водворенія въ Кіевѣ уніи.—Сообщилъ <i>О. И. Левицкій</i>	137
Матеріалы для исторіи западно-русской церкви.—Со- общилъ <i>С. Т. Голубевъ</i>	145

сюда занесена народомъ, не населявшимъ эту территорію, а только передвигавшимся черезъ нее. Такихъ народовъ исторія отмѣчаетъ три: гунновъ, аваровъ и венгровъ, которые всѣ несомнѣнно были вооружены бронзой. Идя съ Урала, они проходили чрезъ данную территорію, останавливались на ней; кому-нибудь изъ нихъ и принадлежить находимая здѣсь случайно бронза.

б) Д. чл. О. И. Левицкій въ своемъ докладѣ прослѣдилъ, *„какъ относились у насъ въ старину къ самоубійству“*. Указавъ сначала на то, что самоубійство есть наиболѣе частое явленіе лишь въ человѣческомъ обществѣ, референтъ отмѣтилъ общее мнѣніе многихъ ученыхъ, что при разсмотрѣніи количества самоубійствъ въ древнемъ и новомъ мірѣ, среди образованныхъ государствъ въ различные эпохи ихъ исторической жизни, обнаруживается связь между количествомъ самоубійствъ и болѣею или меньшею высотой умственного развитія государства; мнѣніе д-ра Мазарыка объ исключительной связи самоубійствъ съ силою религіозныхъ вѣрованій референтъ не раздѣляетъ, но причины самоубійствъ предполагаетъ и въ социально-экономическихъ условіяхъ жизни народа; во всякомъ же случаѣ, думаетъ, что окончательное рѣшеніе вопроса о причинахъ самоубійствъ теперь преждевременно и возможно лишь въ будущемъ при болѣе тщательномъ изученіи всѣхъ сторонъ этого печальнаго явленія и при взаимномъ содѣйствіи естественно-исторической, историко-статистической и политико-экономической наукъ. Обращаясь собственно къ своему вопросу о томъ, какъ смотрѣли у насъ на самоубійство въ разные времена, г. Левицкій пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1, въ древнемъ языческомъ мірѣ преобладало безразличное отношеніе къ самоубійству и самоубійцамъ;

2, впервые отнеслось въ нему съ осужденіемъ христіанство, вслѣдствіе своего взгляда на жизнь, какъ даръ Бога, и такое отношеніе его формулировано въ концѣ IV вѣка въ каноническихъ отвѣтахъ александрійскаго епископа Тимофея, а возведено въ церковный законъ едва на шестомъ вселенскомъ соборѣ (691 г.), когда постановлено было погребать убійцъ отдѣльно, вдали отъ церквей, а не тамъ, гдѣ хоронились умершіе естественною смертію христіане.

3) Этотъ обычай хоронить убійцъ отдѣльно перешелъ изъ Греціи и на Русь; отношеніе русской церкви лучше всего характери-

зуются выраженіемъ въ грамотѣ (1417 г.) московскаго митрополита Фотія ко псковскому духовенству; въ ней онъ напоминаетъ, что самоубійць „не велѣно у церкви хоронити, ни надъ ними пѣти, ни поминати, но въ пустѣ мѣстѣ, въ яму вложивъ, закопати; створить же о душахъ ихъ Господь, яко же Самъ вѣсть, по своимъ неизрѣченнымъ судьбамъ“; и русское духовенство всегда такъ же гуманно относилось къ самоубійцамъ до реформъ Петра Великаго.

4) Въ западной Европѣ, подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма и жестокихъ гоненій за малѣйшее отступленіе отъ ученія церкви, выработался взглядъ на самоубійство, какъ на уголовное преступленіе, наказуемое по законамъ; наказаніемъ же было: уничтоженіе силы духовнаго завѣщанія самоубійцы, конфискація имущества и позорное погребеніе рукою палача.

5) Со времени Петра Великаго, заимствовавшаго образцы для своего законодательства на западѣ, принимается и возводится въ законъ этотъ взглядъ и мало-по-малу распространяется въ Сѣверной Россіи.

6) Юго-западная Русь, открытая, со времени соединенія своего съ Литвою и Польшей, западно-европейскому вліянію, рано усваиваетъ себѣ вышеуказанный взглядъ на самоубійство, какъ на преступленіе, и доказательство его существованія здѣсь референтъ находитъ въ судебномъ приговорѣ 1782 года магистрата г. Олыки по поводу одного случая самоубійства (Архивъ Юго-Запад. Россіи, ч. V, т. I, акты о городахъ) и въ современныхъ воззрѣніяхъ народа на тѣхъ, кто лишаетъ себя жизни добровольно.

7) Наконецъ, въ заключеніе, референтъ указалъ на исчезновеніе изъ современныхъ западно-европейскихъ судебныхъ кодексовъ карательныхъ мѣръ противъ самоубійства и на сохраненіе ихъ въ русскомъ.

в) Д. чл. *Т. Д. Флоринскій* сообщилъ: 1) о новоизданныхъ памятникахъ сербской старины (α, Стари српски хрисовуљи, акти, биографије, летописи, типичи, поменици, записи и др. Прибрао ихъ Љуб Стојановић у Београду 1890 г. Споменик III издала Српска Краљевска Академија. 4^о 226 стр.—β, Светостефански хрисовул краља Стефана Уроша II Милутина. Из старогa сараја изнесла на свијет земаљска плада за Босну и Херцеговину. Са 4 снимка. У Бечу 1890 г. 8^о. 47 стр.);

2, о юбилейныхъ изданіяхъ въ память пятисотлѣтія Косовской битвы (α, Косовска споменица 1389—1889. Бој на Косову године 1389 у народним песмама. 1889. 8°. 227 стр.—β, Petstogodišnjoj uspomeni Kosovskoga boja na Vidov dan godine 1389. Posvećuje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. 1. Boj na Kosovu. Uzroci i posljedice. Od d-ra Fr. Račkoga. II. Kosovski junaci i događaji u narodnoj epici. Od d-ra T. Maretića. U Zagrebu. 1889. 181 стр. Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Knjiga XCVII;

3, объ исторіи Русскаго народа на чешскомъ языкѣ [D-ra J. L. Piče: Dějiny národa ruského. Díl. I v Praze 1889; 8°. 284. (Novočeska Bibliotheka vydávaná nákladem Musea království Českého. Číslo XXVIII).] и

4, объ исторіи Чешскаго народа на польскомъ языкѣ (Rys dziejów czeskich. Skreślił według źródeł Justin Feliks Gajsler. Z zapomocy Kassy pomocy dla osób pracujących na polu naukowem imienia d-ra Jozefa Mianowskiego Tom I. Warszawa, 1888. 8°. 281). (Это сообщеніе напечатано въ „Универ. Изв.“ 1890 г. № 6).

Въ настоящемъ засѣданіи единогласно избраны въ почетные члены *В. С. Иконниковъ* и *В. Б. Антоновичъ* по случаю исполнившагося 25-лѣтія ихъ ученой и служебной дѣятельности.

Въ дѣйствительные члены избранъ *А. Н. Ясинскій*.

IV. ЗАСѢДАНІЕ 22-го АПРѢЛЯ.

а) Секретарь Общества *Н. П. Дашкевичъ* прочелъ сообщеніе отсутствующаго д. чл. *А. И. Соболевскаго*: „Нѣсколько мѣстъ начальной мѣтотики“ (напечатано во II-мъ отдѣлѣ настоящей книги).

Въ обсужденіи этого сообщенія принимали участіе *И. И. Малышевскій*, *В. Б. Антоновичъ*, *М. Ф. Владимірскій-Будановъ* и *В. З. Завитневичъ*.

б) Д. чл. *Т. Д. Флоринскій* прочелъ сообщеніе также отсутствующаго д. чл. *А. И. Степовича*: „Страница изъ исторіи новосербской словесности („Сатиръ“ *Рельковича*). Вотъ болѣе подробное содержаніе этого сообщенія:

Во всемъ итогѣ произведеній, явившихся въ сербской словес-

ности втеченіе восемнадцатаго столѣтія, нѣтъ, быть можетъ, ни одного, которое могло бы по значительности, важности и занимательности сравниться съ „Сатиромъ“ М. А. Рельковича¹⁾ (1732—1798 г.). Хотя составитель „Сатира“ издалъ въ свѣтъ еще нѣсколько книгъ, преимущественно назначенныхъ для училищнаго употребленія, но собственно его литературная извѣстность опредѣлилась и упрочилась окончательно, главнымъ образомъ, вышеназваннымъ произведеніемъ, чего оно выполнѣ и заслуживало по замѣчательнымъ для своего времени достоинствамъ. При своемъ появленіи въ свѣтъ „Сатиръ“ произвелъ на тогдашній читающій сербскій міръ глубокое впечатлѣніе, сразу составилъ автору литературную славу, и былъ нѣкоторымъ образомъ причиною даже извѣстнаго переворота во взглядахъ и мнѣніяхъ читателей, чему особенно содѣйствовало рѣзкое и правдивое изображеніе недостатковъ и пороковъ современнаго автору общества; но дальнѣйшая литературная судьба этого произведенія далеко не соотвѣтствуетъ тому блестящему приему, какой оказали ему современники. Позднѣйшіе сербскіе историки литературы почти ничего не сказали о „Сатирѣ“; они не только не удѣлили ему того вниманія, какого заслуживало это произведеніе какъ по своему значенію въ современной ему словесности, такъ и по безотносительной важности и цѣнности содержанія въ историческомъ отношеніи, но даже просто иногда оцѣнивали его значительно ниже другихъ произведеній, которыя ни относительно, ни безотносительно далеко не могутъ равняться съ „Сатиромъ“. Объ отдѣльномъ излѣдованіи, которое было бы посвящено „Сатиру“, мы уже и не говоримъ: исторія сербской словесности находится еще въ столь неразвитомъ и неразработанномъ состояніи, что о подобной роскоши ей нечего и думать. Но, по крайней мѣрѣ, не слѣдова-

¹⁾ *Satir iliti divi csovik*, изд. въ Дрезденѣ въ 1761 г. Слѣдующія изданія были сдѣланы въ 1779, 1822, 1857 и 1875 г. Въ 1793 г. въ Вѣнѣ появилось изданіе „Сатира“ кирилловскими буквами, сдѣланное Стефаномъ Ранчемъ, котораго нужно отличать отъ извѣстнаго тогда ученаго сербскаго историка Іоанна Ранча. Изданіе это, повторенное и въ 1807 г., отличается отъ подлинника нѣкоторыми отмѣнами въ языкѣ, цѣлю которыхъ было сблизить народную „чакавщину“ подлинника съ господствовавшимъ тогда въ книгѣ славяносербскимъ языкомъ; въ кирилловскомъ изданіи отмѣны эти выражены словами „на просто сербскій преево“; на самомъ дѣлѣ этотъ „просто сербскій“ языкъ оказывается гораздо болѣе нудравымъ и искусственнымъ, чѣмъ языкъ подлинника.

ло бы и умалять значеніе писателя, котораго нѣкоторые изъ сербскихъ же цѣнителей ставятъ чуть ли не рядомъ съ знаменитымъ Качичемъ-Міопичемъ Андреемъ, какъ предтечу новаго направленія въ словесности... А между тѣмъ, по нашему мнѣнію, „Сатиръ“ Релковича представляется въ такой мѣрѣ выдающимся произведеніемъ, особенно со стороны содержанія, въ которомъ прекрасно отразился духовный обликъ и матеріальное состояніе современнаго автору общества его родной страны—Славоніи, что смѣло можетъ занять собою исключительное вниманіе историка литературы; затѣмъ, изображенія автора являются до такой степени естественными, трезвыми и правдивыми, что, среди прочихъ натянутыхъ произведеній чопорнаго восемнадцатаго вѣка въ сербской словесности, его „Сатиръ“ долженъ быть признанъ поворотнымъ пунктомъ въ такой же мѣрѣ, какъ, напр., „Фелица“ Державина или „Душенька“ Богдановича въ исторіи русской словесности.

„Сатиръ“ состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части Сатиръ излагаетъ въ стихахъ, адресованныхъ къ Славонцу, свои замѣчанія о его землѣ и соотечественникахъ на протяженіи 13 пѣсенъ, а во второй Славонецъ „отпѣва у стіховы Сатиру“, т. е., въ стихахъ возражаетъ на рѣзкія сатирическія выходки противника; вторая часть состоитъ всего изъ девяти пѣсенъ. Приведемъ начало первой части, довольно характерное какъ по языку, такъ и со стороны содержанія, озаглавленное въ подлинникѣ такъ: Казуе (т. е. Сатиръ) лѣпоту стана Славоніе:

Славоніе, земле племенита,
 Весьма ты си лѣпо узорита
 Накичена четыримъ водама.
 На прилику земалскога рая
 Рѣке теку са четыри края:
 Отъ истока Дунавъ вода плива,
 Са запада студена Илова,
 Отъ полночи Драва вода тече,
 Кодъ Альмаша у Дунавъ утиче.
 Юшъ у полдне Сава вода тече
 И у Дунавъ о Бѣоградъ чеше.
 По теби се све бѣле градови,
 Као по води сиви лабудове:

Бродъ, Градишка, Осекъ и Варадинъ,
Што е спрамъ ны яль Нишъ, яли Видинъ.

.
Юшъ вароше имашъ¹⁾ племените,
Кое тебе са сви страна ките...

Далѣе авторъ перечисляетъ остальные города Славоніи, ея ино-
ческія обитатели, мѣста, замѣчательныя обиліемъ плодовъ, рыбы, вина
и другихъ естественныхъ богатствъ. Глава оканчивается мнѣніемъ,
которое авторъ высказываетъ о происхожденіи и значеніи имени
„славяне“: онъ думаетъ, что названіе это ближайшимъ образомъ
происходитъ отъ именъ существительныхъ: или „слава“, такъ какъ на-
родъ этотъ прославился еще во время Александра Македонскаго,
или „слово“.

Изобразивши во 2-й главѣ бѣдствія, коимъ подверглась Славо-
нія вслѣдствіе войнъ съ турками, а въ 3-й отдохновеніе страны по
удаленіи турокъ, авторъ переходитъ къ сатирическому изображенію
нѣкоторыхъ неприглядныхъ сторонъ общественной жизни славонцевъ.
Такъ, напримѣръ, онъ горько упрекаетъ соотчичей своихъ въ невѣ-
жествъ и дурномъ, далекомъ отъ христіанскаго идеала, образѣ жизни;
въ частности (въ 6-й главѣ), нападаетъ на суетность славонскихъ
дѣвицъ и ихъ пристрастію въ одному изъ наслѣдій турецкаго ига,
колу (хороводу), которое онѣ, вмѣстѣ съ нарядами, предпочитаютъ
даже церковному богослуженію. Очевидно, авторъ здѣсь уже сильно
увлекся аскетически-церковною точкой зрѣнія и рѣзко напалъ въ
сущности на совершенно бесполезный въ нравственномъ отношеніи
народный обычай водить хороводы.

Особенно, однако же, удачно вышло, на нашъ взглядъ, сатири-
ческое изображеніе обычая „посѣла“, которому авторъ почему то
придаетъ тоже турецкое происхожденіе, называя его, нисколько не
смущаясь, „третьею школою турецкою“. Такъ именуетъ онъ обычай
славонскихъ женщинъ выходить по праздникамъ на улицу и зани-

¹⁾ Славонцы живутъ къ сѣверу отъ нынѣшняго Сербскаго королевства вдоль австрій-
ской границы и по языку (—чакавица, отъ слова *ча*=что, какъ у настоящихъ сербовъ
што=что, отсюда штокавица) очень близки къ далматинско-хорватской вѣтви Сербскаго
народа; по вѣроисповѣданію они - православные и католики, отчасти униаты. Впрочемъ, раз-
личіе отдѣльныхъ вѣтвей сербскаго племени—дѣло очень трудное и спутанное.

Fragmente von Dr. Jagić.—Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Bd. XXXVIII).

Затѣмъ, 2) *Т. Д. Флоринскій* сдѣлалъ докладъ о новѣйшихъ капитальныхъ *трудахъ П. А. Ровинскаго* ¹⁾, посвященныхъ тщательному и глубокому изученію Черногоріи, при чемъ особенно остановился на вышедшемъ въ нынѣшнемъ году первомъ томѣ его обширнаго сочиненія: „Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ“, представляющемъ подробнѣйшую и обстоятельнѣйшую географію и исторію этой замѣчательной славянской страны.

—

Въ настоящемъ засѣданіи въ дѣйствительные члены Общества единогласно избранъ г. помощникъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа *графъ Александръ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ*.

VI. ЗАСѢДАНІЕ 21-го ОКТЯБРЯ.

Д. чл. *И. В. Лучицкій* прочелъ первую часть своего обширнаго доклада: „*Крестяне и крестянский вопросъ въ Лифляндіи въ XVII и XVIII вѣкахъ*“.

Появленіе нѣмецкихъ колоній въ Лифляндіи въ половинѣ XII в. имѣло цѣлью обращеніе туземнаго населенія въ христіанство; хотя впослѣдствіи къ проповѣди присоединялось и завоеваніе, создавшее рядъ духовныхъ владѣній, но въ виду главной цѣли пришельцевъ—миссіонерской дѣятельности, отношенія между ними и туземнымъ населеніемъ слагались путемъ соглашеній и договоровъ, въ которыхъ личная свобода туземцевъ всегда ограждалась; о томъ же заботились германскіе императоры и римскіе папы въ своихъ грамотахъ и буллахъ. Населеніе продолжало сохранять право личной свободы, со всѣми вытекающими изъ него частными правами; зависимость выражалась лишь въ платежѣ населеніемъ въ пользу духовныхъ властей десятины съ плуга, какъ земельной нормы, а иногда и въ отбываніи воинской повинности. Со второй половины XIII в. бо-

¹⁾ Это сообщеніе также появится въ „Универ. Извѣстіяхъ“ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ.

личество крестьянскихъ работъ увеличивается (обязанность работать по 4 дня въ годъ на помѣщика, помогать при постройкѣ крѣпостей, при кошеніи сѣна, рубкѣ лѣса и проч.). По акту 1284 г. населеніе пользуется еще большими льготами, а въ XIV в. папы уже налагаютъ отлученіе на помѣщиковъ за жестокое обращеніе ихъ съ крестьянами. За недостаткомъ документальныхъ данныхъ о томъ, какъ совершился этотъ переходъ, референтъ разсмотрѣлъ исторію образованія изъ ордена меченосцевъ лифляндскаго дворянства, которое приобрѣтаетъ право самоуправленія и собственнаго суда, вмѣстѣ съ приобрѣтеніемъ земли во владѣніе; съ развитіемъ правъ дворянства усиливается потеря правъ кореннымъ населеніемъ: къ началу XV в. они теряютъ право перехода, а въ концѣ этого же вѣка и дѣти крѣпостныхъ считаются уже крѣпостными.

Съ присоединеніемъ Лифляндіи въ 1561 г. къ Польской Коронѣ права дворянства были подтверждены, а крестьяне очутились въ полномъ порабощеніи; право господина было неограниченно, а повинности чрезмѣрны. Сознана была необходимость въ облегченіи положенія крестьянъ, чего особенно настойчиво требовалъ король Стефанъ-Баторій; стремленіе же королей, вообще, руководить дѣлами страны вызвало въ средѣ дворянъ неудовольствіе; послѣдніе стали искать себѣ другаго покровителя и нашли его въ лицѣ шведскихъ королей въ 1601 году; шведскіе короли, не знавшіе крѣпостнаго права въ своей странѣ, ведутъ упорную борьбу съ нимъ въ Лифляндіи; въ особенности важенъ рядъ законоположеній Густава-Адольфа съ 1629 года, расширяющихъ права крестьянъ и ограничивающихъ произволъ владѣльцевъ; въ 1667 г. произведено было отобраніе въ казну земель, изъ которыхъ въ частномъ владѣніи осталось только $\frac{1}{6}$ ихъ; рядомъ съ этимъ произведены были такіе реформы въ экономическомъ положеніи крестьянъ, которые дѣлали невозможнымъ возвратъ къ прежнему положенію вещей. Противъ этихъ мѣропріятій стало протестовать дворянство въ 1692 г., но было уже поздно: они входили въ силу; тѣмъ не менѣе шведскіе короли не достигли еще полнаго освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ этомъ же засѣданіи, за истеченіемъ трехлѣтняго срока, въ предсѣдатели Общества на новое трехлѣтіе единогласно избранъ

М. Ф. Владимірскій-Будановъ. Также единогласно избраны: въ должность бібліотекаря *И. М. Каманинъ* и въ дѣйствительные члены *П. А. Ровинскій.*

УП. ЗАСѢДАНІЕ 11-го НОЯБРЯ.

Д. чл. *И. М. Каманинъ* указалъ въ своемъ докладѣ на „*малоизвѣстныхъ лица и событія конца XVIII в.*“ Смутные годы XVIII в. давали не мало жертвъ тѣхъ политическихъ переворотовъ, которые составляютъ отличительную черту того времени; изъ такихъ жертвъ референтъ указалъ на двухъ женщинъ: Авдотью Устрицкую и Анну Яковлеву. Первая была „женщина польской націи“, которой по указу 1749 года позволялось жить въ предѣлахъ Россіи, гдѣ угодно (до 1749 г. она пребывала въ Казани), ей назначалась пенсія, довольно по тому времени значительная, въ 150 руб., и запрещался лишь выѣздъ за границу, въ Польшу; пенсія назначалась до выхода замужъ или до смерти. Трудно рѣшить, была-ли эта жертва политической интриги, или ея дѣло имѣло романическую подкладку.

Трагичнѣе была судьба другой женщины, Анны Яковлевой; по какому то секретному дѣлу женщина или дѣвушка (неизвѣстно), имя которой не названо, была пострижена по высочайшему повелѣнію въ монастырь (какой, также не сказано), подъ именемъ Піоры; потомъ она была разстрижена и сослана въ Сибирь, въ Туруханскъ, подъ именемъ Анны Яковлевой; тамъ она оставалась до 1802 года, когда комитетъ, учрежденный императоромъ Александромъ I для пересмотра всѣхъ уголовныхъ дѣлъ предшествовавшихъ царствованій и о заточенныхъ по секретнымъ дѣламъ заключенникахъ, нашелъ возможнымъ дать свободу Аннѣ Яковлевой, поселивъ ее въ качествѣ послушницы въ Кіево-Флоровскомъ монастырѣ. Въ 1816 г., когда новый комитетъ, съ задачами комитетами 1802 г. собиралъ свѣдѣнія о такихъ же заключенникахъ, то кiev. митрополитъ Серапіонъ донесъ кievскому губернатору объ Аннѣ Яковлевой; въ 1816 году она была уже 65-лѣтней старухой, (слѣдов. род. въ 1751 году) вела жизнь чрезвычайно строгую и часто болѣла. Въ дѣлѣ о ней также нѣтъ ни малѣйшихъ указаній на то, была ли Яковлева простой политической преступницей, или импер. Екатерина II видѣла въ ней одну

изъ самозвановъ, выдававшихъ себя за дочерей Елисаветы Петровны.

Жизнь Запорожья, мало изученная за недостаткомъ письменныхъ памятниковъ, также открываетъ иногда изслѣдователю неизвѣстные скрывавшіеся доселѣ въ старыхъ дѣлахъ факты. Изъ нихъ референтъ сообщилъ о двухъ: 1) Въ 1750 г. съ назначеніемъ въ малороссійскіе гетманы графа К. Г. Разумовскаго возникло громкое дѣло о миргородскомъ полковникѣ Капнистѣ, который обвинялся въ намѣреніи отравить Разумовскаго и при содѣйствіи Турціи силою занять гетманство; назначенная по этому дѣлу коммиссія признала Капниста невиновнымъ; тѣмъ не менѣе слухи объ этомъ дѣлѣ достигли Запорожья и здѣсь породили разнообразныя нелѣпыя толки о томъ, что кошевой атаманъ Василій Сычъ будто-бы измѣнилъ, что куренной атаманъ Передерій находится въ сношеніяхъ съ Капнистомъ и назначенъ имъ въ полковники, что казацкой черни кошевой позволяетъ идти грабить въ Польшу помѣщиковъ, что также разрѣшаетъ будто-бы какой-то „москаль“, стоящій подъ Чернымъ лѣсомъ, и даже платитъ за то деньги, и что вообще козаки должны быть вооружены и готовы въ первому призыву, чтобы начать какое-то дѣло. Эти нелѣпыя слухи въ разное время и отъ разныхъ лицъ слышалъ одинъ харьковскій козакъ Гитаренко который и объявилъ за собой „слово и дѣло государево“.

2) Въ 1762 г. Запорожье опять едва было не возбуждено попыткой крымскаго хана Крымъ-Гирея привлечь козаковъ въ свое подданство и вмѣстѣ съ ними начать войну съ Россіей. Приглашеніе было сдѣлано чрезъ одного изъ старшинъ, Самуила Недзельскаго, но не имѣло успѣха, потому что послѣдній сообщилъ о намѣреніи хана кошевому атаману Петру Кальнишевскому и кievскому губернатору, который распорядился ханскихъ пословъ, если-бы они прибыли, принять, но такъ, чтобы чернь ничего не знала, и, выслушавъ ихъ, дать хану отвѣтъ, что козачество по своей „рабской должности“ остается вѣрнымъ русскому престолу, а потому попытка хана безъуспѣшна и „навсегда презрительна“; затѣмъ послы должны были быть выпровождены за границу Запорожья подъ строгимъ карауломъ. Недзельскій за обнаруженную имъ вѣрность награжденъ саблей съ надписью „за усердіе“, а Кальнишевскому выражена высочайшая благодарность за его благоразумныя дѣйствія и мѣропріятія въ этомъ дѣлѣ.

б) Предсѣдатель Общества *М. Ф. Владиміръскій-Будановъ* разсмотрѣлъ „отношеніе графа *П. А. Румянцева* къ порядкамъ бывшей *етманщины*“ (напечатано въ III-мъ отдѣлѣ настоящей книги подъ заглавіемъ: „Одинъ годъ управленія Малороссіею графа *П. А. Румянцева—1767*“).

Въ обсужденіи затронутаго г. предсѣдателемъ вопроса принялъ участіе д. чл. *И. В. Лучицкій*.

в) Д. чл. *О. И. Левицкій* докончилъ начатый имъ обзоръ „сохранившихся въ г. Луцкѣ памятниковъ старины“ (вмѣстѣ съ рефератомъ его, читаннымъ въ засѣданіи 7-го октября, напечатанъ во II-мъ отдѣлѣ настоящей книги).

По поводу сообщенія г. *Левицкаго* нѣсколько замѣчаній сдѣлано почет. чл. *В. Б. Антоновичемъ*.

—

Въ дѣйствительные члены Общества избраны: *Н. И. Ивановъ*, *И. Г. Турцевичъ*, *В. А. Мякотинъ* и *В. К. Пискорскій*.

VIII. ЗАСѢДАНІЕ 25-го НОЯБРЯ.

а) Д. чл. *А. В. Романовичъ-Славатинскій* сдѣлалъ сообщеніе „о новыхъ матеріалахъ, извлеченныхъ изъ англійскаго государственнаго архива“. Доцентъ Варшавскаго университета *В. А. Александренко*, занимаясь въ англ. архивахъ, открылъ нѣкоторые неизданные документы. Въ дипломатической перепискѣ л. Ньюкэстля, ст. секретаря „полуденныхъ дѣлъ“ при королѣ Георгѣ II, сохраняющейся въ Британскомъ музеѣ, найдено было имъ письмо кн. *А. Д. Кантемира* отъ 18 мая 1735 г. къ герцогу Ньюкэстлю, а въ Госуд. архивѣ (Public record office)—другое письмо кн. *А. Д. Кантемира* къ тому же лицу, отъ 19 мая того же года, и депеша л. *Фолнера*, англ. посла въ Константинополь, 1736 г.

Съ писемъ Кантемира сняты были фотографическіе снимки и о нихъ было сообщено г. Александренко въ письмѣ къ редактору *Ж. М. Н. Пр.* отъ 1 іюля 1889. Въ этомъ письмѣ приведенъ текстъ обоихъ писемъ. Содержаніе перваго изъ нихъ вполне ясно: дѣло идетъ о приисканіи для русскаго флота, разореннаго преемниками Пе-

тра В., офицеровъ. Менѣе понятно содержаніе втораго письма, весьма плохо сохранившагося: въ немъ кн. А. Д. Кантемиръ благодарилъ за приказъ л. Капулю. Чтò это за приказъ? Изъ депешъ представителей Россіи въ Константинополь Неплюева и Вешнякова видно, что л. Капуль, англ. посолъ въ Константинополь, сильно интриговалъ противъ Россіи. Въ 1736 г., послѣ отозванія по болѣзни Неплюева, Вешняковъ доносилъ Остерману о рѣзкой перемѣнѣ въ поведеніи л. Капуля, переставшаго интриговать. Это, можетъ быть, произошло вслѣдствіе того приказа изъ Лондона, за который кн. А. Д. Кантемиръ благодарилъ г. Ньюкэстля своимъ письмомъ отъ 19 мая 1735 г. Скоро, стараніями кн. Кантемира, л. Капуль былъ замѣненъ л. Фолнеромъ, отрывокъ изъ депеши котораго отъ 18 мая 1736 г., нигдѣ еще не напечатанный, былъ прочтенъ референтомъ.

б) Д. чл. Ю. А. Кулаковскій сообщилъ результаты своихъ послѣднихъ „*археологическихъ раскопокъ близъ г. Керчи лѣтомъ 1890 года*“.

Въ маѣ настоящаго года, при добываніи камня на знаменитой Митридатовой горѣ, случайно найдена была катакомба съ фресками. Директоръ мѣстнаго музея г. Гроссъ немедленно принялъ мѣры къ ея охраненію, а затѣмъ снялъ планъ и сдѣлалъ снимки съ рисунковъ, которыми она была украшена. Для провѣрки снимковъ и описанія ея Императорская археографическая коммиссія командировала въ Керчь референта, который произвелъ раскопки въ сосѣднихъ мѣстностяхъ и среди открытыхъ катакомбъ нашелъ одну, чрезвычайно важную, такъ какъ она можетъ бросить свѣтъ на исторію Керчи въ концѣ V в. по Р. Х. Прежде всего референтъ далъ описаніе пещеры съ фресками, открытой 1 мая. Подобныхъ ей катакомбъ извѣстно до сихъ поръ восемь: первая раскопана въ 1841 г. Ашикомъ, но, къ сожалѣнію, такъ плохо описана и иллюстрирована, что все богатство сложныхъ фресокъ и характеръ работы пропадаютъ и не даютъ матеріала для дальнѣйшихъ сравненій. Въ 1867 г. найдено двѣ катакомбы съ плохими и дурно сохранившимися фресками; въ 1872 г.—одна большая изъ двухъ катакомбъ, описанная Стасовымъ, съ многочисленными хорошими рисунками, широко входящими изслѣдователя въ образъ тогдашней жизни и дающими обильный матеріалъ для сравненій. Въ 1873, 1875 и 1877 годахъ открыто еще 4 катакомбы, и 9-я въ настоящемъ году. По характеру—всѣ

онѣ одинаковы, и небольшое различіе заключается только въ тонкости отдѣлки и способѣ нанесенія фресокъ. Самый терминъ „катакомба“, примѣненный еще Ашикомъ и удержанный археологами, по мнѣнію референта, совсѣмъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и гораздо вѣрнѣе было-бы употребить терминъ „погребальная пещера“, такъ какъ рассматриваемый типъ похоронъ ближе всего подходитъ къ этрускимъ погребальнымъ камерамъ. Представленіе о катакомбѣ возникло вслѣдствіе того, что, когда отыскано было много пещеръ, оказалось, что можно пролѣзть изъ одной въ другую; но проходы эти, дѣло рукъ человѣческихъ позднѣйшаго времени и пробиты грабителями, тайкомъ обыскивавшими пещеры. Постояннымъ тайнымъ обворовываньемъ объясняется и отсутствіе почти во всѣхъ до сихъ поръ найденныхъ пещерахъ какихъ-либо предметовъ, кромѣ развѣ груды костей, въ беспорядкѣ сваленныхъ въ уголъ. Катакомба, открытая 1-го мая, по характеру изображеній и по манерѣ работы вполне аналогична извѣстнымъ въ этомъ родѣ и прежде. Она выдолблена въ слоѣ глины, лежащей повсюду на скатѣ горы Митридата ниже верхняго слоя камня; всѣ стѣны покрыты штукатуркой и поверхъ ея грубо набросаны фрески, причемъ во многихъ мѣстахъ онѣ сильно попорчены и выковырены. Фонъ рисунка свѣтло-желтый, контуры тѣла и одѣяній сдѣланы красной краской. Чаше другихъ попадающійся орнаментъ, похожій на червяка, есть цвѣточная повязка, (повязка, какъ хорошо извѣстно, имѣла важное мѣсто въ погребальномъ обрядѣ грековъ). Фигуры изображаютъ на одной стѣнѣ Гермеса, на другой—Сатира. Главная сцена—возлежащій человѣкъ и подлѣ него съ одной стороны женщина, а съ другой—рабъ, подающій вино—не въ первый разъ попадаетъ въ Керчи и несомнѣнно имѣетъ связь съ вопросомъ о такъ наз. *geras funebres*. Мужской костюмъ—мѣстный скиѳскій. Надпись на стѣнѣ опредѣляетъ имя владѣльца пещеры—Сорака (*Σώρακος*). Гермесъ и Сатиръ выдаютъ въ немъ грека и человѣка греческаго культа, а по времени катакомба можетъ быть отнесена ко II или III в. по Р. Х. Другая катакомба, найденная самимъ референтомъ, не имѣетъ фресокъ, но едва-ли не важнѣе предыдущей, такъ какъ есть первый случай находки христіанской пещеры въ этой мѣстности. Мѣсто ея нахождения—ниже по склону Митридатовой горы, въ застроенномъ нынѣ кварталѣ, въ частной усадьбѣ. Она вырыта въ слоѣ глины на глу-

бинѣ 4-хъ сажень; стѣны не выровнены и отдѣльные удары орудія, которымъ она дѣлана, замѣтны до сихъ поръ и имѣютъ металлическій блескъ. Центральная площадка немного болѣе кубической сажени и отъ нея въ три стороны отъ входа на половину высоты идутъ какъ-бы лежанки. Всѣ стѣны покрыты надписями, сдѣланными толстой кистью. Обыскана катакомба, очевидно, давно, такъ что кромѣ разрозненныхъ костей, черепковъ глины и стекла, ничего не найдено. Входъ былъ закрытъ камнемъ, на которомъ высѣченъ равноконечный крестъ. На стѣнахъ изображено еще 17 крестовъ, начинающихъ или кончающихъ собою надписи. На центральной стѣнѣ найдена дата катакомбы—788-й годъ Босфорской эры, или 491-й по Р. Х. Засимъ всѣ почти стѣны сплошь покрыты надписями, представляющими молитвы, начальные стихи изъ псалмовъ, или проклятія, и цѣлый псаломъ 90-й, (ничѣмъ существенно не отличающійся въ своемъ текстѣ отъ современнаго). Одна надпись сообщаетъ и имена двухъ почившихъ здѣсь людей, дающихъ поле для догадокъ объ ихъ происхожденіи. Всѣ надписи въ цѣломъ несомнѣнно должны соответствовать какой-либо церковной службѣ, и референтъ полагаетъ, что служба эта есть чинъ освященія пещеры и погребенія. Отъ 491-го года, которымъ помѣчена катакомба, нѣтъ свѣдѣній о судьбахъ Пантикапеи, но нахожденіе христіанской катакомбы 491 года служить вполне опредѣленнымъ ручательствомъ за продолженіе жизни Босфора во все время гуннскаго погрома. Катакомба ископана по тому-же типу, какъ и открытыя раньше языческія пещеры II и III вв. Населеніе данной мѣстности значитъ, не мѣнялось, хоронило своихъ покойниковъ на старомъ кладбищѣ и не утѣряло разъ пріобрѣтенной культуры и своего христіанства; слѣдовательно, можно утверждать, что городъ не былъ сметенъ и разрушенъ гуннами, какъ то говорятъ нѣкоторые историки. Относительно національности погребенныхъ въ открытой пещерѣ лицъ референтъ не пришелъ къ опредѣленнымъ выводамъ, хотя на основаніи историческихъ данныхъ о времени возникновенія христіанства среди готъ, о ихъ появленіи и утвержденіи на Босфорѣ и о судьбахъ ихъ здѣсь въ интересующее его время, склоненъ признать въ нихъ готъ. Съ половины III-го вѣка готы сидѣли на Босфорѣ, они утвердили здѣсь христіанство, имѣли духовную іерархію и епископа. Гуннское нашествіе разобщило ихъ отъ главной массы ихъ племен-

ни. Вторженіе гуннскихъ кочевниковъ въ Крымъ раздѣлило обитающихъ здѣсь готовъ на двѣ части, одна изъ нихъ перешла, б. м. около половины V вѣка, на Таманскій полуостровъ. Эти остатки готскаго племени хранили свое христіанство въ православномъ исповѣданіи, какъ то засвидѣтельствовано для VI вѣка у Прокопія, такъ какъ о христіанствѣ туземнаго босфорскаго населенія нѣтъ у насъ свѣдѣній, а христіанство пришло съ готами, то вѣроятнымъ является предположеніе, что и эта пещера была готской.

в) Поч. чл. В. Б. Антоновичемъ былъ сдѣланъ докладъ „о древлянскихъ могильникахъ“, которые были раскапываемы и изучаемы имъ въ теченіе трехъ лѣтъ въ системахъ рѣкъ Ирпеня, Тетерева и Уши. Могильники разбросаны здѣсь въ различныхъ направленіяхъ и на различныхъ поверхностяхъ (возвышенныхъ, ровныхъ и низменныхъ) группами, по 150—200 кургановъ въ каждой. На этомъ пространствѣ изслѣдовано 313 кургановъ; изъ нихъ 303 принадлежать, по мнѣнію референта, древлянамъ; курганы имѣютъ форму купола съ крутыми боками; по большей части они обнесены рвами; высота кургана и ширина окружающаго его рва равна 1—1½ метра. Для насыпи кургановъ служила земля, на которой они расположены; въ курганахъ встрѣчаются всегда черепки глиняныхъ горшковъ, и размельченныя кости животныхъ; эти предметы располагаются въ курганахъ на разстояніи каждаго 30—50 сантиметровъ, что, по мнѣнію изслѣдователя, можетъ быть объяснено совершавшимися періодически тризнами на могилахъ и новыми затѣмъ насыпями на нихъ. Въ высокихъ курганахъ подъ вершиной ихъ найдены въ формѣ крыши срубы (въ одномъ найдена крыша изъ валуновъ). Покойники въ могилахъ клались разнo—на линіи горизонта (25⁰/₀), выше (на 35 сант.—17⁰/₀) и ниже ея (на 59 сант.—58⁰/₀); въ 26 случаяхъ они положены на слояхъ земли, отличающихся яркостью красокъ, а въ 44 они присыпаны смѣсью земли съ золою и углемъ; въ 57 случаяхъ тѣла обложены деревянными брусьями на подобіе склеповъ; брусья эти клались съ разныхъ сторонъ; попадаются чаще всего дубовые, рѣже сосновые, березовые, кленовые и липовые брусья иногда они обложены березовой корой; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ брусевъ, находятся желѣзные гвозди у головы и ногъ; гвозди торчатъ головками вверхъ; по мнѣнію референта, ими прибивалось покрывало; въ 116 могилахъ (47⁰/₀) подъ скелетами встрѣчаются

подстилки то изъ тонкихъ деревянныхъ досокъ, то изъ золы съ углемъ, то изъ бѣловатаго глея, то изъ мелкихъ рѣчныхъ камней, то изъ растолченнаго кремня. Въ большинствѣ могилъ лежитъ по одному покойнику; коллективныя могилы—явленіе рѣдкое. Скелеты лежатъ обыкновенно на спинѣ съ вытянутыми ногами, головой на западъ, руки же чаще всего вытянуты иногда согнуты и очень рѣдко клались на грудь. Ростъ древлянскихъ покойниковъ выше средняго. Большая часть череповъ короткоголовые, хотя встрѣчаются среднеголовые и длинноголовые; изъ этихъ череповъ три черепа имѣли по двѣ лобныхъ кости, а въ двухъ затылочная кость раздѣлялась пополамъ; послѣднее явленіе рѣдчайшее въ Европѣ (до сихъ поръ извѣстно только 12 такихъ череповъ); въ одномъ черепѣ наблюдалась искусственная микроцефалія въ первый разъ во всей центральной Россіи, встрѣчающая на Кавказѣ; въ нѣкоторыхъ скелетахъ найдены переломанныя кости, что доказываетъ незнакомство древлянъ съ самыми примитивными приемами хирургіи.

Слушали: Отношеніе г. предсѣдателя Комитета по устройству художественно-промышленнаго музея въ Кіевѣ о принятіи Обществомъ Нестора участія въ устройствѣ этого музея.

Опредѣлили: Предоставить г. предсѣдателю Общества Нестора отвѣтить на это предложеніе согласно съ интересами Общества.

Слушали: Предложеніе г. предсѣдателя Общества почтить память М. Ю. Лермонтова по случаю наступающаго каникулярнаго времени въ одномъ изъ засѣданій Общества, имѣющихъ быть въ маѣ 1891 г.

Опредѣлили: Просить д. чл. П. В. Владимірова приготовить къ этому собранію рѣчь.

Въ дѣйствит. члены избранъ *А. С. Крыловскій*.

ІХ. ЗАСѢДАНІЕ 9-го ДЕКАБРЯ.

а) Д. чл. *И. В. Луцицкий* прочелъ некрологъ о недавно скончавшемся англійскомъ историкѣ и экономистѣ *Джемсѣ Роджерсѣ*, указавъ на созданное имъ направленіе въ наукѣ въ связи съ главными событіями его жизни.

б) Поч. чл. *В. Б. Антоновичъ* окончилъ чтеніе своего доклада о „древлянскихъ могильникахъ“; прежде всего референтъ отмѣтилъ незначительное количество находимаго въ могилахъ оружія—преимущественно копій, уступающихъ по величинѣ копьямъ, находимымъ въ курганахъ другихъ славянскихъ племенъ; затѣмъ указалъ, что изъ посуды найдено нѣсколько цѣльныхъ глиняныхъ сосудовъ, сдѣланныхъ при помощи гончарнаго колеса, и очень много черепковъ; чаще, чѣмъ цѣлые сосуды, ставились деревянные ведра, отъ которыхъ сохранились обручи и дужки; въ трехъ же могильникахъ встрѣчены чаши изъ человѣческихъ череповъ; у пояса или у руки покойника попадались огнива и кремни; на занятія древлянъ указываютъ находки серповъ, кузнечнаго молота и пряслицъ; отъ одежды остались бронзовые украшенія и куски матерій: пеньковой, шерстяной и даже шелковой; найдены также слѣды овчиннаго тулупа и шапки; много падаетъ металлическихъ колецъ, служившихъ украшеніемъ для женщинъ, которыя вплетали ихъ въ волосы; найдены ожерелья, браслеты, перстни бронзовые и серебряные безъ спайки, остатки обуви въ видѣ полусапожекъ, но безъ подошвы; стеклянныя буссы, покрытыя позолотой, служили украшеніемъ шеи. Орнаменты имѣютъ форму кружковъ и линій, а иногда воспроизводятъ форму листьевъ. На основаніи найденныхъ предметовъ и извѣстій лѣтописи референтъ характеризовалъ древлянъ, какъ племя, достигшее уже значительной степени культурнаго развитія; они имѣютъ своихъ князей, ведутъ международныя сношенія, хоронятъ своихъ покойниковъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ, не отличаются воинственностью, знакомы съ земледѣліемъ, разводятъ домашнихъ животныхъ, знаютъ промыслы: гончарный, бочарный, кузнечный и выдѣлку тканей; предметами мѣстнаго производства у древлянъ были глиняныя и желѣзныя издѣлія, пряслицы изъ шифера и ткани; серебряныя же бронзовыя, сердоликовыя и стеклянныя издѣлія были предметомъ ввоза и мѣновой торговли, такъ какъ монетъ въ древлянскихъ могильникахъ не найдено.

в) Поч. чл. *И. И. Малышевскій* прочелъ сообщеніе о „*кіевской церкви „Пироговицѣ“*, упоминаемой въ лѣтописи и въ словѣ о *Полку Игоревѣ* (напечатано во II-мъ отдѣлѣ настоящей книги).

Нѣсколько замѣчаній по поводу этого реферата сдѣлали о. *П. Г. Лебединцевъ*, *П. А. Лашкаревъ* и *С. Т. Голубевъ*.

г) Д. чл. А. И. Сонни обратилъ вниманіе Общества на одинъ любопытный и рѣдкій „памятникъ древне-греческаго искусства, хранящійся въ музей университета св. Владимира“, куда, по сохранившемся преданію, попалъ изъ Керчи.—Это небольшая (11,5 сант.) бронзовая статуэтка, представляющая обнаженную мужскую фигуру съ молотомъ въ опущенной правой рукѣ и съ особеннаго рода сѣкирою въ поднятой кверху лѣвой. Референтъ видитъ въ ней изображеніе Гефеста, основывая свое предположеніе на величественномъ выраженіи лица, напоминающаго черты Зевса, типъ котораго съ легкими измѣненіями примѣнялся греческими художниками и къ Гефесту, далѣе на молотѣ—постоянномъ атрибутѣ „божественнаго кузнеца“; наконецъ, на нѣкоторой непропорціональности ногъ, намекающей на извѣстную хромоту Гефеста, въ данномъ случаѣ, впрочемъ, весьма искусно замаскированную тѣмъ обстоятельствомъ, что болѣе длинная нога значительно выдвинута впередъ. Нѣкоторое сомнѣніе возбуждаетъ только совершенная нагота, не встрѣчающаяся въ дошедшихъ до насъ статуарныхъ изображеніяхъ Гефеста, весьма, впрочемъ, не многочисленныхъ. Исслѣдователь объясняетъ ее предположеніемъ, что богъ представленъ въ своей кузницѣ, гдѣ въ такомъ именно видѣ его изображаетъ не только Гомеръ, но и нѣкоторые рельефы и фрески. Отсутствіе у сѣкиры древка и положеніе, въ которомъ ее держитъ богъ, по мнѣнію референта указываютъ на то, что Гефестъ изображенъ только что изготовившимъ сѣкиру, самая форма которой не позволяетъ видѣть въ ней атрибутивный кузнечный топоръ, съ какимъ Гефестъ изображается въ сценѣ рожденія Аѳины Паллады. Сѣкира статуэтки—боевое оружіе, котораго греки не знали, но которое за то составляетъ характерную особенность восточныхъ народовъ, въ особенности скиѳовъ. Полную аналогію для ея формы, напоминающей средневѣковую алебарду, референту удалось найти только на одномъ памятникѣ, на извѣстной керченской вазѣ, изображающей бытовую сцену изъ жизни скиѳовъ и изготовленной аѳинскимъ художникомъ Ксенофонтомъ въ одной изъ греческихъ колоній Южной Россіи. Такимъ образомъ, сѣкира въ рукѣ Гефеста указываетъ на Скиѳію; изящество-же работы заставляетъ предположить въ художникѣ, работавшемъ статуэтку, грека, жившаго, быть можетъ, еще въ 3 столѣтіи до Р. Х.; отсюда референтъ выводитъ заключеніе, что онъ, по-

добно живописцу вазъ Ксенофонту, принадлежалъ къ числу художниковъ, переселившихся изъ Эллады въ греческія колоніи на югъ Россіи и вводившихъ въ свои произведенія мотивы заимствованные изъ быта туземнаго скиѣскаго населенія. Это смѣшеніе эллинскаго и мѣстнаго элементовъ, по словамъ референта, и придаетъ статуеткѣ особенный интересъ помимо художественности ея исполненія и рѣдкости сюжета.

Наконецъ, д) помощникъ секретаря Общества *И. М. Каманинъ* прочелъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества Нестора въ 1890 году (извлеченіе изъ отчета помѣщено ниже).

Въ этомъ же засѣданіи было доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ приглашеніемъ принять чрезъ своего депутата участіе въ занятіяхъ Предварительнаго Комитета по устройству IX Археологическаго Съѣзда, имѣющаго быть въ г. Вильнѣ въ 1892 году, и опредѣлено: просить д. чл. *А. В. Прахова* быть депутатомъ отъ Общества Нестора въ занятіяхъ означеннаго Комитета, о чемъ и увѣдомить Археологическое Общество.

Личный составъ Историческаго Общества Нестора лѣтописца къ 1-му января
1891 года.

Почетные члены:

Николай Христіановичъ Бунге, предсѣдатель Комитета Министровъ.

Графъ Иванъ Давыдовичъ Деляновъ, министръ Народнаго Просвѣщенія.

Высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Князь Александръ Михайловичъ Дондуковъ-Корсаковъ.

Аванасій Θεодоровичъ Бычковъ, академикъ и директоръ Императорской Публичной Библіотеки.

Владиміръ Владиміровичъ Вельяминовъ-Зерновъ, попечитель Кіевскаго учебнаго округа, почетный членъ Императорской Академіи Наукъ.

Александръ Николаевичъ Веселовскій, академикъ и профессоръ С.-Петербургскаго университета.

Инатій Викентьевичъ Ягичъ, академикъ и профессоръ Вѣнскаго университета.

Францъ Рачкій, членъ Академіи Наукъ въ Загребѣ.

Владиміръ Ивановичъ Ламанскій, профессоръ С.-Петербургскаго университета.

Константинъ Николаевичъ Бестужевъ-Рюминъ, академикъ, б. профессоръ С.-Петербургскаго университета.

О. Антоній Петрушевичъ, каноникъ церкви св. Юра во Львовѣ.

Иванъ Игнатъевичъ Малышевскій, членъ-основатель, профессоръ Кіевской духовной академіи.

Евгеній Евсиміевичъ Голубинскій, профессоръ Московской духовной академіи.

О. Петръ Гавриловичъ Лебединцевъ, членъ-основатель, кафедральный протоіерей Кіево-Софійскаго Собора.

Петръ Васильевичъ Знаменскій, профессоръ Казанской духовной академіи.

Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи.

Владиславъ Норбертовичъ Юргевичъ, вице-президентъ Одесскаго общества исторіи и древностей.

Графиня Прасковья Сергѣевна Уварова, предсѣдатель Московскаго археологическаго общества.

Владиміръ Степановичъ Иконниковъ, членъ-основатель, профессоръ университета св. Владиміра.

Владиміръ Бонифатіевичъ Антоновичъ, членъ-основатель, профессоръ университета св. Владиміра.

Предсѣдатель Общества—*Михаилъ Флегонтовичъ Владимірскій-Будановъ*, ординарный профессоръ университета св. Владиміра.

Кандидатъ предсѣдателя—*Иванъ Игнатъевичъ Малышевскій*.

Казначей—*Теодоръ Яковлевичъ Фортинскій*, ректоръ и ординарный профессоръ университета св. Владиміра.

Секретарь—*Николай Павловичъ Дашкевичъ*, профессоръ университета св. Владиміра.

Библіотекаръ и помощникъ секретаря—*Иванъ Михайловичъ Каманинъ*.

Члены совѣта:

Петръ Гавриловичъ Лебединцевъ.

Владиміръ Степановичъ Иконниковъ.

Владиміръ Бонифатіевичъ Антоновичъ.

Иванъ Васильевичъ Лучицкій, проф. у-та св. Влад.

Петръ Александровичъ Лашкаревъ, членъ-основатель, проф. Кіев. дух. акад.

Степанъ Тимофеевичъ Голубевъ, проф. Кіев. дух. акад. и приватъ-доц. у—та св. Влад.

Алексѣй Васильевичъ Розовъ, проф. Кіев. дух. акад.

Орестъ Ивановичъ Левицкій.

Дѣйствительные члены:

Андріевскій, Алексѣй Александровичъ.

Андріашевъ, Алексѣй Ѳомичъ.

Багалъй, Дмитрій Ивановичъ, проф. Харьков. у-та.

Бережковъ, Михаилъ Николаевичъ, проф. Нѣжин. истор.-філол. института.

Бершадскій, Сергій Александровичъ, проф. С.-Петербург. у-та.

Бехъ, Степанъ Ивановичъ.

Брандтъ, Романъ Ѳеодоровичъ, проф. Москов. у-та.

Будиловичъ, Антонъ Семеновичъ, проф. Варшав. у-та.

Булгаковъ, Аванасій Ивановичъ, доц. Кіев. дух. акад.

Василенко, Викторъ Ивановичъ.

Владиміровъ, Петръ Владиміровичъ, проф. у-та св. Влад.

Воскресенскій, Константинъ Николаевичъ.

Голицынъ, Н. Н., князь.

Голубовскій, Петръ Васильевичъ, прив.-доц. у-та св. Влад.

Гольшевъ, Иванъ Александровичъ.

Горленко, Василій Петровичъ.

Дверницкій, Емельянъ Николаевичъ.

Демченко, Василій Григорьевичъ, проф. у-та св. Владиміра.

Дмитріевскій, Алексѣй Аванасьевичъ, доц. Кіев. дух. акад.

Ефименко, Петръ Савичъ.

Ждановъ, Иванъ Николаевичъ, проф. С.-Петербург. историко-філолог. института.

Житецкій, Павелъ Инатъевичъ.

Завитневичъ, Владиміръ Зеноновичъ, доц. Кіев. дух. акад.

Ивановъ, Николай Ивановичъ.

Иващенко, Петръ Семеновичъ.

Исаевъ, Иванъ Петровичъ.

Истоминъ, Михаилъ Павловичъ.

Каменскій, Иванъ Θεодоровичъ.

Клячинъ, Василій Петровичъ.

Кнауэръ, Θεодоръ Ивановичъ, проф. у-та св. Влад.

Кочубинскій, Александръ Александровичъ, проф. Новорос. у-та.

Красносельцевъ, Николай Θεомичъ, проф. Новорос. у-та.

Крыловскій, Алеросій Семеновичъ.

Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ, проф. у-та св. Влад.

Кулишеръ, Михаилъ Инатъевичъ.

Лавровскій, Николай Алексѣевичъ, попечитель Дерпт. уч. округа.

Лазаревскій, Александръ Матѣевичъ.

Лилеевъ, Михаилъ Ивановичъ.

Линниченко, Иванъ Андреевичъ, прив.-доц. Москов. у-та.

Люба-Радзиминскій, Сигизмундъ Владиміровичъ.

Любовичъ, Николай Николаевичъ, проф. Варшав. у-та.

Ляскоронскій, Владиміръ Григорьевичъ.

Мазараки, Сергій Аркадьевичъ.

Майковъ, Леонидъ Николаевичъ, помощ. директора Императ. Публ.

Библиотеки и адъютентъ Академіи Наукъ.

Малининъ, Василій Николаевичъ, проф. Кіев. дух. академіи и прив.-доц. у-та св. Влад.

Мищенко, Θεодоръ Герасимовичъ, проф. Казан. у-та.

Модестовъ, Василій Ивановичъ, проф. Новорос. у-та.

Молчановскій, Никандръ Васильевичъ.

Мусинъ-Пушкинъ, графъ Александръ Алексѣевичъ, помощ. попечителя Кіев. учеб. округа.

Мякотинъ, Венедиктъ Александровичъ.

Науменко, Владиміръ Павловичъ.

Николайчикъ, Θεодоръ Даниловичъ.

Ничипоренко, Иванъ Ивановичъ.

Оглоблинъ, Николай Николаевичъ.

Павловъ, Платонъ Васильевичъ, б. проф. у-та св. Влад.

Петровскій, Мемнонъ Петровичъ, б. проф. Казан. у-та.

Петрушевскій, Дмитрій Моисеевичъ.

Пискорскій, Владиміръ Константиновичъ.

Покровскій, Θεодоръ Яковлевичъ, доц. Кіев. дух. акад.

Пономаревъ, Степанъ Ивановичъ.

Поповъ *Нилъ Александровичъ*, б. проф. Москов. у-та.

Похилевичъ, *Лаврентій Ивановичъ*.

Праховъ, *Адріанъ Викторовичъ*, проф. у-та св. Влад.

Прохаска, *Антоній*, во Львовѣ.

Ровинскій, *Павелъ Аполлоновичъ*.

Романовичъ-Славатинскій, *Александръ Васильевичъ*, проф. У-та св. Владиміра.

Саввантовъ, *Павелъ Ивановичъ*, членъ импер. Рус. археолог. общ.

Сикорскій, *Иванъ Алексѣевичъ*, проф. у-та св. Влад.

Синицкій, *Александръ Даниловичъ*.

Соболевскій, *Алексій Ивановичъ*, проф. с.-Петербург. у-та.

Соколовъ, *Матвій Ивановичъ*, проф. Нѣжин. истор.-филолог. института.

Сонни, *Адольфъ Израилевичъ*, проф. у-та св. Влад.

Степовичъ, *Андроникъ Іоанникіевичъ*.

Стороженко, *Андрей Владиміровичъ*.

Стороженко, *Николай Владиміровичъ*.

Тальбергъ, *Дмитрій Германовичъ*, проф. у-та св. Владиміра.

Теличенко, *Иванъ Васильевичъ*.

Трегубовъ, *Елисей Кипріяновичъ*.

Турцевичъ, *Иванъ Григорьевичъ*.

Успенскій, *Теодоръ Ивановичъ*, проф. Новорос. у—та.

Флоринскій, *Тимовей Дмитріевичъ*, проф. у—та св. Влад.

Ханенко, *Александръ Ивановичъ*.

Хрущовъ, *Иванъ Петровичъ*, членъ—основатель, членъ Учебнаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Щербина, *Владиміръ Ивановичъ*.

Ярмоховичъ, *Яковъ Климентьевичъ*.

Ясинскій, *Антонъ Никитичъ*.

Ясинскій, *Михаилъ Никитичъ*.

Ястребовъ, *Митрофанъ Филипповичъ*, проф. Кіев. дух. акад.

Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Общества Нестора лѣтописца въ 1890 г.¹⁾

(По библіотекѣ и кассѣ).

Библіотека Общества въ отчетномъ году пополнялась, какъ обыкновенно его изданій на изданія другихъ ученыхъ учреждений и обществъ, такъ равно пожертвованіями членовъ и частныхъ лицъ.

Къ началу 1890 года въ библіотекѣ находилось на лице историческихъ сочиненій и матеріаловъ 381 названіе въ 781 томѣ и брошюрѣ.

Въ теченіе года поступило 103 названія въ 122 томахъ и брошюрахъ.

За тѣмъ въ началу 1891 г. состоитъ на лице 484 названія въ 903 томахъ и брошюрахъ.

Сверхъ того имѣются въ библіотекѣ нераспроданныя а) 56 экземпляровъ, каждый въ двухъ томахъ съ атласомъ, „Трудовъ III-го Археологическаго Съѣзда“, бывшаго въ Кіевѣ лѣтомъ 1874 г. и б) 157 экземпляровъ „Указателя выставки III-го Археологическаго Съѣзда“.

Изданныхъ Обществомъ Нестора-лѣтоп. своихъ „Чтеній“ осталось: первой книги 83 экземпляра, второй—172, третьей—101 и четвертой—238.

¹⁾ Первая часть отчета, въ которой сообщаются свѣдѣнія о засѣданіяхъ Общества и личномъ составѣ его, опущена, потому что она представляетъ собою лишь краткое повтореніе того, что заключается въ 1-мъ отдѣлѣ настоящей книги.

Въ текущемъ году библіотека Общества положила у себя начало *отдѣлу рукописей*, получивъ въ даръ девять отдѣльных документовъ и рукописный сборникъ XVIII вѣка отъ своего члена проф. *А. В. Романовича-Славатинскаго* и рукопись Литовскаго Статута XVIII в. отъ г-жи *Н. В. Плетневой*.

Наконецъ, благодаря заботамъ *Ф. Я. Фортинскаго*, завѣдывавшаго библіотекой по ноябрь 1890 года, она приведена въ полный порядокъ и всѣмъ имѣющимся книгамъ составленъ обстоятельный подвижной каталогъ.

Средства Общества по 1-ое декабря текущаго года находились въ такомъ состояніи:

Отъ прошлаго 1889 г. оставалось . . . 1091 руб. 22 коп.

Въ теченіе 1890 г. поступило:

1) изъ государств. казначейства . . .	800	„	
2) членскихъ взносов	175	„	
3) отъ продажи изданій Общества . .	109	„	76 „
<hr/>			
Всего .	2175	руб.	98 коп.

Изъ этой суммы употреблено:

1) На изданіе „Чтеній“ и канцелярскіе расходы	890	руб.	97 коп.
2) на библіотеку	78	„	71 „
3) на бланки и почтовые расходы . .	36	„	84 „
4) на устройство засѣданій, прислугѣ и проч.	79	„	33 „
<hr/>			

Всего же израсходовано . 1085 руб. 85 коп.

За тѣмъ въ 1-му декабря въ кассѣ Общества остается 1090 руб. 13 коп.

Засѣданія Общества привлекали всякій разъ большее или меньшее количество слушателей; въ числѣ ихъ были и такіе постоянные посѣтители, которые не пропускали почти ни одного засѣданія; Общество Нестора считаетъ это явленіе отраднымъ, какъ доказательство сочувствія публики къ его задачамъ.

ОТДѢЛЪ II.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

НѢСКОЛЬКО МѢСТЪ НАЧАЛЬНОЙ ЛѢТОПИСИ.

Мы имѣемъ изданія нѣсколькихъ списковъ Начальной Лѣтописи. Здѣсь передъ нами рядъ текстовъ болѣе или менѣе искаженныхъ переписчиками, часто съ такими вариантами, которые позволяютъ понимать одно и то же мѣсто различно. Изданіе самой Лѣтописи, подлиннаго Нестора въ восстановленномъ видѣ, у насъ отсутствуетъ, и, кажется, мы даже не можемъ ожидать появленія его въ скоромъ времени. Въ виду этого настоящія замѣтки имѣютъ право увидѣть свѣтъ.

Разбираясь въ вариантахъ Лѣтописи, мы пользовались тѣми правилами, которыя выработала на западѣ такъ называемая критика текста и которыя изложены у Турнье въ 10-мъ томѣ „Bibliothèque de l'Ecole des Hautes Etudes“ и у Бласса въ „Handbuch der klassischen Altertums-Wissenschaft“, изд. Ив. Мюллера.

Списки Лѣтописи намъ извѣстны лишь по печатнымъ изданіямъ: Лаврентьевскій, вмѣстѣ съ Троицкимъ, Радзивилловскимъ и Академическимъ,—по изданію Археографической Коммиссіи 1872 года, а Ипатскій съ Хлѣбниковскимъ—по изданію той же Коммиссіи 1871 года. Сверхъ того, мы пользовались сокращеніями Начальной Лѣтописи въ Новгородской Лѣтописи (по изд. Археографической Коммиссіи 1888 года) и въ такъ наз. Лѣтописцѣ Переяславскомъ (по изданію князя Оболенскаго 1851 года).

I.

„Днѣпръ потече изъ *Оковскаго* лѣса“....

Такъ Лавр., Тр., Хл.; Ип.,¹ Ав., Переясл.: *Воковскаго*; Радз.: *Волковскаго*.

Вариантъ *Воковскаго* отличается отъ вар. *Оковскаго* лишь присутствіемъ *в*, которое должно было явиться въ сравнительно позднее время (ср. древн. *остръ* и поздн. *острый*). Такимъ образомъ эти два варианта легко сводятся къ одному—*Ок*—. Третій вариантъ, *Волковскаго*, находящійся лишь въ одномъ Р., не имѣетъ признаковъ древности: онъ—результатъ осмысленія переписчикомъ неизвѣстнаго ему названія *Воковскаго*.

И такъ, оригиналъ Лѣтописи долженъ былъ говорить объ *Оковскомъ* лѣсѣ. Срв. соврем. село *Оковцы* въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губ.

II.

„...Словѣни... Отъ нихъ же Кривичи... Таже *Съверъ* отъ нихъ. На Бѣлѣ-озерѣ сѣдять Веси...“.

Такъ Лавр. и Тр.; Ип.: *Съверо*; Радз., Ав. и Переясл.: *Съвера*. Сравни:

„друзии сѣдоша по Деснѣ и по Семи и по Сулѣ и нарекоша *Съверъ*“. Такъ Лавр. и Тр.; Ип. и Хл.: нарекошася *Съвера*; Радз.: нарекошася *Съвера*; Ав.: нарекошася *Съверо*; Переясл.: наричются *Съвера*;

„се бо токмо словѣнскъ языкъ... Дреговичи, *Съверъ*, Бужаѣ“. Такъ Лавр. и Тр.; Ип.: *Съверо*; Радз., Ав., Переясл.: *Съвера*;

„живяху въ мирѣ Поляне и Деревляне, *Съверъ* и Радимичи“. Такъ Лавр. и Тр.; Ип., Радз. и Ав.: *Съверо*; Переясл.: *Севера*;

„Радимичи и Вятичи и *Съверъ* одинъ обычай имаху“. Такъ Лавр. и Тр.; Ип.: *Северо*; Радз. и Ав.: *Съверо*; Переясл.: *Съвера*;

„иде (Олегъ) на *Съверяне* и побѣди *Съверяны*. Такъ Лавр., Радз. и Ав.; Тр. и Переясл.: на *Съверы*...; Ип.: на *Съвары*... *Съверы*...; Хл. *Съверидны*... *Съваряны*...;

„иде Олегъ на Греки... поя... Поляны и *Съверу* и Деревляны“. Такъ Ип. и Хл.; Тр.: *Съверъ*; Радз. и Ав.: *Съверо*; Пер.: *Севъры*;

„Мьстиславъ... постави *Съверъ* въ чело ...и сступиша чело *Съверъ* съ Варягы... видѣ лежащѣ сѣчены: отъ своихъ— *Съверъ* и Ва-

рягы Ярославль¹⁾)... Такъ Лавр. и Ип.; Хл.: лежаща свои *Съверы*; Радз. и Ак...: постави *Съверо*...; Радз.: ступишася... со *Съверы*; Ак.: отъ своихъ *Съверо*.

Сопоставленіе всѣхъ выписанныхъ мѣстъ показываетъ, что въ большинствѣ случаевъ русское племя называется *Съверъ* или *Съверо*, въ меньшинствѣ—*Съвера* и *Съверы*; сверхъ того, оно носитъ имя *Съверяне*. Что до послѣдняго, то оно вполнѣ правильно, и намъ нѣтъ надобности о немъ распространяться. Изъ четырехъ первыхъ именъ лишь одно могло находиться въ оригиналѣ лѣтописи. Какое? Форма *Съвера* встрѣчается сравнительно рѣдко, чтобы можно было на ней остановиться, да кромѣ того, изъ нея нельзя объяснить всѣ другія формы; форма *Съверы* есть явное позднѣйшее осмысленіе другой формы; форма *Съверъ* легко могла произойти изъ *Съверо* (подъ вліяніемъ сущ. *сѣверъ* и другихъ причинъ). Такимъ образомъ форма *Съверо*, какъ чтеніе наиболѣе трудное и вмѣстѣ съ тѣмъ очень частое въ спискахъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія: изъ нея не трудно объяснить всѣ другія формы; она должна была находиться у лѣтописца.

Теперь для насъ вполнѣ понятно первое изъ выписанныхъ нами мѣстъ Лѣтописи. Въ немъ говорится о племени *Съверо*, а не о странѣ свѣта: нарицательное *сѣверъ* никогда у насъ не колебалось въ окончаніи. Вслѣдствіе этого для него необходима та разстановка знаковь препинанія, которую сдѣлали мы.

Слѣдовательно, лѣтописецъ производитъ Сѣверянь, вмѣстѣ съ Кривичами и Полочанами, отъ Словѣнь (Радимичи и Вятичи, по его мнѣнію,—отъ Ляховъ).

III.

„Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ ныне Велыняне а Улучи Тиверци сѣдяху бо по *Днѣстру* присѣдяху къ Дунаеви; бѣ множество ихъ; сѣдяху бо по *Днѣстру* оли до моря“.

Такъ Лавр.; Тр.: а *Лутичи* и Тиверци сѣдяху бо по *Днѣстру* присѣдяху бо къ Дунаеви; Ип.: а *Улутичи* Тиверци сѣдяху по *Бугу* и по *Днѣпру* и присѣдяху бо къ Дунаеви... сѣдяху бо по *Бугу* и по *Днѣпру*...; Радз. и Ак.: Дулѣбы живяху по Бугу а Улучи

¹⁾ Акад. Бычковъ опускаетъ и передъ *Варяги* и видитъ въ *Съверъ* род. мн.

(*улутичи*) Тиверци сѣдяху *по Бугу* и *по Днепру*...; Переясл.: а *Улчи* Тиверци и сѣдяху *по Бугу* и *по Днѣстру* и до Дуная; Новг.: бѣша сѣдѣще *Улицъ по Днѣпру* внизъ, а пѣ семъ придоша межи *Богъ и Днѣстръ* (922 г.).

Прежде всего здѣсь мы имѣемъ дѣло съ двумя важными вариантами, восходящими своимъ происхожденіемъ къ значительной древности. Одинъ рядъ списковъ говоритъ о сѣдѣніи по Днѣстру; другой—по Бугу и Днѣпру; Переясл. и Новг. имѣютъ сводное чтеніе ¹⁾. Несомнѣнно, передъ нами чтеніе оригинала Лѣтописи и неловкая поправка одного изъ очень древнихъ ея списковъ (въ немъ оставлено: *по Дунаеву*), поправка, вѣроятно, на чемъ-нибудь основанная.

Затѣмъ мы имѣемъ дѣло съ названіемъ: *Улучи*, *Улутичи*, *Лутичи*. Послѣдній вариантъ, конечно, произошелъ изъ втораго. Второй не имѣетъ достаточныхъ правъ на наше особенное вниманіе: корень *лут* (не *лут*) въ славянскихъ племенныхъ названіяхъ не встрѣчается. Первый вариантъ—несомнѣнное искаженіе: окончаніе должно быть *ичи*, какъ вообще въ подобныхъ названіяхъ. Онъ едва ли могъ произойти изъ *Уличи* (такъ въ разныхъ лѣтописныхъ спискахъ и сводахъ подъ 885, 922 и 940 г.). Наоборотъ, послѣдній вариантъ легко могъ образоваться изъ *Улучи*. Мы едва ли ошибемся, если восстановимъ древнее названіе въ видѣ *Улучичи*—жители какого-то *Улучья* (срв. *Лучьскъ*—*Лучъ*; срв. также дер. *Лучичи* къ сѣверу отъ Припети, въ Минской губ.; можетъ быть, это древняя колонія *Улучичей*). Во всякомъ случаѣ опущеніе одного изъ двухъ тождественныхъ рядомъ стоящихъ слоговъ—дѣло обычное въ рукописяхъ; смѣшеніе *ч* съ *т* въ древнемъ уставномъ письмѣ также до известной степени возможно.

Затѣмъ передъ нами частица *бо*. Лавр. имѣетъ ее послѣ *Тиверци сѣдяху*; Тр. имѣетъ ее и здѣсь, и послѣ перваго *присѣдяху*; Ип. не имѣетъ послѣ *сѣдяху* и имѣетъ послѣ *присѣдяху*. Едва ли чтеніе Ип. сп. не самое древнее. Чтеніе Тр. сп. легко можетъ быть объяснено изъ него: переписчикъ видѣлъ въ *идъ ныне*—*Тиверци* одно предложеніе, и потому поставилъ *бо* послѣ *сѣдяху*; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сохранилъ древнее *бо* послѣ *присѣдяху*. Въ Лавр. сп. мы имѣемъ уже исправленіе того чтенія, которое находится въ Тр.: первое *бо* сохранено, а второе, древнее *бо*, какъ совсѣмъ лишнее, выброше-

¹⁾ Понятно, сообщеніе Новг. л. о передвиженіи Ул. ни на чемъ не основано.

но. Такимъ образомъ мы считаемъ древнѣйшимъ чтеніемъ: Тиверьци сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху бо въ Дунаеви...

Наконецъ мы должны сказать о союзѣ *и* между *Улучи* и *Тиверьци*. Этотъ союзъ находится лишь въ одномъ Тр.; всѣ прочіе наши списки его не знаютъ. Понятно, мы не имѣемъ права приписывать его лѣтописцу и должны думать, что послѣдній его не ставилъ въ своемъ текстѣ.

Теперь мы можемъ возстановить все мѣсто въ томъ видѣ, въ какомъ, по нашему мнѣнію, оно должно было быть въ оригиналѣ Лѣтописи:

„Дулѣби живяху по Бугу, кѣде нынѣ Велыняне а Улучичи. Тиверьци сѣдяху по Днѣстру; присѣдяху бо въ Дунаеви. Бѣ множество ихъ; сѣдяху бо по Днѣстру оли и до моря“.

Союзъ *а* въ древне-русскомъ яз. нерѣдко употребляется въ значеніи *и* (какъ въ соврем. чешскомъ). Вотъ одинъ примѣръ изъ Русской Правды по сп. ок. 1282 г.: выдать на потокъ *а* на разграбление.

Должно замѣтить, что Начальная Лѣтопись ни разу не упоминаетъ рядомъ, какъ два разные племени, Дулѣбовъ и Улучичей. Если она говоритъ о Дулѣбахъ (907 г.), она молчитъ объ Улучичахъ, и на оборотъ (885 г.). Это показываетъ, что для лѣтописца Дулѣбы и Улучичи были почти одно и то же (цѣлое и часть).

IV.

„Радимичи, Вятичи и Сѣверъ.... творяху *кладу* велику и възложатъ на *кладу* мертвеца, сожъжаху....“.

Такъ Лавр., Тр., Ип.; Радз. и Ак.: ...*краду*.... на *краду*....

Слово *клада* нерѣдко въ древне-русскихъ текстахъ: въ оцѣ же си *клады* не разумѣвши.... и се *клада* въ оцѣ твоюемъ (Ев. Ярославск. Арх. дома XIII в., л. 41); положытъ въ дубравѣ межю двѣма *кладама* (чтеніе о Бор. и Глѣбѣ въ Паремейникѣ 1271 г. л. 263 об.) и др. Это ц.-слав. *клада*=р. *колода*.

Слово *крада* отличается гораздо большею рѣдкостью. Оно извѣстно лишь въ древнѣйшихъ русскихъ текстахъ, списанныхъ съ церк.-слав. оригиналовъ, между прочимъ въ Святославовомъ Сб. 1073 г. Оно употребляется здѣсь въ значеніи *костеръ* (Миклошичъ, Словарь).

Которое изъ этихъ двухъ словъ находилось въ оригиналѣ Лѣтописи? *Крада* для переписчиковъ XIV в. и слѣд. было уже непонятнымъ словомъ, и они легко могли поправить его на ясное для нихъ по смыслу *клада*; что же до передѣлки *клада* въ *крада*, то она, конечно, для нихъ была невозможна. Сверхъ того, *крада* даетъ несравненно лучший смыслъ мѣсту, чѣмъ *клада*. Вслѣдствіе этого мы должны признать безусловную древность за *крада*.

V.

„Рѣша *Русь* Чюдъ Словѣни и Кривичи Вся: земля наша велика“...

Такъ Лавр., Тр., Ип., Хл. и Переясл.; Радз. и Ак.: *Руси*. Въ Лѣтописцѣ патр. Никифора, помѣщенномъ при Новгородской Кормчей ок. 1282 г. и заключающемъ въ себѣ замѣтки по русской исторіи (изъ Начальной Лѣтописи): „придоша *Русь*, Чюдъ, Словенѣ, Кривичи къ Варягомъ рѣша“ (Буслаевъ, Истор. Хр., стр. 390).

Сравни:

„имаху дань Варязи... на Чюди и на *Словѣнѣхъ*, на Мери и на*Кривичѣхъ*“;

„пойде Олегъ, поймъ.... Варяги, Чюдъ, *Словѣни*, Мерю.... *Кривичи*“;

„иде Олегъ на Греки..., поя множество Варягъ и *Словѣнъ* и Чюдъ и *Кривичи*...“

Обратимъ вниманіе на значенія слова *Русь* въ Нач. Лѣтописи. Ихъ два. Въ одномъ *Русь*—варяжское племя; это значеніе для насъ не интересно. Въ другомъ *Русь*—всѣ славянскія племена древнерусской территоріи вмѣстѣ или ихъ территорія какъ одно цѣлое:

„се бо токмо словѣнескъ языкъ въ *Руси*: Поляне, Деревляне, Новгородьци....“;

„а се суть инии языци, иже дань даютъ *Руси*: Чюдъ, Меря.... Пермь, Печера....“; и т. п.

Начальная Лѣтопись не употребляетъ третьяго значенія слова *Русь*: киевляне, киевская область, которое нерѣдко въ Лѣтописяхъ Киевской, Галицко-волынской и Новгородской XII—XIII в. ¹⁾ и кото-

¹⁾ Должно имѣть въ виду, что ни древніе новгородскіе и смоленскіе документы, ни Слово о полку Игоревѣ не знаютъ этого значенія.

рое, повидимому, сравнительно поздне по происхожденію. Единственное мѣсто въ Нач. Лѣтописи, въ которомъ *Русь* нѣкоторые толкуютъ: кіевляне, находится подъ 898 г.:... „Чеси и Ляхове и Поляне, яже нынѣ зовомая *Русь*“. Но изъ этого мѣста вовсе не видно, чтобы лѣтописецъ считалъ Русью однихъ Полянъ. Онъ какъ будто хотѣлъ сказать только то, что его Поляне принадлежатъ къ Руси, что они отличны отъ другихъ Полянъ, которые принадлежатъ къ Ляхамъ (Лавр. сп., стр. 5).

Отсутствіе въ Начальной Лѣтописи хотя бы одного несомнѣннаго случая употребленія *Русь* въ значеніи: кіевляне дѣлаетъ понятнымъ то, что мы въ ней ни разу не находимъ употребленія названія *Русь* рядомъ съ названіями *Словѣне*, *Кривичи*; иначе говоря, упоминаніе Словѣнъ Кривичей и т. п. исключаетъ упоминаніе Руси, и на оборотъ: гдѣ говорится о Руси, нѣтъ рѣчи ни о Словѣнахъ, ни о Кривичахъ.

Что же мы видимъ въ первомъ изъ выписанныхъ мѣстъ Лѣтописи? Одни списки, въ томъ числѣ самые древніе, имѣютъ *Русь*, *Словѣнъ* и *Кривичей* рядомъ, какъ три слова равныя по объему значенія; другіе списки, младшіе, отдѣляютъ *Русь* отъ *Словѣнъ* и *Кривичей* и придаютъ слову *Русь* значеніе: Варяги.

Изъ сказаннаго выше ясно, что мы должны отдать предпочтеніе тому изъ двухъ варіантовъ, въ которомъ стоитъ форма *Руси*, дат. ед., и смотрѣть на него, какъ на вышедшій изъ-подъ пера лѣтописца. Другой варіантъ (*Русь*, им. ед.), несогласный въ употребленіи слова *Русь* ни съ однимъ мѣстомъ Лѣтописи, легко можетъ быть объясненъ изъ перваго: переписчики XIII в. и слѣд. уже не знали *Русь* въ значеніи: Варяги и потому, плохо понимая смыслъ фразы при дат. *Руси*, замѣнили его именительнымъ *Русь*.

VI.

„Изъбрашася трие брата съ роды своими ...и придоша къ Словѣнномъ пѣрвѣе и срубиша городъ Ладогу, и сѣде старѣйший въ Ладозѣ Рюриекъ.... И отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля. По двою же лѣту.... прия Рюриекъ власть всю одинъ и пришедь къ Ильмерю и сруби городъ надъ Волховомъ, и прозваша и Новъгородъ. И сѣде ту княжа, и раздая мужемъ своимъ волости....“.

Такъ Ип. и Хл.; Радз. и Ак.: „отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля *Новгородъ ти суть людье Новгородци отъ рода варяжска, прежде бо бѣша Словѣни*. По двою лѣту...“. Переясл. согласенъ съ Р. и Ак., но имѣетъ: „...прозвашася руская земля Новгородце...“.

Лаврент. и Тр. сп. (а также Новг.) рѣзко отличаются отъ Ип., Хл., Радз. и Ак. тѣмъ, что не имѣютъ словъ: *къ Словѣномъ первѣе и срубиша Ладогу, въ Ладозѣ, и пришедъ къ Ильмерю—и сѣде ту княжа*; т. е. они не упоминаютъ объ основаніи Ладоги и Новгорода и княженіи Рюрика въ Ладогѣ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ Лавр. (а также Новг.) имѣетъ тѣ слова, которыхъ нѣтъ въ Ип. и Хл. и которыя подчеркнуты нами въ Р. и Ак.: *Новгородци ти суть ...* Тр. здѣсь согласенъ съ Лавр. лишь на половину: „прозвася Руская земля *а Новгородци отъ рода варяжска....*“.

Такимъ образомъ передъ нами три варианта: одинъ, Радз. и Ак.,—полный, другой, Ип. и Хл.,—болѣе краткій, и третій, Лавр. и Тр.,—очень краткій.

Первый, полный, долженъ былъ быть въ оригиналѣ Лѣтописи: изъ него легко объясняются два другіе варианта. Въ немъ было упомянуто о названіи Новгорода русскою землею прежде, чѣмъ сказано объ основаніи Новгорода, т. е. допущена непоследовательность въ рассказѣ ¹⁾. Это подало поводъ переписчикамъ исправлять мѣсто. Одни избѣгли непоследовательности тѣмъ, что выкинули изъ текста упоминаніе объ основаніи Ладоги и Новгорода; другіе, напротивъ, исключили преждевременное упоминаніе о названіи Новгорода русскою землею.

Текстъ оригинала, по нашему мнѣнію, долженъ былъ читаться такъ:

„Избрашася трие брати съ роды своими.. и придоша къ Словѣномъ первѣе и срубиша городъ Ладогу; и сѣде старѣй въ Ладозѣ, Рюрикъ.... И отъ тѣхъ Варягъ прозвася руская земля Новгородъ. Ти суть людье Новгородци отъ рода варяжска, прежде бо бѣша Словѣне. По двою лѣту.... прія Рюрикъ власть единъ, и пришедъ къ Ильмерю и сруби городъ надъ Волховомъ, и прозваша и Новгородъ. И сѣде ту княжа, и раздая мужемъ своимъ волости“.

¹⁾ Почти тожественная непоследовательность въ рассказѣ есть у Нестора раньше: „Полямъ же жившемъ о собѣ... иже и до сее братьѣ, бяху Поляне, и живяху.... Быша три братья, единому имя Кий“ и т. д. (Лавр. сп., стр. 8).

VII.

„....Кій, Щекъ, Хоривъ.... мы сѣдимъ платяче дань *родомъ ихъ* Козаромъ“.

Такъ Лавр. и Тр.; Ип., Хл. и Переясл.: мы сѣдимъ *роды (родъ)* *ихъ* и платимъ дань Козаромъ; Радз. и Ав.: мы сѣдимъ, платяче дань Козаромъ.

Нельзя сомнѣваться, что упоминаніе о *родъ* было въ первоначальномъ текстѣ: оно не можетъ быть позднѣйшею вставкою. Поэтому отсутствіе этого упоминанія въ Р. и Ав. указываетъ лишь на то, что переписчики затруднялись въ пониманіи нашего мѣста. Варіантъ Ип. и Хл. даетъ хорошій смыслъ; но если бы онъ читался въ оригиналѣ Лѣтописи, что могло побудить переписчиковъ такъ или иначе его передѣлывать? Варіантъ Лавр. и Тр. даетъ крайне странный смыслъ, ставя Кіа съ братьями въ родство съ Козарами (а раньше Лѣтописецъ далъ понять, что Кій былъ Полянинъ). Сверхъ того, изъ него нельзя удовлетворительно объяснить ни одного изъ другихъ варіантовъ.

Итакъ, ни одинъ варіантъ не имѣетъ правъ на признаніе его подлиннымъ, вышедшимъ изъ подъ пера лѣтописца. Мы должны составить новое чтеніе, въ которомъ бы смыслъ былъ близокъ къ хорошему смыслу варіанта Ип. и Хл., а грамматическая форма слова *родъ* была бы близка къ формѣ Лавр. и Тр.

Это чтеніе, по нашему мнѣнію, таково: „мы сѣдимъ *родъмъ ихъ* платяче дань Козаромъ“=мы сидимъ съ ихъ родомъ (родственниками), платя дань Козарамъ.

Форма *родъмъ*—ф. твор. ед. рѣдкаго въ памятникахъ даже древнѣйшей славянской письменности—твор. сопровожденія безъ предлога (Miklosich, Vgl. Syntax, 723). Сравни: *приде силою* мною, *ста полжы* своими, *пойдоста полжы* своими, *прешедъ полжы* своими и т. п. (Ип. сп. стр. 265, 266). Эта архаическая форма твор. была уже непонятна въ XIV в. и слѣд., и переписчики, считая мѣсто испорченнымъ, старались возстановить его смыслъ, одни—выбрасывая странную форму, другіе—измѣняя ее въ форму им. п. (*роды, родъ* изъ *родъмъ*), третьи—давая ей новое мѣсто въ предложеніи.

Срв.: „Поляне.... живяху кождо съ своимъ *родомъ*“;

„(Кій) хотяше сѣсти съ *родомъ* своимъ“; „Вятко сѣде съ *родомъ* своимъ“.

VIII.

„Въ лѣто 915.... расваришася Грѣцкыя воеводы. Видѣвше Печенѣзи, яко сами на ся *рать* имуть, отъидоша“....

Такъ въ Ип. и Хл.; Радз.: *рѣчь*; Ав.: *рѣть*.

Первый изъ трехъ вариантовъ даетъ неудовлетворительный смыслъ: др.-русск. *рать* = войско, военный походъ; а здѣсь *рѣчь* идетъ о *сварѣ* воеводъ между собою; второй не даетъ вовсе смысла. Только третій вариантъ кажется намъ древнимъ. Слово *реть* хорошо извѣстно церковно-славянскимъ и древнѣйшимъ русскимъ текстамъ; оно значить: споръ, соревнованіе (Миклошичъ, Слов) и так. обр. синонимично со словомъ *свара* (глаголь *сваритися*). Въ XIV в. и слѣд. оно было уже непонятно переписчикамъ, и они старались такъ или иначе осмыслить неясное для нихъ мѣсто.

А. Соболевскій.

СТРАНИЦА ИЗЪ ИСТОРИИ ЕКАТЕРИНИНСКАГО НАКАЗА (ОБЪ ОТМѢНѢ ПЫТКИ ВЪ РОССИИ).

Русскій историкъ и публицистъ XVIII стол., князь М. М. Щербатовъ, въ извѣстномъ своемъ произведеніи „О поврежденіи нравовъ въ Россіи“, по поводу уголовного уложенія, составленнаго при Елисаветѣ Петровнѣ, замѣчаетъ: „Наполнили его неслыханными жестокостями пытокъ и наказаній, такъ что когда по сочиненіи оное было, безъ чтенія Сенатомъ и другихъ государственныхъ чиновъ, поднесено къ подписанію государыни, и уже готова была сія добросердечная государыня не читая подписать, перебирая листы, вдругъ попала на главу пытокъ, взглянула на нее, ужаснулась тиранству и, не подписавъ, велѣла передѣлывать. Такъ, чудеснымъ образомъ, избавилась Россія отъ сего безчеловѣчнаго законодательства“. Н. И. Панинъ въ началѣ царствованія Екатерины II однажды замѣтилъ, что онъ „недавно читалъ дѣло Волынскаго, и чуть его параличъ не убилъ. Такія мученія претерпѣлъ несчастный Волынской, и такъ очевидна его невинность“ ¹⁾. Въ другой разъ Панинъ рассказывалъ Порошину, что онъ собралъ отовсюду донесенія о колодникахъ, гдѣ они содержатся, по какимъ дѣламъ и въ чье правленіе были разсланы. „Изволилъ говорить, замѣчаетъ Порошинъ, что превеликая у него теперь о томъ книга; что вчера читалъ ее и съ удивленіемъ видѣлъ, что люди за такія вины кнутъями сѣчены и въ ссылки посланы были, за которыя бы только выговоромъ строгимъ наказать было достаточно, что потому

¹⁾ Записки Порошина, изд. ред. Рус. Стар., стр. 69—70.

нѣкоторымъ образомъ можно разсуждать о нравахъ тѣхъ временъ“¹⁾. Мнѣніе Екатерины II о дѣлѣ Волинскаго хорошо извѣстно²⁾.

Въ этихъ отзывахъ обозначился уже поворотъ во взглядахъ на всю систему наказаній, господствовавшую тогда, и въ частности на пытки. Петръ В. запретилъ употреблять пытку въ малыхъ дѣлахъ³⁾. Въ началѣ царствованія Елисаветы послѣдовало весьма существенное смягченіе относительно пытки, наказанія кнутомъ и смертной казни, съ опредѣленіемъ возраста для малолѣтнихъ до 12 лѣтъ, и отмѣна пытки для виновныхъ въ описѣ титула⁴⁾. Въ 1751 г. пытка была отмѣнена въ корчемныхъ дѣлахъ, при чемъ Сенатъ высказалъ уже свой взглядъ на пытку вообще: „По корчемнымъ дѣламъ не пытать, читаемъ въ указѣ Сената, для многихъ въ томъ затрудненій и кровопролитія, *и чтобы, не стерпя пытокъ*, не могли на кого и напрасно говорить, и тѣ-бѣ, на кого стануть говорить, *и невинные* не могли поднасть напрасному истязанію“⁵⁾. Затѣмъ Сенатъ воспрещаетъ дѣлать пристрастные розыски надъ крестьянами, прикосновенными къ бунту, а когда военныя власти донесли однажды, что кре-

¹⁾ Тамъ же, стр. 428—429.

²⁾ Чтен. въ Моск. Общ. исторія, 1858 г., кн. IV, 142—144.

³⁾ Современникъ Петра В., извѣстный своею дѣятельностью, архіеп. холмогорскій Аонасій († 1702) предписывалъ соловецкому архимандриту не производить пытокъ (Рус. Стар. 1887, LVI, 338); а нѣсколько позже В. Н. Татищевъ, во время своего управленія сибирскими заводами, не позволялъ земскимъ судьямъ пытать людей безъ согласія главнаго заводскаго правленія (Соловьевъ, XX, 203).

⁴⁾ Полн. соб. законовъ, №№ 8601 и 8933 и Журналы Сената 1741 и 42 гг. (Соловьевъ, XXI, 175—176). Впрочемъ неправильность примѣненія пытки къ малолѣтнимъ Сенатъ признавалъ и ранѣе того, по поводу бывшихъ случаевъ въ 1729 и 1739 гг.; но замѣчательно, что, при обсужденіи этого вопроса въ 1742 году, въ общемъ собраніи Сената и Синода, Сенатъ былъ за отмѣну означенныхъ наказаній и пытки до 17 лѣтъ, а Синодъ, ссылаясь на дозволеніе, вступать въ бракъ ранѣе 17 лѣтъ и приведеніе къ присягѣ съ 12 лѣтъ, допускалъ возможнымъ понизить возрастъ до 12 лѣтъ, и это мнѣніе взяло верхъ (К. Побѣдоносцевъ: Историческія изслѣд. и статьи, стр. 288). Чтобы судить, о томъ, какія суровыя формы суда существовали въ это время въ духовномъ управленіи, см. любопытное увѣщаніе новгор. архіеп. Амвросія Юшкевича арханг. архіеп. Варсонофію, 1742 г. (Чт. М. О. ист. 1880, кн. I, 7—10).

⁵⁾ П. С. Зак. № 9912; Соловьевъ XXIII, с. 132. Ук. 22 янв. 1757 г. запрещено было женщинамъ рвать ноздри и ставить клейма (№ 10686). Такой поворотъ въ мнѣніяхъ представляется весьма существеннымъ послѣ того, какъ въ суровое царствованіе Анны Ивановны неоднократно сожигали людей за религиозныя отступленія, волшебство и поджоги (Лѣт. занятій Арх. ком., вып. VII, с. 65; Рус. Арх. 1886, I, 386; Рус. Старина 1878, XXIII, 307—310 1885, XLV, 190—191; Соловьевъ, XX, 310).

стьяне и посадскіе люди, зная объ этомъ, не говорятъ правды, а потому не разрѣшить-ли Сенатъ пытатъ ихъ, то послѣдній отвѣчалъ, чтобы о тѣхъ лицахъ, которыя подлежатъ пыткѣ, были составлены обстоятельныя экстракты о каждомъ порознь съ выписками приличныхъ указовъ и съ приложеніемъ собственнаго мнѣнія, которые и прислать въ Сенатъ на разсмотрѣніе, ибо безъ того точнаго рѣшенія положить нельзя¹⁾.

Въ проектѣ Елисаветинской комиссіи права дворянъ въ отношеніи ихъ крестьянъ опредѣляются такъ: „Дворянство имѣетъ надъ людьми и крестьянами своими мужескаго и женскаго полу и надъ имѣніемъ ихъ полную власть безъ изъятія, *кромя* отнятія живота и наказанія кнутомъ и произведенія надъ оными *пыттокъ*“²⁾.

Время составленія уголовного уложенія при Елисаветѣ было послѣднею эпохою господства пытки: во второй половинѣ XVIII в., именно съ восшествіемъ на престолъ Петра III и затѣмъ Екатерины II начинается постепенное ограниченіе пытки, завершившееся полною ея законодательною отмѣною въ 1801 г.³⁾ Уничтоженіе тайной канцеляріи и „ненавистнаго израженія слова и дѣла“; не смотря на кратковременность царствованія Петра III, отразилось въ передѣлкѣ

¹⁾ Журн. Сен. за 1753 г. (Соловьевъ, XXIII, 213). Уже при Елисаветѣ Петровнѣ повтор. губ. Григорій Орловъ (отецъ фаворита Екатерины II) отмѣнилъ однажды назначенную судомъ пытку, какъ ненадежный способъ для открытія истины, и рѣшилъ дѣло безъ пытки (K. Blum, Ein russ. Staatsmann. Des Grafen Jak. Joh. Sievers Denkwürdigkeiten, I, 260—261).

²⁾ Латкинъ, Законод. комиссіи въ Рос. въ XVIII ст., I, 1887, 155—156.

³⁾ Побѣдоносцевъ, Историч. изслѣд., с. 277—293 (на стр. 292—293—замѣчанія автора о постепенномъ смягченіи видовъ пытки въ XVII и XVIII стол.). Ср. Русскія пытки, Историческій очеркъ (Рус. Арх. 1867 г., с. 1139—1167); О тайной канцел. при Елисаветѣ Петровнѣ по подлин. матеріал. (Рус. Стар. 1875, XII, 523—539); Старин. дѣла объ оскорбл. величества (1701—1797), А. В. Арсеньева (Истор. Вѣстникъ 1881, т. IV, 578—601; 822—838); Ванька Каинъ, Г. В. Есипова (XVIII вѣкъ, т. III, 280—342); Дѣла сысканаго приказа о раскольникахъ 1743—1757 г., Н. В. Калачова (Чтен. Моск. Общ. ист. 1870, II, 13—64); Запечный мастеръ, 1768 г., Л. Трефолева (Рус. Арх. 1868 г., 1064—1068); Обрядъ—како обвиненный пытается, изъ дѣлъ тайной канцеляріи 1735—54 гг.—это справка о пыткахъ, составленная по требованію Екатерины II (Рус. Стар. т. VIII, 58—59). Любопытна также слѣдующая рукопись въ собраніи А. А. Титова (изъ рукоп. О. М. Бодянского): „Какимъ образомъ и въ какихъ случаяхъ розыскъ и пытки производить и какія за разныя преступленія казни, наказанія и штрафы“, скоропись XVIII стол., на 749 листахъ (Охран. каталогъ славянорус. рукоп. А. А. Титова. В. I. Ростовъ, 1881, № 307).

22 главы проекта Уложения, о которомъ мы упоминали выше. По вступленіи же на престолъ, Екатерина II *дословно* повторила указъ Петра III съ замѣною лишь „отеческаго милосердія“—„матернимъ“¹⁾).

Не отмѣняя открыто пытки, Екатерина II на первыхъ порахъ значительно ограничиваетъ ея примѣненіе. Присутствуя въ 1763 г. въ Сенатѣ, она повелѣла стараться, какъ возможно уменьшить кровопролитіе; если же всѣ средства будутъ истощены, тогда уже пытаться, притомъ въ приписныхъ городахъ пытокъ не производить, а отсылать преступниковъ въ провинціальныя и губернскія канцеляріи и тутъ поступать съ крайнею осторожностью, чтобы какъ-нибудь вмѣстѣ съ виновными и невинные не потерпѣли *напраснаго истязанія* ²⁾). Но уже въ 1765 г., вслѣдствіе поступившихъ донесеній о большихъ затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ по причинѣ значительныхъ разстояній въ Сибири, при исполненіи означеннаго постановленія, послѣдовалъ указъ: „изъ сихъ мѣстъ колодниковъ въ губерніи не возить, а стараться дѣла окончить *безъ пытокъ* въ указный срокъ“³⁾).

Съ другой стороны, по поводу вновь возникшаго недоразумѣнія въ Сенатѣ, въ 1765 г. было постановлено по уголовнымъ дѣламъ совершенный возрастъ считать уже въ 17 лѣтъ; ранѣе этого возраста пытокъ не производить, а по изслѣдованіи дѣла, представлять Сенату, при чемъ преступниковъ менѣе 17 лѣтъ, которые смертной казни не заслуживаютъ, а лишь тѣлесное наказаніе,—наказывать безъ представленія въ Сенатъ отъ 15—17 лѣтъ—плетью, отъ 10—15 лѣтъ—роз-

¹⁾ Полн. С. Зак., отъ 21 февр. 1762 г., № 11445; отъ 19 окт. 1762 г., № 11685. Проекты Уголовнаго уложенія 1754—1766 г., изд. подъ редакц. А. А. Востокова, съ предислов. Н. Д. Сергѣевского, Спб. 1882, стр. ix и xv. Отмѣняя тайную канцелярію, императоръ въ томъ же актѣ поручалъ Сенату снабдить постановленіемъ всѣ судебныя мѣста, а въ особенности отдаленныя, чтобы допросы какъ свидѣтелей, такъ и доносителей производились „*сколь возможно безъ пытки*“ (Полн. Собр. Зак., т. XV, № 11445).

Въ числѣ бумагъ Шадской провинц. канцеляріи есть указъ 1761 г. о сломаніи въ домѣ канцеляриста Петаковского застѣжка, устроеннаго для пытокъ злодѣевъ (Журн. Тамб. ученой архив. ком. 4 окт. 1885 г. Опись дѣламъ Шацкого архива, стр. 50).

²⁾ Журн. Сената (Соловьевъ, XXV, 273). Впрочемъ, по ук. 10 фев. 1763 г. дѣлалось еще различіе въ примѣненіи пытки между человѣкомъ *подлаго* и *неподлаго* состоянія (№ 11750).

³⁾ П. С. Зак. № 12345. Требованіе это выполнялось по разнороднымъ преступленіямъ (Соловьевъ, XXV, 8—9, 154). Пытка не была употреблена и въ дѣлѣ Салтыковой—Салтычихи (Соловьевъ, ib. 152). Но любопытно, какъ старались ее обойти и даже показывали виновной жестокость розыска надъ приговореннымъ преступникомъ (Рус. Стар. 1874, X, 500—502, 541).

гами, а 10 лѣтъ и менѣе—отдавать для наказанія родителямъ или помѣщикамъ¹⁾. Подобное же отношеніе къ пыткамъ наблюдалось и въ дѣлахъ политическаго характера. Такъ, когда открылся заговоръ Гурьевыхъ,—то Екатерина поручила изслѣдовать это дѣло *безъ пытокъ*²⁾. Какъ видно, обошлось безъ нихъ и въ дѣлѣ Мировича, хотя въ числѣ членовъ чрезвычайнаго суда явились ревностные защитники „жестокаго розыска и истязанія“ (Ив. Ив. Неплюевъ, А. И. Черкасовъ и даже нѣкоторые духовныя лица³⁾). А когда возникло вторичное дѣло Арсенія Мацѣвича (политическаго характера), то князь Вяземскій писалъ архангелогородскому прокурору, что такъ какъ, „по милосердію ея величества, *никакія истязанія терпимы быть не могутъ*, то чтобы по сему дѣлу отнюдь побоями никто истязанъ не былъ“⁴⁾. Въ дѣлахъ, сопряженныхъ съ суевѣріемъ и колдовствомъ, Сенатъ старается выяснитъ мѣстной администраціи естественныя причины ихъ; за насильное вымогательство признанія—отрѣшаетъ воеводъ отъ должности, освобождая обвиняемыхъ вовсе отъ наказанія, при чемъ сообщаетъ объ этомъ во всѣ канцеляріи и управленія (1769—1770 гг.), а въ 1772 г. издаетъ общее распоряженіе о запрещеніи архіереямъ и прочимъ духовнымъ особамъ вступать въ слѣдственные дѣла о *чародѣйствахъ*, какъ подлежащихъ гражданскому суду⁵⁾. Однако по городамъ нерѣдко все еще производились пытки по разбойнымъ, воровскимъ и др. дѣламъ⁶⁾.

¹⁾ Журналы Сената (Соловьевъ, XXVI, 130—131).

²⁾ Сборн. Рус. ист. общ., VII, 171—178; Соловьевъ, XXV, 163.

³⁾ Соловьевъ, XXVI, стр. 11—17. Любопытно въ этомъ случаѣ отношеніе къ мнѣніямъ самой Екатерины и ген.-прок. кн. Вяземскаго, а также объясненіе поведенія Черкасова (XVIII вѣкъ, III, 365—366 и 386—387. Ср. Сборн. Рус. ист. общ. т. VII, 365—373; Историч. Вѣстн. 1888 г., т. XXXII, 265—301). Импер. Іоаннъ Антоновичъ, частію по не изд. док. (Рус. Стар. 1877, XXIV, 497—508; XXV, 291—306; 493—511).

⁴⁾ Арс. Мацѣвичъ, наша моногр. (Рус. Стар. 1879 г., т. XXVI, стр. 187).

⁵⁾ Журн. Сената за 1769—72 гг. (Соловьевъ, XXIX, 119—120). Авторъ отмѣчаетъ въ этихъ дѣлахъ удивительное сходство въ показаніяхъ колдуновъ о ихъ сношеніяхъ съ дьяволомъ съ дѣлами подобнаго рода на западѣ: они цѣловали дьявола въ родехъ, червей пускали на вѣтеръ и т. п. (с. 196, пр. 26). По вопросу о волшебствѣ Екатерина любила ссылаться на авторитетъ Монтескье (Сборн. Р. И. об. X, 95).

⁶⁾ Соловьевъ, XXVII, стр. 13—14. Въ 1768 г. производились пристрастные допросы въ Яросл. провинц. канцеляріи „женкамъ“, обвиненнымъ въ любодѣйствѣ съ духовными лицами (при чемъ эти послѣднія ограждались отъ такихъ допросовъ и тѣлесныхъ наказаній въ силу указа 1767 г.), а также крестьянину, обвинявшемуся въ отравленіи жены по-

Какъ извѣстно, Екатерина принимала весьма близкое участіе въ судьбѣ несчастныхъ семействъ—Каласа и Сирвена, ставшихъ жертвами фанатизма и невѣжества тогдашняго французскаго суда, а Вольтеръ считалъ болѣе важнымъ для своего дѣла, чѣмъ даже самая матеріальная помощь, оказанная ею въ настоящемъ случаѣ,—разрѣшеніе императрицы—„помѣстить ея имя во главѣ тѣхъ, которые помогаютъ ему раздавить фанатизмъ и сдѣлать людей болѣе снисходительными и человѣчными“¹⁾. Въ свою очередь, знаменитое сочиненіе Беккаріи „О преступленіяхъ и наказаніяхъ“, 1764 г. (1-е изданіе безъ имени автора), также вызвано было процессомъ Каласа и всецѣло направлено противъ пытокъ и смертной казни. Во Франціи сочиненіе это подверглось запрещенію, какъ неуважающее законодательства²⁾, но Екатерина II, вскорѣ по выходѣ его въ свѣтъ, познакомилась съ нимъ³⁾, а въ на-

мѣщика и т. п. „Конечно, пытки Екатерининскаго времени были, сравнительно съ прежними легки. Запечный мастеръ работалъ одними плетьюми, не употребляя другихъ орудій казни“ (Разсказы объ яросл. старинѣ, Л. Трефолева, Р. Арх. 1876, III, 317—328). Ср. дѣло о пыткѣ въ Воронеж. губ. канцел. мнимой волшебницы, 1772 г. (Ист. Вѣстн. 1882, VIII, 693—695). Въ Екатерининской комиссіи нѣкоторые дворяне настаивали на введеніе для воровъ и разбойниковъ пытокъ, а сукзальское дворянство жаловалось на уничтоженіе смертной казни и ограниченіе пытки, послѣдствіемъ чего, по его мнѣнію, было увеличеніе разбоевъ, убійствъ и грабежей (Рус. Вѣстн. 1861, окт. Матер. для ист. Екатерин. ком., С. М. Соловьева, 335—339). Однако рядомъ съ этимъ дѣлались заявленія, „чтобы дворянина никогда не пытать“, въ силу его преимущественнаго положенія (Сборн. Рус. ист. общ. IV, 148, 462 и др.). О тогдашнихъ нравахъ самаго дворянства, его жестокихъ расправахъ въ деревняхъ и примѣненіи пытокъ относительно крѣпостныхъ крестьянъ см. статью А. Н. Корсакова: „Дѣла давно минувшихъ дней“, 1767—1777 гг. (по генераль-прокур. дѣламъ, хранящ. въ Моск. арх. мин. юстиціи. Ист. Вѣстн. 1888, XXXIV, 176—201).

¹⁾ Сборн. Р. И. об., т. X, 93—96. Уже въ 1788 г. была напечатана „Исторія сокращенная о смерти Жана Каласа и о Каласахъ вообще, съ приобщеніемъ къ тому разныхъ писемъ, представленій и прочаго изъ твореній г. Вольтера, перев. съ франц.“ (Спб. при Импер. Акад. Наукъ, перев. Еф. Розноатовскій). Здѣсь же сообщаются свѣдѣнія о дѣлѣ Сирвена и объ отношеніи къ обоимъ процессамъ имп. Екатерины II (179 стр.).

²⁾ Сборн. Рус. ист. общ., X, 184.

³⁾ Екатерина II безъ сомнѣнія читала это соч. во франц. переводѣ аб. Морелле 1766 г., который выдержалъ, въ теченіе одного года, 7 изданій.

Въ 1769 г. Ѳ. Г. Каринъ, извѣстный въ свое время писатель, издалъ, на основаніи идей Беккаріи, „Разсужденіе о добродѣтеляхъ и награжденіяхъ, служащее послѣдованіемъ разсужденія о преступлен. и наказан., перев. съ франц. яз.“ (12+34 стр., Спб.) и посвятилъ свой трудъ маршалу Екатер. ком. А. И. Бибикову. Переводъ соч. Беккаріи былъ изданъ Д. Лыковымъ въ 1803 г. и А. Хрушовымъ въ 1806 г. (Губерти, Хронол. обзор. замѣч. рус. книгъ XVIII стол. I, 242); о Ѳ. Г. Каринѣ ст. М. Н. Лонгинова (Рус. Стар.

чалъ 1767 г. приглашала автора его въ Россію, имѣя въ виду поручить ему разработку той части законодательства, которую онъ выбралъ въ своей книгѣ, и соглашалась подчинить его въ этомъ отношеніи лишь непосредственно своей власти¹⁾. Приглашеніе это совпадаетъ какъ разъ съ ея работами по Наказу, который въ вопросѣ о пыткѣ вполне слѣдуетъ воззрѣніямъ того же Беккаріи²⁾. Одновременно же съ тѣмъ проф. естественнаго и народнаго права въ Московскомъ унив. К. Г. Лангеръ, ученикъ Геттингенскаго и Іенскаго университетовъ, въ своей рѣчи, произнесенной въ день восшествія на престолъ Екатерины (28 іюня 1767 г.) и озаглавленной „О происхожденіи и свойствѣхъ высшаго криминальнаго суда, и что употребленіе онаго разсуждать надлежитъ по различному состоянію гражданствъ и по намѣренію, которое въ наказаніи людей имѣть должно“, очевидно, подъ влияніемъ означенныхъ работъ, заявлялъ: „Коль много обязано человѣчество и правосудіе государынѣ, которая, уничтоживъ предразсудки и злоупотребленія, каковымъ подвержена бѣлая часть криминальныхъ законовъ, основываетъ его (правосудіе) не на застарѣлыхъ мнѣніяхъ, не на порядкахъ, древностію введенныхъ, а на здоровомъ разумѣ и пользѣ управляемаго общества“. Въ заключеніе ораторъ открыто нападаетъ на пытки и снова хвалитъ милосердіе императрицы³⁾.

Свои воззрѣнія на пытку Екатерина изложила въ X-й главѣ

1870 г., II, 75—76). Каринъ пользовался въ Москвѣ репутаціею отчаяннаго „вольтеріанца“. Есть три новѣйшихъ перевода соч. Беккаріи: Ив. Соболева. Радомъ 1878 г.; С. Заруднаго. Спб. 1879; С. Бѣликова, Харьк. 1889 г. Послѣдніе два подробно касаются отношенія его къ Наказу и русскому законодательству.

¹⁾ Сборн. Р. И. об., X, стр. 183—185 (переписка о приглашеніи Беккаріи). Беккаріа готовъ былъ принять выгодныя предложенія императрицы, но потомъ отказался, по причинѣ слишкомъ большой привязанности къ родицѣ. Нѣсколько позже (1771 г.) принять былъ въ русскую службу нѣм. юристъ, Францъ Бёмеръ, которому поручено было заняться сочиненіемъ по уголовному судопроизводству (Сборн., т. XIII, 81, 385); ср. Рус. Стар., т. XVII, стр. 17.

²⁾ Самая обширная глава „Наказа“ X-я (107 статей): „О обрядѣхъ криминальнаго суда“ составляетъ собственно переводъ изъ соч. Беккаріи, сдѣланный по приказанію императрицы Григ. Вас. Козицкимъ, какъ видно изъ собственноручной отмітки ея на рукоп. Наказа, хран. въ Сенатѣ, въ залѣ общаго собранія, въ серебр. ковчегѣ (Историч. свѣд. о Екатерин. ком., Д. Полѣнова. Сборн. Р. И. об., IV, стр. 40—42).

³⁾ Біографич. словарь профес. Москов. универс., I, 448—449. Это было время господства пытки въ большей части Европы; въ Ганноверѣ она даже была восстановлена послѣ Наполеона (Шлоссеръ, Ист. XVIII стол., IV, 74, 359; VIII, 315, 428).

„Наказа“; а когда эти мнѣнія встрѣтили нѣкоторые возраженія и даже рѣзкія замѣчанія, то она отвѣчала: „О семъ слышать не можно, и казусъ не казусъ, гдѣ *человѣчество страждетъ*“¹⁾. Другой не менѣе важный принципъ, высказанный тамъ же Екатериною, согласно съ Беккарией,—слѣдующій: „Человѣка не можно почитать виновнымъ *прежде* приговора судейскаго и законы не могутъ его лишать защиты своей *прежде* нежели доказано будетъ, что онъ нарушилъ оныя“. И нѣсколько позже (1772 г.), по поводу ареста Ѳедора Сукина, вслѣдствіе оговора его Сергѣемъ Пушкинымъ, по дѣлу о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, она писала: „По случаю письма кн. Волконскаго (нач. Москвы) не могу оставить безъ примѣчанія, что желательно, чтобъ впредь поступлено было съ большею осторожностію въ разсужденіи особенной безопасности. Ѳедоръ Сукинъ теперь арестованъ, по показанію на него Сергѣя Пушкина. Ему Сукину не сдѣлано, по призыву его въ Московскій сенатъ, никакого допроса, слѣдовательно онъ сталъ арестованъ, не зная причины его ареста, какъ то изъ вышеписаннаго письма видно. Приличнѣе впредь будетъ Сенату въ случаяхъ подобныхъ, по призыву допросить, а потомъ, если дѣло того требуетъ, арестъ слѣдовать можетъ тутъ, гдѣ оный правительствомъ за законный почтенъ будетъ; теперь же арестъ Сукина *видѣ имѣть можетъ насилія, въ чемъ илюсь на правила большаго Наказа Главы*“²⁾.

Точно также, въ важныхъ вопросахъ своей законодательной дѣятельности, Екатерина любила обращаться къ Блэкстону³⁾, и въ бумагахъ Храповицкаго, поступившихъ отъ Н. В. Сушкова въ Московскій публ. музей, находимъ собственноручныя выписки ея изъ Блэкстона, подъ заглавіемъ: „*Habeas corpus*“, очевидно предназначенныя для новыхъ узаконеній и относящіяся уже къ 1790 г.⁴⁾.

¹⁾ Сборн. Р. И. об., т. X, 75—87. Въ Наказѣ Екатерина замѣчаетъ: „Пытка есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать незаконнаго, на силу и крѣпость свои уповающаго“,—почти дословно слѣдую Беккариі.

²⁾ Объ этомъ дѣлѣ Сборн. Р. И. об., т. XIII, стр. 222, 228—229; XVIII вѣкъ, сборн. П. И. Бартенева, I, 69—76, 390—395. Подобнаго же характера дѣло капитана Голохвастова, 1774 г., возбужденное противъ новгор. губ. Я. Сиверса и также рѣшенное въ пользу потерпѣвшаго (Сборн. Рус. ист. об., II, 419—22), не смотря на то уваженіе, какимъ пользовался Сиверсъ у императрицы.

³⁾ См. нашу статью: Сенатъ въ цар. Екатерины II, (Рус. Арх. 1888 г., № 1).

⁴⁾ Бумаги Н. В. Сушкова въ Моск. публ. музеѣ, А. Викторова, оттискъ изъ Моск. Вѣд. 1872, стр. 9 и 19. „*Habeas corpus act*“, который англичане называютъ своею *это-*

Впослѣдствіи Екатерина признавала, что Наказъ ея „ввелъ единство въ правила и разсужденія; по крайней мѣрѣ стали знать волю законодателя и по оной поступать“; а Бибииковъ въ своей рѣчи, при закрытіи общей комиссіи, предлагалъ членамъ дѣйствовать въ духѣ того же „Наказа“ и распространять въ обществѣ его человеколюбивыя начала¹⁾). Есть также указаніе, что по настоянію извѣстнаго Сиверса, близкаго въ то время къ законодательнымъ работамъ Екатерины и пріѣзжавшаго въ Москву во время дѣйствій комиссіи, была разослана тайная инструкція губернаторамъ, въ которой предписывалось, чтобъ въ уголовныхъ дѣлахъ, требующихъ *пытки*, сообразоваться съ X-й главой Наказа, и Сиверсъ, въ присутствіи котораго была написана Екатериною эта инструкція, на колѣняхъ принялъ ее изъ рукъ императрицы. Но, узнавъ объ этомъ, нѣкоторые сенаторы и придворные замѣтили, что теперь никто, ложась спать, не можетъ до утра ручаться за свою жизнь. Не смотря, однако, на свой секретъ, инструкція скоро стала извѣстною и вызвала общую радость²⁾).

Независимо отъ того правительство считало необходимымъ постоянно напоминать подчиненнымъ властямъ о нечиненіи пытокъ. Такъ, поручая въ 1772 г. полк. Волкову произвести въ Орловскомъ уѣздѣ слѣдствіе по дѣлу о скопцахъ, императрица требовала, чтобы при изысканіи правды поступлено было „безъ всякаго истязанія“³⁾. По причинѣ неправильнаго примѣненія пытки за поджогъ Луганской станицы (жженіе огнемъ), Сенатъ въ 1774 г. совсѣмъ освободилъ виновныхъ отъ наказанія кнутомъ⁴⁾. Сама Екатерина II, обыкновенно столь чуткая къ общественному мнѣнію Западной Европы, по поводу пугачевского бунта, особенно опасалась того, что „последняя

рою Великою Хартією, былъ утвержденъ въ 1679, въ деспотическое правленіе Карла II, въ интересахъ огражденія личности гражданъ отъ судебного и административнаго произвола. Онъ прямо относится къ тому предмету, о которомъ говорить выше Екатерина.

¹⁾ Записки Бибиикова, 63. Необходимо замѣтить, что черезъ „Наказъ“ идеи Беккариа перешли потомъ и въ Сводъ Законовъ.

²⁾ Blum, Ein russischer Staatsmann. Des Grafen J. J. Sievers Denkwürdigkeiten z. Gesch. Russlands. I, 261—262.

Чтеніе „Наказа“ было обязательно для членовъ суда по субботамъ, однако не разрѣшалось нижнимъ канцел. служителямъ, а также воспрещалось выдавать его постороннимъ лицамъ (П. Собр. Законовъ, №№ 12977 и 13107).

³⁾ Соловьевъ, XXIX, 130—131.

⁴⁾ Ibid., 118.

причтетъ насъ ко времени царя Ивана Васильевича“¹⁾. Поэтому, назначая (29 іюля 1774 г.) гр. П. И. Панина начальникомъ войскъ для подавленія бунта, она дважды напоминала ему, „чтобы суровая казнь нигдѣ мѣста не имѣла, а прочія нигдѣ, кромѣ крайности, употреблены не были“, и она удерживала его отъ напрасной жестокости, а потомъ ограничила и самыя полномочія его указомъ 1754 г.²⁾ Она запретила употреблять пристрастные допросы³⁾; но, когда Пугачевъ долго не хотѣлъ давать отвѣтовъ, то С. П. Потемкинъ потребовалъ его къ себѣ и пригрозилъ, что вынудить у него показанія силою⁴⁾; а самъ Потемкинъ въ докладѣ императрицѣ говорить даже, что для того, чтобы открыть тайну, „учинено было ему малое наказаніе, и по доводамъ тѣмъ убѣждаемъ былъ злодѣй и открылся противъ вопросительныхъ пунктовъ“⁵⁾.

Въ Малороссіи, какъ видно изъ распоряженія гр. П. А. Румянцева, въ случаѣ заперательства виновныхъ, при допросахъ ихъ подвергали наказанію „батошьемъ“⁶⁾.

По поводу означенныхъ неоднократныхъ напоминаній и подтвержденій, можно заключать, что секретная инструкція, данная губернаторамъ, нерѣдко нарушалась мѣстною администраціею. Вслѣдствіе этого

¹⁾ Записки Бибикова, 115—116 (письмо къ Я. Е. Сиверсу). Въ то же время (1774) она писала А. И. Бибикову: „Пожалуй, прикажите секретной комиссіи осторожной быть въ разборѣ и наказаніи людей: при распросахъ какая нужда съчь? *Дьнадцать лѣтъ* тайная экспедиція (это указываетъ и на время возникновенія послѣдней) ни одного человека при допросахъ не сѣкла ничѣмъ, а всякое дѣло на чисто разобрано было и всегда болѣе выходило, нежели мы желали знать“ (Сборн. Рус. ист. общ., XIII, 396).

Повидимому Екатерина имѣла основаніе опасаться за общественное мнѣніе Европы. Такъ, при усмирении бунта яицкихъ казаковъ ген. Фрейманомъ въ 1772 г., слѣдств. комиссія въ Оренбургѣ производила свои допросы *съ пристрастіемъ*, и около 130 чел. умерщвлены были среди страшныхъ пытокъ (Яицков. войско, В. Н. Витевскаго, Рус. Арх. 1879, III, 455).

²⁾ Сборн. Рус. ист. общ., т. VI, 120, 129, 180—184.

³⁾ XVIII вѣкъ, изд. П. И. Бартеневымъ, I, 129.

⁴⁾ Записки Рунича, 151, 174 (Рус. Стар. 1870, сс. 352 и 372).

⁵⁾ Чтен. Моск. общ. ист. 1858, II (допросы Пугачева, стр. 39).

Точно также по дѣлу самозванца Іова Мосякина (въ окт. 1774 г.), узнавъ о назначенной ему жестокой казни гр. П. И. Панинымъ, Екатерина повелѣла отмѣнить и вмѣсто нея, буде онъ убійства производилъ, то его повѣсить просто, *не дѣлая ему никакихъ мученій*, если же онъ убійства не дѣлалъ, то съчь кнутомъ и т. д. (Воронеж. Бесѣда на 1861 г., стр. 13).

⁶⁾ Киев. Стар. 1884, IX, 354.

въ 1774 г. послѣдовало уже высочайшее повелѣніе во всѣ присутственныя мѣста *о нечиненіи пытокъ* вообще, хотя также *секретнаго характера*. Вотъ что писалъ архангельскій губернаторъ соловецкому архимандриту:

„Въ 15 день сего мѣсяца удостоился я получить *въ секретномъ предложеніи* отъ его сіятельства, г-на д. т. с. генераль-прокурора и разныхъ орденовъ кавалера кн. Александра Вяземскаго *имянное ея и. в. высочайшее повелѣніе* о недѣланіи присутственнымъ мѣстамъ *ни по какимъ дѣламъ, ни подъ какимъ видомъ, никому, никакихъ при допросахъ тѣлесныхъ истязаній для познанія о дѣйствіяхъ истины*. И во исполненіе сего всевысочайшаго повелѣнія, предписавъ *во всѣ вѣдомства моего присутственныя мѣста*, за должное нашелъ, въ разсужденіе *могущихъ иногда быть и въ Соловецкомъ монастырѣ такихъ дѣлъ*, сообщить о томъ вашему в. преподобію, *прося содержать оное въ глубочайшемъ секретѣ*. Ноября 15 дня 1774 г.“.

Актъ этотъ, недавно извлеченный изъ дѣлъ Соловецкаго архива, разработанныхъ въ цѣломъ рядѣ статей М. А. Колчинымъ ¹⁾, имѣетъ несомнѣнную важность, такъ какъ въ послѣдующихъ случаяхъ, касавшихся неправильнаго примѣненія пытки, правительство строго держалось изложенныхъ въ немъ основаній. Подробные мотивы по этому предмету были выражены въ цѣломъ рядѣ указовъ Екатерины II и предложеній ген. прокурора кн. Вяземскаго къ воронеж. губерн. И. А. Потапову, извлеченныхъ изъ архива Воронежскаго губернскаго правленія и касающихся различныхъ дѣлъ, производившихся въ 1778 году, о неправильномъ употребленіи въ которыхъ пытки стало извѣстно высшему правительству. Такъ, 1) губерн. Потапову данъ былъ выговоръ указомъ императрицы по дѣлу объ убійствѣ крестьянъ ген. поруч. Суворова крестьянами прапор. Евлакова, по наущенію послѣдняго, при чемъ губернаторъ предписалъ учинить убійцамъ пытку для отысканія денегъ (500 р.) и паспортовъ умерщвленныхъ „Мы не могли найти тутъ, писала Екатерина, тѣхъ причинъ, которыя вамъ малѣйшій къ тому поводъ дать могли, тѣмъ

¹⁾ Ссылные и заточенные въ острогъ Соловецк. мон. XVI—XIX в. Истор. очеркъ по дѣламъ Соловецкаго архива (Рус. Стар 1887, т. LVI, 338).

болѣе, что главное преступленіе, т. е. убійство, и безъ сего *мучительнаго и невѣрнаго средства*, обличено было; производить же оную для отысканія денегъ и паспортовъ умерщвленныхъ какъ можно было, когда *въ* о пыткахъ резолюціи губернаторомъ *точно* предписано *основывать на X главѣ Наказа*, даннаго отъ насъ комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія. Слѣдуя *прямоу сего главы разуму*, ежели не доставало только признанія... то для чего не обвинить ихъ по законамъ и какая настояла нужда извлекать изъ нихъ признаніе *образомъ безчеловѣчнымъ*? и т. д. По этому поводу императрица потребовала отъ губернатора немедленнаго объясненія причинъ, вызвавшихъ его распоряженіе. Съ своей стороны, Сенатъ пытку *вмѣнилъ* виновнымъ въ наказаніе, а, по полученіи объясненія отъ губернатора, выразился отдѣльно, что „поступка губернатора въ данномъ случаѣ онъ апробовать не только не можетъ, но тѣмъ паче примѣчаетъ, что въ подобныхъ сему дѣлахъ не только пытка къ открытію истины, сколько *благоразумное* по окрестностямъ въ дѣлѣ испытаніе нужны... и для того *впредь* въ таковыхъ дѣлахъ, въ коихъ до кровопролитія доходить будетъ, поступить вамъ съ крайнею осторожностью, слѣдуя изданнымъ уже на то *высоч. повелѣніямъ*“. 2) Въ томъ же 1778 г., „по дошедшимъ до правительства свѣдѣніямъ, на основаніи дѣлъ, въ тайной канцеляріи производимыхъ, оказалось, что нѣкоторыя губернскія канцеляріи и подчиненныя имъ правительства, для познанія по показаніямъ преступниковъ истины, спрашиваютъ не только самихъ преступниковъ, но и оговариваемыхъ ими *подъ плетью*; а какъ *пытки съ таковыми пристрастными распросами не разнствуютъ въ мученіяхъ челоуѣческаго тѣла*, то по сему самому, писалъ ген. прокур. кн. Вяземскій тому же воронеж. губернатору, *отрѣшеніемъ пытокъ отрѣшились вовсе и бываемые прежде всякаго рода пристрастные распросы*, отъ которыхъ преступники, во избавленіе себя, скрываютъ только настоящія дѣла своихъ происшествія, или и самыя свои преступленія извиняютъ выдуманнми ложно какими-нибудь обстоятельствами“. Поэтому ген. прокур. отъ имени императрицы предписывалъ губернатору отписать во всѣ присутственныя мѣста, чтобы, согласно съ указомъ 11 ноября 1767 г. ни *подъ какимъ видомъ при допросахъ никакихъ тѣлесныхъ наказаній никому дѣлано не было*—и чтобы для изысканія истины поступлено было *по правиламъ X-ой главы комисскаго Наказа*.

Наконецъ 3), въ томъ же году и въ той же Воронежской губерніи, по высочайшему повелѣнію, сообщенному ген. прокуроромъ Потапову, экономическій крестьянинъ Ефимъ Титовъ, принадлежавшій къ расколу и подвергшійся за дерзости при слѣдствіи, по распоряженію губернатора, наказанію плетью, былъ освобожденъ отъ дальнѣйшаго взысканія, вмѣстѣ съ другими, прикосновенными къ этому дѣлу лицами. Сообщая объ этомъ, кн. Вяземскій писалъ Потапову, что императрица дала *примѣтитъ*, что въ наказаніе оное Титову, во время произведенія слѣдствія, дѣлать приказали отнюдь *не согласно съ челоуколюбіемъ* и соизволеніемъ Ея И. Вел., ибо челоуѣкъ, о которомъ еще производилось слѣдствіе, *никакъ прежде рѣшенія дѣла наказыванъ быть не можетъ*, да и самое сіе доказано, что чинимое оному Титову при слѣдствіи наказаніе, или прямо сказать несходственное *съ разумомъ и съ челоуѣчествомъ слово: пристрастный распросъ*, не привело его ни до познанія, ниже до раскаянія, а только вышло то, что онъ по маломыслію своему, сдѣлалъ въ себѣ заключеніе такое, что онъ будетъ мучиться за Христа, чего ради рекомендовать вашему прев., дабы вы впредь отъ такихъ не только не нужныхъ, но *и совѣсть не согласныхъ съ правосудіемъ* Е. И. В. наказаній *конечно удержались*, потому наипаче, что такія, по слабости разума челоуѣческаго, прегрѣшенія должны быть исправляемы по слову апост. Павла *духомъ кротости, а не тѣлеснымъ наказаніемъ*“ 1).

Можно полагать, что не въ одной Воронежской губерніи случались подобныя отступленія 2), вызывавшія замѣчанія и выговоры мѣстной администраціи за отступленія отъ закона, на общее значеніе и обязательность котораго постоянно указывала правительственная власть, вмѣнявшая при этомъ обыкновенно самое производство пытки въ наказаніе потерпѣвшему. Но еще чаще подобныя нарушенія бывали въ военномъ вѣдомствѣ, которое привыкло руководствоваться спеціальными положеніями. Въ этомъ отношеніи

1) Воронеж. Бесѣда на 1861 г., отд. II, стр. 29—34. Ср. распоряженіе гр. П. А. Румянцова о запрещеніи особаго вида пытки, сохранявшагося еще въ Малороссіи—привязывать убійцу къ трупу убитаго—этого остатка древняго судебно-уголовнаго обычая (см. Кіев. Стар. 1884, т. VIII, стр. 20—21).

2) Ср. напр. дѣла, производившіяся въ Керенскомъ уѣздѣ, въ 1772 г. (Труды Тамб. учен. арх. ком. Общее собр. 1886, 22 апр., стр. 52—54).

рельефный примѣръ представляетъ слѣдующій докладъ императрицѣ ген. прок. кн. Вяземскаго, также относящійся къ 1778 году. По-слѣдній писалъ:

„Царицынскаго 2-го баталіона солдатъ Яковъ Дмитріевъ, пьяный, въ банѣ болталъ своимъ товарищамъ слѣдующее: въ крымскихъ степяхъ находится съ арміею бывший третій императоръ Петръ Ѳеодоровичъ, который прежде сего содержался въ Царицынѣ подъ карауломъ, откуда и выграденъ донскими казаками; при немъ предводительствуетъ тою арміею Желѣзный Лобъ, противъ котораго уже и сраженіе съ нашей стороны было, гдѣ и побито двѣ дивизіи, и мы его какъ отца ожидаемъ; а на границѣ стоитъ съ войскомъ П. А. Румянцовъ и противъ него не обороняетъ, а сказываетъ, что онъ ни съ которой стороны защищать не хочетъ“. Солдату Дмитріеву, какъ видно, былъ сдѣланъ *пристрастный допросъ, собственно не пытка, а битье батогами*; онъ сознался, что говорилъ и слышалъ все сказанное на улицѣ отъ неизвѣстныхъ людей.

Императрица утвердила докладъ генер. прокурора, въ которомъ выражено, что „всѣ слова говорены были Дмитріевымъ по самому его невѣжеству, купно и въ пьянствѣ, и самыя говоренныя имъ слова, какъ они суть пустыя и вымышленныя, достойны совершенного презрѣнія: за таковое произнесенное имъ вранье вмѣнить ему въ наказаніе произведенное ему при слѣдствіи *битье батогами*, изъ-подъ караула освободить и принять на службу по прежнему“¹⁾.

Въ военномъ вѣдомствѣ прежній порядокъ продолжалъ однако господствовать вплоть до 1782 г., къ которому относится слѣдующій любопытный актъ, отмѣняющій дѣйствовавшій въ военныхъ частяхъ порядокъ розыска, а вмѣстѣ съ тѣмъ излагающій и весь ходъ дѣла по вопросу объ отмѣнѣ пытки въ царствованіе Екатерины II.

Указъ нашей военной коллегіи:

„Въ 1763 годѣ, янв. 15 дня, запретили мы производить въ уѣздныхъ городахъ положенныя по законамъ пытки, оставя оныя въ однихъ губернскихъ и провинціальныхъ канцеляріяхъ. А въ 1767 годѣ, ноября 13 дня, указали мы послать *изъ Сената секретныя по-*

¹⁾ Рус. Арх. 1878 г. II, 472. Замѣчательно также, когда полк. Лялинъ доносилъ Сенату о заpiresствѣ крестьянъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности, то спрашивалъ: какъ съ такими поступать — *пытать ихъ или пристрачивать батогами* (Соловьевъ, XXIII, 213).

вельнїя въ губернскія и провинц. канцеляріи, чтобъ въ случаяхъ, гдѣ законами предписано, по дѣламъ производить пытки, чтобы не производя оныхъ, довлѣдывались губернатору, и ожидали отъ него приказаній, губернаторамъ же отъ Сената повелѣли, послать при томъ указъ по одному экземпляру Наказа, даннаго комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, съ тѣмъ, чтобы они губернаторы впредь до указа въ дѣлахъ, доходящихъ до пытки, основывали свои резолюціи о изысканіи доказательства и облики на правилахъ X главы вышепомянутаго Наказа. Наконецъ, въ 1774 годѣ ноября 8, повелѣли мы нашему ген. прокурору писать ко всѣмъ губернаторамъ, что не взирая на вышеизображенные указы, данные отъ насъ на случай пытокъ и изысканія доказательства и облики, по дѣламъ въ тайной экспедиціи производимымъ, открылось, что нѣкоторыя губернскія канцеляріи и подчиненныя имъ правительства для познанія по показаніямъ преступившихъ о дѣйствіяхъ ихъ истины, спрашивали не только самыхъ преступниковъ, но и оговариваемыхъ ими подъ плетьюми. А какъ пытки съ таковыми пристрастными распросами не разнствуютъ, то повелѣли мы, чтобъ ни подъ какимъ видомъ при допросахъ никакихъ тѣлесныхъ истязаній никому дѣлано не было, но въ изысканіи истины и облики поступано было какъ въ помянутомъ нашемъ указѣ сказано, по правиламъ X главы комисскаго Наказа. А какъ дошло нынѣ до нашего свѣдѣнія, что производимые воинскіе суды въ производствѣ дѣлъ употребляютъ и понынѣ пристрастные распросы; то въ совершенное прекращеніе таковыхъ, не сходствующихъ ни мало съ человеколюбіемъ нашимъ средствъ, повелѣваемъ нашей военной коллегіи, сообразуясь всѣмъ вышеписаннымъ на сей случай правиламъ, предписать секретно по всѣмъ командующимъ дивизіями и особыми корпусами къ единственному ихъ свѣдѣнію, чтобъ основывались они однообразно на помянутыхъ правилахъ, строжайше наблюдая оное при всѣхъ учреждаемыхъ подъ ихъ начальствомъ военныхъ судахъ, чтобъ въ такихъ случаяхъ, когда подсудимые въ криссректахъ по законамъ доходить будутъ до пристрастныхъ распросовъ; то не производя имъ оныхъ, представлять о томъ прежде командующимъ, яко то въ дивизіяхъ дивизионнымъ, въ корпусахъ корпуснымъ, а въ гарнизонахъ и во всѣхъ отряженныхъ отъ дивизіи полкахъ и командахъ, ближнимъ отъ того мѣста генераль-губернаторамъ, или въ небытность оныхъ отправляющимъ ихъ должности,

и ожидать отъ нихъ на то повелѣній. *Повелѣнія же командующіе не иначе дать имѣютъ, какъ точно основываясь на правилахъ Х главы вышепомянутого Наказа*“. Екатерина. Въ С.-Петербургѣ. Генваря въ 1 день 1782 года ¹⁾).

Въ такъ называемыхъ дѣлахъ по оскорбленію величества рѣшенія импер. Екатерины II поражаютъ своимъ контрастомъ съ рѣшеніями всѣхъ предыдущихъ дѣлъ, возникавшихъ въ печальное время существованія Преображенскаго приказа и Тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи: допросы производились обыкновенно безъ пытокъ; иногда виновныхъ, вмѣсто прежней пытки и ударовъ плетью, сажали дня на два „безъ пищи и питья“, а по докладѣ императрицы, слѣдовала такая резолюція: „вмѣнить имъ двухдневное сидѣнье безъ пищи и питья въ наказаніе—и отпустить на свободу“ ²⁾).

Любопытно также смягчающее отношеніе императрицы и въ другихъ дѣлахъ, требовавшихъ примѣненія жестокихъ наказаній ³⁾. Извѣстно однако, что въ вѣдѣніи генераль-прокурора находилась тогда Тайная экспедиція, а вѣрнымъ исполнителемъ его распоряженій по этой части былъ знаменитый С. И. Шешковскій ⁴⁾, обычнымъ

¹⁾ Въ П. С. Зак. напеч. указъ Адмир. коллегіи (1 янв. 1782 г.) о нечиненіи подсудимымъ при допросахъ тѣлесныхъ наказаній, съ прилож. именнаго указа, даннаго по сему предмету Военной коллегіи (№ 15313). А. Л. Зиссерманъ помѣстилъ его однако, какъ *непечатный*, въ числѣ документовъ, извлеченныхъ изъ арх. Воен. министер. (Историч. зам. въ Рус. Вѣстн. 1877, № 12, с. 663—670). Наши комментаторы Беккаріи не обращаютъ должнаго вниманія на приведенныя выше данныя (ср. Зарудный: Беккарія, с. 165).

²⁾ Старинныя дѣла объ оскорбленіи велич. 1701—1797, А. В. Арсеньева (Историч. Вѣстн. 1881, т. IV, 580—601, 822—838).

Въ 1745 г. сержантъ Ярославовъ (19 лѣтъ) за непристойныя рѣчи о правительствѣ, хотя *въ пьяномъ видѣ*, подвергался пыткамъ, а въ 1778 г. отставн. поруч. Мневскій, привлеченный къ слѣдствію за рѣчь, составленную отъ имени Пала Петровича противъ „правителей“, былъ освобожденъ отъ всякаго наказанія (Историч. Вѣстн. 1882, т. VП, стр. 515—517, 531—533). Точно также въ 1792 г. пьяный пророкъ, забравшійся во дворецъ вел. князя Павла Петровича и препровожденный въ тайн. канцелярію, былъ отправленъ на родину съ оговоркою, чтобы изъ Тверской губ. его никуда не отпускать (Ист. Вѣст., т. VШ, 499—501).

³⁾ См. ея резолюціи на всеподдан. доклады Сената 1767—77 гг. (Ист. Вѣстн. 1888, т. XXXIII, стр. 177—201).

⁴⁾ Имя его встрѣчается уже при слѣдствіи по дѣламъ Арсенія Мацѣевича (Ист. Вѣстн. 1885, т. XXII, стр. 670) и Мировича (Рус. Стар. 1879, т. XXV, стр. 301). Въ 1750-хъ гг. онъ служилъ подъ начальствомъ извѣстнаго гр. А. П. Шувалова, въ званіи канцеляриста тайныхъ розыскныхъ дѣлъ канцеляріи (Монаст. колодники прошлаго столѣтія въ

способомъ дознанія котораго служило—*стыченіе*. Благодаря этому обстоятельству, сложился слѣдующій рассказъ. Говорятъ, Потемкинъ, встрѣтивъ однажды Шешковскаго, спросилъ его: „каково кнутабойничать, Степанъ Ивановичъ?“—„Помаленьку, помаленьку“, отвѣчалъ онъ ¹⁾. Къ нему-то и относится извѣстный рассказъ о таинственномъ креслѣ, въ которомъ производилась эта расправа ²⁾. Объ этомъ способѣ, раскрытія истины есть указанія и въ официальныхъ данныхъ (напр. въ докладѣ императрицѣ о Невзоровѣ ³⁾). Слухи объ этихъ пріемахъ безъ сомнѣнія ходили въ обществѣ—и вотъ, когда возникло въ Московскомъ университетѣ дѣло горячаго послѣдователя Канта, проф. Мельмана (1795 г.), котораго допрашивали о его мнѣніяхъ и въ Тайной экспедиціи, то онъ писалъ: „Просьба моя, чтобы не шутили и не

Твер. епархіи по арх. докум. Твер. дух. консист., П. П. Соколова, изд. Архив, ком. Тверь, 1883, стр. 27—30). По вступленіи своемъ на престолъ, Екатерина II, именнымъ указомъ 19 окт. 1762 г., подтвердила повелѣніе Петра III объ отмѣнѣ тайной канцеляріи, но вслѣдъ за тѣмъ, *безъ всякаго указа*, при Сенатѣ возникаетъ Тайная экспедиція (Ист. Вѣст. *ibid.* 668). Любопытно, что, вскорѣ по вступленіи на престолъ импер. Павла I (21 ноября 1796 г.), назначенъ былъ состоять при Сенатѣ докторъ Сутгофъ „и особливо при тайной экспедиціи, который по существу ея оной надобенъ“ (*ibid.* 679; ср. П. С. Зак., № 17514).

¹⁾ О Шешковскомъ см. статьи: П. А. Ефремова (Рус. Стар. 1870, II, 637—639); Н. В. Калачова (Рус. Арх. 1866, 263); А. Н. Корсакова, по докум. Моск. арх. мин. юст. (Ист. Вѣстн. 1885, т. XXII, 656—687); ср. Библ. З. п. 1858, I, 734—735. Въ это время Шешковскому передавались на предварительное разсмотрѣніе: интимная переписка заподозрѣнныхъ лицъ, производство по злоупотребленіямъ лицъ административныхъ и служащихъ (какъ дѣло иркут. ген.-губ. Якобія, секр. иностр. кол. Вальца, уличеннаго въ сношеніяхъ съ иностранными министрами), дѣла секретнаго и политическаго характера вообще (масонскія, Новикова, Радищева и т. п.). Письма интимнаго содержанія императрица иногда удерживала у себя, не желая сообщать ихъ Шешковскому, но свои замѣчанія на книгу Радищева она послала ему. По иркутскимъ дѣламъ велѣно было сказать, „чтобы Шешковский ничего не тайлъ отъ Сената“. Шешковский имѣлъ и личные доклады у Екатерины, по важнѣйшимъ дѣламъ (напр. о масонахъ), а иногда вводился въ ея апартаменты „черезъ заднія двери“ (Дневникъ Храповицкаго по изд. Н. П. Барсукова, стр. 51, 55, 63—65, 69, 70, 192, 280, 339, 340, 368, 369, 398, 407, 409, 459—460).

²⁾ Рус. Стар., т. X, 781—785.

³⁾ Сборн. Р. И. общ., II, стр. 141. Рассказываютъ также, что однажды императрица, узнавъ о легкомысленныхъ вракахъ ген. майорши Кожинной, приказала тому же Шешковскому наказать ее за это, прибавивъ: „она всякое воскресенье бываетъ въ публичномъ маскарадѣ, поѣзжайте сами и, взявъ ее оттуда въ тайную экспедицію, слегка *тылсно* накажите и обратно туда же доставьте *со всею благопристойностію*“ (Рус. Стар. 1872, V, 138). Впрочемъ рассказъ этотъ принадлежитъ къ области анекдотической литературы.

уничжили человеческой природы и нашего вѣка (напримѣръ, тѣлесными наказаніями, что было у меня и тогда мыслию), пусть заступятся за доброе дѣло и ушлютъ меня, куда хотятъ и смѣютъ". Онъ былъ признанъ поврежденнымъ въ умѣ и высланъ за р. Мемель, въ Пруссію. Уѣхавъ изъ Россіи въ страшной меланхоліи, Мельманъ вскорѣ умеръ въ Георгенбургѣ, близъ Кёнигсберга ¹⁾).

Тѣмъ не менѣе, отступленія отъ представленныхъ нами выше, повидимому столь категорическихъ, постановленій объ отмѣнѣ пытки, на практикѣ продолжались до начала цар. Александра I, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ указъ 27 сентября 1801 г.

„Съ крайнимъ огорченіемъ, читаемъ въ немъ, дошло до свѣдѣнія моего, что, по случаю частыхъ пожаровъ въ городѣ Казани, взятъ былъ по подозрѣнію въ зажигательствѣ одинъ тамошній гражданинъ подъ стражу, былъ допрошенъ и не сознался, *но пытками и мученіями исторгнуто у него признаніе и онъ преданъ суду*. Въ теченіе суда *ездѣ*, гдѣ было можно, онъ, отрицаясь отъ вынужденнаго признанія, *утверждалъ свою невинность; но жестокость и предубѣжденіе не вняли его гласу—осудили на казнѣ*. Въ срединѣ казни и даже по совершеніи оной, тогда какъ не имѣлъ уже онъ причинъ искать во лжи спасенія, онъ призвалъ всенародно Бога во свидѣтели своей невинности и въ семъ призваніи *умеръ*. *Жестокость толь вопіющая, злоупотребленіе власти толь притѣснительное и нарушеніе законовъ въ предметѣ толико существенномъ и важномъ, заставили меня во всей подробности удостовѣриться на самомъ мѣстѣ сего происшествія въ истинѣ онаго, и на сей конецъ отправилъ я въ Казань флигель-адъютанта моего подполк. Альбедия, чтобъ съ извѣстнымъ мнѣ его безпристрастіемъ обнаружилъ онъ всѣ дѣла сего обстоятельства....* Донесеніе его, на очевидныхъ обстоятельствахъ основанное, къ истинному сожалѣнію моему, не только утвердило свѣдѣнія, до меня дошедшія, *но и удостовѣрило, что не въ первый разъ допущены тамошнимъ правительствомъ таковыя безчеловѣчныя и противозаконныя мѣры*". И на основаніи того же указа всѣ лица, виновныя въ обнаруженныхъ жестокостяхъ, подлежали отрѣшенію отъ должностей и суду по всей строгости законовъ, а вмѣстѣ съ

¹⁾ Чтен. М. Об. ист. 1863, II, смѣсь, 86—120; Лѣт. рус. литер., V, 44.

тѣмъ выражалась увѣренность, что „Правит. Сенатъ, зная всю важность сего злоупотребленія и до какой степени оно противно самымъ первымъ основаніямъ правосудія и притѣснительно вѣсьмъ правамъ гражданскимъ, не оставитъ при семъ случаѣ сдѣлать повсемѣстно по всей Имперіи найстрожайшія подтвержденія, чтобы нигдѣ, ни подѣ какимъ видомъ, ни въ высшихъ, ни въ низшихъ правительствахъ и судахъ, никто не дерзалъ ни дѣлать, ни допускать, ни исполнять никакихъ истязаній, подѣ страхомъ неминуемаго и строгаго наказанія; чтобѣ присутственныя мѣста, коимъ закономъ представлена ревизія дѣлъ уголовныхъ, въ основаніе своихъ сужденій и приговоровъ полагали личное обвиняемыхъ передѣ судомъ сознание, что въ теченіе слѣдствія не были они подвержены какимъ либо пристрастнымъ допросамъ, и чтобѣ, наконецъ, самое названіе пытки, стыдѣ и укоризну человечеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народа“¹⁾).

Приведенный актѣ со всею очевидностью подтверждаетъ, что примѣненіе пытки признавалось самимъ правительствомъ дѣйствіемъ притѣснительнымъ и противозаконнымъ. Оно признавалось, какѣ отступленіе отъ закона, и вызвало въ свою очередь актѣ, объявлявшій вновь, но уже всенародно объ отмѣнѣ пытокъ въ Россіи. Однако и послѣ этого орудія пытки продолжали сохраняться, а нерѣдко и примѣняться на дѣлѣ не только въ сельскомъ или помѣщичьемъ быту²⁾, но и въ средѣ служилаго класса, а иногда даже въ болѣе видныхъ мѣстахъ, притомъ уже самой администраціей. Такѣ, 9 февр. 1827 г. былѣ данѣ высоч. указѣ Сенату, въ которомъ объяснялось, что нѣкто служилый сотникѣ Григорій Левицкій сажалѣ малороссіянина Климова въ станичной избѣ въ какую-то неподвижную колоду, каковой способѣ держанія людей указѣ признавалѣ „за родѣ пытки, отъ послѣдствій каковой Климовѣ и умерѣ“, а потому повелѣно было „всѣ подобныя орудія истребить повсемѣстно“³⁾. Въ 1834 г. примѣненіе жестокой пытки имѣло мѣсто въ Москвѣ, по поводу поджоговъ и волненія

¹⁾ П. С. Зак., № 20022. Ср. „Какѣ поняли указѣ объ отмѣнѣ пытокъ въ Балтійскомѣ краѣ“, статья Е. Чешихина (Рус. Архивъ 1887, т. III, 449—452).

²⁾ Записки Я. М. Невѣрова (Рус. Стар. 1883, т. XL, 438—440); Дѣятели. Нижегород. ученой арх. ком., XII, 286.

³⁾ Рус. Стар. 1883, т. XL, 440, примѣч.

черни, но оно признано было злоупотребленіемъ подчиненныхъ властей¹⁾. Гораздо рельефнѣе представляется случай, происшедшій въ 1847 г., въ Костромѣ, во время бывшихъ тамъ въ сентябрѣ большихъ пожаровъ. По поводу ихъ кѣмъ-то распространенъ былъ слухъ, будто-бы пожары были слѣдствіемъ заговора поляковъ и произведены находящимися въ томъ краѣ ихъ соотечественниками. Такое мнѣніе, по словамъ оффиціальной записки, стало почти общимъ въ городѣ и преимущественно у нѣкоторыхъ обывателей высшаго сословія, хотя даже въ самомъ началѣ оно не имѣло ни малѣйшихъ основаній. „Первымъ дѣломъ мѣстной власти (такъ гласитъ далѣе оффиціальное объясненіе, помѣщенное въ Костром. Губ. Вѣд. 1847, №№ 44 и 49, по распоряженію костром. воен. губ. вн. А. А. Суворова-Рымникскаго) было—захватить подъ стражу всѣхъ проживающихъ въ Костромѣ уроженцевъ польскихъ и другихъ западныхъ губ. Всѣ они безъ изыятія, обоого пола, были заключены въ городскую тюрьму, а нѣкоторые подъ конвоемъ солдатъ съ обнаженнымъ оружіемъ были еще водимы по городу для показанія народу (въ числѣ ихъ были старшій врачъ городской больницы, 28 лѣтъ, состоявшій на службѣ, и нѣкоторые чиновники). Но этого мало. Взведя слѣпо вину на безвинныхъ, предавъ ихъ позору и строгому тюремному заключенію, начальство города Костромы приступило къ мѣрамъ еще болѣе оскорбляющимъ чувство справедливости: усиливаясь придать винѣ мнимой видъ вины истинной, нѣкоторыхъ изъ числа имѣвшихъ несчастье не принадлежать къ чисто-русскимъ по происхожденію и незлытыхъ, по состоянію своему, отъ тѣлеснаго наказанія, оно при допросахъ подвергло жестокимъ истязаніямъ. Такимъ образомъ забытъ завѣтъ, изреченный устами законодателя—монарха почти за полвѣка: „дабы самое названіе пытки, стыдъ и укориэну челоуѣчеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народной“. Но да не падутъ этотъ стыдъ и эта укориэна на наше время!“ Между тѣмъ слѣдствіе обнаружило, что извѣты на обвиняемыхъ были добыты отъ несовершеннолѣтнихъ и незаслуживающихъ довѣрія лицъ, а нѣкоторыя показанія даже чрезъ пристрастіе при допросахъ бывшимъ *начальникомъ губерніи*. Поэтому, по высоч. пове-

¹⁾ Рус. Старина 1889, т. LXIII, стр. 149: допрашиваемаго привязывали внизъ головой и били нагайками, перетягивали руки и вѣшали за веревку на гвоздь и т. п.

лѣнію, всѣ лица, взятыя подѣ стражу, были немедленно освобождены, а по полученіи достовѣрнаго свѣдѣнія объ истязаніяхъ, дѣланыхъ при производствѣ бывшимъ начальникомъ губ. допросовъ, его имп. велич., „отозвавъ гражд. губерн. д. с. сов. Григорьева, какъ единственнаго въ томъ виновника, въ С.-Петербургѣ, высоч. повелѣтъ соизволилъ: предать его военному суду при С.-Петерб. ордонанс-гаузѣ“ ¹⁾). Впрочемъ лѣтопись пристрастныхъ допросовъ прекращается не такъ скоро ²⁾, не смотря на установленную и обычную форму заявленія со стороны подсудимаго, что пристрастныхъ допросовъ чинимо ему не было ³⁾).

Наконецъ, заслуживаетъ упоминанія, какъ были приняты подобныя требованія въ Прибалтійскомъ краѣ. Такъ, когда въ 1847 г. Ямбургскій уѣздный судъ потребовалъ въ производящемся въ немъ частному дѣлу *колодку*, которая употреблялась, какъ *орудіе пытки*, при Малосковицкомъ лютеранскомъ приходѣ, Петерб. губ. Ямб. уѣзда,

¹⁾ Оба объявленія перепечатаны въ Рус. Старинѣ (1879, XXVI, 341—346).

²⁾ О позднѣйшихъ случаяхъ пристрастныхъ допросовъ (въ 1860 г.—Побѣдоносцевъ, 283; въ 1879 г.—дѣло о стан. приставѣ Поповѣ въ Ряз. окр. судѣ, Зарудный, 190).

³⁾ Дѣло губерн. секрет. Алексѣева, 1844 г. (Труды Рязан. учен. арх. ком., II, 78); дѣло о крестьянахъ, судимыхъ за похороненіе живой крестьянки Маньковой, 1855 г. (Журн. Мин. Юст. 1864, т. XX, стр. 709).

О другихъ видахъ наказаній, примѣненіе которыхъ вызывало, подобно пыткамъ, не менѣе горячіе протесты (Ист. Вѣст. 1888, XXXIII, 486—87; Рус. Арх. 1882, II, 537; наша моногр. Гр. Н. С. Мордвиновъ, Спб. 1873, стр. 365—383). Англ. путешествен. Уил. Коксъ, бывшій въ Россіи въ 1778 г., замѣчаетъ: „Русскіе уголовные законы буквально не при-суждаютъ преступниковъ къ казни, но въ дѣйствительности ведутъ къ тому же результату“. Онъ упоминаетъ о трехъ случаяхъ смерти, бывшихъ въ одну зиму въ Петербургѣ, отъ кнута, и замѣчаетъ, что многіе преступники умираютъ подѣ кнутомъ или отъ послѣдствій его (Рус. Стар. 1877, XIX, 38). Подобныя же слѣдствія имѣло иногда наказаніе „вѣжальными кнутыями“ въ деревняхъ (дѣло Шацкой канцел. 1771 г., Журн. Тамб. уч. арх. ном. 22 апр. 1886, стр. 52). Даже позже (1817) въ тюрьмахъ существовало наказаніе кнутомъ по брусьямъ, отъ котораго можно было умереть за третьимъ ударомъ (Рус. Стар. 1888, LVIII, 580). Но уже въ самомъ началѣ цар. Александра I (1 авг. 1801 г.) гр. П. В. Завадовскій писалъ гр. С. Р. Воронцову: „Не надѣясь, чтобы стало моей жизни окончить преважное (законодательное) дѣло, а непомѣрно хочется истребить кнутъ, котораго я не видалъ ни въ натурѣ, ни въ дѣйствіи; одно наименованіе поднимало и поднимаетъ во мнѣ всю ненависть“ (Арх. кн. Воронцова, т. XII, 267). Горячимъ защитникомъ его отмѣны при Александрѣ I былъ, какъ извѣстно, и Мордвиновъ. Правда, мнѣніе послѣдняго, во время обсужденія проекта Уложенія 1845 г., считалось уже преувеличеннымъ (Ц. Беккарія въ перев. Соболева, стр. 16, примѣч.); однако и Блудовъ полагалъ, что кнутъ жестоко даже смерти (Рус. Арх. 1889, I, 99); а французы—эмигранты, подлежащіе этому наказанію въ Россіи (при Павлѣ I), готовы были предпочесть смерть кнуту (Ж. М. Н. П. 1889, № 1, 68).

то, исполнивъ приказаніе, петербургская лютеранская консисторія просила, однако, судъ „возвратить сіе орудіе мѣстному пастору, по минованіи въ немъ надобности“. Случай этотъ сдѣлался извѣстнымъ бывшему въ то время мин. внутр. дѣлъ Л. А. Перовскому и онъ потребовалъ свѣдѣній отъ консисторіи. Последняя отвѣтила, что до 1833 г. „въ лютеранскихъ церквахъ употреблялось сіе орудіе, по распоряженію пасторовъ и церковныхъ старостъ, для наказанія крестьянъ“. Имѣя же въ виду, „что подобныя колодки признаны законами нашими *родомъ пытки*, и потому давно запрещены даже въ мѣстахъ заключенія арестантовъ“, мин. внутр. дѣлъ, съ своей стороны, предложилъ протестантской генеральной консисторіи „немедленно сдѣлать зависящее отъ нея распоряженіе къ истребленію могущихъ еще быть при церквахъ ея вѣдомства колодокъ и всякихъ подобныхъ орудій, внушивъ притомъ всѣмъ подвѣдомственнымъ ей проповѣдникамъ и церковнымъ старостамъ, что они отнюдь не имѣютъ права подвергать прихожанъ за какіе бы то ни было проступки не только тѣлеснымъ наказаніямъ, но даже аресту, ибо, на основаніи существующихъ законовъ, право сіе принадлежитъ одной гражданской власти“. Но вслѣдъ за тѣмъ министръ, узнавъ о настояннй консисторіи на возвращеніи колодки пастору, довелъ объ этомъ случаѣ до свѣдѣнія государя, „которому угодно было признать сіе требованіе нелѣпымъ и незаконнымъ“, почему и сдѣлано было распоряженіе, „чтобы Ямб. уѣздный судъ не удовлетворялъ требованія консисторіи и *истребилъ колодку* по минованіи въ ней надобности для производящагося о томъ суднаго дѣла“¹⁾. Между тѣмъ еще въ 1752 г. запрещено было примѣнять пытку въ провинціяхъ, отъ Швеціи присоединенныхъ, на основаніи ихъ правъ, по Ништадтскому и Абовскому трактатамъ²⁾.

¹⁾ Орудіе пытки въ 1847 г., Г. И. Студенкина (Рус. Стар. 1887, LIV, 249—250).

²⁾ П. С. З., № 9923.—На скандинавскомъ сѣверѣ и въ Англіи, вслѣдствіе болѣе раняго развитія института присяжныхъ, пытка выходитъ изъ употребленія, а примѣненіе ея признается злоупотребленіемъ (Побѣдоносцевъ, 281; Маколей, I, 122—123, 175; II, 95, 363; III, 47—52, 111, 138, 154; IV, 28; VI, 33, 95, 267; IX, 276—277). Въ Остзейскомъ краѣ пытка была отмѣнена Карломъ XI, въ 1686 г. (Gesch. des Gerichtswesens und Gerichtsverfahrens in Liv- Est- und Kurland, v. F. G. v. Bunge, 209, 255, 259, 276). Для сравненія напомнимъ, что въ Пруссіи пытка была отмѣнена въ 1740 и 1754 гг.; въ Даніи—въ 1770; въ Австріи—въ 1784 и 1787 гг.; во Франціи—въ 1789 г.; въ Баваріи и Виртембергѣ—въ 1806 г.; въ Ганноверѣ—въ 1822 г.; въ Готѣ—въ 1828 г.; однако бывали и значительныя отступленія.

Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ напомнимъ еще случай, сопровождавшій отмѣну смертной казни въ томъ же Прибалтійскомъ краѣ. Извѣстно, что въ 1744 г. было объявлено присутственнымъ мѣстамъ, чтобы они не приводили въ исполненіе смертныхъ приговоровъ до полученія указа, а сообщали обстоятельныя выписки объ осужденныхъ на смертную казнь или политическую смерть—въ Сенатъ, послѣ чего ни одно вѣдомство не получало указа о приведеніи въ исполненіе смертныхъ приговоровъ; но Ревельская губернская канцелярія вошла въ Сенатъ съ представленіемъ, что ландратъ и магистратъ, ссылаясь на *древнія привилегіи*, считаютъ своимъ правомъ приводить въ исполненіе криминальныя сентенціи безъ дальней конфирмаціи со стороны высокой короны и потому просятъ о *возвращеніи имъ этого права*; въ противномъ случаѣ, колодники будутъ умножаться и на пропитаніе ихъ не будетъ ставать средствъ. Сенатъ однако приказалъ—послать въ Эстляндію указъ—отнюдь не приводить въ исполненіе смертныхъ приговоровъ¹⁾.

Не менѣе рельефно выступаетъ въ этомъ отношеніи дѣятельность правительства и въ областяхъ, недавно присоединенныхъ отъ Польши. Вскорѣ уже по вступленіи въ должность литовскаго ген.-губернатора, кн. Н. В. Репнинъ издалъ (1795) слѣдующее замѣчательное распоряженіе: „Къ неперемѣнному наблюденію здѣсь объявляется, что *благодію законоположеній, отъ Ея И. В. Россіи данныхъ, пытки или жестокія тѣлесныя наказанія и смертная казнь не извѣстны у народовъ, скипетромъ ея управляемыхъ, и ею вовсе ниспровержены*; почему и подтверждается наикрѣпчайше, чтобы *никакое судебное мѣсто* не дерзало по сему роду уголовныхъ дѣлъ само собою по своему повелѣнію или приговору исполненіе дѣлать, ни въ которомъ изъ оныхъ отнюдь не употреблять, *въ изысканіи истины и для достиженія оной, пытокъ, или какихъ подобныхъ жестокихъ тѣлесныхъ наказаній*, а надлежитъ во всѣхъ тѣхъ изысканіяхъ достигать до истины *свидѣтельствами* посторонними, объясняющими дѣло, *краткими увѣщаніями*, судіями подсудимымъ дѣлаемыми; такожь приводить, въ случаѣ надобности, священниковъ для чиненія подсудимымъ подоб-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., № 9312; Соловьевъ, XXII, стр. 113. О сѣтованіяхъ по поводу смягченія тѣлесныхъ наказаній въ томъ же краѣ со введеніемъ новыхъ учреждений при Екатеринѣ II см. записки Нейендала (Прибалт. Сборн., т. IV, стр. 431—432).

ныхъ кроткихъ увѣщаній словомъ Божіимъ и самою, *въ послѣдней крайности, присягою*, дабы довести подсудимаго до признанія, но гдѣ однакожь откроются совершенно ясныя доказательства, тутъ уже признаніе подсудимаго не столь нужно, ежели онъ въ своемъ упорствѣ онаго и не будетъ дѣлать“¹⁾).

Распоряженіе это, въ связи съ другими, представленными нами выше данными, несомнѣнно убѣждаетъ въ признаніи правительственной властью отмѣны пытки въ цар. Екатерины II на всемъ пространствѣ русской территоріи. Лучшимъ подтвержденіемъ нашего вывода можетъ служить и недавно напечатанный документъ по дѣлу флигель-адъют. П. А. Бибикова²⁾, который въ перепискѣ съ кн. А. Б. Куракинымъ, во время пребыванія Павла Петровича за границую (1782), выражалъ свое нерасположеніе къ Потемкину и недовольство современнымъ порядкомъ вещей, а его симпатіи къ Павлу могли уже служить достаточнымъ основаніемъ, чтобы придать этому дѣлу болѣе серьезный, политическій характеръ³⁾. Преданный суду особой комиссіи при тайной сенатской экспедиціи, Бибиковъ былъ допрашиваемъ кн. Вяземскимъ совмѣстно съ Шешковскимъ, но въ приговорѣ о немъ комиссіи читаемъ: „Къ испытанію отъ Бибикова самого истины кажется другаго средства не остается, какъ чрезъ истязаніе; но сіе послѣднее средство, *по силѣ состоявшихся высочайшихъ законовъ о нечиненіи подсудимымъ не только пытокъ, но и пристрастныхъ распросовъ*, мы нижеподписавшіеся *почли неудобнымъ, несвойственнымъ и невозможнымъ къ открытію истины*, тѣмъ паче, что и

¹⁾ Сборникъ Рус. ист. общ., т. XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина (стр. 358—359). Точно также кн. Потемкинъ, купивъ у кн. Кс. Любомирскаго имѣніе (1787), сдѣлалъ немедленно распоряженіе: „Всѣ находящіяся въ купленномъ мною у кн. Любомирскаго польскомъ имѣніи *вистълицы* предписываю тотчасъ приказать сломать, не оставляя и знаку оныхъ; жителямъ же объявить, чтобы они исполняли приказанія господскія изъ должнаго повиновенія, *а не изъ страха казни*“ (Рус. Арх. 1869, стр. 920—921). Какъ широко пользовались этимъ правомъ польскіе помѣщики—см. Архивъ Ю. З. Россіи (ч. VI, т. I, стр. 72, 175, 254, 308, 353, 390; т. II, 209—217).

²⁾ О постоянныхъ подозрѣніяхъ, существовавшихъ по поводу отношеній къ молодому двору, см. въ нашей моногр. „Цесаревичъ Павелъ Петровичъ“ (стр. 49—50). Ср. еще дѣло свящ. Бабича, 1770 г. (Древ. и Нов. Рос. 1878, III, 346) и дѣло Байбакова, 1785 г. (Чт. въ Моск. Общ. ист. 1867, II, 36—39).

³⁾ Этимъ матеріаломъ мы могли воспользоваться уже по отпечатаніи почти всей статьи и потому помѣщаемъ его здѣсь.

высочайшаго *Наказа*, даннаго комиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія гл. 9-й въ 123 параграфѣ точно сими словами предписано: Употребленіе пытки противно здравому естественному разсужденію; само челоувѣчество вопіетъ противъ оныя и требуетъ, чтобъ она была вовсе уничтожена“ ¹⁾. По приговору комиссіи, 28 апр. 1782 г., утвержденному императрицею, Бибиговъ былъ сосланъ въ Астрахань, гдѣ и умеръ спустя два года (1784).

Наказъ Екатерины II комиссіи Уложенія былъ плодомъ ея увлеченія политическою и философскою литературою XVIII стол.; онъ былъ результатомъ ближайшаго изученія ею двухъ знаменитыхъ произведеній этого вѣка—„Духа законовъ“ Монтескье и „О преступленіяхъ и наказаніяхъ“ Беккаріи ²⁾; а насколько гуманныя идеи современной литературы проникли въ сознание по крайней мѣрѣ лучшихъ представителей времени Екатерины II, лучше всего можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ въ рѣчи директора Академіи Наукъ Домашнева, произнесенной имъ 23 іюня 1777 г. „Наша эпоха, говорилъ онъ, почтена прекраснымъ названіемъ философской, не потому, чтобы многіе имѣли право на имя философа, или чтобы увеличилось количество познаній, а потому, что *философскій духъ* сдѣлался духомъ времени, священнымъ началомъ *законовъ* и нравовъ: онъ освятилъ правосудіе—*человѣколюбіемъ*, обычаи чувствомъ; онъ легъ въ основаніе двухъ важнѣйшихъ предметовъ—*законодательства* и нравственности“ ³⁾.

В. Иконниковъ.

¹⁾ По Госуд. архиву, дѣло Бибикова (Импер. Марія Федоровна, Евг. Шумигорскаго, Р. Арх. 1890, № 10, стр. 115—122).

²⁾ Беккаріа по вопросу о пыткѣ имѣлъ предшественниковъ, каковы: Томазіи, Гревій и др.

³⁾ Акты Академіи Наукъ за 1777 г., ч. I, стр. 12—20.

ЕВРЕИ ВЪ ЛѢВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНѢ ВЪ XVIII В.

I.—*Отношеніе польскаго и русскаго правительства къ евреямъ въ лѣвобережной Украинѣ.*

Первое появленіе евреевъ въ лѣвобережной Украинѣ должно быть отнесено къ глубокой древности, приблизительно ко времени основанія Русскаго государства; они могли проникать сюда съ востока, изъ нѣкогда сильнаго Хазарскаго ханства, исповѣдывавшаго іудейскую вѣру и даже господствовавшего нѣкоторое время надъ поднѣпровскими славянами, и съ юга, изъ Тавриды, гдѣ существовали значительныя еврейскія колоніи еще съ 1-го вѣка по Р. Х.; съ принятіемъ русскими христіанства, дальнѣйшимъ распространеніемъ его, усиленіемъ на Руси византійскаго вліянія, неблагопріятнаго евреямъ, и развитіемъ религиозной нетерпимости, рядомъ съ гибелью поддерживавшаго евреевъ Хазарскаго ханства, а также и вслѣдствіе экономическихъ столкновеній ихъ съ христіанскимъ населеніемъ, евреи съ XII вѣка подвергаются преслѣдованіямъ на Руси и даже совершенно изгоняются; 1113-й г., когда имущество евреевъ въ Кіевѣ было разграблено и многіе изъ нихъ перебиты, былъ рѣшительнымъ въ судьбѣ ихъ на Руси; самое имя ихъ становится презрѣннымъ; нашествіе монголовъ должно было смести и то незначительное число евреевъ, которое оставалось послѣ погрома 1113 года. Между тѣмъ на западѣ, въ Польскомъ государствѣ, они пріобрѣтаютъ значеніе сначала какъ элементъ колонизаціонный, а потомъ, мало по малу, становятся необходимыми и какъ сила экономическая, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ промышленныя,

торговые и финансовыя обороты страны; со времени Люблинской уніи евреи проникаютъ и въ юго-западный край въ большомъ противъ прежняго количествѣ и, захватывая въ аренду панскія имѣнія, дѣлаются фактическими распорядителями ихъ и неизбѣжными посредниками между владѣльцами и крестьянами; съ тѣхъ поръ, куда проникала шляхта, туда за ней слѣдовали и евреи, являясь неотступными спутниками ея.

Лѣвобережная Украина, т. е. приблизительно нынѣшнія губерніи Черниговская и Полтавская, также находилась нѣкоторое время подъ властью Польши и подвергалась ея вліянію. Полтавская область оставалась подъ этимъ вліяніемъ очень долгое время, т. е. отъ времени подчиненія южной Руси литовскимъ князьямъ и соединенія послѣдней съ Польшею и до войнъ Богдана Хмельницкаго, когда онъ подчиняетъ этотъ край московскимъ государямъ. Колонизаторами Полтавщины и распространителями здѣсь польской культуры были князья Вишневецкіе, необъятныя владѣнія которыхъ носили общее названіе Вишневецчины, а центромъ ихъ былъ г. Лубны; несомнѣнно, что и евреи, съ весьма ранняго времени, пользуясь покровительствомъ сильныхъ магнатовъ, свободно переходили на лѣвый берегъ Днѣпра и спокойно жили вмѣстѣ съ ними до величайшаго гоненія на нихъ, начавшагося въ 1648 г. Никакихъ ограниченій права поселенія здѣсь евреевъ мы не знаемъ.

Черниговская область, напротивъ, оставалась большею частью подъ вліяніемъ русской культуры и начало вліянія польской надо отнести лишь къ 1619 году, когда по Деулинскому перемирію этотъ край достался Польшѣ. Находясь подъ властью сѣверно-русскихъ князей, Черниговская земля не знала евреевъ и ихъ гнета. Но въ 1619 году переселяются сюда польскіе помѣщики, а за ними слѣдуютъ и евреи; покровителями послѣднихъ могли быть крупные землевладѣльцы, какъ, напр., Абрамовичи, Пясочинскіе и друг.¹⁾; коренное православное населеніе не могло примириться съ новыми насельниками; мы не имѣемъ свѣдѣній, въ чемъ выражало оно свой протестъ, но что оно выражало его, доказываетъ самое существованіе

¹⁾ А. М. Лазаревскій: Описаніе старой Малороссіи, т. I, Полкъ Стародубскій. Кіевъ 1888 г. стр. 3.

единственной, дошедшей до насъ, грамоты королевича Владислава, который получилъ въ „администрацію“ области Смоленскую, Сѣверскую и Черниговскую; въ этой грамотѣ Владиславъ-Сигизмундъ, наслѣдственный князь, называя себя великимъ княземъ и правителемъ княжествъ Московскаго, Смоленскаго, Сѣверскаго и Черниговскаго, говоритъ, между прочимъ: „зная хорошо, какъ много жида невѣрные въ городахъ и мѣстечкахъ и другихъ поселеніяхъ препятствуютъ жизни христіанскаго населенія какъ въ торговлѣ, такъ и въ поддержаніи хорошаго управленія и процвѣтанія городовъ, за благо разсудили мы постановить, чтобы они не были терпимы нигдѣ въ области Черниговской и Новгородъ-Сѣверской и, о томъ къ свѣдѣнію каждаго объявляя, выражаемъ нашу непремѣнную волю, чтобы въ указанныхъ мѣстахъ не допускали жидовъ ни селиться, ни проживать, чтобы не осмѣливались принимать ихъ въ города и чтобы они не только не брали никакихъ арендъ, но никакой продажи и покупки не производили въ тѣхъ видахъ, дабы ко вреду подданныхъ не расширялись. Что должны исполнить, если желаете снискать наше благоволеніе“. Грамота была дана въ Гроднѣ 8-го февраля 1623 г. ¹⁾).

Такимъ образомъ, и вредъ, причиняемый евреями крестьянамъ, и рѣшительная необходимость ихъ удаленія изъ лѣвобережной Украины одинаково признается высшею правительственною властью. Не смотря, все-таки, на положительное требованіе этой власти измѣнить ненормальныя отношенія, шляхта, большею частью непочтительно относившаяся къ королевскимъ требованіямъ, если они шли въ разрѣзъ съ ея личными интересами, и на этотъ разъ не исполнила требованій грамоты тѣмъ болѣе, что она была личнымъ распоряженіемъ королевича, а не актомъ законодательнымъ. Евреи продолжали оставаться въ Черниговской и Сѣверской землѣ до самаго возстанія Богдана Хмельницкаго, когда они первые пали жертвой народной мести, „бо першей“, говоритъ Самовидецъ въ своей лѣтописи ²⁾, „устрашившись, шляхта жидовъ поவிдавали з маетностями, а на потомъ и самихъ подостава-ли и вистинали“. Многіе тогда изъ евреевъ, сообщаетъ тотъ же лѣ-

¹⁾ Киев. Старина, 1883 г., № 1, стр. 214.

²⁾ Лѣтопись Самовидца по новооткрытымъ спискамъ. Изд. Врем. Коммисіи для разбора древнихъ актовъ. Киевъ, 1878 г., стр. 13.

тописецъ, изъ страха смерти приняли христiанскую вѣру; но потомъ, воспользовавшись минутой, бѣжали въ Польшу и возвратились къ своей прежней вѣрѣ. „И такъ на Украинѣ жадного жида не осталось“, заключаетъ лѣтопись.

Наступившее вслѣдъ за смертью Богдана Хмельницкаго смутное время для Украины отвлекло вниманіе общества и правительства отъ евреевъ, и они, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, могли, конечно, заходить въ заповѣдную для нихъ страну, селиться въ ней и заниматься излюбленными промыслами. Но такому неопредѣленному положенію дѣлъ долженъ былъ наступить рано или поздно конецъ, и онъ наступилъ ровно черезъ 75 лѣтъ послѣ начала казацкихъ войнъ. Само собою разумѣется, что арендаторство и торговля евреевъ должны были вызвать въ населеніи жалобы, если въ началѣ XVIII вѣка русское правительство вынуждено было обратить вниманіе на еврейскія профессіи; на основаніи именнаго указа императрицы Екатерины I, отъ 26 апрѣля 1727 года¹⁾, болѣе рѣшительнаго, чѣмъ всѣ *предшествовавшіе ему распоряженія*²⁾, указа, состоявшагося по опредѣленію верховнаго тайнаго совѣта, велѣно было всѣхъ евреевъ, жившихъ въ Малой Россіи, непременно выслать за рубежъ, но при этомъ смотрѣть, чтобы они не вывозили съ собою золотой и серебрянной монеты; а если бы у кого таковая была найдена, то должна была быть обмѣнена на мѣдную русскую монету. Приведенный указъ затрогивалъ близко интересы тѣхъ землевладѣльцевъ, въ имѣніяхъ которыхъ жили евреи—арендаторы, и побудилъ ихъ къ ходатайству о смягченіи участи евреевъ; это необходимо предположить въ виду того, что въ „рѣшительныхъ пунктахъ“, данныхъ гетману Данилу Апостолу 22-го августа 1728 года³⁾, между прочимъ, сказано, что евреямъ разрѣшается пріѣздъ въ Малую Россію на ярмарки для торговли; торговля имъ дозволяется только оптовая, но не розничная на локти и фунты; на вырученныя деньги они обязаны покупать товары же и, такимъ образомъ, денегъ, золота и серебра, отнюдь не должны они вывозить; при этомъ властямъ предписывалось

¹⁾ Первое Полное Собраніе Законовъ, № 5063.

²⁾ Несомнѣнно, что этими распоряженіями запрещалось пребываніе евреевъ за Днѣпромъ; но чьи были эти распоряженія и когда изданы, неизвѣстно.

³⁾ Ibid., № 5324, пунктъ 14-й.

„накрѣпко смотрѣть“, чтобы прїѣзжающіе евреи не ввозили въ Малую Россію копѣекъ и другой монеты подъ російскимъ гербомъ; наконецъ, относительно поселенія евреевъ подтверждался и оставался въ полной силѣ указъ 1727 года. Но подтвержденіе его не имѣло теперь никакого значенія, потому что евреи, переѣзжая круглый годъ съ ярмарки на ярмарку, могли безъвыѣздно жить въ Украинѣ и свободно вести торговлю; такимъ образомъ, указъ 1727 года былъ обойденъ и лишенъ всякой силы. Этого однако же имъ показалось мало, и украинское дворянство стало, вѣроятно, хлопотать о распространеніи указа 1728 года и на Слободскіе полки нынѣшней Харьковской губерніи; хлопоты привели къ желанному результату и 31-го іюля 1734 года¹⁾ данъ былъ на имя князя Шаховскаго высочайшій указъ, по которому евреи получали два весьма важныя преимущества: 1) въ виду малаго количества въ Слободскихъ полкахъ „купецкихъ людей“ и „недовольнаго торговаго промысла“ евреямъ дозволена розничная продажа на фунты и локти и 2) разрѣшеніемъ прїѣзжать въ Слободскіе полки значительно расширена территория для ихъ торговыхъ и финансовыхъ операцій, но обязательство покупать на вырученныя деньги товары же и не вывозить золота и серебра оставлено въ прежней силѣ.

На основаніи двухъ приведенныхъ указовъ, евреи считали уже, кажется, свое положеніе упрочившимся, потому что стали брать въ аренду шинки, мельницы и проч. въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Но спокойное пользованіе пріобрѣтенными и самовольно присвоенными себѣ правами было неожиданно нарушено и при томъ со стороны, откуда меньше всего можно было этого ожидать: ихъ же единовѣрецъ Ирша Лазаревъ явился въ началѣ апрѣля 1738 года въ Москву въ Сенатскую контору и просилъ отдать ему на откупъ право взиманія съ евреевъ налога, который, по его словамъ, необходимо было ввести, потому что живущіе въ Малой Россіи евреи, занимаясь долгое время шинкарствомъ и получая отъ того хорошіе барыши, не несутъ никакихъ платежей и повинностей въ пользу государства. Лазарева сочли необходимымъ почему-то арестовать и препроводить при указѣ въ Генеральную войсковую канцелярію, отъ которой потребовано относительно случившагося объясненіе; въ тоже время Мо-

¹⁾ Первое Полн. Собр. Зак., № 6610, пунктъ 21-й.

сковская сенатская контора сообщила обо всемъ этомъ также и въ Сенатъ; отсюда между послѣднимъ, конторой его и Генеральной войсковой канцеляріей возникла переписка, тянувшаяся въ теченіи почти пяти лѣтъ. Сенатъ прежде всего поставилъ на видъ Генеральной войсковой канцеляріи нарушеніе указа 1727 года, требовалъ вѣдомостей о жившихъ въ Малороссіи евреяхъ и немедленной высылки ихъ за границу; это требованіе Сенату пришлось повторять нѣсколько мѣсяцевъ и наводить справки о всѣхъ прежнихъ указахъ относительно правъ евреевъ, пока наконецъ Генеральная войсковая канцелярія не выступила съ мнѣніемъ: съ высылкой евреевъ обождать въ виду происходившей войны Россіи съ Турціей до ея окончанія, потому что евреи, зная положеніе Россіи и будучи высланы, немедленно могутъ будто бы „учиниться шпіонами“. Это мнѣніе было принято во вниманіе, и евреи оставлены въ покоѣ; тѣмъ не менѣе, вѣдомости самыя точныя о числѣ евреевъ, времени, мѣстѣ ихъ поселенія, ихъ занятіяхъ, семейномъ составѣ, мѣстѣ родины и проч., требовались по прежнему; вѣдомости эти были посланы изъ Малороссіи только въ ноябрѣ 1738 года; вмѣстѣ съ тѣмъ генеральная войсковая канцелярія доносила объ освобожденіи изъ подъ ареста и отдачѣ на поруки присланнаго къ ней изъ Москвы еврея Ирши Лазарева. Въ это же время окончилось русско-турецкая война, и Сенатъ въ маѣ 1740 года обратился въ кабинетъ Ея Императ. Величества съ запросомъ: „высылать-ли жидовъ за границу?“ Въ отвѣтъ на этотъ запросъ 11-го іюля того же года¹⁾ данъ былъ высочайшій указъ о немедленной высылкѣ евреевъ за рубежъ и тотчасъ сталъ приводиться въ исполненіе; при этомъ въ указѣ не было сказано, высылать-ли евреевъ и изъ Слободскихъ полковъ; недомолвка послужила поводомъ къ дальнѣйшей перепискѣ, пока вторымъ высочайшимъ указомъ 25 сентября 1740 года не былъ положенъ ей конецъ рѣшительнымъ повеленіемъ высылать евреевъ и изъ Слободскихъ полковъ.

Со вступленіемъ на престолъ Елисаветы Петровны не только пребываніе евреевъ въ Россіи, но даже временный пріѣздъ ихъ туда былъ рѣшительно запрещенъ указомъ 2 декабря 1742 года²⁾; въ немъ государыня пишетъ: „нынѣ намъ извѣстно учинилось, что оныя

¹⁾ Первое Полное Собр. Зак., № 8169.

²⁾ С. М. Соловьевъ: „Исторія Россіи“, т. XXI, стр. 490.—Первое Полное Собр. Зак., № 8673.

жиды еще въ нашей имперіи, а наипаче въ Малороссіи, подѣ разными видами жительство свое продолжаютъ, отчего не иного какого плода, но токмо яко отъ таковыхъ имени Христа Спасителя ненавистниковъ, нашимъ вѣрноподаннымъ крайняго вреда ожидать должно, того для повелѣваемъ: изъ всей нашей имперіи всѣхъ мужеска и женска пола жидовъ со всѣмъ ихъ имѣніемъ немедленно выслать за границу и впредь ни для чего не впускать, развѣ кто изъ нихъ захочетъ быть въ христіанской вѣрѣ греческаго исповѣданія“. Со времени изданія этого указа, въ теченіи полугодія, опять тянется переписка о количествахъ высланныхъ евреевъ, съ приложеніемъ о нихъ вѣдомостей.

Въ началѣ 1743 года евреи дѣлають еще разъ попытку удержаться въ Малороссіи; ссылаясь на внезапность для нихъ царскаго указа, на большой привозъ на ярмарки товаровъ, которыхъ они не успѣли продать, на вексельныя сдѣлки съ русскими купцами и проч., они ходатайствовали чрезъ Кіевскаго генераль-губернатора и Генеральную войсковую канцелярію о пріостановленіи высылки и разрѣшеніи пріѣзжать на ярмарки для торговли по прежнему. Въ отвѣтъ на представленіе Сената объ этомъ ходатайствѣ евреевъ императорица Елисавета сказала извѣстныя слова: „отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли“.

Спустя 20 лѣтъ, въ царствованіе уже Екатерины II, именно въ 1764 году, малороссійское дворянство, вмѣстѣ со своимъ гетманомъ и старшиной, въ поданномъ государынѣ¹⁾ прошеніи снова пытается получить разрѣшеніе на пріѣздъ евреевъ для торга на ярмаркахъ. Эта просьба дворянства не была удовлетворена, хотя по указу 16 ноября 1769 г.²⁾ на имя Кіевскаго генераль-губернатора евреямъ дозволено селиться „единственно въ Новороссійской губерніи“, что подтверждено 23 декабря 1791 г.³⁾ и относительно права поселенія ихъ въ Екатеринославской губерніи и Таврической области.

Не смотря ни на какія запрещенія, евреи успѣли все-таки пробраться въ желанную всегда для нихъ Малороссію. Этотъ фактъ констатировалъ правитель Кіевскаго намѣстничества сенаторъ Кречетни-

¹⁾ Кіев. Старина, 1883 г., Іюнь, стр. 341.

²⁾ Первое Полное Собр. Зак., № 13383.

³⁾ Ibid., № 17006.

ковъ, когда 29 февраля 1792 г.¹⁾ принимая во вниманіе указъ 1791 г. 23 декабря, писалъ своему правленію, что такъ какъ ему извѣстно „что нѣсколько евреевъ состоятъ по городамъ губерній малороссійскихъ записанными въ числѣ гостей, купечества, мѣщанства и цехахъ“; то, не прибѣгая сразу къ крутымъ мѣрамъ высылки, онъ предписываетъ городничимъ и городовымъ магистратамъ, чтобы послѣдніе „евреевъ обвѣстили, дабы они, приуготовя себя, изъ городовъ сея губерніи удалились, такъ какъ они правомъ гражданства и мѣщанства въ сихъ мѣстахъ пользоваться не должны и не могутъ“. Городамъ предписывалось исключить записанныхъ евреевъ изъ своего состава и объявлялось, что таковые „съ истеченіемъ назначеннаго срока (который, однакожъ, не былъ опредѣленъ) положительно высланы будутъ“. Только указомъ 23 июня 1794 г.²⁾ евреямъ было разрѣшено отпирать мѣщанскіе и купеческіе промыслы, между прочимъ, и въ губерніяхъ Черниговской и Новгородъ-Сѣверской, кромѣ Полтавской, а 9 декабря 1804 г.³⁾ въ „Положеніи для евреевъ“, когда ихъ права были болѣе расширены, позволялось имъ повсемѣстное пребываніе и покупка незаселенныхъ земель а также и въ губерніяхъ малороссійскихъ вообще, хотя аренда, шинкарство и даже жительство въ селахъ безусловно воспрещалось.

Въ 1792 г., какъ и въ 1738 г., требуются о всѣхъ живущихъ въ Малороссіи евреяхъ точныя вѣдомости, которыя мы и разсмотримъ далѣе.

II. — *Количество и распределение евреевъ въ лѣвобережной Украинѣ.*

Вѣдомости 1738 г. были составлены по опредѣленію Правител. Сената отъ 21 сентября 1738 года и по указу, посланному въ Генеральную войсковую канцелярію; свѣдѣнія нужны были о всѣхъ евреяхъ, живущихъ въ Малой Россіи, „въ крайней скорости“; требовалось сообщить, „сколько оныхъ, въ которыхъ городахъ, мѣстечкахъ и владѣльческихъ маестностяхъ и во всей Малой Россіи находится, и какіе промыслы имѣютъ, а особливо, сколько такихъ, кои питіями шинкуютъ и отъ кого также; кто изъ нихъ имѣютъ собственные свои дворы и заводы, и съ котораго времени въ тѣхъ мѣстахъ жи-

¹⁾ А. А. Историч. матеріалы изъ Архива Кіев. Губерн. Правленія. Кіевъ, 1882, стр. 151—155.

²⁾ Первое Полное Собр. Зак., № 17224.

³⁾ Ibidem, № 21547.

вуть и для чего за состоявшимся въ 1727 году имяннымъ указомъ въ тѣ мѣста допущены и кто ихъ принималъ“. Въ Генеральную войсковую канцелярію вѣдомости были доставлены изъ малороссійскихъ полковъ въ октябрѣ, а отсюда, въ видѣ экстракта, 16 ноября 1738 г. ихъ представили въ Сенатъ. Полковыя вѣдомости, однако-же, не заключаютъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, какія требовались сенатомъ; въ нихъ мы находимъ лишь данныя о количествѣ мужескаго и женскаго населенія, „изъ какихъ мѣстъ польской области, и въ какихъ годахъ зашли, и нынѣ за кѣмъ, и въ какихъ мѣстахъ живутъ, и въ какомъ званіи“ (въ смыслѣ профессіи). Дѣлая сводъ всѣмъ даннымъ этихъ вѣдомостей 1738 года, мы находимъ, что во всей лѣвобережной Украинѣ оказалось населенныхъ евреями девять полковъ: 1—Кіевскій, 2—Черниговскій, 3—Стародубскій, 4—Нѣжинскій, 5—Переяславскій, 6—Прилуцкій, 7—Лубенскій, 8—Гадячскій и 9—Полтавскій.

Въ **Миргородскомъ** полку, по донесенію полковой канцеляріи, евреевъ не оказалось.

1) Въ **Кіевскомъ** полку количество евреевъ было очень незначительно; они встрѣчаются здѣсь только въ двухъ сотняхъ:

въ *Бобровицкой*—въ с. Мостыщахъ—6 душъ и

въ *Козелецкой*—въ г. Козельскѣ—4 души.

Всего въ Кіевскомъ полку было 10 душъ, въ двухъ селахъ, по 5 душъ въ каждомъ.

2) Въ **Черниговскомъ** полку мы находимъ евреевъ въ шести сотняхъ:

въ *Городницкой* они занимали три села: Стечинъ—1 душа, Ивашковку—2 и Куликовцы—8; всего ихъ было 11 душъ; въ *Киселевской*—два села:

Наумовку—3 души и Кураковку—4; всего было 7 душъ;

въ *Менской*—одно село Домашнино—2 еврея;

въ *Понорницкой*—мѣстечко Понорницы—11 душъ, и два села: Козиловцы—6 и Орловецъ—7; всего было 24 души;

Въ *Сѣдненьской*—мѣстечко Сѣднень—5 душъ, и два села: Бѣгичъ—5 и Новые Боровичи—3; всего—13 душъ.

въ *Сосницкой*—одно село Дубровку—9 душъ.

Вообще въ Черниговскомъ полку еврей занимали 2 мѣстечка и 11 селъ, т. е. 13 мѣстъ поселенія; всѣхъ евреевъ въ полку было

66; такимъ образомъ, на одно мѣсто поселенія приходилось по 5,07 души.

3) Въ **Стародубскомъ** полку евреи занимали лишь два села въ двухъ сотняхъ.

въ *Полковой*—одно село Гудовъ съ 2 душами

и въ *Погарской*—также одно село Гримячее съ 5 душами.

Всего въ полку было 7 евреевъ, т. е. по 3, 5 души приходилось на каждое изъ двухъ селъ.

4) Въ **Нѣжинскомъ** полку евреи жили какъ въ самомъ городѣ, такъ и десяти сотняхъ:

въ г. *Нѣжинъ*, въ зависимости отъ магистрата, у войта и въ цѣховомъ домѣ жило 10 душъ, а въ зависимости отъ Нѣжинской сотенной администраціи—15; всего въ городѣ находилось 25 еврейскихъ душъ.

Въ 1-й *полковой*—сотнѣ евреи жили въ двухъ селахъ: Комаровѣ—13 д. и Малой Кошелевкѣ—2; всего было 15 душъ;

во 2-й *полковой*—въ двухъ селахъ: Баклювцѣ—2 д. и Дорогинцѣ—7; всего 9 душъ;

въ 3-й *полковой*—въ двухъ селахъ: Дримайловцѣ—7 д. и Ковчинѣ—6; всего—13 душъ;

въ *Батуринской*—въ одномъ селѣ Красномъ жило 6 евреевъ;

въ *Борзенской*—въ самомъ г. *Борзнѣ*—2 и въ двухъ селахъ: Красиловцѣ—3 д. и Плискахъ—6; всего—11 душъ;

въ *Глуховской*—въ двухъ селахъ: Мутинѣ—6 и Погребахъ—4; всего—10 душъ;

въ *Днѣпской*—въ мѣстечкѣ Салтыковой Дѣвицѣ—4 и селѣ Дроздовцѣ—7; всего 11 душъ;

въ *Ивангородской*—въ мѣстечкѣ Бахмачѣ—11 и селѣ Фастовцахъ—11; всего—22 души;

въ *Конопотской*—въ селѣ Основцѣ—9 и слободѣ Кандыбовѣ—2; всего 11 душъ;

Въ *Короповской*—въ четырехъ селахъ: Бѣльцѣ—10, Корильскѣ—4, Лукновѣ—4 и Рождественскомъ—2; всего 20 душъ;

въ *Кролевецкой*—въ одномъ селѣ Антоновцѣ—7 душъ,

и въ *Шаповоловской*—въ мѣстечкѣ Шаповаловцѣ—3 еврея.

Такимъ образомъ, во всемъ Нѣжинскомъ полку евреи занимали 2 города, 3 мѣстечка и 20 селъ; всѣхъ евреевъ въ полку было 163 души; слѣдовательно, на одно мѣсто поселенія вообще приходилось по 6,52 души.

5) Въ **Переяславскомъ** полку еврейское населеніе встрѣчается въ двухъ сотняхъ:

въ *Воронковской*—въ самомъ мѣстечкѣ *Воронковѣ*—15 душъ, и пяти селахъ: *Веприкѣ*—6, *Глубокомъ*—5, *Здуровкѣ*—8; *Рогожевѣ*—5 и *Старомъ*—3; всего 42 души

и въ *Лютинской*—въ двухъ селахъ: *Бирловцахъ*—7 и *Капустинцахъ*—5; всего—12 душъ.

Вообще же въ одномъ мѣстечкѣ и семи селахъ Переяславскаго полка жило 54 еврей; такимъ образомъ, на одно мѣсто поселенія среднимъ числомъ приходилось по 6,7 души.

6) Въ **Прилуцкомъ** полку евреи населяли пять сотенъ и нѣсколько селъ, сотня которыхъ не обозначена.

Въ *полковой* сотнѣ мы находимъ евреевъ въ трехъ селахъ: *Лемешовкѣ*—4, *Липовицѣ*—10 и *Мамасовцѣ*—6; всего—20 евреевъ;

въ *Иваничкѣ*—въ одномъ селѣ *Бережовцѣ* было 12 евреевъ,

въ *Ичанской*—въ двухъ селахъ: *Иржавцѣ*—3 и *Парафіевкѣ*—2; всего 5 евреевъ;

въ *Красноколядинской*—въ пяти селахъ: *Галцѣ*—2, *Кореницкомъ*—3, *Кропивнѣ*—10, *Самбурѣ Маломъ*—7 и *Теровцѣ*—4; всего 26 евреевъ;

и въ *Монастырской*—въ одномъ *Кривенковскомъ* хуторѣ—4 еврей.

Наконецъ, въ девяти селахъ, сотня которыхъ не означена: *Алексихахъ*—3, *Каляжинцахъ*—6, *Корибутовѣ*—4, *Куривовцѣ*—3, *Липовомъ*—6, *Мошасовкѣ*—5, *Перевольной*—7, *Раскахъ*—12 и *Харитоновкѣ*—2; всего 48 евреевъ.

Вообще въ Прилуцкомъ полку было населено евреями 21 село, въ которыхъ числилось 115 евр. душъ; слѣдовательно, на одно село приходилось 5,47 души.

7) Въ **Полтавскомъ** полку только въ 1-й *полковой* сотнѣ въ одномъ лишь селѣ *Сколцѣ* оказалось 3 еврей.

8) Въ Гадячскомъ же полку они встрѣчаются въ двухъ сотняхъ: въ *Груньской*—въ мѣстечкѣ *Грунѣ*—4 души и въ *Куземинской*—въ мѣстечкѣ *Куземинѣ*—4 души.

Всего въ Гадячскомъ полку было 8 душъ, по 4 на каждое мѣсто поселенія.

9) Въ Лубенскомъ полку евреи жили въ шести сотняхъ и въ нѣсколькихъ селахъ, сотня которыхъ не обозначена.

Въ *Глинской* сотнѣ—въ мѣстечкѣ *Глинскѣ*—5 и селѣ *Андрушовцѣ*—6; всего 11 душъ;

въ *Лавицкой*—въ шести селахъ: *Брисяхъ*—4, *Жабокѣ*—3, *Ивахникахъ*—2, *Пескахъ*—3, *Ридахъ*—4, *Свиридовѣ*—5; всего 21 душа;

въ *Лукомской*—въ двухъ селахъ: *Онушкахъ*—2 и *Оржицѣ*—6; всего 8 евреевъ;

въ *Пирятинской* въ четырехъ селахъ: *Березовой Рудѣ*—14, *Бѣлоцерковцахъ*—3, *Васильковомъ Городищѣ*—7 и *Журбинцахъ*—5; всего 29 евреевъ;

въ *Роменской*—въ г. *Ромнахъ*—11 и двухъ селахъ: *Коровинахъ*—3 и *Рѣпкахъ*—5; всего 19 душъ,

и въ *Чарнухой*—въ одномъ селѣ *Бѣлоусовкѣ*—6 евреевъ.

Въ девяти селахъ и одномъ мѣстечкѣ, сотня которыхъ не означена: *Берестовцѣ*—5, *Будкахъ*—3, *Гамалѣевцѣ*—2, *Камлинкѣ*—4, мѣстечкѣ *Константиновѣ*—7, *Коренской*—3, *Курманахъ*—4, *Маклюпахъ*—5, *Семеновкѣ*—5 и *Хоружевцѣ*—24; всего 62 души.

Во всемъ полку населенныхъ евреями оказывается одинъ городъ, одно мѣстечко и 26 селъ, въ которыхъ было 156 душъ; слѣдовательно, на одно мѣсто поселенія приходится по 5,56 души.

По степени населенности полки могутъ быть расположены въ такомъ порядкѣ: наиболѣе населены густо: *Нѣжинскій*, *Лубенскій* и *Прилуцкій*; среднюю степень населенности имѣютъ *Переяславскій* и *Черниговскій* и наименѣе населены: *Кіевскій*, *Гадячскій*, *Стародубскій* и *Полтавскій*. Такимъ образомъ, центромъ, вокругъ котораго начало группироваться евр. населеніе были *Нѣжинъ* и *Лубны*, а между ними и *Прилуки*; т. е. южная часть *Черниговской* и сѣверная *Полтавской* губ., отъ двухъ указанныхъ центровъ количество евреевъ слабѣетъ къ востоку; на западъ же оно гуще; сѣверная часть *Черни-*

говской губерніи и южная Полтавской совсѣмъ не имѣютъ евреевъ.

Причину наибольшаго стремленія евреевъ къ поселенію по линіи Нѣжинъ—Лубны должно искать въ торговомъ значеніи этихъ городовъ Черниговской и Полтавской губерніи; меньшее же тяготѣніе ихъ къ Днѣпру должно объяснить тѣмъ, что Днѣпръ, не имѣлъ тогда важнаго торговаго значенія, потому что нижнее и частью среднее теченіе было занято татарами и запорожскими казаками, всегда враждебно относившимися къ евреямъ и исключительно владѣвшими этимъ важнымъ воднымъ путемъ.

Всего по вѣдомостямъ въ общемъ итогъ было евреевъ 582 души; но къ этому числу надо прибавить еще то, которое оказалось въ городахъ и селахъ, не вошедшихъ въ вѣдомости, но перечисленныхъ въ рапортѣ Кіевской губернской канцеляріи отъ 30 апрѣля 1743 г., о высылкѣ евреевъ за рубежъ, именно: въ Нѣжинѣ—98 душъ, въ Черниговѣ—6, въ Переяславлѣ—3, въ мѣстечкѣ Антоновѣ—2, въ Воскресенской Слободѣ Кіевского полка—8 и на Ряшковской фабрикѣ—въ Прилуцкомъ полку—3; всего же 120 душъ. Входили-ли въ число этихъ выселенныхъ евреевъ и тѣ, кои означены въ вѣдомостяхъ, въ рапортѣ не говорится; если на всѣ цифры рапорта смотрѣть какъ на дополненіе къ вѣдомостямъ, то относительно Нѣжина нельзя рѣшить: показываетъ-ли цифра 98 дѣйствительное количество евреевъ въ Нѣжинѣ, или къ 25 нѣжинскимъ евреямъ присоединена и та часть евреевъ изъ селъ Нѣжинскаго полка, которая составляла одну изъ высылаемыхъ за рубежъ партій, а Нѣжинъ, какъ полковой городъ, былъ сборнымъ пунктомъ для нея? Въ такомъ случаѣ, почему высылались изъ другихъ городовъ слишкомъ малыя партіи и почему высылались единицами евреи изъ слободъ, фабрикъ и мѣстечекъ не чрезъ сборные пункты въ городахъ? Въ виду такихъ противорѣчій, мы склонны смотрѣть на цифру рапорта, какъ на дополненіе къ вѣдомостямъ.

Изъ того же рапорта Кіевской губернской канцеляріи, какъ и изъ „экстракта съ учиненнаго слѣдствія о имѣющихся жительствомъ въ Ахтырскомъ и Изюмскомъ полкахъ жидовъ“¹⁾, мы узнаемъ, что

¹⁾ „Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства“ собраніе Д. Багалъемъ. Харьковъ, 1886 г.

евреи бродили и въ Слободской Украинѣ. По „экстрактѣ“ въ Харьковской губер. насчитывается только 20 душъ; въ мѣстечкѣ Баромлѣ—10, въ Слободѣ Богословкѣ Изюмскаго полка—3 и въ селѣ Матвѣевѣ Ахтырскаго полка—7. Евреи не имѣли здѣсь опредѣленнаго мѣста жительства и переходили изъ села въ село, торгуя въ кабакахъ то одного, то другаго помѣщика. Эти малонаселенныя пункты Харьковской губерніи смѣжны съ столь-же малонаселенными крайними пунктами на востокѣ губерній Черниговской и Полтавской и являются вообще крайними пунктами поселенія евреевъ на юго-востокѣ Малой Россіи; дополнительныя цифры нисколько не измѣняютъ сдѣланнаго вывода о географическомъ распредѣленіи евреевъ.

Всего, такимъ образомъ, на лѣвомъ берегу Днѣпра оказалось почти 700 еврейскихъ душъ. Но изъ нихъ болѣе обстоятельны наши данныя только относительно тѣхъ 582 евреевъ, которые вошли въ вѣдомости и занимали нынѣшнія губерніи Черниговскую и Полтавскую; они составляли 130 семей; слѣдовательно, на каждую семью приходилось около 4,5 души.

Что касается до лицъ, въ имѣніяхъ которыхъ находили себѣ пріютъ евреи, то перепись различаетъ: великороссіянъ, „малороссійцевъ“, иноземцевъ и, наконецъ, царскія описныя маетности. Велико-россіянъ она насчитываетъ—6, малороссіянъ—39 и иноземцевъ—5. Самое собою разумѣется, что въ числѣ помѣщиковъ, пользовавшихся услугами евреевъ, въ процентномъ отношеніи должны были преобладать иноземные землевладѣльцы, а за ними великорусскіе надъ малорусскими, если принять во вниманіе отношеніе помѣщиковъ той или другой народности, принимавшихъ къ себѣ евреевъ, къ общему числу владѣльцевъ той же народности.

Наибольшее число еврейскихъ семей было въ имѣніяхъ фельд-маршала графа Миниха, именно 15.

У трехъ братьевъ графовъ Головкиныхъ—11.

Въ царскихъ описныхъ маетностяхъ также—11.

У генеральнаго обознаго Якова Лизогуба—10.

У бунчуковаго товарища Андрея Полуботка—7.

По пяти семей было: въ вѣдѣніи Нѣжинскаго магистрата и у маіора Ганфа.

По три семьи мы встрѣчаемъ въ имѣніяхъ: кн. Трубецкаго, поручика Казимирова, бунчуковаго товарища Григорія Савича, бор-

зенскаго сотника Пантелеймона Забѣлы, воронковскаго сотника Афендика, у вдовы Имшенецкой, у бунчуковаго товарища Андрея Лизогуба и въ имѣніяхъ Кіево-Софійскаго монастыря.

По *два* семьи было въ имѣніяхъ гр. Толстыхъ, генерала фонъ-Штофеля, сотника Милорадовича и у Нѣжинскаго войта Петра Тернавіота.

По *одной* семьѣ жило въ имѣніяхъ полковника Кишкина, Деревицкаго, умершаго графа Саввы Владиславовича Рагузинскаго, капитана Ланка, у генеральнаго судьи Михаила Забѣлы у бунчуковаго товарища Поланицкаго, Антона Милорадовича, братьевъ Кандыбъ, Лащинскихъ, Ивана Савича, Величовскаго, Стороженка, Требинскаго, Маркова, Бутовича, Гамалѣя, Савоскаго, Тарновскаго, Войцеховича, Лизогубовой, Корсакова, Селецкаго и Семенова; кромѣ того у бориспольскаго и лукомскаго священниковъ и свящ. Михаила Самойлова, у двухъ козаковъ и одной мѣщанки, а также въ г. Ромнахъ и мѣстечкѣ Красноколядинѣ.

Вообще же было у малорусскихъ помѣщиковъ 74 семьи, у великорусскихъ—32 и иноземныхъ—24; такимъ образомъ у малорусскихъ помѣщиковъ было лишь немного болѣе половины всего числа (130) семей, жившихъ на лѣвомъ берегу Днѣпра.

Изъ перечисленныхъ именъ владѣльцевъ мы можемъ заключить, что наибольшую поддержку евреямъ оказывали крупные землевладѣльцы и при томъ иноземцы.

Евреи, жившіе въ Харьковской губерніи, перекочевывали отъ одного помѣщика къ другому; они встрѣчаются у обознаго полковаго Быстрицкаго, у полковника Тевяшова, гр. Головкина, Уманца, Лесевицкаго, гр. Дуклиса, у капитана Безобразова, священника Карбовскаго и друг.

Всѣ еврейскія семьи вышли изъ правобережной Украины; наибольшее число ихъ переселилось изъ Овручскаго повѣта Кіевского воеводства—56, изъ Бѣлоруссіи (прилежащей къ Днѣпру)—40, изъ Кіевского повѣта—28 и изъ Волыни—6; такимъ образомъ, пограничные повѣты дали наибольшее число еврейскихъ семей. Всѣ переселенцы были въ означенныхъ повѣтахъ жителями городовъ—фактъ, показывающій, что только скученныя мѣста еврейскихъ поселеній на правомъ берегу Днѣпра, какими были города, недававшія прибыльныхъ занятій евреямъ, выдѣляли изъ себя колонистовъ на лѣвый берегъ; выходцевъ изъ селъ мы не встрѣчаемъ.

По времени поселенія вѣдомость въ общемъ итогѣ дѣлитъ евреевъ на поселившихся до указа 1727 года—3 семьи и на поселившихся послѣ указа 1727 г.—127 семей. Въ частности, число семей отъ 1727 и до 1733 постепенно увеличивается до 8-ми семей въ годъ; въ 1734 г. сразу прибываетъ 17; въ 1735—29; послѣ 1735 г. ежегодное количество еврейскихъ колонистовъ нѣсколько падаетъ, именно: въ 1736 и 1737 является лишь по 20 семей, а въ 1738 г.—8. Слѣдовательно, наибольшій наплывъ евреевъ замѣчается въ 1735 году, вслѣдъ за указомъ 1734, расширившимъ территорію поселенія евреевъ, и быстро падаетъ въ 1738 году, когда поднятъ былъ вопросъ о выселеніи евреевъ на мѣста ихъ прежняго жительства.

По профессіямъ всѣ еврейскія семьи оказываются арендаторами шинковъ, при чемъ о многихъ еще замѣчено, что они занимаются торговлей.

Когда сенатору М. Н. Кречетникову стало извѣстнымъ объ увеличивающемся числѣ евреевъ въ лѣвобережной Украинѣ, вопреки всѣмъ состоявшимся указнымъ запрещеніямъ и особенно указа 1791 г., то онъ тотчасъ же предписалъ Кіевскому намѣстническому правленію выслать всѣхъ оказавшихся въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ евреевъ и представить точныя вѣдомости, съ обозначеніемъ откуда, кто и когда прибылъ и „въ какомъ мастерствѣ упражняется“¹⁾. Вѣдомости были доставлены; изъ нихъ мы видимъ, что въ уѣздахъ Кіевского намѣстничества жило

въ Золотоношскомъ .	229 д.,	въ Остерскомъ . .	77 д.
„ Козелецкомъ . .	159 „	„ Переяславскомъ .	53 „
„ Пирятинскомъ . .	155 „	„ Гадячскомъ . .	35 „
„ Хорольскомъ . .	104 „	„ Лубенскомъ . .	23 „
„ Кіевскомъ . . .	117 „	„ Миргородскомъ .	14 „

Всего оказалось 966 душъ, т. е. на 31⁰/₀ больше, сравнительно съ переписью 1738 года. Изъ этого числа въ городахъ жило: въ Кіевѣ—73, Лубнахъ—15, Миргородѣ—4 и Гадячѣ—4; всего 98, или 10⁰/₀ всего числа евреевъ на лѣвомъ берегу Днѣпра.

¹⁾ А. А. Андріевскій. „Историческіе Матеріалы изъ Архива Кіевского Губернскаго Правленія“. Кіевъ 1882. Вып. I-й стр. 151—155. Къ сожалѣнію, издатель не сдѣлалъ никакихъ извлеченій изъ этихъ вѣдомостей, а привелъ лишь однѣ общіе итоги.

По мѣсту выхода евреевъ вѣдомость дѣлитъ ихъ на бѣлорусскихъ и польскихъ (каковыми считались еще тогда евреи воеводствъ Кіевскаго, Волынскаго, Подольскаго и Брацлавскаго); тотъ и другой край даетъ почти равныя цифры: польскихъ—447, или 46⁰/₀, и бѣлорусскихъ—519, или 54⁰/₀. Сравнительно съ 1738 г., въ этомъ отношеніи произошла перемѣна: прежде бѣлорусскіе выходцы составляли лишь одну треть всѣхъ колонистовъ; теперь они даютъ большую половину переселяющихся; это явленіе могло зависѣть отъ двухъ причинъ: 1, отъ меньшихъ препятствій при переселеніи изъ Бѣлоруссіи, какъ изъ края, подобно Малороссіи, принадлежавшаго Россіи, т. е. передвиженіе совершалось въ границахъ одного и того же государства и 2, отъ болѣе стѣснительныхъ новыхъ условій жизни евреевъ въ Бѣлоруссіи, по присоединеніи ея къ Россіи, несмотря на данныя имъ при этомъ облегченія.

Время выхода евреевъ обозначено въ вѣдомости вообще: „съ оныхъ евреевъ, какъ по вѣдомостямъ объяснено, польскіе и бѣлорусскіе проживаютъ въ Малороссіи лѣтъ по пяти и болѣе“, т. е. они начали селиться около 1785 года.

Профессіи евреевъ, какъ бѣлорусскихъ, такъ и польскихъ, обыкновенныя, излюбленныя ими: „тѣ и другіе“, говоритъ вѣдомость, „по договорамъ съ владѣльцами, находятся у продажи горячаго въ шинкахъ вина и другихъ питей, иные въ винокуренныхъ заводахъ, а прочіе упражняются въ руководѣли и въ партикулярномъ услуженіи“. Много-ли было такихъ „прочихъ“, мы не имѣемъ данныхъ.

Разсматривая географически распредѣленіе евреевъ въ 1792 году, мы видимъ, что наибольшее число ихъ живетъ въ уѣздахъ поднѣпровскихъ, а далѣе къ западу число ихъ очень ничтожно. Сравнивая распредѣленіе евреевъ этой переписи съ таковымъ же 1738 г., приходится наблюдать передвиженіе массы евреевъ отъ прежнихъ внутреннихъ торговыхъ пунктовъ къ Днѣпру, отъ Нѣжина и Лубенъ къ Козельцу и Золотоношѣ. Причину этого явленія надо искать въ развивавшейся все болѣе торговли по Днѣпру, который, послѣ успокоенія юга Россіи съ уничтоженіемъ Запорожья (1775 г.) и присоединеніемъ Крыма (1783 г.), становится единственной удобной дорогой для внѣшней торговли съ сосѣдями.

Данныхъ для установленія соотношенія между расселеніемъ евреевъ и экономическихъ положеніемъ крестьянъ, мы не находимъ.

Изъ изложеннаго мы можемъ сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Польское законодательство разрѣшало поселеніе евреевъ въ лѣвобережной Украинѣ; запретительная грамота королевича Владислава была лишь его личнымъ распоряженіемъ и ограничивалась однимъ сѣвернымъ краемъ. Напротивъ, русское правительство всегда относилось неблагопріятно имъ и запрещало ихъ поселеніе; малорусское дворянство, напротивъ, поддерживало евреевъ.

2) Переписи евреевъ 1738 г. и 1792 г. производились случайно, когда обнаруживалось пребываніе евреевъ въ мѣстности, поселеніе въ которой имъ было запрещено.

3) Обѣ переписи обнаруживаютъ незначительное количество евреевъ, непревышающее тысячи душъ.

4) Переселенцы—евреи выходили изъ ближайшаго Поднѣпровья праваго берега и преимущественно изъ городовъ.

5) Главными занятіями ихъ было шинкарство и торговля.

6) Разселеніе евреевъ подчинялось исключительно условіямъ, въ которыхъ находилась торговля лѣваго берега Днѣпра.

И. Жаланинъ.

Статистическія данныя для настоящей статьи заимствованы мной изъ дѣла Правител. Сената по Малороссійской экспедиціи за 1740 годъ, № 1843, лл. 353—584; это дѣло хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи; оно указано мнѣ уважаемымъ архиваріусомъ Н. Н. Оглоблинымъ, которому приношу мою искреннюю благодарность.

ЛУЦКАЯ СТАРИНА.

Нынѣшнимъ лѣтомъ мнѣ пришлось провести около двухъ недѣль въ г. Луцкѣ. Занимаясь здѣсь разысканіями въ области письменной и книжной старины, могъ ли я въ тоже время остаться равнодушнымъ къ вещественнымъ остаткамъ древности въ такомъ городѣ, который съ незапамятныхъ временъ служилъ культурнымъ центромъ для всей Волыни и гдѣ столько важныхъ историческихъ эпохъ необходимо должны были оставить неизгладимые слѣды! Основываясь на прошлой исторіи Луцка, я полагалъ, что если гдѣ, то здѣсь въ особенности археологъ долженъ найти обильный матеріалъ для изысканій. Дѣло въ томъ, что рѣдкій изъ нашихъ старинныхъ городовъ находился въ столь благопріятныхъ условіяхъ для накопленія и сохраненія памятниковъ своего историческаго прошлаго, какъ именно Луцкъ. Начать съ того, что на протяженіи почти тысячелѣтняго своего существованія онъ, въ силу особыхъ топографическихъ условій своего положенія, ни разу не мѣнялъ мѣста, на которомъ осѣлся впервые, какъ то случалось не разъ въ исторіи, наприм., нашего Кіева: расположенный на небольшомъ островѣ и съ трехъ сторонъ окруженный непроходимыми топами, Луцкъ тѣмъ самымъ былъ навсегда прикрѣпленъ къ своему мѣсту, выгоды котораго въ стратегическомъ отношеніи были неоцѣнимы. Съ другой стороны, со времени монгольскаго нашествія Луцкъ ни разу не подвергался сколько-нибудь серьезному разоренію, какія нерѣдко постигали другіе города. Терпѣлъ, конечно, и онъ немало со стороны татарскихъ вторженій, но степняки никогда и не пытались осадить этотъ издавна хорошо укрѣпленный городъ, защищенный притомъ

самою природою, и ихъ набѣги не имѣли другихъ послѣдствій, кромѣ разоренія предмѣстій; только козакамъ Хмельницкаго удалось овладѣть этой неприступной твердыней, но и они пощадили ее, потому что мѣщане добровольно отворили предъ ними ворота. Единственное бѣдствіе, отъ котораго много претерпѣлъ старый Луцкъ, это были пожары. Въ теченіе послѣднихъ трехъ вѣковъ едвали проходило десятилѣтіе, въ теченіе котораго Луцкъ не горѣлъ, иногда по нѣскольку разъ. Этому способствовала крайняя скученность города, вынужденнаго тѣсниться на небольшомъ островѣ, въ чертѣ укрѣпленій, и еще болѣе присутствіе всегда многочисленнаго еврейскаго населенія. Но и частые пожары не могли безслѣдно уничтожить всѣ древніе памятники, потому что старый Луцкъ на половину, если не болѣе, былъ построенъ изъ камня. Каменные, напримѣръ, церкви существовали здѣсь уже въ XII ст., и одна изъ нихъ сохранилась почти до нашихъ дней; въ половинѣ XIV ст. заложенъ былъ и нынѣ существующій каменный же замокъ; въ XVI ст. имѣются документальныя свидѣтельства о существованіи въ Луцкѣ пяти или шести каменныхъ церквей, двухъ костеловъ и многочисленныхъ „камяницъ“, т. е. каменныхъ домовъ. Въ послѣдующее время число каменныхъ построекъ постоянно увеличивалось, и въ настоящее время трудно найти въ чертѣ стараго города такое мѣсто, гдѣ заступъ не встрѣтилъ бы препятствія въ видѣ мусора; на площадяхъ и въ усадьбахъ—всюду можно найти куски кирпичей самой разнообразной, нерѣдко очень старинной формы. При мнѣ въ одномъ мѣстѣ (въ чертѣ бывшаго „окольнаго“ замка) рыли колодезь, причемъ было выкопано нѣсколько пробныхъ ямъ,—и въ каждой я видѣлъ ряды каменныхъ наслоеній различныхъ эпохъ, идущіе на весьма значительную глубину. При такомъ обиліи каменныхъ построекъ въ старинномъ Луцкѣ пожары не представляли большой опасности въ смыслѣ истребленія древнихъ памятниковъ, по крайней мѣрѣ не могли уничтожить ихъ безъ слѣда.

Тѣмъ не менѣе, приходится констатировать прискорбный фактъ, что въ нынѣшнемъ Луцкѣ такихъ памятниковъ осталось очень немного. Правда, при вѣздѣ въ городъ, еще издали васъ поражаетъ видъ полуразрушенныхъ, окопченныхъ дымомъ, развалинъ католическихъ костеловъ и монастырей: доминиканскаго, бригитокъ, кармелитскаго и армянскаго; но всѣ эти, видимо, въ свое время очень

пышныя зданія не древнѣе половины или даже конца прошлаго столѣтія ¹⁾ и для русской археологіи не представляютъ особаго интереса. Изъ числа же болѣе древнихъ монументальныхъ памятниковъ, заслуживающихъ вниманія по ихъ значенію въ исторіи г. Луцка, въ настоящее время сохранились только слѣдующіе:

1) Полуразрушенный, но все еще величественный каменный *замокъ*, заложенный въ половинѣ XIV ст. удѣльнымъ волынскимъ княземъ Любартомъ Гедиминовичемъ и достроенный его преемниками—Витовтомъ и Свидригайломъ ²⁾. Онъ занимаетъ небольшую возвышенную площадь, какъ бы самую природою предназначенную для укрѣпленія: съ трехъ сторонъ она окружена болотами рр. Стыра и Глушца, а съ четвертой, со стороны города, ее отрѣзываетъ довольно глубокой оврагъ, черезъ который перекинуть мостъ. Когда-то оврагъ этотъ, или ровъ, былъ такъ глубоокъ, что наполнялся водою изъ р. Стыра, и въ замокъ можно было проникнуть не иначе, какъ по подъемному мосту. Внутренняя площадь замка имѣетъ фигуру неправильнаго круга въ 55 саж. длины и 48 ширины и обнесена массивными стѣнами, высотой до трехъ и болѣе сажень, съ сохранившимися амбразурами и бойницами. Фундаменты ихъ сложены изъ дикаго камня-известняка, а самыя стѣны—изъ кирпича, между которымъ встрѣчаются и куски дикаго камня. Форма кирпичей продолговатая, немногимъ больше нынѣшней; отличительная же черта ихъ состоитъ въ томъ, что каждый кирпичъ (сколько можно судить по видѣннымъ нами экземплярамъ) имѣетъ на одной изъ плоскихъ сторонъ рядъ продольныхъ желобковидныхъ углубленій. Верхнія части стѣнъ, судя по матеріалу, были достроены въ позднѣйшее время—вѣроятно, при Сигизмундѣ-Августѣ, когда литовское правительство особенно заботилось о приведеніи въ лучшее оборонительное

¹⁾ За исключеніемъ, впрочемъ, кляштора бригитокъ, построеннаго въ первой половинѣ XVII ст. и реставрированнаго въ 1781 г. Въ настоящее время зданіе это передѣляется въ городскую тюрьму, подобно тому какъ лѣтъ 10—12 назадъ опустѣлое зданіе бывшаго тринитарскаго кляштора перестроено для помѣщенія окружнаго суда, а бывший бернардинскій костелъ обращенъ въ православную церковь (соборную). Очень жаль, что не утилизировано для подобной же цѣли великолѣпное зданіе бывшаго доминиканскаго костела; его теперь ломаютъ для добыванья камня, какъ равно и зданіе кармелитскаго кляштора.

²⁾ Памятники Кіевской Комиссіи, т. IV, отд. 2-й, стр. 66.

состояніе волинскихъ замковъ. Въ трехъ углахъ луцкаго замка возвышаются четырехъ-угольные каменные башни: одна при въѣздѣ, такъ называвшаяся „воротная“, другая—направо отъ нея, со стороны р. Стыра, а третья—влѣво, надъ р. Глушцемъ; послѣдняя носила издревле названіе „владычней“, потому что поддерживать ее въ исправности обязаны были луцкіе „владыки“, т. е. епископы, изъ доходовъ отъ церковныхъ имѣній. Башни имѣли когда-то по три и по четыре этажа, но уже болѣе ста лѣтъ (со времени пожара 1781 г.), какъ кровли и потолки въ нихъ разрушены, и нужно только удивляться тому, какъ эти великаны, лишенные надлежащихъ скрѣпленій, все еще противостоятъ разрушительному дѣйствію стихій, хотя многочисленныя и глубокія трещины въ башнѣ „воротной“ ясно показываютъ, что близокъ уже часъ, когда рухнетъ наконецъ эта вѣковая твердыня.

Сравнивая нынѣшнее состояніе луцкаго замка съ тѣмъ, въ какомъ изображаютъ его послѣднія польскія люстраціи (1765 и 1789 гг.), невольно приходишь въ изумленіе: какъ мало онъ измѣнился за послѣдніе сто лѣтъ и съ какимъ несокрушимымъ упорствомъ противостоятъ онъ совокупнымъ усиліямъ природы и человѣка, направленнымъ къ его разрушенію! Уже и въ то время замокъ, по словамъ королевскихъ люстраторовъ, былъ „dawnością czasow spustoszały“, башни „zrujnowane, а внутри замка „sama rudera murów i tylko znaki, gdzie niegdyś bywała rezydencya dziedzicznych książąt i panów Łucka“. Почти то же можно сказать и о настоящемъ его состояніи. Правда, западная стѣна его теперь на половину исчезла, но не отъ времени она обвалилась: въ 1780-хъ годахъ ее нарочно приказалъ разобрать луцкій староста, князь Іосифъ Чарторыйскій, чтобъ она не заслоняла свѣта построенному имъ, на мѣстѣ древняго княжескаго дворца, одноэтажному дому для городскаго суда и помѣщенія актовыхъ книгъ, до тѣхъ поръ хранившихся частью въ замковыхъ башняхъ, частью же въ соборной церкви. Внутренній видъ замка подвергся болѣе значительнымъ перемѣнамъ: сто лѣтъ назадъ здѣсь существовала еще кафедральная Іоанно-Богословская церковь, въ то время заново перестраивавшаяся, съ высокой каменной колокольней и съ деревяннымъ домомъ для жительства епископа и соборнаго клира; теперь нѣтъ и слѣда этихъ зданій. Сохранился лишь построенный княземъ Чарторыйскимъ одноэтажный каменный домъ

(теперь въ немъ—казармы) и еще развалины каменнаго зданія, въ которомъ нѣкогда помѣщалась „служба замковая“, т. е. гарнизонъ; на мѣстѣ же бывшаго епископскаго дома уже въ нынѣшнемъ столѣтіи построено небольшое каменное зданіе, принадлежащее теперь военному вѣдомству.

До самаго послѣдняго времени древній замокъ служилъ для лучшихъ обывателей своего рода каменоломней, откуда они безпрепятственно добывали кирпичъ для хозяйственныхъ надобностей. Къ счастью, стѣны замка такъ высоки, а старинная цементировка такъ прочна, что ломка эта оказывалась дѣломъ не особенно легкимъ; тѣмъ не менѣе въ стѣнахъ замка оказалось много пробоинъ, которыя изъ года въ годъ увеличивались и угрожали имъ неминуемымъ паденіемъ. Конецъ этому вандализму положилъ покойный кievскій генералъ-губернаторъ А. Р. Дрентельнъ, приказавшій задѣлать всѣ дыры и пробоины въ стѣнахъ замка и подмуровать углы вѣздной башни, болѣе другихъ угрожающей паденіемъ. Какъ намъ передавали, онъ предполагалъ произвести и другія, болѣе капитальныя исправленія въ замкѣ, и только вслѣдствіе неожиданной его смерти эта прекрасная мысль осталась не осуществленною.

Еще одна любопытная подробность о луцкомъ замкѣ: его стѣны съ наружной стороны почти вездѣ исцарапаны различными надписями, начертанными въ разное время. Большею частью онѣ представляютъ инициалы, а иногда и полныя имена и фамиліи лицъ, посѣтившихъ это мѣсто, съ обозначеніемъ годовъ; есть тутъ много именъ русскихъ, но еще больше польскихъ. Мы не имѣли терпѣнія разобрать всѣ надписи, такъ какъ ихъ здѣсь безчисленное множество и болѣе древнія изъ нихъ на половину истерлись; но вынесли такое впечатлѣніе, что стѣны замка представляютъ своего рода ляпидарную лѣтопись. Есть надписи, относящіяся къ XVIII, даже къ XVII ст., наприм., на одномъ камнѣ мы прочли: „An. Galcewski 1689“; на другихъ лишь инициалы съ годами: 1682; аѳос (1675) Н. К.; I. R. 1627; 1612; а одинъ изъ камней имѣетъ помѣту: 1537. Наконецъ, встрѣчаются здѣсь и въ собственномъ смыслѣ лѣтописныя замѣтки, въ родѣ слѣдующихъ: „August III krol umarł R. 1763“; „1781 d. 5 7-briś Łuck zgorzał“; Stan: Aug: krol umarł roku 1798“ и т. под.

2) Остатки *окольного замка*. Отъ южной башни главнаго замка зъ западномъ направленіи, по берегу р. Стыра, тянулась нѣкогда крѣпостная каменная стѣна; за бывшимъ кляшторомъ бригитокъ она изогнутой линіей поворачивала на сѣверъ, огибала бывший іезуитскій коллегіумъ, доходила до р. Глушца, почти у нынѣшняго Глушецкаго моста, затѣмъ острымъ угломъ поворачивала къ юго-востоку и берегомъ Глушца возвращалась на соединеніе съ замкомъ у „воротной“ башни, образуя такимъ образомъ замкнутое пространство въ формѣ удлиненнаго полу круга. Это былъ *пригородокъ*, или *замокъ окольный*, иначе называвшійся *долнымъ* (т. е. нижнимъ), въ отличіе отъ замка *вышняго*, построеннаго, какъ мы упоминали, на небольшой возвышенности. Укрѣпленія нижняго замка, какъ и верхняго, заложены были княземъ Любартомъ, а достраивали ихъ Витовтъ и Свидригайло. Еще въ половинѣ XVI ст. они не были вполне окончены: изъ люстраціи 1545 г. видно, что восточная сторона окольнаго замка (по берегу р. Глушца) имѣла деревянные стѣны; были ли онѣ когда-либо въ послѣдствіи замѣнены каменными—не извѣстно. Въ то время въ окольномъ замкѣ было 8 башенъ: 4 каменныхъ и столько же деревянныхъ. На мѣстѣ пересѣченія нынѣшнихъ Доминиканской и Кармелитской улицъ стояла вѣздная башня и при ней былъ мостъ, черезъ который происходило сообщеніе окольнаго замка съ городомъ; мѣсто это называлось *перекопомъ*. Отсюда, вдоль стѣнъ пригородка, вправо—до р. Стыра и влѣво—до р. Глушца шли земляные валы и глубокіе, наполненные водою рвы, въ которыхъ даже водилась рыба¹⁾. Валы эти, хотя по мѣстамъ и раскопанные, существовали еще въ 1816 г., какъ о томъ упоминаетъ въ путевыхъ запискахъ извѣстный польскій историкъ Юліанъ Нѣмцевичъ²⁾. Въ настоящее время отъ нихъ и слѣда нѣтъ, а остатки рва можно видѣть въ той довольно глубокой долинѣ, которая спускается въ р. Стыру параллельно Доминиканской улицѣ. Надъ этой долиной, отъ угла каедральнаго костела, тянется массивная каменная стѣна, •оггибаетъ зданіе бывшаго кляштора бригитокъ и отсюда, съ значительными перерывами, доходитъ почти до самаго верхняго замка.

¹⁾ См. Люстрацію Луцкаго замка 1545 и 1552 гг.: Памятники Кіевск. Коммисіи, т. IV и Архивъ Юго-зап. Россіи, часть VІІ, т. 1-й.

²⁾ См. его „Podróże historyczne po ziemiach polskich“, стр. 208—213.

Это и есть остатокъ древнихъ укрѣплений замка окольнаго, или пригородна, и именно остатокъ той самой стѣны, которая подробно описана въ люстраціи 1545 г. и относительно которой въ то время было еще живо преданіе, что заложилъ ее князь Любартъ, а достроилъ Свидригайло. И точно, форма и качество кирпича, изъ котораго она сложена, способъ цементировки, присутствіе въ нижнихъ рядахъ, и особенно въ фундаментахъ, дикаго камня—все это вполне тождественно съ тѣмъ, что можно наблюдать и въ верхнемъ замкѣ. Особенно хорошо сохранилась эта стѣна въ усадьбѣ каедральнаго костела, гдѣ она укрѣплена контрфорсами и надъ ней, видимо, въ позднѣйшее время, сдѣлана надстройка; болѣе же всего она повреждена, а мѣстами и совсѣмъ разобрана, въ участкѣ между бывшимъ кляшторомъ бригитокъ и Замковой улицей: здѣсь она проходитъ по частнымъ усадьбамъ и закрываетъ видъ на рѣку. Еще въ 1765 г., когда лущій замокъ не потерялъ стратегическаго значенія, королевскіе люстраторы жаловались, что одинъ изъ здѣшнихъ обывателей, усадьба котораго находилась въ окольномъ замкѣ, самовольно разобралъ часть городской стѣны „dla prospectu dworku swego“.

3) *Еврейская синагога*. Это—квадратное каменное зданіе, представляющее внутри довольно обширную залу съ высокимъ сводчатымъ потолкомъ. Поверхъ его массивныхъ стѣнъ со всѣхъ четырехъ сторонъ надстроены, почти въ 2 аршина вышиной, другія стѣны, закрывающія кровлю зданія,—съ каменными колонками очень оригинальнаго стиля и сохранившимися между ними бойницами. Къ юго-западному углу зданія примыкаетъ четырехъ-угольная двухъ-этажная башня съ такою же надстройкою и также съ бойницами. Внутри башни имѣется витая каменная лѣстница, на столько узкая, что по ней едва можетъ пройти одинъ человѣкъ. Архитектура всего зданія носитъ явную печать глубокой старины; форма кирпичей, способъ цементировки—тѣ же, что и въ замкѣ Любарта. Какое было первоначальное назначеніе этого зданія, кто былъ его строителемъ и съ какого времени евреи устроили здѣсь синагогу—объ этомъ не имѣется никакихъ свѣдѣній. Древнѣйшія люстраціи лущаго замка ни слова не говорятъ объ этомъ зданіи, изъ чего можно, пожалуй, вывести заключеніе, что уже въ половинѣ XVI ст. оно было синагогой; въ лущихъ актахъ также нѣтъ объ немъ упоминаній. Сами лущіе евреи не знаютъ ничего достовѣрнаго объ

исторіи своей святыни, а передаютъ лишь, какъ глухое преданіе, слышанное отъ предковъ, будто нынѣшняя синагога существуетъ уже около 500 лѣтъ и уступлена имъ (или же разрѣшена къ постройкѣ) какимъ-то королемъ Казимиромъ, о чемъ якобы имѣется надпись на одномъ камнѣ вверху башни. Мы просили старика-школьнаго старосту показать намъ эту надпись, взбирались съ нимъ на башню, но надписи никакой тамъ не оказалось: по предположенію старосты, ее должно быть стерли въ недавнее время еврейскіе мальчишки, часто взбирающіеся сюда¹⁾. Судя по положенію зданія нынѣшней синагоги на берегу Стыра, на окраинѣ стараго города, а равно по тому, что примыкающая къ нему башня понынѣ сохранила всѣ признаки фортификаціонной постройки, можно полагать что это загадочное зданіе когда то входило въ систему городскихъ укрѣпленій, выступавшихъ за предѣлы окольного замка, и можетъ быть служило въ нихъ отдѣльнымъ фортъ, предназначеннымъ для защиты западной части города. Въ этомъ предположеніи всего болѣе утверждаютъ насъ сохранившіеся слѣды фундаментовъ, по видимому, каменной стѣны, направляющіеся далѣе отъ синагоги, по берегу р. Стыра, почти до бывшаго кармелитскаго костела. Объ этой стѣнѣ нѣтъ упоминанія въ люстраціяхъ XVI—XVIII ст., но она могла существовать въ болѣе раннее время, напр., въ эпоху Витовта, и въ такомъ случаѣ должна была примыкать другимъ концемъ къ окольному замку. Дѣйствительно, на востокъ отъ синагоги, въ очень близкомъ разстояніи, находится полуразрушенный доминиканскій костелъ, построенный на мѣстѣ древнѣйшаго, первоначальнаго костела того же ордена, а рядомъ съ нимъ на берегу рѣки, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ угла окольного замка, замѣтны фундаменты какого то очень древняго зданія и при нихъ — остатокъ необыкновенно массивной каменной стѣны, очень древней кладки, съ развалинами какой то пристройки съ арками, въ родѣ небольшой церкви. Одинъ изъ луцкихъ старожиловъ сообщилъ намъ слышанное имъ еще въ дѣтствѣ преданіе, что на этомъ мѣстѣ существовалъ нѣкогда „*дворецъ*“ Витовта, къ стѣнѣ котораго былъ пристроенъ небольшой *доминиканскій костелъ*. Преданіе это кажется намъ весьма правдоподобнымъ. Доминикане впер-

¹⁾ Проф. В. Б. Антоновичъ сообщилъ намъ, однако, что онъ видѣлъ эту надпись въ 1886 г.; она писана была по-еврейски и заключала хронологическую дату, соответствующую времени княженія Казимира Ягеллоновича.

вые появились въ Луцкѣ именно во времена Витовта, въ концѣ XIV ст., и утвердились здѣсь подъ защитою этого, перваго на Волыни, князя-католика. Станнымъ представляется, что для нихъ не нашлось мѣста внутри городскихъ укрѣпленій, и они вынуждены были заложить свой кляшторъ за чертой окольнаго замка; но этотъ фактъ становится вполне естественнымъ, если дать вѣру преданію о существованіи здѣсь Витовтова „дворца“ и допустить, что во времена Витовта крѣпостная стѣна по берегу Стира шла гораздо далѣе позднѣйшихъ границъ окольнаго замка, включая въ себя и башню нынѣшней синагоги. Впослѣдствіи, когда границы городскихъ укрѣпленій были сужены (вѣроятно, при Свидригайлѣ), оставшійся внѣ ихъ фортъ могъ быть оставленъ для защиты еврейской синагоги, которая была, можетъ быть, построена въ княженіе Казимира Ягеллоновича, какъ о томъ гласитъ мѣстное еврейское преданіе.

4) *Каѳедра́льный католическій косте́лъ* св. Тройцы съ примыкающими къ нему каменными двухъ-этажными корпусами. Здѣсь нѣкогда помѣщался знаменитый въ лѣтописяхъ Волыни луцкій *іезуитскій коллегіумъ*, основанный въ 1606 г. и закрытый въ 1781 г. Самое зданіе было заложено лишь въ 1616 г. и строилось болѣе 25 лѣтъ на счетъ добровольныхъ пожертвованій мѣстнаго дворянства. Одними изъ главныхъ жертвователей оказались новообращенные іезуитами представители русскихъ княжескихъ родовъ: Вишневецкіе, Чарторыйскіе и Святополье-Четвертынскіе. Надо отдать справедливость луцкимъ іезуитамъ: созданный ими храмъ представляетъ chef-d'oeuvre архитектурнаго искусства XVII в. (въ стилѣ renaissance). Примыкающіе къ нему громадныя корпуса, въ которыхъ когда то жили и учились студенты коллегіума, не смотря на неоднократные пожары, настолько еще сохранили печать отдаленной старины, что посѣтитель невольно переносится мыслію въ тѣ времена, когда въ этихъ, нынѣ пустынныхъ, корридорахъ шумѣла буйная молодежь, своими проказами нерѣдко наводившая ужасъ на мирное населеніе города. Въ двухъ залахъ помѣщается старинная коллегіатская бібліотека, какимъ то чудомъ уцѣлѣвшая въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ томовъ, не смотря на многократные пожары, постигавшіе зданіе. Къ сожалѣнію, она не приведена въ порядокъ, и лишь въ недавнее время приступили къ составленію ея каталоговъ. Намъ удалось ознакомиться лишь съ одною ея половиною, хранящеюся въ

главной библиотечной залѣ; но и то, что мы успѣли замѣтить здѣсь при спѣшномъ осмотрѣ, привело насъ къ убѣжденію, что эта библиотека заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны любителей книжной старины. Кромѣ громаднаго количества старопечатныхъ польскихъ и латинскихъ сочиненій по разнымъ научнымъ отраслямъ ¹⁾, здѣсь хранится также не мало рукописей и документовъ, главнымъ образомъ относящихся къ исторіи коллегіума, какъ, напримѣръ, приходорасходныя книги (*Libri rationum perceptae et expensae collegii Luceoriensis Societatis Jesu*), записи пожертвованій, списки студентовъ, письма и распоряженія генераловъ ордена, учебныя руководства и записки по разнымъ предметамъ; книги, куда вписывались диспуты іезуитскихъ богослововъ съ разновѣрцами и т. под. Болѣе интересны сборники подъ названіемъ: *Libri actuum et exhibitionum*, куда вносились публичныя рѣчи, діалоги, стихотворенія и наконецъ драмы и мистеріи, исполняемыя іезуитскими студентами. Такія книги велись изъ года въ годъ, и сохранилось ихъ довольно много. Изслѣдователь южно-русской школьной драмы навѣрное отыщетъ въ этихъ матеріалахъ много любопытнаго. Для примѣра приведемъ хотя однѣ заглавія піесъ, какія мы успѣли просмотрѣть и отмѣтить для памяти: 1) *Solis Regia*—драма, in Luceoriensi Atheneo demonstrata anno 1699, 31 aug.; 2) *Aurea Saecula*—мистерія въ стихахъ, in theatrum deducta декабря 10, 1714 г.; 3) *Christus patiens, ab Apolline et Musis deploratus*—публичный діалогъ, исполненный въ 1717 г.; 4) *Insani Amores*—драма, представленная 10 февраля 1729 г.; 5) *Bacchus*—латинская драма (1728 г.) съ польской интермедіей, въ которой дѣйствующія лица: *rusticus, latrones, еврей, нищій*, и т. под. *Rusticus* присланъ къ Бахусу пріятелемъ послѣдняго „паномъ *Zanysomъ*“ съ предупрежденіемъ, что противъ него идетъ войной „панъ *Посмъ*“. 6) *Concors discordia, celebrata* A. D. 1748; въ ней также есть интермедія, въ которой выступаютъ, какъ лица дѣйствующія: *Гармидеръ, Галасъ, Бурда и Голота*—бандуристъ; послѣдній выступаетъ на сцену съ возгласомъ: „*Słuchajcie, Lachy, mene Hołoty: łycho wam bude, utikajcie*“ и проч. Кромѣ сю-

¹⁾ Въ числѣ ихъ мы замѣтили, напр., сочиненіе кievскаго бискупа Верещинскаго: *Política*, изд. 1595 г., книгу іезуита Т. Рутки: *Goliat, swoim mieczem porażony*, изд. 1689 г., и т. под.

жетовъ классическихъ и библейскихъ, многія піесы написаны на разные случаи изъ жизни іезуитскаго патрона, св. Станислава Костки. Всѣ драмы и мистеріи XVII и первой половины XVIII ст. составлены по-латыни, и только интермедіи и иногда хоры—по-польски. Въ 1749 г. поставлена была первая драма изъ классической исторіи, составленная на польскомъ языкѣ; въ послѣдующее время ставились драмы даже изъ польской исторіи; но публичныя рѣчи (наприм., *Orationes in renovatione studiorum*, ежегодно произносимыя въ послѣднихъ числахъ августа, при началѣ учебныхъ занятій), а также элегіи и трены на смерть разныхъ лицъ (наприм., *Elegia condolescens* на смерть молодого п. Загоровскаго, каштеляника волынскаго) всегда были составляемы не иначе, какъ на латинскомъ языкѣ.

Въ той же бібліотекѣ хранится нѣсколько рукописей на армянскомъ языкѣ (повидимому XVI—XVII ст.) и три сборника документовъ, относящихся къ исторіи существовавшей нѣкогда въ Луцкѣ армянской общины. Это—остатокъ бібліотеки и архива давно упраздненной армянской церкви, обгорѣлая развалины которой существуютъ и до настоящаго времени. Одинъ изъ сборниковъ имѣетъ заглавіе: *Fundament kościoła, pod tytułem s. Szczepana, Łuckiego Ormeńskiego*, составленъ пробощемъ этой церкви въ 1724 г. Наиболѣе ранній документъ въ немъ—грамота короля Сигизмунда I, подтверждающая продажу луцкимъ армяниномъ усадьбы п. Василию Патрикѣевичу. Здѣсь же находится списокъ священниковъ луцкой армянской церкви съ 1554 г. Два другіе сборника начинаются грамотой короля Александра 1503 г., подтверждающей права армянской церкви и народности; но изъ текста грамоты не ясно, относится ли она спеціально къ луцкимъ армянамъ, или ко всему армянскому населенію, жившему въ то время въ предѣлахъ польско-литовскаго государства. Мы не имѣли времени подробно пересмотрѣть названные сборники, но полагаемъ, что они должны представлять нѣкоторый научный интересъ въ виду того, что исторія луцкихъ (какъ и вообще волынскихъ) армянъ—предметъ совершенно не разработанный наукой. До сихъ поръ не опредѣлено даже съ точностью время ихъ появленія на Волыни. Польскіе лѣтописцы (напр., Длугошъ) говорятъ о луцкихъ армянахъ и даже о существованіи въ Луцкѣ особой армянской кааедры еще во времена Витовта; но по даннымъ люстраціи 1552 г. луцкая армянская колонія того времени

оказывается столь не многолюдной, что содержать ей своего епископа не было никакой надобности; позднѣйшія, вполне достовѣрные свидѣтельства не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ XVI—XVIII ст. въ Луцкѣ не было особой армянской катедрѣ. Можно полагать, что внимательное изученіе упомянутыхъ сборниковъ, а равно хранящихся тамъ же другихъ армянскихъ рукописей, дало бы возможность составить достовѣрную исторію луцкой армянской общины и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснитъ любопытный вопросъ—о причинахъ, побудившихъ армянъ поголовно выселиться изъ Луцка въ концѣ XVIII ст. Ихъ опустѣлый каменный храмъ, занятый впослѣдствіи подъ военные склады, подвергся пожару и въ такомъ обгорѣломъ, полуразрушенномъ видѣ стоитъ и въ настоящее время.

и 5) *Алтарная часть бывшего братскаго Крестовоздвиженскаго храма*, въ нынѣшнемъ году обращенная въ церковь; подробности объ ней мы скажемъ нѣсколько ниже.

Вотъ и всѣ архитектурные памятники луцкой старины, древность которыхъ восходитъ къ періоду времени съ половины XIV до половины XVII ст. Нельзя не признать, что ихъ очень мало для города, прожившаго почти тысячу лѣтъ и въ теченіе шести вѣковъ служившаго центромъ политической, религіозной и культурной жизни обширнаго края. Притомъ же, почти всѣ сохранившіеся луцкіе памятники говорятъ лишь о временахъ литовскаго господства на Волыни или о печальной эпохѣ латино-польской пропаганды въ этомъ краѣ; но между ними нѣтъ ни одного, который характеризовалъ бы старинный Луцкъ, какъ исконный русскій, православный городъ, нѣкогда столицу удѣльныхъ русскихъ князей и мѣстопробываніе православныхъ епископовъ. Почему не сохранилось ни одного изъ древнихъ православныхъ храмовъ, за исключеніемъ лишь жалкихъ остатковъ братской церкви—памятника сравнительно позднѣйшей эпохи? Ужели ихъ не было въ древнемъ Луцкѣ, или, быть можетъ, всѣ они были разрушены до основанія во время монгольскаго нашествія? Ничуть не бывало! Еще въ XII ст. въ Луцкѣ было на лицѣ *четыре* монастыря и *шестнадцать* церквей, изъ коихъ три монастыря (Васильевскій, Пречистенскій и Спасскій на Красномъ) и нѣсколько церквей (Димитріевская, Іоанно-Богословская, св. Іакова, св. Екатерины и др.) были основаны еще древними луцкими князьями: Мстиславомъ Владиміровичемъ Мономаховичемъ, Василькомъ Романовичемъ, Любартомъ Ге-

диминовичемъ и другими, и нѣкоторые изъ этихъ храмовъ уцѣлѣли до временъ возвращенія Волини подъ власть Россіи. Въ настоящее время изъ числа старинныхъ церквей въ Луцкѣ сохранилась единственная Покровская, да и та въ уніатской постройкѣ прошлаго столѣтія; объ остальныхъ забыта самая память, такъ что при помощи лишь документальныхъ указаній намъ удалось опредѣлить мѣста (и то не всѣхъ), гдѣ онѣ стояли когда-то. Спрашивается, куда исчезли эти памятники древняго православія въ бывшей столицѣ Волины? Конечно, многія церкви были истреблены пожаромъ, о чемъ имѣются документальныя свидѣтельства; но, вѣдь, не всѣ же онѣ были построены изъ дерева: пять или шесть изъ нихъ (и притомъ наиболѣе древнія) были каменные. Почему не уцѣлѣли, по крайней мѣрѣ, ихъ развалины, не сохранилось ни одного предмета древней церковной утвари? Что труднѣе всего уберечь отъ огня, какъ не книги! А вѣдь сбереглись же среди пожаровъ почти въ полной цѣлости 1167 томовъ древнихъ актовыхъ книгъ луцкихъ судовъ въ непрерывномъ порядкѣ съ 1561-го года! Если намъ возразятъ, что актыовыя книги оберегались всегда съ особенною заботливостію и хранились въ наиболѣе безопасномъ мѣстѣ—въ замкѣ (хотя и замокъ не всегда былъ обезпеченъ отъ пожаровъ), то мы могли бы указать на зданіе бывшаго іезуитскаго коллегіума, въ которомъ не только сохранились почти въ прежнемъ видѣ залы, гдѣ жили и учились нѣкогда іезуитскіе студенты, но уцѣлѣла даже ихъ бібліотека и притомъ, какъ кажется, въ тѣхъ самыхъ шеафахъ, какія сдѣланы были при постройкѣ зданія. Между тѣмъ какъ отъ братской школьной бібліотеки не сохранилось ни одной книги, и еслибъ не особенно счастливый случай, доставившій въ 1844 г. возможность кіевской археографической Коммиссіи приобрѣсти старинные братскіе каталоги и нѣкоторые другія рукописи, то въ настоящее время мы не имѣли бы никакихъ свѣдѣній о порядкахъ и уставахъ знаменитаго луцкаго братства и его училища. Этотъ поразительный и обидный для русскаго чувства контрастъ приходилось намъ наблюдать не въ одномъ Луцкѣ. Зайдите въ любой старинный костелъ на Волини, и вамъ покажутъ портреты его основателей и благотворителей, покажутъ нѣсколько древнихъ образовъ и объяснятъ ихъ происхожденіе. А въ православной церкви если хотите найти что-нибудь подобное, то ищите не на видныхъ мѣстахъ въ самомъ храмѣ, а гдѣ-либо на хорахъ или на чердакѣ: тамъ, между разною рухлядью,

чаще всего найдете древній образъ, старинныя книти или рукописи, сохранившіяся только лишь потому, что никто не замѣчалъ ихъ здѣсь или не придавалъ имъ никакого значенія. По большей части предметы эти не внесены въ церковную опись и потому во всякое время могутъ исчезнуть безъ слѣда. Въ 1850-хъ годахъ въ церкви с. Зимно (владиміръ-вол. у.) хранилось рукописное евангеліе 1497 г., пожертвованное литовскимъ писаремъ Ѳедоромъ Янушкевичемъ, съ приложеніемъ стихираря, помянника и нѣкоторыхъ монастырскихъ документовъ съ 1460 по 1702 г.г. Оно было истребовано для разсмотрѣнія въ кievскую археографическую Коммиссію и возвращено по принадлежности. Въ 1882 г. мы были въ Зимно и хотѣли видѣть эту драгоценную рукопись, но ея давно уже тамъ не было; сохранилась лишь глухая память, будто евангеліе это кѣмъ-то было продано австрійскимъ евреямъ-антикваріямъ. Другой примѣръ: въ „Вѣстникѣ Югозап. Россіи“ (1863 г.) въ ст. А. Добротворскаго, въ числѣ другихъ старинныхъ рукописей, хранившихся въ то время въ библіотекѣ Загоровскаго монастыря, описанъ рукописный сборникъ стихотвореній XVII вѣка. Не давно мы имѣли возможность подробно осмотрѣть эту библіотеку и убѣдились, что упомянутый стихотворный сборникъ исчезъ безслѣдно. Наконецъ, нынѣшнимъ лѣтомъ были мы въ с. Бѣлостокѣ (луцк. у.) нарочито съ цѣлью ознакомиться съ архивомъ бывшаго Бѣлостоцкаго монастыря, основаннаго въ 1636 г. извѣстнымъ борцомъ за православіе, перемышльскимъ епископомъ Сильвестромъ Гулевичемъ. О существованіи этого архива было извѣстно изъ историко-статистич. описанія с. Бѣлостока, составленнаго бывшимъ здѣсь свящ. Василиемъ Абрамовичемъ и помѣщеннаго въ „Волынск. Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1870 г. Къ сожалѣнію, намъ пришлось лишь видѣть старинныя шкафы, въ которыхъ нѣкогда хранился монастырскій архивъ, но въ нихъ не было уже ни одного листа изъ древнихъ документовъ: по преданію, они были истреблены самимъ же о. Абрамовичемъ послѣ того, какъ онъ составилъ, на основаніи ихъ, довольно поверхностное „описаніе“ бывшаго Бѣлостоцкаго монастыря.

Нѣтъ, не пожары и не военныя тревоги, а главнымъ образомъ непростительное равнодушіе и презрѣніе, и отчасти нынѣшнихъ поколѣній было причиною того повсемѣстнаго истребленія предметовъ и памятниковъ старины, какое съ грустью приходится констатировать археологамъ и въ Луцкѣ и во всякомъ иномъ мѣстѣ юго-западнаго

края. Истребленіе это началось съ очень давняго времени и—что особенно печально—виновниками его чаще всего были представители русскаго духовенства—православнаго и впослѣдствіи уніатскаго. Это было въ эпоху крайняго іерархическаго разстройства въ западно-русской церкви, когда высшія церковныя должности почти исключительно были занимаемы недостойными лицами, болѣе заботившимися о собственномъ обогащеніи, нежели о своихъ пастырскихъ обязанностяхъ. Документальная исторія XVI—XVII ст. переполнена жалобами южноруссовъ о томъ, что ихъ пастыри разоряли церкви и монастыри и даже отдавали ихъ въ аренду, наравнѣ съ мельницами и винокурнями, расхищали цѣнные предметы изъ церковной утвари, „съ крестовъ великихъ малые чинили и собѣ поязы, ложки и сосуды злочестивые къ своимъ похотемъ справовали, изъ ризъ чинили саяны, съ петрохилевъ—брамы“¹⁾. Изъ луцкихъ епископовъ рѣдкій не оказывался повиннымъ въ подобныхъ дѣлахъ, начиная съ Θεодосія Гулевича, который въ 1550-хъ годахъ разогналъ монаховъ луцкаго Васильевскаго монастыря, а его имѣнія—благочестивый даръ князя Василька Романовича—роздалъ своимъ дѣтямъ. Наиболѣе печальную въ этомъ отношеніи память оставилъ по себѣ Іона Борзобогатый-Красенскій, до своего епископства бывший луцкимъ войтомъ и откупщикомъ королевскихъ податей на Волыни. Онъ безъ зазрѣнія грабилъ подвѣдомственныя ему церкви; наприм., изъ Жидичинскаго монастыря похитилъ крестъ золотой „воздвизальный“, стоившій болѣе 1000 червонцевъ, нѣсколько серебряныхъ позолоченныхъ чашъ и другую цѣнную утварь²⁾. Когда онъ умеръ (въ 1585 г.), его невѣстка и внуки дочиста разграбили луцкую кафедральную церковь: изъ образа Богородицы вынули камень „великий, дорогой“ и отправили въ Данцигъ для продажи, взяли большой золотой крестъ „роботы вельми коштовнои, везенои (вязью) съ каменемъ дорогимъ“, евангеліе „вельми коштовное“, на пергаментѣ писаное, съ фундушами древнихъ князей, и нѣсколько другихъ пергаментныхъ книгъ; въ Дубицкомъ монастырѣ (близъ Луцка) кельи разобрали и употребили на топливо, чернцовъ разогнали, колокола увезли, а изъ желѣзнаго клепала велѣли наковать топоры³⁾. Не луч-

¹⁾ Акты Зап. Россіи, т. III, № 146. *Саяны*—родъ стариннаго женскаго платья; *брамы*—нашивныя каймы, какими любили тогда отдѣлывать платья.

²⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, часть I, т. I, 233.

³⁾ Ibidem, стр. 208—210.

ше былъ и преемникъ Іоны, извѣстный Кириллъ Терлецкій, по смерти котораго луцкая соборная церковь оказалась „барзо спустошалою, въ аппаратахъ и охендозствѣ обнаженою“¹⁾. Тоже повторялось и при его преемникахъ, уніатскихъ архіереяхъ. Въ 1617 г. въ Луцкѣ случился пожаръ, между прочимъ истребившій нѣсколько церквей. Тогдашній луцкій епископъ Евгеній Еловичъ-Малинскій, вмѣсто того, чтобы озаботиться возобновленіемъ сгорѣвшей Воскресенской церкви, отдалъ ея погостъ въ „вѣчное“ чиншевое владѣніе луцкому аптекарю Войтеху Вцисловичу за чиншъ по золотому въ годъ²⁾. Его преемникъ, владыка Іеремія Почаповскій въ 1627 г. отдалъ въ чиншъ погостъ другой погорѣвшей церкви—Николаевской (каменной) „человѣкови богобойному“, мѣщанину Роману Леоновичу; а черезъ нѣсколько лѣтъ луцкій подкоморій князь Григорій Четвертинскій занесъ въ судъ протестацію о томъ, что этотъ „богобойный“ человѣкъ изъ развалинъ древней церкви „будынки для *корчмы* строить“ и безъ церемоніи выбрасываетъ изъ склеповъ „трупы съ тѣлами зацныхъ старожитныхъ“ покойниковъ³⁾. Все это—факты, относительно которыхъ лишь случайно сохранились документальныя свидѣтельства; а сколько же ихъ прошло безслѣдно для памяти потомства! Удивляться ли тому, что отъ большинства луцкихъ церквей не сохранилось даже развалинъ, не говоря уже о цѣльных предметахъ церковной утвари! Перечитывая церковные и монастырскіе инвентари XVI—XVII ст., приходишь въ изумленіе: сколько еще въ то время хранилось на Волини древнѣйшихъ, по большей части „паркгаминовыхъ“ рукописныхъ книгъ: богослужебныхъ, учительныхъ, прологовъ, святоотеческихъ твореній, „пчелъ“, „златоструевъ“ и т. под.! Все это было, очевидно, наслѣдіемъ древнихъ вѣковъ, когда на списываніе книгъ смотрѣли какъ на благочестивый подвигъ, и ему съ усердіемъ посвящали свои досуги даже князья и княгини, какъ, наприм., Владиміръ Васильковичъ, князь волинскій, и св. Евфросинія, княжна полоцкая. Для нашего времени это были бы сокровища дороже золота и серебра; а вотъ въ 1621 г. уніатъ-священникъ владиміръ-волинской Михайловской церкви заложилъ одну такую книгу еврею-шинкарю всего лишь за 20 грошей⁴⁾. Если въ этомъ фактѣ

¹⁾ Актовая книга Центр. Арх. № 2130, л. 162.

²⁾ Акт. книга № 2124. л. 135.

³⁾ Актовая книга, № 2473, л. 49.

⁴⁾ Архивъ Юго-зап. Россіи, часть 1-я, т. 6, стр. 489.

и было что-либо исключительнаго, такъ это, пожалуй, застава церковной книги за спиртные напитки; но вообще отдача въ заставу книгъ, какъ и другихъ предметовъ церковной утвари, широко практиковалась духовенствомъ въ XVI—XVII ст. Всего вѣроятно, что такимъ именно путемъ чаще всего и погибали эти драгоценныя сокровища глубокой древности. Но что и говорить о книгахъ, когда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безслѣдно утеряны даже чудотворныя иконы и другіе особенно-священные предметы. Гдѣ, напримѣръ, тотъ издревле чтимый на Волыни образъ св. „Никола Жиличинскаго“, которому „кланяться и молиться“ ѣздилъ въ 1227 г. князь Данилъ Романовичъ Галицкій? Куда исчезла хранившаяся еще въ началѣ XVII ст. въ Луцкой соборной церкви часть житворящаго древа Креста Господня и часть мощей св. мученика Пантелеимона, вывезенныя изъ Греціи княземъ Дмитріемъ Любартовичемъ? Ихъ давно нѣтъ, и самая память объ этихъ священныхъ предметахъ совсѣмъ забыта.

Но оставимъ старыя времена. Они миновали; Волынь, какъ и другія западнорусскія области, возвращена Россіи; унія сразу же была подорвана, и православіе снова заняло господствующее положеніе въ исконно-русскомъ краѣ. Теперь, казалось бы, должны были наступить самыя благопріятныя времена для сохраненія и восстановленія памятниковъ древности, въ особенности тѣхъ, которые служили непрекаемымъ свидѣтельствомъ исконнаго господства въ возсоединенномъ краѣ русской вѣры и народности. На самомъ же дѣлѣ случилось нѣчто совсѣмъ иное: эпоха восстановленія православія и усиленія русскаго начала въ западномъ краѣ была временемъ самаго усиленнаго, почти окончательнаго истребленія старинныхъ и преимущественно церковныхъ памятниковъ, пощаженныхъ корыстолюбиемъ и невѣжествомъ прежнихъ поколѣній. Церковь св. Василя въ Овручѣ, Мстиславовъ храмъ во Владимірѣ, Братская и Дмитріевская церкви въ Луцкѣ, Богоявленская въ Острогѣ — всѣ эти драгоценныя памятники когда подверглись разрушенію (а иные и окончательному уничтоженію), какъ не въ девятнадцатомъ столѣтіи? Мы упоминаемъ лишь о памятникахъ монументальныхъ (и притомъ исключительно о волынскихъ); а сколько погибло въ нынѣшнемъ столѣтіи древностей предметныхъ и рукописныхъ! Много ли уцѣлѣло старинныхъ вещей и рукописей изъ ризницъ, библіотекъ и архивовъ многочисленныхъ уніатскихъ (въ древности православныхъ) монастырей, зкрытыхъ въ 1830-хъ годахъ?

Куда дѣвались архивы уніатскихъ консисторій и, въ особенности, актовыя книги епископскихъ судовъ, выписи изъ которыхъ (по частнымъ дѣламъ) дошли до насъ отъ временъ XVI и XVII ст.?

Какъ ни прискорбны всѣ эти потери, они были естественнымъ послѣдствіемъ того неопредѣленнаго, хаотическаго положенія, въ какомъ такъ долго оставались западно-русскія окраины со времени ихъ присоединенія къ имперіи. Вспомнимъ, какъ нерѣшительна и безпринципна была русская политика по отношенію къ этимъ областямъ во все время царствованія Павла I и Александра I! Съ какими колебаніями и неувѣренностью велось первоначально самое дѣло возстановленія здѣсь православія, и какъ долго господствовалъ и въ русскомъ обществѣ, и отчасти въ сферахъ правительственныхъ взглядахъ на эти области, только какъ на покоренныя силою оружія! Въ это смутное время кому былъ досугъ и охота заботиться о памятникахъ старины! затѣмъ наступила пора окончательнаго упраздненія уніи и передачи всѣхъ церквей и монастырей въ православное вѣдомство. Этотъ переворотъ сопровождался новыми и едва ли не самыми крупными потерями въ области мѣстной старины. Покидая навсегда свои монастыри и церкви, уніаты старались забрать съ собою все, что было въ нихъ болѣе цѣннаго въ какомъ бы то ни было отношеніи, и оставляли въ наслѣдство православнымъ лишь малоцѣнные предметы церковной утвари и на роловину расхищенные архивы и библіотеки; а новые владѣльцы и это убогое наслѣдіе готовы были бы выбросить изъ церквей, какъ непристойную память объ уніи,—и сколько цѣнныхъ памятниковъ старины погибло благодаря этому несчастному недоразумѣнію! Нѣсколько лѣтъ назадъ, на колокольнѣ одной сельской церкви на Волыни, между разною рухлядью, случилось намъ отыскать древнее рукописное евангеліе, на поляхъ котораго какой-то простодушный ревнитель православія подписалъ: „сію книгу надобно подереть, ибо она уніатска, а теперь надобно російскихъ“: и дѣйствительно, рукопись оказалась съ оборваннымъ переплетомъ и съ изорванными листами, хотя писана задолго до уніи. Въ этомъ наивномъ предубѣжденіи, будто все старинное есть уніатское,—предубѣжденіи, не вполне исчезнувшемъ даже въ настоящее время, по нашему мнѣнію, коренится одна изъ главныхъ причинъ всеобщаго равнодушія къ старинѣ, какое понинѣ замѣчается на Волыни, какъ и во всемъ западномъ краѣ. Только крайняя бѣдность и недостаточность матеріаль-

ныхъ средствъ вынуждаетъ здѣсь духовенство и прихожанъ кое-какъ поддерживать старинныя церкви и сохранять въ нихъ старинныя иконы и утварь; даже древнія рукописныя евангелія (съ сохранившимися окладами) въ иныхъ церквахъ берегутся лишь потому, что, за недостаткомъ новыхъ, употребляются иногда при совершеніи требъ и крестныхъ ходовъ. Но дайте средства—и завтра же все будетъ замѣнено новымъ, а отъ стараго не останется и слѣда.

Послѣ всего сказаннаго, надѣмся, никому не покажется страннымъ нижеслѣдующій разсказъ о томъ, какъ въ г. Луцкѣ, на памяти еще живущихъ поколѣній, были уничтожены древніе храмы—послѣдніе памятники искони процѣтавшаго здѣсь православія. Разсказъ этотъ составленъ на основаніи документальныхъ свѣдѣній, разысканныхъ нами въ дѣлахъ мѣстнаго духовнаго правленія и другихъ правительственныхъ учреждений. Мы излагаемъ его нѣсколько съ бѣльшими подробностями, чѣмъ то требуется для цѣлей археологическихъ, потому что предметъ нашего разсказа представляетъ, по нашему мнѣнію, не одинъ лишь археологическій интересъ: это живая страница изъ первоначальной исторіи возстановленія православія на Волыни.

* * *

Всякому извѣстно, что Луцкъ издревле былъ русскимъ православнымъ городомъ и оставался вполне таковымъ и въ то время, когда, по силѣ Люблинской уніи, въ 1569 г. былъ отторгнутъ отъ Литвы и присоединенъ къ Польшѣ. Въ ту пору въ немъ было 16 православныхъ церквей и 4 монастыря, а наряду съ ними всего лишь два католическихъ костела, да и тѣ существовали исключительно на счетъ королевскихъ фундушей и едва ли имѣли достаточное число прихожанъ. Не забудемъ также, что въ Луцкѣ въ то время находилась каеэдра православныхъ луцко-острожскихъ епископовъ, основанная еще въ XIII ст., и что на многія сотни верстъ его окружало сплошное русское, православное населеніе.

Съ тѣхъ поръ минуло 2¼ столѣтія, и въ 1795 г. Луцкъ, вмѣстѣ съ западною Волынью, былъ присоединенъ къ Россіи, но присоединенъ далеко не въ прежнемъ видѣ: теперь въ немъ было 8 великолѣпныхъ костеловъ, три уніатскія церкви—и ни одной православной; древняя епископская каеэдра около столѣтія уже находилась въ уніатскихъ рукахъ; населеніе Луцка состояло изъ католиковъ, евреевъ

и уніатовъ, а вокругъ было русско-уніатское „хлопство“ и польско-католическое „панство“.

Тотчасъ приняты были мѣры къ возстановленію совершенно исчезнувшаго въ краѣ православія. Указомъ 1795 г. уніатская луцкая каеэдра объявлена была закрытою, какъ „ненужная“, а всѣ многочисленные имѣнія, издревле ей принадлежавшія, отобраны въ казну и въ слѣдующемъ же году пожалованы императрицею Екатериною генералъ-аншефу Пасѣкову. Въ то же время, съ преобразованіемъ Луцка въ уѣздный городъ, сюда назначенъ былъ православный соборный причтъ, и въ его вѣдомство были переданы всѣ здѣшнія уніатскія церкви съ обращеніемъ ихъ въ православныя.

Такихъ церквей было въ то время въ Луцкѣ три: двѣ приходскихъ — Дмитріевская и Покровская и монастырская (базилианская) Крестовоздвиженская. Была, впрочемъ, и четвертая церковь — замковая Іоанно-Богословская, построенная въ XIV ст. княземъ Любартомъ Гедиминовичемъ и съ тѣхъ поръ служившая каеэдральнымъ соборомъ для православныхъ и впослѣдствіи уніатскихъ епископовъ; но въ данное время она стояла въ недостроенномъ видѣ: въ 1776 г. уніатскій епископъ Сильвестръ Рудницкій приступилъ было къ фундаментальной перестройкѣ этого храма, но черезъ годъ умеръ, а его преемники почему то не позаботились довести до конца начатое имъ дѣло, и церковь, выведенная почти до кровли, около двадцати уже лѣтъ стояла въ этомъ жалкомъ видѣ.

Возникъ вопросъ: какую же изъ церквей назначить соборнымъ храмомъ для новоучрежденнаго уѣзднаго города? Дмитріевская и Покровская были невзрачны и малопомѣстительны; окончить же недостроенную церковь Іоанна Богослова было не на что, ибо хотя въ 1798 г., при императорѣ Павлѣ, луцкая уніатская каеэдра была снова возстановлена, но принадлежавшія ей имѣнія — благочестивый даръ древнихъ русскихъ и литовскихъ князей — не были уже возвращены. И вотъ вниманіе духовнаго православнаго начальства остановилось на базилианской Крестовоздвиженской церкви. Это былъ довольно большой каменный храмъ, созданный въ 1630-хъ годахъ усердіемъ и иждивеніемъ знаменитаго въ волынскихъ лѣтописяхъ Луцкаго Крестовоздвиженскаго братства. Когда-то при немъ существовала греко-славянская православная школа, типографія и „шпиталь“, или богадѣльня, вмѣстѣ съ больницей. Съ переходомъ въ унию (около 1720 г.) брат-

ство зачахло и не было въ состояніи содержать эти учрежденія; только училище продолжали еще поддерживать монахи базилиане, но и оно безслѣдно исчезло въ концѣ XVIII ст. Въ моментъ присоединенія края отъ всѣхъ этихъ нѣкогда цвѣтущихъ учреждений не оставалось уже ничего, кромѣ монастырской церкви и каменнаго при немъ корпуса, въ которомъ помѣщались монахи-базилиане.

Въ 1797 г. Крестовоздвиженская церковь была у нихъ отобрана и обращена въ соборную, а въ бывшемъ братскомъ корпусѣ помѣщено Луцкое духовное правленіе и соборный причтъ; сверхъ того, нѣсколько келлій предоставлено было для жительства недавнимъ хозяевамъ зданія—базилианамъ, монастырь коихъ не былъ пока закрытъ, а только предназначенъ къ закрытію. Не успѣли православные устроиться въ новомъ помѣщеніи, какъ въ 1803 г. случился пожаръ, отъ котораго пострадалъ и братскій корпусъ и еще болѣе соборный храмъ, такъ что нельзя было совершать въ немъ богослуженіе. Тогда соборъ перевели въ Покровскую церковь, стоявшую впускъ со времени отобранія, за неимѣніемъ прихожанъ, а соборный причтъ остался безъ квартиръ и разбрелся по сельскимъ приходамъ. Починять обгорѣвшую церковь было некому и не на что. Богатые фундуши, нѣкогда принадлежавшіе Луцкому братству и состоявшіе въ имѣніяхъ, городскихъ домахъ и лавкахъ, оставались въ рукахъ базилианъ; то же самое было и съ фундушами остальныхъ двухъ церквей, приписанныхъ къ собору. Когда происходило отобраніе Покровской церкви, то униатскій настоятель ея Іосифъ Бучинскій удержалъ у себя документы на церковныя земли и продолжалъ владѣть ими по-прежнему, не смотря на то, что церковь принадлежала уже православнымъ. Попытался было соборный протоіерей о. Вигура отобрать эти земли при помощи суда, но въ 1799 г. проигралъ дѣло: луцкій повѣтовый судъ, поголовно состоявшій изъ чиновниковъ поляковъ, потребовалъ, чтобы истецъ представилъ подлинныя документы на право владѣнія исковыми землями; а такъ какъ документы эти находились въ рукахъ Бучинскаго, то о. Вигура не имѣлъ возможности исполнить этого требованія, и ему въ искѣ было отказано. То же самое повторилось съ искомъ о фундушахъ Дмитріевской церкви, захваченныхъ луцкими доминиканами. Вотъ почему Покровская и Дмитріевская церкви въ первые годы послѣ ихъ отобранія стояли впускъ: фундуши ихъ оставались въ рукахъ униатскаго и католическаго духовенства, а прихожанъ вовсе не было, такъ

какъ все городское населеніе состояло изъ иновѣрцевъ. Въ виду такого безвыходнаго положенія, члены соборнаго причта и вмѣстѣ духовнаго правленія разбрелись по сельскимъ приходамъ, а обгорѣвшая Крестовоздвиженская церковь предана была въ жертву запустѣнію.

Тѣмъ временемъ луцкіе базиліане, освободившись отъ сожительства православныхъ, успѣли прочно устроиться въ покинутомъ зданіи. Они починили братскій корпусъ, устроили въ немъ домовую церковь и стали совершать въ ней богослуженіе, а остальную часть зданія отдавали въ наемъ. Теперь, въ царствованіе милостиваго императора Александра I, для ихъ ордена наступили другія времена, заставлявшія надѣяться, что ихъ часъ еще не пробилъ и что начатое съ такимъ триумфомъ дѣло возстановленія православія въ западномъ краѣ не получитъ дальнѣйшаго развитія. Такъ оно почти и было на дѣлѣ. Правительственныя предположенія о сокращеніи уніатскихъ монастырей все еще оставались предположеніями, между тѣмъ уніатская іерархія была возстановлена, а въ 1807 г. получилъ высочайшее утвержденіе проектъ князя А. Чарторыйскаго о возвращеніи базиліанскому ордену утраченныхъ имъ правъ. Затѣмъ наступила тревожная пора Наполеоновскаго нашествія, а въ 1814 г. весь западный край волновался по поводу слуховъ о намѣреніи государя возстановить царство Польское съ присоединеніемъ къ нему Волыни, при чемъ поляки распускали слухъ, что всѣ присоединившіеся къ православію будутъ насильно возвращены въ прежнюю вѣру, т. е. въ унію. Естественно, что среди такихъ смутъ некому было заботиться о возстановленіи на Волыни православія, и луцкій соборный причтъ долго еще находился въ разсѣяніи. Не менѣе призрачнымъ было и существованіе луцкаго духовнаго правленія. Еще въ 30-хъ годахъ оно доносило своему начальству, что никто не хочетъ быть въ немъ первоприсутствующимъ и вмѣстѣ соборнымъ протоіереемъ, такъ какъ въ цѣломъ Луцкѣ числится всего одиннадцать душъ православныхъ прихожанъ, а если кто и согласенъ, то лишь съ тѣмъ, чтобъ жить въ подгороднемъ с. Гнидавѣ на приходѣ и заниматься хозяйствомъ. Дѣйствительно, въ то время, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, одинъ за другимъ перемѣнились въ этой должности протоіереи: Григорій Корнаковскій, Афанасій Лотоцкій и Исидоръ Метельскій (съ 1834 г.)

Польскій мятежъ 1830—31 гг. далъ другой поворотъ теченію

дѣлъ на Волыни, какъ и во всемъ западномъ краѣ. Такія мѣры, какъ закрытіе Кременецкаго лица, упраздненіе на Волыни многихъ католическихъ монастырей, отобраніе Почаевской лавры, введеніе въ дѣлопроизводство всѣхъ присутственныхъ мѣстъ русскаго языка, обозначили до очевидности дальнѣйшее направленіе правительственной политики и заставили притихнуть латино-уніатскіе элементы. Въ 1833 г. состоялось, наконецъ, повелѣніе о закрытіи, въ числѣ другихъ, луцкаго монастыря и о передачѣ его зданій въ вѣдѣніе мѣстнаго православнаго духовенства. Когда приступили къ приему братскаго корпуса, то оказалось, что въ немъ, кромѣ немногихъ базилианъ, помѣщалась еще и городская больница, неизвѣстно когда и кѣмъ тамъ водворенная. Протоіерей Лотоцкій потребовалъ отъ городничаго вывести больницу и очистить зданіе; но городничій отвѣтилъ, что не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ больница состоитъ въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія и въ ней находятся на излѣченіи раненные и увѣчные воины и арестанты, и что прежніе монахи-базилиане жили много лѣтъ въ сосѣдствѣ съ больницей и не жаловались на тѣсноту. Тѣмъ не менѣе, въ слѣдующемъ году больница была выведена, и въ братскомъ корпусѣ попрежнему былъ помѣщенъ соборный причтъ и духовное правленіе.

Въ то же время духовенство начало судебный искъ о возвращеніи принадлежавшихъ нѣкогда братскому монастырю фундушей, почему то оставшихся въ пользованіи уніатовъ. Какъ значительны были эти фундуши, видно изъ того, что одна капиталная сумма, розданная базилианами на проценты сосѣднимъ помѣщикамъ, простиралась до 19,000 р., не считая другихъ суммъ, занятыхъ луцкимъ еврейскимъ кагаломъ, доминиканами и др., счета коимъ духовенство не знало, такъ какъ базилиане удержали расчетныя книги и документы. Кромѣ денежныхъ суммъ, въ составъ монастырскихъ фундушей входила также довольно значительная недвижимая собственность: земли, городскіе дома и усадьбы, нѣкогда пожертвованные православному братству и теперь находившіеся въ чужихъ рукахъ. Процессъ объ этихъ фундушахъ длился нѣсколько лѣтъ и окончился неудачей; въ 1839 г. луцкій повѣтовый судъ постановилъ рѣшеніе: по силѣ закона о давности, православное духовенство потеряло право не только на исковыя суммы и имѣнія, но даже и на вчинаніе иска; сверхъ того, такъ какъ фундуши упраздненнаго по высочайшему повелѣнію луцкаго мона-

стыря переданы въ вѣдѣніе Жидичинской администраціонной комиссіи (уніатской), то они должны и впредь оставаться въ ея распоряженіи, согласно волѣ правительства.

Эта неудача не оставовила луцкаго духовенства въ его намѣреніи возвратить православнымъ церквамъ ихъ древнее достояніе. Убѣжденное горькимъ опытомъ, что для успѣшнаго вчинанія исковъ нужны подлинныя документы, духовенство начинаетъ усердно разыскивать ихъ. Въ этомъ дѣлѣ особенное усердіе и способность выказалъ луцкій протоіерей Исидоръ Метельскій, занимавшій эту должность съ 1834 по 1867 г. Это былъ неутомимый труженикъ и страстный археологъ, съ увлеченіемъ раскапывавшій всюду, гдѣ могъ, старинныя документы и другія письменныя свидѣтельства по исторіи мѣстныхъ церквей. Пользуясь тѣмъ, что древнія актовыя книги луцкихъ судовъ хранились еще въ то время на мѣстѣ, онъ первый воспользовался ими для извлеченія актовъ по исторіи древнихъ луцкихъ церквей и монастырей. По его представленію, учреждена была епархіальнымъ вѣдомствомъ особая комиссія для открытія и объясненія документовъ на фундуши луцкихъ церквей, и душею этой комиссіи былъ самъ Метельскій. Исходя изъ того соображенія, что всѣ имѣнія и земли, когда-либо принадлежавшія существовавшимъ нѣкогда въ Луцкѣ православнымъ церквамъ, должны быть возвращены православному вѣдомству, онъ возбудилъ длинный рядъ исковъ объ отобраніи земель и имѣній, пожертвованныхъ луцкимъ церквамъ и монастырямъ князьями Мстиславомъ Мономаховичемъ, Василькомъ Романовичемъ, Любартомъ, Свидригайломъ и другими благочестивыми князьями и панами съ XII по XVIII ст. Еслибы удался этотъ монструальный искъ, луцкая соборная церковь владѣла бы территоріей, равняющейся любому удѣльному княжеству. Но оказалось, что значительная часть древнихъ церковныхъ имѣній очутилась во владѣніи луцкихъ католическихъ монастырей, по закрытіи которыхъ (въ 1847 г.) поступила въ казну; другія земли и имѣнія перешли въ частныя руки въ незапамятныя времена. Тѣмъ не менѣе труды Метельскаго не пропали даромъ: почти половина г. Луцка была признана церковною фундушевою землею и укрѣплена, какъ собственность, за луцкой соборной церковью. Съ этой земли Метельскій, до своего перемѣщенія въ Кременецъ, успѣлъ собрать въ пользу церкви однихъ арендныхъ взносовъ болѣе 11,000 рублей.

Прилагая столько усердія къ возвращенію старинныхъ церковныхъ фундушей, луцкое духовенство далеко не съ такимъ усердіемъ заботилось о поддержаніи и сохраненіи тѣхъ самыхъ древнихъ церквей, фундуши которыхъ оно такъ старательно разыскивало. Церкви эти были: Дмитріевская, Крестовоздвиженская и недостроенная Іоанно-Богословская. Это были послѣдніе вещественные памятники древняго православія въ Луцкѣ—и всѣ онѣ исчезли на глазахъ археолога Метельскаго. Раньше всѣхъ была разобрана замковая, бывшая каедральная церковь Іоанна Богослова, построенная въ XIV ст. княземъ Любартомъ на мѣстѣ болѣе древней церкви того же имени, служившей усыпальницей древнимъ луцкимъ князьямъ. Какъ мы сказали уже, она, со времени смерти ея реставратора, униатскаго епископа Сильвестра Рудницкаго (въ 1777 г.), стояла недостроенной и болѣе полувѣка подвергалась разрушительному дѣйствію стихій и расхищенію камня со стороны обывателей. Въ 1840 г. церковь эта была разобрана, а камень, по преданію, былъ проданъ на постройку луцкаго военнаго госпиталя. По чьему распоряженію состоялась эта продажа и разборка, въ дѣлахъ, которыми мы пользовались, нѣтъ свѣдѣній объ этомъ. Въ 1855 г. профессоръ Н. Д. Иванишевъ, основываясь на документальныхъ свидѣтельствахъ конца XVI ст. о томъ, что еще въ то время въ Іоанно-Богословской церкви существовала гробница князя Любарта и другихъ „змерлыхъ господарей христіанскихъ, великихъ князей рускихъ“, задумалъ произвести археологическія изслѣдованія въ skleпахъ этой церкви съ цѣлью открытія упомянутыхъ великокняжескихъ гробницъ. Личныя разысканія самого Иванишова, начатыя осенью того же года и прерванныя наступившимъ ненастьемъ, не привели ни къ какимъ результатамъ. Во іюлѣ слѣдующаго года былъ отправленъ въ Луцкъ для окончанія начатаго изслѣдованія завѣдывавшій въ то время кіевскимъ университетскимъ музеемъ Волошинскій, который, послѣ мѣсячной работы, открылъ на глубинѣ 2¹/₂ сажень подъ развалинами церкви, на самомъ материкѣ, гробницу, устроенную изъ кирпича и отличающуюся чистотой отдѣлки. По вскрытіи каменной плиты, служившей крышкою, въ гробницѣ оказался скелетъ, обращенный лицомъ къ востоку. Слѣдовъ деревяннаго или иного какого либо гроба, а равно остатковъ одежды или другихъ вещей не оказалось въ гробницѣ, за исключеніемъ весьма мелкихъ кусочковъ дерева, которые, по мнѣнію Волошинскаго, могли составлять остатки деревян-

наго креста, вѣроятно находившагося въ рукахъ покойника. Былъ ли это прахъ Любарта или другого лудкаго князя—осталось не выясненнымъ. За недостаткомъ отпущенныхъ ему средствъ, Волошинскій прекратилъ работы, успѣвъ произвести раскопку лишь въ южной части церкви, но вынесъ такое убѣжденіе, что „слѣдовало бы разрыть до самаго материка если не все внутреннее пространство древней церкви, то по крайней мѣрѣ сѣверную ея половину“, въ томъ предположеніи, не находятся ли гдѣ-либо вблизи открытой имъ гробницы общая великокняжеская усыпальница, о существованіи которой упоминается въ древнихъ документахъ. Но, разочарованная первыми неудачами, кіевская археографическая Коммиссія, на средства которой производились означенныя раскопки, видимо охладѣла къ этому дѣлу и только исходатайствовала распоряженіе генераль-губернатора „о принятіи мѣръ къ охраненію отъ разрушенія посторонними лицами открытой гробницы“. Самъ Волошинскій, по окончаніи раскопки, распорядился засыпать ее мусоромъ и землей, поставивъ столбъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ найдена имъ гробница. Въ настоящее время нѣтъ и признаковъ этого столба, и только небольшое углубленіе среди внутренней площади лудкаго замка указываетъ мѣсто, гдѣ нѣкогда возвышался древній каменный храмъ—каѳедра лудкихъ епископовъ.

Черезъ двадцать лѣтъ послѣ разборки Іоанно-Богословской церкви, та же печальная судьба постигла Крестовоздвиженскую церковь, созданную нѣкогда „пѣтомъ и слезами“ благочестивыхъ лудкихъ братчиковъ и составлявшую когда-то гордость и славу православнаго населенія Лудка. Какъ мы уже сказали, это былъ довольно вмѣстительный, прочно построенный, каменный храмъ о трехъ полусферическихъ куполахъ, внутри которыхъ изображены были гербы князей Святополькъ-Четвертинскихъ, Пузынь, пановъ Гулевичей и другихъ волынскихъ дворянскихъ родовъ, благотворившихъ лудкому братству и его святыни и подъ ея сводами находившихъ послѣднее успокоеніе. Около восьмидесяти лѣтъ церковь эта находилась въ рукахъ уніатовъ и, по странному вѣдѣнію судьбы, едва дождалась возвращенія въ православное вѣдомство, какъ тотчасъ воцарилась въ ней мерзость запустѣнія. Мы упомянули, что въ 1803 г. церковь эта погорѣла; но такъ какъ купола и своды въ ней были каменные, то обгорѣла лишь кровля и другія деревянные части, все же зданіе мало пострадало отъ пожара если могло простоять безъ починки болѣе полувѣка. Такъ можно за-

включать и судя по рисунку этой церкви, снятому долго спустя послѣ пожара, въ 1840-хъ годахъ, и помѣщенному въ I т. „Памятниковъ Кіевской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ“. Тѣмъ не менѣе вопросъ о возобновленіи этого храма никогда не подымался, хотя половина тѣхъ фундушевыхъ земель, какія исхлопоталъ для соборной церкви протоіерей Метельскій, именно принадлежали бывшему братскому монастырю. Наоборотъ, съ 1852 г. поднятъ былъ вопросъ о сломкѣ Крестовоздвиженской церкви, не встрѣтившій, однако, поддержки въ епархіальномъ управленіи. Въ 1855 г. соборный причтъ вторично представилъ рапортъ объ угрожающемъ положеніи стѣнъ и куполовъ опустѣвшаго церковнаго зданія и о необходимости сломаки его съ тѣмъ, чтобы добытый кирпичъ употребить на починку соборнаго (бывшаго братскаго) дома, гдѣ помѣщались члены причта, а въ нижнемъ этажѣ *тюрьма*. По словамъ рапорта благочиннаго Метельскаго, только западная сторона церкви и главный куполь въ то время угрожали опасностью паденія, остальная же часть, по его мнѣнію, могла долго еще простоять. Эти-то угрожавшія паденіемъ части храма Метельскій и рекомендовалъ разломать немедленно, а кирпичъ употребить на починку дома. Въ это же время въ духовное правленіе поступило предложеніе отъ луцкаго мѣщанина, еврея Аврума Сороки, о томъ, что онъ согласенъ на свой счетъ сломать *всю церковь* и въ вознагражденіе за то получить въ свою пользу кирпичъ, за вычетомъ того количества, какое потребуется для починки церковнаго дома. Мысль о сломкѣ зданія Крестовоздвиженской церкви путемъ продажи ея съ торговъ не разъ уже была предлагаема луцкимъ городничимъ, настаивавшимъ на немедленной ея сломкѣ въ виду угрожающаго положенія зданія; но епархіальное начальство относилось несочувственно къ этой мысли, и только убѣдившись въ невозможности оставлять зданіе въ опасномъ положеніи, консисторія приняла составленный причтомъ проектъ о сломкѣ церковнаго зданія съ подряда и представила его въ святѣйшій синодъ на утвержденіе. Синодъ въ 1857 г. разрѣшилъ сломать Крестовоздвиженскую церковь, но только не съ подряда, а „хозяйственнымъ способомъ“, самому комитету, учрежденному для починки соборнаго дома, и съ тѣмъ условіемъ, чтобы остальной кирпичъ, какой не будетъ употребленъ на починку корпуса, и другіе матеріалы были сложены въ приличномъ мѣстѣ и хранимы впредь до особаго распоряженія епархіальнаго начальства.

Комитетъ почему-то не спѣшилъ воспользоваться полученнымъ разрѣшеніемъ; а тѣмъ временемъ наступила весна, и въ ночь съ 27 на 28 апрѣля 1858 г. главный куполъ церкви обрушился.

Началась опять длинная переписка. Снова всплылъ проектъ о сломѣ зданія путемъ продажи его съ торговъ. На первый разъ консисторія рѣшительно ему воспротивилась и въ протоколѣ отъ 28 іюня признала, что „продажа зданія древней церкви населяющимъ почти исключительно г. Луцкѣ евреямъ не прилична и для многихъ могла бы послужить соблазномъ и поводомъ къ нареканіямъ на православное духовенство и вообще на православіе; допустивъ же къ покупке зданія только христіанъ, при недостаткѣ другихъ соревнователей нельзя ожидать, чтобы продажа совершилась съ предполагаемою выгодною для церкви; кромѣ того, и христіанъ нѣтъ возможности обязать, чтобы матеріаламъ, кои будутъ получены отъ разборки церковнаго зданія, было дано приличное употребленіе“. Впослѣдствіи протоіерей Метельскій (въ рапортѣ отъ 16 февраля 1862 г.), цитируя выраженія означеннаго протокола о неприличіи продажи древняго храма, писалъ: „это—святая правда, которой не слѣдовало бы нарушать, особенно въ такомъ городѣ, въ которомъ преобладаютъ иновѣрцы и невѣрные“. Тѣмъ не менѣе, не видя другого исхода, консисторія въ 1860 г. сдѣлала постановленіе о сломѣ церковнаго зданія путемъ продажи его съ торговъ. „Съ скорбію сердца (сознавался впослѣдствіи тогдашній волынской архіепископъ Антоній) я долженъ былъ наконецъ согласиться на докладъ о семъ консисторіи по вниманію къ тому, что видѣнная мною лично въ 1861 г. печальная картина продолжительнаго оставленія древней святыни въ совершенномъ запустѣніи, съ опасностью для жителей, представляла постоянный укоръ православію въ глазахъ иновѣрныхъ, тогда какъ сломка зданія, хотя неблаговидная, по крайней мѣрѣ одновременно прекращаетъ этотъ позоръ“. Въ мартѣ 1862 г. были въ первый разъ произведены торги на сломку Крестовоздвиженской церкви, причемъ высшую противъ другихъ цѣну (375 р. 50 к.) предложилъ еврей Гершко Ерлихъ. Консисторія этихъ торговъ не утвердила и приказала произвести другіе, съ тѣмъ чтобы по возможности было оказано предпочтеніе христіанамъ предъ евреями. На вторичныхъ торгахъ, въ маѣ 1863 г., высшую сумму (541 р. 20 к.) предложилъ опять таки еврей, луцкій мѣщанинъ Абрамъ Сорока, а на

переторжку никто не явился. Нечего было дѣлать, консисторія утвердила торги, и 28 іюня 1864 г. протоіерей Метельскій заключилъ съ евреемъ Сорокою контрактъ, по силѣ котораго послѣднему предоставлено было право сломать всю церковь, за исключеніемъ лишь фундаментовъ и находящихся внутри и внѣ церкви похоронныхъ склеповъ, и получить въ свою пользу кирпичъ, желѣзо и другіе матеріалы. Въ первоначальный текстъ контракта было внесено условіе, по которому Сорока, подъ угрозою штрафа въ 500 р., обязывался дать этимъ матеріаламъ „приличное“ назначеніе и ни въ какомъ случаѣ не допустить, чтобы они „перешли въ еврейскія постройки“; но Сорока рѣшительно отказался принять это условіе, и оно было затѣмъ выключено.

Въ іюлѣ еврей Сорока приступилъ къ сломѣ бывшаго братскаго храма, славнѣйшей нѣкогда святыни въ краѣ Волынскомъ. Ломалъ онъ его все лѣто и часть осени и успѣлъ сломать почти весь, за исключеніемъ алтарной части. Въ сентябрѣ посѣтилъ Луцкъ кievскій генераль-губернаторъ Анненковъ и обратилъ вниманіе на то, что производится разборка какого-то стариннаго храма. Узнавъ, что это былъ за храмъ и какимъ путемъ онъ сдѣлался еврейскою собственностью, генераль-губернаторъ, какъ рассказываютъ, пришелъ въ негодованіе и немедленно приказалъ удалить евреевъ съ церковнаго погоста. Въ письмѣ къ волынскому преосвященному онъ выражалъ горькое сожалѣніе, что не сохраненъ, хотя бы въ разрушенномъ видѣ, древній памятникъ православія въ краѣ, искони рускомъ, имѣющемъ такъ мало благолѣпныхъ храмовъ, высказывалъ мысль о необходимости возстановить разрушенную святыню и въ этихъ видахъ просилъ о содѣйствіи къ огражденію ея отъ дальнѣйшаго разрушенія. Результатомъ этого письма было экстренное предписаніе преосвященнаго Антонія на имя протоіерея Метельскаго о немедленномъ прекращеніи разборки Крестовоздвиженской церкви и безотговорочномъ переселеніи послѣдняго на жительство въ г. Луцкъ ¹⁾).

Въ то же самое время генераль-губернаторъ вошелъ съ особымъ представленіемъ въ министерство внутр. дѣлъ, въ которомъ

¹⁾ Послѣ пожара 1845 г. о. Метельскій переселился въ Жидичинъ и жилъ тамъ въ домѣ бывшихъ униатскихъ архіереевъ. Тамъ же помѣщалось и Луцкое духовное правленіе.

изложилъ подробно всѣ обстоятельства даннаго дѣла и въ заключеніе писалъ: „хотя я и убѣждаюсь, что епархіальное начальство принимало всѣ зависящія отъ него мѣры къ недопущенію Крестовоздвиженской церкви къ сломкѣ и продажѣ зданія евреямъ, тѣмъ не менѣе считаю долгомъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что разборка евреями древняго храма производитъ въ народѣ крайне тягостное впечатлѣніе, и было бы весьма желательно, чтобы правительство оказало какое-нибудь пособіе къ возстановленію этого древняго памятника“, а на первый разъ ассигновало бы извѣстную сумму на поддержаніе развалинъ и обнесеніе ихъ оградой. Министерство вполнѣ согласилось съ мнѣніемъ генераль-губернатора и въ декабрѣ того же года предписало волынскому губернатору: немедленно принять развалины храма и весь добытый съ нихъ матеріалъ отъ еврея Сороки въ свое-вѣдомство; дальнѣйшую разломку этихъ развалинъ отнести на счетъ церковно-строительныхъ суммъ и произвести ее хозяйственнымъ способомъ; и такъ какъ, при настоящемъ состояніи сихъ развалинъ, возстановленіе древней церкви въ прежнемъ видѣ не возможно, а сооруженіе новаго храма потребовало бы значительныхъ издержекъ со стороны правительства, то, въ видахъ сохраненія сего памятника православія, устроить на томъ же мѣстѣ изъ церковнаго матеріала каменную часовню, чертежъ и смѣту которой представить на утвержденіе; въ случаѣ же претензій со стороны еврея Сороки по поводу прекращенія дѣйствія заключеннаго имъ съ духовенствомъ контракта, удовлетворить его на законномъ основаніи ¹⁾).

Такимъ образомъ, въ результатъ всей этой исторіи оказалось лишь то, что древній храмъ былъ уничтоженъ, а духовенство, вмѣсто ожидаемыхъ выгодъ для соборной церкви, нажило массу хлопотъ и непріятностей. Остатки Крестовоздвиженской церкви послѣ того еще болѣе двадцати лѣтъ стояли въ видѣ печальной развалины и реста-

¹⁾ Еврей Сорока заявилъ претензію тотчасъ по прекращеніи работъ и потребовалъ вознагражденія за убытки на сумму болѣе 6000 рублей. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ буквально сыпалъ жалобами и прошеніями на имя генераль-губернатора, въ министерство внутр. дѣлъ и даже въ свѣтѣйшій синодъ. Послѣ долгой переписки онъ согласился наконецъ удовлетвориться предложеннымъ ему вознагражденіемъ въ 1080 р., въ счетъ коихъ 680 р. выданы были изъ церковно-строительныхъ суммъ и кромѣ того онъ получилъ обратно свой задатокъ 400 р.

врированы лишь въ прошломъ году, о чемъ подробнѣ скажемъ нѣсколько ниже.

По уничтоженіи Крестовоздвиженской церкви, оставался въ Луцкѣ еще одинъ замѣчательный памятникъ православной древности—каменная церковь св. Димитрія, находившаяся въ околномъ замѣѣ, противъ бывшаго кляштора бригитокъ. Въ точности время основанія этой церкви не извѣстно. Основывался на документальныхъ свидѣтельствахъ XVI ст. о томъ, что еще въ то время въ ней хранилась подлинная дарственная запись князя Мстислава Владиміровича Мономаховича на имѣніе Демьяново, многіе считаютъ этого князя не только благотворителемъ этой церкви, но и строителемъ ея. Во всякомъ случаѣ, церковь св. Димитрія построена не позже XII в. и, не смотря на всевозможныя превратности въ ея судьбѣ, сохранилась почти въ первоначальномъ своемъ видѣ чуть не до нашихъ дней, удержавъ на своихъ стѣнахъ древнія фрески и орнаменты. Въ XVI ст. она принадлежала роду дворянъ Гулевичей, изъ котораго происходилъ православный луцкій епископъ Θεодосій Гулевичъ, умершій около 1555 г. Въ началѣ XVII ст. одинъ изъ его потомковъ, принявъ католичество, вступилъ въ число братіи луцкаго доминиканскаго кляштора и въ 1623 г. записалъ ему въ даръ свою родовую церковь вмѣстѣ съ ея фундушами. Запись эту тогда же опротестовали другіе Гулевичи, остававшіеся православными, а равно мѣстный священникъ и прихожане, утверждавшіе, что право распоряженія ихъ церковью должно принадлежать единственно королямъ, какъ прямымъ наслѣдникамъ ея строителей—древнихъ русскихъ князей, и дѣло объ этой церкви (вѣрнѣе, объ ея фундушахъ) тянулось въ польскихъ судахъ до конца XVIII ст., затѣмъ возобновлено было въ 1830-хъ годахъ протоіереемъ Метельскимъ и прекратилось лишь по случаю закрытія въ 1847 г. кляштора луцкихъ доминиканъ и конфискаціи ихъ имѣній—въ томъ числѣ и тѣхъ, которыя нѣкогда принадлежали Дмитріевской церкви. Послѣ того, какъ церковь эта въ 1795 г. была отобрана въ православное вѣдомство, она долгое время стояла впустѣ, за неимѣніемъ фундушей и отсутствіемъ прихожанъ; но когда въ 1832 г. въ Луцкѣ открыта была гимназія, то, по желанію ея преподавателей, было возобновлено бо-

гослуженіе въ Дмитріевской церкви, какъ ближайшей въ гимназіи. Затѣмъ, по переводѣ гимназіи въ м. Клеванъ, въ этой церкви по временамъ совершалось богослуженіе полковыми священниками для квартировавшихъ въ Луцкѣ военныхъ частей. Въ 1845 г. церковь св. Дмитрія пострадала отъ пожара и болѣе не была починяема. Дѣйствіе стихій, а еще болѣе святотатственная рука хищниковъ очень быстро разрушили этотъ драгоценный памятникъ глубокой древности, лишенный какого бы то ни было надзора и попеченія. А тѣ, кому прежде всѣхъ слѣдовало бы чтить и оберегать эту вѣковую святыню, смотрѣли на нее преимущественно какъ на строительный матеріалъ, могущій быть употребленнымъ на практическія надобности. Вопросъ о сломкѣ Дмитріевской церкви въ первый разъ былъ поставленъ протоіереемъ Метельскимъ въ 1858 г. Въ рапортѣ епархіальному начальству отъ 20-го сентября онъ, изложивъ вкратцѣ исторію этого храма, въ заключеніе предлагалъ слѣдующее: „Какъ же древняя вышеписанная церковь св. Дмитрія въ 1845 г. обгорѣла и наконецъ безъ покрытія значительно разрушается, отъ чего можетъ послѣдовать опасность, то всепокорнѣйше прошу сдѣлать постановленіе о разломкѣ сей церкви такимъ способомъ, чтобы по мѣрѣ разломки кирпичъ былъ продаваемъ на подложеніе основанія подъ назначенныя въ казенныхъ селахъ къ исправленію церкви, а деньги за кирпичъ вносимы были въ пользу луцкой соборной церкви; или дозволено было бы луцкимъ чиновникамъ на свой счетъ ломать для зданія ограды около луцкой Покровской церкви“.

Отвѣта на это представленіе не послѣдовало; по крайней мѣрѣ его нѣтъ въ дѣлѣ, которымъ мы пользовались. Семь лѣтъ спустя, въ 1865 г. прот. Метельскій снова доносилъ своему начальству слѣдующее: „Въ г. Луцкѣ находится древняя каменная Дмитріевская церковь, маловѣстительная, какъ свидѣлствуютъ открытые мною акты, построенная великимъ княземъ Мстиславомъ Владиміровичемъ Мономаховичемъ. Въ этой церкви, во время постовъ, служили полковые священники, а когда она въ 1845 г. обгорѣла, то съ того времени мало-помалу начала разрушаться, и уже во входѣ вся передняя стѣна выломана и кирпичъ расхищенъ, и въ самую церковь скотъ свободно входитъ, но къ предотвращенію такового запустѣнія святыни нѣтъ никакого способа“. Въ этомъ же рапортѣ о. Метель-

скій упоминаетъ, что имъ былъ возбужденъ въ луцкомъ уѣздномъ судѣ искъ о возвратѣ издревле принадлежавшаго Дмитріевской церкви имѣнія д. Коршовца, захваченнаго доминиканами, что дѣло было уже на окончательномъ рѣшеніи сената, но такъ какъ въ это время имѣнія католическихъ монастырей были взяты въ казенное вѣдомство, то въ искѣ о возвратѣ Коршовца было отказано.

На этомъ прекращаются наши документальныя свѣдѣнія о послѣдней судьбѣ Дмитріевской церкви; изъ личныхъ же распросовъ намъ не удалось узнать опредѣлительно, когда именно и по какому случаю церковь эта была разобрана. Несомнѣнно лишь то, что въ настоящее время отъ нея нѣтъ и слѣда. Желательно, чтобы позаботился кто-либо поставить хотя бы крестъ на томъ мѣстѣ, на которомъ въ теченіе семи вѣковъ стояла православная святыня; въ противномъ случаѣ, пройдетъ еще десять-двадцать лѣтъ, и никто не будетъ въ состояніи точно указать ея мѣсто, такъ какъ и теперь уже указанія мѣстныхъ жителей довольно сбивчивы. Всего естественнѣе было бы позаботиться объ этомъ луцкому православному братству.

Къ счастью, память о Дмитріевской церкви не совсѣмъ потеряна для исторической археологіи. Въ 1866 г. посѣтилъ Луцкъ извѣстный собиратель и издатель памятниковъ западно-русской старины П. Н. Батюшковъ. Въ то время Дмитріевская церковь еще не была разобрана и находилась въ томъ печальномъ видѣ, въ какомъ описывалъ ее за годъ предъ тѣмъ протоіерей Метельскій, т. е. безъ кровли и съ выломанной входной стѣной. Сопровождавшій г. Батюшкова художникъ Струковъ срисовалъ ея внѣшній и внутренній видъ, снялъ планъ и образецъ древняго орнамента. Его рисунки были затѣмъ помѣщены въ одномъ изъ первыхъ выпусковъ „Памятниковъ Русской Старины въ западныхъ губерніяхъ“. Интересныя эти рисунки составляютъ въ настоящее время все, что осталось намъ отъ драгоценнѣйшаго памятника глубокой древности, пережившаго страшныя времена монгольщины и погибшаго въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, на глазахъ археологическихъ комиссій, въ эпоху общаго романтическаго увлеченія древностью.

Любопытно, что въ то время, когда древніе луцкіе храмы равнодушно отдавались на жертву запустѣнію или даже были продаваемы на сломъ, въ это же самое время въ Луцкѣ сознавалась настоятельная нужда въ сколько-нибудь приличной церкви для помѣщенія въ ней собора. Какъ было нами упомянуто, со времени пожара, испортившаго Крестовоздвиженскую церковь, соборъ былъ временно помѣщенъ въ Покровской церкви—тѣсной, убогой, построенной въ прошломъ вѣкѣ по типу униатскихъ церквей и при томъ стоящей въ низкомъ мѣстѣ и закрытой еврейскими домами. По уничтоженіи Братской и Дмитріевской церквей, эта убогая церковь осталась единственнымъ православнымъ храмомъ въ городѣ, имѣвшемъ въ то время нѣсколько великолѣпныхъ католическихъ костеловъ. Это было не совмѣстимо съ достоинствомъ господствующаго въ государствѣ исповѣданія, и вотъ съ 1832 года начата была переписка о построеніи въ Луцкѣ приличнаго соборнаго храма. Переписка эта продолжалась болѣе сорока лѣтъ—и въ это именно время допущено было погибнуть такому прекрасному храму, какимъ былъ братскій Крестовоздвиженскій. Не далѣе какъ въ 1871 г. прихожане единственной и въ то время Покровской (она же и соборная) церкви, составляя актъ объ учрежденіи въ Луцкѣ православнаго братства, жаловались, что въ ихъ городѣ преобладаетъ католическій и еврейскій элементъ, что на ряду съ множествомъ костеловъ у нихъ нѣтъ ни одной приличной церкви и что „39-лѣтняя переписка о построеніи собора въ Луцкѣ не возымѣлажелаемаго успѣха, бывъ начата и ведена въ то время, когда паписты, стоявшіе на каждой ступенькѣ административной лѣстницы, тормозили всякое дѣло, касавшееся православія“. Въ виду такого печальнаго положенія дѣлъ, и было учреждено въ томъ же году въ Луцкѣ православное братство подъ древнимъ титуломъ *Крестовоздвиженскаго*. При содѣйствіи новаго братства исходатайствовано было наконецъ правительственное разрѣшеніе на передачу духовному вѣдомству зданія упраздненнаго бернардынскаго костела для обращенія его въ соборный храмъ, каковой и былъ освященъ въ 1880 году.

Долгое время луцкое братство (новой формаціи) замыкалось въ сферу исключительныхъ заботъ о нуждахъ своей приходской церкви и по характеру дѣятельности мало отличалось отъ обыкновенныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ. Только въ недавнее время,

съ открытіемъ окружнаго суда, привлекашаго въ Луцкъ на постоянное жителство интеллигентныхъ людей, изъ коихъ многіе вступили въ число членовъ мѣстнаго братства, задачи послѣдняго нѣсколько расширились и, между прочимъ, обращены на сохраненіе мѣстныхъ церковныхъ древностей. Къ сожалѣнію, въ ту пору въ Луцкѣ и охранять уже было нечего, за исключеніемъ лишь остатковъ бывшаго братскаго Крестовоздвиженскаго храма.

Храмъ этотъ, какъ мы знаемъ, благодаря вмѣшательству кievскаго генераль-губернатора Анненкова, не былъ до конца разобранъ въ 1864 г.: отъ него осталась алтарная часть и фундаменты стѣнъ бывшей церкви. Въ то время существовало предположеніе построить на этомъ мѣстѣ часовню, но съ теченіемъ времени мысль эта была забыта ¹⁾, и остаткамъ братскаго храма суждено было еще долго простоять въ видѣ развалинъ. Эти развалины до самаго послѣдняго времени представляли очень печальное зрѣлище. Надобно сказать, что усадьба бывшаго братскаго монастыря выходитъ восточной стороной на базарную площадь—самое бойкое торговое мѣсто въ городѣ. Пользуясь этимъ, соборный причтъ еще въ 1830-хъ годахъ отдалъ эту часть усадьбы въ аренду торговцамъ—евреямъ, которые настроили здѣсь съ полъ-десятка лавчонокъ и при нихъ лачугъ для собственнаго жительства, и этими постройками совершенно заслонили остатки храма, очутившіеся гдѣ-то на задворкахъ. Мы живо по-

¹⁾ Любопытна исторія этой не состоявшейся въ свое время часовни. Мысль объ ея сооружеініи впервые была выражена 1864 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ Валуевымъ въ отвѣтъ на представленіе генераль-губернатора Анненкова о возстановленіи Крестовоздвиженской церкви, въ виду чего отъ еврея Сороки былъ пріобрѣтенъ весь наличный кирпичъ и приказано было составить чертежъ и смѣту для часовни. Въ 1867 г. въ волынское губ. церковно-строительное присутствіе были представлены два проекта: одинъ архит. Бетюкинымъ—съ предположенною разломкою оставшихся развалинъ Крестовоздвиженской церкви, а другой инженеръ-поручикомъ Пархоменкомъ—съ сохраненіемъ этихъ развалинъ. По первому проекту исчислена смѣта въ 5258 р. 40 $\frac{1}{2}$ коп., а по второму—въ 4255 р. 14 коп. Присутствіе одобрило первый проектъ, но генераль-губернаторъ князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ отдалъ предпочтеніе второму. Тогда и церковно-строительное присутствіе утвердило проектъ г. Пархоменка, но такъ какъ смѣта имъ была составлена на основаніи прежняго урочнаго положенія, то проектъ въ 1870 г. былъ возвращенъ автору для исправленія смѣтнаго расчета. На этомъ дѣлѣ и остановилось, хотя переписка о томъ продолжалась до 1880 г. Въ нынѣшнемъ году эта часовня сооружена Луцкимъ братствомъ по собственному его почину и безъ всякаго соображенія съ прежними проектами, о которыхъ братству едвали было и извѣстно.

мнимъ гнетущее впечатлѣніе, лично испытанное нами при посѣщеніи этихъ развалинъ лѣтомъ 1882 года: смрадъ и нечистоты вынуждали закрывать носъ и поспѣшно уходить отъ этой мерзости запустѣнія на мѣстѣ святѣ. Самая память о быломъ существованіи здѣсь православнаго храма и монастыря была забыта: среди городского населенія развалины братской церкви до самаго послѣдняго времени слыли подъ именемъ „*базилианскихъ*“. Новое луцкое братство обратило вниманіе на это безобразіе и, при вліятельной поддержкѣ покойнаго генералъ-губернатора А. Р. Дрентельна, добилось того, что еврейскія лачуги были снесены и алтарная часть бывшаго братскаго храма открыта свѣту Божию; вслѣдъ за тѣмъ весь погостъ былъ расчищенъ и засаженъ цвѣтами и кустарниками. Въ то же время братство задумало воздвигнуть новый Крестовоздвиженскій храмъ на развалинахъ древняго; но такъ какъ это грандіозное предпріятіе не можетъ быть вскорости осуществлено при тѣхъ незначительныхъ матеріальныхъ средствахъ, какими располагаютъ братчики, то они пришли къ мысли реставрировать уцѣлѣвшую отъ ломки алтарную часть древняго храма, сдѣлать къ ней небольшую пристройку и въ этой часовнѣ устроить временную братскую церковь, пока не будутъ собраны достаточныя средства для перестройки ея въ большой, вмѣстительный храмъ. Въ настоящее время мысль эта приведена въ исполненіе, и 26-го минувшаго августа луцкіе братчики имѣли удовольствіе присутствовать при торжествѣ освященія обновленной ими святыни въ тѣхъ стѣнахъ, гдѣ еще такъ недавно царствовало запустѣніе.

Закончимъ нашъ очеркъ краткой исторической поминкой еще объ одной древней луцкой церкви, проданной въ 1858 г. на сломъ подъ видомъ упраздненнаго католическаго костела: говоримъ о каменной церкви апостола Іакова. Время ея основанія терлется въ отдаленной древности; можно полагать, что она построена еще въ эпоху княженія въ Луцкѣ потомковъ св. Владиміра. Въ половинѣ XV ст. церковь св. Іакова еще существовала; въ это время князь Свидригайло Ольгердовичъ особой грамотой передалъ луцкимъ епископамъ право патронатства надъ нею, равно какъ и надъ другою, также „мурованною“, церковью св. Екаторины, о которой и память

давно исчезла въ Луцкѣ,—и грамота эта хранилась въ луцкой кафедральной церкви еще въ 1580-хъ годахъ¹⁾. Люстрація 1552 г. упоминаетъ о „церкви мурованной св. Якова апостола“, но прибавляетъ, что въ то время она была уже „пуста“ и самый погостъ ея числился принадлежащимъ п. Михайлу Свинюскому²⁾. Съ тѣхъ поръ объ этой церкви нѣтъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ до самаго конца XVIII ст. Была ли она возобновляема, или все время стояла впусѣ—точно не извѣстно. Конечная же судьба ея была такова. Въ 1793 г. сгорѣлъ до основанія въ Луцкѣ кляшторъ бонифратровъ, стоявшій тамъ, гдѣ пересѣкаются нынѣшнія Доминиканская и Кармелитская улицы. Въмѣсто того, чтобы заново строиться на старомъ пепелищѣ, бонифратры заняли находившуюся и въ то время въ запустѣніи, но еще, очевидно, достаточно прочную церковь св. Іакова, починили ее и обратили въ костелъ, устроивъ въ ней алтарь на прежнемъ мѣстѣ, т. е. обращеннымъ къ востоку, и вообще мало измѣнивъ ея первоначальный, древне-православный видъ, а на погостѣ построили каменный корпусъ для кляштора. Ровно черезъ пятьдесятъ лѣтъ бонифратры погорѣли и на новомъ мѣстѣ, а еще черезъ три года ихъ монастырь подвергся закрытію. Болѣе десяти лѣтъ стояли впусѣ ихъ погорѣлыя зданія и, наконецъ, въ 1858 г. были проданы съ торговъ вмѣстѣ съ усадьбнымъ мѣстомъ. Купилъ ихъ помѣщикъ луцкаго у. Іосифъ Крашевскій и скоро продалъ помѣщику Гродецкому, а тотъ въ свою очередь перепродалъ ихъ луцкимъ евреямъ; послѣдніе немедленно самую церковь разобрали до основанія, а матеріалъ употребили на починку кляшторныхъ зданій, въ которыхъ устроили для себя жилия помѣщенія. Вышло пребезобразное строеніе, нѣчто въ родѣ огромной корчмы; въ немъ и въ настоящее время живутъ нѣсколько еврейскихъ семействъ на правахъ собственниковъ.

Ор. Левицкій.

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, часть I, т. 1, стр. 182 и 207.

²⁾ Ibidem, часть VII, т. 1, стр. 163.

ГАДЯЦКАЯ СТАРИНА.

І. *Гетманскій замокъ*. Существованіе гадячскаго замка относится ко временамъ владычества Польши надъ Малороссією. Изъ описанія Шафонскаго видно, что еще въ его время существовали „хотя неполныя, съ 1645 г., на польскомъ языкѣ замковыя дневныя записки, гдѣ замку гадяцкаго королевскаго управитель, на польскомъ языкѣ намѣстникъ называемый, иногда самъ, иногда обще съ гадяцкимъ войтомъ, всѣ дѣла жителей гадяцкихъ и до замку принадлежащихъ поселянъ разбиралъ. Сія судовая дневная записка, съ выгнаніемъ козаками поляковъ въ 1654 г., на польскомъ языкѣ кончилась, а за оною продолжалась такимъ же образомъ на русскомъ, гдѣ тоже намѣстники замковые, обще съ ратушею, всякую расправу дѣлали“¹⁾).

Послѣ изгнанія поляковъ, во время гетманства Выговскаго, гадяцкій замокъ былъ гетманскою резиденцією. Подъ Гадячемъ состоялся 6 сентября 1658 г. договоръ Выговскаго съ Польшею, по которому, между прочимъ, предоставлено „гетману именоваться гетманомъ русскимъ и первымъ сенаторомъ воеводства Кіевскаго, Брацлавскаго и Черниговскаго; по смерти же его избрать преемника вольными голосами изъ четырехъ человѣкъ cadaго помянутаго воеводства“, а также „гетманъ имѣетъ право представить изъ cadaго полка по сту козаковъ для пожалованія имъ шляхетныхъ вольностей

¹⁾ Опис. Черниг. намѣст., стр. 88.

и правъ“¹⁾. Но стремленіе Выговскаго къ насажденію шляхетства среди козачества не имѣло успѣха: „съ сего времени начались между козаками раздоры и несогласія, такъ что полки той стороны Днѣпра, по старанію поляковъ и по необузданности козаковъ, еже-часно оглашали своихъ гетмановъ, а сей стороны—своихъ“. Вскорѣ послѣ того, въ 1662 г., войско избрало гетманомъ Ивана Мартиновича Брюховецкаго, который „выгналъ изъ Гадяча за Днѣпръ Выговскаго и самъ въ ономъ жилъ“²⁾. Брюховецкій не меньше Выговскаго поработалъ въ пользу шляхетства малороссійскихъ старшинъ и въ этомъ отношеніи дѣйствовалъ успѣшно: 11 сентября 1665 г. онъ прибылъ въ Москву съ огромною свитою изъ 535 человекъ. „Со времени присоединенія Малороссіи въ Московскому государству, говоритъ Костомаровъ, въ первый разъ пріѣзжалъ въ столицу, и при томъ съ такою большою ассистенціею, малороссійскій гетманъ, и былъ онъ на этотъ разъ принятъ съ большимъ почетомъ, какъ важная владѣтельная особа“³⁾. По поднесеніи статей, „государь изъявилъ милостивую похвалу гетману и его свитѣ, пригласилъ въ тотъ день Брюховецкаго съ первыми чиновниками къ своему столу, пожаловалъ его бояриномъ и въ Стародубскомъ полку Шептаковскою сотнею съ селами и деревнями въ вѣчное и потомственное владѣніе, а генеральнымъ: обозному, судѣ, есауламъ, хорунжему, бунчужному и всѣмъ полковникамъ даровалъ дворянское достоинство, многія помѣстья и жалованныя грамоты. Между прочимъ, по этимъ статьямъ предназначалось „Гадячу съ принадлежностями состоять при гетманской булавѣ“.

Не смотря на всѣ царскія милости, Брюховецкій вошелъ въ сношеніе съ турецкимъ султаномъ, и, въ концѣ концовъ, въ маѣ 1668 г., къ гетману прибылъ султанскій посланный для заключенія договора, по которому гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и со всею Лѣвобережною украиною отдавался турецкому падишаху въ подданство.

Вскорѣ послѣдовалъ трагическій конецъ Брюховецкаго. Въ походѣ подъ Опошней, при встрѣчѣ съ войсками Дорошенка, завола-

¹⁾ Бант.-Камен., Истор. Мал. Рос., т. II, стр. 30.

²⁾ Шафонскій, стр. 70.

³⁾ Руина, стр. 98.

новалось все козачество и закричало: „мы за гетманство Брюховецкаго биться не станемъ“, а старшина приступила съ требованіемъ, чтобъ онъ сдалъ гетманство Дорошенку. Двое сотниковъ схватили Брюховецкаго за руки и потащили къ Дорошенку. Послѣдній приказалъ приковать его къ пущей: то былъ обычный пріемъ наказанія у козаковъ. „Но Дорошенко, отдавши такой приказъ, произвелъ движеніе рукою, которое поняла по своему свирѣпая толпа: бросились на Брюховецкаго, изорвали и истерзали на немъ платье до того, что онъ остался нагишомъ, били его ружейными дулами, дубинами и забили до смерти. Запорожцы, прибывшіе съ атаманомъ Чугаємъ, выбивались изъ силъ, чтобы сколько-нибудь остановить народную злобу и направить ее на Дорошенка. Ничто не могло спасти Брюховецкаго: онъ лежалъ уже мертвымъ, весь синій отъ побоевъ. Тѣло повезли въ Зѣньковъ, тамъ положили въ гробъ и отвезли въ Гадячъ. Тѣло бывшаго боярина и гетмана было до того изуродовано, что близкіе люди и самая жена гетмана едва могли узнать, чей трупъ привезли тогда въ Гадячъ. Его похоронили по христіанскому обряду съ подобающими его сану почестями въ церкви Богоявленія, въ Гадячѣ, имъ же самимъ построенной“¹⁾).

Еще въ 1649 г. возникъ Гадяцкій или Зѣньковскій полѣть, подъ начальствомъ полковника Бурлая; но въ слѣдующемъ году Гадяцкій полѣть причисленъ былъ къ Полтавскому и оставался въ немъ до гетманства Юрія Хмельницкаго, составляя собою *Гадяцкое староство* (или волость), бывшее при булавѣ гетманской и управляемое особымъ намѣстникомъ или господаремъ²⁾). По описанію Шафонскаго, послѣ изгнанія поляковъ, „замковое правленіе надъ жителями гадяцкими и надъ поселянами еще оставалось, гдѣ уже въ 1655 г. опредѣленъ изъ малороссіянъ намѣстникъ, который съ ратушными урядниками дѣла словесно судилъ, и оныя расправы уже на русскомъ языкѣ въ дневную записку вносили“. „Когда въ 1665 г. ключъ Гадяцкій съ тѣмъ самымъ замкомъ и съ тѣми крестьянами, кои въ козаки не поступили, гетману Брюховецкому на его или на урядъ гетманскій отданъ, то съ того времени гетманы опредѣляе-

¹⁾ Тамъ же, стр. 214—215.

²⁾ Собр. соч. Мих. Максимовича, т. I, стр. 728.

мыхъ въ замокъ управителей назвали господами, что значить *прикащики*. Сіи господа оставались еще нѣсколько въ той силѣ, въ которой и польскіе намѣстники находились. И поелику гетманы и полковники козацкіе войною еще были заняты и своихъ судовъ не учредили, то, по прежнему обычаю, какъ крестьяне, такъ и козаки, судились у тѣхъ же господарей и ратушныхъ урядниковъ, и чрезъ то ихъ власть и уваженіе не только не уменьшалось, но увеличивалось“. Но уже, по словамъ автора, въ 1680 г., а можетъ быть и прежде, полковое начальство и при немъ господа, войты и бурмистры имѣли судъ и расправу во всѣхъ дѣлахъ, пока, наконецъ, господа и ратушные урядники отъ того вовсе удалены, и господа остались только гетманскими управителями или прикащиками, а ратуша—при управленіи однихъ мѣщанъ и замковыхъ крестьянъ; но и ратуша уничтожилась, когда, въ 1764 г., замокъ гадяцкій и всѣ къ нему принадлежащія деревни были пожалованы графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому въ вѣчное владѣніе. Затѣмъ, въ 1785 г., гадяцкій замокъ и принадлежащіе къ нему крестьяне въ количествѣ 9949 д. муж. пола куплены были въ казну за 596850 р., а за графомъ осталось 2786 д. крестьянъ¹⁾.

Въ 1788 г. замокъ перешелъ во владѣніе города; именно: изъ дѣла гадяцкой городской думы узнаемъ, что черниговскій директоръ экономіи Забѣла, предложеніемъ на имя общей гадяцкой городской думы, отъ 24 іюня 1788 г., требовалъ прислать къ нему, кого слѣдуетъ, для принятія въ вѣдомство городской думы состоящихъ въ г. Гадячѣ „казенной волости Гадяцкой пріѣзжихъ и шинковыхъ домовъ и оброчныхъ статей, на основаніи указа Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго въ черниговскую казенную палату 24 апрѣля 1788 г.“ Дума командировала изъ числа присутствующихъ въ ней гласныхъ Александра Тихоновича, Ивана Лѣсного и Леонтія Жуковца для принятія изъ казны въ городское вѣдомство оброчныхъ статей и проч., которымъ была составлена 26 іюня подробная пріемная опись.

Пресловутый замокъ, сколько можно судить изъ описи, представлялъ окопанную землянымъ валомъ и обнесенную дубовымъ па-

¹⁾ Опис. Черниг. намѣст., стр. 625, 629—630.

лисадникомъ усадьбу съ массою жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ. Главное зданіе—„господскій домъ“ примыкалъ къ башнѣ при въѣздныхъ воротахъ и заключалъ 9 покоевъ большихъ и малыхъ, раздѣленныхъ на три части, соединявшіеся проходными сѣнями. Эта хоромина была деревянная и отличалась простотою устройства. Можно на этотъ разъ дать полную вѣру словамъ Шафонскаго, что „расположеніе и строеніе домовъ было издавна у дворянъ огромно, но безъ всякихъ правилъ, украшеній и домашняго покоя“; за то во времена Шафонскаго, хотя рѣдко, „стали показываться строенія и дома, которые невеликолѣпны, но сколько-нибудь знаніе и вкусъ означаютъ, не упоминая домовъ, знатнымъ особамъ принадлежащихъ“¹⁾. Впрочемъ, замокъ въ послѣдніе годы своего существованія, совершенно утративъ прежнее значеніе, представлялъ уже, собственно говоря, панскую экономію, скромно обставленную и до того запущенную, что, наприм., обои въ парадныхъ комнатахъ были ободраны, нѣкоторыя постройки значительно обветшали и дошли до разрушенія.

При замкѣ находился виноградный садъ, о которомъ мы скажемъ ниже.

Пріемщики донесли думѣ, что „нѣкоторые съ тѣхъ строеній вовся сгнили и обрушились на землю, а другіе начали такъ же приходить весма въ великую обветшалость, и что естли они оставатимутся и далѣе безъ должнаго объ оныхъ со стороны думы призрѣнія, то не по многому времени могутъ всѣ оніе строенія прійтить въ конечное опустошеніе и негодность“. Дума нашла, что изъ поступившихъ построекъ только „шурша (трактиръ), въ коей нынѣ винная продажа производится, и броваръ (пивоварня) годніе и въ наемъ наемнымъ людямъ для пріобрѣтенія городскихъ доходовъ поступить могущіе, а протчіе всѣ начали уже приходить въ крайнюю обветшалость, почему и слѣдуютъ сіи послѣдніи къ продажѣ, дабы дума не могла современемъ лишиться должного своего съ нихъ дохода“. Объ этомъ было сдѣлано представленіе черниговскому губернатору Андрею Степановичу Милорадовичу, который отъ 26 іюля выразилъ: „Я въ разсужденіи, что городская гадяцкая дума, не по личному своему свѣдѣнію о прописанныхъ строеніяхъ, но по увѣренію преж-

¹⁾ Тамъ же, стр. 26.

де бывшихъ гласныхъ, вошла ко мнѣ съ нинѣшнимъ запросомъ, не объясняя, какіе именно съ числа оныхъ по крайней обветшалости слѣдуютъ къ продажѣ и сколько всѣхъ ихъ числомъ“, предписалъ думѣ произвести, вмѣстѣ съ городничимъ Савичемъ, освидѣтельствованіе построекъ и донести объ оказавшемся; „впредь же въ случающихся донесеніяхъ быть аккуратнѣе, опасаясь за подобное неудовольствительное (донесеніе), по мѣрѣ упущенія и происшедшаго вреда, взысканія по законамъ“. Какъ и можно было ожидать, дума, обще съ городничимъ, отпрапортовали, что „подлинно оніе строенія такъ ветхи, что нивакъ не могутъ поступить въ откупъ на приобретеніе съ нихъ въ городскую сумму дохода, ибо ежели оніе, какъ надлѣжитъ, поправить, то и съ opravкою всѣ тѣ строенія той суммы не могутъ стоить, которая можетъ быть употреблена на поправленіе оныхъ, да и людей здѣсь таковыхъ, котѣрымъ-бы можно было оніе строенія, на приобретеніе съ оныхъ въ городскую сумму доходовъ, нанимать, не оказывается; почему ежели оныхъ завременно распродать повелѣно не будетъ, то могутъ притить въ конечную обветшалость и ничтожество“. Въ видѣ иллюстраціи, была представлена губернатору соотвѣтствующая духу донесенія опись построекъ. Понятно, что губернатору оставалось только дать разрѣшеніе на продажу съ публичныхъ торговъ, наказавъ при томъ „стараться, сколько можно, на болшую выручку денегъ къ пользѣ городу“. Послѣ того, на торги 28 октября того же года явились: предводитель дворянства уѣзда Гадяцкаго Василь Чарнышъ, купецъ Прохоръ Урюпинъ, повѣренный предводителя дворянства Черниговской губерніи коллежскій канцеляристъ Петръ Бѣлякъ, расправный гадяцкій судья Корнетъ Завадовскій, коллежскій ассесоръ Иванъ Ставицкій. За всѣ безъ исключенія строенія „посулилъ“ высшую сумму 411 р. 5 к. предводитель Чарнышъ.

По постановленію 30 октября¹⁾, дума признала, что, „въ разсужденіи посуленной, изъ числа участвовавшихъ въ торгѣ охотниковъ, г. коллежскимъ ассесоромъ Чарнышомъ превосходнѣйшей противъ всѣхъ суммы 411 р. 5 к., слѣдовало бы все, назначенное къ распродажѣ, строеніе оставить за онымъ г. Чарнышомъ“. Дума скоро однако спохватилась, что при продажѣ „упустила выговорить“, 1) чтобы ограда

¹⁾ Дѣло гадяц. город. думы, стр. 68.

около винограднаго сада, за снятіемъ палисадника, была замѣнена плетнемъ, и 2) чтобы сарай, занятые подъ складъ казеннаго кирпича и извести, оставались безъ снятія съ мѣста, пока кирпичъ и известь будутъ перенесены въ другое хранилище. По этому дума изобрѣла компромиссъ и порѣшила предложить Чарнышу устроить плетень для огражденія винограднаго сада и оставить сарай на мѣстѣ, пока будетъ храниться казенный кирпичъ и известь—и въ такомъ случаѣ всѣ купленные постройки останутся за нимъ, а иначе будетъ произведенъ „съ протчими охотниками другой торгъ съ выговоркою таковыхъ кондицій“. Въ тотъ же день Чарнышъ поспѣшилъ принять предложенныя условія, и въ тотъ же день дума утвердила торги за Чарнышомъ и заключила съ нимъ контрактъ, по которому приняты означенныя выше условія. Но открылось новое недоразумѣніе: „въ разсужденіи, что замокъ купно съ городскимъ гадяцкимъ валомъ“ отданы уже думою на откупъ черниговскому губернскому предводителю дворянства Семену Прокофьевичу Масюкову, снятіе купленныхъ строеній „должно быть не далѣе, какъ за востребованіемъ его, Масюкова“. Принявъ на себя обязанность огородить виноградный садъ, предводитель Чарнышъ успѣлъ заполучить его въ бесплатное пользованіе на четыре года, такъ какъ садъ „не будучи на сіе лѣто открытъ изъ земли, и чрезъ то пришелъ весьма въ великую порчу, такъ что не толь никакого плода зъ себя дать не можетъ, но очень малою частію уже и дерева осталось“. За это Чарнышъ посулилъ „привести его (садъ) въ наилучшее состояніе; словомъ, чтобъ онъ могъ совершенно плодъ приносить, не требуя за то ничего изъ думы на работниковъ, къ тому потребныхъ, ниже чего либо изъ лѣса и протчаго“.

Впослѣдствіи пришлось казнѣ заплатить за перекладку своего кирпича съ одного мѣста на другое, „въ заплату работникамъ 342 р. 80 к., на вывозку къ покрытію онаго притяжинъ и соломы съ притяжинами 5 р. 20 к., и на переноску съ мѣста на мѣсто, перемѣръ и ссыпку 2842 четв. извести 113 р. 60 к.“, всего 492 р. 10 к., а вся масса гетманскихъ построекъ досталась за 411 р. мѣстному уѣздному предводителю дворянства, который, послѣ благополучнаго исхода переписки, извѣстилъ думу (5 марта 1789 г.) что купленные имъ постройки проданы губернскому предводителю дворянства

Черниг. губ. Семену Прокофьевичу Масюкову“ съ тѣмъ, что новый повушчикъ принимаетъ за собой и виноградный садъ въ аренду.

Что касается замковыхъ виноградниковъ, то о нихъ велось особое дѣло. Виноградники прежде находились въ вѣдѣніи смотрителя казенныхъ имѣній поручика Зеленскаго и приняты въ вѣдѣніе города бургомистрами Иваномъ Лѣснымъ, Яковомъ Миняйломъ и Иваномъ Харченкомъ 2 іюня 1788 г. по описи, причемъ въ состоящемъ подъ самымъ замкомъ виноградномъ саду при освидѣтельствovanіи явилось винограда: „1) въ трехъ мѣстахъ открытаго 383 куста, съ коихъ въ одномъ мѣстѣ 107, въ другомъ 76, а въ третьемъ 200 кустовъ; 2) въ землѣ зарытого и по нынѣ еще не открытого 76 грядовъ; 3) при Колѣсницкомъ дворцу въ зиму незакопываного, нынѣ бурьяномъ зарослого и совсѣмъ почти вымерзлого, 36 грядовъ, отъ которыхъ въ сіе лѣто плода получить не можно“. Нужно замѣтить, что, по словамъ Шафонскаго, „въ замкѣ по горѣ заведенъ графа Кириллы Григорьевича управителями хорошій виноградъ“¹⁾ и что имѣніе перешло въ казну менѣе 3 лѣтъ предъ тѣмъ.

Послѣ произведенной публикаціи объ отдачѣ виноградниковъ въ аренду, явились въ думу 3 іюля „охотники“ взять садъ на откупъ; изъ нихъ порутчикъ Степанъ Геевскій просилъ отдать ему на Колѣсникахъ виноградной садъ („на зиму незаритый въ землю и чрезъ то пришедшій въ крайнее поврежденіе и разореніе“) безденежно на четыре года съ такимъ условіемъ: „я чрезъ то четирегодъное время долженъ буду привести въ совершенной порядковъ и отдать тотъ садъ съ такимъ оплетомъ, съ каковымъ нынѣ и прійму“. Другой охотникъ, коллежскій канцеляристъ Иванъ Коноваловъ, желалъ взять тотъ же садъ „на шесть лѣтъ безденежно“. Само собою разумѣется, что садъ на Колѣсникахъ отданъ первому, т. е. Геевскому на 4 года „на прописанныхъ въ томъ контрактѣ кондиціяхъ“.

„Къ другому же саду при замкѣ никто (по словамъ думскаго постановленія) съ охотниковъ взять его на откупъ не является по причинѣ, что оной какъ закопанъ бывшимъ казенныхъ имѣній

¹⁾ Опис. Черн. намѣст., стр. 633.

смотрителемъ порутчиковъ Зеленскимъ прошедшаго года съ осени на зимное время въ землю, то не только въ удобное весняное время не открыть изъ земли, но даже таковъ отданъ и въ вѣдомство магистрата, кромѣ что открыто оногo нѣеоторая очень малая часть, да и то уже совсѣмъ не въ удобное весняное, а въ позное средилѣтное время, почему какъ оной неоткопанной поднесъ остается въ земли, такъ и сей не во время отъкрытой пришелъ въ крайнее запущеніе и негодность, а по сей то самой причинѣ и охотниковъ ко взятыю того винограду въ оброкъ ни за заплату за него чего либо хотя малѣйше денегъ въ городскую сумму, ни съ таковыми кондиціями, съ каковыми отданъ вышѣписанной при Колѣсницкомъ дворцу состоящій виноградный садъ реченному порутчику Геевскому, не является“¹⁾. Поэтому дума постановила: донести объ этомъ черниговскому губернатору и казенной палатѣ и произвести новую публикацію для вызова желающихъ. Мы уже знаемъ, что садъ при замкѣ достался Масюкову, вмѣстѣ съ замковыми постройками.

II. *Замковые и городскіе валы.* Еще до поступленія замка въ собственность города селитерной опoшанской²⁾ заводчикъ, поручикъ Иванъ Тимченковъ, въ прошеніи 16 марта 1787 г., поданномъ въ гадяцкую думу, просилъ объ уступкѣ ему „къ перемочкѣ на селитру“ городского вала, „въ разсужденіи, что въ г. Гадячу состоящей вokrугъ крѣпости валъ пришло въ обветшалость, и что по силѣ высочайше жалованной для городовъ грамотѣ, города уѣздные всѣ вообще должны быть по времени перестроены противу плановъ“. Дума предвидѣла: 1) что г. Гадяч непременно долженъ будетъ „по времени имѣть свою перемѣну“, то есть быть перестроенъ „противу плану, каковъ для него данъ будетъ“, 2) что потому и состоящій вokrугъ замка его валъ, хотя бы былъ и не въ такомъ худомъ состояніи, какъ нынѣ

¹⁾ Между тѣмъ изъ пріемной описи можно видѣть, что именно на Колѣсникахъ виноградники не были закопаны и заросли бурьяномъ, а при замкѣ находились сравнительно въ лучшемъ положеніи.

²⁾ Въ то время Опoшня была, можно сказать, столицей селитрозаводчиковъ, такъ какъ многіе изъ незначительныхъ дворянъ промышляли селитровареніемъ и арендовали селитряныя бурты на значительномъ пространствѣ (Шафонскій, Опис. Черниг. намѣст.).

онный есть, но при перестройкѣ города подверженъ будетъ конечному истребленію либо перемѣнѣ, а „потому городовая дума и сама, съ своей стороны, держать мнѣнія, что лучше всего „нанять“ оной просителю Тимченку для перемочки на селѣтру“, рассчитывая при этомъ на немалый доходъ; но „поелику сія дума, какъ первого здѣлать, такъ и въ послѣднемъ просителю отказать не смѣетъ“, то представила объ этомъ кіевскому, черниговскому и новгородско-сѣверскому генералъ-губернатору графу Румянцову-Задунайскому.

Отвѣта отъ графа на это никакого не послѣдовало, а между тѣмъ нашелся другой селитрозаводчикъ, дѣйствовавшій въ высшихъ сферахъ: черниговскій губернский предводитель дворянства, секундъ-майоръ Семенъ Масюковъ. Обратился въ Черниговское намѣстническое правленіе съ заявленіемъ, что онъ желаетъ взять „на перемочку селитры имѣющейся въ г. Гадячѣ старинный земляный обветшалый валъ, съ присовокупленнымъ къ нему стариннымъ же окопомъ, называемымъ замокъ“. Намѣстническое правленіе нашло, что, по силѣ городского положенія, „есть долгъ городской думы стараться о умноженіи городскихъ доходовъ, и нѣкоторыхъ городовъ сей губерніи городскія думы, соотвѣтствуя сему всевысочайшему узаконенію въ отправленіи своихъ должностей, имѣвшіеся въ ихъ городахъ валы отдали давно въ откупъ явившимся охотникамъ за заплату въ пользу городовъ для вывариванія селитры; со стороны же гадяцкой городской думы о взятии въ откупъ имѣющихся валовъ для вывариванія селитры за заплату въ пользу города не только вызову охотниковъ не учинено и по нынѣ, но ниже какова распоряженія о семъ“. Поэтому 24, января 1788 г., предписано отдать валы желающимъ по публикаціямъ, и „не упустить въ числѣ протчихъ кондицій постановить, чтобы, на отвращеніе безобразія, могущаго быть отъ разрытія вала и отъ побросанія земли въ кучахъ, откупщики обязаны были всѣ ямины, отъ разкопанія вала послѣдовавшія, засыпать и заровнять и излишнюю землю за тѣмъ остающуюся, гдѣ прилично и для выровненія мѣстъ необходимо будетъ, употребить“. Того же числа и черниговскій губернаторъ Андрей Милорадовичъ („поелику распоряженіе городскими доходами, по силѣ городского положенія, непосредственно къ нему относится“) сверхъ указа намѣстническаго правленія, съ своей стороны, „особливо предлагаетъ думѣ, дабы она

старалась о умноженіи городскихъ доходовъ на пользу города“, дѣлая тѣже наставленія относительно роскоши и уборки земли.

На эти укорительныя замѣчанія дума послала оправдательные рапорты, заключающіеся въ томъ, что она не получила отъ генералъ-губернатора никакой резолюціи на свое представленіе, и что окопъ при замкѣ находится въ казенномъ вѣдомствѣ и „въ числѣ прочихъ препорученныхъ думѣ на пользу города статей не считается, а потому (дума) не смѣетъ прежде полученія въ совершенное свое владѣніе употребить къ доходу городскому“. вмѣстѣ съ тѣмъ, дума ходатайствовала о передачѣ въ ея распоряженіе окоповъ а также замка съ постройками, площади и другихъ оброчныхъ статей.

Послѣ передачи въ вѣдѣніе города бывшаго замка съ постройками, дума сдѣлала публикацію и назначила на 31 августа 1788 г. торги на отдачу валовъ и окоповъ для селитроваренія. На торги явились: означенный выше Масюковъ, поручики Акимъ Драгомановъ и Степанъ Геескій и серпуховскій купецъ Иванъ Бердановъ. Дума оставила откупъ за Масюковымъ на 4 года за предложенную имъ плату по 40 р. отъ котла въ лѣто, съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, что „съ оныхъ валу и замку долженъ онъ, Масюковъ, перемочить всю ту землю, которая по пробѣ окажется способною, а по перемочкѣ насыпать оныя валы такъ какъ они и были“. Варка селитры должна начаться съ городского вала, окопы же при замкѣ могли быть разрываемы только послѣ распродажи бывшихъ строеній. Затѣмъ, вслѣдствіе заявленія Масюкова черниговскому губернатору о томъ, что вмѣстѣ съ городскимъ валомъ досталось ему и строеніе въ замкѣ, „весма ветхое и неспособное ни къ чему иному, какъ вмѣсто дровъ сжечь“, почему, для устраненія затратъ по перевозкѣ, губернаторъ предписалъ гадяцкому городничему не препятствовать Масюкову избрать пустырь подъ горою къ рѣкѣ и устроить два котла для селитроваренія. Остается неизвѣстнымъ, обращены ли на топливо бывшіе постройки въ замкѣ, или какое другое употребленіе сдѣлало изъ нихъ предводитель Масюковъ.

Въ настоящее время на мѣстѣ бывшаго гетманскаго замка существуетъ каменная твердыня тюремнаго. Мѣстность представляется высокимъ холмомъ, обрывистымъ съ трехъ сторонъ, съ остатками

валовъ. Въѣздные ворота находились, очевидно, со стороны городской площади по направленію къ улицѣ, гдѣ теперь почтовая станція. Съ правой стороны, въ ярахъ разбросана теперь масса городскихъ домовъ и избышекъ. Виноградниковъ вблизи нынѣшняго тюремнаго замка не существуетъ, и только на Колѣсникахъ, какъ намъ говорили, въ усадьбѣ г. Кошеваго еще водится виноградъ.

В. Василенко.

Малороссійское ополченіе 1812 года.

12-го іюня 1812 года Французы перешли черезъ р. Нѣманъ. Императоръ Александръ І, пребывавшій въ это время въ Вильнѣ, сдѣлалъ попытку „избавить человѣчество отъ бѣдствій новой войны“, пославши генералъ-адъютанта Балашева съ письмомъ къ Наполеону, въ которомъ предлагалъ примиреніе, подъ условіемъ немедленнаго удаленія Французовъ изъ русскихъ владѣній. Попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ, и иноземныя полчища разлились по сѣверо-западному краю. Россія не была готова къ ихъ отраженію.

Между тѣмъ непріятель стремительно двигался впередъ—нужно было скорѣе выработать планъ военныхъ дѣйствій и хлопотать объ увеличеніи количества войскъ. Одной изъ первыхъ мѣръ, принятыхъ Государемъ, было распоряженіе о наборѣ конныхъ козацкихъ полковъ въ Малороссіи.

Въ концѣ іюня былъ отправленъ на имя малороссійскаго генералъ-губернатора князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовскаго слѣдующій высочайшій рескриптъ:

„Князь Яковъ Ивановичъ! Извѣстное Ваше усердіе и ревность ко всему, что нужно для блага и защиты отечества, побуждаютъ Меня возложить на Васъ попеченіе о сформированіи козацкихъ полковъ въ губерніяхъ, начальству Вашему ввѣренныхъ, и объ оныхъ, по мѣрѣ готовности, въ Калугу и Тулу отправленіи. Вы можете въ семъ случаѣ соображаться съ настоящими надобностями, зная, сколько нужно умноженіе числа войскъ противъ непріятеля многочисленнаго и сильнаго. Сіе формированіе можетъ замѣнить Малороссіи обыкновенный рекрутскій наборъ, въ

протчихъ губерніяхъ къ осени приготовляемый. Отечество, въ надеждѣ на Вашу дѣятельность, ожидаетъ отъ Васъ сей немаловажной услуги. Въ протчемъ пребываемъ Вамъ благосклонный“.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою: „Александръ“. Главная квартира м. Бельмонтъ, іюня 25 дня 1812 года.

Получивъ милостивый рескриптъ и желая, какъ можно скорѣе, оправдать довѣріе Государя, князь Лобановъ-Ростовскій немедленно разослалъ всѣмъ земскимъ комиссарамъ, ближайшимъ начальникамъ козачьяго сословія, копіи съ рескрипта, съ приложеніемъ собственнаго нижеслѣдующаго воззванія, въ которомъ онъ объщаетъ выхлопотать у Государя въ награду за скорый и успѣшный наборъ козацкихъ полковъ полное освобожденіе козаковъ отъ рекрутскихъ наборовъ.

„Я при семъ случаѣ, пишу къ князю, имѣю всему здѣсь козацкому состоянію объявить, что тѣмъ снаряженіемъ избавляются они не токмо перваго рекрутскаго набора, но, по минованіи въ тѣхъ полкахъ надобности, всѣ они распустиятся въ дома свои, но навсегда останутся принадлежащими украинскому войску и по первому востребованію обязаны опять явиться на службу и составить свои полки, офицера же пользуются содержаніемъ и всѣми по службѣ правами, уланскимъ офицерамъ присвоенными: они имѣютъ установленную форму по полкамъ, они считаются на службѣ даже въ то время, когда полки распустиятся, ибо тогда будетъ ихъ обязанностью имѣть полное свѣдѣніе о состояніи и занятіи подчиненныхъ имъ козаковъ. Таковое сихъ полковъ устройство столь близко похоже съ древнимъ состояніемъ малороссійскихъ воиновъ, что нѣтъ сомнѣнія, что здѣшнее козацкое общество предоставитъ однимъ избраннымъ пользоваться и польстится употребить сей случай, чтобы доказать многочисленной формироваею, что они всѣ достойны получить навсегда право составлять изъ себя защиту и служить не по очереди рекрутской, а по усердію къ Царю и ревности къ ремеслу, въ коемъ отличатся они всегда умѣли, ибо кто не вѣдаетъ, что быть на войнѣ было сущее дѣло предковъ ихъ; и потому ожидать можно, что безъ наряду отъ меня представится изъ каждой сотни больше одного охотника, послѣ чего доведется мнѣ донести Царю, Отцу Россіи, что „всѣ козаки давно на злодѣя готовы и потому сказать

повели, Всемилостивѣйшій Государь, быть имъ въ свободное время дома и отъ рекрутства свободными, ибо на оборону царства Твоего составлять они всегда цѣлое войско“.

Но поелику нужно мнѣ вѣдать прежде точную ихъ о томъ мысль и усердіе, имѣю рекомендовать вамъ, господамъ комиссарамъ, объявить въ каждомъ повѣтѣ Высочайшій рескриптъ и заключеніе мое и стребовать отъ cadaго волостнаго правленія, дабы втеченіи пяти дней каждое подало отзывъ, коликое число съ того вѣдомства козаковъ имѣетъ быть людей къ составленію помянутаго войска. Предваряется, что могутъ быть назначаемы въ козаки, не взирая ни на лѣта, ни на ростъ, ни на маловажные тѣлесные недостатки, но съ единственнымъ наблюденіемъ силъ и способности къ службѣ сего рода. Одежда ихъ должна состоять въ короткомъ безъ полъ суконномъ полукафтанѣ и въ двухъ шароварахъ, изъ коихъ одни суконные и другіе холщевые, двѣ пары салогъ, двѣ рубашки, одна шапка съ овчиннымъ околышемъ и волосянымъ султаномъ, одна суконная епанча и одна ладунка патронная. Сукна назначаются, какія удобнѣе и выгоднѣе можно здѣсь найти, не исключая даже и сѣрого. Стараться, чтобы были одного цвѣту на тысячи двухстахъ человѣкахъ.

Каждый имѣть долженъ одну лошадь. Качество сей лошади опредѣляется также одной способностью къ верховой ѣздѣ безъ всякого ограниченія лѣтъ, роста и статей; сбрую ея составляетъ обыкновенное козачье сѣдло, уздечка, маленький чемоданъ, баклажка для воды и саква для фуража.

Оружіе полагается для козака нижняго чина: пика, сабля, одинъ пистолеть, на пятьдесятъ человѣкъ шестнадцать штуцеровъ или ружей какаго бы калибра они ни были, изъ оныхъ же вещей чего не достанетъ, пополнится изъ собраннаго по губерніямъ на милицію оружія. Патроны и порохъ будутъ выданы. Ко времени совершеннаго сформированія дано будетъ свидѣтельство, по коему и начнется довольствованіе отъ казны жалованьемъ и провіантомъ, до того же времени содержаться обществомъ своимъ.

Офицеры и унтеръ-офицеры получаютъ отъ казны все имъ положенное съ самого времени опредѣленія ихъ въ полки.

Особенно предписывается всѣмъ нижнимъ земскимъ судамъ объявить немедленно всѣмъ отставнымъ воинскимъ оберъ-офицерамъ,

унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, также и милиціоннымъ, что имѣющіе изъ нихъ о службѣ своей свидѣтельства и желающіе ознаменовать свое усердіе могутъ въ составъ сего войска быть приняты и пользоваться вышесказанными выгодами и сего ради чинили бы онѣ себя отзвы, съ приложеніемъ документовъ своихъ, прямо ко мнѣ или въ нижній земскій судъ, который будетъ о томъ представлять мнѣ. Князь Лобановъ - Ростовскій. — 1812 года, іюля 10 дня. Полтава“.

Едва успѣлъ князь Лобановъ-Ростовскій сдѣлать первыя распоряженія о наборѣ козацкихъ полковъ, какъ былъ обнародованъ манифестъ отъ 6-го іюля о созывѣ ополченій во всей Россіи. Въ виду, выраженной въ манифестѣ, крайней нужды въ возможно скоромъ сформированіи и снаряженіи въ походъ ополченій, князь Лобановъ-Ростовскій послалъ немедленно распоряженіе полтавскому и черниговскому губернскимъ правленіямъ, чтобы не стѣснять козаковъ точнымъ выполненіемъ распоряженія отъ 10-го іюля, хлопотать лишь о возможно большемъ количествѣ войскъ и за скорое снаряженіе опять общалъ исходатайствовать у Государя освобожденіе отъ рекрутскихъ наборовъ и, кромѣ того, временныя льготы въ уплатѣ податей. Въ этомъ же, нижеслѣдующемъ, распоряженіи Лобанова-Ростовскаго изложена и организація формируемыхъ козацкихъ полковъ:

„Полтавскому и черниговскому губернскимъ правленіямъ:

Вслѣдствіе полученнаго мною, отъ 6-го сего мѣсяца, Высочайшаго Его Императорскаго Величества рескрипта, съ коего здѣсь копію прилагаю, о формированіи ополченій, я нахожу нынѣ, за поступленіемъ уже отъ нѣкоторыхъ козачьяго состоянія людей удовлетворительныхъ извѣщеній, также и по неизбѣжности скорѣйшаго исполненія, объявить необходимымъ сей же день черезъ нарочныхъ во всѣхъ повѣтахъ, что въ составленію тѣхъ козацкихъ полковъ потребно снаряженныхъ съ каждой сотни ревизскихъ козацкихъ душъ по четыре человѣка, къ облегченію-жъ по части преждепредписанной одежды разрѣшается быть каждому козаку въ новомъ только суконномъ кафтанѣ или полукафтанѣ какого-бы цвѣта ни былъ лишь бы одного съ прочими покрою, число же шароваровъ и обуви какъ прежде сказано и шапки одного-жъ покрою; впрочемъ, разборъ людей, лошадей, составленіе конской сбруи, оружія, имѣть каждому,

какъ въ первомъ объявленіи отъ 10 сего мѣсяца писано. А поелику составленіемъ таковаго числа войскъ знаменуется усердіе малорос- сійскихъ козаковъ, то я поставлю долгомъ донести о томъ Его Им- ператорскому Величеству и быть у Его престола ходатаемъ, дабы благоволилъ Онъ приказать не вмѣщать козацье общество въ рекрут- скую очередь и въ податяхъ участвовать только какъ состоянію ихъ прежде повелѣно было, ибо обязываются они составлять изъ себя войско, какое въ нужной частъ потребно быть можетъ, уважая удоб- ность быть въ мирное время въ домахъ своихъ. Таковой милости ожиданіе заставляеть меня предложить губернскому правленію, какъ и казенной палатѣ пріостановиться со зборомъ второй половины по- датей съ козаковъ, и съ помощію земской и городской полиціи и волостныхъ правленій имѣть наблюденіе, дабы какъ можно болѣе людей снаряжено было съ полученія сего на каждомъ мѣстѣ черезъ двѣ недѣли. Каждый полкъ имѣеть состоять изъ двѣнадцати сотенъ; въ полку чиновниковъ назначается: одинъ полковой командиръ, два штабъ-офицера, два адъютанта, два квартирмистра, одинъ казначей, одинъ штабъ-трубачъ, на каждые полтора ста человѣкъ одинъ рот- мистръ или штабъ-ротмистръ, поручикъ, корнетовъ два, вахмистръ одинъ, унтеръ-офицеровъ десять и трубачей два. Всѣ тѣ чиновники несомнѣнно явятся въ надлежащее время къ своимъ мѣстамъ. По- длежитъ теперь земскимъ комиссарамъ заняться вообще, совмѣстно съ волостными правленіями, наименованіемъ тѣхъ селеній, въ коихъ удобно будетъ сотнямъ собираться, и представить мнѣ о томъ доне- сенія, дабы, по полученіи оныхъ отъ каждаго повѣта, я могъ бы рѣ- шить, гдѣ удобнѣе тѣ сотни сводить къ составленію полковъ; каса- тельно же оружія, симъ полкамъ подлежащаго, хотя я и беру всѣ мѣры помочь въ томъ сему обществу и надѣюсь нѣкоторое число достать, но не меньше надлежитъ всему обществу стараться добы- вать оное между себя, сколько можно болѣе, дабы тѣмъ лучше до- стойными быть царскаго на подвиги ихъ милостивѣйшаго воззрѣнія. Повторяется господамъ комиссарамъ оповѣщеніе тѣмъ отставнымъ оберъ- и унтеръ-офицерамъ, что они стануть получать жалованье со дня ихъ въ полкъ помѣщенія. Князь Лобановъ-Ростовскій. — Юля 16 дня 1812 года. Полтава“.

18-го іюля былъ обнародованъ второй манифестъ о созывѣ зем- скаго ополченія. Дѣйствіе этого манифеста распространялось и на

Малороссію—одновременно она должна была выставить конные полки изъ лицъ, принадлежавшихъ къ козачьему сословію, и земское ополченіе изъ помѣщичьихъ крестьянъ. Такое усиленное формированіе войскъ было крайне тягостно для обывателей, въ особенности въ виду труднаго въ ту пору экономическаго положенія Полтавской губерніи, а потому многіе стали уклоняться отъ всякаго участія подъ предлогомъ болѣзни, неимѣнія средствъ и т. п. Къ тому же возникли недоразумѣнія между высшими представителями мѣстной власти генералъ-губернаторомъ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ и полтавскимъ губернскимъ маршаломъ Дмитріемъ Прокофьевичемъ Трощинскимъ.

Оставивъ постъ министра удѣловъ, Трощинскій отправился на родину, гдѣ полтавское дворянство, гордясь подобнымъ представителемъ, избрало его въ губернскіе маршалы. Объ общественной дѣятельности его въ этомъ новомъ званіи мало извѣстно. Восемь лѣтъ провелъ Трощинскій на родинѣ до назначенія своего министромъ юстиціи, проживая, преимущественно, въ любимомъ своемъ селѣ Кибенцы (миргородскаго уѣзда). Изъ помѣщенныхъ нами въ „Кіевской Старинѣ“ за 1886 г. четырехъ писемъ его къ князю Лобанову-Ростовскому видно, что Трощинскій принималъ горячее участіе въ дѣлѣ формированія земскаго ополченія и казачьихъ полковъ. Два изъ этихъ писемъ писаны въ Полтавѣ въ одинъ и тотъ же день и помѣчены 30 августа 1812 года; второе служитъ какъ бы продолженіемъ перваго или припискою къ нему. Трощинскій заявляетъ, что казаки еще не готовы къ походу въ Калугу. Главной причиной замедленія былъ недостатокъ въ офицерахъ. Предполагалось замѣстить вагантныя должности въ казачьихъ полкахъ назначенными по выбору дворянства кандидатами для земскаго ополченія, но и здѣсь недоставало еще пятидесяти офицеровъ и даже уже поступившіе выбывали ежедневно по болѣзнямъ и другимъ законнымъ и незаконнымъ причинамъ. Получая неблагоприятныя свѣдѣнія о формированіи ополченія, Трощинскій былъ въ себя:

„Несчастное продолженіе отступленія армій нашихъ, съ одной, и медленность въ выводѣ полтавскаго ополченія въ назначенныя ему мѣста, съ другой стороны, толико для меня мучительны, пишетъ онъ Лобанову-Ростовскому, что я отъ досады и огорченія слегъ и

уже третій день лежу въ постели. Я не могу надивиться, какъ благородные люди могутъ равнодушны быть въ дѣлѣ толико важномъ, каково есть защита отечества. Всякой часъ получаю отзывы, что избранные чиновники, подъ предлогомъ болѣзней и другихъ причинъ безстыдно уклоняются отъ службы, а владѣльцы въ поставкѣ козаковъ и всего принадлежащаго великія остановки дѣлають. Извините, милостивый государь, (болѣе) истины писать не въ состояніи“.

Какъ ни волновался Трощинскій, и какъ ни хлопоталъ онъ о скорѣйшемъ снаряженіи полтавскаго земскаго ополченія, но дѣло медленно подвигалось впередъ; тормозилъ его, между прочимъ, и самъ Лобановъ-Ростовскій своими распоряженіями, шедшими нерѣдко въ разрѣзъ съ общимъ направленіемъ дѣла. Его предписаніе о продовольствіи 6,500 лошадей коннаго ополченія во время похода на счетъ обывателей вывело Трощинскаго изъ терпѣнія, и онъ изложилъ Лобанову-Ростовскому свой взглядъ на положеніе дѣлъ:

„Я увѣренъ,—пишетъ онъ 24 сентября изъ Полтавы,—что пожертвованіемъ дворянства здѣшной губерніи на земское ополченіе вы поставляете истинную цѣну; вамъ извѣстно, что оно, по недостатку промышленности, довольно скудно и прежними расходами на поставку артиллерійскихъ лошадей, воловъ, фуръ и на уплату за винокуреніе весьма доходы свои истощило. Несмотря на то, при воззваніи къ защитѣ отечества, опредѣлило оно взнестъ на земское ополченіе въ два мѣсяца деньгами до четырехъсотъ тысячъ рублей, поставить 6,500 лошадей съ полною сбруею, по нынѣшнимъ дорогимъ цѣнамъ составляющихъ не менѣе шестисотъ пятидесяти тысячъ рублей, дать на годовое продовольствіе сего войска 80,000 четвертей муки и овса, съ пропорціею крупъ, стоящихъ конечно болѣе 300,000 р.; и того, не считая 13,500 козаковъ, одежды ихъ и вооруженія и слишеомъ 500 фуръ съ погонщиками, пожертвовавъ болѣе чѣмъ на 1,360,000 р., кажется, доказало оно въ полной мѣрѣ рвеніе свое къ службѣ государю и отечеству. Продовольствіе сѣномъ лошадей ополченія сего не могло дворянство взять на себя по сущей невозможности, найпаче не зная, куда необходимость заставить въ теченіе войны подвинуть за границы губерніи столь многочисленную конницу и будетъ ли прокормленіе оной сѣномъ соотвѣтствовать его способамъ, истощаемымъ на защиту престола и отечества.

Дворянство думало, что правительству, располагающему симъ ополченіемъ, не недостатеть средствъ къ прокормленію сѣномъ 6500 лошадей, куда бы они по обстоятельствамъ войны переведены ни были“.

Немало взволновало Трощинскаго распоряженіе Лобанова-Ростовскаго о пользованіи суммами, пожертвованными, вслѣдствіе высочайшаго манифеста отъ 6-го іюля, купечествомъ и евреями. Трощинскій полагалъ, что, по смыслу манифеста, право распоряжаться новыми пожертвованіями принадлежитъ ему; Лобановъ же Ростовскій, не сносясь съ нимъ, распредѣлялъ ихъ по своему усмотрѣнію. Въ разъясненіе этого недоразумѣнія Трощинскій послалъ изъ Кибинецъ 23 октября длинное письмо Лобанову Ростовскому, въ которомъ, между прочимъ, пишетъ: „Весьма прискорбно мнѣ видѣть, что тогда, когда единодушіе всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, начальниковъ и подначальныхъ, необходимо къ изобрѣтенію средствъ для отраженія всеобщаго врага и къ дѣйствованію соглашенными волями и силами къ достиженію единственнаго предмета, защиты отечества, въ то самое время распоряженія мои, къ коимъ давно извѣстнымъ вамъ опредѣленіемъ губернскаго правленія былъ я уполномоченъ, опровергаются начальническою властью вашею, которую достойно уважать научился я прохожденіемъ сорока-пятилѣтняго служенія моего, равно какъ не выходитъ никогда изъ правъ и предѣловъ званія, носимаго мною. Ваше сіятельство избавили бы меня отъ сей непріятности, если бы въ началѣ августа, по полученіи Высочайшаго рескрипта, изволили меня предувѣдомить, что обстоятельства не позволяютъ вамъ одобрить распоряженіе губернскаго правленія, которое отклонить въ свое время не имѣлъ я никакого права, ниже благовиднаго предлога. Сіе заставляетъ меня покорнѣйше просить ваше сіятельство, буде имѣете еще въ виду подобныя сему или совокупно съ губернскимъ правленіемъ, или особенно мои несоглашенныя съ начальническими предположеніями вашего сіятельства обстоятельства, сдѣлать милость заблаговременно о томъ предварить меня, дабы я могъ достолично сообразовать поступки мои съ мыслями и распоряженіями вашего сіятельства, которые единственнымъ предметомъ имѣютъ, конечно, общественное благо“.

Хотя Лобановъ-Ростовскій усиленно хлопоталъ относительно выполненія Высочайшей воли о возможно скоромъ снаряженіи ополченія, но онъ выказалъ себя въ этомъ дѣлѣ, какъ видимъ, крайне нераспоря-

дительнымъ. Это, а также крайне тяжелое экономическое положеніе Полтавской губерніи, и были главными причинами того, что сборы полтавскаго ополченія такъ растянулись, что оно не попало на театръ военныхъ дѣйствій и по изгнаніи французовъ за предѣлы Россіи было немедленно распущено.

Вслѣдствіе непосильныхъ требованій, предъявленныхъ къ населенію, и нераспорядительности высшихъ властей, малороссійскіе козаки лишились возможности принять участіе въ отраженіи грознаго непріятеля и заслужить такимъ образомъ обѣщанныя Лобановымъ-Ростовскимъ монаршія милости. Въ 1818 году уже преемникъ Лобанова-Ростовскаго князь Николай Григорьевичъ Репнинъ получилъ слѣдующій рескриптъ:

„Господину Малороссійскому Военному Губернатору. При сильныхъ мѣрахъ, кои къ оборонѣ отечества приемлемы были въ 1812 году, поручалъ я предмѣстнику вашему сформированіе козачьихъ полковъ въ Малороссіи, поставивъ ему на видъ рескриптомъ 25 іюня того года, что оное замѣнить обыкновенный рекрутскій наборъ, съ прочихъ губерній къ осени приготовляемый. Такимъ образомъ, составлено было изъ козачьяго сословія 15 полковъ на правѣ ополченія, введеннаго вслѣдъ затѣмъ манифестами 6-го и 18-го іюля внутри государства, въ составѣ коего находились и конные козацкіе полки изъ ямщиковъ и поселянъ внутреннихъ губерній. Вамъ извѣстна служба сихъ послѣднихъ и что съ окончаніемъ войны они распущены по домамъ. Малороссійскіе-жъ козаки въ послѣдующее съ 1812 года время освобождены были отъ рекрутскихъ наборовъ и податей, кромѣ собираемыхъ по указамъ 11-го іюня 1816 года по четыре рубля съ души, въ намѣреніи дать имъ новое образованіе.

По правиламъ, принятымъ въ основаніе новаго устройства поселяемыхъ войскъ, соединеніе владѣемыхъ козаками земель въ особые округа, кои бы отдѣляли ихъ отъ земель помѣщичьихъ, должно предшествовать всѣмъ предполагаемымъ о семъ предметѣ распоряженіямъ, но для приведенія онаго въ исполненіе требуется слишкомъ продолжительное время, чтобы козаки могли между тѣмъ остаться безъ всякой службы отечеству. Посему Я повелѣваю вамъ:

1) Козачье сословіе въ обѣихъ малороссійскихъ губерніяхъ ввести въ обыкновенную рекрутскую повинность по прежнему при настоящемъ наборѣ.

2) Въ знакъ же признательности къ усердію козаковъ, оказанному скорымъ сформированіемъ изъ среды себя полковъ, объявить имъ, что они оставляются при тѣхъ самыхъ податяхъ—по четыре съ души, кои собираются съ нихъ на основаніи указовъ Моихъ отъ 11-го іюня 1816 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Александръ“.

С.-Петербургъ, 25 августа 1818 г.

Ж. Стороженко.

О церкви и иконѣ св. Богородицы подѣ названіемъ „Пирогощи“, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ и въ словѣ о Полку Игоревѣ.

Въ лѣтописяхъ и въ словѣ о Полку Игоревѣ есть нѣсколько краткихъ и въ нѣкоторомъ отношеніи загадочныхъ извѣстій о церкви и иконѣ подѣ названіемъ „Пирогощи“. Разъясненіе этихъ извѣстій, насколько оно возможно,—хотя бы только въ смыслѣ вѣроятныхъ выводовъ,—составляетъ цѣль настоящихъ замѣтокъ.

Извѣстія лѣтописи и слова о церкви Пирогощи.

Въ лѣтописи по Лавр. списку подѣ 1131 г. говорится: *в тоже мѣсто заложи Мстиславъ церковь святыя Богородицы Пирогощю*. Лѣтопись по Ип. списку сообщаетъ тоже подѣ 1132 г.: *в сеже мѣсто заложена бысть церкви каменна святая Богородица, рекома Пирогоща*. Подѣ 1136 г. она же сообщаетъ: *томъ мѣстѣ церкви Пирогощи совершена бысть*. Слово о Полку Игоревѣ, оканчивая рѣчью о возвращеніи Игоря изъ плѣна половецкаго, въ послѣднихъ строкахъ гласитъ: *вѣются голоса чреѣ море до Кіева; Игорь ѣдетъ по Боричеву къ святой Богородицѣ Пирогощей*. Эти, хотя и краткія, извѣстія даютъ основаніе для слѣд. выводовъ:

1) Богородичная церковь Пирогощи была въ Кіевѣ, что, впрочемъ, на столько ясно, что пока не требуетъ объясненій.

2) Церковь эта была *каменная*, строилась около *четырехъ лѣтъ* (1132—1136 г.). Только большія церкви строились тогда у насъ въ теченіе четырехъ, пяти, шести, семи лѣтъ, а малыя каменные церкви строились въ одинъ годъ и ранѣе, какъ то извѣстно по лѣто-

писямъ о тѣхъ и другихъ¹⁾. Естественно ожидать, что церковь сравнительно большая, слѣд. отличавшаяся солидностію и прочностію постройки, могла просуществовать долго, и, если была разрушена, то не могли безслѣдно исчезнуть ея остатки, развалины.

3) Церковь заложена Мстиславомъ, сыномъ Владиміра Мономаха, княжившимъ въ Кіевѣ съ 1126 г. Но она только заложена этимъ княземъ, скончавшимся 15 апр. слѣдующаго послѣ заложения церкви 1133 г. Слѣд. постройка церкви продолжена и окончена другими. Кто же были эти другіе? Во главѣ ихъ необходимо предполагать брата и преемника Мстиславова—Ярополка (1133—† 18 февр. 1140 г.), хотя лѣтописи и не говорятъ объ этомъ. Но заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что Ипатская лѣтопись, сообщающая о кіевскихъ событіяхъ вообще полнѣе и точнѣе Лаврентьевской, не упоминаетъ именъ строителей церкви Пирогощи ни при заложении, ни при совершении ея, а выражается: „заложена бысть“, „совершена бысть“. Лѣтописи, за весьма рѣдкими исключеніями, не опускаютъ отмѣчать имена строителей церквей, если строеніе ихъ было единоличнымъ дѣломъ князя, епископа, боярина, инока и т. д. Поэтому, если въ лѣтописяхъ о строеніи церкви говорится въ общей формѣ: „заложилъ“, „заложена бысть“, „построилъ“, „построена бысть“ и т. под., то слѣдуетъ понимать, какъ большею частію и понимается, что строеніе церкви было не единоличнымъ чѣмъ-либо дѣломъ, а совокупнымъ дѣломъ цѣлой группы людей извѣстнаго класса, извѣстной части населенія,—словомъ, дѣломъ общественнымъ. Думается поэтому, что и церковь Пирогощи, бывъ заложена Мстиславомъ, продолжена и окончена строеніемъ при содѣйствіи Ярополка, но при особенномъ участіи кіевлянъ извѣстнаго класса, извѣстной части населенія, участвовавшихъ и въ ея заложении при Мстиславѣ.

4) Для какого класса людей могла служить церковь Пирогощи,

¹⁾ Десятинная церковь въ Кіевѣ строилась шесть лѣтъ (991—996), Печерская—пять лѣтъ (1073—1078), хотя впрочемъ внутренняя отдѣлка и росписаніе ея продолжались еще нѣсколько лѣтъ, такъ что она освящена въ 1089 г.; Новгородскій Софійскій соборъ строился семь лѣтъ (1045—1052 г.). Примѣръ болѣе продолжительнаго строенія, а также строенія каменныхъ же церквей, въ теченіе года и даже менѣе того, можно видѣть въ выпискахъ, собранныхъ по этому предмету у преосв. Макарія: Исторія русск. церкви. Т. III, стр. 89. Сиб. 1868 г.

заложенная Мстиславомъ, продолженная и оконченная людьми этого класса? Мстиславъ, князь умный, просвѣщенный и благочестивый, извѣстенъ тѣмъ, что будучи еще, при жизни отца, княземъ въ Новгородѣ построилъ двѣ церкви: одну, такъ сказать, княжескую, для себя и ближайшихъ людей, а именно церковь Благовѣщенія на княжескомъ городищѣ близъ Новгорода, другую—церковь св. Николая чудотворца на Ярославовомъ дворницѣ, находившемся на торговой сторонѣ Новгорода, рядомъ съ гостиннымъ дворомъ, такъ что эта церковь построена имъ для народа, для торговаго и промышленнаго населенія ¹⁾. Ставъ великимъ княземъ въ Кіевѣ, онъ и здѣсь строить сперва церковь княжескую во имя св. Θεодора, своего ангела по хр. имени (Θеодора), которая и считалась *отнею*, т. е. фамиліною, у его дѣтей и потомковъ. Естественно думать, что вторая, построенная имъ церковь—Пирогощи, заложена имъ, подобно второй новгородской, въ торговой части Кіева, для здѣшняго торговаго и промышленнаго населенія. Вообще Мономахъ и лучшие Мономаховичи извѣстны, какъ князья народолюбцы, благосклонные къ народу, участливые къ его нуждамъ, за что и сами пользовались любовью народа и въ Кіевѣ, гдѣ народъ много разъ энергически проявляетъ свою преданность имъ, и въ Новгородѣ, гдѣ вѣчники кричали Изяславу, сыну Мстислава: „ты нашъ Владиміръ, ты нашъ Мстиславъ“! Въ князѣ съ такимъ характеромъ, какъ Мстиславъ Мономаховичъ, самое построеніе церкви было дѣломъ не только благочестія, но и участливости къ церковнымъ интересамъ народа, тогда тѣсно связаннымъ съ интересами общественными. Въ частности, значеніе постройки Богородичной церкви Пирогощи, какъ церкви, именно, для торговаго и промышленнаго населенія, можетъ освѣщаться нѣкоторыми особенными условіями въ быту его, наставшими со времени Мономаха. Призванный на великое княженіе кіевлянами въ моментъ сильнаго народнаго волненія, проявившагося по смерти Святополка Изяславича, правленіе котораго было тяжелымъ для кіевлянъ, Мономахъ сейчасъ озаботился улучшеніемъ порядка и законодательства, обративъ въ частности вниманіе и на интересы торговаго и промышленнаго класса. Такое значеніе имѣютъ въ извѣстныхъ дополни-

¹⁾ П. Собр. Русск. лѣт., III, 122.

тельныхъ къ „Русской Правдѣ“ статьяхъ Мономаха статьи о *ростяхъ*, направленные, говоря по нашему, къ упорядоченію кредита и ослабленію ростовщичества, и въ особенности статьи въ огражденіе гостей, т. е. купцевъ, на случай могущихъ постигать ихъ несчастій, каковы „утопленіе“, т. е. кораблекрушеніе, разграбленіе отъ войны и пожаръ. Такое законодательное покровительство, безъ сомнѣнія, повліяло на улучшеніе быта торговаго и промышленнаго класса и на самое развитіе торговаго и промышленнаго дѣла. Съ другой стороны, этому же самымъ существеннымъ образомъ способствовало при Момахъ и Мстиславѣ устраненіе одного весьма важнаго препятствія для внѣшней торговли, особенно греческой, торговли съ Греціею, центромъ которой былъ именно Кіевъ. Препятствіемъ этимъ были хищные Половцы, сторожившіе и грабившіе кіевскихъ гостей, ведшихъ торговлю съ Греціею, или *гречниковъ*, особенно когда они возвращались изъ Греціи съ деньгами или закупленными дорожными товарами. Момахъ еще въ послѣдніе годы Святополка нанесъ ударъ Половцамъ у самаго Дона. Ставъ в. княземъ онъ продолжалъ самъ или чрезъ своихъ сыновей и мужей наносить имъ новые удары до самаго Дона, а послѣ Мономаха сынъ его, умный и сильный Мстиславъ, загналъ Половцевъ за Донъ, Волгу и даже за Яикъ, какъ говоритъ лѣтопись, можетъ быть, уже и преувеличенно ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, путь по Днѣпру въ Грецію былъ очищенъ, и торговля греческая получила свободу и широкое развитіе. Какое развитіе получила эта торговля, какое значеніе она имѣла для самихъ князей, можно судить по тому обстоятельству, что когда послѣ Мстислава, вслѣдствіе возобновившихся княжескихъ усобицъ, Половцы опять придвинулись къ Кіевской Руси, грозя хищничествомъ и гостямъ на торговомъ пути ихъ по Днѣпру, то князья снаряжаютъ отряды, выступаютъ и сами въ походъ на встрѣчу возвращающимся гостямъ, чтобы охранить ихъ отъ хищниковъ. И замѣчательно, что это дѣлаютъ именно князья Мономаховичи, какъ Ростиславъ, сынъ нашего Мстислава, и Мстиславъ его внукъ, который, возбуждая и другихъ князей къ походу на охрану гречниковъ, говорилъ, что этого требуютъ наша честь и польза ²⁾. Так. образомъ, въ преданіяхъ Моно-

¹⁾ Лѣт. по Ип. сп., стр. 217—218. Спб. 1871 г.

²⁾ Тамъ же, стр. 360—368.

маховичей былъ, говоря по нашему, принципъ покровительства торговымъ людямъ и торговому дѣлу, унаслѣдованный отъ Мономаха и Мстислава. Справедливо мнѣніе историка Соловьева, что князья даже непосредственно заинтересованы были въ торговлѣ, имѣя и свои предметы сбыта и потребности купли, причемъ, само собою понятно, пользовались услугами бывалыхъ и опытныхъ гостей, какъ посредниковъ и пособниковъ. Сверхъ того, торговля гостей давала имъ источникъ дохода въ пошлинахъ, какъ то очень извѣстно. Въ виду такихъ соображеній, мы наклонны утверждать, что построеніе церкви Пирогощи для торговыхъ людей, подобно такой же Новгородской церкви, было со стороны Мстислава въ частности—дѣломъ, направленнымъ къ лучшему благоустроению этихъ людей и торговыхъ интересовъ, въ связи съ интересами князя. Въ Новгородѣ и Ладогѣ и нѣмецкіе гости имѣли свои патрональныя церкви, бывшія средоточіемъ ихъ торговой союзности. Имѣли такія церкви и новгородскіе купцы, строенныя или княземъ или дружинами купцевъ. Именно сынъ нашего Мстислава Всеволодъ построилъ для одной части ихъ церковь Іоанна Предтечи на Опокахъ, учредилъ при ней „Ивановское купечество“ или товарищество, съ шестью старостами, съ обязательствомъ взноса для поступающихъ въ него, съ установленіемъ *въсѣихъ пошлинъ* съ пріѣзжихъ гостей на содержаніе церкви и въ пользу князя¹⁾. Какъ на примѣръ церкви, построенной въ Новгородѣ дружиною купцевъ или гостей и бывшей патрональной у нихъ, уважемъ на церковь св. Пятницы, построенную въ 1156 г., въ пользу которой платились и пошлины гостями, ведшими торговлю съ *Готландскимъ берегомъ*²⁾. Что было въ Новгородѣ, то необходимо предполагать и въ Кіевѣ, который не уступалъ Новгороду въ торговомъ значеніи, будучи, по выраженію историка Соловьева, такою складкою товаровъ южныхъ, какъ Новгородъ—сѣверныхъ. Мстиславъ не дожилъ до окончанія церкви Пирогощи, послѣ котораго могъ-бы создать учрежденіе, подобное тому, какое впослѣдствіи

¹⁾ Замѣчанія въ защиту подлинности устава, даннаго Всеволодомъ этой церкви, сдѣланы нами въ рецензій на „Исторію русской церкви“ проф. Голубинскаго, помѣщенную въ Запискахъ академіи наукъ 1882 г.

²⁾ Новгородскія лѣтописи стр. 8. Спб. 1879. Исторія Россіи С. Соловьева, т. III. Изд. 2-е стр. 47.

осуществилъ въ Новгородѣ его сынъ. За то сама эта церковь, строение которой продолженное и оконченное, какъ мы сказали на основаніи лѣтописныхъ выраженій о немъ, цѣлою группою людей и, прибавимъ теперь, тѣхъ людей, для кого она строилась т. е. торговыхъ людей, между которыми, благодаря улучшившемуся быту ихъ, теперь были люди сильные средствами,—эта церковь сама собою становилась опорой торговой союзности въ качествѣ главной, патрональной церкви торговаго и промышленнаго класса людей.

Икона Св. Богородицы Пирогощи.

Прежде, чѣмъ идти далѣе въ рѣчи о церкви, слѣдуетъ сказать объ иконѣ св. Богородицы, имѣвшей тоже названіе—Пирогощи. Подъ 1155 г. въ обоихъ спискахъ древней лѣтописи говорится, что князь Андрей (Боголюбскій), не за долго предъ тѣмъ своимъ отцемъ, княжившимъ тогда въ Кіевѣ, Юріемъ Суздальскимъ посаженный въ Вышгородѣ, пошелъ безъ воли отца изъ Вышгорода въ Суздальскую область и при этомъ взялъ изъ Вышгорода икону св. Богородицы, *юже принесоша съ Пирогощею изъ Царьграда во единомъ кораблѣ*. Взятую икону Андрей украсилъ золотомъ, серебромъ и дорогими камнями и поставилъ въ церкви Богородичной во Владимірѣ, гдѣ она приобрѣла историческую извѣстность и славу. Она считалась иконою, писанною евангелистомъ Лукою, т. е., какъ необходимо думать, копіею съ таковой иконы, находившейся въ Царьградѣ, откуда она принесена вмѣстѣ съ Пирогощею. Всего вѣроятнѣе, это была копія съ славной иконы *Одигитрія*, ибо эта именно икона извѣстна въ Царьградѣ, какъ писанная евангелистомъ Лукою. Икона Пирогощи не приобрѣла у насъ такой извѣстности, какъ Вышгородская, въ послѣдствіи Владимірская. Но необходимо полагать, что и икона Пирогощи была почему либо замѣчательна,—и уже потому, что упоминается наравнѣ съ Вышгородскою и что къ ней ѣхалъ на поклонение избавившійся изъ плѣна Игорь Сѣверскій. Замѣчательна она могла быть всего вѣроятнѣе тѣмъ, что схожа была по своему происхожденію съ иконою Вышгородскою, т. е. была копіею съ какой либо иконы въ Царьградѣ, уважаемой, хотя и не столько славной, какъ Одигитрія. Одигитрія значитъ *путеводительница*. Икона этого имени находилась въ церкви монастыря, который назывался *μονὴ τῶν Ὁδηγῶν*

или τῆς Ὀδηγητρῖας и находился на берегу Мраморнаго моря близъ императорскаго дворца, подлѣ воротъ городской стѣны отъ моря. Одигитрія считалась покровительницею людей, отправлявшихся въ далекія путешествія и плаванія и пѣвшихъ предъ нею напутственные молебны; императоры брали ее въ военные походы¹⁾. По всей вѣроятности, и Пирогоща была копіею, съ какою либо другой уважаемой и *патрональной* иконы. Въ Греціи было въ обычаѣ, что люди извѣстной профессіи, промысла, имѣли своихъ патрональныхъ святыхъ, патрональныя церкви и иконы. Если она принесена для церкви Пирогощи, какъ церкви торговаго люда, то она и могла быть копіею съ такой же патрональной иконы въ Греціи.

Когда принесены иконы Вышгородская и Пирогоща изъ Царьграда? Очевидно, ранѣе 1155 г. въ которомъ одна изъ нихъ взята Андреемъ изъ Вышгорода во Владиміръ. Проще то заключеніе, что онѣ принесены по порученію князя Мстислава послѣ заложенія имъ церкви Пирогощи, для которой предназначалась одна изъ иконъ. Еще отецъ Мстислава Мономахъ имѣлъ у себя (въ копіи) икону царьградской Одигитріи, которую получилъ или отъ матери гречанки или, что вѣроятнѣе, приобрѣлъ самъ непосредственно для новопостроенной имъ церкви въ Смоленскѣ, гдѣ ее и поставилъ. Мстиславъ любилъ приобретать святыни иконъ, онъ былъ даже любителемъ греческаго искусства и пѣнія²⁾. Своего рода греколюбіе могло поддерживаться въ немъ и его родственными связями съ Греціею не только по отцу, Мономаху, но и по сестрѣ, бывшей замужемъ за греческимъ царевичемъ Леономъ, и дочери, веденной (замужъ) въ Грецію „за

¹⁾ Свѣдѣнія объ иконѣ Одигитріи со ссылками на первоисточники см. въ Полномъ Мѣсяцесловѣ Востока, арх. Сергія, т. II, стр. 218—219 и въ книгѣ г. Кондакова: „Визант. церкви“, стр. 14 и д.

²⁾ Съ именемъ Мстислава связано приобретене для построенной имъ въ Новгородѣ церкви св. Николая чудотворной иконы этого Святителя, называемой Дворищенскою. Для другой построенной имъ же церкви въ Новгородѣ—церкви Благовѣщенской Мстиславъ велѣлъ написать евангеліе и посылалъ его въ Царьградъ для обложенія великолѣпными досками. Это—извѣстное Мстиславово евангеліе, находящееся теперь въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ. Въ лѣтописи есть извѣстіе, что къ Мстиславу пришелъ изъ Царьграда Мануилъ, „гораздый пѣвецъ“, самъ третей, т. е. съ двумя другими пѣвцами. Конечно, онъ пришелъ по вызову князя для пѣнія въ его княжеской церкви. Онъ оставался близкимъ къ дому Мстислава и потомъ. Ип. лѣт. подъ 1137 г.

царя“, какъ говорить лѣтопись. Извѣстенъ случай послылки Мстиславомъ трехъ ладій или вораблей въ Грецію, куда на этихъ ворабляхъ онъ отправилъ въ заточеніе непокорныхъ князей полоцкихъ съ ихъ женами и дѣтьми ¹⁾. Князь, имѣвшій предъ собою примѣръ отца, приобрѣвшаго икону Одигитріи изъ Царьграда, бывшій въ такихъ связяхъ и сношеніяхъ съ Греціею, имѣвшій въ своемъ распоряженіи судна для посылокъ въ Грецію, быть можетъ купеческія, такой князь оказывается вполне компетентнымъ для усвоенія ему такого дѣла, какъ порученіе о приобретеніи иконы Пирогощи, назначавшейся для новой церкви этого названія и принесенной, вмѣстѣ съ иконою Вышгородскою, или еще при жизни князя или по его смерти.

Есть, однакоже, другое извѣстіе о принесеніи этихъ иконъ. Поздня Никоновская лѣтопись говоритъ, что иконы принесены въ Кіевъ князю Георгію, разумѣя здѣсь Юрія Суздальскаго, княжившаго въ Кіевѣ въ 1155—1157 г. Столько же поздняя Степенная книга привноситъ новый вариантъ, говоря, что этому князю Георгію принесена была одна икона, отождествляемая ею съ иконою Пирогощею, какое имя она переноситъ на купца, принесшаго ту икону на кораблѣ ²⁾. Показаніе Степенной книги объ одной иконѣ, вмѣсто двухъ, и о купцѣ Пирогощѣ, какъ такого произведенія, составители котораго во многомъ обнаруживаютъ наклонность къ переименованіямъ и пополненіямъ древнихъ сказаній съ помощію догадокъ и измышлений, должно быть отвергнуто въ виду прямого противорѣчія его древнимъ свидѣтельствамъ объ особой иконѣ Пирогощи и о церкви Пирогощи. Но показаніе не одной Степенной книги, но и Никоновской лѣтописи о о князѣ Георгіѣ обращаетъ на себя вниманіе. Дѣло въ томъ, что Мстиславъ, извѣстный въ древней лѣтописи съ христіанскимъ именемъ Θεодора, въ одной изъ Новгородскихъ лѣтописей является съ именемъ Георгія ³⁾. Какъ бы въ согласіи съ такимъ фактомъ является фактъ благодѣянія этого князя Новгородскому Георгіевскому или Юрьевскому монастырю, который въ 1119 г. построенъ былъ сыномъ Мстиславъ Всеволодомъ совмѣстно съ игуменомъ Киріакомъ и, какъ видится,

¹⁾ Ип. лѣт. подъ 1122 и 1130 гг.

²⁾ Ник. лѣт. подъ 1155 г.; Ст. Кн. 1, 253.

³⁾ Новгородскія лѣтописи, стр. 187—188. Слб. 1879 г.

по мысли Мстислава, недавно предъ тѣмъ (до 1117 г. княжившаго въ Новгородѣ ¹⁾), Оказывается так. обр., что Мстиславъ, кромѣ этого княжескаго имени, имѣлъ два христіанскія имени. Съ XIV в. даже примѣры двухъ христіанскихъ именъ у одного лица у насъ довольно извѣстны, имѣя нѣкоторую аналогію съ западнымъ обычаемъ давать по два, три и болѣе именъ. Но въ кievскомъ періодѣ нашей исторіи примѣръ Мстислава съ двумя хр. именами остается единственнымъ. Не вдаваясь въ возможные объясненія этого обстоятельства, довольствуемся тѣмъ, что имя Георгія у Мстислава есть фактъ, если не историческій, то литературный, лѣтописный, хотя и поздній. Возможно, что составители Никоновской лѣтописи и Степенной книги имѣли предъ собою какую либо записку или сказаніе, гдѣ, при рѣчи о принесеніи иконъ Вышгородской и Пирогощи или одной Вышгородской, стояло имя князя Гооргія, какъ имя Мстислава. Но зная, по древней лѣтописи, только одно хр. имя его Θεодора и имѣя въ виду, что икона Вышгородская взята отсюда во Владиміръ Андреемъ, сыномъ Георгія Суздальскаго, отнесли въ послѣднему пріобрѣтеніе иконъ изъ Царьграда. Такъ или иначе было, но показаніе этихъ позднихъ и во многомъ весьма ненадежныхъ лѣтописей не можетъ имѣть значенія въ виду изложенныхъ выше основаній для мысли, что иконы Вышгородская и Пирогощи принесены были князю Мстиславу или, по крайней мѣрѣ, по его заказу, хотя и послѣ его кончины. Послѣднее возможно. Князь могъ заказать иконы по заложеніи церкви, какъ заказывали въ подобныхъ случаяхъ и другіе. Но онъ скоро скончался, такъ что иконы могли быть получены послѣ его смерти.

Названіе Пирогощи для иконы и церкви.

1) Тождество названія иконы и церкви „Пирогощи“ вызываетъ вопросъ: церковь ли получила названіе отъ иконы или икона отъ церкви? Бываетъ, замѣчаетъ по этому поводу одинъ изъ нашихъ церковныхъ историковъ, что церковь получаетъ названіе отъ иконы,

¹⁾ Объ основаніи церкви и монастыря св. Георгія—тамъ же стр. 188—189. О благодѣяніи Мстислава церкви и монастырю свидѣтельствуетъ его грамота, новѣйшее изданіе которой въ „Христоматіи по исторіи русскаго права“. Вып. 1, стр. 110. Кіевъ 1876 г.

бываетъ и обратно, такъ что вопросъ остается нерѣшимымъ. Думаемъ, что для рѣшенія его надо принять въ соображеніе слѣдующее обстоятельство: тѣ церкви, которыя, кромѣ такъ называемыхъ *воименъ*, т. е. общихъ наименованій, происходящихъ отъ праздниковъ и святыхъ, имѣютъ еще особенныя названія, заимствуютъ ихъ отъ названія иконъ въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда икона тождественнаго съ церковію названія имѣетъ *давнюю известность и славу подѣ этимъ своимъ названіемъ*, ставшимъ для нея историческимъ, каковы Одигитрія, Иверская, Влахериская и какими у насъ съ теченіемъ времени стали иконы Владимірская, Знаменская, Казанская. Имѣла ли икона Пирогощи свое особенное историческое названіе въ Греціи, съ которымъ она или вѣрнѣ копія ея пришла въ Кіевъ, или она получила свое названіе уже въ Кіевѣ? Можетъ быть предположеніе, что икона принесенная изъ Царьграда и получившая у насъ названіе Пирогощи, была копіею съ греческой иконы, носившей названіе Πυρίτης, Πυρότης, Πυροτίσσα, происходящее отъ πύργος — башня. Въ различныхъ мѣстностяхъ Царьграда существовали сооруженія подѣ названіемъ пирговъ или башень. Названіе нѣкоторыхъ пирговъ соединялись съ названіемъ церквей, часовень, иконъ, находившихся по близости или внутри пирговъ ¹⁾. Извѣстенъ въ частности *Пиргъ* въ Галатѣ, предмѣстіи Царьграда за Золотымъ рогомъ, гдѣ сосредоточивалось торговое населеніе города. Здѣсь находилась Богородичная церковь съ монастыремъ и въ ней икона Св. Богородицы, слывшая подѣ названіемъ *Галатской св Пиргъ*, или, что тоже, Галатской Пирготиссы ²⁾. Если наша икона Пирогощи была копіею съ этой или другой иконы, называемой въ Царьградѣ Пирго-

¹⁾ Паспати, Βοζαντίνα Μελεται, стр. 14—18, 20, 22, 35, 39 и др. Въ частности здѣсь указываются: πύργος ἀγίου Νικόλαου, πύργος τοῦ Χριστοῦ, стр. 35, 180.

²⁾ Объ этомъ Пиргѣ, Богородичномъ монастырѣ и иконѣ въ немъ—у Дю-Канжа (IV, 88), у М. Крузія (Turco-Graecia стр. 205), у архим. Сергія (Полный Мѣсяцесловъ Востока, т. II. Зам. стр. 191). Отъ одного изъ почтенныхъ знатоковъ константинопольскихъ древностей мы слышали, что названіе Пирготисса, подобно названію Портатисса, усвоилось даже не одной, а нѣсколькимъ иконамъ Богородичнымъ. Но повѣрить этого интереснаго сообщенія въ настоящее время не можемъ, не имѣя подѣ руками тѣхъ источниковъ, на которыхъ оно основано. Въ классическомъ сочиненіи г. Кондакова: „Византійскія церкви и памятники Константинополя (Одесса. 1886 г.)“, есть указанія на башни и столпы въ связи съ церквами и иконами. Но названія Пирготиссы мы здѣсь не встрѣтили.

тиссою, то это греческое названіе и могло переименоваться у насъ въ названіе Пирогощи.

2) Думаемъ, однакоже, что на этомъ объясненіи нельзя остановиться. Русское названіе иконы и церкви, хотя бы и переименованное съ греческаго, должно было имѣть свой смыслъ, обусловленный явленіями изъ живой дѣйствительности.

Но прежде, чѣмъ перейдемъ къ отысканію возможнаго смысла русскаго названія, сдѣлаемъ оговорку относительно попытки приурочить названіе иконы и церкви къ одной мѣстности внѣ Кіева. Именно, нѣкоторымъ изъ описывателей Кіева и окрестностей казалось возможнымъ, даже несомнѣннымъ, что названіе Пирогощи произошло отъ урочища Пирогово, находящагося въ 15 в. отъ Кіева и извѣстнаго Гнилецкими пещерами, относимыми ко времени преп. Θεοδοσία¹⁾. Указывали на то, что въ Ермолаевскомъ спискѣ Ип. лѣтописи, при извѣстіи о совершеніи церкви, стоитъ не Пирогощи, а *Пироговища*, а на полѣ противъ этого мѣста—приписка „въ Пироговѣ“. Варіантъ Ермолаевского списка, какъ списка слишкомъ поздняго — начала XVIII в.—и при томъ крайне неисправнаго, могъ бы быть оставленъ безъ вниманія. Важнѣе, прибавимъ мы, то, что въ Радзивилловскомъ спискѣ, относимомъ къ концу XV в., въ извѣстіи объ иконѣ Пирогощи—стоитъ не съ Пирогощею, а съ *Пироговищею*²⁾. Существованіе такого варіанта въ двухъ, хотя и позднѣйшихъ спискахъ, могло бы указывать на существованіе варіанта и въ говорѣ. Но въ виду того, что чтеніе Пирогоща стоитъ по всюду въ древнихъ спискахъ, въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ, Никоновской и Степенной, да еще и въ словѣ о Полку Игоревѣ,—чтеніе это безспорно должно быть признано первоначальнымъ и точнѣйшимъ. Что касается до приписки на полѣ слишкомъ поздняго Ермолаевского списка „въ Пироговѣ“, то это только собственная догадка самаго составителя списка, который зналъ о существованіи урочища съ названіемъ Пирогова и думалъ названіемъ урочища объяснить названіе церкви. Приписка эта нисколько не обязываетъ переносить церковь Пирогощи въ Пирогово.

¹⁾ „Сказаніе о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи“ г. Л. Похилевича, стр. 31. Кіевъ, 1864 г.

²⁾ Лѣт. по Лавр. сп., стр. 329, Спб. 1872.

Указывали еще на остатки щебня и кирпича въ мѣстности подлѣ Пирогова, называемой въ народѣ *церковище*, какъ на вѣроятные остатки церкви Пирогощи; но эти остатковъ все не таковы, чтобы видѣть въ нихъ остатки церкви строенія древняго кievскаго періода и при томъ *значительной*¹⁾. Наконецъ, выраженіе слова о Полку Игореве: „*идеть Игорь по Боричеву къ святой Богородицѣ Пирогощей*“, осязательно указываетъ на самый Кіевъ, какъ мѣсто церкви. Но не было ли и въ Кіевѣ мѣстности съ названіемъ Пирогощи? Такая мѣстность, какъ мѣстность, нигдѣ не встрѣчается ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ памятникахъ. Но это еще не все. Когда древнія лѣтописи обозначаютъ церкви по мѣстностямъ, то *никогда* не выражаются слитнымъ оборотомъ: церковь Берестовская, Кловская и т. под., а *всегда* выражаются такъ: на Берестовѣ, на Кловѣ, на Выдобичахъ, у Выдобичъ, на Новомъ дворѣ, на торжищи, на торгу и т. д. Так. обр. названіе Пирогощи произошло не отъ мѣстности.

Остается единственно возможнымъ искать смысла русскаго названія Пирогощи по предполагаемому отношенію его къ какому либо бытовому явленію или учрежденію, а въ такомъ случаѣ—опредѣлить характеръ этого учрежденія или явленія по прямому значенію слова, подобно тому, какъ названіе *Десятинная* опредѣляется словомъ *десятина*, назначенная этой церкви св. Владиміромъ. Чтобы могло означать слово *Пирогощи*, варіируемое, хотя въ позднихъ и рѣдкихъ памятникахъ, словомъ *Пироговища*?

Возможны такіа объясненія: слово Пирогоща можно представлять сложнымъ изъ *пиръ*, *пиро* и *гоща*. Гоща проще всего производить отъ *гость*—купецъ, по формации чрезъ гощу, сходной съ словами *роща* отъ *ростъ*, *рощу*, *проща* отъ *простить*, *прощаю* и т. п. Конечное *гоща*, несуществующее отдѣльно, могло бы быть понимаемо, какъ сокращенная прилагательная форма въ виду того, что въ винительномъ падежѣ пишется въ лѣтописи Пирогощюю. Но что значитъ *пиръ* или *пиро*? Не думаемъ видѣть здѣсь слово *пиръ* въ смыслѣ *пира*, хотя *праздничные пиры* при церквахъ и на погостахъ были тогда обычны. Есть другое болѣе коренное значеніе слова *пиръ* и *пиро*. Оно показано въ ученомъ трудѣ проф. Будило-

¹⁾ Что еще со времени Θεодосія могъ существовать здѣсь *скитъ*—это вѣроятно; но о существованіи монастыря съ каменною церковію нѣтъ никакихъ извѣстій.

веча: „Первобытные Славяне въ ихъ языкѣ, бытїи и понятїяхъ, по даннымъ лексическимъ“. Кіевъ 1878 г. Здѣсь въ § 62, стр. 97, цѣлымъ рядомъ цитатъ изъ филологовъ и лексикографовъ, изъ славистовъ и др. указано древнее корневое значеніе этого слова въ языкахъ, начиная съ санскрита, греческаго, латинскаго, въ разныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ и древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ. Повсюду значеніе это сводится къ хлѣбному зерну, отсюда къ мукѣ, хлѣбу, пирогу. Для насъ важнѣе указаніе на греч. *πυρὸς* пшеница; церковно-славянское по Миклошичу—просо, пшено; старо-русское, указываемое Далемъ—*пира*, рожь, мука. Конечно отъ *пиро* произошло и *пирогъ*, въ прямѣйшемъ смыслѣ пшеничнаго хлѣба; однокоренное съ нимъ и слово *пиръ* въ смыслѣ большого обѣда, на которомъ фигурируетъ особенно *пирогъ*. Так. обр., церковь Пирогощи можетъ означать церковь гостей или купцевъ, ведшихъ особенно хлѣбную торговлю, или говоря по нашему,—церковію *купцевъ хлѣбнаго рынка, житняго базара*. Но возможно и другое, толкованіе въ связи съ варіантомъ *Пировища*. Въ одномъ актѣ, хотя и позднемъ, относящемся къ 1620 г., встрѣчается выраженіе *пироговая пошлина*, или дань, въ смыслѣ торговой пошлины, взимавшейся въ казну съѣстными припасами и видимѣе—продуктами хлѣбными или деньгами въ замѣнъ продуктовъ (А. А. Эксп. III, 154). Такая пошлина взималась именно съ Соловецкаго монастыря, которому дана была льгота отъ нея царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Извѣстно, что на дальнемъ сѣверѣ долго удерживались такіе термины и бытовые явленія древнихъ временъ Руси, какіе исчезли въ срединныхъ частяхъ Россіи. Возможно, что пироговая пошлина въ древнія времена была распространенною, имѣя отношеніе къ церквамъ и монастырямъ. Возможно, что церкви, стоявшей на хлѣбномъ торгу, бывшей главною и патрональною церковью торгующаго здѣсь люда, предоставлено было право имѣть у себя вѣсы и мѣры, согласно уставу св. Владиміра, и собирать за нихъ и по нимъ вѣсчія и помѣрные пошлины съ купцевъ, торгующихъ на этомъ рынкѣ, приѣзжающихъ торговать извнѣ. отправляющихъ свои возы или судна съ хлѣбами въ другія мѣста,—словомъ такія пошлины, подобныя которымъ установлено было сыномъ Мстислива Всеволодомъ собирать въ пользу церкви Іоанна Предтечи въ Новгородѣ и самими новгородскими гостями въ пользу церкви Св. Пятницы, и что, подобно установленію Всеволода, часть

этой пошлины должна была поступать и князю, заложителю церкви Пирогощи. Какое толкованіе принять изъ двухъ предлагаемыхъ? Думаю, что они не исключаютъ, а только пополняютъ одно другое, указывая на двѣ тѣсно связанныя стороны одного и того же учрежденія или бытового явленія, выражаемаго словами Пирогоща и Пироговища, изъ которыхъ первое, какъ *первоначальное*, считаемъ все таки болѣе надежнымъ даннымъ для объясненія русскаго названія церкви.

Предлагаемое объясненіе русскаго названія можетъ быть, впрочемъ, примиримо съ предположеніемъ объ иконѣ Пирготиссѣ, какъ начальномъ источникѣ названія Пирогоща. Нашъ народъ искони привыкъ къ именамъ и названіямъ святыхъ прилагать свои толкованія, взятая изъ бытовыхъ явленій: на св. Власія онъ перенесъ черты представленій о своемъ Волосѣ, на Симона *Зилота*—представленіе о *земль* или *зилъ* и къ дню его приурочиваетъ собираніе цѣлебнаго зелья, къ Маккавеемъ—собираніе *маку*, къ Науму—начало ученія, (на умъ) и т. под. Так. обр. и Пирготисса могла быть переименована въ Пирогощу, съ приуроченіемъ къ первому названію представленія, выражаемаго послѣднимъ, т. е. икона Пирготисса явилась съ значеніемъ *намыстной* иконы той патрональной церкви, которая была церковію гостей хлѣбнаго торговища, имѣвшею право на пироговыя пошлыны или пошлыны съ хлѣбнаго зерна.

Мѣстонахожденіе церкви Пирогощи.

Гдѣ находилась церковь Пирогощи? Полагаемъ, что она находилась на Подолѣ, на *подольскомъ торговищѣ*. Въ XII в. Кіевъ, какъ городъ, раздѣляется на „Гору и Подоліе“, какъ двѣ главные части его. Гора была заполнена церквами: кафедральными, княжескими, монастырскими, между которыми были и большія. Мыслимо-ли, чтобы Подоліе, вторая главная часть города, не имѣла своей и притомъ видной и значительной церкви? Извѣстно, что и новгородскіе гости, ведшіе торговлю въ Кіевѣ, а отсюда, вѣроятно, и съ Греціей, жили на Подолѣ и имѣли здѣсь свою патрональную церковь Св. Михаилъ.

¹⁾ Впрочемъ слово *Гоша*, какъ названіе селъ или урочищъ, встрѣчалось намъ въ указателяхъ географическихъ названій при изданіяхъ „актовъ“.

ла, слѣдуетъ думать, малую и съ кладбищемъ при ней, по тогдашнему обычаю, судя по прилагаемому къ ней названію божница. Мыслимо-ли, что бы кіевскіе гости Подольскаго торговища не имѣли здѣсь своей, уже не малой, а большой церкви? Такою мы признаемъ церковь Пирогощи, для которой и не найдемъ другаго мѣста, кромѣ Подольскаго торговища. Прибавимъ къ тому, что Подольское торговище въ XII в. является главнымъ и даже единственнымъ, собственно городскимъ, торговищемъ, кромѣ котораго упоминается еще *бабій торжекъ*, находившійся на горѣ, гдѣ-то около Десятинной церкви, на которомъ, какъ понятно, торговали бабы булками, зеленью и проч.; а по всей вѣроятности и просфорами, какъ и нынѣ, ибо и тогда просфоры покупались на торгу, какъ видно изъ памятниковъ. Подольское торговище развилось ранѣе 1068 г. Въ этомъ году оно является люднымъ и сильнымъ. Здѣсь кіевляне „сотворивша вѣче“ по случаю отказа князя Изяслава дать имъ коней и оружіе для битвы съ Половцами, которые, послѣ пораженія князей у Переяславля, угрожали Кіеву. Вѣче закончилось освобожденіемъ изъ поруба сидѣвшаго въ немъ полоцкаго князя Всеслава, послѣ чего Изяславъ бѣжалъ въ Ляхи къ своему зятю Болеславу Польскому, а Всеславъ провозглашенъ княземъ въ Кіевѣ. Когда Изяславъ возвратился и приближался къ Кіеву съ Болеславомъ и Ляхами, то кіевляне торговища послали сказать его братьямъ Святославу и Всеволоду, что если они не защитятъ ихъ отъ гнѣва и мести Изяслава и позволятъ ему ввести ляховъ въ Кіевъ, то они зажгутъ городъ и уйдутъ въ Грецію. Это говорили, конечно, болѣе вліятельные люди торговища, гости, которые могли привести въ исполненіе свою угрозу, знали пути въ Грецію и имѣли средства туда отправиться, бросивъ въ Кіевѣ и перенеся туда свою торговлю. Изяславъ сдѣлся на уговоры Святослава, пришелъ въ Кіевъ только съ Болеславомъ и съ небольшимъ числомъ ляховъ, но напередъ послалъ своего сына Мстислава, который казнилъ зачинщиковъ вѣча, въ числѣ ихъ многихъ „безъ вины, не испытавъ“, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ—монахъ; а потомъ принималъ еще одну карательную или полицейскую мѣру въ отношеніи къ торговищу: онъ „изгналъ торгъ на гору“. Подольское торговище послѣ этого должно было пріупасть; едва-ли оно поднялось и въ ближайшее затѣмъ время, особенно въ тяжелое для кіевлянъ княженіе Изяславова сына Святополка, о чемъ было

говорено выше. За то со времени Мономаха, при немъ и сынъ его Мстиславъ, оно, благодаря участію и покровительству этихъ добрыхъ, заботливыхъ и умныхъ князей, бесспорно поднялось. И въ ближайшее затѣмъ время мы уже видимъ торговище люднымъ и сильнымъ, и, что характерно, оно энергически высказывается въ защиту сына Мстиславова Изяслава, очевидно, по особенной, внушенной благодарностію, преданности дому Мономаха, бывшей общою и у всѣхъ кіевлянъ, о чемъ также говорено. Построеніе церкви Пирогощи было весьма важнымъ моментомъ въ развитіи торговища и совпадаетъ съ важными обстоятельствами въ судьбѣ его и вообще кіевскихъ людей. Мономахъ, заботившійся о поднятіи благосостоянія кіевлянъ и, въ частности, торговаго люда, имѣлъ въ 1124 г. великое горе, можетъ быть и ускорившее его смерть, послѣдовавшую въ слѣдующемъ году. Весь городъ, *Гора и Подоліе*, постигнуты были страшнымъ пожаромъ, продолжавшимся два дня. Сгорѣли дома, лавки и множество церквей, и конечно и тѣ деревянныя церкви, какія были и на Подолѣ. Заложеніе новой церкви Пирогощи послѣдовало на восьмой годъ послѣ пожара. И это естественно. Сперва надлежало застроиться домами, лавками, возстановить торговыя дѣла и тогда уже приступить къ построенію церкви. Но въ обновленномъ торговищѣ добрый и участливый князь пожелалъ вмѣстѣ съ гостями построить уже не деревянную церковь, а каменную и большую. По всей вѣроятности она построена была, по обычаю, на мѣстѣ сгорѣвшей, деревянной церкви. Замѣчательныя обстоятельства, непосредственно предшествовавшія освященію церкви въ 1136 г. Въ этомъ году происходила жестокая усобица, поднятая противъ брата и преемника Мстиславова Ярополка черниговскими Ольговичами въ союзѣ съ половцами. Битвы начались у Переяславля; кіевляне усердно подвизаются въ нихъ за своего Мономаховича, но многіе изъ ихъ вождей, бояръ кіевскихъ, попадаютъ въ плѣнъ къ Ольговичамъ. Ольговичи съ половцами подступаютъ къ Кіеву и здѣсь начинается „лютая сѣча“. Но добрый князь Ярополкъ, жалѣя народъ, пошелъ на уступки, началъ переговоры о мирѣ, а между тѣмъ явился митрополитъ Михаилъ съ крестомъ и окончательно умиротворилъ князей, послѣ чего, конечно, плѣнные были освобождены. „Въ то же лѣто“, говоритъ вслѣдъ за симъ лѣтописецъ, „совершена бысть церковь св. Богородицы Пирогощи“. Торжество освященія церкви наступило вслѣдъ за торжествомъ мира

послѣ лютой сѣчи. Вѣроятно, оно совершено тѣмъ же митрополитомъ Михайломъ. Естественно, что съ построениемъ новой церкви Пирогощи тверже установились при ней тѣ бытовья явленія торговой союзности подъ покровомъ патрональной церкви, о какихъ сказано было выше.

Полагая мѣстность церкви на Подольскомъ торговищѣ или близъ него, мы должны сдѣлать оговорку относительно выраженія слова о Полку Игоревѣ: „ѣдетъ Игорь по Боричеву къ св. Богородицѣ Пирогощей“. Это понимается нѣкоторыми такъ, что Игорь ѣхалъ къ этой церкви при вѣздѣ въ Кіевъ, ѣхалъ на гору, слѣд. церковь находилась на горѣ. Но еще Закревскій въ своемъ „Описаніи Кіева“ основательно замѣтилъ, что такое пониманіе—односторонне и отнюдь не необходимо, что Игорь могъ ѣхать къ церкви и поднимаясь на гору и спускаясь съ горы. Съ большею увѣренностью утверждаетъ это достопочтенный членъ нашего общества протоіерей П. Г. Лебединцевъ въ своей краткой замѣткѣ о церкви Пирогощи, помѣщенной въ „Кіевской Старинѣ“ ¹⁾. Прибавимъ, что пониманіе ѣзды въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, согласнѣе съ лѣтописью, которая умалчиваетъ о поѣздѣ Игоря къ церкви Пирогощи, о чемъ она не умолчала бы, если бы эта поѣздка была на самомъ первомъ вѣздѣ его въ Кіевъ, какъ особенно видный актъ религіознаго обѣта его, ибо она любитъ отмѣчать такіе акты. Лѣтопись говоритъ, что Игорь, освободясь изъ плѣна, побывалъ сперва въ своемъ Новгородѣ-Сѣверскѣ, потомъ Черниговѣ у брата Ярослава съ мыслью и просьбою о помощи и затѣмъ пріѣхалъ въ Кіевъ къ князю Святославу, какъ великому князю и главѣ черниговскихъ Ольговичей. Такимъ образомъ, уже по свиданіи съ Святославомъ, жившимъ на Горѣ, Игорь спустился по Боричеву къ церкви Пирогощи.

Позднѣйшая судьба церкви Пирогощи.

Остается указать ту церковь, въ которой съ наибольшою вѣроятностью слѣдуетъ признать преемницу церкви Пирогощи, въ обновленномъ видѣ стоящую на томъ же мѣстѣ. Согласно съ миѣні-

¹⁾ Кіевская Старина. 1887 г. Декабрь. Статья: *Еще одна изъ древнѣйшихъ церквей въ Кіевѣ*.

емъ достопочтеннаго П. Г. Лебединцева признаемъ такою Успенскую церковь на Подолѣ, называемую *градскою соборною*, опираясь на слѣдующія данныя и соображенія:

1) Въ постройкѣ этой церкви, не одинъ разъ возобновлявшейся, примѣтны однакоже уцѣлѣвшія черты церковныхъ построекъ кievскаго, великокняжескаго періода. Планъ ея представляетъ удлиненный прямоугольникъ съ тремя абсидами, или закругленными выступами, на восточной сторонѣ: это извѣстный планъ древнѣйшихъ кievскихъ церквей, уцѣлѣвшій и сохраненный въ этой церкви при возобновленіи ея „на старомъ фундаментѣ“, какъ гласитъ одна записка о ней начала XVII в. Матеріаломъ постройки служилъ уцѣлѣвшій въ стѣнахъ церкви широкій и тонкій, почти квадратный кирпичъ съ толстыми между нимъ слоями цемента изъ извести и жженого, толченого кирпича. Я долженъ упомянуть, что на эти признаки древнѣйшей постройки въ Успенской церкви уже указано было Закревскимъ и П. Г. Лебединцевымъ, изъ которыхъ, впрочемъ, только послѣдній присоединяетъ къ этому предположенію, что Успенская церковь есть древняя Пирогоща въ обновленномъ видѣ. Можетъ быть, что послѣ изложенныхъ выше разъясненій о постройкѣ церкви Пирогощи, о ея мѣстѣ и значеніи, какъ церкви Подольскаго торговища, предположеніе это окажется болѣе твердымъ.

2) Къ церкви Успенской и по ея объему и по прочности ея постройки, свидѣтельствуемой уцѣлѣвшими остатками ея, достаточно примѣнимо и то представленіе о церкви Пирогощи, какое дано было здѣсь въ самомъ началѣ на основаніи извѣстій о строеніи ея въ теченіе около четырехъ лѣтъ, т. е., что это была церковь сравнительно большая и отличалась прочностью строенія. Къ церкви Пирогощи надо было спускаться съ горы по Боричеву. Конечно, спустившись по Боричеву на Подоль, можно было такъ или иначе доѣхать къ церкви Пирогощи и не необходимо требовать, чтобы Боричевъ взвозъ доводилъ непосредственно къ самой этой церкви, отождествляемой нами съ Успенской церковью.

3) Важнѣе для насъ указать на имѣющіяся свѣдѣнія по исторіи Успенской церкви, служащія къ подкрѣпленію представленія о ней, какъ церкви, строенной въ кievскій великокняжескій періодъ и какъ преемницы самага значенія церкви Пирогощи, церкви торговища и торговыхъ людей въ Кіевѣ. Нѣкоторые изъ этихъ свѣдѣ-

ній имѣлись прежде и собраны уже въ „Описаніи Кіева“ Закревскаго. Въ послѣднее время найдены новыя драгоцѣнныя свѣдѣнія о ней. Они заключаются въ замѣткахъ объ этой церкви, сдѣланныхъ въ началѣ XVII в. уставщикомъ ея іереемъ Кирилломъ Ивановичемъ въ одномъ лѣтописномъ сборникѣ, изъ котораго извлечена Кіевская лѣтопись, писанная въ концѣ первой четверти XVII в., помѣщенная, съ предварительными свѣдѣніями о немъ, въ „Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи южной и зап. Руси“, изданномъ Кіевскою Археографическою Коммиссіею подъ редакціею профессора Вл. Бон. Антоновича. На основаніи этихъ источниковъ, краткая лѣтопись Успенской церкви уже помѣщена была прот. П. Г. Лебединцевымъ въ „Кіевской Старинѣ“. Я ограничусь извлеченіемъ тѣхъ данныхъ объ Успенской церкви, которыя прямѣе служатъ цѣли, т. е. къ уясненію тождества Успенской церкви съ древней церковью Пирогощи.

1) Для очевидца обновленія этой церкви въ 1613 г., уставщика ея іерея Кирилла Ивановича, она представлялась существующею *на старомъ мѣстѣ и фундаментѣ съ незапамятныхъ временъ*, такъ что онъ не нашелъ въ хроникахъ извѣстій даже о начальномъ возобновленіи ея на этомъ старомъ фундаментѣ. Этотъ старый фундаментъ, существовавшій съ незапамятныхъ временъ, есть фундаментъ церкви кіевского великокняжескаго періода.

2) Но Кириллъ Ивановичъ имѣлъ предъ глазами антиминсъ *на старомъ престолѣ церкви* и приводитъ бывшую на немъ надпись, свидѣтельствующую, что онъ освященъ для алтаря этой церкви кіевскимъ митрополитомъ Мисаиломъ при королѣ Казимірѣ, т. е. въ 70-хъ годахъ XV в. Церковь каменная и немалого размѣра, обновленная въ такое время, осязательно свидѣлствуетъ о себѣ, какъ о церкви, строеной въ кіевскій великокняжескій періодъ. Ибо со времени татарскаго погрома надъ Кіевомъ, въ теченіи болѣе 200 лѣтъ не только не строились новыя каменные церкви, но и большая часть старыхъ оставались въ развалинахъ или въ запущеніи. Возобновленіе церкви Успенской на Подолѣ сближается со временемъ обновленія Лаврской великой, совершившагося при помощи тогдашняго кіевского князя Семена Омельковича. Примѣръ этотъ могъ и послужить поощреніемъ къ возобновленію подольской Успенской церкви для тогдашнихъ кіевлянъ, положеніе которыхъ притомъ улуч-

шилось къ этому времени, въ сравненіи съ былыми временами послѣ татарскаго погрома.

3) Обновленная въ 70-хъ годахъ, церковь въ 1482 г. подверглась новому опустошенію отъ татаръ Менгли-гирея. Тотъ же о. Кириллъ нашелъ въ „хроникѣ“ извѣстіе, что „сія божественная церковь была изнищена, все побрано: серебро и злато, кресты и иконы полуплены (ободраны) и попалено все отъ погананаго царя перекопскаго и отъ нечестивыхъ его агарянъ“. Это извѣстіе показываетъ, во-первыхъ, что обновленная церковь была богато украшена, что, слѣдовательно, радѣтелями о ней, ктиторами ея были люди сильные средствами, какими были, безъ сомнѣнія, богатые кіевскіе граждане—купцы; во-вторыхъ, что церковь была собственно не разрушена, а только пожжена и ограблена, какъ то извѣстно и о судьбѣ Кіево-Софійскаго собора во время нашествія Менгли-Гирея 1482 г.

4) Однакоже церковь опять была возобновлена тѣми же кіевлянами и упоминается, какъ существующая и видная въ XVI в., настоятелемъ которой въ 1581 г. является протопопъ Яковъ, называемый *Матеребожскимъ*, т. е. протопопомъ церкви Божіей Матери.

5) Ближайшее затѣмъ обновленіе церкви послѣдовало въ 1613 г., послѣ того, какъ уніаты, присланные митрополитомъ Поцѣмъ, захватили кафедральный Софійскій соборъ. Кіевскіе граждане съ приходскимъ духовенствомъ, преимущественно Подола, отвергая унію и уніатовъ, обратили въ кафедральный соборъ подольскую Успенскую церковь и при этомъ весьма заботливо обновили и украсили ее на общія средства, какъ то описываетъ очевидецъ, тотъ же уставщикъ церкви іерей Кириллъ Ивановичъ, и какъ засвѣдительствовалъ іерусалимскій патріархъ Теофилъ, посѣтившій Кіевъ, а здѣсь и Успенскую церковь въ 1620 г.

6) Не идя далѣе въ лѣтописи этой церкви, присовокупимъ только, что она въ актахъ и другихъ памятникахъ называется церковію, стоящею *на торгу, на рынкѣ, церковію* житнаго торгова, житнаго *рынка*, церковію *градскую, соборною*. Она была преемницей стоявшей на Подольскомъ торговищѣ Пирогощи, какъ позднѣйшій *торгъ, житный* *торгъ, житный* рынокъ былъ преемникомъ древняго торговища. Къ довершенію историческихъ аналогій о церкви Пирогощи и церкви Успенской на Подолѣ укажемъ на то характеристическое

обстоятельство, что въ 1672 г. гетманъ Самойловичъ своимъ универсаломъ подтверждаетъ *старое* право этой церкви брать *помѣрное* или пошлыны за мѣры съ *зерноваго* хлѣба, привозимаго на кievскій базаръ или торгъ. Это старое право представляется далекимъ отголоскомъ обычнаго права вѣсчихъ и помѣрныхъ пошлынъ, какія взи-мались въ пользу Пирогощи и князя въ болѣе старое время, время кievскаго великокняжескаго періода.

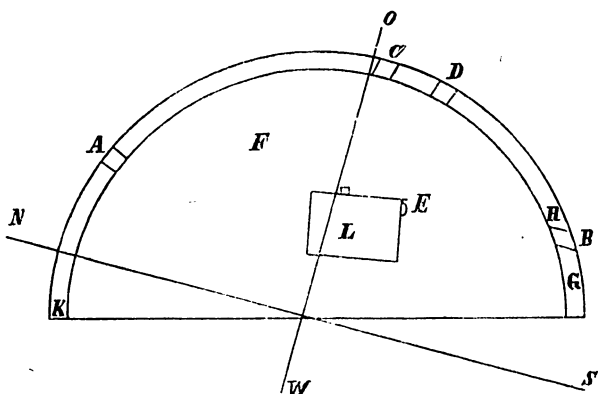
И. Малышевскій.

Замокъ князя Семена Олельковича и лѣтописный Городецъ подъ Кіевомъ.

(Результатъ пробной археологической раскопки).

В. И. Гошкевичъ, занимаясь изученіемъ вопроса о земельных владѣніяхъ кіевскихъ монастырей, въ относящихся сюда документахъ XVI—XVIII вв. встрѣтилъ указаніе на мѣсто-положеніе замка князя Семена Олельковича, правившаго Кіевомъ въ XV вѣкѣ († 1471 г.). Проверка этихъ данныхъ на мѣстѣ обнаружила, что на лѣвой сторонѣ Днѣпра, противъ Кіева, дѣйствительно существуетъ земляной окопъ, топографическое положеніе котораго вполне совпадаетъ съ показаніями письменныхъ источниковъ. При дальнѣйшемъ изученіи исторической судьбы этого окопа выяснилось, что онъ, подъ именемъ „Городьца“, выступаетъ уже на первыхъ страницахъ нашихъ лѣтописей. Первый разъ онъ упоминается въ лѣтописи подъ 1025 годомъ, въ связи съ рассказомъ о мирѣ, заключенномъ между Ярославомъ I и Мстиславомъ Тмутараканскимъ „у Городьца“. Послѣ этого онъ не разъ встрѣчается въ лѣтописи въ теченіи XI—XII в., при чемъ его легко смѣшать съ извѣстнымъ Остерскимъ городкомъ. Послѣдній разъ, насколько извѣстно, онъ упоминается въ Ипатской лѣтописи подъ 1237 годомъ въ связи съ рассказомъ о первомъ появленіи Татаръ въ окрестностяхъ Кіева: „Меньгуванови же пришедшу сгядаты Кыева, ставшу же ему на оной странѣ Днѣпра во градка Пъсочного, видивъ градъ удивися красотѣ его и величеству его“.

Указанная судьба этого городища привлекла къ нему просвѣщенное вниманіе предсѣдателя Императорской Археологической Коммисіи, графа А. А. Бобринскаго, по иниціативѣ котораго Коммисія предложила мнѣ произвести въ немъ пробныя раскопки. Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлью познакомить съ результатами этой раскопки, произведенной 29—31 мая минувшаго 1890 года ¹⁾).

Настоящее городище расположено къ сѣверу отъ деревни Вигуровщины, на восточномъ берегу продолговатаго озера, представляющаго остатокъ русла рѣчки Гнилуши, составлявшей рукавъ р. Черторыи. Форма городища—почти правильный полукругъ, примыкающій открытою стороною къ озеру. Вокругъ вала видны слѣды глубокаго когда-то рва, теперь по мѣстамъ почти совершенно занесеннаго пескомъ. Длина вала 390 арш.; длина линіи, соединяющей концы полукруга 201 арш.; длина линіи, опущенной перпендикуляромъ къ послѣдней отъ середины вала, т. е. широта городища въ центрѣ 129 арш. Отвѣсная высота насыпи вала не вездѣ одинакова; южный конецъ подымается на $2\frac{1}{2}$ арш. надъ почвеннымъ слоемъ; сѣверный—на 1 арш.; средняя часть вала—на 2 арш. и 12 верш.; широта насыпи у основанія среднимъ числомъ равняется 28 арш. Для выхода изъ городища есть два прохода: одинъ съ сѣвер-

¹⁾ Извѣстія древнихъ письменныхъ источниковъ которые съ большею или меньшею вѣроятностію могутъ быть отнесены къ названному городищу, собраны В. И. Гошкевичемъ въ его статьѣ: „Замокъ князя Симеона Олеельковича и лѣтописный Городецъ подъ Кіевомъ“. (Труды Кіевск. Дух. Акад. 1890. Февраль. 228—254).

ной (А) стороны, другой съ южной (В); оба, повидимому, современны первоначальному образованію вала. Кромѣ того съ восточной стороны валъ имѣетъ двѣ выемки, одна значительная (С), другая малозамѣтная (D); но обѣ онѣ образовались уже на памяти мѣстныхъ обывателей путемъ дѣйствія вѣтра на песчаную насыпь вала.—Топографія внутренней части городища обусловливается характеромъ берега озера, на которомъ оно расположено. Восточный берегъ озера въ направленіи съ сѣвера на югъ постепенно повышается, подымаясь въ южной части городища до $5\frac{1}{2}$ арш. надъ уровнемъ воды въ озерѣ. Сообразно съ этимъ южная площадь городища возвышенна, сѣверная—низменна. Южная возвышенная часть городища прорѣзана по линіи АВ продолговатымъ углубленіемъ, образовавшимся, повидимому, вслѣдствіе искони существовавшаго здѣсь прохода и проѣзда. Сѣверная часть городища настолько низменна, что во время весенняго половодія нерѣдко заливается водою изъ озера. Последнее обстоятельство по всей вѣроятности было причиною того, что древніе обитатели этого городка воздвигали свои постройки только въ сѣверной его части, въ чемъ можно убѣдиться на основаніи сохранявшагося здѣсь мусора, представляющаго слѣды человѣческаго жилья.

При своемъ археологическомъ изслѣдованіи я руководствовался слѣдующими соображеніями. Южная оконечность вала представляла крутой обрывъ, при обвалахъ котораго обнаруживались человѣческіе костяки въ гробахъ. Это обстоятельство заставило меня прежде всего обслѣдовать южную оконечность вала до прохода В. Предназначенная для раскопки площадь (G) имѣла по длинѣ вала 16 арш., въ ширину $22\frac{1}{2}$ арш. Площадь эта предварительно окопана была со всѣхъ сторонъ траншеями, при помощи которыхъ опредѣлена была линія, обозначающая границу между нетронутымъ почвеннымъ слоемъ и верхнею насыпью. При послойномъ сниманіи насыпи вала въ обозначенныхъ траншеяхъ предѣлахъ найденъ былъ 21 костякъ, изъ которыхъ 10 было дѣтскихъ; остальные принадлежали взрослымъ людямъ. Всѣ покойники похоронены были въ деревянныхъ гробахъ; гробы находились въ насыпи на различной высотѣ; большая часть ихъ помѣщена была въ центральной части вала, на глубинѣ $\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности насыпи; другіе лежали на самомъ почвенномъ слоѣ. Никакихъ предметовъ при костяхъ не найдено. Сравнительно

хорошая сохранность костяковъ не позволяетъ относить ихъ къ глубокой древности. Подъ насыпью, на почвенномъ слоѣ, оказалось *огнище*. Начинаясь въ центрѣ, оно наполняло собою весь юго-восточный уголъ отведенной для изслѣдованія площади и находилось, кажется, на самомъ возвышенномъ пунктѣ озернаго берега. Огнище это, мало походило на тѣ кострища, съ которыми археологамъ приходится встрѣчаться въ курганахъ съ трупо-сожженіемъ: оно было слѣдствіемъ дѣйствія сильнаго и продолжительнаго огня. О силѣ огня можно заключать изъ того, что многіе предметы не только мѣдные, но и желѣзные, совершенно разложились и, смѣшавшись съ пескомъ, образовали цѣлыя груды безформеннаго сплава. Что этотъ сплавъ образовался путемъ воздѣйствія огня на металлическіе предметы, имѣвшіе опредѣленную форму, это видно изъ такихъ остатковъ, какъ мѣдная пряжка, нѣсколько такихъ же пластинокъ и остатковъ, повидимому, раковидной мѣдной фибулы. Въ центрѣ кострища находилось небольшое овальной формы углубленіе, вымазанное красной глиной и служившее, кажется, мѣстомъ раскладки огня. Что это мѣсто служило чѣмъ то въ родѣ жаровни, это видно изъ того, что не только красная глина, но и находившійся подъ нею толстый слой илистаго чернозема, превратились отъ дѣйствія огня въ твердый какъ камень кирпичъ. Но непосредственное дѣйствіе огня не ограничивалось этимъ пунктомъ; оно обнимало довольно широкую площадь, вся поверхность которой при вскрытіи съ трудомъ поддавалась ударамъ заступа. Въ составлявшемъ кострище мусорѣ явно можно было отличить куски древеснаго угля, кости большихъ животныхъ, скорлупу отъ яйца и слѣды нѣкоторыхъ другихъ органическихъ предметовъ.

Но въ то время, когда одна часть рабочихъ, находясь на верху насыпи, снимала ее горизонтальными слоями, другая часть, работая въ боковыхъ траншеяхъ, раскапывала ту же насыпь вертикальными слоями, приближаясь такимъ образомъ отъ периферіи къ центру. Послѣдній способъ раскопки далъ возможность констатировать слѣдующій фактъ. Подъ насыпью вала, ниже уровня земли, обнаружено было еще нѣсколько костяковъ; но здѣсь покойники погребены были въ то время, когда насыпи вала еще не было: вертикальныя линіи, обозначающія границы могилъ, подымались здѣсь лишь до извѣстнаго уровня, затѣмъ прекращались. При вертикальномъ

разрѣзѣ насыпи казалось, какъ будто бы гробы поставлены были на свои мѣста съ боку, они какъ будто задвинуты были въ продѣланныя съ боку ниши. Такимъ образомъ въ исторіи настоящаго кладбища можно отмѣтить двѣ эпохи: первая—до образованія искусственной насыпи вала, вторая—послѣ образованія послѣдней. Не лишне будетъ отмѣтить и слѣдующій фактъ. Костяки обоихъ кладбищъ, т. е. верхняго и нижняго, принадлежали покойникамъ арійскаго племени; но въ обрядѣ ихъ погребенія замѣчена слѣдующая разница: покойники нижняго кладбища хоронились въ особаго рода войлочныхъ шапкахъ, извѣстныхъ на юго-западѣ Россіи подъ именемъ „шеломковъ“; въ обрядѣ же погребенія покойниковъ верхняго кладбища ничего подобнаго не замѣчено. Въ свою очередь, по отношенію къ послѣднимъ можно отмѣтить то, что они погребались въ особаго рода кожаныхъ башмакахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „кожанцовъ“. Кромѣ того въ одномъ изъ гробовъ нижняго кладбища найдена лишь верхняя часть человѣческаго костяка безъ ногъ; въ другомъ гробу оказалось двѣ головы, лобная часть въ одной изъ которыхъ пробита, повидимому, какимъ то тупымъ орудіемъ.

Настоящая раскопка обнаружила такъ образомъ тотъ фактъ, что южная оконечность вала искони служила мѣстомъ кладбища. Теперь естественно возникалъ вопросъ: ограничивалась ли кладбищенская часть площадью G, или она простиралась по ту сторону прохода В въ предѣлы площади Н? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, необходимо было перенести изслѣдованіе по другую сторону прохода В, что и сдѣлано было мною. Стѣна вала, ограничивавшая проходъ В съ востока (Н) изслѣдована была путемъ прорытія во всю ширину вала траншеи шириною въ 3 аршина. На этомъ пространствѣ обнаружено было 9 гробовъ, которые точно также находились на различной высотѣ: одни помѣщались въ насыпи вала, другіе опускались на нѣсколько вершковъ (до 9) ниже поверхности земли. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ слѣдующій фактъ. Въ самой насыпи здѣсь обнаружено, такъ сказать, два яруса: верхній и нижній; при чемъ замѣчено было, что нѣкоторые изъ гробовъ опускались въ землю въ то время, когда верхняго яруса насыпи еще не существовало. Изъ этого видно, что валъ разсматриваемаго городища насыпанъ былъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ два пріема и слѣдовательно въ исторіи его слѣдуетъ различать двѣ эпохи—

древнѣйшую и новѣйшую. Этотъ фактъ мною отчасти подмѣченъ былъ и при изслѣдованіи площади G, но тамъ онъ выступалъ не такъ рельефно. Кромѣ того мною произведено было изслѣдованіе въ проходѣ С и въ сѣверной оконечности вала (К). Но въ этихъ пунктахъ ни гробовъ, ни двухъ-яруснаго состава насыпи вала не было обнаружено. Изъ этого слѣдуетъ, что верхній ярусъ насыпи образовался при ремонтѣ вала, которому подверглись лишь нѣкоторыя его части. Обращаю на этотъ фактъ особенное вниманіе потому, что онъ соотвѣтствуетъ имѣющимся указаніямъ письменныхъ источниковъ относительно исторической судьбы настоящаго городища. Въ исторіи это городище, какъ мы видѣли, выступаетъ два раза. Первый разъ оно фигурируетъ подъ общимъ названіемъ „Городца“ и упоминается въ лѣтописи въ промежутокъ времени отъ 1026 по 1237 г. Второй разъ оно выступаетъ на историческую сцену въ XV вѣкѣ, когда въ немъ „замочокъ и дворъ былъ князя Семена Олельковича“. Представляется вполнѣ вѣроятнымъ, что князь Семенъ Олельковичъ, рѣшивши избрать это городище мѣстомъ для своего загороднаго дворца, нашелъ нужнымъ подновить его валъ, насыпь котораго къ XV вѣку могла сильно пострадать отъ времени. Для объясненія факта происхожденія вышеупомянутаго пожарища, не лишне будетъ напомнить слѣдующее извѣстіе лѣтописи. Такъ какъ пожарище это находится подъ верхнею насыпью вала, то и происхожденіе его естественно должно быть относимо къ первой эпохѣ въ исторіи городища, и вотъ подъ 1135 годомъ Ипатская лѣтопись сообщаетъ намъ слѣдующее извѣстіе. Черниговскій князь Всеволодъ Ольговичъ съ своими союзниками, мстя тогдашнему великому князю кіевскому Ярополку за опустошеніе Черниговскихъ волостей, „поидоша воююще села и города Переяславской волости и люди сѣкуще, даже и до Кіева придоша и *городець зажгоша* на святаго Андрея день, ѣздяху по *оной сторонѣ Днѣпра*, люди емлюще а другія сѣкуще, не утягшимъ перевестися имъ“.... Нѣтъ ничего не правдоподобнаго въ томъ, что наше пожарище и представляетъ слѣды пожара, истребившаго деревянныя постройки городца въ 1135 году. Принятію этого предположенія можетъ препятствовать лишь слѣдующее соображеніе. Древніе русскіе городки строились обыкновенно такимъ образомъ: избранное мѣсто окапывалось рвомъ, насыпался земляной валъ и по вѣнцу его сооружались деревянныя стѣны. Такъ какъ разсматрива-

емое пожарище занимаетъ площадь, отведенную подъ насыпь вала, то слѣдовало бы ожидать, что оно окажется выше уровня почвеннаго слоя, а между тѣмъ въ данномъ случаѣ оно находится на послѣднемъ. Но дѣло въ томъ, что рассматриваемое мѣсто представляетъ естественную возвышенность, которая на $5\frac{1}{2}$ арш. подымается надъ уровнемъ воды въ Гнилушѣ. Такой пунктъ не нуждался въ особой искусственной насыпи; крѣпостная стѣна здѣсь могла быть сооружена на естественномъ возвышеніи. Тутъ же непосредственно къ стѣнѣ могла примыкать какая нибудь постройка, слѣды сожженія которой и остались въ нашемъ пожарищѣ.

Приступая къ изслѣдованію внутренней части городища, я предварительно приказалъ прорыть въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько пробныхъ ямъ. Посредствомъ этихъ ямъ выяснилось, что культурный слой, состоящій изъ перегноя, изъ котораго вѣтромъ и дождемъ выносятся разнаго рода предметы, самой большей толщины достигаетъ въ границахъ площади L. Площадь эта, длиною (съ сѣвера на югъ) въ 20 арш. и шириною (съ востока на западъ) въ 18 арш., окопана была глубокими траншеями и затѣмъ поверхность ея, на глубинѣ культурнаго слоя, снималась очень тонкими пластами; при этомъ обнаружилось, что культурный слой, начинаясь въ западной части очень тонкимъ пластомъ, самой большей толщины достигалъ въ юго-западной части площади L, гдѣ глубина его доходила до $1\frac{1}{2}$ арш. На всемъ этомъ пространствѣ прежде всего попадались черепки отъ битой посуды и кости большихъ и малыхъ домашнихъ животныхъ. Посуда, насколько можно судить на основаніи сохранившихся черепковъ, приготовлена была на гончарныхъ станкахъ, изъ хорошей различнаго цвѣта глины. Что касается формы посуды и попадающагося на нѣкоторыхъ черепкахъ орнамента, то въ нихъ нѣтъ ничего типичнаго, настолько характернаго, чтобы ихъ можно было относить къ той или другой опредѣленной эпохѣ. Изъ другихъ предметовъ при изслѣдованіи данной площади найдены были: желѣзный топоръ древняго славянскаго типа; шесть желѣзныхъ стрѣлъ, изъ которыхъ пять копье-видныхъ и одна якорь-видная, съ двумя зарубками и втулкой для надѣванія на древко; нѣсколько небольшихъ желѣзныхъ ножиговъ, на подобіе тѣхъ, которые попадаютъ въ славянскихъ курганахъ, небольшія ножницы того типа, который и теперь употребляется для стрижки овецъ, куски желѣзныхъ тонкихъ

обручей для оковки ведеръ такого типа, съ которымъ приходится встрѣчаться въ славянскихъ курганахъ, нѣсколько общеизвѣстныхъ шиферныхъ пряслицъ; два колечка: одно изъ тонкой мѣдной проволоки безъ спайки, другое изъ какого-то составнаго металла, сдѣланное въ подражаніе витымъ кольцамъ; оба кольца принадлежатъ къ типу, съ которымъ приходится встрѣчаться въ курганахъ; желѣзный ручной браслетъ, желѣзная иголка, небольшая мѣдная бубенчиковидная пуговка, небольшой натѣльный орнаментированный крестикъ, и нѣсколько другихъ желѣзныхъ предметовъ, точно опредѣлить назначеніе которыхъ затруднительно.

Путемъ сопоставленія предметовъ, добываемыхъ изъ кургановъ, съ такими же предметами несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія, въ настоящее время доказана удивительная устойчивость формъ многихъ предметовъ домашнаго обихода. Въ виду этого весьма трудно сказать, къ какой именно эпохѣ относятся всѣ вышепоименованные предметы. Всего вѣроятнѣе то, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ наслоеніями нѣсколькихъ эпохъ.

В. Завитневичъ.

Къ исторіи открытія Золотыхъ Воротъ (1832—1838 гг.).

(По бумагамъ Ж. А. Лехвицкаго).

Значительно пострадавшія во время татарскаго погрома Кіевскія Золотыя Ворота болѣе пятисотъ лѣтъ стояли въ видѣ развалинъ—до 1750 г., когда „для сохраненія и вида древности“ были засыпаны землею¹⁾. Подъ такимъ прикрытіемъ этотъ памятникъ

¹⁾ См. ст. Д. И. Сапожникова: „Къ Исторіи Кіев. Золот. Воротъ“ („Кіев. Стар.“, 1886, май), стр. 165—167. Н. В. Закревскій ошибочно относитъ засыпку воротъ къ 1745—46 гг. („Опис. Кіева“, I, 324—325, 327). Въ какомъ видѣ они находились въ половинѣ XVIII в. показываетъ печатаемый ниже указъ 1743 года.

„Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ государственной военной коллегіи генералу фельтмаршалу и кавалеру, сенатору и государственной военной коллегіи президенту князю Василю Володимировичу Долгорукому сего августа 4-го дня.

В указѣ Ея Императорскаго Величества исъ правительствующаго сената в военную коллегію писано:

По указу Ея Императорскаго Величества правительствующей сенатъ по доношенію военной коллегіи, которымъ представляла, что в ту коллегію киевская гарнизонная канцелярія доноситъ: обретающіяся де тамо у починки киевскихъ и протчихъ крепостей и ретранжементовъ инженеръ подполковникъ Дебоскетъ представляя, что усмотрено имъ в верхнемъ городѣ Кіеве над Золотыми проежими Воротами зделан валганкъ изъ брусевъ и зъ досокъ; которые де брусья и доски весьма погнили и пришли в негодность, и зъ небольшимъ страхомъ пешые люди по ономъ ходять, и артиллерии перевозить никакъ невозможно, и чтобъ зделать валганкъ; да подле техже Воротъ выходъ обвалился, а на оныхъ Воротахъ имѣютца от бывшей каменной церкви стены, которые де для деланія оного валганка и воротъ сломать, ибо де безъ ломанія оныхъ стенъ того валганка и воротъ надлежащему зделать не можно; а понеже те каменные стены изъ древнихъ болѣе петисотъ

XI вѣка просуществовалъ около 80 лѣтъ и только въ 1832 г. вновь явился на свѣтъ Божій. Честь открытія его принадлежитъ Кондрату Андреевичу *Лохвицкому*, чиновнику особыхъ порученій при кievскомъ генералъ-губернаторѣ. Пользуясь находящимся у меня собраніемъ бумагъ Лохвицкаго, представляю нѣсколько любопытныхъ данныхъ къ исторіи открытія и возобновленія въ 1832—38 гг. Золотыхъ воротъ. Помимо этого прямого значенія, рассматриваемыя бумаги Лохвицкаго цѣнны и въ томъ отношеніи, что даютъ матеріалъ по немаловажному въ исторіи культуры вопросу—объ отношеніяхъ правительства и общества къ памятникамъ родной старины. Бумаги Лохвицкаго говорятъ о 1830-хъ годахъ, когда изученіе кievскихъ древностей особенно расширилось, благодаря, главнымъ образомъ, инициативѣ и трудамъ митрополита Евгенія Болховитинова. Въ дѣ-

леть состоятъ и прежде бывшими в Кіевѣ инженерами сломаны не были, и для того та канцелярія безъ особливаго указа сломать ихъ не можетъ, и требовала о томъ указа; и военная коллегія от правительствующаго сената требовала оныя от бывшей каменной церкви стены для строенія, вместо обетшалыхъ валганка и Воротъ, повелено-ль будетъ сломатъ; понеже де те каменные стены, какъ помянутая канцелярія представляетъ, из древнихъ болѣе петисотъ леть состоятъ, и за темъ той коллегіи безъ особливаго на то указа решение учинить невозможно,—приказали: по оному доношенію показанныхъ в Кіевѣ церковныхъ стенъ не ломать, а валганкъ и помянутой выходъ, какъ потребно, починить, исправить, зделавъ для твердости каменной фундаментъ в самой крайній скорости; понеже, какъ выше показано, оныя стены из древнихъ болѣе петисотъ леть состоятъ, и прежними инженрами ломаны не были, и для того, дабы оной валганкъ и выходъ исправлены были и ныне без сломанія оныхъ стенъ конечно в нынешнимъ лете, о томъ велеть прилежное старание иметь; чего ради к тому исправленію и другихъ инженерныхъ офицеровъ определить. И сего ж августа 9-го дня, по тому Ея Императорскаго Величества указу в государственной военной коллегіи определено о неломаніи в Кіеве вышеписанныхъ имѣющихся над Золотыми Воротами от бывшей каменной церкви церковныхъ стенъ, а валганка и выхода, какъ потребно, о починки и исправленіи, зделавъ для твердости каменной фундаментъ, в самой крайней скорости, и дабы оное исправлено было конечно в нынешнемъ лете; в томъ о имении прилежного старанія и определеніи к тому исправленію и другихъ инженерныхъ офицеровъ исполнение учинить. Канцелярія главной артилеріи и фортификаціи; о томъ в тое канцелярію указъ посланъ; генералу фелтмаршалу и кавалеру, сенатору и государственной военной коллегіи президенту, князь Василью Володимировичу Долгорукову о томъ ведать. Августа 11 дня, 1743 года.

У подлиннаго указа подписано тако: Иванъ Казловъ. Секретарь Дмитрей Мурановъ. Канцеляристъ Иванъ Авсяниковъ. Генеральный писарь Сергей Протопоповъ. Киевской гарнизонной канцеляріи писарь Василей Сакаловъ“.

(Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. Централ. Архива).

лѣ изученія и раскрытія кіевскихъ древностей Лохвицкій, несомнѣнно, былъ ученикомъ м. Евгенія, очень часто работавшимъ подъ непосредственнымъ руководствомъ своего многоученаго учителя (напр. — при раскопкахъ въ 1824 г. остатковъ Десятинной церкви). Эта школа не могла пройти безслѣдно даже для такого диллетанта въ археологін, какимъ былъ Лохвицкій.

I.

Открытіе Золотыхъ Воротъ (1832 г.).

По чьей инициативѣ Лохвицкій принялся за открытіе Золотыхъ Воротъ? Самъ ли онъ дошелъ до признанія возможности найти мѣсто расположенія развалинъ и раскрыть ихъ, или кто другой внушилъ ему такую увѣренность?—Бумаги Л—го, къ сожалѣнію, не даютъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ, но по нѣкоторымъ косвеннымъ даннымъ слѣдуетъ заключить, что инициатива всего этого дѣла принадлежала именно самому Лохвицкому.

Если бы мысль о раскрытіи воротъ была кѣмъ-либо (напр., всего вѣроятнѣе—митроп. Евгеніемъ) внушена Л—му, онъ не рѣшился бы скрыть это обстоятельство въ своихъ оффиціальныхъ бумагахъ. Оффиціальные лица, къ которымъ шли эти бумаги, уличили бы Л—го, если бы нашли неправду въ его постоянныхъ увѣреніяхъ, что честь инициативы въ дѣлѣ открытія Золотыхъ Воротъ и самое открытіе ихъ принадлежитъ именно ему, Л—му, а не кому либо другому. Да и сами обиженные подобными завѣреніями Л—го поспѣшили бы такъ или иначе съ своими протестами. Однако, ничего подобнаго мы не видимъ. Никто при жизни Л—го не протестовалъ противъ того, что честь открытія Воротъ всецѣло, отъ перваго шага до послѣдняго, принадлежитъ только ему. Когда Л—й потребовалъ, что бы именно эта мысль была выражена въ надписи на Золотыхъ Воротахъ,—его представленіе уважили.

Но что во время раскопки Воротъ Л—й прибѣгалъ къ руководству м. Евгенія—это несомнѣнно. Изъ бумагъ Л—го видно, что онъ относился къ митрополиту съ большимъ уваженіемъ и высоко ставилъ его историческія и археологическія познанія. Самъ Л—й не былъ богатъ ими, но все таки видно, что, приступая къ открытію

Воротъ, онъ постарался, насколько возможно, изучить ихъ исторію. Онъ перечелъ и сдѣлалъ выписки изъ доступныхъ ему лѣтописей—о постройкѣ Воротъ Ярославомъ въ 1037 г., изъ Синописа, Карамзина и пр. Вездѣ онъ обращалъ особенное вниманіе на тѣ выраженія источниковъ, гдѣ рѣчь шла о мѣстонахожденіи Золотыхъ Воротъ. Видно, что мысль его работала надъ открытіемъ этого мѣста въ теперешнемъ Кіевѣ. Ему не трудно было найти мѣсто Воротъ, такъ какъ онъ былъ знакомъ и съ позднѣйшей исторіей ихъ—въ XVII и XVIII вв. Такъ, Лохвицкій зналъ, что Ворота были засыпаны землею въ XVIII в., но ошибался, относя это обстоятельство къ царствованію Анны Ивановны. Въ одной изъ своихъ „записокъ о раскрытіи Золотыхъ Воротъ“ онъ говоритъ, что Ворота „при укрѣпленіи стараго Кіева графомъ Минихомъ совсѣмъ въ валу засыпаны землею“. Во всякомъ случаѣ и это ошибочное извѣстіе позволило Л—му ориентироваться въ опредѣленіи мѣстонахожденія Воротъ.

Едва ли не самый рѣшительный толчекъ къ раскрытію Воротъ получилъ Л—й, когда познакомился съ видомъ развалинъ Воротъ, снятымъ съ натуры въ 1651 г. и найденнымъ въ Петербургѣ, въ портфель послѣдняго польскаго короля Станислава Августа. Видъ былъ помѣщенъ въ № 1-мъ журнала „Сѣверный Архивъ“ за 1822 г. Лохвицкій сдѣлалъ полную выписку статьи, сопровождавшей въ журналѣ этотъ видъ Золотыхъ Воротъ.

На рѣшимость Л—го заняться раскопкою Воротъ какое-то особенное вліяніе оказалъ генераль-фельдмаршалъ графъ (впослѣдствіи—князь) Фабіанъ Вильгельмовичъ *Остенъ-Сакенъ*, главнокомандующій 3-й арміи, штабъ которой былъ расположенъ въ то время въ Кіевѣ. Не одинъ разъ въ своихъ бумагахъ Л—й съ благодарностію вспоминаетъ о графѣ Сакенѣ, но въ чемъ именно выразилось его содѣйствіе—прямо не говоритъ. Онъ глухо выражается въ одной изъ своихъ „записокъ“, что раскопку Золотыхъ Воротъ произвелъ „по особому порученію“ Сакена, а въ другой „запискѣ“ читается, что работы велись „по соизволенію и *убѣжденію* генераль-фельдмаршала“.... Вѣроятно Сакенъ на столько интересовался кіевскими древностями, что его „убѣжденіе“ имѣло цѣну въ глазахъ Лохвицкаго.

Но фельдмаршалъ Сакенъ содѣйствовалъ Л—му и съ матеріальной стороны. Въ своей „докладной запискѣ“ 1835 г. гр. Гурьеву Л—й говоритъ, между прочимъ, что открылъ Золотыя Ворота „сз

пособіями и по убѣжденію генераль-фельдмаршала кн. Савена“. Личныя средства Л—го были, повидимому, не велики, а между тѣмъ раскопку пришлось вести сначала на „собственныхъ моихъ издержкахъ“—говорить онъ. Только въ 1833 г. кievскій генераль-губернаторъ графъ Василій Васильевичъ *Левашовъ*, „по любви къ древностямъ“, испросилъ 1500 р., отпускавшіеся ежегодно въ распоряженіе графа на расходы по раскрытію кievскихъ древностей. Левашовъ передалъ эту сумму въ распоряженіе „Комитета по раскрытію и сохраненію кievскихъ древностей“. Комитетъ, какъ и слѣдовало, расходовалъ эту сумму на разныя нужды по своей специальности, въ томъ числѣ временами отпускалъ деньги и Лохвицкому на раскрытіе Золотыхъ Воротъ и на другія его работы. Но Л—й считалъ неправильнымъ такой порядокъ расходованія отпускаемыхъ денегъ. Онъ полагалъ, что вся сумма отпускалась именно на раскрытіе Золотыхъ Воротъ и на другія подобныя его работы (на раскрытіе развалинъ Ирининской церкви и проч.). Основывался онъ на томъ, что сумма эта была отпущена Левашеву вскорѣ послѣ „Высочайшаго повелѣнія 4 января 1833 г.“, которое предписывало Лохвицкому „продолжать раскрытіе древностей подъ покровительствомъ гр. Левашова“. Принявши сумму въ свое завѣдываніе, Комитетъ древностей взглянулъ на дѣло иначе и, очевидно, убѣдился въ правильности своего взгляда и Левашова. По крайней мѣрѣ, всѣ старанія Лохвицкаго цѣлкомъ получать отпускаемую сумму—оставались безуспѣшными: сумма осталась въ полномъ распоряженіи Комитета, который (какъ увидимъ ниже) вообще не ладилъ съ Лохвицкимъ, а вѣроятно потому такъ рѣдко и выдавалъ ему просимыя деньги....

Сколько именно получилъ Л—й казенныхъ денегъ на раскопку Золотыхъ Воротъ и сколько истратилъ изъ своихъ и частныхъ средствъ—изъ бумагъ не видно. Но жалобы Л—го на скудость получаемой имъ субсидіи и на трату собственныхъ средствъ продолжались во все время возобновленія Золотыхъ Воротъ. Эти жалобы доходили до того, что въ одной изъ своихъ докладныхъ записокъ 1834 г. гр. Левашову Лохвицкій иронически спрашиваетъ: „продолжать ли“ ему раскрытіе кievскихъ древностей „на свой счетъ, или на казенный“?... И въ бумагахъ слѣдующихъ годовъ продолжаемъ встрѣчать увѣренія Л—го, что раскопки Золотыхъ Воротъ и другихъ

древностей онъ производилъ „частію на свой коштъ“, а частію на средства, собранныя „*складчиною любителей*“ священныхъ древностей“....

Первыя работы по раскрытію Воротъ произведены Л—мъ лѣтомъ 1832 г. Какъ именно шли эти раскопки, сколько рабочихъ участвовало въ нихъ, были-ли у Л—го помощники—на все это, къ сожалѣнію, не дають отвѣта имѣющіеся у меня бумаги. Сохранились только свѣдѣнія о томъ видѣ Золотыхъ Воротъ, въ какомъ явились они на свѣтъ Божій въ началѣ раскопки. Объ этомъ говоритъ одна изъ „записокъ о раскрытіи воротъ“. Привожу отсюда цѣликомъ описаніе первоначальнаго вида Воротъ:

„Верхняя часть *сводовъ* въ Воротахъ (оказалась) разломана; *стѣны* строенія каменнаго, съ *полуколоннами*, отъ перваго до четвертаго столба примыкающими къ стѣнѣ; двѣ полуколонны внутри Воротъ. Равнымъ образомъ и съ правой стороны внутри Воротъ такое-же (?) разстояніе между стѣнъ съ простѣнками и полуколоннами должно быть, ибо съ правой стороны *не совсѣмъ открыто*: спереди Воротъ въ свѣтлости *12 аршинъ*, а внутри отъ вѣзда до вѣзда *38 аршинъ*. Стѣны и полуколонны *щекатурены*, но къ симъ стѣнамъ и полуколоннамъ *пристройка* примѣтно придѣлана не щекатурная, чрезъ что можетъ быть (откроются) и *окошки*, которые направо и налѣво закрыты. Кладка сего зданія изъ *кирпичей старой формы*, родъ посадки (?), и изъ *тесаныхъ камней*, на *цементъ* древнемъ. Кирпичъ толщиною въ *полвершка*, длина *восемь*, а ширина *6 вершковъ* съ половиною“.

Въ заключеніе „записка“ Лохвицкаго говоритъ: „по обширности сихъ Воротъ не возможно въ скоромъ времени раскрыть, на что потребуется значительная сумма „и вообще“ требуется дальнѣйшее изслѣдованіе сей царственной древности“....

Нѣсколько позже Лохвицкій убѣдился въ необычайной прочности открытыхъ имъ развалинъ Золотыхъ Воротъ. „По изслѣдованіи моемъ—говоритъ онъ въ одной изъ „докладныхъ записокъ“ гр. Левашеву—оказалось, что *фундаменты* съ обѣихъ сторонъ подъ стѣнами толщиною въ *14 футовъ*, а глубиною въ *земль глинистой—въ 7 футовъ*, съ *контрфорсами* двойныхъ стѣнъ, связанныхъ цементомъ древнимъ, на которомъ и кладка зданія сего—составляетъ одну массу, слѣдовательно во времени погода отъ воздушныхъ перемѣнъ са-

мое малѣйшее вліяніе имѣеть. И когда сіе древнее зданіе чрезъ 8 вѣковъ осталось въ крѣпости таковой, что ломомъ отдѣлить нельзя цементъ отъ кирпичей и камней дикихъ, то остатки Златыхъ Вратъ могутъ еще *простоять 10 вѣковъ*, при сбереженіи хозяйственномъ“....

Къ осени 1832 г. раскрытіе Воротъ значительно подвинулось впередъ. Вышеприведенное описаніе первоначальнаго вида раскрытыхъ Воротъ Лохвицкій дополняетъ слѣдующими подробностями:

Полуколонны Золотыхъ Воротъ—плоскія. „Съ *лѣвой* стороны при входѣ изъ города во врата, по фасаду, вдоль имѣютъ 11¹/₂ сажень. Съ *правой* стороны внутрь вратъ по фасаду 5¹/₂ саж. Между стѣнами въ планѣ Воротъ ширина 3¹/₂ саж., вышина 4¹/₂ саж. *Длина* же внутренности Воротъ въ проѣздѣ *должна быть 12 сажень*, потому что подъ землею фундаментъ продолжается 12 сажень“. Длина правой стѣны Воротъ должна бы быть одинакова съ лѣвою стѣною, между тѣмъ лѣвая имѣеть въ натурѣ 11¹/₂ саж., а правая—только 5¹/₂ саж. Лохвицкій объясняетъ эту разницу тѣмъ обстоятельствомъ, что „съ *поля* (т. е. со стороны противоположной вѣзду въ Ворота изъ города) правая сторона до половины Вратъ совсѣмъ *истреблена*“, недостаетъ здѣсь стѣны на 6 сажень.

При вѣздѣ въ Ворота изъ города открыты на лѣвой стѣнѣ „полукруглые фальшивые 4 окна, съ арками, или со сводами“. Окна „оказались закладенными кирпичемъ древнимъ и камнями. Кладка сего зданія изъ кирпичей древней формы, родъ *плиты*, или *посадки* (?), и изъ тесаныхъ камней, на цементѣ“.

„При сихъ Вратахъ были *каморы*, или кладовыя (но теперь ихъ нѣтъ), какъ изъ *Пролога* ноября 26 дня явствуетъ“.... Эти „каморы“ очень интересовали Лохвицкаго и онъ, повидимому долго не терялъ надежды найти ихъ.... Въ одной „запискѣ“ конца 1832 г. Л—й говоритъ: „хотя и отрыты совсѣмъ сіи Врата, но можетъ быть въ стѣнѣ закрыть ходъ въ каморы, потому что чувствительна *пустота* на *лѣвой* сторонѣ въ концѣ Вратъ, изъ чего заключить можно, что должны быть подъ стѣнами въ каморахъ своды“....

При открытіи Золотыхъ Воротъ Лохвицкимъ найдены слѣд. *предметы древности* (см. „записку“ его отъ 30 ноября 1832 г.).

„1) *Крестъ* въ кругу съ разными фигурами вырѣзанными на разбитой *плитѣ шиферной* фіолетоваго цвѣта. Крестъ точно такого вида, какъ на гробницѣ Ярослава въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Дол-

жно думать, это была закладка церкви Благовѣщенской надъ Золотыми Воротами, построенной Ярославомъ, потому что примѣтно—*миромъ помазанъ* (?) крестъ.

2) *Вънецъ желѣзный* съ иконы о четырехъ скважинахъ, можетъ быть отъ той же церкви.

3) *Крючокъ*, на каковыхъ въ церквахъ вѣшаютъ лампы предъ иконами.

4) *Стрѣлы желѣзныя* татарскія (?).

5) *Шка желѣзная*.

6) *Золота листового* продувного 6 кратъ, каковымъ обиты были Врата Златыя и каковымъ въ древности обкладывались у иконъ вѣнцы желѣзные“.

Эти предметы въ 1834 г. пожертвованы были Лохвицкимъ въ музей новооткрытаго университета св. Владиміра.

Вотъ все, что можно извлечь изъ бумагъ К. А. Лохвицаго относительно первоначальной исторіи открытія Золотыхъ Воротъ въ 1832 г. Перехожу къ дальнѣйшей судьбѣ этого памятника.

II.

Мѣры по очисткѣ и укрѣпленію Золотыхъ Воротъ (1832—1837 гг.).

Къ осени 1832 г. Золотыя Ворота были настолько раскрыты, что генералъ-губернаторъ гр. Левашовъ, по мысли Лохвицаго, нашелъ возможнымъ предложить проѣзжавшему въ то время черезъ Кіевъ имп. Николаю—осмотрѣть новооткрытый памятникъ древности. Имп. Николай посѣтилъ развалины 9 сентября 1832 г., внимательно осмотрѣлъ ихъ и, пройдя Ворота насквозь, произнесъ: „памятникъ, достойный сохраненія“.... При этомъ ли случаѣ, или въ другомъ мѣстѣ, но Л—й былъ представленъ государю гр. Левашевымъ, какъ главный дѣятель по раскрытію Золотыхъ Воротъ. При этомъ государь приказалъ Левашеву, чтобы Лохвицкому было поручено, „наблюдать за сохраненіемъ“ Золотыхъ Воротъ.

Но Л—му казалось недостаточнымъ только охранять Ворота. Онъ хотѣлъ продолжать раскопку ихъ и принять разныя мѣры по укрѣпленію развалинъ и приведенію ихъ въ болѣе благообразный

видѣ. Не находя въ такихъ стремленіяхъ поддержки со стороны гр. Левашева, Л—й счелъ необходимымъ обратиться къ государю со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, въ которомъ просилъ вообще „о дозволеніи продолжать раскрытіе древностей“ въ Кіевѣ и, въ частности, о дальнѣйшемъ раскрытіи и о поддержкѣ Золотыхъ Воротъ.

Сохранился небольшой (черновой) отрывокъ этого любопытнаго прошенія. Привожу его цѣликомъ, какъ матеріалъ къ характеристикѣ К. А. Лохвицкаго:

„ Рылся я въ этой древней столицѣ русскихъ славянъ не для славы, почести или сокровищъ. Довольно, для вѣчной памяти, трехъ словъ вдохновенныхъ князя—царя царей: „памятникъ, достойный сохраненія“! Златые Врата Ярослава открыты посильными трудами моими и съладчиною любителей священныхъ древностей, по указанію рукописной лѣтописи Кіевской о славныхъ дѣлахъ предковъ Вашего импер-го Величества.

„Италія сохраняетъ какъ святыню черепки древней Помпеи и Геркулана, а мы русскіе ужели охладѣемъ къ остаткамъ истинной свято-кіевской древности!... При открытіи остатковъ фундаментовъ Свято-Десятинной церкви отрыта была неизвѣстная гробница, можетъ быть превосходнѣе (т. е.—въ смыслѣ древности) гробницы в. кн. Ярослава Владиміровича, находящейся въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Но усердіе мое осталось безъ успѣха. Гробница эта въ 1826 году опять зарыта.... Да и прочіе знаменитые памятники, открытые мною—одни зарыты, другіе остаются въ небреженіи.... Это обстоятельство долгомъ вѣрноподданническимъ почитаю довести до свѣдѣнія Вашего имп-го Величества. Удостоите воззрѣть на планы, рисунки и самыя описанія, для отечественной исторіи приготовленныя, изъ которыхъ видѣть можно вѣрное сходство съ натурою „памятниковъ, достойныхъ сохраненія“....

Прошеніе это имѣло значительный успѣхъ. Послѣдовало Высочайшее повелѣніе отъ 4 генваря 1833 г. (препровожденное, вмѣстѣ съ прошеніемъ Лохвицкаго, гр. Левашеву статсъ-секретаремъ *Лонтиновымъ*), разрѣшавшее Л—му „продолжать раскрытіе древностей подъ покровительствомъ гр. Левашева“. Позже, какъ мы знаемъ, Левашевъ исходатайствовалъ ежегодный отпускъ 1500 р. на раскрытіе кіевскихъ древностей. Въ апрѣлѣ графъ далъ предписаніе Л—му про-

должать расчистку Золотыхъ Воротъ, за что Л—й немедленно и принялся.

Въ томъ же апрѣлѣ Л—й открылъ въ лѣвой стѣнѣ Золотыхъ Воротъ, „на свой коштъ, *три окна со сводами, закладенныя древними кирпичами*“. Лѣтомъ этого же года обрывали землю вокругъ и внутрѣ развалинъ, кромѣ того шла „очистка Воротъ отъ грязи и нечистоты“. Земля была снята, сколько предполагалось на тотъ годъ („все исполнено“), но очистка шла такъ медленно, что Л—й не одинъ разъ жаловался на это гр. Левашеву, настаивая на необходимости „совершенно очистить и обмыть (sic) каждый камушекъ отъ нечистоты, чтобъ видѣть и видѣ снять во всей красотѣ антика“....

Тѣ же работы продолжались и въ слѣдующемъ 1834 г. Весною Лохвицкій сдѣлалъ гр. Левашову „представленіе“ о проектированныхъ на то лѣто работахъ около Золотыхъ Воротъ, развалинъ Иринин-й ц. и пр. Вслѣдствіе этого представленія „его сіятельство—говорить „журналъ“ Киевской Губернской Строительной Комиссіи, отъ 23 мая 1834 г.—поручить изволилъ Строительнаго Отряда Путей Сообщенія г. полковнику *Ковалевскому* составленіе смѣты на такыя работы“. Ковалевскій составилъ смѣту на 1368 р. 70 к. Генералъ-губернаторъ приказалъ выбросить изъ смѣты—а) 80 р. „за снятіе плана и фасада съ Золотыхъ Воротъ“, б) 30 р. „за снятіе плана съ церкви св. Ирины, о чемъ сдѣлается распоряженіе впоследствии, если сіе будетъ нужно....“ и—в) 200 р. „на писца съ канцелярскими припасами, въ каковомъ расходѣ не имѣется надобности“....

Вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Левашовъ предписалъ Строительной Комиссіи привести смѣту работъ „въ дѣйствіе посредствомъ подряда, а въ случаѣ не явки желающихъ—хозяйственнымъ образомъ, съ тѣмъ, что бы производство работъ производилось *по указанію г. Лохвицкаго*“. Необходимыя на работы деньги Комиссія должна помѣръ надобности требовать отъ Казенной Палаты изъ 1500 р. ассигнованныхъ на текущій годъ въ распоряженіе генералъ-губернатора на кievскія древности. По истеченіи года Комиссія представляетъ ген.-губернатору отчетъ „въ употребленіи сихъ денегъ, для сообщенія онаго г. министру внутреннихъ дѣлъ“.

Строительная Комиссія немедленно предписала кievской полиціи сдѣлать „во всѣхъ частяхъ города со всею аккуратностію опу-

бликованіе, съ вызовомъ желающихъ взять на себя означенный подрядъ на 1050 р. 70 коп.". Торги были назначены на 14 мая, съ переторжкою черезъ 3 дня, въ Казенной Палатѣ, куда Комиссія отослала „смѣту и кондиціи“. Торги должны были происходить при членѣ Комиссіи полковникѣ Ковалевскомъ.

Но торги не состоялись, такъ какъ желающихъ „никого не явилось“. Тогда Комиссія постановила „во исполненіе предложенія г. военного губернатора—очистку у Золотыхъ Воротъ *стѣнъ отъ земли* со всѣхъ сторонъ и прочіе предметы по смѣтѣ значащіяся (т. е.—разныя работы у развалинъ Ирининской церкви и на Андреевской горѣ, около предполагаемыхъ Лохвицкимъ остатковъ Крестовоздвиженской церкви) поручить произвести члену сей Губ. Строит. Комиссіи Строительнаго Отряда Путей Сообщенія г. полковнику Ковалевскому—хозяйственнымъ распоряженіемъ, съ тѣмъ, чтобы работы сіи произведены были по указанію соребнователя отечественной исторіи (sic) и древностей Россійскихъ г. пятого класса Лохвицкаго“.... „На первый разъ“ предписано было Казенной Палатѣ отпустить Ковалевскому 500 р. выдать ему „прошнурную книгу“ и проч.

Такимъ образомъ работы въ 1834 г. по очисткѣ Золотыхъ Воротъ раздѣлялъ съ Л—мъ и Ковалевскій. Работы шли настолько успѣшно, что въ началѣ іюня Л—й доносилъ гр. Левашову: „по приказанію вашего сіятельства съ Золотыхъ Воротъ *земля снята*, начали (стѣны) *мыть со святою водою*“....

Къ концу мѣсяца это мытье было покончено и—25 іюня произошло довольно торжественное *освященіе* Воротъ. Лохвицкій такъ доносилъ объ этомъ событіи гр. Левашову: „по резолюціи вашего сіятельства, въ высокоторжественный день рожденія его имп-го величества, при *молебственномъ* священнослуженіи святителю Николаю о здравіи государя императора Николая Павловича—Златыя Врата, по окончаніи очистки окроплены святою водою, а ввечеру были *уиллюминированы*“....

Этимъ торжествомъ официально какъ бы было признано, что развалины Золотыхъ Воротъ окончательно приведены въ надлежащій видъ. Однако, Лохвицкій не успокоился на этомъ и продолжалъ хлопотать объ укрѣпленіи открытыхъ имъ развалинъ.

Золотыя Ворота въ это время перешли въ вѣдѣніе состоявшаго при университетѣ „Комитета по раскрытію и сохраненію кievскихъ древностей“. Лохвицкій не могъ уже самостоятельно распоряжаться относительно Золотыхъ Воротъ и долженъ былъ дѣйствовать чрезъ комитетъ. Между тѣмъ Комитетъ этотъ почему-то невнимательно относился къ разнымъ ходатайствамъ Л—го и затягивалъ исполненіе ихъ. Такъ, 17 мая 1835 г. Л—й доложилъ гр. Левашову о необходимости покрыть землю у Золотыхъ Вратъ „дерномъ въ три слоя“. Левашовъ 20 мая приказалъ Строительной Комиссіи исполнить ходатайство Л—го. Однако, Комиссія ничего не дѣлала, о чемъ Л—й „неоднократно докладывалъ“ Комитету Древностей, „но по сіе время (писалъ онъ въ августѣ) не исполнено“.

Между тѣмъ, осенью ждали въ Кіевѣ проѣзда государя, и это особенно заставляло Л—го заботиться о приведеніи Золотыхъ Воротъ въ лучшій видъ. Въ августѣ Л—й докладывалъ гр. Левашеву:

„Кіевскій Строительный Комитетъ вслѣдствіе предложенія вашего сіятельства сообщилъ мнѣ имѣть наблюденіе за работами, производимыми кievскимъ городовымъ архитекторомъ, по покрытію Златыхъ Вратъ Ярославовыхъ въ предохраненіе отъ порчи; а какъ оной Комитетъ промедлилъ по сему предмету—съ 20 мая составляя смѣту въ 92 р. 60 к.,—время же приближается къ прибытію Государя Императора, то я сообщилъ г. архитектору о немедленномъ приступѣ къ сей работѣ“.

Позже Л—й снова писалъ Левашову: „не имѣя резолюціи на донесенія мои, осмѣливаюсь просить васъ, сіят-й графъ, позволить мнѣ готовиться къ пріѣзду Государя Императора“, какъ по раскрытію разныхъ древностей, такъ и относительно „планировки и описанія оныхъ“. Въ частности, Л—й просилъ: „покрыть Златыя Врата надобно скорѣй, *позаливавъ известью*, въ три слоя *дерномъ*, гдѣ я намѣренъ по швамъ дерну посѣять сѣмянъ цвѣтовъ воздушныхъ“....

Но посѣщеніе Государемъ Золотыхъ Воротъ осенью 1835 г., повидимому, не состоялось; по крайней мѣрѣ слѣдовъ этого посѣщенія не сохранилось въ бумагахъ Л—го. Предложенія Л—го относительно заливки вершины развалинъ известью и покрытія Воротъ дерномъ исполнены только въ 1836—37 гг., по распоряженію Временнаго Комитета Древностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ распоря-

дился особымъ образомъ „укрѣпить“ Ворота. Лохвицкій такъ рассказываетъ объ этомъ:

„Въ 1837 г., по отѣздѣ Государя Императора и Цесаревича, Наслѣдника всероссійскаго престола, Комитетъ Временный, подъ предсѣдательствомъ г. попечителя *фонъ-Братке*, положилъ и исполнилъ: *проломами* въ остаткахъ Златыхъ Вратъ *четыре дыры* насквозь и продѣли въ нихъ два *железныхъ прута* съ кольцомъ, а потомъ замазали свѣжею известью, чрезъ что безъ всякой нужды подвергли порчѣ и самому разрушенію безповоротно восьми вѣковъ священную древность. А съ другой южной стороны придѣлали новые *контрфорсы* изъ булыжныхъ кругляковъ на свѣжей известѣ, что портитъ „памятникъ, достойный сохраненія“, который безъ всякой неприличной новой передѣлки самостоятельный въ теченіи восьми сотъ лѣтъ, можетъ столько безъ всякой помощи стоять, потому что фундаментъ углубленъ на сажень и въ толщину на двѣ сажени, на цементѣ греческомъ, который такъ дикой камень съ кирпичами связалъ, что никакое вліяніе воздушныхъ перемѣнъ не можетъ повредить, потому что со всѣмъ усиленіемъ каменщики *ломали двѣ недѣли*—пробивали оные четыре окошечка для желѣзныхъ прутьевъ, подъ предлогомъ скрѣпленія Золотыхъ Воротъ“!....

Въ другой запискѣ Л—й говоритъ, что эти скрѣпленія, придуманныя „безнужно и даже *ко вреду* памятника“, произведены „по журналу Комитета, *вопреки моему мнѣнію*“.... Члены Комитета „на ту работу вывели въ расходъ *до 2 тысячъ рублей* (?) изъ суммы, отпускаемой по Высочайшему повелѣнію единственно на раскрытіе древностей, мнѣ предоставленныхъ 4 генваря 1833 года“....

Несогласія Л—го съ Комитетомъ Древностей по этому и другимъ вопросамъ заставили его выйти изъ состава Комитета....

Во все это время Л—й усердно хлопоталъ также о снятіи точнаго плана и видовъ Золотыхъ Воротъ. Еще въ 1832 г., въ ожиданіи Государя, Л—й снялъ самъ съ натуры планъ фасада и профилей Воротъ, и поднесъ его Государю. Въ 1834 г. этотъ планъ былъ провѣренъ и исправленъ поручиками корпуса инженеровъ путей сообщенія *Замъскимъ* и *Веселого*, подъ наблюденіемъ начальника V округа путей сообщенія полковника *Шишова* (чертилъ этотъ планъ канцеляристъ изъ дворянъ Николай *Михеда*). Эзземплары

этого плана Лохвицкій поднесъ университету св. Владиміра, Московскому Обществу Исторіи и Древностей и друг.

III.

Вопросъ о надписи къ Золотымъ Воротамъ (1834—1838 гг.)

Мелочной въ сущности вопросъ о составленіи надписи къ Золотымъ Воротамъ въ дѣйствительности разросся въ довольно крупное дѣло, чрезвычайно любопытное для характеристики кіевскаго общества разсматриваемаго времени.

Первая мысль о составленіи надписи явилась у Лохвицкаго въ 1834 г., въ день торжественнаго освященія Золотыхъ Воротъ. Донося гр. Левашову объ этомъ торжествѣ, Л—й писалъ между прочимъ: „всепокорнѣйше прошу исходатайствовать высочайшее дозволеніе—на Вратахъ сдѣлать надпись, (со внесеніемъ) собственныхъ словъ его имп-го величества: „памятникъ, достойный сохраненія“. Сіе обстоятельство внесется въ отечественную исторію современныхъ событій“....

Гр. Левашовъ благосклонно принялъ предложеніе Л—го и 28 іюня пригласилъ его къ себѣ „для нѣкотораго совѣщанія о надписи къ Золотымъ Воротамъ“. Въ совѣщаніи принималъ участіе и Карцовъ, правитель канцеляріи Левашова. Что именно здѣсь было рѣшено—неизвѣстно; видно только, что полная разработка вопроса о надписи всецѣло была предоставлена одному Л—му, безъ участія кого-либо другаго.

Л—й немедленно принялся за порученное дѣло. Между тѣмъ, въ августѣ Левашовъ уѣхалъ въ Петербургъ, исходатайствовалъ тамъ высочайшее разрѣшеніе на прибитіе доски съ надписью къ Золотымъ Воротамъ и 6 сентября прислалъ изъ Петербурга слѣдующее предписаніе Л—му (за № 356): „по представленію вашему, за № 12, предписавъ состоящему при мнѣ г. подполковнику барону Фитингофу распорядиться, *совмѣстно съ вами*, о сдѣланіи одной доски съ приличною надписью къ открытымъ вами Золотымъ Воротамъ, о семъ вашему высокородію даю знать“.

Л—й былъ непріятно пораженъ такимъ оборотомъ дѣла.... Привлеченіе сторонняго человѣка къ дѣлу, столь близкому Л—му и воз-

нижнему по его инициативѣ, говорило о какомъ-то недоверіи Левашова въ Л—му. Притомъ, очень странно былъ и самый выборъ Левашова; въ университетскомъ городѣ, богатомъ и помимо новооткрытаго университета интеллигентными силами, графъ не нашелъ никого, кромѣ нѣмца Фитингофа, для составленія русской надписи въ историческому памятнику!.... Съ административной точки зрѣнія Левашовъ находилъ такой выборъ правильнымъ, такъ какъ Фитингофъ въ то время исполнялъ обязанности предсѣдателя Строительнаго Комитета, какъ „директоръ работъ“ по г. Кіеву. Но если въ качествѣ „директора работъ“ Фитингофъ и могъ быть полезенъ въ матеріальной сторонѣ вопроса о доскѣ, то въ вопросѣ о самой надписи онъ совсѣмъ не былъ компетентенъ. Обстоятельства не замедлили это подтвердить....

Л—му пришлось подчиниться желанію гр. Левашова и вступить въ сношенія съ бар. Фитингофомъ. Въ началѣ ихъ отношенія, по видимому, ладились. 20 сентября баронъ увѣдомилъ Л—го, что генералъ-губернаторъ поручилъ ему „распорядится обще съ вами“ о сдѣланіи доски съ надписью. вмѣстѣ съ тѣмъ баронъ, сообщая о полученіи присланнаго Л—мъ рисунка доски, просилъ указаній относительно мѣры, матеріала („изъ камня, или изъ металла, какого именно“) и стоимости доски.

Отвѣта Л—го на это сообщеніе Фитингофа не сохранилось, но въ письмѣ къ предсѣдателю Моск. Общества Исторіи и Древностей, въ ноябрѣ 1834 г., Л—й пишетъ, что „доску *шиферную*, фіолетоваго цвѣта, для надписи я взялъ *отъ развалинъ* отрываемой мною церкви *св. Ирины*, сооруженной тѣмъ же Ярославомъ I-мъ. Длина (доски) 1 аршинъ съ половиною, ширина 13 вершковъ, толщина въ 1 вершокъ. Отполировалъ ее со всѣхъ сторонъ и теперь заказывается на нее *рама бронзовая*. Слова будутъ рѣзные въ доскѣ и позолоченные“.

Доска была одобрена гр. Левашовымъ и передана Фитингофу для нарѣзки надписи. Въ выборѣ доски именно изъ Ирининскихъ развалинъ нельзя не видѣть, что К. А. Лохвицкій обладалъ въ значительной степени археологическимъ вкусомъ и тактомъ....

2 ноября Фитингофъ письменно проситъ Л—го прислать „надпись для Златыхъ Вратъ, о которой вы мнѣ говорили, что имѣется у васъ уже *одобренная* его сіятельствомъ г. ген.-губернаторомъ. Она

мнѣ нужна для соображенія по имѣющемуся у меня на сей предметъ предписанію“.

Л—й отослалъ свой проектъ надписи Фитингофу, хотя не могъ не смутиться тѣмъ обстоятельствомъ, что надпись требовалась барономъ не прямо для вырѣзки на доскѣ, а только „для соображенія“ съ какимъ-то особымъ „предписаніемъ“ гр. Левашова.... И дѣйствительно, надпись Л—го, сначала, „одобренная“ Левашовымъ, теперь „показалась краткою“ и была *отвергнута*. Университетскій совѣтъ, по требованію Левашова, представилъ „двѣ надписи: одна короткая, другая длинная, но ни одна изъ нихъ неапробована“.... И баронъ А. Фитингофъ, гвардіи подполковникъ, оказался по мнѣнію генерала—отъ—кавалеріи гр. Левашова—самымъ удачнымъ авторомъ надписи, побѣдившимъ на этомъ негласномъ конкурсѣ цѣлый сонмъ ученыхъ мужей!...

Объ этой въ сущности „неприличной надписи“ барона Фитингофа рѣчь будетъ ниже, а теперь займемся вопросомъ о проектахъ надписи, составленныхъ Лохвицкимъ и университетомъ. Въ бумагахъ Л—го сохранились 6 различныхъ проектовъ надписи. Вотъ первый проектъ Лохвицкаго—тотъ самый, что сначала былъ „апробованъ“ гр. Левашовымъ, а потомъ отвергнуть, какъ, „краткій“:

„Памятникъ, достойный сохраненія—Златыя Врата Ярослава I-го, XI вѣка, открытыя 5-го к. Лохвицкимъ, 9 сентября 1832-го года. Кіевъ“.

Главный смыслъ этой надписи, несомнѣнно, заключается въ указаніи на „отрывателя Златыхъ Вратъ“, какъ называетъ себя Л—й въ одной изъ своихъ записокъ. Побужденіе это мнѣ кажется извинительнымъ: кто бы отказался отъ чести открытія такой почтенной древности и не позаботился бы связать свое имя съ крупнымъ своимъ отертыемъ.... Надпись въ общемъ приличная, но странное впечатлѣніе производятъ вставленные слова имп. Николая. Слѣдовало, по крайней мѣрѣ, пояснить—кѣмъ они произнесены, а безъ такого поясненія эти слова представляются совершенно излишнею какою-то похвалою не то „отрывателю“, не то кому-то другому...

Слѣдующія двѣ надписи (поставленные въ одной бумагѣ Л—го рядомъ и подъ нумераціей), можетъ быть, именно тѣ, какія были составлены университетскимъ совѣтомъ:

„1) По Высочайшему повелѣнію открыты Золотыя Ворота Ярославовы, сооруженныя въ 1037-мъ году, которыя признаны Его Императорскимъ Величествомъ Памятникомъ, достойнымъ сохраненія. 9-го сентября 1832-го года. Кіевъ“.—„2) Златыя Врата, сооруженныя великимъ княземъ Ярославомъ въ 1037-мъ году, и по разореніи непріятелемъ зарыты были въ земляномъ валу, а въ 1832-мъ году открыты соребнователемъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“.... (Конца нѣтъ).

Обѣ надписи настолько нескладны, что не рѣшаюсь настаивать, чтобы именно онѣ были составлены университетскимъ совѣтомъ.... Притомъ, Л—й называетъ (см. выше) одну изъ университетскихъ надписей „короткою“, а другую—„длинною“. Вышеприведенныя же надписи почти одного размѣра.

„Длинною“ же можетъ быть названа слѣд. надпись (сохранившаяся на отдѣльномъ листѣ безъ всякихъ объяснительныхъ помѣтъ):

„Остатки Златыхъ Вратъ Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Ярослава—Георгія Владиміровича признаны Государемъ Императоромъ Николаемъ I Памятникомъ, Достойнымъ Сохраненія.—Сіи Златыя Врата, сооруженныя около половины XI вѣка, по разореніи, въ теченіи 8 вѣковъ зарыты были въ крѣпостномъ земляномъ валу, а въ 1832-мъ году по дозволенію Кіевского Военнаго Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора Графа Василя Васильевича Левашова, открылъ Соребнователь Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 5-го класса Кодратъ Лохвицкій“.

Но кто былъ авторомъ этого проекта надписи—не могу сказать. Слѣдующій же стихотворный проектъ надписи несомнѣнно принадлежитъ Лохвицкому:

„Трофей! Врата Златыя—
Исторгнуть у Батыя:
Сквозь нихъ прошелъ премудрый царь
Великихъ Россовъ Государь,
И вдохновенно здѣсь прорекъ:
„Памятникъ, достойный сохраненія“.

9-го сентября
1832-го года.

Кодратъ Лохвицкій“.

Стихи не мудрые, навѣянные, очевидно, словами имп. Николая, которыхъ поэтъ не ухитрился уложить въ размѣръ своего стихотворенія....

Сохранился, наконецъ, еще одинъ проектъ Л—го, представленный имъ въ Моск. Общество Ист. и Древн., въ слѣд. письмѣ на имя председателя его (привожу только тѣ строки письма, кои относятся къ вопросу о надписи), написанномъ въ ноябрѣ 1834 г.:

„Г-нъ Кіевскій военный Подольскій и Волынскій генераль-губернаторъ гр. Левашовъ предписалъ мнѣ о приготовленіи одной доски съ приличною надписью къ Золотымъ Воротамъ великаго князя Ярослава Владиміровича, мною открытымъ въ 1832 году... Таеъ какъ предоставлено мнѣ въ семъ дѣлѣ распорядиться, то долгомъ поставляю покорнѣйше просить, *чтобъ сія надпись отъ Общества Ист. и Др. Росс. сочинена и помѣщена была въ статью „Трудовъ“ Общества для отечественной исторіи.*

„Моя мысль: надписать—Государемъ нашимъ вдохновенно, въ срединѣ сихъ Златыхъ Вратъ, самымъ произнесеннымъ три слова: „Памятникъ, достойный сохраненія! 9 сентября 1832 г.“—А подъ сими словами: „Златыя Врата Ярославовы XI вѣка“.—И еще ниже: „Открытъ въ 1832 г. Соревнователь Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 5 класса Лохвицкій. Кіевъ“.

„Впрочемъ, я увѣренъ, что Общество наше о семъ важномъ предметѣ лучше сдѣлаетъ надпись, дабы съ сею надписью памятникъ словъ Всеавгустѣйшаго Монарха достойно сохранился въ исторіи Общества и Древностей Россійскихъ“....

Этотъ проектъ очень близокъ къ первому проекту Л—го. Не знаю—одобрило-ли Общество Ист. и Др. надпись Л—го, во всякомъ случаѣ гр. Левашовымъ и бар. Фитингофомъ она была отвергнута наравнѣ съ двумя университетскими проектами.

3 декабря Л—й неожиданно получилъ отъ барона слѣд. увѣдомленіе (соблюдаю правописаніе оригинала): „въ слѣдствіе Предписанія Его С-ва Г-на Ген. Губернатора, къ остаткамъ Златыхъ Воротъ *Доску* съ надлѣжащей надписью, *заказалъ* я здѣлать ювелиру *Стрелбицкому*, заключилъ снимъ и контрактъ, о чемъ для сведенія симъ Ваше Высокородіе увѣдомить честь имею“.

Какую же „надлѣжащую надпись“ соорудилъ безграмотный баронъ?—„По *совмѣстному* сему порученію отъ начальства я былъ

увѣренъ—писалъ въ 1835 г. Лохвицкій гр. Гурьеву,—что надпись, мною сообщенная барону Фитингофу, вырѣзывается на доскѣ каменной, мною ему посланной, надлежаще, какъ должно. Но къ удивленію увидѣлъ, что *вырѣзывается надпись слѣдующаго* содержанія:

„По соизволенію Государа Императора Николая 1-го *Открыты* изъ вала въ 1832-мъ году, *Остатокъ* Златыхъ Вратъ, *Сооружены* при великомъ князѣ Ярославѣ 1-мъ. Около 1073 г. по Р. Х.“

„Видя въ сей надписи *погрѣшности* и самую *несправедливость*, неоднократно напоминалъ барону Фитингофу въ присутствіи почтенныхъ свидѣтелей—*исправить* оную, или и вовсе *уничтожить*, но онъ не уважилъ моихъ совѣтовъ, и тѣмъ отдѣлился отъ предписаннаго совмѣстнаго со мною участія въ семъ дѣлѣ“....

„Несправедливость“ Л—й находилъ въ томъ, что его имя совершенно было выброшено изъ надписи.... Впрочемъ, впослѣдствіи Л—й добился своего права: имя его было вырѣзано на доскѣ, въ отдѣльной надписи. Но главная надпись оставлена во всей неприкосновенности ея историческихъ и грамматическихъ „погрѣшностей“....

30 іюля 1835 г. доска съ этою баронскою надписью была повѣшена на лѣвой стѣнѣ развалинъ Золотыхъ Воротъ, идя изъ города. Каменная доска, заключенная въ бронзовую раму, съ позолоченными буквами надписи—была довольно красива, но „неприличная надпись“ все портила.... Была вырѣзана на доскѣ и добавочная надпись о Лохвицкомъ, но баронъ распорядился нарѣзать ее такъ низко, что слова ея были „подъ каймой рамы *закрѣплены*“, притомъ и буквы этой надписи были темныя, „безъ позолоты“.... Надпись была слѣдующая: „*Открылъ* Златыя Врата 5-го класса *Лохвицкій* въ Кіевѣ, 9 сентября 1832-го года“.

Справедливое негодованіе Лохвицкаго на такое явное игнорированіе его заслуги выразилось прежде всего жалобой въ Моск. Общество Ист. и Древностей. Очевидно, въ Кіевѣ онъ не находилъ себѣ защитниковъ. Въ краткомъ своемъ сообщеніи въ Общество, отъ 9 августа, Л—й приводитъ обѣ надписи и говоритъ о первой, что она „сочинена въ канцеляріи кіевского военнаго губернатора, устроивалъ подполковникъ бар. Фитингофъ, *апробовалъ* гр. *Левашовъ*“ (но и раньше, и позже Л—й вездѣ называетъ авторомъ надписи именно самого бар. Фитингофа....). Говоря вкратцѣ о „погрѣшно-

стяхъ“ надписи (главная ошибка ея, что вмѣсто „1037 года“, какъ бы слѣдовало, поставленъ вдругъ—„1073 г.“!), Л—й такъ заключаетъ свое письмо: „о семъ важномъ происшествіи по должности Соревнователя донося, прошу оное Общество внести въ статью „Труды“ своихъ, потому что *сія новостъ* послана для напечатанія въ журналъ, а можетъ быть (пойдетъ и за границу)“.

Дѣйствительно, въ бумагахъ Л—го сохранилось слѣд. черновое письмо его къ нѣкому А. И. Цимерману:

„М. Г.! Отъ 15-го сего августа послалъ я вамъ всѣ просимыя древности. О новой же надписи на Златыхъ Вратахъ какъ можно скорѣе передайте г-ну Бумарину—напечатать въ „Пчелъ“; потому что К. С. (?) ѣдетъ 1-го сентября въ С.П.Б., то чтобъ сіе напечатаніе было готово, и вы ему этимъ *сдѣлаете удовольствіе*.—Этотъ случай и вамъ, и Булгарину дать полный входъ къ нему. Выхваляйте *его сія(-ву)* въ семъ случаѣ предусмотрительность великихъ словъ, изреченныхъ Г(осударемъ) И(мператоромъ): Памятникъ, достойный сохраненія.—Прошу отвѣтить, что вы сдѣлаете. О семъ предварительно извѣстенъ М(инистръ) Про(свѣщенія) по сей командѣ“.

Очевидно, Л—й хотѣлъ чрезъ „Пчелу“ передать надпись Фитингофа публичному осмѣянію.... Онъ нарочно вводитъ въ заблужденіе Циммермана, когда увѣряетъ, что извѣстіе „Пчелы“ доставитъ удовольствіе „его сіятельству“.... Кто здѣсь разумѣется подъ „его сіятельствомъ“: гр. Левашовъ или его преемникъ гр. Гурьевъ? И что могутъ обозначать относящіяся къ тому же лицу инициалы К. С.?—Въ іюлѣ 1835 г. ген.-губернаторомъ былъ уже Гурьевъ, но это не мѣшало и гр. Левашову оставаться еще въ Кіевѣ и собраться въ Петербургъ только 1-го сентября. Слѣд., письмо могло разумѣть и того и другаго. Но что значать инициалы К. С.—не могу сказать. Любопытно знать, напечатала-ли „Пчела“ сообщеніе о надписи къ Золотымъ Воротамъ и узналъ-ли гр. Левашовъ—кому онъ обязанъ опубликованіемъ этой нелѣпости, „апробованной его сіятельствомъ“?....

Нелѣпость ея отлично доказалъ сначала самъ Л—й, а затѣмъ и университетскій совѣтъ. Разборъ Л—го помѣщенъ въ его „докладной запискѣ“, представленной 24 іюля 1835 г. графу Александру Дмитріевичу Гурьеву. Записка начинается такъ:

„Во избѣжаніе публичной критики и въ предохраненіе чести участвовавшихъ въ сочиненной надписи на Златія Врата Ярослав-

вы, бар. Фитингофомъ устроенной, честь имѣю представить вашему сіятельству ходъ и разборъ сей надписи“....—Разсказавши, за тѣмъ, уже извѣстную намъ исторію своихъ сношеній съ Фитингофомъ Л—й переходитъ къ слѣд. разбору надписи:

„....Долгомъ поставляю объяснить сію надпись:

1) „По соизволенію Государя Императора Николая 1-го отрыты изъ вала въ 1832-го году“....

„Но Государь Императоръ, въ бытность свою 9 сентября 1832 г. въ Кіевѣ, нашелъ уже Златыя Врата *открытыми* и отрытыми мною *безъ Высочайшаго повелѣнія* съ пособіями и (по) убѣжденію генераль-фельдмаршала князя Сакена, съ позволенія г. генераль-губернатора гр. Левашова. И пройдя сквозь Врата, Всеавгустѣйшій Монархъ произнесъ слѣдующія слова: „памятникъ, достойный сохраненія!“ Слѣдовательно, несправедливо въ надписи вырѣзано—„по соизволенію“....

„Далѣе: *отрыты*. .. *остатокъ* Златыхъ Вратъ, *сооружены*“....

„Здѣсь нѣтъ смысла грамматическаго: „отрыты“ и „сооружены“—во множественномъ числѣ, а „остатокъ“—въ единственномъ. Погрѣшность противъ грамматическихъ правилъ!—У Златыхъ Вратъ остались *два стѣны*, слѣдовательно—не одинъ „остатокъ“, а „остатки“....

„Наконецъ: „при вел. кн. Ярославѣ 1-мъ около 1073 года по Р. Х.“

„По исторіи извѣстно, что в. к. *Ярославъ I скончался въ 1054 году*. Какимъ же образомъ сооружены Златыя Врата при Ярославѣ послѣ смерти его?—А сіе доказываетъ или невѣденіе исторіи, или сочинитель сей надписи *шутя* переставилъ цифры—единицы на мѣсто десятковъ, а десятки на мѣсто единицъ.... Извѣстно по исторіи: въ 1037 г. Ярославъ соорудилъ Златыя Врата, а не въ 1073 г.“.

Возмущенный Л—й основательно далѣе говоритъ, заканчивая свою записку: „изъ всего вышеписаннаго позволительно заключить, что г. баронъ *Фитингофъ* не за свое дѣло взялся—сочинять таковую надпись, и тѣмъ неприличнымъ поступкомъ причинилъ казнѣ убытокъ, а мнѣ обиду, потому что публика должна отнести оную надпись сочиненію моему, въ которой я не участвовалъ, какъ мнѣ неизвѣстной, такъ и вредной для исторіи и для Отечества. Хотя она обдѣлана и въ прелестномъ видѣ на казенной счетъ, по прописан-

нымъ причинамъ не благоугодно ли будетъ вашему сіятельству *уничтожить* оную надпись и апробовать приличную надпись Всеавгустѣйшаго Монарха слова: „Памятникъ, достойный сохраненія“—Златыхъ Врата Ярославовы XI вѣка, открыты мною 9 сентября 1832 г. въ Кіевѣ“.

Но на эту горячую просьбу „резолуціи не послѣдовало“—отмѣчаетъ на запискѣ Л—й. А чья-то хладнокровная къ поднятому вопросу рука помѣтила вверху записки: „отправить къ статскому совѣтнику Лохвицкому“.... Вѣроятно вотъ послѣ этого-то отказа Л—й и написалъ Цимерману вышеприведенное письмо (слѣд.—отсюда можно заключить, что въ письмѣ рѣчь идетъ скорѣе о гр. Гурьевѣ, чѣмъ о гр. Левашовѣ)....

Но толки о неприличной надписи продолжались такъ настойчиво, что гр. Гурьевъ въ декабрѣ 1835 г. просилъ попечителя учебнаго округа затребовать мнѣніе университетскаго совѣта о надписи. 6-го февраля 1836 г. попечитель переслалъ Гурьеву слѣд. замѣчанія совѣта:

„Надпись состоитъ изъ *3-хъ частей*, или трехъ слѣдующихъ одно за другимъ выраженій: въ первомъ заключаются слова—„По соизволенію Государя Императора Николая 1-го, отрыты изъ вала въ 1832 году....“; слова втораго выраженія: „Остатокъ Златыхъ Вратъ...“, а третьяго: „сооружены при великомъ князѣ Ярославѣ 1-мъ около 1037 года по Р. Х.“

Совѣтъ университета ставитъ здѣсь „1037 г.“, т. е.—тотъ именно годъ, въ который—по свидѣтельству лѣтописи—заложены Ярославомъ Золотыя Ворота. Этотъ годъ долженъ былъ стоять и въ надписи на Золотыхъ Воротахъ. Но мы знаемъ, что баронъ Фитингофъ вмѣсто „1037 г.“ вырѣзалъ на доскѣ—„1073 г.“. Съ этимъ годомъ доска и красовалась на Воротахъ, какъ говоритъ Лохвицкій въ „докладной запискѣ“ Гурьеву, поданной въ іюлѣ 1835 г. Въ февралѣ же 1836 г. университетскій совѣтъ увѣряетъ, что на доскѣ стоитъ „1037 г.“ Что же это значитъ?—Возможно, что послѣ замѣчаній Л—го бар. Фитингофъ постарался исправить самую грубую ошибку своей надписи, такъ что къ 1836 г. она уже была исправлена въ этомъ отношеніи. Но быть можетъ университетскій совѣтъ, вообще очень мягко критикующій „погрѣшности“ надписи, просто обошелъ эту слишкомъ щекотливую ошибку въ хронологіи, надѣясь,

что она само собою исправится при составленіи новой надписи и вырѣзѣ новой доски....

Продолжаю „замѣчанія“ университета.

„1) Разсматривая эти отдѣльныя надписи вмѣстѣ, нельзя не замѣтить, что *несогласованіе* въ числѣ существительнаго „*остатокъ*“ съ глаголами „*открыты*“—въ первой надписи и „*сооружены*“ въ третьей, не смотря на то, что надписи *отдѣлены* одна отъ другой—при первомъ взглядѣ ощутительно для всякаго читающаго: это—грамматическая несообразность, препятствующая ровному и связному послѣдованію одного выраженія надписи за другимъ. Несообразности этой легко бы было избѣжать измѣненіемъ втораго выраженія: вмѣсто „остатокъ Златыхъ Вратъ“—можно бы было написать: „Златыя Врата“.

„2) Вообще въ размѣщеніи 3-хъ частей надписи одной за другою избранъ *порядокъ самый не естественный* и неправильный, отчего и происходитъ какая-то неопредѣлительность, неясность въ надписи. Прежде означено—когда Златыя Врата открыты изъ вала, а послѣ—когда они сооружены. Между тѣмъ, какъ естественный порядокъ требовалъ бы означить прежде самый предметъ—памятникъ, далѣе—время сооруженія онаго, и наконецъ—дальнѣйшую его судьбу. Слѣдовательно, удерживая видъ и объемъ надписи существующей, должно бы было вторую часть ея перенести на первое, первую на третье, а третье на второе мѣсто“.

„3) Весьма не бесполезно бы было нѣсколько *познакомить читающаго* надписъ не съ первымъ только началомъ и послѣднимъ открытіемъ этого памятника древности, но вообще съ *исторіею* его, какъ это и сдѣлано въ проектѣ надписи, составленномъ въ совѣтѣ университета. Въ противномъ же случаѣ онъ (памятникъ) останется такъ сказать нѣмымъ для большей части зрителей“.

„4) Наконецъ, по мнѣнію совѣта, слова: „при Ярославѣ I-мъ“—лучше бы было замѣнить словами: „при *Ярославѣ Владиміровичѣ*“. На памятникѣ имя соорудителя должно носить слѣды того времени, въ которое сооруженъ памятникъ. Великій же князь Ярославъ извѣстенъ своему вѣку, лѣтописамъ и преданіямъ подъ именемъ Ярослава Владиміровича, и имя „Ярославъ Владиміровичъ“ гораздо многозначительнѣе, роднѣе русскому сердцу, нежели имя „Ярославъ I-й“....

Сообщая генераль-губернатору эти замѣчанія университетскаго совѣта, попечитель, съ своей стороны, находитъ ихъ „основательными“.

Однако, и эта „основательныя“ замѣчанія не подвинули дѣла впередъ.... „Неприличная надпись“ по прежнему безобразила Золотыя Ворота. Такъ оставалось дѣло и въ 1837 и 1838 годахъ. Въ 1837 г. Л—й ходатайствовалъ предъ Кіевскимъ Комитетомъ Древностей „о перемѣнѣ неприличной надписи, на Златыхъ Вратахъ повѣщенной, которую графъ *Бенкендорфъ* *предписывалъ снять*“.... Но и сильная рука гр. Бенкендорфа, нарочно писавшаго гр. Гурьеву о снятіи надписи, не помогала дѣлу: *и въ 1838 г. Л—й пишетъ въ одной изъ своихъ „записокъ“, что „неприличная надпись... по сіе время не снята... на посмѣяніе врагамъ Россіи“....*

О дальнѣйшей судьбѣ надписи въ бумагахъ К. А. Лохвицкаго нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

IV.

Хлопоты Лохвицкаго о наградѣ за открытіе Золотыхъ Воротъ и проч. (1833—38 гг.).

Усердно занимаясь раскрытіемъ кіевскихъ древностей, К. А. Лохвицкій не забывалъ и себя, и во все описываемое время (1833—38 гг.) не разъ принимался хлопотать о вознагражденіи за открытіе Золотыхъ Воротъ и другихъ памятниковъ старины... Впрочемъ, эти хлопоты его довольно извинительны, такъ какъ собственныя средства Л—го были невелики, а правительственная субсидія выдавалась въ очень скромныхъ размѣрахъ, да и та находилась въ распоряженіи не Лохвицкаго, а Комитета Древностей, который относился къ К. А-чу далеко не сочувственно и ставилъ ему всевозможныя препятствія. Съ 1833 г. начинаются жалобы Л—го на помѣхи со стороны Комитета Древностей и продолжаются до 1838 г.

Такъ, еще въ 1833 г. Л—й писалъ въ одной изъ своихъ докладныхъ записокъ гр. Левашову, что „за открытіе „памятниковъ, достойныхъ сохраненія“ на счетъ заслуженнаго мною великимъ трудомъ и 40-ка лѣтнею службою царскаго жалованья—~~и не въ Коми-~~

тетъ Кіевскомъ, но въ соотчицахъ (sic) Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ ожидаю себѣ признательности“.... Очевидно и въ это время отношенія Л—го къ „Временному Комитету Изысканія Древностей въ Кіевѣ“ настолько обострились, что Л—й считалъ возможнымъ не скрывать этого и въ офіціальныхъ своихъ бумагахъ....

Въ послѣдствіи онъ еще рѣзче выражался о Комитетѣ. Въ 1838 г. Л—й писалъ, что Комитетъ „во всѣхъ открытіяхъ моихъ дѣлаетъ *препятствія*, а открытые (мною) *памятники* остаются *въ небреженіи*: одни безъ разбору *истребляются*, а другіе распоряженіемъ самого Комитета, по предсѣдательству г. *Фонбратке*, *портятся*....“ (здѣсь Л—й разумѣетъ, между прочимъ, вышеупомянутое сѣрѣпленіе Золотыхъ Воротъ желѣзными прутьями и пристройку контрфорсовъ). Въ томъ же году жаловался онъ министру нар. просвѣщенія, что „*по 12-ти* докладнымъ запискамъ, представленнымъ (въ 1837 г.) Комитету Древностей, *нѣтъ* по сіе время разрѣшенія“...

Комитетъ въ 1838 г. составляли слѣд. лица: предсѣдателемъ былъ попечитель Кіевского учебнаго округа Е. Ф. фонъ-Брадке, а членами—ректоръ университета св. Владимира К. А. Неволинъ, ординарные профессора: И. Даниловичъ, М. А. Максимовичъ, С. Зѣновичъ и С. Орнатскій, директоръ 1-й Кіевской гимназіи А. Петровъ и испр. должность адъюнкта А. Ставровскій. Кромѣ того, иногда приглашались въ засѣданія извѣстный кіевскій археологъ М. Берминскій, строитель Десятинной церкви гвардіи поручикъ Анненковъ и др. лица.

Раньше и Лохвицкій состоялъ членомъ Комитета, но къ этому времени вышелъ изъ его состава и сталъ въ явно враждебныя отношенія къ нему. Особенно враждовалъ онъ съ попечителемъ Брадке. Отношенія ихъ крайне обострились въ 1838 г., когда Брадке уволилъ Л—го, вопреки его желанію, отъ завѣдыванія *университетскимъ музеемъ* древностей, которымъ Л—й управлялъ со дня открытія его въ 1836 г., безъ всякаго денежнаго пособія отъ университета. За пожертвованіе „болѣе 100 предметовъ древностей“, послужившихъ основою музея, Л—й получилъ отъ университетскаго совѣта званіе „*почетнаго благотворителя*“....

Оскорбленный такимъ изгнаніемъ изъ музея, открытаго по его же мысли и только благодаря его богатому вкладу¹⁾, Л—й прямо писалъ

¹⁾ [] вкладъ Лохвицкаго въ музей состоитъ: 1) изъ кирпичей, обломковъ

въ 1838 г., что предсѣдатель Комитета „мститъ мнѣ за отца своего сенатора фонъ Братке“.... Въ письмѣ того же 1838 г. къ министру народнаго просвѣщенія Л—й подробнѣе разясняетъ причину „личностей“ въ нему Братке. Л—й говоритъ: „г. предсѣдатель Временнаго Комитета, истребовавъ мой послужной списокъ и прочіе подлинныя документы по службѣ, видѣлъ, что *отецъ* его фонъ-Братке, будучи сенаторомъ и правящимъ должность *государственнаго контролера*, *предалъ* меня 8 августа 1817 г. *суду*, по проискамъ подсудимаго въ правительствующемъ сенатѣ подрядчика (морскаго вѣдомства) купца *Касиковскаго*. Но судъ и сенатъ, и Совѣтъ (Государственный), и конфирмація Государя Императора Александра I-го *оправдали* меня, признавъ по службѣ мое отличіе, по нахожденію моему начальникомъ 1-го отдѣленія *Адмиралтействъ Счетной Экспедиціи*, гдѣ я отыскалъ пропадавшее дѣло о недовозахъ онаго Касиковскаго казеннаго хлѣба на сумму до 800,000 рублей, который капиталъ долженъ бы быть или пропавшимъ, или въ частныхъ рукахъ. Законъ повелѣваетъ: предающихъ суду невинныхъ чиновниковъ, и тѣмъ болѣе по пристрастію, за отличіе по службѣ и оправданныхъ—должно судить, не взирая ни на какое лице, предателей, потому что пристрастіе равняется смертоубивству. Вотъ первая причина личности противъ меня г. предсѣдателя Комитета фонъ-Братке!“....

Впрочемъ, о другихъ „причинахъ личности“ Братке Л—й не говоритъ. Какъ бы тамъ ни было—правъ-ли Л—й въ своемъ объясненіи причины вражды въ нему Братке, или не правъ, но Комитетъ Древностей, предсѣдательствуемый фонъ-Братке, скупо отпускалъ Л—му деньги изъ ежегодно ассигнуемой казною суммы въ 1500 р. на раскрытіе и поддержку кievскихъ древностей. Такъ, еще въ 1833 г. Л—й представилъ гр. Левашову „докладную записку“ слѣд. содержанія:

Лѣтомъ этого года подполковникъ *Загурскій*, чиновникъ особыхъ порученій генералъ-губернатора, доложилъ послѣднему, что за

каменей и т. п. 2) изъ древностей поддѣльныхъ: копіе Ярослава, шпеница св. Андрея, новодѣльные вериги, голосники и т. п.—Въ числѣ 100 предметовъ едва 5—6 имѣютъ археологическое значеніе. *Прим. Ред.*

работы, произведенныя Л—мъ по раскрытію Золотыхъ Воротъ и остатковъ Ирининской церкви, слѣдуетъ ему выдать „до 200 рублей“. Л—й находитъ расчетъ Загурскаго неосновательнымъ: „изъ прилагаемаго мною отзыва въ нему, г. Загурскому, удостойте познать, что оное донесеніе гадательно, по сей причинѣ и резолюція вашего сіятельства можетъ быть противоположна“....

Въ отвѣтъ на сообщеніе статсъ-секретаря *Доннинова* (см. выше) о высочайшемъ разрѣшеніи Л—му продолжать раскрытіе древностей, гр. Левашовъ—говоритъ Л—й въ той же докладной запискѣ—увѣряя его „въ готовности воспользоваться первымъ случаемъ дальнѣйшихъ успѣховъ моихъ по открытію древностей къ исходатайствованію для меня Высочайшей Милости. 4-го іюля № 7026-мъ также подтвердили, что труды мои въ открытіи историческихъ древностей *не останутся* безъ надлежащаго вниманія и возмездія“....

Описавши свои послѣднія открытія у Золотыхъ Воротъ (см. выше) и Ирининской церкви, Л—й продолжаетъ: „исполнивъ волю монаршую и вашего сіятельства предписанія, просилъ я васъ, сіятельнѣйшій графъ, 2 іюня № 10-мъ, повергнуть труды мои со всею находкою Золотыхъ Воротъ и св. Ириною и *издержками моими* при раскрытіяхъ моихъ—предъ Всемилоствѣйшимъ Монархомъ. При семъ прошеніи приложилъ я записку о службѣ моей. Но вмѣсто исходатайствованія обѣщанной милости монаршей можно-ли, *чтобъ я нишенъ* былъ не только *найденныхъ древностей и собственности своей* безъ воли Высочайшей, по одному только гадательному донесенію г-на Загурскаго?—*Златыя Врата и св. Ирину посвящаю* всеавгустѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу и отъ Его Величества ожидаю резолюціи высочайшей“....

Записка оканчивается вышеприведенными словами Л—го, что онъ ждетъ „признательности“ не отъ кіевскаго комитета Древностей, а отъ „соотчичей“ Моск. Общества Ист. и Др. и, „что обязавъ совѣсть мою благодарностію *говоритъ и пишетъ правду* благодѣтелю, ожидаю справедливости вашего сіятельства“....

Но никакой „справедливости“ Л—й не дождался отъ гр. Левашова: 14 августа того же 1833 г.—какъ пишетъ Л—й въ Моск. Общ-во Ист. и Др.—графъ сообщилъ Л—му, „что *по упражненіямъ* моимъ отъ меня зависить обращаться и *ожидать награды* отъ Общества Исторіи и Древностей“....

Разсказавши, затѣмъ (въ письмѣ отъ 20 августа), Обществу Ист. и Др. о вышеприведенныхъ (въ докладной запискѣ) обѣщаніяхъ Левашова, Л—й продолжаетъ, что такъ какъ „предлагаемыхъ мнѣ (Левашовымъ) 200 р. не принялъ за щепень отрытый св. Ирины, а о щепнѣ семъ предоставилъ его сіятельству распоряжаться для пользы города по данной власти ему свыше (какъ извѣстно этотъ древній щепень пошелъ *въ основаніе мостовыхъ кievскихъ*, чѣмъ не мало возмущался Лохвицкій...), то памятники—Золотыя Ворота и церковь древнюю (св. Ирины) *посвящаю великодушному покровителю знаменитаго Общества Истории и Древностей Россійскихъ*, а самое раскрытіе на свой счетъ сихъ древностей, посильный трудъ и усердіе мое *жертвую* любезнымъ соотчикамъ моимъ сего Общества, коего имѣю счастье быть соребнователемъ“....

Но видно эта „жертва“, дѣйствительно, была не легка Л—му: по крайней мѣрѣ и въ слѣдующихъ годахъ Л—й продолжалъ хлопотать о „возмездіи“ за понесенные расходы по раскрытію кievскихъ древностей. Такъ, за 1834 г. встрѣчаемся съ новою докладною запискою Л—го гр. Левашову, отъ 5 февраля, гдѣ Л—й писалъ между прочимъ:

„Помазанникъ Святаго Истиннаго всемилостивѣйшій Государь Императоръ..., снисходя на посильное усердіе, удостоилъ всеподданнѣйшее мое прошеніе вручить покровительству благодѣтельной десницы вашего сіятельства. По высочайшей власти предписать мнѣ изволили ваше сіятельство продолжать открывать древности отечественной исторіи богоспасаемаго града Кіева, и я, подерѣпляемый помощію Божіею, въ покорности моей осмѣливаюсь повергнуть открытій моихъ два плана Золотыхъ Воротъ и церкви св. Ирины, съ описаніями оныхъ и запискою о Златыхъ Вратахъ. По отношеніямъ вашего сіятельства объ исходатайствованіи *суммы* на раскрытія древностей, мною продолжаемыя... я не имѣю о послѣдствіи *Высочайшей резолюціи*, то, въ надеждѣ на великодушное вашего сіятельства въ дѣлахъ моихъ покровительства и обо мнѣ ходатайства у великаго Государя, всепокорнѣйше прошу почтить меня предписаніемъ и распоряженіемъ, слѣдующихъ раскрытій древностей въ Кіевѣ продолжать ли оныя мнѣ *на свой счетъ* или на казенный?“....

Въ письмѣ Л—го къ неизвѣстному лицу, въ 1835 г., читаемъ между прочимъ: „за посильный трудъ и усердіе мое *представляю*

неоднократно гр. *Левашову* г-ну министру внутреннихъ дѣлъ, для доклада Государю Императору, объ обращеніи жалованья и квартирныхъ денегъ въ пенсіонъ, возвыся оный столовыми 2000 рублями, но не имѣю счастья по это время получить сей милости, о чемъ извѣстно по канцеляріи кіевскаго военнаго губернатора“.

Любопытно слѣд. заключеніе этого письма: „въ текущемъ 1835 г. никакихъ открытій древностей не было, по причинѣ особеннаго мнѣ порученія отъ генераль-губернатора и по выбору отъ дворянства депутатомъ при обревизованіи домовъ и измѣреніи въ нихъ комнатъ для уравнительнаго воинскаго поста по кіевской Квартирной Комиссіи, *и по недозволенію раскрывать древности* г-мъ военнымъ губернаторомъ графомъ Гурьевымъ“.... Очевидно, Л—й не могъ похвалиться хорошими отношеніями къ гр. Гурьеву уже въ самомъ началѣ его пріѣзда въ Кіевъ.

О тѣхъ же хлопотахъ говорить и слѣд. письмо Л—го къ другому неизвѣстному лицу („его превос-ву“), вѣжется 1836 г. (даты нѣтъ): „прошедшаго года ваше пр-во сами были свидѣтелемъ открытія древностей кіевскихъ, обще съ графомъ Василиемъ Васильевичемъ (Левашовымъ). И его сіятельство по обѣщанію представилъ истекшаго августа 25-го, за № 87-мъ, г-ну министру внутреннихъ дѣлъ его пр-ву Димитрію Николаевичу (*Блудову*) объ исходатайствованіи мнѣ у всемилостивѣйшаго Государя столовыхъ по 2 тысячи въ годъ, *за мои* посильные труды и *открытіе кіевскихъ древностей*, частію на свой коштъ, для исторіи отечественной. Но какъ по сіе время не выходитъ сія награда, то, по вашей любви къ истинной добродѣтели—здѣлайте милость, пособите мнѣ, чрезъ кого слѣдуетъ, о семъ предметѣ, совокупно съ Иваномъ Ѳедоровичемъ *Журавлевымъ* и Петромъ Сергѣевичемъ *Кайсаровымъ*“.

Пока друзья Л—го хлопотали по его ходатайству о „наградѣ“ за раскрытіе кіевскихъ древностей, въ 1837 г. онъ былъ порадованъ пожалованіемъ ему *перстня* отъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Л—й такъ рассказываетъ объ этомъ радостномъ для него событіи (въ письмѣ къ министру народнаго просвѣщенія, отъ 21 марта 1838 г.): въ бытность въ 1837 г. въ Кіевѣ (вмѣстѣ съ Государемъ) „Наслѣдникъ всероссійскаго престола съ уваженіемъ удостоилъ *принять древности* и всѣ *памятники* *принялъ въ свое покровительство*, потому что я на счастье *Его* Импер-го Высочества ихъ

раскрылъ; а въ одобреніе трудовъ моихъ по службѣ пожаловалъ мнѣ драгоцѣнный перстень“....

Но хлопоты о пенсіи или о столовыхъ деньгахъ и въ 1838 г. продолжались, повидимому, также безуспѣшно. По крайней мѣрѣ въ томъ же письмѣ министру народнаго просвѣщенія, отъ 21 марта 1838, Лохвицкій пишетъ, между прочимъ, что министръ удостоилъ его „великодушно защищать“ отъ притѣсненій кіевскаго попечителя фонъ-Брадке, „взявъ на себя посильные труды мои и объ нихъ ходатайствовать—о *денежной награды*, по недостаточному состоянію моему, которое истощилъ я на обогащеніе исторіи отечественной по отертыямъ тѣхъ памятниковъ кіевскихъ, которые всеавгустѣйшій монархъ Николай I-й призналъ „достойными сохраненія“....

Увѣнчались ли эти хлопоты К. А. Лохвицкаго какимъ успѣхомъ и когда именно—изъ сохранившихся бумагъ его не видно.

Ж. Оглоблинъ.

ОПИСАНІЕ ЧЕРНОМОРЬЯ, составленное Эмидіемъ д'Асколи въ 1634 г.

Историческая географія нашего отечества немало обязана старой итальянской картографіи и литературѣ путешествій по землямъ, прилежающимъ къ Черному Морю, и по смежному Востоку. Эти страны интересовали и привлекали предприимчивыхъ итальянцевъ уже съ XIII в. либо по тому, что представляли поле для религіозной пропаганды, либо вслѣдствіе обширныхъ торговыхъ оборотовъ, какіе совершали тамъ Генуя и Венеція, либо, наконецъ, въ виду политическихъ плановъ, возникавшихъ въ связи съ торговыми предпріятіями и политикою папъ. Къ этимъ главнымъ побужденіямъ присоединился нерѣдко мотивъ любознательности, направлявшій во всѣ вѣка къ путешествіямъ въ отдаленные края. Многія изъ путешествій итальянцевъ по Черноморью и смежнымъ землямъ не прошли безслѣдно для потомства, благодаря тому, что были увѣковѣчены въ записяхъ.

Въ русской исторической литературѣ извѣстенъ цѣлый рядъ такихъ мемуаровъ, составленныхъ итальянцами и представляющихъ для нея значительный интересъ. Во главѣ ихъ можетъ быть поставлена столь цѣнная для исторіи востока въ половинѣ XIII в. записка францисканца Плано-Карпини, путешествовавшего ко двору великаго хана въ 1246 и 1247 гг. и проѣзжавшаго чрезъ южную Русь. За этимъ описаніемъ слѣдуетъ относящаяся къ концу XIII в. запись со словъ знаменитѣйшаго путешественника среднихъ вѣковъ, Марко Поло, о пребываніи его въ Татаріи, о татарахъ, земляхъ имъ подвластныхъ и о другихъ странахъ Востока. Къ сожалѣнію, М. Поло не призналъ возможнымъ сообщить много данныхъ о Россіи По мѣрѣ приближе-

нія къ XVI—XVII вв. количество такихъ матеріаловъ увеличивается. Не такъ давно акад. А. Н. Веселовскій помѣстилъ въ „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ изложеніе итальянской записки XIV в., относящейся къ Крыму. Описанія путешествій Венеціанцевъ Барбаро (съ 1436 г.) и Контарини (1474—77) извѣстны въ нашей исторической литературѣ уже съ 30-хъ годовъ, такъ какъ вошли въ „Библіотеку иностранныхъ путешествій по Россіи“ В. Н. Семенова ¹⁾. Названный уже нами А. Н. Веселовскій напечаталъ „Нѣсколько географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній о древней Россіи изъ разсказовъ Италіянцевъ“ ²⁾. Въ этой статьѣ 1) по книгѣ: „La Repubblica di Venezia e la Persia,“ составленной Берше (Guglielmo Berchet), изложены „Разказы о Россіи Венеціанцевъ, ѣздившихъ въ Персію въ XVI и XVII вѣкахъ,“ между прочимъ, даны свѣдѣнія о путяхъ, которыми направлялись путешественники и торговые караваны изъ средней Азіи на Западъ, и (на стр. 728) говорится кратко объ опасности, грозившей Константинополю отъ козацкихъ чаекъ (saiche). Затѣмъ 2) по рукописи Флорентійской національной бібліотеки переданъ написанный въ 1504 (?) г. ³⁾ разказъ генуэзца Георгія „О бытѣ и правахъ Черкесовъ,“ который можетъ быть сопоставленъ съ частью „описанія“ Черноморья д.Асколи, относящеюся къ тѣмъ же народцамъ. Наконецъ, 3) сообщенъ переводъ „Смѣхотворнаго путешествія Лактанція Рокколини въ Московію,“ составляющаго 82-ю новеллу сборника повѣстей Малеспини.—Записка Р. Duodo о Польшѣ была списана П. Я. Макаровымъ для Кулиша и была сообщена послѣднимъ Костомарову ⁴⁾.—Довольно значительное количество печатныхъ итальянскихъ брошюръ о козацкихъ подвигахъ въ концѣ XVII в. указано въ статьѣ Костомарова: „Исторія козачества въ памятникахъ южно-русскаго творчества“ ⁵⁾.—Въ „Запискахъ Одесскаго Об-

¹⁾ Т. I, 1836.—О запискахъ Барбаро, Контарини и Caterino Zeno (1471 г.) см. въ книгѣ Р. Zurla, Di Marco Polo e degli altri Viaggiatori Veneziani, vol. II, In Venet. MDCCCXVIII, p. 199 и слѣд.

²⁾ Записки И. Р. Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, т. II, Слб. 1869, стр. 719—746.

³⁾ Повидимому, это описаніе было напечатано въ Венеціи въ 1502 г. и перепечатано Рамузіемъ См. *Amat di San Filippo*, Bibliografia de' Viaggiatori italiani, Roma 1874, p. 130.

⁴⁾ Основа, 1861, № 10, стр. 41—42.

⁵⁾ Русская Мысль, 1880, № 1.

щества исторіи и древностей“ былъ помѣщенъ переводъ ¹⁾ доклада объ образѣ жизни и нравахъ Татаръ Перекопскихъ, Ногаевъ, Черкесовъ, Абхазцевъ, Мингреловъ и Грузинъ, относящагося къ 1624—26 гг. и составленнаго доминиканцемъ Giovanni da Lussa, товарищемъ д'Асколи, автора изданнаго нами памятника; французскій, не совсѣмъ полный, переводъ этой реляціи, принадлежащій Thevenot, былъ напечатанъ въ 1672 и 1696 гг. Въ переводъ этотъ были включены нѣкоторыя свѣдѣнія, которыхъ нѣтъ въ оригиналѣ. Итальянскій подлинникъ записки Giovanni da Lussa былъ напечатанъ лишь въ настоящемъ столѣтіи въ книгѣ Ciampi ²⁾: „Bibliographia critica delle antiche reciproche corrispondenze dell'Italia colla Russia colla Polonia ed altri parti settentrionali“ ³⁾ и можетъ представить интересъ для читателей „Описанія Чернаго Моря и Татаріи“ д'Асколи, потому что написанъ лишь восемью годами ранѣе ⁴⁾.

Что до произведенія д'Асколи, то, сколько намъ извѣстно, оно доселѣ не было издано. Оно найдено нами въ рукописяхъ Пражской королевской библіотеки въ числѣ Codices Italici и хранится подъ значеомъ: Bibl. Kinsk.: m. F. VIII. 380. Манускриптъ, помѣченный 1634 г., относится, повидимому, къ тому именно времени и, быть мо-

¹⁾ Т. XI. Г. Юрченко, которому принадлежитъ этотъ переводъ „Описанія Перекопскихъ и Ногайскихъ Татаръ, Черкесовъ, Мингреловъ и Грузинъ,“ Жана де Люка, пользовался лишь голландскимъ и французскимъ переводами и не зналъ даже точно, на какомъ языкѣ былъ написанъ оригиналъ „Описанія.“

²⁾ О Чямпи см. въ „Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи,“ изд. Калачовымъ, кн. I, Спб. 1860.

³⁾ Т. II, Fir. 1839, p. 62 и слѣд.

⁴⁾ Къ сопоставленію съ изданнымъ нами памятникомъ можетъ служить еще описаніе Колхиды или Мингрелии, составленное Lamberti Arcangelo (переводъ см. въ XI т. „Записокъ Од. Общества“), а также пригодны другіе матеріалы, помѣщенные въ тѣхъ же Запискахъ (т. II, VIII и IX), и равно въ польскихъ изданіяхъ. Отмѣтимъ, напр., выдержки изъ донесеній англійскаго посла въ Царградѣ Sir Thomas Roe, помѣщенныя у Niemcewicz-a: „Zbiór pamiątek o dawnej Polsce,“ т. V, w Puławach, str. 427—455; „La lettre d'un gentilhomme de monsieur le Baron de Cesi, ambassadeur pour le Roy en levant, et un de ses amis. Touchant la prise de cinq galeres turques, et autres grand exploits. Guerre faicts par les Cosaques et Polonois sur les Turcs et les Tartares“ [съ Парижскаго изданія 1620 г. перепечатано у Ternaux-Compans, Archives des voyages, т. II, Par. (1845), p. 352—354]; и т. п. Нѣкоторые подобныя матеріалы хранятся въ рукописяхъ; см., напр., MS. 209 въ библіотекѣ Оссолинскихъ: Katalog rękopisów, zesz. II, 556 и слѣд.

жетъ, близокъ по происхожденію къ оригинальной рукописи ¹⁾. Онъ состоитъ изъ пятидесяти листковъ въ форматъ книги in-8° ²⁾. Бумага этой рукописи плотна, гладка и вообще хорошаго достоинства; письмо довольно чистое. Переплетено это произведеніе въ красный сафьянъ, съ тисненіемъ золотомъ по краямъ. На оборотѣ верхней обертки наклеенъ гербъ Kinske. Судя по переплету, манускриптъ былъ въ значительномъ употребленіи.

Во время пребыванія нашего въ Прагѣ осенью 1879 г. мы лично списали наиболѣе заинтересовавшія насъ мѣста изданнаго теперь памятника. Не успѣвъ, по недостатку времени, снять полную копію, мы просили позаботиться объ изготовленіи ея А. О. Патеру. Г. Патера исполнилъ нашу просьбу со свойственною ему любезностію и сдѣланный по его порученію списокъ лично свѣрилъ съ подлинною рукописью, за что считаемъ долгомъ выразить ему нашу благодарность.

Авторъ изданнаго нами описанія Emiddio Dortelli d'Ascoli былъ доминиканскимъ монахомъ; онъ вошелъ въ составъ миссіи, снаряженной въ 1624 г. ³⁾, и во время составленія записки о Черноморьѣ жилъ по преимуществу въ Кафѣ, гдѣ состоялъ въ званіи „префекта Кафы, Татаріи и проч.“ ⁴⁾. Онъ принадлежалъ къ числу итальянскихъ миссіонеровъ, какихъ было тогда, повидимому, немало.

Тѣ скульныя данныя о d'Ascoli, какія дошли до насъ, почерпаются почти исключительно изъ его произведенія, въ которомъ по мѣстамъ онъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ ⁵⁾. Былъ онъ любознательнъ—недаромъ говоритъ въ началѣ „Описанія“ о вообще присутствѣ

¹⁾ Если судить по поправкѣ на л. 45, этотъ манускриптъ былъ переписанъ съ другаго, вѣроятно—съ черноваго.

²⁾ За этими пятьюдесятью листками слѣдуютъ 16 листковъ чистыхъ, такъ что рукопись не заключаетъ ничего, кромѣ изданнаго нами „Описанія.“

³⁾ См. стр. 29 изданнаго нами текста — О д'Асколи имѣется упоминаніе въ донесеніи Giovanni da Lucca, который называетъ нашего автора Emidio Portolli, Lett. Dom. Ciampi II, 62. D'Ascoli упоминаетъ, въ свою очередь, о Giov. da Lucca: стр. 40—„il Padre Gio: da Lucca, mio compagno.“—Католическая проповѣдь среди татаръ началась довольно рано—уже въ XIII в. См. *L. de Backer, L'extreme orient au moyen-age*, Par. 1877, p. 20 suiv.

⁴⁾ Очевидно—*prefetto de le missioni*: ср. Ciampi, I, 63.

⁵⁾ См. во вступленіи и на стр. 20.

человѣку стремленіи къ знанію—и довольно образованъ. Онъ часто приводитъ изреченія на латинскомъ языкѣ, ссылагся на Метафизику Аристотеля, на какого-то философа, имъ не названнаго, на *Vita di S. Clemente Papa*, на какія-то *Historie* ¹⁾ и на Св. Писаніе. Д'Асколи составилъ для Левантскихъ миссіонеровъ „обширный словарь на языкахъ итальянскомъ, греческомъ, турецкомъ и армянскомъ, со всѣми именами, глаголами, нарѣчіями, изреченіями, обрядами и готовыми обращеніями и отвѣтами, со включеніемъ болѣе необходимыхъ терминовъ, относящихся къ душѣ человѣка и церкви.“ Потомъ онъ изложилъ кратко для тѣхъ же миссіонеровъ всѣ догматы, противные ученію католической церкви, съ указаніемъ основаній, на которыя опираются эти догматы, и съ опроверженіемъ послѣднихъ. Онъ подробно пересказалъ далѣе исторію происшедшихъ при немъ замѣшательствъ въ Крыму ²⁾, свидѣтельствомъ которыхъ онъ былъ ³⁾, а именно, исторію низложенія и умерщвленія хана Мегметъ-Гирея. Онъ включилъ этотъ разсказъ въ послѣднее изъ извѣстныхъ намъ его произведеній—описаніе Чернаго Моря и Татаръ, составленное для удовлетворенія любопытства тѣхъ, которые пожелади бы знать что-нибудь объ этихъ краяхъ.

Время написанія „*Descrittione*“—1634-й годъ—указано какъ въ концѣ его, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ „Описанія“ ⁴⁾. Составлено это „*Descrittione*“ по личнымъ наблюденіямъ автора во время десятилѣтняго пребыванія въ Крыму ⁵⁾, когда д'Асколи имѣлъ возможность многое видѣть какъ на Таврическомъ полуостровѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ Черноморья ⁶⁾; сверхъ того, о многомъ онъ могъ слышать отъ очевидцевъ ⁷⁾.

Такимъ образомъ, „Описаніе Чернаго Моря и Татаріи,“ составленное д'Асколи, полагаемъ, не безынтересно, какъ записка внима-

¹⁾ Въ этихъ *Historie* говорилось о Кафѣ—стр. 27.

²⁾ Стр. 16.

³⁾ Стр. 16, 20.

⁴⁾ На стр. 26 читаемъ прямое указаніе: „questo Anno 1634;“ на стр. 44 упомянуто о 1633 г., какъ о прошломъ.

⁵⁾ На стр. 3, 14, 25 прямо говорится о 10-лѣтнемъ пребываніи автора въ Татаріи.

⁶⁾ Въ предисловіи онъ говоритъ, что ему приходилось много разъ плавать по Черному морю; между проч. онъ бывалъ въ Черкаси (стр. 37).

⁷⁾ Такъ, онъ ссылагся на своего пріятеля генуэзца, который былъ беємъ въ Тавѣ (стр. 23), и др.

тельнаго, толковаго и безпристрастнаго наблюдателя, хорошо изучившаго тѣ страны, о которыхъ онъ повѣствуетъ. Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ, отличаются вѣрностью и нерѣдко подтверждаются разсказами Giovanni da Lucca ¹⁾ и другихъ путешественниковъ. Потому позволяемъ себѣ думать, что д'Асколи займетъ не послѣднее мѣсто въ ряду старыхъ писателей, оставившихъ намъ свѣдѣнія о Крымскихъ татарахъ, о козакахъ Польши и Московскаго государства и о разныхъ племенахъ Кавказскаго перешейка.

Изложимъ кратко содержаніе записки д'Асколи. Какъ показываетъ самое заглавіе ея, описаніе распадается на двѣ части.

Въ первой вначалѣ говорится о трехъ названіяхъ, какія носило встарину Черное море ²⁾ (*Mar negro, Mar maggiore, Mare Pontico*); и объясняются эти названія. Прозвище *Mar maggiore* возникло по тому, что въ это море впадаютъ наибольшія рѣки въ Европѣ, Дунай и *Il Niprò*, по турецки—*Osù* ³⁾. Ширина Днѣпра столь значительна, что артиллерійскій снарядъ не можетъ долетѣть съ одного берега до другаго. Изъ этой рѣки vyplываютъ на своихъ чайкахъ (*saiche*) польскіе козаки для грабежа по Черному морю. Козаки же московскіе спускаются въ Великое море Танаисомъ. Названія Чернаго заслуживаетъ это море, между прочимъ, и въ переносномъ смыслѣ—по тѣмъ несчастіямъ, которыя причиняетъ крушеніемъ кораблей. Въ особенности чернымъ и страшнымъ является оно, говоритъ авторъ, въ наше время по причинѣ множества чаекъ, которыя въ теченіе всего лѣта не даютъ покоя ни на морѣ, ни на сушѣ. На самой границѣ Руси, подвластной Польшѣ, на р. Нипрѣ (по турецки *Osà*) есть стремнины и лѣса. Поселившіеся тамъ Россы, иначе именуемые козаками, лѣтъ 30 назадъ, чтобы мстить татарамъ, ежегодно грабившимъ ихъ, начали спускаться по этой большой рѣкѣ *Osà*, откуда получили названіе *Osà Casach*. Входя въ Черное море, они причиняли немало вреда приморскимъ мѣстностямъ Татарія и остальному побережью и обирали мелкія суда на морѣ. Видя изъ года въ годъ, какъ легко достается имъ добыча, козаки умножились и дошли до того, что 10-ть

¹⁾ Нѣкоторыя подробности совпадаютъ у обоихъ.

²⁾ Ср. о названіи „Черное море“ въ *Géographie d'Aboulféda*, trad. de l'arabe en français par Reinaud, t. II, prem. partie, Par. MDCCCXLVIII, p. 38.

³⁾ О названіи Днѣпра *Azzou—ib.*, p. 80.

лѣтъ тому назадъ выступили въ количествѣ болѣе 300 (чаекъ), сразились со всѣмъ флотомъ султана и, по словамъ бывшихъ тамъ, еслибы посчастливилось, то въ день битвы не воротилась бы назадъ ни одна галера, такъ какъ козаки пробрались до Тимона della Reale ¹⁾. Съ того времени и до настоящаго ежегодно выходитъ въ море 30, 40, 50 и болѣе (чаекъ), и козаки причиняютъ такой жестокий уронъ, что стали необитаемы берега всего Чернаго моря, за исключеніемъ мѣстъ, защищенныхъ хорошими укрѣпленіями. — Авторъ нѣсколько останавливается на опустошеніяхъ, производимыхъ козаками, говоритъ о смѣлости, какой исполнились послѣдніе, объ ихъ чайкахъ и атаманнахъ, о присутствіи поляковъ среди козаковъ, о страхѣ, внушаемомъ послѣдними, о столкновеніяхъ турокъ съ поляками изъ-за козаковъ, о невозможности для поляковъ соблюсти договоръ съ султаномъ касательно укрощенія козаковъ и, наконецъ, объ общеніи козаковъ польскихъ съ московскими.

Итакъ, Черное море по справедливости носить такое названіе, умѣстное не только въ силу отсутствія хорошихъ портовъ на немъ и благодаря чайкамъ, но также и вслѣдствіе обманчивыхъ выходовъ изъ него.

Но то же море доставляетъ немало и благъ. Изъ него идутъ такіе товары, какъ хлѣбъ, разныя рыбы, соль, скотъ и рабы. Заговоривъ о торговомъ движеніи, имѣющемъ мѣсто на Черномъ морѣ, д'Асколи указываетъ главнѣе торговые пункты Черноморскаго побережья; таковыми были Abbasa, гдѣ въ извѣстные годы происходила какъ бы ярмарка, и Тана; но посѣщеніе этихъ пунктовъ было сопряжено съ значительными трудностями.

Слѣдуетъ опредѣленіе длины и ширинъ Чернаго моря, разстоянія разныхъ приморскихъ городовъ одного отъ другаго и описаніе этихъ городовъ, начиная съ Анатолійскихъ, причемъ передаются и легенды о нѣкоторыхъ изъ нихъ; авторъ нѣсколько останавливается на Regli, Mastra (или Famastra) и Sinopi. Далѣе описываются по порядку прибрежныя, слѣдующія за Анатоліею, земли Георгіанъ и Мингреловъ; каждой странѣ удѣлено по нѣскольку строкъ. Заканчивается этотъ отдѣлъ свѣдѣніями о Тамани, послѣ чего авторъ переходитъ къ европейскому побережью Чернаго моря. Онъ перечисляетъ главные прибрежныя пункты Ромеліи, отмѣчаетъ разстоянія ихъ, а также

¹⁾ См. объ этой битвѣ у *Костомарова*: Богданъ Хмельницкій, послѣднее изданіе, I, стр. 72 (подъ 1625 г.).

главныхъ городовъ сѣверно-черноморскаго побережья, и упоминаетъ о трудности плаванія по Черному морю вслѣдствіе отсутствія хорошихъ портовъ. Заключается первая часть „Описанія“ перечнемъ языковъ, которыми говорятъ населеніе береговъ Чернаго Моря.

Описавъ Черное море и его побережье, д'Асколи переходитъ къ Татаріи, имѣя въ виду не азіатскую область, такъ именуемую, а Сарматскую Татарію, которую называютъ Крымскою по имени древняго города Крыма, находившагося на ея территоріи, или Перекопскою по имени Перекопа. Прежде всего даются свѣдѣнія о Крымѣ и о Перекопскомъ укрѣпленіи, черезъ которое вела дорога въ Татарію и изъ послѣдней. Есть и другой путь изъ Татаріи—Араббаттскій, но обыкновенно имъ не слѣдуютъ въ виду неудобствъ, имъ представляемыхъ. Имъ воспользовался лишь Шяин-гирей шесть лѣтъ назадъ. Упоминаніе о послѣднемъ подало автору поводъ къ длинному отступленію, въ которомъ подробно излагается исторія столкновенія Магмет-гирея и Шяин-гирея съ знатымъ ногойцемъ Кандемирромъ. Въ этомъ столкновеніи приняли участіе и казаки, приглашенные Шяин-гиреемъ. Ихъ совѣты были однако оставлены безъ вниманія, и въ результатѣ явилось торжество новаго хана Цамбех-гирея, присланнаго султаномъ, причемъ Магмет-гирей бѣжалъ въ горы, а Шяин-гирей ушелъ съ казаками чрезъ Араббатту. Онъ вновь предпринялъ было потомъ наступленіе вмѣстѣ съ братомъ, но послѣдній опять выказалъ непредусмотрительность и испортилъ дѣло, за что и былъ убитъ казаками; послѣ этого Шяин-гирей удалился въ Персію ¹⁾. Сказавъ о дальнѣйшей судьбѣ послѣдняго, д'Асколи возвращается къ продолженію описанія Татаріи.

Татарія принадлежитъ Туркамъ и Татарамъ. Перечисливъ турецкія владѣнія (Кафу и др. города) въ Крыму и упомянувъ о томъ, что городъ Азахъ, или Тана, находился подъ управленіемъ бея, независимаго отъ Кафскаго баши, авторъ переходитъ къ владѣніямъ татаръ и говоритъ объ управленіи татарскихъ земель, о беяхъ, подвластныхъ хану, о мурзахъ, о татарской знати и приближенныхъ хана, о родѣ, изъ котораго происходятъ ханы, о доходахъ послѣднихъ

¹⁾ Ср. упоминаніе о дѣлѣ Sahingiraja въ „Instrukcja urodzonemu A. Piaseczyńskiemu, dworzaninowi i posłańcowi króla i. m. do Amurata cesarza tureckiego“ 1630 г., помѣщенной у *M. Grabowskiego* и *A. Przędzieckiego*: *Zrządła do dziejów polskich*, t. II, Wilno 1844, str. 194.

и монетѣ, которую они чеканили. Заговоривъ о ханскихъ финансахъ, д'Асколи останавливается на неблагоприятныхъ способахъ приобрѣтенія, къ которымъ прибѣгаютъ татары: онъ говоритъ о подачкахъ, получаемыхъ ханомъ отъ султана, князя Богданіи, великаго князя Московскаго и отъ поляковъ, о вторженіяхъ татаръ въ предѣлы Московіи и Польши и объ отпорѣ, встрѣчаемомъ въ послѣдней. Въ 1634 г. ханъ получилъ 30000 реаловъ отъ поляковъ за то, что не исполнилъ желанія великаго князя Московскаго, подстрекавшаго въ 1633 г., татаръ къ нападенію на Польшу; вопреки этой просьбѣ ханъ учинилъ набѣгъ на Московію. Старались ханы заполучить подарки и отъ другихъ государей.—Главные населенные пункты Татаріи: Кафа, Юсleve, Бахчисарай, Карасу, Балухлава, Манкупъ, Воспро и Перекопъ. При болѣе или менѣе подробномъ описаніи этихъ городовъ указываются ихъ достопримѣчательности (между прочимъ—церкви), составъ населенія, торговля, тѣ нападенія, которымъ они подвергались, въ особенности со стороны казаковъ польскихъ и московскихъ. Наиболѣе обстоятельно говоритъ д'Асколи о Кафѣ, въ которой жилъ. Перечисливъ главныя населенныя мѣста Татаріи, онъ упоминаетъ затѣмъ о развалинахъ разрушенныхъ городовъ и обращается къ мелкимъ поселеніямъ Татаріи, жители которыхъ почти поголовно входятъ въ ханское войско.—Слѣдуетъ описаніе татарскихъ набѣговъ и способа веденія войны татарами во время этихъ набѣговъ (между проч.—увода плѣнныхъ). За зло, производимое татарами, надъ послѣдними, по словамъ д'Асколи, началъ уже совершаться судъ Божій: во время каждаго набѣга въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ гибла третья часть татаръ ¹⁾, и многіе изъ возвратившихся въ живыхъ поклялись не предпринимать болѣе такихъ походовъ въ Польшу. Авторъ высказываетъ надежду, что Московскій государь, который очень могущественъ, приудержитъ нѣсколько татаръ. Татары не имѣютъ также охоты ходить и въ Черкасію, потому что населеніе ея очень воинственно.

Тутъ дается подробное описаніе Черкасіи и распрей между вла-

¹⁾ Ср. донесеніе Стан. Любомирскому о пораженіи татаръ въ 1624 г., писанное Сулишевскимъ и напечатанное у *A. Grabowskiego: Starożytności historyczne polskie, t. I, Krak. 1840, str. 195—199; донесеніе о пораженіи татаръ въ 1629—ib. 240—242 и въ вышеуказанной „Instrukcja“ str. 193; „List x. Czetwertyńskiego do x. Jerzego Zbaraskiego strony rozprawy z Hanem d. 23 lutego r. 1626“—у *A. Grabowskiego: Ojczyście spominki, t. I, Krak. 1845, 61—62; Podgórski, Pomniki dziejów Polski wieku siedemnastego, w Wrocławiu, 1840, 312—314; и др.**

дѣтелями отдѣльныхъ участковъ, на которые она распадается, говорится о гордости Черкесовъ, придающихъ большое значеніе благородству происхожденія, объ ихъ наружности, нарядахъ, нравахъ (гостепріимствѣ) и бытѣ, ихъ брачныхъ союзахъ и семейной жизни. Между прочимъ, сообщаются интересныя свѣдѣнія объ участи родовъ тѣхъ католяковъ, которые послѣ завоеванія Кафы турками остались въ Татаріи и Черкасіи, откуда были ихъ жены, и продолжали считаться христіанами.

Послѣ этого отступленія авторъ возвращается къ Татаріи и говоритъ о томъ, что татары распадались на два племени: одни явились раньше, другіе же Ногаи—пришли изъ Скиѣи всего 200 лѣтъ назадъ. Каждое племя различалось наружнымъ видомъ и образомъ жизни. Затѣмъ въ „Описаніи“ говорится о естественныхъ богатствахъ, которыми изобилуетъ Татарія, о ея растительности и животныхъ, о производствѣ въ этой странѣ, объ удобствахъ и неудобствахъ путешествія по ней и объ уменьшеніи ея населенія въ послѣдніе годы вслѣдствіе гибели во время набѣговъ, вслѣдствіе эпидемій, голода и обусловленнаго послѣднимъ выселенія. Заканчиваетъ д'Асколи описаніемъ видѣнныхъ имъ въ Крыму небесныхъ знаменій. Затѣмъніе солнца было предвѣстіемъ кончины единственнаго сына хана, послѣдовавшей въ январѣ 1634 г. Но, заключаетъ авторъ, да будетъ угодно Богу, чтобы возшло новое солнце, и чтобы знаменія послужили къ добру.

Таково содержаніе памятника, нами изданнаго.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о методѣ, котораго мы придерживались въ изданіи итальянскаго подлинника. Мы старались точно воспроизвести текстъ рукописи, изъ которой онъ заимствованъ. Это тѣмъ удобнѣе, что вообще этотъ текстъ довольно исправенъ и заключаетъ немного промаховъ въ родѣ тѣхъ, которые мы исправили въ примѣчаніи на стр. 4 согласно со стр. 32, или на стр. 6 также согласно съ написаніемъ въ послѣдующемъ изложеніи. Ошибки, которыя легко могутъ быть замѣчены читателемъ, мы оставили безъ исправленія. Мы удержали также своеобразную, по сравненію съ принятою теперь, орѳографію „Описанія“, сколь ни мало въ ней систематичности и выдержанности. Мы позволили себѣ лишь незначительныя отступленія отъ рукописи, имѣя въ виду сдѣлать текстъ болѣе

удобнымъ для чтенія; такъ, мы раскрыли нѣкоторыя сокращенія. Въ типографіи не нашлось знака, соотвѣтствующаго тому, который употребляется въ рукописи для передачи сокращеннаго начертанія, словъ съ *m* и *n*, и мы замѣнили этотъ знакъ оборотною запятою.

Возможно, что по мѣстамъ въ изданный нами текстъ вкралась невѣрная передача знаковъ препинанія, либо тѣхъ или иныхъ буквъ, но, къ сожалѣнію, мы были лишены возможности лично свѣрить весь изданный списокъ съ подлинною рукописью.

Лондонъ. 17/29 ноября 1890 г.

Н. Дашкевичъ.

ОТДѢЛЪ III.

МАТЕРІАЛЫ.

DESCRITTIONE
DEL MAR NEGRO & DELLA TARTARIA

PER IL D. EMIDDIO DORTELLI d'ASCOLI,

Lett. Dom.^s: Prefetto del Caffa, Tartaria, &c.

1634.

La curiosità & desiderio di sapere è cosa connaturale all' Uomo, come ogn' un sà, & Arist. lo disse nel .i. test'. della sua Met.: che omnis huomo, natura scire desiderat, perche sapendo discorre, & discorrendo se stesso fa perfetto, & à gl'altri insegna, & da diletto & per tanto ciascheduno per naturale inchino, se inuidioso non fia, a questo il suo pensiero tenne, di manifestare à gl'altri quello, che sà, si come della sua sapienza il sacco Salom: ne insegna al 7. Capo. Quam sine fictione didici, & sine inuidia communico. Tutto questo, se bene intender si deue delle cose all' intelletto spettanti. Essendo per questo chiamato l' huomo Animale intelletuale, è ragguoneuole, ò pur di cose, che in qualch' utilità ridondino, come quelle che alla Medicina spettano per la salute Hum^a. Nulla dim^o. tal hora con altre tanto desiderio si desidera sapere di Siti. di Proprietà, & costumi de Lochi, & di Persone, & tanto magg^a. q^{nto} incognite, è lontano sono; Hora trouandomi già io nella Prefettura del Caffa & Tartaria per spatio di dieci Anni, & essendomi per questo conuenuto nauigar più uolte il Mar negro. Ben che l'officio mio ad altro tenda, che di ragguonar d'Historie, è di Siti. Nulla d^o. dopò hauer fatto un copioso Dittionario con ogni nome. Verbi. Aduerbij. Sentenze. Ceremonie, & complimenti di parlare, & rispondere con le cose piu necessarie concernenti all' anima, & santa Chiesa in 4. linguaggi, cioè Italiano, Greco, Turco, & Armeno, per commodità di Missionarij in Leuante, & dopò hauer fatto un Compendio di tutti li Dogmi, che sin hora sono stati contrarij alla Sta. Ch. Catt^{ca}. Rom. con li loro fondamenti & confutation d' essi, necessario da sapersi da Missionarij detti, m' è parso anco per sadisfattione di coloro, che uolessero sapere di quelle Reggioni descriuerne il presente libretto; et prima parlaremo del Mar Negro è poi, nauigando, ci ne passeremo in Tart^a.

DESCRITTIONE DEL MAR NEGRO.

Il Mar negro come cosa particolare, con 3. sorte di nomi uien chiamato. Imperò che chiamasi Mar negro, Mar maggiore, & Mare Pontico & perche [come dice il filos] Primum, quod de unaquaq re sciendum est, est illud quod per nomen importatur. Però è da sapere, che si chiama Mar Pontico, perche una riuiera di questo Mare, che hora si chiama Trabisonda, era chiamata Ponto, loco più famoso & illustre di quelle Parti, ne gl' antichi tempi di donde ne fù chiamato Mar Pontico. Di questo nome, nella Vita .di s. Clemente Papa se ne ragiona. Clemens, trans Mare Ponticum, in solitudinem Urbis Persona¹⁾ relegatus est, et da Persone di quelle parti mi uien detto che hoggi giorno quei lochi ritengono il Nome di Ponto. dond^e Mar Pontico come si è detto.

Mar Maggiore uien chiamato, Perche come fonte & Padre da acqua à tutti gl'altri Mari, senza che altro Mare in quello entri, & ridonni.. Onde haue una sol bocca, per la quale con 18 miglia di Canale, se ne discende à Constantinopoli, è si diffonde poi nel Arcipelago, & oceano tutto. Et la marauiglia fia, che entrandoui dentro li Maggior fiumi dell' Europa, come il Dannubio che Tura in Turco è chiamato, Il Nipro, in Turco chiamato Osu, di tanta larghezza anch' egli, che da parte all' altra, non ui puo arriuar pezzo di artelleria, et per di doue li Cosacchi di Polonia, con le lor saiche à danneggiare il Mar negro, ne descendono, Il Tanai, che cala giu dalla Moscouia, per di donde uengono anco in questo istesso Mare li loro Cosacchi, à fare il med^{mo} come appresso piu chiaramente si dirà. Et tanti, & tant' altri fiumi, che ui entrano dalla Romelia, Tartaria, Circasia, Mengrelia, & dall' Asia, è pur il Mare non ha più che un esito che è il Canale di Constantinopoli, quale ne in larghezza ne in profondità, ne anco auanza il Dannubio, ò Nipro.

Se pure persuadere non ci uogliamo, che da questo gran Mare per occulti meati sotterranei si generano grossi fiumi, che in altre lontane parti spargono, già che nelli Sacre Carte è scritto, che flumina de Mari, exeunt, ò forse per maggiormente uedersi uerificare quello che à tutti Mari comandò la sapienza eterna, nel 103. Salmo: Terminum posuisti, quem non transgredientur nec conuertentur aperire terram. Ma come disse à loro l' istesso onnipotente Iddio per

¹⁾ Chersonae?

bocca di Job. al 38. Cap°. usque huc venies, & non procedes amplius, & hic confringes tumentes fluctus tuos.

Si può anco chiamare Mare maggiore, per l' altezza del sito, che sopra sta ad' ogn' altro Mare. Chiamasi poi il Mar negro con il più uolgato nome, non perche le Arene di questo Mare siano negre: |come forsi alcuni si danno à credere| & che per questo facciano apparire le acque negre come del Mar rosso si legge. Perche è l' une e l' altre per loro stesse, & di lor natura, sono bianche. Ben è uero, che le acque di questo Mare più negre dell' altre appaiano, per la profondità di esso Mare, la qual è tale, che fa che le sue onde non si rompono, mà in alto si alzano, come monti.

Si anco appariscano negre, perche quelli che questo Mari nauigano, di raro uedono il Ciel sereno, mà sempre nuuole. Di modo tale che sempre coperto si uede d' un negro manto, che per questo più tosto Mare di Negromanti dir si dourebbe, che di Mercanti & Viandanti.

Mà per dire il uero, chiamasi con gran ragione Mare negro, dico per figura Metonomia, per gl' effetti negri, che produce. Poiche essendo questo Mare in alto sito posto, doue per consequento non mancano Venti ne fortune. È poi in oltre detto Mare stretto, & con molto pochi buoni Porti, & malageuolm^{te} situati, & posti, Questo fa sì che ogni giorno si sente, che hor in questo, hor in quell' altro scoglio, il tale è tal Vascello, essersi rotti in modo tale, che questo Mare fa annegrir li cuori, di chi lo nauiga & ben spesse fiati, & cuori, & vestimenti delli loro Parenti. Mà se cattiuo sia stato sempre questo Mare ne gl' antichi secoli. piu negro, & formidab: senza comparat^{na}. ne nostri tempi, si rende per le tante saiche, che tutta l' estate, per Mare, & per terra l'infestano. Poiche ne gl' ultimi confini della Russia, Prouincia soggetta à Polonia, ui sono alcuni, dirupi, & selue quasi in Isola, per il fiume Nipro, in Turco Osà. come si è detto |Questi Rossi| Altram^{te}. chiamati Cosacchi da 30. anni in qua, per uendicarsi de Tartari che ogn' anno andauano à depredarli, cominciarono con alcuni legni concaui, à descendersene, bene armati giù per quel grosso fiume Osà Di donde hanno tratto il nome di Osa Casach, & entrando nel Mar negro non poco danneggiuano li lochi maritimi di Tart^a. è del distretto del Mar negro, & in Mare ancora pigliauano alcuni piccioli Vascelli, & da Anno in Anno, uedendo facilitarli l' impresa, ne faceuano di magg^{ri}. & in piu copia, & sono uenuti à

tanto, che già 10. Anni sono, ne uscirono più di 300. & combatterono con tutta l'armata del Gran sig^{re}. & per uoce di tutti, che ui furono, si bonaccia fosse stata, nel giorno della giornata pur una Galera indietro non saria tornata, hauendo leuati sino al Timon della Reale, mà essendo stata gran fortuna, gl'andarono sopra con uele spiegate, è ne-soffondorno alcune. Però d' indi in poi sino al presente à 30. 40. 50. è più ogn' Anno n' escono in Mare & tanto crudel danno alla giornata fanno, che le Marine di tutto il Mar negro l' hanno reso affatto inhabitabili, se qualche luoco da buon Castello non sia difeso. Derocando. Abbruggiando. Saccheggiando, facendo Schiaui & amazzando & molte uolte anco le Città Murate, hanno assaltati, scallati, saccheggiate, & abbruggiate, come l' Anno passato fecero in Juleue. Città unica murata del Kan, che oltre hauer rubbati qualche trouorno, ui diedero poi fuoco, che la 4. parte di essa resto abbruggiata nella più Mercantil contrada; Et anco tal hora caminano giorno è notte per saccheggiare qualche ricco loco dentro tra. come 4. Anni sono fecero à Carasio ¹⁾, nel centro della Tartaria saccheggiando & abbruggiando molte Boutteghe, & ammazando, chi gli capitaua auanti, che anco tocco ad' un Sacerdote Armeno, è con loro fuggirono più di 150. Schiaui. Et non fanno danno per terra. Mà per Mare non ui uà sicuro qualsiuoglia grande, & ben armato Vascello, se per cattua fortuna in lor s' incontrano, massimè poi se bonaccia fosse; Anzi è diuenuto il loro ardire, che non solo del pari, mà 20. di quelle saiche non temono 30. Galere del Gran sig^{re}. come ogn' anno la uiua esperienza se ne uede, Et appunto 3. Anni sono, li Cosacchi 2. Galere pigliarono, & seguitarono le altre.

Queste saiche sono longhette à modo di fragate, capaci 50. di loro, le conducono con remi, è con li Venti, & accio resistino alle crudeli fortune, le cingono d' intorno all' orlo con la paglia, che sopra l' acque le sostengono. fanno frà di loro un Capo, che chiamano Atman, al quale portano incredibil obediienza, & lo lasciano, d lo depongono, secondo che si disporta, è la fortuna lo prospera nelle imprese, è se sono segnalati è degne, tutte le scriuono, per mandarle alla stampa. frà di loro ui sono molti Polacchi, che per caggione d' inimicitia, con questi Cosacchi si ritirano, & uiuono con loro al bene, è al male. sono insumma di tanto terrore, che non solo alla Tartaria

¹⁾ Carasù?

& à tutto il Mar negro, mà a Constant^{op}: istesso mettono ogn' Anno grandissimo spauento, che per caggione loro ui manda ogn Anno, ò tutta ò parte della sua Armata, Anzi per causa loro Sultan Osman passato Gran sig^{re}. già 13. Anni sono fece la guerra contro li Polacchi, andandoui egli med^{mo}. con innumerabile Esercito in Persona. Mà dal Ser^{mo}. Vuladislao con l' istessi Cosacchi ne fù rotto è superato. Et questo Anno istesso per l' istessa caggione haue tentato farla Sultan Murat presente Gran sig^{re}. che già haueua mandato doi copiosi Eserciti. pensando anco andarui di Persona, mà poi per grã del sig^{re}. ne è sortita la desiata Pace, con patto è condittione, che li Cosacchi non eschino più in Mare con le lor Saiche. Mà difficilm^{te}. si potrà osseruare, perche li Polacchi istessi, per l'asperità del sito, doue habitano, non li ponno domare, se pur da loro stessi non uorrandò per amore tralasciare, Mà io non lo credo, perche sono pueri & hanno prouato, che Aquae furtivae sunt dulciores. O' puro il Ser^{mo} Re di Polonia, non dasse à loro qualche buona paga, Mà hoc opus, hic labor per esser molt': Visono poi anco gl' altri Cosacchi di Moscouia, fatte anco quelle dell' istessa guisa & se ne descendono-giù per il Tanai, & in Mare & in terra, fanno-come gl' altri.

Gl' uni poi & gl' altri Cosacchi, sono amicissimi frà di loro ancorchè li loro Prencipi fieram^{te}. combattino, Anzi dicesi per certo, che con li Cosacchi di Moscouia uine siano molti di Polonia, & credibil fia, Perche li Moscoui di loro natura, codardi & timidissimi sono, & nell' arte militare pochi esperti, Doue che alli Cosacchi conuien hauere Esperienza grande, & cuor di leone.

Aggiungesi in oltre à questo Mar negro, che per l' esito non ha se non una sol bocca ò Porta, mà non lungi da quella, dall' una & l' altra parte ui sono simili 2. false boche. Et spesse uolte arriandoui Vascelli frà la notte oscura pensandosi andare per il dritto Canale si trouano à deponere il peso, è Passag^{ri} frà due rocche. Et ben spesse fiate li Pastori, che stanno sopra Monti nelle oscure notte o per necessità ò per malitia. ui fanno fuoco, & uisto da Marinari credendosi che sia il fanale pigliano dritto la strada, mà poi in breue tempo si trouano gabbati, & li pastori descendono à rubbare. Dunque. & per li cattui Porti, & per le saiche, & per le false bocche liberram^{te}. conchiudano, che questo Mare, con molte gran raggio^{ne}. Mar negro, si deue chiamare, & dubito che per causa loro in breue

tempo, si tralasciarà à fatto la sua nauigat^{ne}. non ostante, che da questo Mare tante icchetti, & beni ne prouenghino.

Li Beni, che dal Mar negro uengono in Constant^{op}: sono molti, cioè frumenti dà Varna, dal Chieli, Balcich, & altri lochi, & scale maritime della Romelia d' intorno al Dannubio, che in tanta quantita ne fanno, che a tutto il Mar negro & à Constant^{op}: istesso ogn' Anno dà la bastanza.

Pesci, & particolarm^{te}. Morone, che sono simili alli sturioni ¹⁾, che si pigliano nel Dannubio. in Asach. ò Tana. mà la maggior quantità al Vospro, & intorno le marine del Caffa che solo in Venetia ne fanno ogn' Anno più di 200 Botte in Salamora, che dicono Pastaria. senza gl' affumati, che chiamano Midie. che sono le Reni dell' istessi Pesci con un occhio ò medolo, più saporito, che non è il Tarantello.

Salé che si carica in Tartaria abbondantem^{te}. per Constant^{op}: & per tutto il Mar negro, Buttiri che per il piu si caricano in Taman, ò Matriga prima scala della Circasia. sotto il dominio del Gran sig^{re}. & gouerno del Bassa del Caffa; Questi Buttiri uengono dalli Tartari Schithi, che sono confinanti con Asach è con le Circasia, è dall' altra parte di q^{ta}. Tartaria; Cauiale che si fanno in Tumnech una giornata da Taman dentro Circasia, mà molto più boni in Asach è Tana, che non solo bastano à tutti lochi della Tart^a. & del Mar negro. mà à Constant^{op}: & dal Jsole dell' Arcipelago. Venendoci li Sciolti à farne acquisto. Si caricano anco per tutta la Tartaria in ogni scala, molti Vascelli di Coiri di Boui, & Bufali, che da questi Paesi, ne uanno anco in Italia, in Fiandra, in Inghilt: & Francia.

Come anco tanti schiaui che dalla Tart^a. Circasia, & Mengrelia in Constant^{op}: uengono. mà con tutto ciò, le scale doue più che in ogn' altra si sono fatti & fanno ricchi li Mercanti del Mar negro. due sono le principali. Vna è Abbasa, loco maritimo di Circasia, & confinante con la Mengrelia che sotto nome di Abbasa si uà anco à scale della Mengrelia, doue li Mercanti di Constant^{op}: & da altre parti del Mar negro, è Tart^a. ui uanno del mese di luglio. ò d' Agosto, Perché in quel tempo ui e come una fiera, & portandoui cose manuali suppellettili per la casa, & materia de Vestimenti di buon mercato, & Pesci affumati, che dalla Tart^a. ne uanno assai essendo il loro Mare senza Pesci; Ne caricano poi loro bonissimo miele. bellissimo filo per

¹⁾ Очевидно—sturioni.

cescire Tella, mà un poco uile, & schiaui, è cere, che tal guadagno fanno che chi ne porta 100. cauara del ritratto 300 reali; Il mercato lo fanno dentro li Vascelli, facendo ogni Mercante bottega in quelli, Perche di fuori sarrebbero rubati, essendo tutti una mano de ladri. Et se tal hora à qualche principal Mercante per negotij conuerrà andare in Villa. prima si farà dare da loro alcuno nel Vascello per ostaggio, acciò nessuno gli sij fatto oltraggio. A questa scala non ui si uà ogn' Anno, per la prohibitione del Gran sig^{re}: perche quei Prencipi, non gli uonno dar caraggio. ne tam poco li puo soggiogare. perche alle Marine hanno cattive scale, quando poi si uedono con bisogno, mandano Ambass^{ri}. & ne ottengano licenza che ui si possi andare.

L' altro loco è la Tana |in Turcho chiamato Asach, è nelle scritte ò carte scriuono Assauu| soggetta al Gran sig^{re}. di magg^{re}. assai utilità, che sia Abbasa, facendosi incetta di quantità grande, di perfett^{mo} Cauiale, Morone, & altre pesci affumati, & tanto à buon mercato, che è impossib: à poterlo credere, In tanto che senza descendere al particolare prezzo di 100 reali che alcuno ne porterà, sopra quelli altri 300. & 400. ne guadagnerà; Che l' anno passato appunto un certo Capo Nicolo da Chiozza, che per la Mr^e. anco di Candia se fà chiamare dopò per la fortuna esserglisi rotto il Vascello 20 Cecchini di robba ricouerò, & con quelli andò dinouo alla Tana, & ne haue cauato da 300 reali, computatoci le spese per il Vitto.

Però questo Viaggio della Tana si rende grandem^{te}. difficile per le gran secche, che si trouano, che pero non ui ponno andare grossi Vascelli, ne tam poco, le Galere, & il Mare è molto stretto, che per ogni poco di fortuna ò danno in terra, ò restano sù le secche. Et di più li Cosacchi di Moscouia gli stanno su gl' occhi, è sù le Porte, che si bene fanno diligenza per sapere, quando sono passati per il Mar negro. Nulla dimeno ben spesso à lor mal grado ui incapano nelle lor mani, è li spogliano & fanno schiaui, è se Turchi siano l' ammazzono, si christiani poi si riscattano. Purche non haueuano comprati schiaui, che in tal caso senza remissione l' ammazzano, come à molti Armeni interuenne l' Anno passato. Et senza dubbio, che infinito sarebbe il guadagno della Tana, se dalla Tana si facesse una caua, et per quella caua si passasse alla Volga, che in tal caso ui si cauaria un gran dannaro.

Quelli che ui uanno ad inuernare, ui fanno assai magg^{or}. guadagno, perche si cauano pesci assai, non ui sono Mercanti, è le gente pouere, hanno qualche uole per un pezzo di pane.

Il Mar negro è stretto & longo, la larghezza delle scale principali dall' Europa all' Asia da Caffa dico, à Sinopi sono 200. mig. & in altre parti dall' Europa all' Asia, ò come li Turchi dicono dalla Romelia all' Anattolia, non sono più di 300. mig. La longhezza di esso Mare poi per uoce commune di tutti esperti marinari sono 1500. & la sua circonferenza 3000. Però facendosi il compoto della distanza da Porto in Porto, tanto per parte del Asia, quanto dell' Europa, non si troua di tanta longhezza, se pure non uogliamo dire che la sua longhezza non si deue pigliare dalla Bocca di Costant^{op}: mà fuori del Mar negro, dalla parte della Romelia, che il Mare à man sinistra declina, è sporge assai in fuori, come bensi uede nelle carte, che d' indi pigliando la sua longhezza sino à fascia della Mengrelia potrà facilm^{te}. arriuare à detta somma, & per maggior più sua dilucidatione porremo tutti li Porti è sue distanze ad un per uno.

Però dall' Asia incomminciando, che dal Turco è chiamata Anatolia, mà si deue dire Anadolia, che uol dire Madre grauida ò piena, per la fertilità & abbondanza di tutto quel Paese; Da Costant^{op}: si uà à Chierp. m. 100 poco loco doue si caricano legne per bruggiare in Constant^{op}. Da Chierp. à Regli 100. mig. Questa è Città antica & destrutta, con soprascrittione Greca sopra un' altissima muraglia. Al entrare per una Porta di essa, ui è una bellissima Cassa di marmo ben chiusa da ogni parte con grandissimo artificio, sostenuta da due collonne anco di marmo, & di sotto la Cassa ui si uede un buco uerso il capo di quella mà da parte, & senza artificio fatto. Hor dicono ò fauoleggiano loro, che un tal Re: haueua una sola diletta figliuola, & per destino de gl' Auguro, dopo morte un serpe doueua mangiarli il cuore & passando da questa vittà con immatura morte in tempo che uoleua collocarla in matrimonio, il doloroso padre per euitare l' altro infausto destino gli facesse fare la si fatta Cassa. Però di notte in notte un serpe salendo per una di quelle collonne con suoi scarpezzini denti, ui facesse un buco di se capace, di donde entrasse, è si mangiasse il tenero cuore della Regia Donzella. Da Regli à Mastra |ò come la carta scriue, Famastra. Citta anco destrutta de Genuesi, come sopra la Porta della Marina, dalla soprascritt^{ne}. & nomi chiaro si

uede, mig. altri 100. In questa Città si uedono vestigij di superbissimi Palazzi, & uno per la grandezza delle pietre & ben polite si uede edificato senta calcina. Vi è una collonna di marmo di grossissima & longhissima misura, buttata in terra, & come artificiosam^{te}. tagliata per mezzo, li Turchi che ui capitano per passaggio, con pietre è con martelli, tolgono scaglietti & poluere da quella Collonna, con dire che quella fosse stata tocca & tagliata dalla spada di Hasret Hali, che dopò Mahmet fù il maggiore, al quale dasse Iddio una taglientissima spada con due punte; Si come li Turchi hoggi giorno costumano, à quelli che morono in guerra per mano di Christiani, mettergli sopra una spada di legno con due punte; Quella poluere dunque la portano alli loro Paesi & se ne seruono per rimedio contro la febre. Però io non credo punto, che Hasret Hali Arabo sia stato in quelle Parti, mà basta, che da uno sia uscita la prima uoce, che poi il Turco è facile à credere fauole.

Da Mastra à Chedros 50. m. Da Ch. à Inapoli altri 50. mig. non ui e cosa di buono. Da Inap: à Sinopi 200 mig. Quiui è bonissimo porto come Canale, ui si fabricano ogn Anno gran quantità di Vascelli, & anco Galere, mà queste riescono tropo greui, sporge una punta in fuori, che in ogni fortuna ageuolm^{te}. si puo pigliare, è scala principalissima per tutti quelli, che uengono da quelle parti d' Asia, & della Persia, & di contro al Caffa in Tartaria facendosi il trahetto di 200. mig.

Da Sinopi il Mare declina à man dritta & si uà à Baura mig. 50. da B: à Sampson mig 50. da Sampson à Vnia mig. 80. da V. à Vuona mig. 70. da V. à Chieressonda mig. 70. da Chier. à Tripoli 35. mig. Quiui nascono Vini delicatissimi & di odor di muschio, da Trip. à Carola mig. 20. da C. à Diopoli 10 mig. da D. à Feros altrettanto, da Fer. à Trabisona. mig. 45. Questo Paese è abbondant^{mo}. di Vini, frutti è Naranci. Da Trab. à Surma mig. 20., da S. à Rise mig. 40, da R. à Gonia mig 100. In questo Paese, ui sono Boschi & selue di Vini & frutti, mà le gente sono doppoi maligni & cauilliosi, & questo Paese ancora si chiamo Aso, mà in fatti gl' homini sono Asini, da Gonia à fascia mig. 80. tutti li Porti sudetti nominati sono sotto il dominio del Turco. Mà à fascia comincia Paese di Christiani, & è de Giorgiani, il cui Paese maritimo è stretto, & gl' homini bellicosi, che portano S. Giorgio nelli loro stendardi, da fascia à Scauri 80.

altre mig. Paese di Mengrelia, frà questi doi Porti fà l' ouato il Mare, & torna uerso il Caffa. Il Principe di Mengrelia resiede in Tadian, che anco lui si chiama il Tadian, le sue Marine sono fortissime per la foltezza delli Bocchi, le cui piante mentre sono tenere l' intricciano, che fanno fortissime muraglie. da Scauri à Scurtia mig. 10, da S. à Eschi sogun mig. 20. da Eschis à Deruen mig. 40. da D. ad Abbasa mig. 50. da Abbasa à Mamatala mig. 50. da M. à Chielincich mig. 150, dindi 6. mig. si uà à Buiuch liman. da Buiuch liman à Varda mig. 30, da V. à Taman ò come la carta scriue Matriga mig 100. Questo Taman ò Madrica e l' ultimo termine da quella parte dell' Asia, Qual città fù fabricata da Genuesi, hora è sotto il gouerno del Bassa del Caffa, è situata in Isola & Isola è chiamata; nel principio della Circasia imperò che per una giornata d' intorno, è circondata dal Mare, & da doi fiumi. Vi sono dentro la Città doi Castelli l' un difende l' altro da terra & non lungi l' uno dall' altro, anzi di uicino, mà con tale artificio, & architettura posti & situati che insieme l'un con l'altro non si ponno battere, l' uno guardando per faccia, & l' altro per cortello. In questa istessa Città doi Anni sono per sfondo fatto in occasione di piogge, ui furono trouati sotterra alcuni corpi dismisuratissimi Giganti, in tanto che al Goldano fretto per parte di Madre del pñte Kan, tornando della Circasia, gli fu mostrato quel spettacolo, et uolse portarne il segno in Tartaria, & fù l'osso del Braccio dalla spalla sino al gubito di quattro palmi di longhezza, non si poteua abbracciar con due gran Mani, & pesaua ocche 18. che essendo l'oca due lib: & mezza delle n're, ue-niua à pesar quel osso libre 54. Et il Kan con una grossa fune lo fe suspendere sopra la Porta del suo serraglio, & se io con occhi propij non l' hauessi ueduto, con gran difficultà l' harei creduto. Mà è tempo di seguitare il nostro incominciato uiaggio, restandoci la parte del Europa che li Turchi, & Greci la chiamano Romelia, forse dalla Città Imperiale del Gran Costantino, dico Costant^{op}: quale fe chiamare noua Roma & cosi li Paesi coadiacenti Romelia, si come dalla Vecchia Roma, li contorni si chiamano Romagna; Nauigandosi dunque per la parte della Romelia da Costant^{op}: si troua Omidia mig. 50. da Om: à Gnada altrettanto. da G. ad Athanata mig. 45. dà A. à Christos mig. 15. da C. à Sisopoli 10 mig. da S. à Poros 10. mig. da P. a Misseuuria mig. 18. da M: à Emona mig. 18. da Em: à

Varna mig. 60. da V. à Balcich. 18. mig. da Bal. à Caurna. 10. mig. da C. à Chieleuria altrettanti mig. da Ch. à Bancalia 50. mig. da B. à Chioste 36. mig. da Ch. à Cara arman 36. mig. da C. à Bortitia 18. mig. da B. à Chetestes 18. mig. da Ch. à Selina 40. mig. da Sel. à Chieli 50. mig. da C. a Acriman mig. 50. da Acriman |che uol dire di contro alla Tartaria di Crim, come si dirà nella sua descrit^{ta}.| si trahetta à Jusleue prima scala della Tart^a. mig. 250. da Jusleue à Baluch-laua mig. 100. da B. à Vsruf. mig. 100. da V. à Caffa mig. 100. da Caffa al Vospro mig. 100. che è l' ultimo termine per uia della Romelia, dal Vospro poi à Taman dell' Asia sono 18. mig. & ui è anco la punta di s. Gio: in Tart^a. che à Taman, non ui son più che sei mig. Questa è la nauigat^{ta}. per Giro, perche per trehetto ò golfo ordinario da Costant^{op}. à Jusleue sono 550. mig. & da Costant^{op}: a Caffa 700. mig. Mà di tanto numero de Porti numerati si marauigliarà ciaschuno con dire, di donde dunque tanto difficile si rende la nauigatione di questo Mare. In prontò è la Risposta che si bene in numero—sono assai, nelle fortune però non si ponno pigliare, perche sono posti senza spargere in fuori frà aspre rocche, oltre che pochissimi sono li buoni, Intanto che per il Viaggio dell' Asia, non ui è si non Sinopi & Trabisonda, da parte de Mengrelia, ui è solo Biuchliman; Per la Nauigatione poi della Romelia, non ui è altro che Carà arman. Nella Tartaria, ui è solo Baluch-laua ben degno Porto, & unico in tutto il Mar negro, mà nelle fortune malageuolm^{te}. si puo pigliare si dritto di lancio con uento in poppa non ui si arriui, per essere frà due altissime Rocche, e quali, & con la bocca stretta, che non ui puo entrare una Galera con distessi remi, Entrasi dentro serpendo, doue poi con ogni commodità come dentro un Bagno. 300. Galere ui ponno stare. Et di questo Baluch-laua nella sequente descrizione della Tartaria più à lungo se ne raggionerà.

Il corso dell' acqua di questo Mare hà la pendenza uerso di Constant^{op}: & per la parte della Romelia, Et perche l' acque sono assai, & la bocca d' onde esce, è sol' una & stretta, che non le può riceuere. pero arriuando alla bocca di Costant^{op}: parte ne entra nel Canale, & parte ne fa riflessione & ritorna uerso l' Asia, Et cosi nel uenire in Costant^{op}: per la parte della Romelia ò Europa si uà con la corrente, & partendo da Constant^{op}: per la parte dell' Anatolia ò Asia, si uà à seconda, sino à Sinopi 500. miglia.

E poi finalmen^{te} questo Mar negro, di otto linguaggi adorno, cioè Greco, Turco, Tartaro, Circasso, Abbasa, Mengrelo, & Armeno, & se bene la lingua Tartara ha qualche conuenienza con la Turca, & Abbasa con la Circassa, sono però frà loro lingue che discorrendo frà loro in lingue proprie materne, non s' intendono. Et questo basti al Mare. Mà arriuiamonci in terra, & uediamo la Tartaria che cosa sia.

DESCRITTIONE & RELATIONE DELLA TARTARIA, PER IL MED^{mo}: D: EMIDDIO DI ASCOLI DESCRITTA.

Non intendo io in questo breue compendio ragionare della gran Tartaria Asiatica che è nella Scithia, doue resiede Agder Kan. che uuol dire il Re Dragone, & di donde fu quel nomato Tamburlano, & l'altro che ne uenne, à deuastar l'Europa, quel dico gran Attila, che flagello di Iddio si faceua chiamare. Mà della Tartaria Sarmata, doue da già 10. Anni mi ritrouo. Qualè una Peninsola negl' ultimi confini dell' Europa per la parte di Settentrione, & sotto la stella T. Questa dunque Tartaria è chiamata Crimea, & Praecopensis. si chiama Tartaria di Crim, da Crim Città antica, mà hora distrutta. Lungi dal Caffa circa 20. mig. sono però quasi tutte in essere le Mura di questa Città di grand^{mo}. circuito. Vi è ancora una grande, bella, & artificiosa Porta di marmo, tutta in piedi. Vi si uede ancora di dentro un loco di studio, che chiamano Metrese, con lettere Persiane sopra la Porta, Perche loro erano padroni di quella Città, doue stauano li Mercanti loro prima che li Genuesi, edificassero il Caffa, & altre Città di Tart^a. Et con occasione di mercantie & reciprochi guadagni, erano amici frà di loro, venendo poi con il tempo in rotta, forse perche uedeuano, che li Genuesi si faceuano troppo ricchi, & leuaua à loro il Pane, di quelle parti crebbe in loro l' inuidia, & cominciarono à malignarli. Mà li Genuesi che hanno hauuti sempre gran Copia de donari, conuennero con li Tartari, & gli diedero insieme fierissimo assalto, & li destrusse. La Città è un poco eminente di bellissima vista, & perfett^{ma}. aere, Vi sono delicatissime acque & in abbondanza. Vi è un deposito d' Uomo Tartaro appresso, di loro tenuto per

Santo, Li Kan ò Re di Tart^a. quando si uogliono lasciar la Barba, auicinandosi alla vecchiaia, che altramente nudriscono li Mustacci solamente, vanno dico li Kan, con gran Pompa & committiuu in questo loco, & ammazanò quantità grande di Pecore & Bòui, & l' offeriscono in Sacrificio che loro dicono *Curban*, pregando Iddio che gli ci concedi sanità, & longa uità, & ogn' altro lo saluta con il Bombarechi, che uol dire con la buona uentura; Et le Genti & ufficiali suoi Principali lo presentano ò di qualche bel Cauallo, ò festa pretiosa facendo egli il medesimo & dando libertà à molti schiaui. Nell' istesso loco, ui sono molte tombe di Kan, perche' anticamente si sePELLIUANO in Crim, Mà hora le loro seulture le hanno ridotte in Bacchia Sarai loro ordinaria Seggia.

In questa Città ui sono d' intorno suauissimi fiori, & salutiferi semplici, & ogn' Anno dalla Primavera sino à luglio ui concorrono grand^{mo}. numero di Genti, da ogni loco della Tartaria à farè molti bagni di acqua calda con fiori & semplici, che da molte infirmità l' huomo si libera. Et nel suo ristretto ui sono bellissimi frutti & quantità di herbaggi fuori di Crim, doi miglia da lungi frà Boschi & ne Monti ui è una chiesa di Armeni, con titolo di s^{ta}. Croce | ò surp Cac. | come dicono loro, di grandiss^{ma}. concorrenza & diuotione & con suauissime Acque, Tempio ben degno da stare in una Roma, con altre molte habitationi di grosiss^{ma}. & altissima fabrica, di pietra, costrutta da doi fratelli Armeni che poi furono seppelliti nell' istessa Chiesa.

Chiamasi poi anco Tartaria Precopense dal castello Precope, in Turco chiamato Or, che è la Porta & chiaue della Tartaria, che per questo la Tartaria non è propriamente Isola come la fannò, mentre ui è loco per entrarui per terra ferma.

Circonda questa Tartaria 700. mig. delle 4. Parti 3. sono circondate dal Mare, cominciando da detto Precope, & una Parte dalle Paludi Meotide che dall'altra banda arriuano 15 mig. lontano dall' istesso Castello. Queste 15. mig. è terra ferma, & anticamente ui erano fossate grandissime sino à Precope, in modo che da Tartaria non poteua entrare, ne uscire, nessuna Persona, se non passaua di sotto Precope. Mà hoggi giorno uiuendo li Tartari senza timore, & facendosi stimare formidabili, hanno lasciato riempire le dette fossate, in modo che hora ageuolmente ciascheduno à suo piacere puo uscire & entrare senza uerun timore del Castello, sì come 7. Anni sono ne

uscì Candemirro Nobile Tartaro Nogai, con sue Genti, quando Il Soldan Sciaingirai fratello di Mahmetgirai Kan, uoliua leuargli la Vita, & dalli un' Anno, ne uscì l' istesso Kan Mahmetgirai essendogli uenuto sopra il nuouo Kan Zambechgirai, mandato dal Gran Sig^{re}. per maneggio dell' istesso Candemirro, & questa sua uscita dal Ripieno di Precope, con 12. compagni fù da 20. giorni dopò il posesso di Zambechgirai, Kan.

Verò è poi che altre genti, & Mercanti che uanno per terra in Constant^{op}: Boghdania, Polonia^{ac}. passano per la Villa & Borgo di Or, ò Precope, & d' indi si sopiscono di robbe & uittouaglie per sei giorni di strada alpestre, oue si patisce grandemente anco di acqua, & molte uolte ui si trouano ladri, Tartari ò Cosacchi. Però si uà sempre con buona compagnia, & bene armati; Questo Castello è fortissimo & ben fornito di Pezzi è con fosse. Vi è un' altra strada per uscire dalla Tart^a. che si chiama Arabbattà di contro Crim, & una giornata dal Caffa, mà per le paludi Meotide che ui è sentiero, che ui si può passare da chi sanno la strada, Però questa strada è inusitata, si per le paludi, che ui sono, si anco perche dall' altra parte sono Paesi alpestri & inhabitati, & pericolosi di ladri Circassi ò Nogai.

Da questa strada di Arabbatta, ne uscì Sciaingirai soldano. 6. Anni sono con 4000. Cosacchi quando il Kan Mahmetgirai suo frello ¹⁾ fù tradito da un squadrone di Tartaria andando à bacciar la Veste al pñte nouo Kan Zambechg. che già erà smontato in Caffa, la cui Historia della priuat^{ne} del Regno di Mahmetgirai con la sua uiolente morto, & trauagli di Sciaingirai suo frello & Reuolutioni della Tartaria l' hò già diffusam^{te} descritta, & per essere in qualche parte concernenti alle cose di Tartaria, breuemente questo fatto toccarò.

Da 12. Anni sono, un Nobil Circasso, cognato di Mahmetgirai, Kan, per pretese ragioni ammazzò un frello de Candemirro, ma non potendo farne per all' hora uendetta, aspettò il tempo & l' occasione, che fù 7. Anni sono Poiche andando il Kan Mahmetgirai per fare acquisto di Sciaui in Circasia, ui andò anco Salmascia frello di Candemirro & essendo arriuato da sei giornate dentro, fe un poco di dimora il Kan, & si fermò con quei nominati Circassi per rinfrescarsi, In tanto ui arriuò il suo Cognato Circasso, Et dopò esser stati otto giorni insieme con molta sodisfattione del Kan, presentan-

¹⁾ Повидимому—fratello.

dosi l' un l' altro Il suo Cognato si licentiò per tornarsene à Casa, Salmascia uedendosi l' occasione, con alcuni suoi fidati, se li misse al passo, & fe la uendetta col suo sangue. Il che inteso dal Kan, se ne dolse & resentì acerbam^{te} si per che l' amaua con tutto il cuore, si perche gli era successo per essere andato à visitar lui, mà molto maggior^{te}. per il poco rispetto portato alla sua Persona, & al suo Cognato per amor suo. Et uedendo che Salmascia si era dato in fuga, spedì tosto un Corriero à Sciaingirai in Tartaria ordinandogli, che pigliasse Candemirro, & lo tenesse in buon Custodia, Perche questo fatto di Salmascia non poteua esser stato se non per suo consiglio come maggior fratello. Sciaingirai senza dimora, con molte sue Genti si misse all' espeditione. mà indarno riuscì l' esecuzione. Poichè prima di quel hora da Salmascia haueua riceuuto auuiso del successo, & se ne uscì per Or, ò Precope fuora di Tartaria; la onde Sciaingirai, uedendosi quasi diluso, crudelmente sdegnato prese tutte le donne d' ambedoi fretti con tutti li loro mobili, Schiaui & animali & molto malamente le trattarono; Candemirro sdegnato anco lui per questo fatto; Dal Gran sig^{re} in Constant^{op}: fè ricorso. Proponendogli come Sciaingirai era Rebelle. Haueua intelligenza con li Cosacchi, & machinauano ambedoi contro di lui, & Mahmetg. Kan haueua mal gouerno, essagerando le particolarità etc. Però che quando n' hauesse hauuto commissione, si esibiuà darglieli ambedoi nelle mani.

Il Gran sig^{re}. ricordandosi del' incontro, che haueua riceuuto da loro 4. Anni prima, come per molte altre sinistre relationi hauute contro di loro massimè di Sciaingirai, lo uolse priuare, et ui mandò il nouo Kan, Il pñte Zambechgirai con tutta l' Armata di Mare, del che hauuto prima notitia Sciaingirai mandò à chiamare 4000 Cosacchi, & arriuarono pochi giorni prima dell' Armata, & smontato il Kan in terra in Caffà secondo il solito, uennero à giornata, & in modo gli mostrò faccia, che ammazzo molti soldati dell' Armata, & anco molti Bei, & Prñoni delle Galere, In tanto che ancora gl' altri spauentati furono astretti tornarsene in Constant^{op}: con il Kan. & dalla Città ancora del Caffà, se fe presentar le Chiaui, se bene incontinente le restituì in poter loro. Ricordandosi dunque il Gran sig^{re}. di tutte queste cose, sapendo anco per altre esperienze il ualore di Candemirro, abbraccio uolontieri l' occasione, & gli ne diede ordine, è commissione con commandam^{to}. in scritto che ogn' un gli desse aiuto in

suo seruitio, & subito se mise all' ordine, & per strada accommo le sue partite, & se ne incaminò tosto uerso la Tartaria, Sciangirai hauuto auuiso, che Candemirro ueniua, & pensando fosse con poche persone, non sapendo il concertato gl' uscì incontro fuori di Tartaria; Et se bene molte Valorose Genti erano con lui, Nulladimeno lasciandone la metà dalla parte del fiume Osù, o Nipro, che è il più uicino fiume apresso la Tartaria, egli con altri passò dall' altra banda, & dopò poco uiaggio, scoperse Candemirro con poche genti gli ueniua incontro, & arriuando di uicino mostrando l' incontro esser stato à Caso, uoltò le spalle & se misse à fuggire, Sciaingirai altrettanto si credeua, che ueramente fuggisse per timore, à tutta Carriera si diede à seguirlo, & arriuato che fù ad' un certo Bosco trouò l' imboscata, da Candemirro tramata, & gli diedero adosso. Sciaing. uedendosi nel foco del tradimento con 3. di suoi si mise in fuga à buon ritorno & essendo per strada, mando un de suoi fidati con l' re alli Cosacchi che senza dimora. 4. ò 5000. di loro ben armati & con qualche piccioli pezzi d' artelleria se ne uenissero à trouarlo in Tartaria, promettendogli doni & danari, più che non haueua fatto per il passato, & egli se ne andò à ritrouar il Kan in Bacchiasarai, & in tanto à più potere cercò fortificarsi tenendo certo, che Candemirro l' hauerebbe sequitato, come fù, che da 12. giorni dopò il suo arriuò, & dopò hauer Cantemirro fatto macello di molte Genti di Sciaing. nel Bosco con tutti li suoi Nogai, che erano con lui, & anco quelli, che erano dentro la Tartaria, & anco Salmascia con altri suoi, era tornato, arriuorono à Bacchiasarai, & l' assediorno, & altro Castello, non haueua per loro riparo, saluo, che doi pezzi, d' artelleria, che Sciaing. haueua posto sopra le Colline di Bacchiasarai. & li Nogai che sono inimicissimi del foco, che si spauentano sentendo una botta di semplice archibuggiata, mai tentarono entrarui dentro, che à man salua l' haueriano pigliati, & anco pensauano tenergli tanto l' assedio, che da loro stessi si fossero resi, che al soccorso de Cosacchi, non pensauano mai. Quali dopò 28. giorni d' assedio, arriuorono in Tartaria con 4. Pezzi piccoli d' artelleria. Et essendosi auuicinati una giornata lontano da Bacchiasarai, hauutone auuiso Candemirro, lasciò l' assedio di Bacchiasarai, andò per debbellare li Cosacchi, & farli schiaui, quali ualerosamente combattendo & caminando defendendosi, arriuorono. 5. mig. lontano da Bacchiasarai, & sparorno li loro Pezzi,

che furono sentiti da Sciaingirai, quale sparò anco li suoi, & gli rese la salua, & uscirono tutti fuori con allegrezza à riceuerli, & Candemirro con suoi Nogai, confusi à disperdersi.

Li Cosacchi furono humanissimam^{te} riceuti da Sciaing. & dal Kan, & permise à loro, che piantassero l' insegna de Cosacchi con la † sopra le mura del suo Palazzo come defeso da loro, Perchè ancora temeuano de Nogai tanto più che haueuano seco un altro soldano inimico di Sciaing. Qual poi è stato ammazzato dal pñte Kan Zambechg. Mà tosto Candemirro arriuò in Caffà mostrando al Bassà l' intentione del Gran sig^{re}. certificandolo, che Sciaing. con li Cosacchi uoleuano prendere Caffa, & darlo à loro, & in oltre promettendogli molti schiaui, Perciò che era necessario, che tutti li Nogai entrassero dentro à defenderla. Piacque il partito al Bassà, & li chiamo tutti dentro, & furono tanto numero de Genti, con centinaia & miglaia di Carri, & d' animali che 3. giorni ui posero ad' entrarui dentro; mà con molto disgusto & timore della Città ricordandosi di quello gl' era successo l' altra uolta. Mà auanti che li Nogai peruenissero à questo termine li Cosacchi faceuano grand' istanza à Sciaing. che subito al loro arriuò & che li haueuano rotti, & confusi douesse sequitarli alla coda, & non permettesse, che se reunissero; Sciaingirai non persuadendosi già mai, che Candemirro con suoi douesse essere riceuto in Caffa, tenendo fresca memoria del passato, & si confidaua anco della buona corrispondenza che era passata frà lui & il Bassa, che per Causa sua si faceua stimare, & sempre che gli scriueua, lo chiamaua con termine di Padre, per la Vecchiaia, passando li 75. Anni, non atteso alle parole delli Cosacchi, mà uolse che si reposassero & rinfrescassero per alcune giorni in Bacchiasarai, stimando impossibile che potessero più scampare delle Mani loro, frà tanto il Bassa mandò tosto auuiso per Mare al Gran sig^{re}. come in Tart^a. erano arriuati tanti milla Cosacchi ad' istanza di Sciaing. & erano con lui per prendere con unite forze Caffà, & darlo à loro, ne haueua altro in sua difesa che Candemirro con le sue Genti. Però mandasse quanto prima l' Armata in soccorso, & prouedesse anco di nouo Kan, perche il pñte era Rebelle. Certificato dunque Sciaing. come Candemirro, Salmascia con tanti Nogai erano stati intromessi in Caffa, se ne sdegnò graueamente, & dopò 18. giorni con il Kan fretto con li Cosacchi, & altri tartari del Paese, & con alquanti Pezzi d' artelleria, si presentarono

auanti il Caffa, spedendo presto auuiso al Bassa, che non doueua riceuere li suoi Vassalli Rebelli. Però ò gli mandasse li suoi nimici fuora ò l' hauerrebbe per forza presi, Il Bassa gli rispose, che acciò non più fugisse, l' haueua ricevuti dentro, & del sicuro l' hauerrebbe hauuti nelle Mani, Mà essendo la Città del Gran sig^{re}. gl' era parso espediente dargli parte del tutto, persuadendogli che era necessario darlo, che altrim^{te} la Città potrebbe patire Naufragio. Però hauesse hauuto un poco pazienza che senza fallo hauerebbe hauuto l' intento. Il Kan, & Sciaing. credarono facilmente alle parole tanto più uedendo la lor potenza, che il Bassa non ne hauerebbe potuto far di manco. Li Cosacchi ostauano che non si douesse credere, mà si douesse dar dentro, con intentione anco di fare qualche Bottino. In tanto che Sciaing. si era anco ello condotto à farlo, mà sempre il Kan difficeltaua, dicendo non hauer niente con le robbe del Gran sig^{re}. & cosi di giorno in giorno faceuano la mostra d' intorno le colline del Caffa, tirando tal hora, qualche pezzo in aere per dar timore, Vedendo. poi prolungarsi il negotio, & cominciando à sospettare, che non douesse uenire l' Armata, mà non se ne curaua, anzi l' aspettava per fare qualche altra impresa, Ordinò Sciaing. 3. squadroni, Vno era comandato dal Kan Mahmetg. con tutti li suoi Nobili ufficiali & soldatesca ordinaria; Il 2°. dal me^{mo} Sciaing. con li Cosacchi, & Il 3°. da Memet Aga Nobile Tartaro del Paese, con altri Tartari, & questo staua uerso la Marina, & più uicino de gl' altri alla Città, & sempre mandaua à dire che se' li mandasse li suoi nemici; mà ne haueua risposta, habbi ancora pazienza per pochi giorni, & in tanto si faceua buone Guardie giorno è notte, hauendo introdotto dentro tutte le Genti & Bombardieri di Vascelli, Vedendo dall' altro canto Candemirro, che l' Armata non si uedeua, & il Kan si differiua, cominciò molto à temere, & dubitaua molto da Christiani, che erano dentro. Per il che persuase al Bassà, che haueua hauuto certo auuiso, qualmente tutti li Papassi Christiani unitamente haueuano mendati lettera al Sciaing. dicendogli che entrasse dentro, che loro l' hauerebbero fatti la lor parte, & che di già Sciaing. s' era fatto Christiano. Il Bassà diede facile credenza à Candemirro, fè tosto incarcerare tutti li Padri sacerdoti, tanto Greci quanto Armeni, al numero di 30. Et io solo andauo libero in ogni loco, si per essere forastiero, sì anco per essere amato dal Bassà, che era franco calabrese di Policarpo, chiamato Mahmet Bassà, che ha-

ueua per moglie una soldana. fece dunque inferare con grosse Cat-
tenne tutti li pouerì Padri, con guardie alle Porte, che nessuno Chris-
tiano si accostasse à parlargli, & essendo così stati per 5. giorni alli
28. di Giugno il Bassà die sentenza, che la mattina seguente tutti li
Padri fossero impiccati, & tutta la notte, accommodarono li calpestri, &
à loro li mostrauano; Mà il giusto & pietoso Iddio che non abban-
dona gl' innocenti, la mattina seguente giorno delli santi Apostoli
Pietro & Paolo, comparve in Caffà due Galere, portando auviso, che
senza fallo l' Armata con il nouo Kan, auanti notte sarebbe arriuata,
come fù, & li Padri furono liberati con 800. Reali di Pena, senza mi-
nima sospition di Colpa. Arriuato dunque il nouo Kan, Zambechgirai
nell' hora di compietà, è su le 22. hore tosto fù accompagnato al suo
ordinario alloggiamento nel Borgo fuori del Caffa, Perche non si per-
mette, per qualunque occasione, che li Kan, ò Rè di Tartaria, per-
nottino dentro in Caffà, & la notte stete con buone guardie, è gran
timore & il mondo nai pensaua, che egli tanto douesse Regnare, &
Sciaing. ancora se ne burlaua, & quando la mattina, ò il giorno se-
quente ogn' uno aspettaua uedere sanguinosa giornata; Eccò che sù
il far del giorno. Mehmèt Aga forse per hauer la notte riccuoto se-
cretam^{te} qualche offerta, & di già egli è suo Visiere, & il factotum
di Tartaria, con tutti li suoi principali Tartari, andò à bacciar la
Veste al nouo Kan, & accettarlo come suo legitimo Rè & sig^{re}. Andò
subbito il susurro ne Campi, squadroni, ò Tabburri |come il Turco
dice| del Kan, Mahmetg. & di Sciaing. perliche, ammirato Mahmetg.
& timendo di peggio, tosto abbandonò il suo Tabbur con quante cose
militari, & prouisioni ui erano, & con buon cauallo sotto con 12. Com-
pagni piglio la parte del Bosco, è delle Montagne che per 20. giorni,
che dentro Tartaria stette non si pote trouare. Sciaing. anch' egli
uedendo solo non poter far altro, con tutti suoi Cosacchi, & con al-
cuni pezzi, & bon triencerati, se ne uscì per la strada del detto Arab-
batta, che non u'era una giornata, che se hauesse uoluto uscir per
Or, ò Precope cinque grosse giornate, poteua riceuere qualche si-
nistro incontro; Passato dunque dall' altra Parte, prese in sua Com-
pagnia molti Circassi, & anco dopò uscito da Precope il fretto Mah-
metg. & ritrouatosi con Sciaing. & sequitato da giorno in giorno, da
molti suoi Amici, da Tartaria riuni di nouo poderoso Esercito, con
animo deliberato di rientrar per forza nel suo Regno, & si presentarono

alla faccia di Or, costituendo, & formando doi Campi, Vno sotto il commando di Mahmetg. con Tartari, Circassi, & alcune centinaia di Cosacchi, et l' altro commandato dall' istesso Sciaing. con li Cosacchi & alq^{nti} Circassi. Il nouo Kan, con Candemirro. è Nogai, erano ben preparati dall'altra parte, stettero così pochi giorni senza combattere. Perche Mahmetg. speraua che molti Tartari del Paese douessero fuggir da lui, & si faceua intendere spesse fiate. Mà del suo pensiero accortosi l' astutto Candemirro, tenendo li Tartari del Paese in dietro, che non pasassero. Mandò poi molti ualorosi soldati di suoi Nogai al squadrone di Mahmetg. & peruennero sul tardi. Quali uisto da Mahmetg. diceua essere Tart. che fuggiuano à lui però se gl' aprisse la Porta, & lasciasse entrare li Cosacchi non uoleuano aprirgli, con dire, che dubbitauano di tradimento, tanto più per l' hora così incomputta. Mà alla fine l' impero del Rè preualse che gli diedero loco, & li fecero entrare. Mà si uidde poi incontinente, che non Patracchi amici erano quelli che ueniuanò ad aiutarlo, Mà Nogai inimici, che ueniuanò à tradirlo. Poiche cominciarono di buona maniera menare le mani, che anco il Campo de Candemirro gli sopra uenne adosso; li Cosacchi sdegnati fortemente contro Mahmetg. caggione di tutti questi mali, auanti che morissero loro, priuorno quello di Vità, & l' ammazzorno; Sciaing. uedendosi da ogni parte confuso, & uedendo che ueramente Varij sunt euentus Belli, & non debemus canere uictoriam ante pugnam, licentiò li Cosacchi sodisfacendogli nel miglior modo che potè, & ringratiandoli. Egli con pochi Compagni se ne andò in Persia, doue prima era stato per spatio di 12. Anni, con suo molto grand' honore & nome, & egli ruppe il Campo Tartaro di cento milla di loro 20. Anni sono, che andorono in Persia per la parte di Circassia, per ordine del Gran sig^{re}. Essendo dunque ritornato in Persia. fù bene accolto dal Rè, et gli diede in gouerno una Prouincia, doue dopò esserui stato 3. Anni, ammazzò un' altro gouernatore d' un'altra Prouincia, nel proprio suo loco, & dopò hauerlo spogliato di quanto haueua, se n' andò in Cumruch gl' ultimi Paesi della Circasia, dal Prencipe che è suo socero; Et poi doi Anni sono da per se stesso, se ne è uenuto in Constant^{op}: à mettersi nelle mani del Gran sig^{re}. sotto le Ali però delli Giannizzari, che il Jannizzar Agà l' andò à leuare dal Vascello, lo riceue nelle sue stanze, & l' accompagna dal Gran sig^{re}. facendosi promettere di non offenderlo con incredibile allegrezza

& honore fù riceuuto dal Gran sig^{re}. lo tenne appresso di se molti giorni, mangiando & raglionando insieme, Poi dopò molte promesse, è doni con due Galere lo mandò a Rodi, doue ancora si troua, Presentò anco Sciaing. superbissimi Doni al Gran sig^{re}. che gli furono molto cari in particolare alquanti giouani & giouane Circasse, d' incomparabil bellezza, scusandosi insimili occasione delli suoi Eccessi passati, che per hauer fatto ricapito di Ghiaurri, |cioè di Christiani| haueua passato tanto gran trauagli. Promettendo per l' auenire di uiuere & morire da buon Monsolimano |cioè Turco| Inimico di quelli, è di Persiani. Mà è tempo, che se quello s' n'è andato à Rodi; noi ci ne torniamo in Tartaria.

La Tartaria dunque è dominata dal Tartaro, & dal Turco; Il Turco possiede Caffà con tuttè quasi le Marine, da Jusleue in poi, che è del Kan; tutto dico quel stato, che ui possedeua il Genuese, in gouerno di detto stato ui risiede un Bassà nel Caffà, & per ogni tante Ville, ui manda un ufficiale, che chiamano Subbassi. Li principali lochi, che gouerna il Bassà, sono Caffà, Baluchlauà, Mancopa, Il Vospro, Taman, ò Matriga, in Circasia, & Tumruch una giornata lontano, sotto di lui era anco il gouerno di Asach, ò Tana, mà è gouerno separato, che dalla Porta ui manda un Bei, che non hà cosa alcuna da fare con il Bassà, & di presente ui è un Genuese mio amico; del resto sotto il Bassà sono Villaggi più è meno grandi, & tutti li suoi Vassalli sono Greci, & buona anzi la maggior parte renegati per gl' oltragi.

Il Kan di Tartaria, riesiede in Bacchiasarai, la cui descrizione sarà appresso.

Il dominio del Tartaro, è diuiso in 4. Principali Capi, cioè nel Kan, con suoi doi primi Soldani, & in 3. altri Principi della Tartaria, cioè Scirin Bei, Crim Bei, & Mancop. Bei, li quali hanno li loro stati, & Vassalli destinati dal Kan, Esigendo loro li tributi, & le decime, & hanno di loro plenaria giurisditione, & sono per heredità. Mà feuditarij del Kan, Però come tali per legitima occasione, li può priuare di Vità è di stati, & inuestirne chi gli piace.

Visono molti Baroni, & sig^{ri} di Villaggi, tanto frà Tartari del Paese, quanto Nogai, quali sig^{ri} lore chiamano Murusa che anco loro uanno per heredità, è sono tutti nobili.

Questi Prencipi, & Principali Murusà, caualcano con honorato

Corteggio, tutte le loro genti uanno armate con archi, è frezze, conducendo con essi loro liuuri¹⁾ è falconi Perche la nobiltà di Tartaria si diletta grandemente di Caccia, & un ufficiale porta sempre un tamborrino legato al pomo della sella, se con occasione di Caccia occorresse à lontanarsi nelle selue, Essendoui in Tartaria molte specie di saluaticine, non mancandoui copia di Pernici, starne, è faggiani, et d' altri simili.

La nobiltà Tartara, non s' apparenta se non con nobili, & ogn' uno con gl' equali frà di loro, che mai Tartaro pigliarà per moglie li loro schiaue come fanno li Turchi, & se tal hora con quelle hauessero figliuoli li chiamano Tuman, & ogn' uno li uende quando uuole, che non li tengono per figliuoli.

Il Kan hà doi suoi ufficiali, quali sempre sono soldani, ò figliuoli, ò fratelli, ò dallà stirpe loro descendentì. Il primo si chiamo Galgà, che uol dire il primo ad' andare in Guerra, Il 2°. si chiama Nuradino, ò Muradino, che uol dire soldan delle gratie. Questi ufficiali sono fatti dal Kan, secondo la maggioranza dell' età & con ordine di succedere l' un all' altro. In modo che si muore il Galgà; il Nuradin subentra. se muore il Kan, uiene costituito in suo loco il Galgà. se bene hoggi giorno l' Imp^{re}. de Turchi se haue riseruato à se questa institutione, che mette, è leua il Kan quando, è chi egli uuole.

Il Rè, & soldani di Tartaria, sono di Nobili & antica famiglia, di Casa Corchis. dicono & fauoleggiano. che una Chos |che in Turco & Tartaro uol dire Vergine| fosse ingrauidata dal splendore del sole, & generasse un figliuolo, dal quale descendono tutti loro. Tutti descendentì da loro, o siano nati da Kan, ò da soldani, ò dalle proprie moglie, ò dalle schiaue, Principi sono, con nomi di Girai. Mahmetgirai, Zambechg. Sciaing. & tutti equalm^{te} possono hereditare il Regno.

Con la Casa Ottomanna, ò Imp^{re}. Turchesco, ui hanno questa Constitutione che estinguendosi la Casa Ottomanna, Il Kan di Tartaria heredità l' Impero del Turco.

L' entrata del Kan, frà scale, sali & Tributi, in danar contanti, potrando ascendere alla Somma di Centomilla reali, Biadi & frumenti dalle decime, ne raccoglie abbondantemente, delli Schiaui, che portano li Tartari dalla guerra, ne haue anco la decima, ò ne schiaui, è nel loro ualsente. Haue la Zecca de gl' aspri, che sono mezzo ramo, è

¹⁾ =levrieri.

mezzo argento. Non uole che per la Tartaria ui corrino aspri del Gran Turco, ne anco in Caffà, & altro luoco del suo commando. hauendo frà loro questi Canni per mandargli l' abbondanza. Ne tam poco uole che il Reale passi più di 80. hora perche li suoi asperi non currono fuori, di Tart^a. Li Mercanti che uengono da Costant^{op}: dall Asia ò da Persia, ò che ui uanno, à poco alterano il reale à 90. 100. 120. si che si riduce à doi per uno, cioè à 160. aspri il reale come appunto di pñte. Mà le robbe carissime, & quello è peggio dalli detti 160. asperi distruggendosi non si caua il reale, In tal caso dunque che il Kan si uede la sua moneta alterata, Batte nuouo aspro con altro impronto, & poi ne manda doue 20. milla doue 30000; & doue più & doue meno, in tutti lochi principali à raggione di 80. per grosso, & se ne fà dare tanti reali, Et sin hora in tempo mio in dieci Anni, si sono mutati cinque uolte, con grand utile suo mà danno del suddito.

Il Gran sig^{re} gli manda di Paga, sei milla Reali all' Anno, che se li piglia nelle scale.

Il Principe di Boghdania è in obligho di mandargli da 12. Botte di miele l' anno per fare beuenda con tutti li Boui, & spese, che sono necessarie à condurli dentro Tartaria.

Il Gran duca di Moscouia gli manda ogn' anno otto milla reali nelle lor monete, che chiamano [Nocrat] à 60. per reale, Et in oltre molti mazzi di Zobellini [che chiamano samur] & di altre pelle fine per il Kan, Soldani, Soldane, moglie del Kan, & ad' altri principali officiali, che anco ascendono à 25. milla reali, & questi gli li mandano acciò li Tartari non ui uadino à far le incursioni, mà loro riceuuto il Tributo, uanno anco à fare l' incursione. Si come in questi 10. Anni con consenso, anzi comandamento dell' istesso Kan, ui sono andati sei uolte, ne il Moscouo puo far dimeno di non mandare, per non incorrere in maggior male.

Il Polacco parimente soleua per l' istesso effetto, frà Panni è daniari, mandargli 30000. reali; mà perche uedeuano, che dopò mandati l' andauano à rubbare sono già 30. Anni, che cessorno di mandare, mà hora con defendersi, hora con esserne fatti schiaui, hora con la uendetta de Cosacchi hanno lasciate correre, sin tanto che per tutti li loro confini dalla parte di Tartaria hanno fatti fortini, che chiamano palanche. si che sentendosi l' andata de Tartari, che per

esserui passaggio ord^{rio} sempre ne hanno auiso, tutti li Villaggi conuicini si ritirano in quelle con le loro robbe, che andando li Tartari, non solo non ne pigliano, mà molti di loro ui ne restano, In modo tale, che in questi 10. Anni 5. uolte che ui sono stati, sempre frà morti è schiaui, ui ne sono restati la 3^a. parte. Si che ui hanno persa ogni speranza, & dicono Corel Saffi attese. Il Polacco è tutto foco; Vero è che quest' Anno 1634. ui è arriuato dal Kan un Ambass^{re}. Polacco chiamato Il sig^{re}. Stefano Nariaoschi. quale haue portato li 30000. reali, & dauantaggio. non però per obbligo di conuention passata, ne tam poco per le Guerre, che il Polacco haueua con il moscouo; ne per timore, che anco doueua in Polonia andare il Gran sig^{re}. Mà per gratitudine del beneficio riceuto. Poiche hauendo il Gran duca di Moscouia l' Anno precedentē mandato Ambass^{re}. al Kan, con maggiori donatiui lo pregaua, che uolesse mandare il suo Esercito contro Polonia, tanto più che il Gran sig^{re}. ui mandaua anch' egli grossissimo Campo & il Gran sig^{re}. istesso per molti Chiausi gli n' haueua mandato espresso ordine; Mà ueramente egli non poco dubitaua della sua Testa, uscendo dalla Tartaria, si perche si diceua, che Sciaing. uenisse per mare con l' Armata, si per le molte querele hauute massime per hauere ammazzato ingiustamente il Galgà soldano bellissimo & ualorosissimo Principe, quale haueua 4. altri fratelli, di Padre & Madre, non minor generosi di lui, & molto amati; Il Kan dunque per assicurarsi nel Regno, con un suo Vnico figliuolo, & un fratello per parte di Madre fece nel proprio Serraglio del Kan, sprouistamente ammazzar quel Soldano, dopò hauer insieme desinato, che hauendo tosto poi mandati per far amazzar gl' altri fratelli, hauutone quelli tosto nuoua del successo, con buoni Caualli sotto, se ne sono uenuti in Constant^{op}: cercando giust^a appresso Il Gran sig^{re}. Il Kan dunque per tutti suoi questi rispetti, mandò tosto Ambass^{re}. al Ser^{mo}. di Polonia, che gli si professaua Amico. ¹⁾ Il Polacco non sapendo altri suoi occulti interessi, ritenne gl' Ambass^{re}. del Kan, & mandò li suoi con dirgli, che ne desideraua uederne uiui effetti, che sarrebbe stato, se in gratia sua mandaua il suo Esercito in Moscouia, Il Kan che non hauerebbe mancato di mandargli buona corespondenza ²⁾ Il Kan

¹⁾ Здѣсь въ рукописи стоять сокращенное начертаніе, которое мы принимаемъ за *probo*.

²⁾ Въ рукописи опять сокращенное начертаніе, которое мы принимаемъ за *perche*.

che in Moscouia ui haueua trouato sempre facilità & tanto più ne speraua per le Guerre pñti. Misse presto in Campo più di cinquanta milla Tartari, sotto la scorta del suo Vnigenito figliuolo, & di Salmascià fretto di Candemirro, & nell' istesso punto, mandò l' Esercito in Mosc: & gl' Amb: al Polacco, dandogli parte di quanto haueua operato in sua Amicitia, & Il successo del consertato fù, che in Moscouia presero 20000. Schiaui, & il Polacco gli mando li 30^m. reali; Costumano anco li Kan, mandarsi ad offerire ad altri Prencipi, promettendogli Mari & monti acciò gli mandino qualche dono; Così fece 4. Anni sono al Ser^{mo}. Gustauo Rè di Suetia: Quale gli mandò poi con proprij Sueti Amb: bellissimi Vasi d' Argento, indorati, con pregiatissimi lauori, & l' Anno prima Il ser^{mo}. Transilvano; Mandando simili Vasi. l' Anno passato mandò anco alla Cesarea Maesta Imperiale gl' Amb: Tartaro furono riceuuti con grand' honore, et molto regalati, che non si satiano di parlare delle sue grandezze, & Carrezze tanto più che in Tartaria non uedono queste cose, & promise a loro di mandare anco lui à ringratiare il ser^{mo}. Kan con qualche dono.

L' esito poi del Kan, per la sua Corte, Soldane per mille Archibuggieri pagati che tiene, donatiui à molti grandi della Porta. Ottomanna, & à molti Chiaussi, che sono ogn' Anno mandati dal Gran sig^{re}. & à molti signori Circassi, che uengano à Visitarlo, che non ui ne mancano continuamente per la uicinanza, & sempre uogliono ¹⁾; sistima che ò poco ò nulla gl' auanza. Pero alla fine sono Re che nulla gli manca.

Li lochi Principali habitati in Tart^a sono. Caffa, Jusleue, Bachciasarai, Carassu, Baluch-laua, Mancupra, Il Vospro, & Precope.

Caffà è di 5. miglia di circuito con grosissimo Borgo, chiamato Topracala. la Città è una dentro l' altra, Poiche hauendone prima edificata una li Genuesi di 2. miglia di circuito, con buone muraglie & Bastioni, Crescendo poi li Populi d' intorno, la circondorno di nouo, come si uede, dicono l' Historie che Caffà prima si chiamaua Theodosia, fatta da Theodosio Imp^{re}. Però non ui è nessuno Vestigio, poiche tanto nella prima quanto 2^a. Città non si uedono altro, che Armi & nomi di Genuesi; La Città per tutta la parte di terra, è circondata con grandissime fossate mà senza acqua, per che da quella parte la Città hor sale hor scende. Le muraglie dopò le fosse sono doppie,

¹⁾ Слѣдуетъ сокращенное начертаніе=*pro, prode?*

ripiene di terra, & con molti Belluardi, è Bastioni. Però le Colline che gli soprastanno di uicino, & piene di molini, à uento, non la rende forte, mà furono fatte per difesa dalli Tartari, che costumano archi & frecze, & non istrumenti bellici; Vi sono però 2. forti Castelli, ambedoi uerso l' istessa parte, uno sopra la Porta di Tartaria della Città 2°. fatto da Genuesi, con le sue fossate, & ui sono molti & grossi Pezzi che defende la Città per la parte del Mare, l' altro è sopra una piccola Collina fuori del Borgo, fatto dal Turco, non molto grande in forma rotonda, fatta di mattoni, non Cotti, che ad' una hora, & dal Mare, & dalla terra la defende. La Città è in forma di mezza luna, & nel Corno sinistro ui è il Castello che risguarda il Porto, Quale se bene è esposto à Grecali & leuante, tiene pero il ferro, per li fanghi fortemente, che lo rende sicuro, che mai ui perisce Vascello: Caffà è Città abbondantissima di Carni, di Vini, & Pollami, Pesci, Laticini, & fruttami, Et per l' inuerno, ancora di Carboni, & legnami, In tanto che 500, 600, 800, & à mille Carri al giorno, che per la Porta della Tartaria ui sono entrati, & pure alla sera, non ui resta Carro che habbi cosa da uendere, Si che se la Tartaria è l' inferno, Caffà senzà altro sarrà la bocca d' esso. Mà principalmente la rende abbondant^{ma}. il Mare d' ogni gratia d' Iddio che si puo desiderare, et poi la Città assai Mercantile concorrendoui Mercanti da Constant^{op}: dall' Asia, & Persiani. La Città è habitata da Turchi, Greci, Armeni, & Hebreij. Li Turchi ui hanno da 70. Moschee, li Greci da 15. Chiese con il loro Metropolitano, & gl' Armeni da 28. con il lor Vescouo ancora, & gli Hebrej ui hanno 2. scenofegie, Vna per Nazione, li latini anco, se bene di presente, non ue ne sono in Caffà, Natiui, & abitanti, che per non esserui stato tanto tempo, sacerdote franco, se alcuno latino ui era restato, con occasione delle lor moglie Greche, anco loro al ritto Greco se ne sono passati, che ui ne sono non pochi di questi tali, & non credendo la perseueranza di latini continuamente temono à ritornare, per tema, non esser presi in dispreggio, Nulla dimeno per gratia dil sig^{re}. sempre ui è conseruata una Chiesa sotto tittolo di san Pietro d' Italiani, che loro la chiamauano french Ecclesia, & è la più grande & la più bella di quante se ne trouano nelle mani di Christiani, di bellissima fabrica di Pietra & tutta inuoltata. Conseruata però per Carità & con danari della Nazione Armena. Poiche stando questa Chiesa in mezzo

frà le loro-non essendo nella n̄ra latino come si è detto, Il fisco Turco, come à lui ricaduta la uolse distruere, & di già ne leuò molte pietre dalle stanze coaderati à detta Chiesa, & alla Chiesa istessa, leuò li Tetti, che così stà hoggi per l'impotenza. Ciò uedendo gl' Armeni, da buon zelo mossi, la redemorono con ottocento grossi; Arri-uandoui poi noi già dieci Anni sono con ogni amore, & cortesia ci restituirono in posesso, & communemente l' officiamo ciascheduno à suo tempo, senza impaccio, Il n̄ro Popolo poi sono qualche schiauo Polacco, ò di Galera se con il Bassa si troua, ò tal' hora qualche mercante Sciotto, ò Venetiano, che uengono à far morone, ò Cauiali, & questo Basta di dire quanto al Caffà.

Il 2°. loco è Jusleue, fatta da Kan antichi, ne ui è uestigio se altro ui fosse prima Città murata in forma quadrata, tutta in piano uicino al Mare poco forte, per la muraglia, non troppo alto, & senza fossate, che però più uolte li Cosacchi l' hanno saccheggiata, in particolare l' Anno passato, & dopò il sacco, nel miglior loco ui posero fuoco, & ne restò abbruggiata la 4. parte, Mà doppò il fatto Mehmet Agà hora Vesir del Kan, ui principio & quest' anno à fatto finito, un superbissimo Can, ò Haruassaria per refugio di Mercanti, & d' altri della Città, con altissime Mure di pietra uiua, & grosse, con quatre ordine di Camere d' intorno, intorno, sotto è sopra, & tutte è uolta, con sentinelle & sferratore, che sopra le mura con gran sicurezza ui si puo Caminare, si che non ordinario alloggiamento, Can, & Cara-uassaria si deue chiamare, mà forte & sicuro, Castello, & più riguarda il Mare, che la terra; La Città è mercantile & ui concorrono da diuersi paesi li Mercanti, non è però come il Caffà.

Il 3°. loco è Bacchciasaraj seggia del Kan. quale è una Valle dentro due rocche equalmente alte mà non molto, perche dall' una & l' altra parte, ui si scende à basso, di sopra sono prati, & strade publiche, Questa Città non è murata, & non ha Castello, se non alcuni pezzi piccoli nel suo serraglio. da una parte di questa Valle ui si entra come da luochi publici, & strada ordinaria, dall' altra parte si uà ad' un Castello murato ben forte di sito, mà non da Castello, tenuto 2. miglia di lontano habitato da Hebrej che il giorno descendano alle Botteghe, in Baccheiseraij, & la sera se ne tornano à Casa, chiamato per nome Topracala, oltre poi questo Castello sono diruppi, Boschi, & selue.

Al mezo della strada, ò del Viaggio à qualche Castello, circa un miglio da Bacchiasarajj ui è dalla parte destra un altissima rocca, con facciata piana com' un Muro, nel mezo di essa rocca ui è una Chiesa antica della B: Vergine dentro la rocca tutta fatta con scarpello, come anco le scale per salirui, che fà buon sudare, à peruenirui, & è capace la Chiesa di Cinquecento persone, & è di grandissima diuotione concorrendoui in particolare per l' Assunta d' Agosto infinito numero di Christiani da diuersi luochi, della Tartaria, nell istessa rocca ui sono anco molte stanze per habitare fatte parimente tutte con scarpello, & detta Chiesa è officiata da Padri Greci. La Città di Baccheisarai e lontano dal Mare una piccola giornata, uerso Baluch-laua, & ui sono acque delicatiss^{me}. & abbondantissimi, che nascono & escono da quelle Rocche, senza minimo bisogno di condotti o di Canali.

Il 4. loco è Carasù, nel centro della Tartaria, terra grossa, mà non murata, fatta, & cresciuta ne tempi nostri per esser loco comodo, & di mercato, concorrendoui per ogni mercore et Giobia come ad' una fiera molte genti da diuerse parti di Tartaria, dell' entrata di questo loco uiue principalmente il Galga Suldano. In mezzo à questa terra ui passa un fiume Carasù chiamato che hà dato nome al luoco, & in nostro linguaggio l' istesso suona, che acqua negra, questo fiume gia 3. Anni sono partorì un Negro feto; Poiche grauido dalle souerchie acque, nelle montagne di modo si porfiò, che uomitando da banda, in modo inondò Carasù, che sradicò & portò uia più di 300. Case, portando uia quanto in esse si trouaua, restandone annegate più di 150. persone, essendo caso di notte, & d' improuiso, L' istesso loco l' anno auanti fù saccheggiato dalli Cosacchi con caminar per terra un giorno & notte, Abbruggiorno anco molte Botteghe, & ammazarono molti che gli capitorono auanti, & frà gl' altri un Padre Armeno che con la sua lanterna in Chiesa se n' andaua, & fuggirono con loro più di 200. schiaui.

Questo loco, è molto sottoposto à Varie inflittⁿⁱ. & le locuste, come à suo loco si dirà, in nessuna parte hanno fatto tanto danno, quanto ne suoi contorni; Il Gran Turco haue molte uolte mandato commandam^{to}. al Kan, che distrugghi questa terra Carasù, perche le suoi Vassalli, massimè forastieri abitanti in Caffà, con le lor famiglie se ne uanno alla giornata ad' habitare in Carasù & si perde

il Tributo [uiuà Karag] come dicono loro. Il Kan dopò tanti ordini gli rispose, che il Bassa gouerni con amore, & senza mal trattare li suoi Vassalli, che non solo quelli tomeranno. Mà anco delli miei in Caffà anderanno, Peresser Caffà Città di Mare, & abbondante, & non staranno in Carasù loco sterile più d' ogn' altro & uere sic est digna Regis Responsio. perche è pur uero, che senza comparatione con minor caraggio & maggior riposo, si uiue sotto il Tart° che il Turco.

Il 5°. loco è Baluchlaua, Questo loco è famoso per il Porto de cui si è ragionato nella discriptione del Mar negro, & per la grandezza delle selue d' intorno, & si trouano legni per ogni forma, che è marauiglia grande, à uederlo, & ogn' anno ui si fabricano grandissimi Galioni per Alessandria caricandole anco di grossi traui, per quell' istesse Porti, & da pochi anni in quà, ui si fabricano anco Galere, che l' anno passato ui ne furono fatte cinque, & questo anno intendo si sia dato ordini per 6. mà è impossibile ad effettuarli per mancami^{to} & penuria di Maestranza.

In questo loco ui nasce una sorte di Terra di colore di sapone, che loro chiamano Kil, che disfatta in acqua netta le mani imbrattate di ogli, & di lardumi, non si tosto operato & anco le cordure, & grassezza della stessa, più di qualsiuoglia perfetto sapone, ne uà in molti lochi, & anco in Constant^{op}: Questa Città in tempo di Genuesi era molto habitata, & sono in piedi li Vestiggij, Mà hora dishabitati, & solo ui habitano li operaij delli Vascelli, & questi ancora con occas^{ne}. di queste Galere, che bisogna lauorare per il Beylich' à poco, à poco se ne uanno ad habitare in altre Ville, è il meno freddoso loco di Tartaria per l' sito.

Il .6. loco è Mancopa Castello frà Baluchlaua & Bacchisaraj fortissimo per il sito inespugnabile sopra d' un monte, che d' intorno intorno ui sono rocche di pietra altissimi agguisa di muraaglia, & senza scarpa, solo d' una parte, di donde si ua serpendo la strada per andarui mà non con Carri, Non gli sopra stà monte ueruno, che la possi battere. fù l' ultimo insomma, che si rese al Turco, è grande quanto honorata Città, & tutta piano, mà la marauiglia fia, che sopra, ò dentro di esso, non fonti ordinarij: mà botti & fonte grandiss^{mi}. di surgenti delicatiss^{me}. & limpidissime acque ui sono, che è cosa mirabile à pensar di donde essendoui profonde Valle d' intorno intorno. In sommo si uede ad litteram uerificata l' onnipotenza del

Creatore nel salmo 103. quando disse che *super Montes stabunt aquae*.

Quiui ui risiede il Cadij, che uuol dire Giudice mandato da Constantinopoli, la Città è quasi distrutta, & poco habitata, & quei pochi habitatori sono Greci, Turchi, & hebrej mà più hebrei, che ui conciano grandiss^{ma}. quantità di Corami. In questo Castello, per timor delli Cosacchi, li Kan, & altri nobili di Tartaria, da quelle parti, ui conseruano le più preziose cose, che loro habbiano, & con tutto ciò 4. Anni sono, li Cosacchi di Polonia con far 4. mig. per terra frà li Boschi sù l' Alba ci entrarono dentro nell' aprir, delle porte, & fecero un solenne Bottino. Mà per esser d' intorno paese molto habitato, & non troppo da lungi la Porta, del Kan, si dilatò tosto per tutto la uoce, che con gran numero di genti gli furone sopra, si che molte cose portorono. Molti altri; come preuidi cacciator di Tigri ne buttauano, che molti si fecero ricchi, ascondendosi nelle selue, & lasciauano di seguitarli, & alquanti anco frà morti, & schiaui, ue ne restorono.

Il 7°. è il Vospro, in Turcho chiamato Chieist di cui anco nelli Porti dell'altra descrizione se ne è fatto mentione. Questo loco dunque è un Castello murato, non moltò grande mà forte, con fossate, & ben tenuto per stare sulle Porte di Cosacchi di Moscouia, quali molte uolte hanno tentati farui botta, mà sempre indarno che l' hanno sempre ribbuttati, mà certo l' fanno stare tutta l' estate giorno & notte Vigilanti. Dentro questo Castello ui è una Chiesa, non molto grande con titolo di s. Giorgio in mano di Greci, & ui è un altare con una Cuppula sostenuta da 4. colonne bellissime di Marmo, & di sopra di essa cuppola ui si uedono quantità grande di Ostrighe, & simili frutti di Mare incastrate, come da per loro istesse ui siano nati, le Genti di quel paese dicono hauere per traslatione & successioni, che quella Capella fasse trouata dentro il Mare.

Nella vita di s^{co}. Clemente Papa, che fu relegato in questa Isola di Tartaria, habbiamo l' Historia d' una simil Capella fatta per opera Angelica, & dentro di esso il Corpo di s^{co}. Clemente 3. mig. dentro il Mare; In modum Templi marmorei Angelicis manibus preparatum. Mà l' historia dice, che quello fosse stato in Chersona. Clemens trans mare Ponticum in solitudinem Vrbis Chersona relegatus est, qual Città è più di 250. mig. dal Vospro. Se puro transferito in santo Corpo in Roma per ordine di Nicolo primo quella Capella non fosse transferità iui, come loco più forte.

Dentorno al Porto, & Mare del Vospro, si piglia la maggior copia delle Morone.

L' 8°. loco è Precope, ò Or, di cui si è parlato nel principio di questa descritt°. di donde uien detta Tartaria precopensis.

Altro loco di consideratione non ui è, in essere in Tartaria. Vi si uedono bene grandiss^{mi}. Vestigij di Città distrutte come Crim, di cui si è detto, di donde Tartaria Crimea. Sudach, una giornata lontano, alla marina esposta doue dicono, che ui eran Ville, & una Chiesa, & hoggi giorno sono in piedi le muraglie di molte. Nel ristretto di questa Città ui nascono boniss^{mi}. & forti Vini & in abbondanza, Quantità grande di bellissimi & delicatiss^{mi}. frutti di diuersi spetie, Pomi, Peri, Cotogni, Cerase, Viscoli, Prune, Nespoli, & altri simili, che resistono al freddo, quantunque in quel loco sia molto moderato per esser esposto, al mezzo giorno, & dalla parta di Tramontane, ui sono i Monti, è in somma il più delizioso loco di Tartaria. Mà hora ne anco ui se può godere le Vendemie, Perche li Cosacchi ui uanno à pigliar la decima; Chersona uicino à Baluchlaua mà affatto distrutta & abbandonata. Incriman che trà Città grandiss^a. di contro Acriman nella Romalia, sopra à Jusleuè, si che prima da Acriman si trahettaua à Incriman, mà fù dalli Cosacchi distrutta, che tra il primo ostaculo, che trouauano nel mare. Del resto per tutta la Tartaria sono Terre & Ville ordinarie mà molto spesse & in tanta quantità, che nel Reggistero del Kan, si trouanno registrate sessanta milla Ville, si che 2. per Villa solo che ne caualcassero in guerra, consideri ciascheduno, che potenza haue, che è la principal fortezza sua, & della Tartaria, per la quale si rendeua ad un hora all' Europa, & all' Asia formidabile, mà per l' auenire, con l' aiuto del sig^{re}. nessuno piu puo temerⁱ di loro, che sono assai mancati di numero & conditioni, come nell' ultimo di q^{ta}. descritt^{ne}. si dirà.

Soleuano li Rè di Tartaria andare ogn' Anno due uolte, ò almeno uno, in guerra, mà più tosto rapina, che guerra chiamar si deue, cioè la estate ingrassati li Caualli, all' herba nella Primauera, & l' Inuerno, ò pur l' un, ò l' altra stagione, con comitiua di centomilla ò più ò meno persone, drizzando il Camino ò in Polonia, ò in Moscouia, ò in Circassia, che anco più uolte sono andati in Vngaria. Il modo che tengono nell' andare in guerra, ogn' uno conduce seco

almeno doi Caualli conducendono uno à mano per le garue nobbe, è portar Schiaui, & l' altro lo caualca & sentendosi il cauallo sotto debilitare, caualca nell' altro, et l' altro à briglia conduce per farlo riposare. Li loro Caualli sono senza ferri, che cosi costumano anco in Tartaria, accio non habbino occasioni di sentir dolore, ne de azzop-pirsi si per strada gli cadesse ferri, la lora sella è leggierissima che non pesa b. libre, Italiane, di sotto la sella ui piegano un poco di feltro, che spiegato è lungo quasi per la lunghezza d' un huomo, Il corame, che cuopre la sella è con le balte, & è distaccato da quella, si che quando dormono, Il feltro spiegato è il Matarazzo, Il corame è il lincuolo, là sella è il cusino, & li Vestimenti sono le coperte, è cosi si riposano soauemente, le briglii anco loro sono leggierissime, solo con un sottile feretto per mordo, perche li loro Caualli, sono assai manzi, che non se ne troua nessuno che mordi, ò tiri calci, Mà al camino resistono cosa mirabile, che fanno come trotando cento miglia al giorno, & cosi caminano 3. et 4. mesi senza stancarsi; Et resistono grandemente alla fame, che s' è d' inuerno, che non trouino herba, anco alte neue fossero, tanto con li piedi zappano, finche trouono le radice, dell' herbe, è di quelli si nudriscono, che altrimenti loro per strada non portano biadi, per sostentare li loro Caualli, Eglino ancora per loro Vitto costumano un poco di farina fatta di Ceui, ò di orzo, ò di grano, con un poco di latte, quagliato secco & agro, che loro chiamano togurt, & l' impastano in quella farina, & 6. ò otto libre di quella missura portano con loro con una scudella grande di legno, & un gran Cocchiaro, quando uogliono poi mangiare, distemperano un poco di quella farina con acqua, & ne mangiano 8. ò .10. Cocchiarate, & di longo para uia la strada.

Arriuati poi alli confini dell' nemico, Tutti li grandi fanno Consiglio di quello si deue fare, Poi Ahi quanto Cordoglio & dolore restando il Kan, o altro Prencipe, che li guida, in quel loro con 2, ò 3000. per Guardia del suo Corpo. gl' altri si diuidono in più parte, 4. ò 6. milla pigliano la parte destra, altrettanti la sinistra, gl' altri entrando per mezzo si diuidono in più lingue si che ad' un hora in diuersi parti, chi piglia il Padre, è chi piglia la Madre, altri li figliuoli, & altre le figliuole, altri il zio, & altri il Nipote, altro prende il Marito, altro la noua sposa; Quel toglie dall aratro, l' altro da Casa; Che altro non si sente, che stridi, pianti, è lamenti, è con fune

& catenne, è con manette l'attaccano, è maltrattano, & tal hora per terra à suon di bastonate li fanno fortemente camminare, perche se robbe di condition trouanno, non le lasciano, E cosi carichi di questi spoglie se ne tornano, Et ueram^{te} ben gli conuienne il nome di Tartaro, che uiene dal uerbo Greco Taratto, che uol dire perturbo che se uogliamo dire il uero, nessuno perturba tanto le persone come hò detto quãto loro; Arriuati poi in Tartaria, si rinoua altro dolore; Poiche se li diuidono frà di loro & all' hora si rinoua l' altro dolore Poiche à chi tocca la Madre à chi il figliolo, Altro piglia il marito, altro la sposa, & poi li portano à uendere in diuerse Città di Tartaria, & l' espongono al publico, come innocente pecorelle, al gusto di qualunque compratore, qual non lascia di uederle & maneggiarle, che non habbino di nascosto qualche essenzial difetto, & pur tal hora ui sono belle & onorate donzelle, che il russore della faccia, le fanno apparire più belle, & in tal Caso altro uà in Constantinopoli, Altro in Asia, quell' altro in Europa, l' uno uà in Leuante, l' altro all' occaso.

Mà sperò nel Sig^{re}. che Iudicium Dei peruenit ad illos, poiche da 10. Anni in qua hanno per grazia d' Iddio, massime in Polonia, perso la strada come di sopra si accennò che in 5. Volte, che in 10. Anni ui sono stati, per ogni uolta la 3. parte, ò morti, ò schiaui ui ne sono restati, & di più ualorosi soldati, & tanto si sono spauentati, che molti che sono tornati hanno fatto giuramento di non uedere più quella strada, & dicono corel saffi, attese, cioè il Polacco è tutto fuoco.

In Circasia anco non ui uanno troppo, Perche sono Genti di forte modo bellicosi, & in tanto Il Kan ui uà, in quanto da qualche sig^{re}. Circasso per suo aiuto uiene chiamato per far uendetta contra qualch' altro potente, sig^{re}. suo nemico. Sperò anco che li Moscoui, hora che non hanno Guerra ui faranno anco loro qualche ripardò, perchè è Sig^{re}. molto potente.

La Circasia è diuisa in molti Baronaggij, che loro chiamano Bei, Questi frà di loro sono più duelliosi che Prencipi Christiani, & continuamente guerreggiano per occasione de ladroncini, chi frà di loro il Padre non hà sicuro il figliolo, dal fratello, chi per le Giurisdizioni. Chi per homicidio commesso, che ogni giorno n' occorre frà di loro, ò pur tal uolta per causa d' honore, & menanole mani

senza remissione, In tanto che ciascheduno non bastandogli li suoi Vassalli, Vi ricerca l' aiuto d' altro sig^{te}. suo aderente, si Viene poi à tale che uno di loro, resta superiore. Quell' altro poi, che si sente grauato, chiama il Kan, in suo aiuto. promettendogli 200. ò 300. Schiaui, Il Kan più che uolontieri abbraccia l' occasione, & subito mette in Campo 40. ò 50000. Soldati, & se ne uà da quel Signore che lo chiama, Quell' altro all' hora uedendosi à mal partito, comincia bene à pensare à fatti suoi, & per il meglio, si risolue comporsi con il Kan per alquanti schiaue, & poi per mezzo suo fanno la Pace. è così è pur uero, che Inter duos litigantes Tertius gaudebit, che altrimenti il Tartaro poco potrebbe guadagnare dalli Circassi, se bene gli stanno sù gl' occhi massime se fossero uniti, Perche sono assai bellicosì, & hanno foltissimi Boschi & aspre Montagne, Però hora hanno anco loro aperte gli occhi, che da molti anni in quà non chiamano più el Kan.

Li Circassi si gloriano di Nobilissimo sangue, & il Turco istesso lo tiene in tal stima, & lo chiama con termine di Nobile huomo d' arme à Cauallo, dicendo Cerches Spahà, Et ueram^{te} La Nobiltà, anco che uadino à solazzo per le Ville doue dimorano, compariscano sempre à Cauallo con giacchi à maglia, con morioni, con rose d' argento indorate, & con bellissimi & leggiadrissimi Caualli, di alta grandezza, mà snelli così anco loro snelli gentili et stretti in Cinta. Di bellissimo Sangue, di color uermiglio, con occhio negro, & inarchate cigli, massime le donne, che credo nel mondo se gli possi dare sopra l' altre il Vanto.

Le donne maritate dietro la testa ue ne accomodano un' altra ripiena di panni, che pare che caminano con doi Capi, le Zitelle poi portano in Testa le berrette & uanno con capelli sparsi, gli huomini uanno uestiti tutti ad un modo di color berretino, che altra tinta non sanno, Portano Veste longhe sin al ginocchio, le maniche sono larghe al Capo, stretto al polzo, & per longhe spaccate ò aperte, come costumano li spagnuoli, ò pur francesi con calzettà tirata, & scarpa attillata cuscita nel mezzo di sopra, ad un solo, senza ricchiezze, in nessun modo, si stringono, ò allauiano, & pareche siano colate, & fanno un Caminare leggiadro. Il ferraiolo è d' un pezzo senza cuscitura, stretto al collo, & largo da piedi, che à pena circonda la Vità, & secondo li Venti, ò le piogge così lo Voltano, Mà

per ordinario sempre lo portano dal fianco sinistro, portando scoperto il braccio destro quasi spedito per poter combattere, & le loro Berrette sono negri senza falta, con Capelli lunghi come Nazzareni.

Sono ciuilissimi ne costumi, con persone di Conditⁿⁱ. parlano sempre con la berretta in mano, nell' arriuare, & partire costumano inchini con il piede dritto, come Corteggiani, sono amatori di forastieri nelle proprie Case, cioè che si à caso ui capita persona di condit^{ne}. ò Mercante sia fuor di modo l' accarezza & honora, l' P̃ron doue arriua, le sue figliuole nobili bellissimi & donzelle che siano; non solo, non s' ascondono mà gli bacciano la mano, & hanno pensiero di tenergli politi li Vestimenti, & se ui è qualche rottura, nel miglior modo che ponno, li rapezzano, sono Virtuosissimi con l'ago & in tutti li negozij della Casa, Mentre il forastiero mangia, Il P̃ron di Casa lo serue à mense, & se persona di rispetto, con il Capo scoperto, ne occorre pregarlo che si sente, costumano tutti della Casa fare brindis ad forastiero cominciando il P̃ron, poi la moglie, figliuoli & figliuole inginocchiandosi ciascheduno mentre beue, & con l' Capo scoperto, & le donne quando beuono, con la man sinistra in segno si toccano la testa. Non hanno Vini perche non ui ne nascono, mà si trouano delle lebrusche, che è segno che ui ne nascerebbero, Mà beuono molzo, cioè beuanda fatta di mele, che ui ne è copia, fanno anco acqua uita dalle biadi, fanno anco un altra beuanda, che si chiama bosa, che è liquore di miglio cotto distemperato, con acqua però di miglio spogliato, Mentre il forastiero è in Casa, la sua robba, anco non sia serrata uiene ben custodità, Vscendo poi fuori per la Circasia & non sia accompagnato da persone conosciute, non solo sta sicuro della robba, che non sarrà più sua, mà anco porta pericolo d' esser fatto schiauo, & trasportato di lontano sarrà uenduto; Però il P̃ron suol dargli scorsa.

Pane di grano in Circassia non si costuma, che però ui ne seminano, Mà per pane usano miglio cotto nel Caldaio spesso & senza sale, che chiamano pasta, qual diuide in pezzi, & lo distribuisce per la mensa, & à me conuenne in Tumruch, una grossa giornata dentro Circasia mangiarne otto giorni, che mi parue molto insipido.

Occorrendo caso che l' forastiero torni nella Villa, doue sia stato, guardasi di non andare ad' alloggiare in Casa d' altra persona, anco ui fosse conuitato, Perche il primo Patrone lo piglia per punta

d' honore, quasi che di lui fusse stato mal trattato, deue dunque tornare nell' istesso loco che poi gli è permesso andare à mangiare, doue uien chiamato.

Il Nobile Circasso, non apparente se non con nobile & par suo & si guarda bene di non derogare alla sua conditione, che frà loro in questo ui è più puntiglio d' honore, che frà Italiani, & li Giouanni danno la Dote alli Padri, ò fratelli delli donne che Vogliono, cioè tanti buoni Caualli, tante corazze, tante belle spade, tanti Vestimenti, tante Tazze d' Argento, che li Padri ò fratelli dicono per esempio Voglio tanti Capi, di robba, de danari non si costuma, ne anco frà mercanti, Mà si commuta robbe; In Circassia ui sono belliss^{mi}: pelli li Padri & fratelli poi danno la figliuola & sorella con quelli solo uestiti, che sopra portano, Queste poi zitelle, mentre sono donzelle conuengono à Conuiti, à festini, à suoni, à Canti, & Balli, che sono una Natione molto allegra, & ballano sempre con le punte di piedi cosa difficile, mà à uedere assai bella; Quando poi si maritano per molto tempo, & Anni, non si fanno uedere dalla Socera Cognati & stretti parenti, habitando in disparte, & in diuerse stanze anco siano nell' istessa Casa, & se a caso tal hora s' incontrano, uoltano & abbassano il Volto per nō uedersi, passato poi questo tempo, fanno un pasto alla sposa, con un donatiuo, ò di bella Veste, ò pelliccia, ò che sia di sodisfattione della sposa, che p^a. la uuol sàpere, se n' è contenta, Poi in Casa la riceue con Bagi, & buoni auguri, & tal hora hauera 2. è 3. figliuoli, & da quel giorno in poi, la sposa haue facoltà d' andarui ad' ogni hora, & di mangiare insieme; Non però haue licenza di parlare, & rispondere ad' altri, alla sua presenza, ne anco con il marito, se non con Cenni, & cosi staranno per un Anno.

Poi il Suocero gli fà il 2°. pasto, & il 2° donatiuo più piccolo, & haue licenza di parlare quando gli occorre.

Tutte queste Ceremonie l' hanno ancora li nostri Christiani latini, di fecciala, che si fanno chiamare Cerchessi franchi. Quando Caffà fù presa dal Turco dalli mani de Genuesi circa 180. Anni sono, Molti Nobili di loro furono condotti in Constantinopoli & datagli una contrada da habitare uerso il Palazzo del Gran Constant^o. Imperadore, & hoggi giorno si chiama, chieffe Mahalasi, & ui sono hora restate due famiglie in essere, Altri se n' andorono in Circassia con

occasione delle loro mogli, che molti le pigliauano in quelle parti, che hoggi giorno li Circassi dicono french Cardasc. ò nella propria lingua, cioè li franchi sono nostri fratelli. Altri ne restarono in Caffà quali per mancamento di rito, ò sacerdote latini, con occasione anco loro delle moglie Greche, sono passati al rito Greco. Altri poi restarono in Corte del Kan, à quali diede una Terra chiamata. Siuuritasc che uuele dire pietra pizzata quale ui è hoggi gior^{no}. & si scopre di lontano. diede anco à loro il Bei dell' istessa natione, & si chiamaua siuuritasc Bei & li Kan teneuano gran conto di loro, seruendosene per mandarli Ambasc^{ate}: in Polonia, & ad altri Principi Christiani li fece tutti spaha, cioè Nobile della Corte, li fece esenti da Tributo, Decimi, & altri aggrauj. solo obligati à caualcare in guerra con il Kan, Con il tempo poi il Bei li fece Turco, & molti sequitarono quella strada, & quelli pochi che ui sono restati. Perche Siuuritasc. è loco Vicino alla Corte. Per li Circassi Cognati, ò Parenti, che ueniuan dal Kan, & poi si ritirauano con loro, ne sentiuano molto incomodo. Però da 30. Anni sono con tutta la famiglia se ne andorono à fecciala, ancora mezza giornata lontano, Mà fuor di mano però loco più delizioso con il fiume, fontane, con delicate acque, & abbondanza di frutti et godono l' istessi Priuileggi, & Hanno l' istessi costumi & ceremonie de Circassi, eccetto che, per spada per timor del Kan, si seruono delle lingue, & del rancore, che non sono frà loro Vniti, se non quando beuono, che raccolgono Vini & mangiano Pane ordinario. sono 12. Casi, & hanno professati sempre rito latino, ò da Polonia, ò capitatoci dall' Italia, non però parlano Italiano, mà Turco, Tartaro, & Circasso. Sanno bene il pater Nostre, Ave Maria, in latino, Noi altri poi li confessiamo, & predichiamo in Turco, che è la lingua materna del Paese, Però gli huomini quando uanno in guerra con il Kan, lasciando quello, uanno con li Tartari à rubbare, & più che per Schiaui li tengono loro, & descendenti figliuoli in sempiterno senza mai speranza di libertà. se con danari non si ricomprano, facendo à quello coltiulare la loro possessioni, che loro non si degnano, ne anco andare à uederle. Ne uogliono sentire ne censure, ne mal acquisto, ne decreti, Però questi tali li mortifichiamo con non uolerli assoluere fin che non gli tagliano congruo tempo della seruitù. Soleuano anco pigliar moglie, & stare con quelli molti Anni, & hauer figliuoli, & poi chiamauano il Padre anco fosse greco, & si

faceuano sposare, mà à questo ci habbiamo rimediato, le Donne costumano quando si maritano di non farsi uedere come l' altre di Circassia. Mà quello è peggio, per tutto quel tempo, non Vogliono uenire in Chiesa, perche sarebbero uiste da l'arenti, & in questo non bisogna gridare, che hò fatto assai à farne uenire in chiesa vna dopò 4. Anni credo che il medesimo & peggio farebbero le donne in Circasia secondo la regola filosofica. Propter quod unum quodque tale, & illud magis, che se le n̄re, che sempre hanno hauuti Padri Sacerdoti, che l' hanno instruiti costumano sì barbare usanza ad' imita^{na} delle Circasse, Molto più lungo tempo senza fallo si astenerrebbero quelle dalle Chiese. Mà non hanno ne Chiese ne Sacerdoti, Mà solo ui sono alcuni di loro in luoco di Religiosi che chiamano sciuguen, Quali Sciuguen, sanno leggere un pochetto in greco, che le p̄ri loro ò loro istessi impararono in Tartaria, & loro battezano & benedicono li Curbanj, ò sacrificij, fanno funtionì sopra li Morti, & simili del resto, Non ui è che dichi messa, ne ministri altro sacram^{to} & non hanno lettere ne scritture, che per questo il Turco ingiuriandoli li chiama Cherces, chietabsis, che uol dire Circasso senza libro, & senza lettere, & ueramente non sò perche li sacerdoti d' altri luoghi, non ci hanno potuto durare, se perche erano rubbati, à tutte l' hore, che non portano rispetto à nessuna persona, ò per che la lor lingua remessa, & quasi fischando che tengo, che più difficile di quello non si troua al mondo; Pure noi siamo destinati di andare à coltiuare l' inclusa uigna di quelli Parti si piacerà al Sig^{re} aprirci la strada Già anni sono ui mandai il Padre Gio: da Lucca mio Compagno à riconoscere il stato di Christianità in quelle parti, fu molto ben uisto, & ben trattato da quei signori offerendosi prontissimi à riceuere la n̄ra missione, & di già gl' operarij sono per strada, se piacerà al Sig^{re} condurli à saluamento.

Ritengono alcune buone osseruatiⁿⁱ de Christianità, poiche non mangiano Carne il Marte, Mercore, & Venere per tutto l' anno. Costumano li diggiuni, ò Vigilie, per la festa de santi. Apostoli nel mese di Giugni, Quelli d' Agosto, per l' Assunta della B. V: alcuni giorni per il santo Natale, & la Quadrag^{ma} grande, tutto al rito Greco, mà torniamo à Tartaria perche è hora, mà non è fuor della tela l' hauer ragionato di loro, perche dentro la Tartaria, Vi ne sono numero grande, & gran quantità di Ville, Imperò che la Tartaria, è

habitata da Tartari, Turchi, Circassi, Greci, Armeni, & Hebrei, li Tartari sono di due sorte, ò fattioni, cioè Tartari del Paese, antichi, & Tartari Nogai, che già circa 200. Anni uennero dalla Scithia 12. Murusa di loro con molta comitiuà condottoui da un Kan, nel ritorno da quelle parti, li Tartari del Paese chiamano Patrach, da un fiume così chiamato nella Tartaria, la cui sponda tutta dall' un' et l' altro lato ui sono infinite di Ville habitate da loro, mà poi sparsi per tutta la Tartaria, Al presente li Tartari Nogai non in numero, mà in ricchezze & dignità, sono li maggiori, & li 3. Prencipi della Tartaria hora sono tutti in mani delli Nogai, & li Kan danno le loro figlie alli figliuoli loro, & il primo di loro chiamato Scirin Bei, hà solo autorità di metter mano al sangue Reggio, se ui occoresse atto di Giustitià.

Questi Tartari di queste due Nationi hanno frà di loro diuersi costumi, Impero che li Tartari Patrach, ò del paese, nel sembiante, non sono da gl' altri huomini differenti, di color bianco, ò triticeo, & di costumi, non discrepanti da gl' altri. Mà li Nogai sono di color oliuastro, & tirano al negro. Con faccia breue, le Tempia sono grande, & larghe gl' occhi piccoli, tondi è fuor dimodo incauati, che appena gli si uedono, Vedono però loro accutissimam^{te} che anco la notte frà dencissime tenebre uedono, le stradi per doue caminano; Quando nascono per 8 giorni non aprono gl' occhi, mà mouono alquanto le palpebre, per il che il Turco la chiama Cane Tartar chioppech, & in tanto mutano questa natura, in quanto apparentano con le Donne Tartare del paese; Hanno il naso schiacciato, & il mento breue, Dormano rapicchiati: & non compatiscono uedere la luce del fuoco; Hanno la panza longa, & le gambe corte, si che sopra il cauallo paiano Giganti, & in terra sono più piccole de gl' altri homini. Pero li Prencipi Nogai sono à piedi, & à Cauallo bellissimi Perche nascono da bellissime sig^{te} Circasse; li Tartari del Paese arano, & seminano, & mangiano Pane di fromento, ordinario, Mà li Nogai ne seminano, ne raccolgiano, Ma si pascono di Carne mezo crudo, & particolar^{te} di Cauallo, & beuono latte di Caualle ò acqua ordinaria, & tal uolta bosa, & si pure in questa Tartaria questi Tartari Nogai, molte ne uiuono ciuilm^{te}. nulla dimeno frà la plebe, ue ne sono però molti, che mai mangiano pane, Ma li Nogai della Schitia, non sanno che cosa uol dire pane, Resistono poi anco grandemente alla fame questi

Nogai, che ponno commodamente stare 10. et 12. giorni senza mangiare, mangiano però tanto quando trouano, che non si uedono mai satij, & si è uista esperienza auanti questo Kan, che un di loro in un pasto si mangiò un grosso, & grasso Castrato. Li Tartari del paese habitano nelle Ville, et case ordinarie, Mà li Nogai, non hanno case stabile in Ville, Mà alla Compagna, sopra Carri, onde costumano di fare certe stanze, come Cuppule di Cappelle di legni sottili, come forme, & le coprono con feltro & le accomodano sopra Carri, doue cucinano facendoui sopra un spiraglio per il fumo, quale ponno coprire nelle pioggie & in quelli anco mangiano, & dormono, & ne fanno tante, quanto ricerca il loro bisogno, & con questi Carri tirati da Boui: uanno da loco in loco, secondo che hanno bisogno di pascoli per animali & tal hora conuengono insieme, in tanto numero che fanno Vista di grossissima Terra. Non si nega però, che li Prencipi & altri nobili Nogai, non habbino le Ville, & li Palazzi et poi la Tartaria quasi tutta piana, hauendo Monti solo dalla parte del Mare.

Il terreno è negro, & fertilissimo per li tanti animali à centinaia di migliaia, massime Caualli, Boue, & Pecore, & per conseguenza ui si uedono Prati grandissimi, & grandissimi Pascoli, Vi si raccoglie Grani, & altre biade abbondantissimam^{te} & quantità di lini, che si fa in Tartaria, istessa finissima tela; In doi luochi di Tartaria si ui raccogliono abbondat^{mi} Vini, Vn loco si chiama Sudach, di cui si è ragionato frà li lochi principalli della Tartaria; Il 2°. si chiama Bel bech, non lungi da Bacchiasaraj. Il primo loco è sotto il dominio del Turco Il 2°. del Kan, li Vini di Bel bech non sono cosi amabili & potenti, come di Sudach, Vi sono Carni, pollami, Pesci, latticinij & frutti in abbondanza.

Vi sono due grandissimi Saline in stagni una al Capo della Tartaria, l'altra al piedi, cioè una al Vospro, & l'altra in Jusleue, che mantiene in abbondanza le riuere dal Mar negro, & constantinopoli istesso, sal' grosso & bianco, & spettano al Kan.

Si dice per certo, che ne Monti di Crim ui sia uena d'Argento, mà si teme della Potenza superiore. Il Viaggiare per la Tartaria per una parte è comodo, Perche costumano certe Carette fatte di uerghes, & rami sottili di albori, di sopra le coprano di store, & di feltro, che ui si può accomodare anco Tappeti, Vi si può dentro distendere commodam^{te} mediocre matrazzo Capaci di due persone, mà sen-

tandoui alla Turchesca di 3. & di 4. si che è molto comodo per sani & per infermi, & anco li mercanti mettono dentro le loro merci, anco commodè Balle, & loro sentano alla bocca di quelle, & sono tirate da Caualli, ò da Camelli, che in Tartaria ue ne sono assai, mà non hanno un sol gruppo nel mezzo come gl' Asiani, & d' altre parti, mà con doi agguisa di pomo, & arcioni di sella, che molte uolte ui sentono sopra, come in morbida sella molti ne portano in Asia per razza, è poi malageuoli il uigiare, Perche s' alloggia all' Hosteria della serena, & molte uolte bisogna alloggiare dal Piuano, Poiche per strada di luochi frequentati, ò nulla, ò pochissime Ville si trouano, che si sono tutti ritirati nelle valli, massime intorno alli fiumi, che ue ne sono sette, quantunque non troppo grandi, Non potendo asistere à gl' interessi di ui andanti, ò come lor dicono de Conacchi, non costumando Hosterie, si che per strada Ciascheduno si porta da mangiare, per se, & carrettone. Se poi tal hora si arriui in qualche Villa di Tartari, Con ogni Carità, & amore gli uien prouisto di quel tanto, che ponno senza danaro & rarissime uolte Il passeggero per strada riceue oltraggio. Si che li Tartari, che fuori della Tartaria sono demonij con trascinare tant' animi, dentro la Tartaria paiano Angeli, Non resta però, che la Tartaria non sia l' inferno. Non solo per il sudetto maladetto esercitio, Mà per li tanti & tanti maladetti incantessimi fettocchierie, & Maleficij, & per le strade publiche delle Città principali, stanno li falgi, è Bachcci |come lor chiamano| quali, Altri con libri, altri con bardacche, ò uasi d' acqua, coperti, Altri con dadi, altri con fatte altre con frezze, uedono & dicono |pecunia mediante| quanto deue succedere di quel che cercano, ò bene, ò male, In particolare l' affascinar con gl' occhi, che loro chiamano Nazzarlich, nè hò uisto io stesso, effetti mirabili, & donne in particolare che per hauer detto à qualche creatura, oh che begl' occhi, hauergli subito cominciato ò lagrimare, & doler gl' occhi, & restar ciecca. Per hauer detto à figliuola sopra il lauoro oh, come lauora bene questa figliuola incontenente hauergli tremato la màno, ò fatto male al detto, & simili.

Mà per tanti misfatti, & cose inique, che si fanno, Iddio da pochi Anni in quà, ne haue mostrato grandissimi segni, poiche pochissimi Tartari ui sono restati, che ò sono morti in guerra come sopra si è detto. Cinque Anni sono ui fù una crudeliss^a Peste, che ne

scopò centinaia di migliaia. Quattro Anni continui, *immediatam^{te}* passati le locuste, sempre più con maggior numero, & *anticipatam^{te}* comparendo, hanno fatto incredibil danno che non solo à gli huomini, hanno caggionata Carestia grande, mà anco sono morti l' inuerno infinità d' animali, d' ogni sorte, per la penuria dell' herbè, è fieni, che non sono stati riserbati, & ui sono state grandissime neui cò estremi freddi.

Mà queste locuste, ò cocchirchie |come le chiama il Tartaro, è Turco| Il 4°. Anno sono comparse con modo inusitato, & prodigioso poichè non stauano confusamente come gl' altri anni, mà si uedeuano da loco in loco, numero infinito insieme adunate & triencerate; che non locuste, & animali senzati si mostrattano, mà Campi ordinati di Soldati, senza uedersene pur una frà il mezzò, & spatio di quelli squadroni, & inalzandosi, & mouendo loco, la prima d' un ordine, sequitauano l' altre tutte, del suo ordine, senza mouersi l' altre dell' altro ordine sin che il Capo di quelle, non si mouesse, & questo ordine teneuano l' altre tutte, che io stesso per strada ne fece esperienza. tirandoli alcune Pietre l' effetto di questo segni è stato che l' Inuerno parti da Tartaria Salmascia con la famiglia, accompagnato da molte spadre di Nogai, lasciando la Tartaria, & andando à ritrouare Candemiro, suo fratello nella Romelia, Et questo anno, l' estate per la fame, si sono partiti dalla Tartaria, da trenta milla persone con le famiglie, chi per Mare, & chi per terra nell' istessi paesi della Romelia facendo leuata à mille, à duo millà, ò più, ò meno secondo che si trouauono Tartari dell' istesso le Ville della Tartaria, per le Genti morti in guerra, per la Peste, & per altre persone fuggiti, per la carestia, non sono restate ne anco à uenti milla, & quelle malam^{te} habitate. Vi si sono uisti molti prodigij, che lungo sarei à raccontarle, mà d' uno non tacerò da me molto attentamente osservato, cioè, che l' Anno passato 1633. nel mese d'. Agosto uoltò si eclissò la luna, la p^a. la sera nel primo quarto circa le due hore di notte, per spatio d' un hora, & dauantaggio. La 2^a. nella quinta decima la matina, circa un hora, è mezza auanti giorno, Osseruai l' eclisse trouandomi in Viaggio alla Villa de nostri Christiani, mà non la uiddi più. per essere anco subintrata la matutina luce, & anco il Monte mi ascose il suo corso; Nel trigesimo poi giorno dell' istesso mese si oscurò il sole circa un hora è mezza di giorno, mà le

mutabilità che fece furono mirabili, quali breuemente descriuo, conforme curiosamente l'osseruai trouandomi in Campagna aperta nel ritorno del Viaggio. Apparue dunque il sole in forme quadrata, & così stette per spatio d'un buon credo, cantato; Poi tornò alla sua sferica figura, standoui per l'istesso interuallo. Poi si uiddo Cinto d'una fascia negra nel mezzo di 4. dita larga, così perseuerando per l'istesso tempo, poi si oscurò la parte superiore tutta restando illuminata l'inferiore, & dopo il tempo come di sopra si tornò ad illuminare la parte superiore, sino ad mezzo & si oscurò l'inferiore, come di sopra, & così stando per l'istesso tempo s'illuminò tutto, così presistendo per l'istesso tempo, & poi cominciando ad eclisarsi d'intorno intorno coprendolo, come d'un sottil uelo, Mà in modo l'ascose, che non solo si uedeua più sole, mà ne anco minimo segno doue fosse il sole, che mai pote uederne segno per spatio d'un hora et mezza, che mi trouai caminando. Arriuato poi nella Città del Caffà desiderando molto curiosamente d'arriuarui à tempo per potere mostrare ad' amici questo gran prodiggio, et piacque à Iddio, che anco altri ne potesse dare testimonianza. Poiche m'incontrai con Armeni intelligenti, & con Hebrei, & chiamandoli alla spiaggia del Mare, che guarda uerso leuante, le domandai, se uedessero uestiggio doue, & in che sito si trouasse il sole, et dopò fattoui molta riflessione, & con il considerare l' hora, che poteua essere Non fù mai possibile [quelche non occorre in tempo di nuuole, che sempre se ne uede qualche uestiggio, & si osserua il suo corso] & in questo tempo che fù il suo Eclipse per spatio di due buone hore daua lume remesso & malinconico alla Terra. Quanto effetto sin hora se ne è uisto, è stato, che il sequente inuerno nel mese di Genaro, andando l' Vnigenito figliuolo del pñte Rê, ò Kan Zambechgirai, con il suo Esercito in Circassia, Arriuato al Vospro ultimo confine della Tartaria. la sera circa le due hore di notte si mise in letto con un dolor di Testa, & su la mezza notte senza che nessuno se ne accorgesse, si può dire subitanamente passò all' altra Vità, & si eclisse per sempre il sole, non mandando più raggi Casa Conchis da questa parte; perche non haue di se lasciati figliuoli, Vn fratello solo, che haueua il Kan circa 3. anni sono, morì anch' egli senza heredi, & questo Kan è fuor di speranza, si che la Tartaria che era illustrata da tanti Soldani, hora

ui ne è sol nno fratello del Kan, per parte di Madre; Piaccia al sig^{re}. ui risurghi nuouo sole, è nuoua luce, & in bonum monstra conuertantur.

AMEN 1634.

Содѣиуъ Н. Данкеуъ.

**Письмо канцлера Олбрахта Гаштолда къ земскому подскарбію Богушу Боговитиновичу въ началѣ XVI вѣка (1522—1530 гг.) о защитѣ г. Кіева
отъ разоренія его татарами.**

Печатаемый ниже документъ, письмо канцлера и Виленскаго воеводы Олбрахта (Альберта) Мартиновича Гаштолда къ земскому подскарбію Богушу Боговитиновичу, содержитъ въ себѣ указаніе на малоизвѣстный фактъ разоренія г. Кіева татарами въ началѣ XVI вѣка. Разореніе, говоритъ авторъ письма, было очень велико, такъ какъ городъ былъ беззащитенъ: въ немъ не было на ту пору ни ротмистра, ни какого-либо вооруженнаго отряда, а мѣстное ополченіе не могло, конечно, оказать никакой существенной пользы. Кіевскій воевода писалъ о беззащитности Кіева королю и членамъ Рады и просилъ о присылкѣ гарнизона; король назначилъ въ Кіевъ ротмистра Мыслицкаго; на содержаніе ротмистра и отряда при немъ необходима была нѣкоторая сумма (величина ея въ письмѣ не опредѣлена) денегъ, выдача которой зависѣла отъ подскарбія Боговитиновича; о скорѣйшей выдачѣ-то этой суммы и просить канцлеръ подскарбія въ письмѣ, въ виду возможности новаго татарскаго набѣга и разоренія.

Полная дата документа не означена, а потому время разоренія Кіева и новаго ожидавшагося набѣга татаръ не можетъ быть приурочено къ тому или другому году съ точностью; но такъ какъ Гаштолдъ былъ Виленскимъ воеводой съ 1522 г. по 1529 г., и одновременно почти съ нимъ должность земскаго подскарбія занималъ Богушъ Боговитиновичъ († въ 1530 г.), вступившій въ нее еще въ концѣ XV вѣка, то дату письма можно считать, по нашему мнѣнію, близкой къ половинѣ 1520-хъ годовъ, когда могъ совершиться также и фактъ, послужившій предметомъ письма. По всей вѣроятности, рѣчь идетъ здѣсь о двухъ набѣгахъ крымскихъ татаръ, о которыхъ упоминаетъ Д. Бантышъ-Каменскій¹⁾ въ своей „Исторіи Малой Россіи“ подъ 1522 г., когда потерпѣлъ поражение и взятъ былъ въ плѣнъ татарами Черкасскій староста Евстафій Дашкевичъ, и подъ 1526 г., когда литовскій гетманъ князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, прогнавъ отъ Кіева татаръ, разбилъ ихъ подъ Соколемъ. Кіевскимъ воеводой былъ въ эти годы Андрей Яеубовичъ Немировичъ (1514—1539); онъ, вмѣстѣ съ Дашкевичемъ, также участвовалъ въ отраженіи татаръ кн. Острожскимъ.

Примѣчаніе. Письмо написано на полулистѣ, занимая на немъ половину лицевой стороны. Почеркъ относится къ началу XVI в.; тоже подтверждаетъ и водный знакъ бумаги: гербъ Сфорца (описаніе и изображеніе его см. въ таблицахъ и предисловіи къ „Archivum ksiąząt Lubartowiczów Sanguszków. 1366—1506“. We Lwowie 1887 г. т. I).

¹⁾ Изд. 3-е, Москва 1842 г., т. I, 103 и 104.

Велможному пану брату и приятелю моему милому, пану Богушу Боговитиновичу, подскарбему земскому, маршалку и писарю господара короля его милости, державцы Слонимскому и Каменецькому, от Олбрахта Мартиновича Кгаштолда, воеводы Виленского, канцлера его милости, чолом бьет; о здоровии твоей милости, брата и приятеля моего милого, рад быхъ слышал на каждый час. Тыми разы писал до нас ротмистръ Киевский, который мает на Кieve мешкати, пан Мыслимицкий, о том, ижъ дей твоя милост ещо его на Киев не отправил, пенязей ему не дал, о чомъ вжо мы неоднократно писали до твоей милости, абы твоя милост рачил ему пенязи дати и его, с поштомъ людей его, на Киев отправить, бо, пане подскарбий, тыми разы писал до господара короля его милости и до панов рад пан воевода Киевский, поведаяючи, иж поганство татарове шкоду великую замку господарьскому Киеву вчинили, а ротмистра жадного на Кieve нет; а прото и тепер абы твоя милость рачиль ему пенязи дати и его, с поштомъ людей его, на Киев отправить без мешканя; паклиж бы твоя милост его отправить так борздо не хотел, чогож Боже ухитай, естли бы ся шкода стала замку господарьскому Киеву, тогды не вем, на комъ ся то застанеть. Писан в Тыхотине*), июн 9 ден.

*На оборотъ листа надписано**):* „Велможному пану брату и приятелю моему милому, пану Богушу Боговитиновичу, подскарбему земскому, маршалку и писарю господара короля его милости, державцы Слонимскому и Каменецькому“.

(Изъ отдельныхъ документовъ Киевскаго Центрального Архива).

Сообщилъ И Каманинъ.

*) Годъ не означенъ; въ этомъ мѣстѣ въ письмѣ пробѣлъ.

**) Обратная надпись представляетъ, по своей внѣшней формѣ, адресъ на письмѣ, сложенномъ въ конвертъ.

А К Т Ы
ПО ИСТОРИИ МОНАСТЫРСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ
ВЪ МАЛОРОССІИ.

(1636—1730 гг.).

Составилъ А. Лазаревскій.

АКТЫ ПО ИСТОРИИ МОНАСТЫРСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ ВЪ МАЛОРОССІИ. (1636—1730 гг.).

Монастыри были одними изъ крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ въ старой Малороссіи. Отличительною особенностью въ исторіи ихъ замлевлдѣнія было то обстоятельство, что послѣ освобожденія Малороссіи отъ польской власти, поземельные акты монастырей не были „скасованы козацкою шаблею“, какъ были „скасованы“ крѣпости другихъ землевладѣльцевъ. Громадныя земельныя богатства кіевскихъ монастырей, накопленныя при польскомъ владычествѣ, были ими сохранены, потому что Богданъ Хмельницкій, ставъ распорядителемъ освобожденной Малороссіи, охотно выдавалъ монастырямъ подтвердительные универсалы на ихъ земельныя имѣнія, причемъ не различалъ, кѣмъ и когда даны были монастырямъ тѣ имѣнія. Такимъ образомъ подтверждены были Хмельницкимъ не только акты, полученные монастырями „съ давнихъ вѣковъ отъ побожныхъ вѣтиторовъ, пановъ и христіанъ благочестивыхъ“, но и даренія, полученныя монастырями въ позднѣйшее время, въ концѣ перв. полов. XVII в. Подтверждая монастырямъ прежнія ихъ имѣнія, Хмельницкій давалъ имъ и новыя, отъ себя. Такъ, всѣ принадлежавшія католическимъ монахамъ имѣнія на лѣвомъ берегу Днѣпра Хмельницкій роздалъ ближайшимъ къ этимъ имѣніямъ православнымъ монастырямъ и, кромѣ того, давалъ послѣднимъ и земли никому до того не принадлежавшія ¹⁾).

¹⁾ Поземельныхъ универсаловъ Б. Хмельницкаго, данныхъ монастырямъ, напечатано достаточное количество; разбросаны только они очень по разнымъ изданіямъ, начиная съ губернскихъ вѣдомостей. Впрочемъ, для знакомства съ этими актами достаточно и тѣхъ, которые напечатаны въ V-мъ томѣ актовъ, относящ. къ исторіи Западн. Россіи. (стр. 85 и слѣд.).

Получивъ отъ Хмельницкаго подтвердительные универсалы, монастыри затѣмъ безъ труда получали отъ послѣдующихъ гетмановъ новыя подтвержденія, причемъ въ этихъ подтвердительныхъ универсалахъ незамѣтно появляются новыя мѣстности, не въ видѣ, однако же, новаго дара, но въ видѣ лишь подтверждаемаго стараго.... Въ этомъ отношеніи монастырскіе поземельные универсалы представляютъ много любопытныхъ чертъ того особаго умѣнія въ приобрѣтеніи земельныхъ имуществъ, какимъ славились малорусскіе монастыри. При этомъ послѣдніе возбуждали противъ себя немало нареканій; такъ напр. уже въ нач. XVIII в. слышатся замѣчанія, что многіе изъ монастырскихъ поземельныхъ актовъ возбуждаютъ сомнѣніе въ своей подлинности ¹⁾.... Кромѣ приобрѣтенія земель по жалованнымъ актамъ, монастыри очень часто приобрѣтали ихъ двумя путями: путемъ „скупил“ и путемъ „займанщины“, которые были главными факторами въ исторіи землевладѣнія лѣвобережной Малороссіи. При займѣ свободныхъ земель, монастыри сталкивались съ сосѣднимъ населеніемъ и очень часто, занимая эти земли, подчиняли затѣмъ своему началу и сосѣднихъ крестьянъ. Монастырскіе притязанія нерѣдко поэтому возбуждали въ народѣ протестъ, но мѣстная власть далеко не всегда имѣла возможность устранять эти притязанія, даже при видимой ихъ незаконности: на бумажныя распоряженія монастыри мало обращали вниманія, а другихъ мѣръ мѣстная власть почти и не принимала, по своему безсилію. Въ судахъ тоже трудно было бороться съ монастырями, почти всегда имѣвшими въ числѣ своихъ монаховъ большихъ искусниковъ въ веденіи судебныхъ дѣлъ ²⁾. При такихъ обстоятельствахъ къ концу XVIII в. монастыри стали одними изъ крупнѣйшихъ поземельныхъ собственниковъ.

¹⁾ Русск. Арх., 1871 г., № XI, стр. 1895.

²⁾ Въ письмѣ представителя Черниговскаго Борисоглѣбскаго монастыря, писанномъ ок. 1720 г. къ своему повѣренному, въ Глуховѣ, читаемъ: „Если будетъ защо, кому знаете, поклонитись; посылаемъ десеть червонныхъ. Отецъ Константинъ имѣетъ приступъ и любовь у его мил. пана судіи (Чарныша?); нехай розговорить секретне зъ паномъ судією и предложитъ зъ прошеніемъ отъ мене, дабы до далшого часу тая не кончена була справа (дѣло шло о спорѣ монастыря съ крестьянами д. Осняковъ за земли). Кгдыжъ аще окончена будетъ, зъ великимъ грѣхомъ ихъ милостемъ будетъ, отъчого да сохранить ихъ Господь,—нимъ не такъ о землю, яко о душу всякого челоуѣка идется. Еще кому аще треба будетъ защо дати, озмѣте у отца Каллиста копѣйки—твезъ гроши, толко не розсыпайте дармо“.... Докум. Борисоглѣбск. монаст., № 62, въ арх. Черниг. Казенной Палаты.

Печатаемые ниже акты представляют не мало любопытных фактовъ изъ исторіи монастырскаго землевладѣнія, которое рано или поздно должно явиться предметомъ особаго изслѣдованія.

Мы предлагаемъ здѣсь вниманію изслѣдователей: I, поземельные акты Батуринскаго Крупецкаго монастыря, начинающіеся съ записи Юрія Оссолинскаго 1636 г., который, по просьбѣ Адама Киселя, подтверждаетъ „своему“ Батуринскому монастырю земли „подлугъ давняго вживаня“¹⁾. Въ числѣ трехъ универсаловъ Б. Хмельницкаго тому же монастырю, очень интересенъ данный имъ въ іюнь 1656 г., по которому, на основаніи какого то неизвѣстнаго акта п. Пясочинскаго, гетманъ подтверждаетъ Крупецкому монастырю пять селъ. Здѣсь важно отсутствіе акта Пясочинскаго, существованіе котораго можетъ быть сильно заподозрѣно, такъ какъ монастыри ревниво оберегали свои крѣпостные документы и щедро писали съ нихъ копін. Въ универсалѣ Выговскаго *подтверждается* право монастыря на село Обмочевъ, но раньше, въ актѣ Оссолинскаго, упомянуты только „грунты“ въ селѣ Обмочевѣ. Въ подтвердительномъ универсалѣ Брюховецкаго видимъ хуторъ Коренецкій, о которомъ прежніе универсалы не упоминаютъ; а въ универсалѣ Скоропадскаго 1713 г. значится уже не хуторъ, а цѣлое село Коренецкая²⁾.

II. Поземельные акты Новомлинскаго женскаго монастыря, начинающіеся любопытнымъ актомъ шляхтича Силича, по которому послѣдній, бѣжавъ въ войну Хмельницкаго на правый берегъ, отдаетъ покинутыя имъ въ „оплаканый часъ“ свои земли подъ Нов. Млинами на существовавшій тамъ „монастырѣкъ“, при чемъ послѣдній поручается покровительству Крупецкаго монастыря. Изъ этихъ документовъ тоже неизвѣстно—когда и отъ кого монастырь получилъ *подтвержденное* гетманомъ Самойловичемъ право на села Пальчики и Атюшу.

III. Отрывокъ изъ дѣла о поземельныхъ спорахъ между Крупецкимъ и Новомлинскимъ монастырями представляетъ любопытныя черты

¹⁾ Оссолинскій называетъ Крупецкій монастырь „своимъ“, потому что былъ владѣльцемъ г. Батурина. См. Kubala, Ierzy Ossolinski, II, 132.

²⁾ Печатаемые здѣсь акты Крупецкаго монастыря упоминаются въ Описаніи монастыря Льва Бѣлоусовича (Черниговъ, 1859 г.), но описаны тамъ неточно. Въ Описаніи Черниг. Епархіи преосв. Филарета Гумилевскаго (III, 300—303) акты пересказаны тоже неточно.

тѣхъ непріязненныхъ сосѣдскихъ отношеній между этими монастырями, которыя десятки лѣтъ длились изъ-за необозначенія точныхъ границъ въ подаренныхъ Новомлинскому монастырю Силичемъ земляхъ. Тутъ же встрѣчаемся и съ показаніемъ одного свидѣтеля (Павла Гриба) о той жестокости, которая иногда проявлялась со стороны монастырскихъ властей при округленіи ими своихъ имѣній.

IV. Слѣдствіе по жалобамъ жителей г. Сосницы и с. Кирѣвки на незаконное требованіе съ нихъ Спасскимъ Новгородъ-Сѣверскимъ монастыремъ десятины, на захватъ и присвоеніе себѣ ихъ полей, сѣнокосовъ и проч., захватъ, сопровождавшійся разнаго рода насиліями, представляетъ собою крайне любопытное судебное свидѣтельство о тѣхъ средствахъ, въ которыхъ иногда прибѣгали монахи, для узаконенія своихъ земельныхъ захватовъ. Тутъ же мы встрѣчаемся и съ личностью одного изъ тѣхъ монастырскихъ „городничихъ“ ¹⁾, которыхъ управительская дѣятельность создала этотъ особый типъ, крайне непривлекательный.

V. Отрывокъ изъ дѣла о поземельныхъ спорахъ между Печерскою лаврою и Братскимъ монастыремъ за Сорокошицкія земли рисуетъ неопредѣленность въ земельныхъ границахъ монастырскихъ имѣній, подававшую поводъ въ нескончаемымъ спорамъ, при разборѣ которыхъ свидѣтели давали иногда любопытныя показанія для исторіи заселенія тѣхъ или другихъ мѣстностей въ Малороссіи. Въ этомъ отрывкѣ, напр., находимъ интересный разсказъ о поселеніи одного изъ остерскихъ сель—Косачовки. Тутъ же встрѣчаемся и со многими любопытными бытовыми чертами.

Печатаемые документы списаны съ копій, приложенныхъ въ судебнымъ дѣламъ, которыя въ отрывкахъ имѣются у насъ.

Ал. Лазаревскій.

¹⁾ Монахи-„городничіе“ завѣдывали отдѣльными монастырскими имѣніями, въ которыхъ и жили, пользуясь всѣми атрибутами своей почти безконтрольной власти на личностью и достояніемъ монастырскихъ „подданныхъ“.

I.

Поземельные документы Батуринского Крупецкаго монастыря.

(1636—1668 гг.).

1) 1636 г., 29 октября. Подтвердительный актъ Юрія Оссолинскаго вышеозначенному монастырю на давніе его „грунта“.

Георгій, грабя съ Тенчина, Осолѣнскій, Рицкій, Аделскій староста, ознаймую тимъ листомъ моимъ теперь и на потомніе часи, ижъ панъ Адамъ Кисѣль, воевода Кіевскій и Браславскій, вносилъ до мене прозбу свою за отцемъ Іоаномъ ігуменомъ зъ братією закону реліовгін кгрецкой зъ маєтности моеї монастыра моего Батуринского, старожитнимъ названімъ Крупецкимъ, абы подлугъ давнего вживаня своего захованіе были въ кгрунтѣхъ, здавна дотого належитими, въ селѣ Обмочевѣ и Веровскіе, зо всѣмъ кгрунтомъ, и пожитками, и сѣножатми, и озерами, борокъ красный, зъ бортмы лѣсъ и осѣчъ по Усорочъ озеро, пуцу, взявши отъ озера Стучокъ, до того жъ озера Усороцкого стягается по-надъ рѣкою Сеймомъ зъ обохъ сторонъ, перевозъ на Сейму Батуринскій, що уживаль Четысь, слуга мой, поля до опажаня и озера, сѣножати; и я, то бачачи, ижъ то здавна до того святого Николая належало, котороеся на прозбу его милости пана Адама Киселя, воеводы Кіевского и Браславского, все тое отдаю до монастыря моего Батуринского, даю таѣзъ онимъ отцемъ, яко и наступцомъ, по нихъ будучимъ; и онихъ ^{отцевъ} ~~отцовъ~~ всѣхъ вѣчне притомъ заховую, абы тамъ перешкоди не отъ кого не было, таѣзъ и по мнѣ наступующимъ антецессорамъ (sic) моимъ, кгдижъ то власніи свои добра тому мѣстцу убогому отдаю, дабы того спокойне зажи-

вали; а до того вижей описаного жадной нѣхто не имѣлъ справи, вѣчными варую часи и ствержаю, иначе не чинячи; на що, для лѣпшой вѣри и певности, дадемъ тотъ листъ мой отцу ігумену зъ братією с подписомъ руки моея. Данъ въ Кіевѣ, року Божого 1636, октовр. 29 ¹⁾).

2) 1655 г., 28 апрѣля. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго тому же монастырю на с. Хмеловѣ.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ, з войскомъ его царского величества Запорозкимъ.

Всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому о томъ вѣдать належитъ, вшелякой кондиции людямъ ознаймуемъ симъ унѣверсаломъ нашимъ, всей старшинѣ и чернѣ войска его царского величества Запорозкого, а особливе паномъ полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ, ижъ ми, видечи убогий монастирь Батуринский и для вшелякое помочи зданю, зо всѣмъ пожиткомъ придалисмо село Хмѣловъ; пилно приказуемъ всѣмъ селянамъ, в Хмѣлце (sic) мешкающимъ, аби всѣ в Бозе господину отцу ігуменовѣ Батуринскому и одъ его зосланному были послушными и во всемъ слухали безъ всякого противства; зчимъ привазуемъ старшинѣ и черни, аби до помененнихъ селянъ Хмѣловскихъ жадентъ а нѣ до пожитковъ тихъ не втручался подъ срогостью войсковою. Данъ з Чигиряна, апрѣля 28 д., 1655.

3) 1655 г., 11 марта. Универсалъ того же гетмана монастырю съ подтвержденіемъ акта, даннаго Оссолинскимъ.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ, з войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорозкимъ.

Вѣдомо чинимъ нашимъ симъ писанемъ, кому бы о томъ вѣдати належать будетъ теперъ и напотомъ, старшимъ и чернѣ войска Запорозкого, а особливе паномъ полковникомъ, сотникомъ, асауламъ, атаманамъ, войтамъ съ посполствомъ и всякой кондиции людемъ, такъ и по насъ наступующимъ паномъ сукцессорамъ нашимъ, ижъ

¹⁾ Подлинникъ былъ написанъ на польскомъ языкѣ. Настоящій переводъ акта сдѣланъ, конечно, монахамъ, при представленіи его гетманамъ.

прекладавъ намъ честный отецъ ігуменъ монастыра светого Николи Крупицкого Батуринского привилей, данный отъ пана канцлѣра коронного на монастырь старожитный надання отъ давнихъ часовъ надъ Сеймомъ рекою. Прето и ми владзею нашею велѣли все тое, ведлугъ привилея п. канцлѣра наданного, нѣчого в томъ не нарушати, и не отиймаемъ, и тимъ унѣверсаломъ нашимъ покрѣпляемъ, и ствержаемъ, абы въ томъ наданю жадный отъ старшини и черни и посполитства кривди и перешкоди не важилися чинити а нѣ в тое ся втручати; всего того съ покоемъ повинни уживати вишѣпомянутіе законники; пилно приказуемъ паномъ полковникамъ и сотникамъ сурово, абы тамъ своеволства и бунтовъ чинити не допускали, иначе не чинячи подъ суровостію войсковою. Данъ в Корсунѣ, року 1656, марта 11 дни.

4) 1656 г., 13 марта. Листъ полковника Гр. Гуляницкаго тому же монастырю на мельницу на рѣкѣ Метьевѣ.

Григорій Гуляницкій, полковникъ Нѣжинский и всего Сѣвера войска его царского величества Запорозкого.

Ознаймуемъ тимъ писанемъ нашимъ, кому би о томъ вѣдать належало, ижъ подалисмо млинъ на рѣцѣ Метяювцѣ, зъ давнихъ часовъ належный монастыру до заживаня, въ Бозе превелебному господину отцу Исихию, игумену монастыра Батуринского, аби того млина спокойне заживали и нѣ отъ кого жадной и наименшой кривди и перешкоди поносить не мѣли, такъ отъ козаковъ, яко тежъ и отъ посполитыхъ людей; на томъ имъ писанне даемъ при печати нашей и съ подписомъ руки власной. Дѣялось въ Борзнѣ, марта 13, 1656. Григорій Гуляницкій, полковникъ Нѣжинский и Сѣверский, рукою власною.

5) 1656 г., 17 іюня. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго на Спасское поле, Божокъ, Любитовъ, Заболотовъ и Озаричи.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ унѣверсаломъ нашимъ старшинѣ и чернѣ войска его царского величества Запорожского, а особливе паномъ

полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ и всякой кондиціи людемъ, ижъ дошло намъ вѣдать своеволю и непослушенство отъ товариства нашего и кривди великіе чинячие велебнимъ отцомъ въ Спаскомъ полю и въ тихъ кгрунтахъ, належнихъ издавна въ тому монастыру Светого Спаса; кгдажъ показовалъ намъ велебный отецъ писмо, листъ, на тое отъ пана Писочинского наданий на тіе кгрунта, здавна належачіе и наданніе въ тому святому мѣстцу; прето і ми владзою старшинства нашего повторе тое ствержаемъ и покрѣпляемъ, даючи въ мощь и во власть велебнимъ отцемъ Батуринскимъ тотъ монастырокъ для хвали Божой и для отпущенія грѣховъ нашихъ, яко и всего войска Запорожского, Спаское поле, Божоеъ, Любитовъ, Заболотовъ, Озаричи зъ отчиною, съ сѣножатми, полями и зо всѣми пожитки належачими, въ тому всего того здавна належного, съ покоемъ абы отцеве заживали, кривди жадное ни отъ кого не поносячи, якъ отъ старшини и черни и отъ посполства, селяне всѣ абы всякое послушенство отдавали, безъ всѣхъ непослушенствъ и турбацій; приказуемъ сурово паномъ полковникомъ, сотникомъ, абы тамъ жаднихъ кривдъ и своеволь не чинить; всего того повинни глядѣть, своевольнихъ карать безъ жадного фолгovanja, хто бы кривду въ томъ моглъ чинити церевѣ Божой и отцемъ тамъ знайдуючимся, войсковимъ наиздомъ, подводъ брать, стацѣй,—всего того забороняемъ подъ суровостю войсковою и подъ неласкою нашею, иначе не чинячи. Дать (данъ?) въ Липовцу, 17 іюня, 1656.

Богданъ Хмельницкий, рукою власною.

6) 1658 г., 16 ноября. Универсалъ гетмана Ивана Выговскаго тому же монастырю на с. Обмочовъ и озера.

Іоанъ Выговский, гетманъ, зъ войскомъ его царского пресвѣтлаго величества Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ старшинѣ и чернѣ войска Запорожского, меновите пану полковникови Нѣжинскому, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому товариству, въ томъ полку найдуючомуся, вшелякого стану и кондиціи людемъ, теперъ и напотомъ будучимъ, и кождому, кому тилко сказано будетъ, дошло насъ вѣдати, же свояволя пустошеня чинятъ въ пущехъ и сѣножатехъ монастыра Батуринского; прето мы, видѣвши

унѣверсалъ славной памяти Богдана Хмельницкаго, антецессора нашего, наданный на вгрунта монастырскіе, ствердилъ и покрѣпилъ; такъ и ми въ томъ жадной отмѣни не чинимъ, ствержаемъ и покрѣпляемъ ведлугъ унѣверсалу Обмочевъ село и всѣ озера, волно имъ уживать и орендовать. Сотники и атамани городовіе и сѣлскіе и жаденъ козакъ справи жадной абы не мѣли до того; в спокойномъ держаню ихъ ствержаемъ, абы жаденъ и ногою не вступивъ у монастырскіе вгрунта, не тилко дуба зрубати, але и прута вирубати не позволяемъ, подъ зарукою тысечи копѣ; а хто бы былъ въ томъ спречнимъ бунты своевольніи подиймати, на церковь Божию и на чернчиновъ похвалки на забойство, такового приказуемъ горломъ карати, иначе не чинячи. Данъ въ Чигиринѣ, року 1658, ноевр. 16 дня.

Звышменованный гетманъ рукою власною.

6) 1659 г., 1 ноября. Универсалъ гетмана Юрія Хмельницкаго на льса по р. Сейму, озера, с. Обмочевъ и мельницу въ с. Веровкѣ.

Юрій Хмельницкій, гетманъ, зъ войскомъ, его царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому войска Запорозкого его царского величества товариству, такъ же ратнимъ государскимъ людямъ, начальнимъ и подначальнимъ будучимъ, и каждому, кому о томъ вѣдати надлежитъ, ижъ яко славной памяти панъ отецъ нашъ небожчикъ, зъ побожности своей, не хотѣлъ отдаляти старожитнихъ леггацій, въ запусѣнніи отъ давнихъ часовъ отнятихъ отъ монастыра святого Николи старожитного, стоячого въ пуци надъ Сеймомъ рѣкою, унѣверсаломъ своимъ ствердилъ и покрѣпилъ, такъ и мы симъ унѣверсаломъ нашимъ ствержаемъ и покрѣпляемъ, абы нѣхто такъ зъ старшины и чернѣ войска его царского величества Запорожского, и ратнихъ людей, и отъ посполства помененимъ отцемъ въ держаню пуци по-надъ Сеймомъ зъ бортнимъ деревомъ, взявши отъ озера Стучокъ по бортного дуба, и сѣножатми, озерами, село Обмочевъ и со всѣми пожитками, Красній борокъ, лѣсъ Осѣчь по Усорочъ, млинокъ вешнякъ Веровскій зъ ставомъ, зъ рибою и зъ арандарскою частью, такъ арендаръ, якъ и зъ

старшины и черни, абы разной sprawy и перешкоды не важилися чинити, фўторъ Нацетовщину съ полемъ, сѣножатми и озерами, што оніе уживали, все тое ствержаемъ и до уживаня подаемъ, яко есть въ листѣ, наданномъ отъ небожчича славной памяти отца моего, доложено, найменшое отмѣни не чинимъ; съпротивній зась волѣ нашой срокгого караня отъ насъ не увойдетъ; приказуемъ пану полковнику, сотнику сурово, абы тамъ свояволѣ и бунтовъ чинити не допущали и свояволнихъ безъ жадной фолкги карали подъ неласкою нашою, срокгостю войсковою, скарги къ намъ болше не допущали, иначе нечинячи. Данъ въ Чигиринѣ, року 1659, наем. 1 дня.

Звышменованный гетманъ рукою власною.

8) 1668 г.,—мая. *Универсалъ гетмана Ивана Брюховецкаго съ подтвержденіемъ правъ на имѣнія, данныя ему предшественниками, и съ прибавленіемъ хутора въ Коренецкой.*

Иванъ Брюховецкій, гетманъ, зъ вѣрнимъ войскомъ Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ писанемъ нашимъ, кому о томъ вѣдати потреба укажетъ, а меновите пану полковниковѣ Нѣжинскому, асауламъ, сотникамъ, атаманамъ и всей чернѣ войска Запорожского, въ полеу его застаючимъ, ижъ мы, прихилиючися до давнихъ правъ, привилиевъ и фундушовъ, отъ побожнихъ тавъ монарховъ, яко и ктиторовъ, монастиреви святителя Христова Николая Крупицкому Батуринскому игуменуъ прежнимъ со всею ихъ братією, на тотъ часъ и въ нинѣшное и потомъ наступуючіе времена застаючого, наданныхъ, не мнѣй тежъ, поглядаючи на потверженіе унѣверсали славной памяти антецессора нашего небожчика Богдана Хмельнѣцкого, гетмана войскъ Запорожскихъ, и иныхъ антецессоровъ нашихъ, и къ онимъ волю нашу стосуючи, симъ писаннемъ нашимъ, тежъ зъ побожности нашой, абы тая святая обитель цале и ненарушоне при правахъ своихъ заставала, всѣ прежніе наданя на монастирь, меновите: лугъ, пуци надъ Сеймомъ рекою зъ бортми, взявши отъ озера Стучокъ по бортнаго дуба, зъ сеними покоси и озерами: Старое, Заборошенное, Кривое, Лозовицю, Осѣчь, зъ лѣсомъ по озеро Усорочъ, селце Обмочевъ со всѣми пожитками, Красній борокъ, млинь вешнякъ въ Веровцѣ зъ ставомъ, надъ тоею рѣчкою Цетовщину,

пшяхетскую землю, съ полемъ пашеннымъ, сѣножатю и озера; на хуторъ у Коренецкой, по-надъ рѣчкою Ромномъ, млинъ вешнякъ зо всѣми пожитками, зъ лѣсомъ зъ липовимъ, и по-надъ тоєю жъ рѣчкою вутъ, къ тому жъ млиновъ сѣножать островъ противъ Коренецкой¹⁾; въ селѣ Хмѣловѣ сѣчь зъ садомъ, зъ лукою сѣножатною, два млинки по колесу вешняки на Будищахъ, зъ лѣсомъ около тихъ млиновъ зъ обоихъ сторонъ по пустую гребелеу отъ Смѣлого и отъ Хмѣлова, село Хмѣловъ со всѣмъ пожитками, зъ млинами вешняками и съ полемъ пашеннымъ по-надъ тоєю жъ рѣкою, Божовъ зъ млинами вешняками, Любитовъ, Заболотовъ, Озаричи зо всѣми пожитками, село Спасское поле зо всѣми пожитками, пущею и зо всѣми угодіи до више описанныхъ селъ, млинковъ и кгрунтовъ, якося зъ давнихъ часовъ заховали и ограничовали, нѣчого не отиймучи, описанными и уживанными, ствержаемъ и теперешнему велебному отцу Минѣ, игуменовъ Крупецкому Батуринскому, и по немъ наступующимъ, со всею о Христѣ братією, надаемъ, пишно и сурово приказавши, абы такъ панъ полковникъ Нѣжинскій, асаули, сотники, атамани и товариство войска Запорожского, такъ же войти и чернь помененному отцу игумену Николскому Крупецкому Батуринскому и всей его братіи, теперъ и въ потомніе часи въ монастыру томъ зостающимъ, а на послушаніе въ тіе села и млинки для отбѣраня пожитковъ посланной, а въ вишѣименованныхъ селахъ, кгрунтахъ, сѣножатехъ, озерахъ, млинкахъ, якося виразило, и во всѣхъ принадлежностяхъ, у отбѣраню и уживаню пожитковъ монастыревъ належачихъ, наименшоу не било перешкодоу и овшемъ отъ заходячихъ якихъ колвекъ трудностей, абы панъ полковникъ съ старшиною заступалъ и боронилъ, а викрочнихъ и непослушнихъ, и до насъ не отсилаючи, сурово каралъ, мѣти хотимъ и повторе приказуемъ. Данъ въ Гадячомъ, року 1668, мѣсяця мая 1 дня.

Вишменований гетманъ рукою власною.

¹⁾ Въ универсалѣ Скоропадскаго 1713 г. сказано уже: „село Коренецкая, въ полку Прилуцкомъ, въ сотнѣ Красноколядинской“.

II.

Поземельные документы Новомлинского Кербутовскаго дѣвичьяго монастыря.

(1657—1688 гг.).

1) 1657 г., 22 іюня. Дарственный актъ шляхтича Криштофа Силича вышеозначенному монастырю на землю въ Киробертовщинѣ, около м. Новыхъ Млиновъ, и на село Щебры.

Криштофъ Силичъ.

Вѣдомо чинимъ симъ писаніемъ моимъ всякой кондиціи людемъ, кому би о томъ вѣдать належитъ теперь и на потомніе часы, жемъ, за благословіемъ и позволеніемъ ясне въ Богу преосвященного его милости пана и пастира нашего Силвестра Косова, Божією милостію православного митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всея Россіи, взявши благословіе и позволеніе на тое дѣло святое, отдаю вѣчне вгрунтикъ свой власный, на которомъ самъ мешкалемъ, подъ Новыми Млинами, купленій за суму певную золотихъ 286—тысячи (?), вѣотчину Киробертовщину, пуци по-надъ Сеймомъ рѣкою зъ бортнимъ деревомъ, прозиваемимъ Бобрикомъ, и зъ иными озерами и сѣножатми, зъ пожиття (sic), што принадлежитъ на тотъ боѣъ, лугъ, пуци къ Рижкамъ, взявши половину озера Хлехачовку, которое дѣлитъ изъ Обмочевомъ, и взявши отъ того озера Хлехачовки черезъ Оболоне в лугъ (до?) дороги, болотомъ отъ гори изнову на тотъ боѣъ Сейму къ Рижкамъ впадаетъ; который вгрунтикъ мой не пѣний доброволне на хвалу Божую отдаю, жеби тое не могло пустовать, иле хто того жеби не уживалъ, иле да яко жеби ся не оборочало тое подъ сей часъ оплаканній, проше велможностей вашихъ, отче ігуменъ Батуринскій, мий старанне о томъ светомъ убогомъ мѣстци не було спустошено и тую веску Блаки (?) его мосцѣ била уволна, приверна (привернена?) къ тому жъ мѣстцу убогому, проше, жеби отдано, жеби то при мѣстци светомъ zostавало вѣчне на хвалѣ Божой, жеби тамъ мешкали иноци мужского полу реліи грецкой, иначей не минея. Жона моя Зося отдае Чебрю¹⁾, веску подъ Глуховомъ, зъ полемъ и

¹⁾ Село Щебры въ Глуховскомъ уѣздѣ.

зъ кгрунтикомъ, якъ въ себѣ лежитъ; къ томужъ отдаемъ вѣчными часи, жебы нѣхто того не отдалялъ отъ того светого мѣстца велебному отцу Исихию, игумену монастыра Батуринского, в кгрунта нѣхто не повиненъ утручатся, нѣ самъ я, а нѣ отъ кривнихъ моихъ, а нѣ отъ инихъ шляхтъ и людей; волно имъ уживать тое спокойно, яко свое власное, и на томъ кгрунте монастырь фундовать безпечно, не варуючися; а хто би мѣлъ бить спречнимъ, въ томъ и сие мое писаніе васовать и убо тое наданне нендзное мое отимать, или турбовать, или кривду якую чинить, или пустошить тотъ кгрунтъ звишъ-описанный, покладаемъ заруки копъ двѣ тысячи; хто би въ томъ кривду чинилъ, полагаю клятву святыхъ отъ 318 никейскихъ: да буди проклятъ въ сей вѣкъ и будущий, анаеама и маранаеа, аминь! Што для лѣпшой певности и вѣри, дадемъ фундушъ мой съ подписомъ руки моей. и печатію. Дѣялося в мѣстѣ Брагинѣ, мѣсеца іюня 22 дня, року Божого 1657.

Звишъменованный, рукою власною.

Сей фундушъ пана Силича, наданный на монастырокъ подъ Новими Млинами, который отдаемъ госпожи игуменнии Евгении Хлевинской изъ сестрами на томъ мѣстцу жить, и фундушъ сей поручаемъ и даемъ въ руки ей. Іеросхимонахъ Іоанъ Есифовичъ, игумень монастыра Батуринского, со всею о Христѣ братіею.

2) 1658 г., 6 іюня. Грамота архієпископа Діонисія Балабана, данная тому же монастырю въ охраненіе отъ притязаній неизвѣстнаго монаха.

Дионисій Балабанъ, милостію Божією архієпископъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи.

Дойшла нась скарга отъ паней Евгении Хлевинской, игуменнии монастыра Батуринского и Бобрицкого, такъже отъ пана сотника съ товариствомъ и мещанъ Новомлинскихъ, же нѣякийсь законникъ смѣть, противъ виразной волѣ и унѣверсаловѣ нашему, турбовати велебную панну игуменію монастыра Батуринского и Бобрицкого на себе, тамъ никому не знаемый и жадного права не мающий, привлащаючи монастырь и игуменскій титулъ; зачимъ ми, при властности отъ паней законници вцале заховуючи отъ вшелякой перешькоти и турбаціи, варуючи, ежели би ся болшей важилъ въ монастырь Бобрицкий втручати и трудности якіе задавати, на самого его и кожного

воли нашей спротивного, архіерейское вкладаемо неблагословеніе, на що дали есмо наше писаніе съ подписомъ руки власной и печатію митрополитанскою. Року 1658, мѣсяца іюня 6 дня.

Рукою власною.

3) 1669 г., 8 іюня. Универсалъ гетмана Демяна Игнатовича (Многочисленнаго) тому же монастырю, на огражденіе его отъ притязаній сосѣдей.

Демянь Игнатовичъ, гетманъ, зъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорозкимъ.

Пану сотникови, атаманови зъ товариствомъ, войтови зо всѣмъ посполствомъ городовимъ Новомлинскимъ, до вѣдомости подаемъ: дошла насъ скарга отъ велебной въ Богу госпожи Евгеніи Хлевинской, игуменіи Батуринской, монастыра Бобриковского паненского, о томъ, якобы жители Новомлинскіе, козаки и посполитіе люде, въ наданяхъ здавна отъ побожнихъ ктиторовъ на монастырь Бобриковский въ кгрунтахъ, то есть озерахъ, станахъ, отчинахъ, поляхъ, сѣножатахъ, займищахъ, мимо права и унѣверсаловъ, отъ бывшихъ гетмановъ наданныхъ, а звлаща и мимо жалованную его царского пресвѣтлого величества на тые кгрунта выданную грамоту, великое уквивженіе въ ловенню рыбъ и въ скошуваню сѣножателей шкоди чинять и тимъ обители святой немнѣй задають прикрость. Прето мы, постерегаючи того впредъ обитель оная отъ такихъ людей своевольнихъ на кгрунтахъ помененныхъ не поносила ущербку по васъ (sic.), жадаемъ и сурово приказуемъ, абысте конечно такъ козаки, яко и посполитіе люде, въ вышмененныхъ кгрунтахъ монастырскихъ Бобриковскихъ найменшой шкоди задавати не важилися; а если би хто зъ козаковъ албо зъ посполитихъ людей якую колвекъ кривду въ помененныхъ озерахъ, отчинахъ, станахъ, поляхъ, сѣножатахъ монастырскихъ еще хотѣлъ задати, теди таковий зъ кождыхъ за скаргою срокого отъ насъ не уйдетъ караня, зъ утраченемъ своихъ маетковъ. Писанъ въ Батуринѣ, іюня 8, року 1669.

Демянь Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозкого.

4) 1676 г., 21 ноября. Универсалъ гетмана Ивана Самойловича на земли Силичевскія, на перевозъ на р. Сеймъ, на сс. Пальчики и Атюшу и на мельницы въ с. Чеплевкѣ и друг.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ, зъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ писаніемъ всѣмъ, кому вѣдати належитъ, особливе пану полковникови войска его царск. пресвѣтл. величества Запорожского Нѣжинскому, сотникомъ Батуринскому и Новомлинскому, атаманъ городской и сѣлской и всѣмъ тамошнѣмъ обитателямъ: поневажъ прошли гетманы, здавна помножаючи хвалу Божію, респектомъ знищеня монастыра паненского Батуринского, для подпори оному и Бобриковскому названному, за игуменіи честной госпожѣ Евгеніи Хлевынской законницамъ перевозъ на Сейму, подъ мѣстомъ Батуриномъ, село Палчики зъ кгрунтами Жуковскими, такъже млинъ у Чеплевцѣ, другой подъ Новыми Млинами зъ однимъ каменемъ, третій также зъ однимъ каменемъ на Сейму, ихъ, купленный, четвертый въ селѣ Отышѣ, яко и самое село Отышу зо всѣми, угодіями надали, а притомъ и кгрунта рознии шляхецкии отъ небожчика Силича наданыи, то есть леси, сеножати за Сеймомъ, дерево бортное и озера при ихъ мененномъ монастыру и законницахъ заховали, въ которыхъ теперъ свѣжо по многихъ заводахъ межи ими и отцами законниками монастыра Крупицкого Батуринского и межи жителями Новомлинскими, за вѣдомомъ и позволенемъ нашимъ, певніи особы чинили розграниченіе и поставили копцѣ и знаки починили, жебы южъ кождий своего пилнючи у ихъ помененни Силичовскыи кгрунта не впирался и монастыру святому не чинилъ прикрости, теды и мы, ихъ светобливымъ прикладомъ поступаючи, все тое, такъ перевозъ на Сейму и село Палчики зъ кгрунтами Жуковскими, и кгрунта Силичовскіи, яко се въ собѣ мають зъ сеножатми и деревомъ бортнымъ и озерами и лесами, яко и млини Чеплевскій, Новомлинскій, наданий и купленный, Батуринскій и Отышскій, особливе и Отышу село зъ кгрунтами шляхецкими при нихъ заховуемъ, а, повагою сего листу нашего ствержаючи, владѣти помененными селами зо всѣми угодіями зъ ласки нашей войсковою и пожитки зъ нихъ брати позволяемъ и, въ чомъ абы нѣхто не важилса имъ чинити жадной прикрости, сурово приказуемъ, особливе сѣл-

скимъ громадамъ розсказуемъ, жеби честной госпожѣ игуменіи и законницамъ помененного монастыра вшелякого послушенства и повинности отдавати не отмовлялися. Данъ въ Батуринѣ, 21 ноеврия, 1676.

Звышменованный гетманъ, рука власна.

5) 1688 г., 17 декабря. *Универсалъ гетмана Ивана Мазепы съ подтвержденіемъ права на прежнія имѣнія.*

Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозкого гетманъ Іоанъ Мазепа.

Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозкого всей старшинѣ и чернѣ, особливе пану полковникови Нѣжинскому старшинѣ полковой, сотникамъ Батуринскому и Новомлинскому, атаманомъ городовымъ и войтамъ тамошнимъ и каждому, кому о томъ належитъ вѣдати, ознаймуемъ, ижъ просила насъ, гетмана, пречестная госпожа Трофимія Консевичовна, игуменія монастыра дѣвича Батуринского Новомлинского, Бобриковскимъ нарицаемого, обще со всѣми сестрами своими, абысмо подтвердили нашимъ гетманскимъ унѣверсаломъ перевозъ и села тыи и кгрунта, нижей тутъ изображенны, которыми она госпожа игуменія и передъ нею будучи того монастыра игуменіи зъ сестрами, владѣли и передъ симъ, за унѣверсалами антецессоровъ нашихъ, прешлыхъ войска Запорозкого гетмановъ. А такъ, мы, гетманъ, по милости всемогущого и вседѣйствующого Господа Бога, а по премочномъ монаршомъ ихъ царского пресвѣтлого величества указу, имѣючи власть въ Малой Россіи всякіи утвержати права и устроевати порядки, далисмо у себѣ мѣстце ей, пречестной госпожи игуменіи зъ сестрами прозбѣ, а иле въ слушной мѣрѣ до насъ занесенной, где яко для помноженія хвалы Божой, такъ и для wsparти недостатковъ ихъ монастырскихъ и уставичныхъ потребъ, заховуемъ при ней, игуменіи, и при монастыру ихъ дѣвичомъ и подтверждаемъ симъ нашимъ гетманскимъ унѣверсаломъ перевозъ на рецѣ Сейму, подъ мѣстомъ Батуриномъ будучій, село Палчики зъ людьми посполитими, зъ грунтами Жуковскими и со всѣми до него прислушающими належитостями, млинъ у селѣ Чеплѣвцѣ, на рѣцѣ Осотѣ, о троухъ колахъ стоячій, на рѣцѣ Бобрику, мли-

нокъ подъ Новими Млинами, вишнячоеъ зъ однимъ каменцемъ, тамъ же подъ Новими Млинами на рѣцѣ Сейму у туцкаго (?) коло млина ихъ законницѣ купленное, въ селѣ Атюши млиноеъ вешнячоеъ, яко и самое село Атюшу зо всѣми угодіями и зъ людьми посполитими, на греблѣ Батуринской, на рѣцѣ Сейму, млинъ о троухъ колахъ мучнихъ, а четвертый ступниѣ найдуючийся; а при томъ кгрунта розніи шляхецкіи, отъ неякогося Силича имъ наданыи, то есть сеножати, леси за Сеймомъ, дерево бортное и озера, въ которыхъ по многихъ заводахъ межи ими законницами и отцами законниками монастира Крупецкаго Батуринскаго и межи жителями Новомлинскими, за вѣдомомъ и позволеніемъ прешлаго гетмана, певныи особы чинили розграниченіе и постановили копци и знаки починили, жебы южъ кождый, своего пилнующи, у ихъ помененніе Силичовскіе кгрунта не втручался и мѣстцу святому жадной не чинилъ перешкоди, яко те-ди позволяемъ имъ, предреченой госпожи игуменіи зъ сестрами, тими перевозомъ, селами и млинами и кгрунтами всѣми вишепомянутими владѣти и всякіе отъ людей посполитихъ (опрочъ козаковъ) послушенство и повинность, а зъ млиновъ розмѣровіе приходи и зъ кгрунтовъ такъ же и зъ перевозу звикліе пожитки отбирати; такъ мѣтъ хочемъ и рейментарско привазуемъ, аби имъ въ томъ ништо зъ старшини и чернѣ жадной не важился чинити перешкоди, а войты селъ онихъ зъ людьми тяглими, жеби имъ во всемъ били послушными; для той те-ди певнѣйшой поваги, подписомъ руки нашої и притисненемъ войсковой печати ствержаемъ сей нашъ унѣверсалъ. Данъ въ Батуринѣ, декемвріа 17, року 1688. Звишъменованный гетманъ рукою власною.

III.

Слѣдствіе, произведенное комиссіей, по назначенію Кіевскаго митрополита и консисторіи, для опредѣленія границъ спорной между Батуринскимъ и Новомлинскимъ монастырями земли, 5 февраля 1730 г.

Року 1730, месяца февраля 5 дня.

По указу великого господина ясне въ Богу преосвященнѣйшаго киръ Варлаама Ванатовича, архіепископа Кіевскаго и Галицкаго и Малія Россіи, и по приговору всего освещенного духовного консистору, ми, нижеподписанніе, Евстратій, намѣстникъ Максаковский, Василій Величковскій, протопopa Борзенскій, Іоанъ Джунковскій, намѣстникъ Батуринскій, по чолобиттю старицъ Новомлинскихъ, зѣхавши въ дѣвичъ монастырь Новомлинскій ради осмотра и розграниченія спорныхъ ихъ съ монастыремъ Крупецкимъ Батуринскимъ помежныхъ грунтовъ, и чинилисмо по самой сущой правдѣ розискъ, а якъ есть, о томъ ниже сего пункта слѣдуютъ:

1. За приездомъ нашимъ въ обитель дѣвичую, послалисмо отъ себе въ Крупецкій Батуринскій монастырь отца Θεодора, священника Городисского, зѣ указомъ консисторскимъ, предлагая его пречестности отцу ігумену, дабы два листа: одинъ отъ писара судового Андрея Василювича, другій отъ шляхтича Силѣча, лекговавшего старцамъ грунта наданніе, изволилъ видати; однакъ, его пречестность чрезъ уставника да писара своего прислалъ два листа: одинъ писара судового Андрея самый ориеналний, неналежній до дѣвичой обители но до ихъ Крупецкой, а другой Силѣча шляхтича не ориеналний, але списокъ зѣ оного.

2. Повторне помянутого священника Городисского послалисмо съ писмомъ отъ себе писаннымъ, въ монастырь Батуринскій, требуючи, чтобы отецъ игумень тамошній объявилъ такъ крѣпости свои подлинніе на грунта ихъ монастырскіе ради слѣдствія, съ подленими жѣ крѣпостми дѣвichaго монастыря, яко и два листа саміе ориеналніе, належніе до обители дѣвичой Силѣча шляхтича и судового писара; однакъ, онъ, отецъ ігумень, вмѣсто листовъ вишѣпомянутихъ, прислалъ къ намъ листъ отвѣтний, якій при семъ розиску посылается.

3. Прислалъ отецъ ігуменъ своего посланного, чтобъ съехатись намъ зъ нимъ посполу на мѣстце урочное ради разграниченія грунтовъ ихъ спорныхъ, где ми, совокупне съехавшись, отецъ ігуменъ зъ братією а госпожа ігуменія зъ сестрами, объявили имъ указъ зъ присланною въ намъ ихъ старицъ челобитною; а по вчитанню указу и чѣлобитной, приехавши до границы Крупецкаго монастыра, прозиваемой дуба Недодѣля (sic). Тамъ объявлялъ отецъ ігуменъ крѣпости, чрезъ Оссолѣвскаго наданіе, да унѣверсалъ крѣпостній же Богдана Хмельницкаго, на вгрунта монастырскіе имѣющіеся (а болше жадныхъ крѣпостей о томъ въ ихъ законниковъ Батуринскихъ не имѣется); въ которыхъ крѣпостяхъ и въ грамотѣ государственной, на монастырь Крупецкій виданной, жадной, якъ ми подлинно изслѣдовали, о вгрунтахъ шляхтича Силѣча змѣнки не имѣется; а въ грамотѣ монаршой и въ унѣверсалахъ гетманскихъ, законницамъ дѣвичого Новомлинскаго монастыра даннихъ, подлинно Силѣчовскіе грунта имъ подлежащіе, выражаетъ вѣчно владѣти.

4. На той границѣ отъ дуба Недодѣля предлагали мы отцу ігумену, чтобы любѣ самъ съ нами совокупне ехавъ, любѣ якого еромонаха отъ себе послать изволилъ; теди его пречестность самъ не поехалъ и отъ себе, ради розграниченія вгрунтовъ Силѣчовскихъ, нѣкого не зволилъ послати.

5. Отъехали ми отъ оной границы, требовали отъ госпожи ігуменіи добре свѣдомыхъ старожилыхъ людей о грунтахъ Силѣчовскихъ; а госпожа ігуменія представила такихъ, іменно: Павла Гриба, жителя Обмочовскаго, сотнѣ Батуринской козака, и Івана Стефанова Митяенка, жителя Костеровскаго, сотнѣ Новомлинской мужика, въ лѣтахъ престарѣлыхъ знайдущагося, да Івана Лимана, жителя Кербутовскаго, которіе съ нами совокупно ездили и заводили самую прямою границею Силѣчовскихъ грунтовъ, взявши отъ села Рижокъ, въ початку отъ мостищъ на озерѣ, прозиваемомъ Усорочѣ, ажъ до дуба Недодѣля, поки граничатъ грунта чернеческіе монастыра Крупецкаго; а отъ дуба Недодѣля просто дорогою по правомъ боцѣ до Грибовщини, а отъ Грибовщини до гатки лозовой, просто дорогою лѣтною и зимною, а отъ лозовой гатки, сказали они поменутиіе обводщики, что то по лѣвомъ боцѣ лѣса чернеческіе монастырскіе, а на правую сторону дороги, луга, лѣса, озера и сѣножати все Силѣчовскіе суть, належніе до дѣвичого монастыра Новомлинскаго.

6. Отецъ ігуменъ Крупецкій Батуриискій зъ братією намъ же предложилъ тое, что ми, мовить, грунтовъ Силѣчовскихъ не знаемъ и не вѣдаемъ и оними весма не владѣемъ.

7. Приехавши къ озеру, прозиваемому Ровчище, совѣстно спрашивали мененихъ людей, чи тое озеро, лѣсъ и сеножати по-надъ тимъ же озеромъ и хто оними владѣтъ; теди они сказали, что се Силичовскіе грунта, до дѣвичого монастыра подлежащіе, а владѣють оними законники монастыра Крупецкого; и на ономъ озерѣ Ровчищи (якъ они повѣдають) отецъ Аванасій Евфимовскій, Крупецкого монастыра намѣсникъ, заставши Семена Середенка, раки ловившого, приеазалъ его взяти на цепь, а жену его бити, виговорючи: не ловите, мовить, въ нашомъ озерѣ раковъ! Которое озеро между грунтами Силичовскими знайдется, а почему оніе законники тимъ озеромъ владѣють, того въ крипостяхъ ихъ не выражается.

8. На другій день, взявши зъ собою девяти человекъ, іменно: Ивана Стефанова Митяенка, жителя Костеровского старожилого, Павла Гриба, жителя Обмочовского, Ивана Лимана, Грицка Лимана, Алексѣя Бондара и Ивана Бондара, Грицка Супоню, Семена Середу, Петра Уласенка, жителей Кербутовскихъ, которіе заводили за Силичовскіе грунта, взявши отъ креста за верству отъ дѣвичого монастыра озеромъ Клехачовкою; которое озеро пополамъ дѣлится зъ дѣвичимъ монастыремъ и жителми Обмочевскими ажъ до урочища, прозиваемого Кодакъ; а отъ Кодака Сеймомъ же ажъ до Лозовицы, на которой ми ставши спрашивали совѣстно вишшемененихъ людей стороны Силѣчовскихъ кгрунтовъ. Теди оніе подъ сумненемъ сознали, что то пуци по томъ боку Лозовицѣ все монастыра Крупецкого Батуриинского, наданніе отъ шляхтича Осолѣнського, а посемъ боку шляхтича Силича, надане на дѣвичъ монастырь; где, зѣхавшись на озерѣ Лозовицѣ, отецъ ігуменъ зъ братією и съ людьми имѣлъ зъ нами розговоръ, а потомъ и спорилъ, мовячи: „не имѣтъ власти архіерей отъ насъ отнимати грунта да отдавать въ дѣвичъ монастырь, понеже ми имѣемъ грамоты государевы“; и сказалъ отецъ ігуменъ: „не изволте розграничовать грунтовъ, покамистъ ми въ катедре не примемо вѣнчєня; тилко наши спорніе грунта изволте описати“.

9. Да тамъ же, зѣхавшись на озерѣ Лозовицѣ, объявлялъ намъ, что еще ми имѣемъ крѣпости Ивана гетмана Бруховецкого, яко ради крѣпости и осмотра зѣхавши ми въ монастырь Крупецкій Бату-

ринскій и въ келіи отца ігумена слѣдовали тотъ наданій на грунта ихъ унѣверсалъ; въ которомъ унѣверсалѣ выражаетъ, же кгрунта zostаютъ монастыра Крупецкого Батуринаского по озеро, прозывается Лозовицю, и оное озеро въ ономъ же унѣверсалѣ прописано, а о кгрунтахъ Силѣчовскихъ жадной взмѣнки въ ономъ же универсалѣ не имѣется.

10. Ми теди, видячи, таковой отъ отца ігумена зъ братією его споръ о нерозграниченю грунтовъ шляхтича Силѣча, наданіе на монастырь дѣвичъ Новомлинскій, а барзѣй поразумѣвшия подлугъ указу и инструкторціи, присланной съ катедріи, въ якой не выражаетъ, чтобы ми зъ Новомлинцями и Крупецкого монастыра помѣжными грунтами чинили ограничєня, тилко межі двома монастырами Крупецкимъ и дѣвичимъ Новомлинскимъ, зачимъ ми, безъ висланныхъ отъ свѣдѣкой власти лсневелможнаго пана гетмана завладѣлихъ Силичовскимъ грунтомъ Новомлинцями, не дерзали розграничовать, а что моглисмо вишмененными людьми розисковъ отъ явнихъ ихъ монастырскихъ грунтахъ, все праведно описуемъ, не наровя никакой сторонѣ, бо-лся Бога, въ самую сущую правду, яко вишше сего нункатами отъ насъ выражено.

Допросъ и сознате Івана Стефанова Митяенка, жителя Костеровского, въ лѣтехъ престарѣлихъ найдующегося, которій подъ совѣстію своею созналъ, что чулъ онъ отъ дѣда своего Ісаия Юревича такіе слова: когда онъ, Юревичъ, дѣдъ его, водилъ за границу чернцовъ монастыра Крупецкого Батуринаского, и якъ въ нихъ стала о розграниченю справа, где и по якіе урочища грунтовъ Силичовскихъ и Крупецкаго монастыра граница имѣется, тогда чернцѣ реченного Юревича, дѣда Митяенкового, хотѣли списомъ пробити, когда би товариство не воспятили; а гди онъ же, Юревичъ, показалъ прикмету на границѣ у дуба Недодѣля, таковую—уголе, закопанное въ землѣ, и когда тое уголе нашли, въ тое время между собою чернци монастыра Крупецкого, зъ черницами Новомлинскими учинивши помирковане, не возбраняли черницамъ грунтами Силичовскими, якъ граница идетъ, владѣти; що, яко праведно сказую, такъ своеручно крестомъ святымъ подписуюся +.

Признате Павла Гриба, жителя Обмочевского таковое: когда Юско Грибъ, сего Павла Гриба дѣдъ, еще за лядского владѣнія, за позволеніемъ Силѣча шляхтича, занялъ себѣ дуброву изъ сеножат-

ми и бортнимъ деревомъ, лежачую помежъ урочище лозовой гати, которою дубровою и сѣножатми якъ, онъ самъ, дѣдъ мой, и отецъ, ажъ до ігуменства Гугуревича спокойне, не дознаючи жадной долегливости, владѣли, а ігумень Гугуревичъ Батуринскій Крупецкій, за своего игуменства, нетоѣмо помянутіе дуброву и сѣножати и бортніе дерева до монастыра Крупецкого условне отняли, лечъ и самого дѣда моего Ісаа, о томъ обстоячого, на тихъ же грунтахъ убилъ до смерти; якого, взявши и привезши, погребли проводомъ христіанскимъ; которіе дуброва и протчіе угодія и по сіе время подъ ними, чернцями, содержатся; що, яко совѣстию признаю, такъ въ томъ своею рукою подписую святой крестъ +.

Предлагала госпожа ігуменія, что еще при первомъ розыску сего жъ (?) чинячому пречестнымъ отцемъ ігуменомъ Крупецкимъ Батуринскимъ и отъ боку ясновельможного пана гетмана висланнимъ, когда требовали людей старожилихъ для свидѣтельства певного о грунтахъ Силичовскихъ, іменно: Андрея Попенченка, жителя Рижковского и протчіихъ, однакъ, панъ сотникъ Новомлинскій Іванъ Шипкевичъ, якъ тогда запретилъ, такъ и теперь, по требованію госпожи ігуменіи для свидѣтельства и заводу границы, боячися предложеня пана сотника такого, что ежелибъ могъ кто зъ нихъ на такіе границы заводить, то общалъ руки и ноги кіями поотбивати, не изволили к намъ явитися для свѣдѣтельства.

Сей розыскъ, нами нижеподписанными суще и праведно введенный и сочиненный, въ разсужденіе благоразсмотрительное до зверхнѣйшой власти ясне въ Богу преосвященнѣйшаго архипастира нашего и всего освещенного консистору подается.

Къ сему розыску руки приложенни въ подлинномъ тако:

Іеромонахъ Евстратій, намѣстникъ Максаковский, вмѣсто отца ігумена Максаковского.

Василій Величковскій, протопопа Борзенский.

Іоанъ Джуновскій, пресвитеръ Покрова Богородици Батуринскій.

Феодоръ Димитріевъ, попъ Городискій.

Сей розыскъ справилъ Аѳанасій Чедневскій, протопопъ Борзенской писарь.

IV.

Слѣдствіе, произведенное на основаніи универсала гетмана Ивана Мазепы, по жалобамъ жителей г. Сосницы и с. Кирѣвки на незаконное требованіе съ нихъ Спаскимъ Новгородъ-Сѣверскимъ монастыремъ десятины, на захватъ и присвоеніе себѣ ихъ полей и сѣнокосовъ и проч., захватъ, сопровождавшійся разнаго рода насиліями. 29 ноября 1701 г.

Рокѹ Божого 1701, мѣсяца ноембра 29.

По розказанню и выразной воли ясневелможного его милости пана Іоанна Мазепы, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества Запорозкого, въ унѣверсалѣ намѣ, на подписѣ нижеименованнымъ, отъ тогожѣ его милости добродѣя въ Сосницѹ, для розезнанія справъ о десятину, о кгрунѣта, о сеножати и о розные кривди межи висоце въ Богу превелебнымъ его милостію отцемъ Ниеономъ, архимандритою монастыра всемилостивого Спаса, въ Новгородку-Сѣверскомъ будучомъ, и законниками того жѣ монастыра, а особливе отцемъ Мардаріемъ, монахомъ того жѣ монастыра, на тотъ часъ городничимъ села Спаского ¹⁾, къ помененному монастыру прилеглого, и межи того жѣ села жителми, зъ одное стороны, а зъ другое, межи панами Иваномъ Дорошенкомъ, сотникомъ, Антономъ Гарасименкомъ, атаманомъ городовимъ, Омеляномъ Денисенкомъ, на тотъ часъ местце сотницкое, для неспособного здоровья презъ килко дный засѣдающимъ, и межи всѣмъ товариствомъ Сосницкимъ, такъ тежъ и межи Кузмою войтомъ, Кириломъ бурмистромъ и цехмистрами: Онискомъ кравецкимъ, Наумомъ шевскимъ, Гарасимомъ ковалскимъ, Опанасомъ Шостакомъ колачницкимъ, Федоромъ ткацкимъ, Иваномъ шаповалскимъ, Грицеомъ Чорненькимъ резницкимъ и Илкою гончарскимъ, также и межи знаменитыми обывателми Сосницкими, меновите: Остапомъ Бакуменкомъ, Иваномъ Весною, Савою Василевичомъ, Григоріемъ Коренкомъ, Остапомъ Повторацкимъ, Фомою Прокопенкомъ, Мискомъ Авраменкомъ, Гарасимомъ Тандѣтникомъ, Петромъ

¹⁾ Нынѣ въ Сосницкомъ уѣздѣ; его не слѣдуетъ смѣшивать съ с. Спасскимъ, находящимся въ Кролевецкомъ уѣздѣ и принадлежавшимъ Крупецкому монастырю.

Мелешковичомъ, и межи всѣми мѣщанами и посполитыми людми, въ самомъ городѣ Сосницѣ и по хуторахъ, и въ селѣ Кириѣвцѣ мешкающими, въ суплѣкахъ обостороннихъ и въ пунктахъ, томужъ ясневелможному добродѣви въ Батуринѣ поданныхъ, виражоние, то чачихся, высланомъ даномъ, спецѣфковано. Кдисмо до города Сосницѣ пріѣхали и тамъ, обославши напередъ своею иннотестенцією велебного отца Генадія, намѣсника Свято-Спаского монастыра Новгородского, зъ прочією братією, самисмо на публѣчномъ мѣстцу городовомъ, то есть въ ратушу, ведлугъ звичаю, застѣли, где вся старшина товариская зъ козаками сотнѣ Сосницкое, старшина городовая, мѣстская зъ посполитыми людми, по той же волѣ рейментарской, собрание были, а особливе менованіи честніи отци: Генадій, намѣстникъ, Гедіонъ, соборный, отецъ Мардарій, городничий, и иніи, зъ монастыра Свято-Спаского посланіи, притомними зоставали; а такъ передъ презентією тихъ всѣхъ помененныхъ старшихъ и мененныхъ особъ и людей згола передъ всѣмъ народомъ публѣце поважный ясневелможного его милости пана гетмана унѣверсалъ, въ руки намъ высланимъ даний, читати казалисмо; а по вичитанню унѣверсалу рейментарского, еще суплѣки обосторонные, томужъ ясневелможному его мил. пану гетману въ Батуринѣ въ руки зъ пунктами, особне зъ обоей руки писаними, также явне при всѣхъ своимъ порядкомъ чтение были; а по вычитанню мененныхъ суплѣкъ, взялисмо передъ себе мы, высланіе, первый пунктъ суплѣки Сосницкое—стороны десятины—на совершенный розискъ и на скутечное розезнанье, хотячи вѣдати, откуда тая десятина и за чіимъ позволеніемъ уросла, а такъ велебного отца съ братією питалисмо явственно: если мають якое право на тую десятину одъ звѣрхнѣйшей персони собѣ даное? Которіе передъ всѣми публѣце намъ, высланимъ, листъ одъ Никити сотника, одъ Федора атамана, отъ Омеляна Денисовича войта, отъ бурмистровъ, одъ всея громади и одъ инихъ трохъ персонъ въ томъ листѣ именами подписанный, де дата въ помененномъ Спаскомъ селѣ, року 1670, мѣсяца августа дня 2, собѣ и монастыреви даний, презентовали, такся въ собѣ слово до слова мѣючий: Ми, нижейподписание Сосницкіе обиватели, вѣдомо чинимъ симъ писмомъ нашимъ, ижъ упросивши у висоце въ Богу превелебного его мил. отца Михайла Лежайского, архимандрити монастыра всемилостивого Спаса Новгородѣа Сѣверского, такъ отъ себе, яко

именемъ всѣхъ Сосничанъ войсковыхъ и посполитихъ, на пахане поля, въ вгрунте маетности его милости села Спаского лежащие, поступилисмо одъ всѣхъ, ктоби колвекъ пахалъ на нихъ, десятину его милости звичайную давши, безъ жаднихъ споровъ и вимовокъ, варуючи еднакъ то, же нѣхто пахающий и пахати хотячий, надъ готовіе тие поля Спаские, новихъ розробляти полъ и продати, безъ вѣдома и волѣ его милости отца архимандрита, не повиненъ подъ утратою всего своего засѣву; за позволенемъ техъ продати нѣкому на иншу сторону, толко тимъ же села Спаского подданымъ его милости, таѣ зъ войсковыхъ, яко и посполитихъ людей, мають, также подъ утратою всего своего засѣву, на що и сее писане для певнѣйшой вѣри и крепости, таѣ одъ себе зъ подписомъ руѣ нашихъ и печатми, яко и отъ всѣхъ Сосничанъ, котрие колвекъ пахатимуть поля тие Спаские, его милости отцу архимандриту далисмо. Дѣялося въ томъ же селѣ Спаскомъ, мѣсяца августа дня 12, року 1670.

Подъ тимъ листомъ при печатѣ подпись именъ таковой: до сего запису ми, урядъ мѣскій Сосницкій, руки свои подписуемъ въ тотъ способъ—Никита Литовченко, сотникъ Сосницкій; Федоръ Бѣличенко, атаманъ городской зъ товариствомъ; Омелко Денисовичъ, войтъ зъ бурмистрами, зо всею громадою подписуемся, а особливо тожъ товариство Сосницкіе: Василь Омеляненко, Романъ Глазуненко, Самойло Степановичъ руки свои подписуемъ. Сей тоди листъ при обещности всѣхъ людей читаний былъ; аже того листу авторъ головнѣйший, то есть Никита сотникъ, и Федоръ атаманъ, и Василь Омеляненко, товаришъ знатный сотнѣ Сосницкой, бо и сотникомъ передъ тимъ бывалъ, представилися; тилко въ живихъ Омелянъ и Самойло, козаѣ старинный и еще Иванъ Степаненко, которого имя любо подъ тимъ листомъ не подписано, тилко жъ тамъ въ Спаскомъ, где сотникъ и атаманъ были, на тотъ часъ и онъ знайдовался, обрѣтаются и въ ратушу на тотъ часъ притомними были. Прето ми, висланіе, питалисмо оныхъ виразне—чи на тотъ часъ зъ сотникомъ и атаманомъ, небожчиками, въ Спаскомъ были иесли именемъ своимъ и всѣхъ Сосничанъ небожчика отца архимандриту поля на пахане просили?—албо ежели тимже сотнику, и атаману, и Василю Омеляненку просити на пахання поля у отца архимандрита позволяли, и ежели десятину отъ тихъ полъ давати поступовали, и ежели того листу писара знаютъ, и ежели ему писати сей листъ велѣли, нако-

нець, ежли подь тимъ листомъ имена свои, то есть онъ, панъ Омелянъ, свое и бурмистровъ и всея громади, такъ же и онъ, Самойло, прозиваемый Одноокій, своежъ имя писарчиновъ подписовать велѣли?—На таковий нашъ вопросъ панъ Омелянъ такъ виразне и ясне одповѣдѣлъ предъ всѣми: ижъ а нѣ я самъ битностью своею, а нѣ бурмистри, а нѣ громада зо мною зъ небожчиками сотникомъ, атаманомъ и Василемъ Омеляненкомъ, и зъ Самойломъ, и зъ Иваномъ Степаненкомъ, въ тое время, якъ тотъ листъ неслупний якійсь писарчикъ писалъ, въ Спаскомъ буваль, и у отца архимандрити небожича на пахане поля именемъ своимъ и всѣхъ Сосничанъ не просилемъ, а нѣ небожикамъ тимъ же сотнику зъ товарищи просити поля на пахане позволялемъ, а нѣ злецалемъ зо всѣми людьми Сосницкими, а нѣ десятини отъ того поля давати поступовалемъ зъ миромъ Сосницкимъ, а нѣ писара того листу фалшивого знаю, а нѣ въ очи его видѣлемъ, а нѣ писати ему сего листа велѣлемъ, наконецъ, а нѣ своего имени, бурмистровъ и всея громади подписовати казалемъ подь тимъ же листомъ; бо ежели бимъ на тотъ листъ, въ Спаскомъ писаній, и на тие въ томъ листѣ выраженіе дунѣта позволялъ, то би тое все мусило быти въ ратушу, при бурмистрахъ и при всѣхъ гражданахъ Сосницкихъ, и мусѣлъ бымъ приказати належному на тотъ часъ будучому писаревъ мѣскому Сергѣеву имя свое подписати; а той листъ не мѣского писара Сергия рукою, а не тежъ по немъ будучого писара Никона рукою есть писаний, босмо тихъ обоихъ писаровъ мѣскихъ умершихъ руки, которыми въ книгахъ мѣскихъ справи розние за живота своего записивали, зискати велѣли и зъ тими руками двѣма писарскими руку того писара, который листъ въ Спаскомъ на десятину писалъ, прикладати и конфрон(това)ти казалисмо; зъ которыхъ двоихъ рукъ писарскихъ, ни едина рука до руки того писара, що листъ въ Спаскомъ приватне писалъ, не пришла и подобною быти не показала; до того тежъ онъ же Омелянъ сказалъ, ижъ ежели-би на тотъ листъ фалшивий мѣлъ зезволяти, то би мусѣла за его, на тотъ часъ войта, веленіемъ и печать мѣская притиснена быти. Да той же панъ Омелянъ тамъ же въ ратушу передъ нами, висланими, и предъ всѣми публице сказаль: ижъ кѣди после того ложного листу, въ Спаскомъ писаномъ, повернувшись зъ Спаского въ городъ, въ килка дний тиежъ небожчики сотникъ зъ товарищи мнѣ, на тотъ часъ войтовѣ, о томъ ли-

стѣ фалшивомъ и о десятинѣ при бытности якогось чернца Спаского, котораго имени не помню, объявляли, заразъ я именемъ моѣмъ и всѣхъ обивателей Сосницкихъ, тому листу неслухному и таковому дѣлу, одъ небожчиковъ безправне учиненему, контрордіковалемъ, мовячи голосно: „хороше нарадилисте всему миру Сосницкому: зъ лядзкого ярма вибилисмося, а теперъ чернецкое ярмо на себе и на насъ зложилисте!“—и, иншими словами моими того дѣла ихъ не похваливши, пречъ зъ ратуша пошолемъ. Тую всю рѣчь свою панъ Омелянъ, на образи глядячи, же то есть правда, крестнимъ знаменіемъ, на себе положениемъ, подтвердилъ. По томъ визнанню пана Омеляновомъ, тутъ же притомне стоячи, Самуйло Степаненко Одноокий и Иванъ Степаненко, козаки старинные, въ лѣтѣхъ вижей сѣмидесятъ будучи, товариши Сосницкое сотнѣ, такъ сказали: ижъ небожчикъ сотникъ Никита и Федоръ атаманъ, и насъ двоихъ зъ собою до Спаского взяли и ехать велѣли, а тамъ въ Спаскомъ засталисмо небожчика отца Лежайского, еще архимандритомъ не былъ, але архидиякономъ, и, зъ нами поздоровкавшись, почаль своихъ подданихъ Спаскихъ строфовати; жаловалистеса мовить, на людей Сосницкихъ, а теперъ поховалистеса. И было много мови межи нами передъ нимъ, а потомъ, отклонившись ему, пошлисмо до господи; а нашъ небожчикъ сотникъ зъ атаманомъ въ избѣ zostалися, бо мы зъ отцемъ Лежайскимъ и зъ Спасцанами въ сѣнѣхъ розмовлялисмо, а писара того, хто листъ писавъ, не видѣлисмо, тилко тое добре знаетъ, що тамъ въ Спаскомъ, а нѣ нашъ панъ войтъ Омелянъ, а нѣ писаръ нашъ мѣский не былъ, и онихъ не видѣлисмо, а нѣ до Спаского, а нѣ зъ Спаского едучихъ. Стороны засъ десятини отецъ Лежайский въ розмовѣ въ сѣнѣхъ зъ нами жадной змѣнки не чинилъ, бо мы о томъ и приехали были до Спаского говорити, щобъ десятини, якъ всюда, и у насъ не бывало, такъ и теперъ щобъ не було. И такъ до господи своей пошлисмо, а зъ господи поехалисмо смеркомъ до дому, къ Сосницѣ; а после насъ небожчикъ панъ сотникъ, коли зъ Спаского виехалъ, чи въ ноци, чи назавтрее, не знаемъ. При тихъ двоихъ особахъ свѣдоцтву еще и рѣчь Фоми Прокопенка, старинного зъ отца козака Сосницкого, въ глубокой старости будущего, предъ нами, висланными, визнанную, на писмѣ теперешномъ вираженую записати велѣлисмо, въ той способъ: ижъ, мовить, ни одинъ староста Спаский, чернецкий, до отца Мордария будучие, у

небожчика отца моего Прокопия и у мене десятини не брали, и отецъ Мардарий не биралъ, але недавно теперь, меновите лѣтъ тому три, почалъ брати, и, вмѣсто десятини, якъ ему хотѣлося, пятую и шестую копу бралъ; и тое той же Фома подъ сумленемъ визналъ, ижъ не тилко, що отецъ его небожчикъ Прокопъ лѣта Збарзкого ¹⁾, зъ войны пришовши, зъ нами синами своими чотырма, березнякъ и дубину для пахання ниви теребити почалъ, але и иншиє сусѣди и козаки, то есть Луващъ Колодка, Андрѣй Залужный и Сезонъ Солодовникъ зъ синами своими Мартиномъ и Федоромъ, Стефанъ Олѣйникъ, Семенъ Лапа, Никита Горкавий, Гришко Дѣдовецъ, Федоръ Рызель, Супрунь Мартиненко, Савка, Мойсей Прощенки и инние многие козаки, того-жъ року Зборовского ²⁾ и Збарзского, поле теребити и пахати разомъ, единъ на другого глядя, почали; а после тихъ отцевъ, ми, дѣти ихъ, и теперь пашемъ, а десятини жадной, а нѣ отци наши, а нѣ ми, дѣти ихъ, до отца Мардария нѣкому не давали, бо тое поле отци наши нѣ въ кого не упросили, але сами руками своѣми козацкими давно, передъ писаннемъ того фалшивого листу двадцатма лѣтми, теребили, и пахали, и сумѣшъ держали, и уживали, и межи собою еденъ въ другого Спасчане у Сосничанъ, Сосничане у Спасчанъ, куповали и продавали, яко то Иванъ Бояринъ и Ларко, Спаские тяглые люде и иншиє, въ хуторахъ Сосницкихъ вгрунта и хуторѣ за греблею Сосницкою и теперь до сихъ часъ уживають; а особливе небожчикъ Леонтий у Спасчанъ безъ контрадикции и безъ жадного спору отъ старшихъ монастырскихъ Спаскихъ покупилъ, по которого смерти тие, отъ него купление, вгрунта, безъ десятини сыну его Евдокиму, а отъ сына Евдокима теперешнему сотнику Сосницкому, пану Ивану Адрѣвичу Дорошенку, куплею досталися; которого то листу обовязки и вляззули и десятина на тие давние нивы, передъ фалшивимъ тимъ листомъ въ Збаращину теребленіє, стягати ся не могутъ. А на тотъ часъ, Збарзкого лѣта, еще а нѣ архимандрити а нѣ иное старшини духовное въ монастырѣ Спаскомъ не было, и безъ жадного упросу сумѣшъ Спасчане и Сосничане на тотъ часъ, нивы тебыли и орали и десятини не знали; але хибабъ на нивы, ведлугъ

¹⁾ Въ 1649 году.

²⁾ Тоже въ 1649 году.

того листу неслухного, у отца Лежайского упрошеніе, тая десяти-на стягаться мусѣла, лечъ, якося вишей описало, же таковыя ново-упрошеніе поля нѣ у кого не найдутся, теди и десятины нѣ укого отцемъ Спаскимъ брати подобаетъ; а предъ ця смѣлъ и важился отецъ Мардарій безправне зъ такъ давнихъ нывъ и поль, нѣ укого неупрошонихъ, але зъдавна волнихъ, десятину кгвалтовне и виш-ше десятины збоже выбѣрати у людей Сосницкихъ. До такового от-вѣту пана Омелянового и сознания Самойлового, и Ивановаго, Фоми-ного, такъ вся старшина теперешная козацкая зо всѣмъ товаришт-вомъ Сосницкимъ, на тотъ часъ въ ратуши будучимъ, яко и панъ войтъ зъ бурмистрами, цехмистрами и зо всѣми мѣщани, посполи-тими людьми Сосницкими, згодне, согласно и единомислно, аки еди-ними устами, пристали и сознали, же на десятину и на таковой листъ, въ Спаскомъ писаний, не зволяли и у небожчика отца архи-мандрити на пахане поля не просили, бо не треба было просити, поневажъ свое власное поле отчистое, отъ отцевъ ихъ на початку войны козацкое Зборовского и Збаразького лѣта витеребленіе, свобо-дне, безъ десятины до сихъ часъ пахали; а у насъ, всѣхъ обивате-лей Сосницкихъ, ни у единого челоувѣка упрошеного у отца архи-мандрити ниви и поля не машъ и не найдутся, для чого яко и по-ля на пахане просити, такъ и листу на десятину писать, непотреб-ная была рѣчь. А для лѣпшого въ той мѣре вѣри и крѣпости, всѣхъ едностайне товариство и посполство Сосницкое на тихъ рѣчахъ сво-ихъ, же а нѣ листу менованого фалшивого писати, а нѣ десятины поступовати небожчику Никитѣ сотнику зъ атаманомъ Федоромъ, а нѣ поля просити позволялисмо и злецалисмо, на юраментъ забѣра-лися. Ми теди, вислание, стосуючися до истотной волѣ реѣментар-ской, въ унѣверсалѣ поважномъ специфѣзованое, где написано, же бисмо жадной децизии безъ вѣдома его милости не чинили нѣ въ единомъ пунетѣ совершенное, писалисмо дня 2 декавря, съ Сосници, до ясневелможного добродѣя его милости пана гетмана, докладаючи стороны того юраменту, если високимъ разсмотреніемъ своимъ пан-скимъ велитъ намъ того юраменту слухати чи ли тежъ не слухать; а въ томъ писанню нашомъ всѣхъ роспроси взглядомъ листу того не-правного, на писмѣ вираженіе, посилалисмо. А вгди поважный рес-понсъ одъ ясневелможного его милости пана гетмана дня 7 декавря, въ Сосницу, къ намъ ввечоръ принесенъ былъ, теди ми на день

завтрешний, то есть 8 декавра, всей старшинѣ и посполитимъ людемъ Сосницкимъ, до ратуша зобратися велѣли; яко жъ помененного дня при собранію всѣхъ обивателей и притомности велебныхъ отцевъ Спаскихъ, той респонсъ реѣментарскій читанъ былъ; въ которомъ респонсъ позволено намъ, висланимъ, юраментъ отъ обивателей Сосницкихъ ведлугъ желанія ихъ одобрати, для чого всѣмъ старшимъ и меншимъ обивателямъ Сосницкимъ наказалисмо, абы спрOMEЖУ себе на виконане присяги трохъ особъ назначили и избрали; якожъ заразъ неотступне три особы старинніе, козаки вишейменованіе, Фома Прокопенко, Иванъ Степаненко, Самойло Степаненко, сами доброволне на своихъ и на пана Омеляновихъ рѣчахъ, наконецъ и на визнаню всѣхъ обивателей Сосницкихъ, присегу виконати поднялися; где до ратуша и пречестный Крестъ Господень зъ церкви божественнїа для присяги принесенъ былъ, до которого кгда мененіе старинніе особы приступили и, ведлугъ роти нижейписаной, а передъ всѣми вичитаное, присягати хотѣли, которая рота такса въ собѣ маеть: Мы, Иванъ Степаненко и Фома Прокопенко, козаки старинные, и я, Самуйло Степаненко, мужъ старинный, присягаемъ Господу Богу, во Троицы Святой Единому, такъ своимъ, яко и всего товариства и посполства Сосницкого именемъ, на томъ и ми два, Иванъ и Самойло, любосмо зъ небожчикомъ Никитою сотникомъ и Федоромъ атаманомъ Сосницкимъ, по ихъ, яко старшихъ, веленію, лѣтъ тому тридцать, до села Спаского ехали и тамъ зъ небожчикомъ превелебнимъ отцемъ Михайломъ Лежайскимъ, въ сѣнехъ того дому, въ которомъ онъ на тотъ часъ господою стоялъ, розмовляли, где и Спаские обиватели, призвани отъ тогожъ отца Лежайского, были, на которыхъ отецъ Лежайскій сварился, мовячи: жалувалистеса на Сосничанъ, а сами скрилистеса. А розмовлялисмо взглядомъ вгрунтовъ; однакъ, пана Омеляна на тотъ часъ войта и бурмистровъ и всей громади тамъ, въ Спаскомъ, не видѣлисмо, и зъ нами не ездили, и назадъ не поворочали; и на томъ, присягаемъ, жесмо, после розмови въ сѣнехъ будучое, до избы не входили, але самъ сотникъ зъ атаманомъ въ избѣ седѣли; а ми, до господи пошовши, уже смеркомъ до Сосници поехали. О десятинѣ зась жадной змѣнки зъ отцемъ Лежайскимъ въ сѣнехъ не было, босмо для того и приехали были, щобъ десятина въ насъ, якъ не была, такъ и впередъ бы не бывало; писара зась того, который тотъ листъ писавъ на десятину, тамъ въ

Спаскомъ не видѣлисмо, и оному такъ войтъ нашъ Омелянъ, яко и мы, такого листу на десятину писати не велѣлисмо, и подъ тимъ листомъ именъ своихъ подписовати николи не казали, але тотъ листъ фортелнимъ естъ способомъ мимо зезволення наше написанъ; а мы зъ Спащанами умѣшъ ¹⁾, такъ за Пѣсочинского, яко и за прежде бывшихъ ихъ милостей пановъ гетмановъ, до староства отца Мардаріа, безъ жадное трудности одъ законниковъ Спаскихъ и безъ жадное границѣ отъ прежнихъ лѣтъ, до сихъ часовъ, спокойне любезно и братерско, еденъ другого не турбуючи, тие нивя розроблялисмо и пахали. На остатокъ и на томъ присягаемъ, же того фортелного листу писара не знаемъ; тое тилко добре знаемъ, же не наши писарѣ сотеннии и мѣстскіи тотъ листъ писали, и ни оденъ зъ тихъ писаровъ въ Спаскомъ на тотъ часъ не былъ; а хочъ небожчики сотникъ зъ атаманомъ въ Спаскомъ якому писарчикуви, которого, опрочъ ихъ двоихъ, никто не видѣвъ, писати велѣли, тое оны учинили неслухне и неправне и фалшиве, бо безъ нашего и всѣхъ Сосничанъ позволення, онъ сотникъ и атаманъ устроили. Тутъ же и тое сознанія Омеляново ми всѣ граждане сею присягою подтверждаемъ, такъ намъ Боже помози и невинная страсть Христа Спасителя нашего. Теди велебные отци Генадій намѣстникъ и отецъ Гедеонъ зъ прочіею братіею, видячи помененнихъ старушковъ, зъ охотою ко Кресту Святому на присягу приступающихъ, не тилко о нихъ на виконаня юраменту вести, але а нѣ слухати присяги безъ консенсу и виразного доклада его милости отца архимандрити хотѣли, и просили въ той мѣре діяціи до третего дня, нѣмъ посланецъ ихъ одъ его милости повернетъ зъ увазомъ; за чимъ мы, высланіе, такъ слушной аффектаціи помененнихъ отцевъ мѣстце давши, на тую діяцію позволилисмо, а для досконалное помененнимъ отцемъ о юраментъ науки, право въ статутѣ литовскомъ, въ роздѣлѣ четвертомъ, въ артикулѣ 81, написаное, вичитати казалисмо; которое тими слови истотне естъ виражено: а не хочеть ли кто сторони своее противное до присяги вести, речъ свою тратить; а оный, хто мѣлъ присягати, не веденъ бы былъ до присяги, вже безъ присяги тую рѣчь ему всказаную одержати маеть.—По которой росправѣ, ми, вис-

¹⁾ Вмѣстѣ.

ланіе, зъ Сосниці въ Батуринъ повернулисмо. Тамъ въ Батуринѣ и самому ясневелможному его милости пану гетману висоце въ Богу превелебный его милость отецъ архимандритъ въ листѣ своемъ такую декларацию черезъ отца Өеропонта прислалъ, же того юраменту въ настоящей справѣ не потребуесть; а такъ ми, нижеписаніе, зъ докладу ясневелможного его милости пана гетмана, по объявленню намъ декларациі, отъ его милости отца архимандрити присланосе, прихилиючися до вишейцитованого роздѣлу и артикулу, таковий декретъ въ той справѣ феруемъ. Поневажъ висоце въ Богу превелебный его милость отецъ архимандритъ Свято-Спаскій Новгородскій нивого зъ закониковъ своѣхъ монастырскихъ на ведене до присяги и выслухане оное и намъ на тую справу ординованого не прислалъ, овшемъ въ листѣ своемъ, ко ясневелможному его милости пану гетманови писаномъ, особъ зъ монастыра на термѣнѣ виконаня одъ Сосничанъ присяги ставити одказалъ зъ той причини, ведлугъ того жъ вишшеченованого роздѣлу и артикулу, противную сторону, то естъ Сосничанъ присегнути мѣющихъ, одъ велебныхъ отцевъ Спаскихъ на езекуцію присеги неведеную, тую рѣчь, о що процесъ правный идетъ и о чемъ рота присяги вишейписаная опѣваеъ, безъ присяги одержати всказуемъ, то естъ напередъ листъ одъ небожчиковъ Никити сотника и Федора атамана, Василя Омеляненка товариша, Сосницкихъ, касуемъ и всѣ пункта въ немъ писаніе аннѣгилюемъ и умерщвляемъ, то естъ пунктъ прошенія у небожчика отца Лежайского одъ Сосничанъ на пахане поля, пунктъ о даванню десятины, пунктъ о продаванню полъ упрошенныхъ и пунктъ о утратѣ засѣву аннѣгилюемъ, умерщвляемъ и нивочто обертаемъ; а всѣ признатя вишезаписаніе одъ пана Омеляна и Ивана Степаненка, одъ Самойла Одноозого и отъ Фоми Прокопенка, передъ нами словесно виражоніе, на которіе вишписаніе ти-жъ особы такъ именемъ своимъ, яко и всѣхъ обывателей Сосницкихъ поприсягнуги хотѣли, яко слушніе ствержаемъ, апробуемъ, конфѣрмуемъ, роборуемъ и ратифѣкуемъ, поневажъ жаднимъ отнюдь нѣгде документомъ отцеве Спаскіе не довели того, щобъ який нѣбудъ человекъ Сосницкій, упросивши небожчика отца архимандрити на паханя поля Спаского, оное пахалъ и десятину зъ того упрошеного поля давалъ, але еще на тотъ часъ архимандритовъ въ монастыру Спаскомъ не бывало, якъ за славное памяти гетмана Богдана Хмельницкого, лѣта

Збаразкого, якося то въ контровверсияхъ вижей показало, нивя козаки Сосницкие и Спаские розробляли, теребыли и пахали; а десятины жадное до листу того фалшивого, не давали и жадное турбации одъ законниковъ не мѣли, а нѣ въ лѣсахъ, а нѣ въ борахъ, а нѣ въ сеножатехъ, а нѣ въ нывяхъ, але всего того сумѣшъ Сосничане, Спасчане, Кириювци спокойне заживали и братерско держали до отца Мардариева староства, и другъ у друга кгрунта куповали и продавали, що ся истотне прежде декрету въ реплѣвахъ объявило и специфѣковало; а листъ тотъ фалшивый лежалъ и свѣта не видѣлъ черезъ двадцать осмъ лѣтъ, бо для явного фалшу оногo, а нѣ на судъ, а нѣгде презентовати отцеве не смѣли, и ни единъ прежде бывший гетманъ оногo подтвердилъ, ажъ теперъ оный двѣ лѣтъ тому, то есть року 1697, 12 августа, адъ маліе наррата законниковъ подтвержений zostалъ, которая конфѣрмація выразною волею реѣментарскою знесена есть; а такъ яко отъ початку войны козацкой Сосничане безъ десятины сумѣшъ пахали поля и отъ нихъ згодне безъ жадной границы, за великихъ князей великоросійскихъ и великихъ государей царей, и за королей полскихъ Жыгумента и Владислава, и за гетмана Богдана Хмельницкого, до сихъ часъ спокойне держали, и сумѣшъ спокойне уживали, такъ и теперъ и на потомъ прежде бывшимъ способомъ цѣле и неотменно держати и уживати зъ обохъ сторонъ повинни, подъ закладомъ на противную свѣцкую сторону двохъсотъ таларъ и подъ каранемъ войсковимъ, и на духовную сторону также подъ закладомъ таковоежъ сумми.

Сторони зась суплѣмки Кириювское и кривдѣ, кгрунтовъ, шкoдѣ, грабежовъ, побоевъ огнемъ и углями разженными людей Кириевскихъ въ бору печення, и сѣножати, и нывъ пахатнихъ, и черезъ греблю Кириевскую переѣзду забороненя, и въ водѣ до ловлѣ рыбное недопускання, еще въ водѣ коноплей можити, и на водѣ лѣтомъ и зимою бѣлой плоти хустъ прати недопускання, и хустъ въ полонки вкидання, кгвалтовного на Кириювцахъ писма на чиншъ вимагання и иншихъ неслиханихъ кривдѣ отъ отца Мардарія и одъ людей субъординованихъ чиненя, тие-жъ старики и все товариство старшое и меньшее Сосницкое вишѣписаное, такъже и обывателѣ Кирѣевскіе, а меновите старинній отчичъ, то есть Семенъ, Василювъ сынъ, московское породы, называемый Бритикъ, передъ нами, висланными, и предъ всѣми людьми, при бытности отцевъ Спаскихъ, въ Ки-

риювце, дня третого декабра, сказали и визнали подь сумлениамъ, ижъ еще за держави московское, давное, Василь, отецъ его Симона, и отцевъ братъ Яско, Бритики, и отци ихъ, а его Симона дѣди, еще передъ Пѣсочинскимъ и за Пѣсочинского, ваштеляна Киевского, дань медовую давали на его жъ Пѣсочинского; а сѣдѣли дѣди, и отцы, и дядко его домами своими на томъ боцѣ Убедѣ, где теперъ Кириювка село, въ бору, а Кириевки еще не було; якъ же Уласть коваль зъ Носовки до Кириювки приполъ, такъ его Пѣсочинский задержалъ при собѣ; до которого коваля и челядникъ его Олешко тамъ же приполъ; а той Олешко ремесло мелницкое зналъ, и упросилъ ихъ обоѣхъ Пѣсочинский, щобы млинъ на Убедѣ подъ Кириевкою построили; яко жъ Пѣсочинский придалъ имъ двоимъ людей зъ Сосницѣ и зъ Глухова, и зъ инихъ сель, которые фундаментъ на млинъ копали въ Убедѣ и чинили, и млинъ оденъ зъ двома каменями, оденъ зъ питлемъ, а другой на разовый хлѣбъ, и третье ступное колесо выставили. И одъ того часу люде осѣдати въ Кириевци почали; черезъ которую греблю, при томъ млинѣ будучую, такъ за Пѣсочинского, яко и после Пѣсочинского, въ козаччину, волний переходъ до бору и до сѣножатей, по-надъ Убедю будучихъ, и волный вступъ мѣлисмо; и волко передъ тимъ старостовъ чернецкихъ въ Спаскомъ, яко то отецъ Гедеонъ и иншие старости бывало, нѣ одъ одного въ переходѣ черезъ греблю, намъ самимъ и товару нашому на пашу и по дрова жадное спони и перешкоди не бывало, ажъ до теперешнего старости Мардарія, который скоро старостою зосталъ, то заразъ вимислние намъ утиски чинити почалъ: и черезъ греблю не пускаетъ нашихъ людей зъ возами къ бору, и на сѣножати, и на ночлѣгъ, и товару на пашу, привлащаючи собѣ неправне и неслухне и неналежне сѣножати и боръ. А на тамъ томъ боцѣ, тоестъ греблѣ, многие обиватели Кириевские и землю межи боромъ пахали; которіе ныви и теперъ тамъ зостають, меновите, ныви Ермолини и брата его Тишка, другая Безикова, третья Халепина, четвертая Филимонова и иншихъ людей Кириевскихъ, которыхъ было, що тамъ сѣдѣли, зъ десятокъ; а одъ тихъ нывъ жадного черномъ чиншу не давали; да той же Мардарий и полреки Убеди себѣ привлащаетъ; кошѣ мирские, на рибу заставленіе, квалтомъ беретъ; конопель мочити и хустъ прати невѣстамъ, зѣмою и лѣтомъ, забороняетъ, плаття въ полонки вкидаетъ, яко о томъ писаніе особно

кривди свѣдѣтельствуютъ; що все не тѣло той отчичъ Симонъ, але и атаманъ Трохимъ, и Фома войтъ, и Ермола, и Дмитро, Савка Гапощенко и всѣ обыватели Кириевские, признали; чого всего а нѣ за давной московщины, нѣ за Песочинского, а нѣ за новихъ воеводъ Московскихъ не бывало. Да еще той же атаманъ и войтъ, и козаки, и посполитие люде Кириевские казали, же передъ тимъ, до Мардарія, волно бывало за Песочинского, за Хмелницкого гетмана сѣножати на томъ боцѣ Убедѣ косити, и оденъ другому продавати; яко то: Дмитро, козакъ старинный, уже тому лѣтъ зъ двадцать, продавъ Савцѣ Гапощенко за десять золотихъ, а небожчикъ Уласъ коваль, дѣдъ Дмитрувъ, еще за Маховщины, лѣтъ тому болшъ сорока, Роману Яценку за шесть копѣ сѣножати, на томъ же боцѣ Убедѣ будущую, продалъ; еще Иванъ Нестеренко, козакъ, тамъ же на томъ боцѣ сеножати, при Убедѣ будущую, Савцѣ Гапощенко за пять золотихъ продалъ; да еще Харко, козакъ, купилъ сеножати тамъ же за греблю у Ивана Шепеленка, козака, за шесть копѣ того року, якъ на Самарѣ городокъ будовали; и еще Ермола козакъ на томъ же боцѣ греблѣ купилъ у Гордѣя Евфименка, козака Кириевского, сеножати за пять копѣ и за осмь шѣговъ; да еще Устимъ, человекъ тяглый Кириевский, тамъ же за греблю купилъ у Василя Шулги за два талари сеножати; еще Якимъ козакъ тамъ же за греблю сеножати купилъ у Якова Зубченка, за золотихъ пять, тому третій рокъ, и инние многие люди Кириевские сеножати, на тамъ томъ боцѣ греблѣ будучие, здавна за свои почитали, уживали, и межъ собою продавали, и куповали, и зъ бору дрова возили до Мардарія спокойне. Одъ тихъ теди вишейписанихъ доводовъ ясне и явне кождий познати можетъ, же той боръ и тие сеножати, и нивя, и вода, и риба до Кириевки належали, а не до чернцовъ, а меновите и зъ продажи, и зъ купли сѣножателей такъ за Хмелницкого и за московщины, и уже недавно, за небожчика отца Михайла архимандрити, якося вишъ написано; на тотъ часъ, якъ на Самарѣ городъ будовано, купля сеножати одъ козака Харка у Ивана Шепеленка стало кождому ясно видать, же безъ жадное контрадицции отцовъ Спаскихъ тоеса дѣяло; для того знать, що тие поля не монастырские были, и тереблено ихъ на тотъ часъ, и пахано, якъ еще архимандритовъ въ томъ монастыру не було; а нынѣ отецъ Мардарій тие сеножати напрасно и неналежно привлащати почалъ и

чиншъ квалтовную одъ частихъ грабежовъ и побоевъ вимислилъ, и на людехъ бѣднихъ винудилъ и викрутилъ. Свиридъ, козакъ старинний Спаского села, такъ взглядомъ вгрунтовъ, Кириевскихъ сказалъ: помятаю тое, ижъ за пановъ, то есть за Пѣсочинского, Спаское село держали езуити Новгородские, за которое ихъ держави перейшли были Бритики Кириевские черезъ греблю и почали дѣлати борти на пчолу; о чомъ довѣдавшися, езуити зогнали ихъ одтолъ и не допустили болше бортей дѣлати; якъ же козаччина настала, такъ волно было всѣмъ, такъ Спасчавамъ, яко и Кириевчанамъ, въ боръ сумѣшъ ездити; въ який часъ и бортей много отчичовъ Спаскихъ порубано, а о млинахъ Кириевскихъ, якъ оны стали и якъ село Кириевка сѣла, не памятаю.

На тие рѣчи Свиридови Бритикъ Кириевский, отчичъ, такъ отповѣдѣлъ: правда то есть, же небожчикъ отецъ мой Василь и Яско дядеко перейшли были за Убедь и уже бортей по пять видѣляли были, тилкожъ ихъ зъ того боку Убеди не езуити, яко Свиридъ кажетъ, зогнали, але самъ Песочинский, не велѣвъ имъ болше тамъ за Убедю дѣлати бортей, и Спаскимъ отчичомъ тотъ боръ попустилъ и заходи свои онимъ мѣти позволилъ; а отцевъ моему Василю и Ясковъ дядковъ по томъ боку Убеди, на которомъ Кириевка сидитъ, отчину мѣти и борти дѣлати повелѣвъ; але и хотъ то на тотъ часъ бортей Бритикумъ не позволилъ дѣлати, але землю, и бору, и нивя сумѣшъ уживати позволилъ. Да тие жъ старики и всѣ старшее и меньшее товариство и посполство Сосницкое и Кириевское повѣдѣли, ижъ до отца Мардария жаденъ староста Спаского села отецъ Гедеонъ, отецъ Павелъ Муховский, отецъ Оералонтъ и иншие, же нѣякихъ подачокъ и нѣякого писма у Кириевцовъ одъ сѣножателей, одъ борку и одъ води не витягали и хустъ прати и конопель мочити не забороняли; тилко оденъ Мардарий, якъ наставъ старостою Спаскимъ, тие утиски Кириевцямъ почаль чинити и за греблю не пускати, а нѣ въ боръ, а нѣ въ сеножати, а нѣ на ночлѣгъ, а нѣ скоту на пашу сплошь; и сумѣшъ бору и вгрунтовъ спокойне и любезно заживали, а теперъ Мардарий, новий староста, людьми и землею заколотивъ. Тое повѣдали атамани, войтъ и всѣ обыватели Кириевские предъ нами, висланими, и при отцу Генадію намѣснику, и отцу Гедіону, и инихъ монахахъ. Отповѣдѣлъ отецъ Мардарий, же для того забороняемъ ѣздити за греблю Кириевцямъ, бо то вгрунтъ Спаский.

А вѣди мы, высланные, отца Генадія зъ братією на тотъ часъ будущо, и отца Мардарія питалисмо и жадали, щобъ намъ право и документа на той борокъ, и сеножати, и на непускання за греблю людей Кириевскихъ, и на запрещеніе ловленія рыбъ въ ставу, показано; теди права жадного намъ, висланимъ, на тое не объявили, наветъ и унѣверсалу первоначального на млини одъ гетмана, Спаскому монастыреви наданого, не презентовали, и теперъ не знаемъ, который сперва гетманъ онымъ на млины унѣверсалъ видалъ, тилко сказали: всѣ люде тое знаютъ, же то Спаские кгрунта.

А для того знать права не показываютъ, бо тамъ въ унѣверсалѣ первомъ не написано, кромѣ млиновъ, а нѣ бору, а нѣ сѣножателей, а нѣ непускання за греблю людей, а нѣ въ водѣ ловли рыбной; да знать и для того, же подобно въ томъ унѣверсалѣ не написано, щобъ козаки мелники, третью мѣрочку держачие, пополамъ двѣма войсковими мѣрочками дѣлилися; для чого и Поручка, пять колѣсъ купивши, одъ выбѣранныя розмѣру пополамъ одъ законниковъ Спаскихъ есть оддалений. Любо о томъ писмо одъ его милости пана гетмана теперешнего до отца архимандрити зъ канцелярии, видано было, щобъ пополамъ розмиръ Поручце, яко козаковъ, даваний былъ; а они, законники, до сихъ часъ не даютъ и еще сына его на греблѣ, близко прошлой весны, отецъ Арсений, зъ мужиками будущий, не щадно билъ кіями, подъ часть гаченія греблѣ.

Мы теди, ниже на подписе менованіе, вислання межи Кириевского села обывателми, такъ зъ козаками, яко и посполитими людьми, и межи Спаского монастыра велебными отцами, взглядомъ прежде писанихъ одъ отцевъ Спаскихъ, а особливе одъ отца Мардарія городничого, кривдѣ, шкодѣ и налоговъ и утисковъ, Кириевцамъ починенихъ, передъ нами речей, доводовъ и свѣдоцтвъ, зъ обоихъ сторонъ внесенихъ, пилно выслухавши и оны достатечне уваживши, а найбарзѣй розсмотрѣвши тое, ижъ отцеве Спаские жадного документа слушно-го на ловене рыбы въ водѣ, на борки, на сеножати, на заборонене людемъ черезъ греблю переѣзду къ сеножатемъ, въ борокъ и къ нивамъ, и на заборонене въ водѣ прати хустъ, и на запрещене моченія въ водѣ коноплей, и на чиншъ, жадного права не мають и не показываютъ, але кгвалтовне своимъ вимисломъ безправне все чинятъ, и же кгвалтовне витиснули вимисломъ своимъ на людехъ Кириевскихъ чыншъ одъ кошеня сеножателей воднихъ, одъ ловленія въ водѣ

рыбѣ, одѣ переѣзду черезъ греблю и одѣ иншихъ вишьписанихъ до-
легливостей, а на тее жадного права а нѣ одѣ ясневѣлможного его
милости пана гетмана и одѣ иншой старшини не имѣють и не про-
дукують; а видячи, же Кириевцѣ зъ Сосничанами и Спасчанами су-
мѣшъ издавна тихъ часовъ, которыхъ еще и архимандритовъ въ Спас-
комъ монастырѣ не бывало, и за отца Лежайского, кгрунтовъ тихъ
заживали: куповали, продавали, пахали и орали, засѣвали одѣ ма-
ховщини (московщини?) и за лядзкой держави, за Хмелницкого, ажъ
до Мардариевого въ Спаскомъ староства, якося то вижей показало
зъ повѣстей и зъ свѣдоцтва стариннихъ людей; теди зъ тихъ при-
чинъ всѣхъ вышевыраженихъ Кириевцевъ одѣ чиншу кгвалтовного
Мардариевого, неслухного и фалшиве, безъ позволенна старшихъ,
самоволне вымишленого, Кириевцевъ увольняемъ и тое кгвалтовное
и неправное на чиншъ писане, неавтентичное и неслухное, ка-
суетъ и волний переѣздъ и переходъ черезъ греблю до бору, до
сеножателей, до нывъ, до копання пенко на ночлѣгъ зъ конми,
на пашу, зъ товаромъ чинимъ, также до ловеня въ водѣ рыбѣ, до
волного праня невѣстамъ хустъ, до моченя коноплей волный при-
ступъ Кириевцамъ, яко передъ тимъ бывало, одворяемъ, безъ пере-
шкодивъ одѣ отцевъ монастыра Спаского и одѣ городничихъ Спас-
кихъ, подѣ закладомъ на отцевъ Спаскихъ, сему декретовѣ против-
нихъ, и на Сосницкихъ людей и на Кириевскихъ, двоухъ сотъ тала-
рей до скарбу войскового; а шматъ греблѣ Кириевские отъ того бо-
ку, где Кириевка стоитъ, Кириивцѣ предъ тимъ всегда гачували,
такъ и теперъ гатити завше, ведлугъ звичаю давного, повинны.

Взглядомъ засѣ кривдѣ одѣ отца Мардарія такъ въ выбѣраню
неслухное десятини, а не тилко десятини, але кгвалтовное въ збо-
жахъ половины, албо якъ ему хотѣлося, такъ тайно въ поляхъ но-
чю, вмѣсто десятини збожа, якъ и въ грабежахъ кгвалтовнихъ, и
въ побояхъ, и въ паленню людей огнемъ, людемъ рознимъ меновите:
въ побыту сына козацкого Поруччиного киями, на греблѣ положив-
ши, и въ вимаганю, и въ выбираню грошей, за грабежъ, и въ инихъ
кривдахъ починенихъ, въ таковихъ всѣхъ кгвалтовнихъ кривдахъ,
шкодахъ, грабежахъ, силкомъ у людей за грабежи грошми викупо-
ваню, висоце въ Богу превелебний его милость отецъ архимандритъ
обывелъ всемилостивого Спаса отцу Мардарію предъ нами, висла-
нными, справоватися не велѣлъ и на отвѣтъ и на судъ отцу Мар-

дарію ставати не казалъ, о чомъ ширей листъ, одъ тогожъ его милости отца архимандрити до насъ, висланихъ, писаний, а черезъ отца казнодѣю Спаского, отца Серафіона, до Кириевки дня третого декабря присланий, ширей опѣваетъ, же теди тое письмо самой поважной персоны и гоноровъ ясневелможного его милости пама гетмана есть противное, зачимъ той пунктъ на розсмотрителную увагу самого его милости пана гетмана въ Батуринъ взялисмо; а межи отцемъ Мардариемъ и межи укривжонными одъ его людьми, жадное росправы не чинилисмо, для нестання на судъ отца Мардария, за непозволенемъ архимандритовимъ. Писанъ въ Батуринъ року, мѣсяца и дня вишейменованихъ.

V.

Показаніе стариковъ с. Сорокошичей по спору Кіево-Печерской лавры съ Кіево-Братскимъ монастыремъ о Сорокошицкой землѣ. 24 сентября 1704 г.

Року 1704, сентевр. 24. Свидѣтельство о кгрунтѣ и границѣ свято-печерской, отъ нижевыразившихся именами людей признаванное.

Сыла Лобасъ, имѣющий лѣтъ сто, съ прадѣда бывший въ Сорокошицахъ, свято-печерскій подданный, а на сей часъ за Днѣпромъ въ Теремцяхъ, въ маетности Сопѣжиной, чрезъ войну татарскую живущій, предъ нами, печерскими, и ихъ млт. братскими, отцемъ Досиѣемъ Щотковскимъ, намѣстникомъ, и отцемъ Лялковскимъ, призналъ, же Сорокошицкая з Лутаевцами граница идетъ отъ урочища Звѣровой Кроваты въ Пѣщаный бродъ, а съ Пѣщаного броду тенма (?) на Лузки, где стоимо, власное печерское; и тое просо на печерскомъ кгрунтѣ сѣяно, которое панъ городничій пожавъ.

Семенъ Михиленко, Иванъ Щербина, зъ прадѣдовъ Глибовцѣ, поединцемъ отъ отцевъ братскихъ допрошуваны тымъжъ урочищами, которыми Сила признаетъ, сказовали границу свято-печерскую зъ Лутаевцами отъ Звѣровой Кроваты на Лузки; и готовіи суть зъ Силою и изъ многими людьми свѣдомцами, на томъ присягнути.

Сегожъ дня, зъ стороны Косачовской, лѣтъ собѣ пятьдесятъ сказующій, Максимъ Омеляненко съ Петромъ Жериборенкомъ и Веремѣемъ Дягиленкомъ, по сорокъ лѣтъ на свѣтѣ маючими, якъ стали

буду хотя внутрь свято-печерского звѣчного кгрунту границу на свою сторону сказовати, и, тоє написавши, читано въ голосъ. Помененный Сила Лобасъ, мужъ столѣтний, розсмѣявся, и мы, свято-печерскіе, спросили его: чого ты смѣешься?—отповѣдѣлъ: якъ мнѣ не смѣяться: смаркачъ, блазень брѣдитъ будучи молодой и незнаючий нѣчого, отводить; границу и все Глибовское займате неправедно; колибъ минѣ лзя, очи бы выбывъ! сѣмъ разъ присягну, що неправедно говорятъ. И на сіи слова нѣ отцы братскіи, нѣ Косачувцѣ нѣчого не отказали, но всѣ мовчали. Потомъ, того ради, что еще не приспѣлъ городничій Паколскій отецъ Владимиръ, приговорилисмо и утвердили з обохъ сторонъ, абы зехатися септеврѣа двадцять пятаго, заутра, в пятницу.

Іеромонахъ Синесій пп., іеромонахъ Вакхъ пп., сегожъ року 25, в пятницу рано, з отцемъ Владимиромъ и отцемъ Вакхомъ, городничимъ, и Ероеемъ, священникомъ Сорокошицкимъ, и людьми Навозкими и прочіими свядомцами праведной границѣ, якъ приѣздили подъ Косачевку, ихъ милость братскіе тогда с Косачевки віехали; за которыми отъ насъ Іоанъ, священникъ Косачовскій, втропы посланъ зъ договоромъ, для чого на словѣ не стоятъ и чого рады уеждають совершенно, надлежащей справи не окончаючи, даби зволили возвратитися и прилѣжно о правдѣ инквѣровати. Тилко жъ мы, болшъ полдня ожидающие ихъ повороту въ Косачувцѣ, отъ того священника не иншій отвѣтъ, тилко же не схотѣли возвратитися, услышавши, возвратилисмося в Сорокошичи, з надѣянїемъ, что може еще для оконченія возвратятися, а понеже не имѣлисмо оныхъ вѣдомости нѣякой и одозву.

Септевр. 28. Къ написавшимся выше свѣдѣтельствамъ, что отъ якихъ свѣдѣтелей слышалисмо о праведной границѣ, виражаемъ: той же Сила Лобасъ, зъ дѣда и прадѣда бывший житель Сорокошицкій, сказовалъ, що дѣдъ его на свѣтѣ живъ полтора ста лѣтъ, а все въ Сорокошицахъ, чрезъ розные войны зъ свято-печерского подданства нѣгде не уходячи, сказуетъ бывало, що и его предки не запомнятъ, когда церковная печерская власть стала надъ Мневомъ, Навозомъ, Паколею, Сивеями, Сорокошицами, Глибовомъ, Ошитками, Новосюлками, Тарасовичами, Сваромлемъ, Хотяновкою, Жарами, Лукоздами, Кеденемъ, Бѣлою Сорокою, Оревичами и къ нимъ Коревичами селомъ, а Окуниновъ зъ Глибовцовъ ставъ; Глибовцѣ, далеко не хотячи зъ Глибова въ кгрунта свои ходити, вѣйшло ихъ килко чело-

вѣка и тамъ теперь, где селятъ, надъ озеромъ Окунининомъ, осѣли въ Печерскомъ Глибовскомъ вгрунтѣ. А зъ Дубешень Сила сказуетъ, же самъ вивозывъ плиты на Десну монастырскіе; в Пуховцѣ з вѣку дворъ церковный и городничіи живали. А где теперь Осняки, тамъ села не було; забувъ, якъ того человѣка звано, который единъ единственнымъ тамъ живъ; и бывало до отца моего Олешка въ Сорокошицы и до Силы в Сивки, присилаетъ, абы лосювъ ишли быти; и якъ бывало убютъ лося съ тимъ человѣкомъ, до монастыра отдають Печерского всякую здобычъ. А дѣдъ его, Лобасовъ, въ Павшинщину умеръ, а отецъ въ Чудновщину умеръ. Тилко жъ ему сказовали границу зъ Лутавцами Сорокошицкую одъ Звѣровой Кровати на Пѣщанный бродъ да на Лузки. И Глибовяне, не маючи зъ себе ухжей, упростили его мосцѣ; и самъ его мосць, виивавъ, мовить, и ласкою у нашихъ предковъ упростивъ, что Сорокошичане отъ лѣса Тужира впоперекъ до Лузокъ, а вдовжъ по край Лутавской границѣ, отъ Звѣровой Кровати на тые жъ Лузки, Глибовцямъ уступили зъ лѣсомъ, подъ которымъ теперь Косачувка сидить.

А якъ Проскура Косачувку осажовалъ, Сила жъ сказуетъ, я, мовить, свѣдомъ добре. Найперше, зъ двома синами Иваномъ и Михалемъ, Косачъ осѣвъ за бугромъ, подъ лѣсомъ церковнымъ, на границѣ, противъ Лузокъ; до него пришовъ Михидъ, потомъ Омелянъ Дягилъ, а послѣ Якимъ зъ синомъ Пилипомъ, такъ старики Глибовскіи зъ его мосцѣного указу, отгуль ихъ зогнали и одну хату спалили; оны осѣли у садка встатъ подъ лѣсомъ церковнымъ, а далѣй и отгуль перейшли, где теперь сидятъ и огородами въ лѣсѣ церковный Глибовскіи усунулися; а затимъ война наспѣла; а якъ Косачувка не була и шляху туди не було, але шляхъ бувъ на Сиварову вриницю черезъ вгрунтъ Глибовскіи, на Звѣрову Кровать уз болотемъ отъ Моровщины и Короповщины, на Сокулліи рога въ Карпиловщинѣ; якъ же Косачувка стала осѣдати, шляхъ прокладатися почавъ. Костюкъ, Мацюкувъ зять, лѣтъ сѣмъдесять маючий, Тараско Димченко, шѣстдесятъ лѣтъ отъ роду маючий, Иванъ Коношенко, мужъ въ 60 лѣтъ, предка своего Конха (?) вгрунтѣмъ владѣющий, и многіе люди старіи и молодіи, чувши отъ стариковъ своихъ, признають, что Коношового вгрунту, якъ удѣлено Глибовцямъ, Сорокошитчины отойшли бортный сосны. А Сила, старикъ столѣтний, сказуетъ, що у Звѣровой Кровати, якъ живъ у Сорокошичахъ, знавъ двѣ сосны Ко-

ношоваго кгрунту, и еще Косачувки не було; а Иванъ Усь Глибовець, пахавъ поле за Перятиною, котрое хотять Косачувцѣ завладѣти; Семень Михиленко по отцю Мышцѣ, по дѣду Богдану а прадѣду Усу, и теперъ тимъ полемъ владѣть и всѣ люде признають, что звѣчный то кгрунтъ свято-печерскій.

Всѣ Сорокошичане готови присягти, что, чували отъ своихъ предковъ и отцовъ, той кгрунтъ бувъ Сорокошицкий, а отданный Глибовцямъ отъ предковъ, мовять, нашихъ, отъ Тужира до Лузокъ вширь, а вдовжъ по надъ Лутовскою границею, отъ болота Мохового, где ягоды растутъ, называючогоса Звѣрова Кровать, на Лузки, якъ Сила Лобасъ признаеть. И Глибовцѣ слово в слово тоежъ знаютъ и всѣ признають, что носится звѣку тая повѣсть отъ стариковъ, що Сорокошичане нашимъ предкамъ отъ Перетятини урочища уступили кгрунту до самихъ Лузокъ з лѣсомъ, подъ которимъ теперъ сидить Косачувка.

И Семень Михиленко, правнукъ Уса Глибовця, признаеть, що двѣ роди, една Шингѣріенковъ, другая Степунка Петрова сина, стрелцѣ, якъ осѣвшихъ Косачувцовъ попалили и въ другое отъ садкувъ зогнали, оны туды перейшли, где теперъ сидять; откуль такожъ хотѣли предки наши ихъ зганяти що у лѣсѣ Глибовскомъ селятся, да война зайшла; и до сего часу осидѣлися, кгрунта печерскіе пустошатъ, сѣна на болотахъ церковныхъ звѣчныхъ по подъ лѣсомъ печерскимъ косятъ, а Лутавская граныця боромъ съ печерскою идетъ; а въ болотѣ Лутавцямъ части не бывало, всѣ свазують Глибовцѣ.

Данило Кика, межи Сорокошцями старѣйшій и трясучійся, якъ косилъ за Днѣпромъ бувъ, то тогда таковыхъ лѣтъ и разума застававъ, що одъ подскарбіого королевского въ Козелцѣ утѣкъ, признаеть, что тотъ кгрунтъ, якій своятъ Косачувцѣ, звѣчный есть свято-печерскій, отъ Сорокошичцовъ отъ урочища Перетятини до Лузокъ, где граница зъ Лутавцями звѣчная, поступлена Глибовцямъ.

Нестеръ Найдюнъ, старикъ Глибовець, признаеть, що за отца Или, економа печерского, якъ о границѣ зъ Косачувцями споръ бувъ, Тимухъ Щербина, звѣку Глибовскій, противъ Жерибора Хведора двома стами золот. викидався, если покажетъ рубежъ; Жериборъ не показавъ, а Щербына своего дѣда сосну зъ рубежами показавъ; другіи рубежъ въ колодѣ вирубано и плахи до монастыра ва-

зано взяти; а до третьихъ рубежовъ Жериборъ не пошовъ, нашу правду видячи.

Мойсѣй Осипенко Сорокошицкій, лѣтъ пятьдесятъ маючій, тос жъ що и Найдюнъ признаеть, що якъ Щербина Тымухъ викидався на одномъ мѣстцѣ стами золотими, на другомъ мѣстцѣ стами золотими, рубежѣ звѣчные показуючи и въ колодѣ вирубано, Жериборъ не викидався, але говоривъ: черезъ сей разъ не будемъ сюды втручатися, а черезъ Косачувскіе; и жаденъ не були на рубежахъ.

Синъ Тимоха Щербини Іванъ Щербина, зъ дѣда и прадѣда Глибовець, сказуеть: отецъ его на двоухъ мѣстцахъ по сто золотихъ викидалъ, край рубежовъ противъ Жерибора, а Жериборъ не хотѣвъ викидатися, и въ прадѣда моего Петра соснѣ бортной старинные рубежѣ мой отецъ показавъ; а другій рубежъ въ колодѣ отецъ Коновъ казавъ вирубати при Жериборе и до липы рубѣжной не пошолъ за сорома, тую липу Косачувцѣ зкритешемъ загубили и поле вырбыли и владѣють.

Дорошко Охванченко, зъ дѣда и прадѣда Навозеій, зъ сѣмдесять лѣтъ маючій, признаеть: когда отецъ Ілія, економъ свято-печерскій, на границѣ бувъ противъ Косачувцовъ, тогдѣ и Навозскіи старики Евхимъ Силенко, Власть Величко, Луцко Скребенюкъ, Грипко Федосѣенко, Игнатъ Савлуйъ, Зѣнко Гришченковъ зять и я, Дорошко, були и видѣли, и чули; и готовъ я присягти на томъ, що якихъ свѣдѣувъ паны Косачувскіи ставили, жаденъ противъ нашихъ, не доказавъ правди и тулко сорома набиралися; а далѣй еще одного чоловіка, имени его не знаю, якъ поставили, той чоловікъ до своихъ пановъ ставъ говорити: воля ваша, панове; що хотѣте, чинѣте, а я правду буду говорити: якъ Исаѣ Коляда Теремецкій и Максимъ, мельникъ Сорокошицкій, признають границу, такъ и минѣ батко мой сказовавъ, що то праведная, звѣчная границя. И Косачувскій чернецъ, на того чоловіка цыкнувъ, сталъ палцѣ гризти. Громади наши крикнули: нехай говорить той чоловікъ; а чернецъ той стреливъ съ пѣстоleta на нашихъ; и зачалася сварка и крикъ, и розихалися. После того, що на завтре дѣялося, не знаемъ мы.

По всѣхъ тихъ свѣдѣтельствахъ первѣйшей свѣдѣтель столѣтной мужъ Сила Лобасъ зъ Теремець, подданій Сопѣжинъ, зъ многими свѣдѣтелями Сорокошичями и Глибовцями, старими и молодыми, всѣ признають и готови крестъ святій и слова Христови лобызати, что

на явѣи урочища именно отъ Мѣши болота, на сосну Хоружуху, на Бѣлый мохъ, на Сиворову криницу, боромъ суходоломъ у Язвину логомъ у Сторбурину ниву та въ Видрово болото, Косачувцѣ именуютъ границу, то тѣми урочищами зъ давного вѣку отъ тогда, якъ уступлени до Глибова отъ Сорокошичанъ кгрунту, Сорокошицямъ и Глибовцямъ лежитъ граница, а не Лутавцямъ; а Лутавцямъ зъ Глибовцями отъ Звѣровой Кровати на Пѣщаной бродъ на Лузки, на садки по подѣ лѣсъ свято-печерскій, въ которомъ лѣсъ Косачувцямъ не должно нѣ наименшой части имѣти и безвинне лѣсы, бори пустошачи, на болотѣ свято-печерскихъ сѣножатей и вюннхъ (?) користей, квалтомъ и розбоемъ уриваючи, людей волости Сорокошицкой у Карпиловцѣ на перевозѣ, у Косачовцѣ на добровольной дорогѣ и въ добрахъ свято-печерскихъ бютъ, обдирають и рабують и похвалки убивати чинять, за праведную святопечерскую границу невинности. Всѣхъ свѣдителей написується имена: я, Іероеей, священникъ Сорокошицкій, людскому свѣдѣтельству присутствующій и все написанное слышачій, за Силу Лобаса, мужа столѣтнего, и за Дорошка Охванченка Навозского и за всѣхъ свѣдителей, отъ которыхъ слышалемъ свѣдѣтельство, подписуюся і имена ихъ своею рукою власною напису; а оны своими руками крести написали: Сила Лобасъ + написалъ, Дорошко Охванченко + написалъ, Гаврило Димченко Навозскій + написалъ, Семенъ Михаленко Глибовскій +. Иванъ Щербина +, Костюкъ, Мацюковъ зять, Сорокошицкій +, Федоръ Оношко, за которого синъ его Мивита своею рукою + написалъ. Данило Кива Сорокошицкій +, Гараско Димченко Сорокошицкій +, Иванъ Коношенко Сорокошицкій +, Нестеръ Найдюнь Глибовскій +, Мойсѣй Осипенко Сорокошицкій +, Василь Розлачь Сорокошицкій +, Гришко Мощенко, войтъ Сорокошицкій +.

Я, Федоръ, священникъ Глибовскій, за Глибовцовъ, парафіянъ моихъ, подписуюся и власною моею рукою имена ихъ напису, а они крестъ святій при именахъ своѣхъ владуть: Иванъ, войтъ Новоглибовскій +, Пилипъ Корнѣенко +, Семенъ Вороненко +, Гараско Бобитенко +, Федоръ, войтъ Староглибовскій +, Артемъ Матвѣенко +, Семенъ Степаненко +, Артемъ Смолю +, Федоръ Дудка +.

Іеромонахъ Синесій пп.—Іеромонахъ Владимиръ пп.—Іеромонахъ Вахъ пп.—Іероеей, попъ Сорокошицкій.

АКТЫ

ПО УПРАВЛЕНІЮ МАЛОРОССІЕЮ

гр. П. А. Румянцева, за 1767 г.

Сообщилъ М. Ф. Владимірскій-Будановъ.

Акты по управленію Малороссіею гр. П. А. Румянцева, за 1767 г.

Одинъ годъ управленія Малороссіею гр. П. А. Румянцева (1767).

При назначеніи своемъ на должность Малороссійскаго генераль-губернатора, гр. П. А. Румянцевъ, поставленъ былъ въ исключительно-трудныя условія: онъ принялъ новую должность въ замѣнъ уничтоженной гетманской власти. Несомнѣнно, въ Малороссіи оставалось не мало поклонниковъ бывшей гетманщины, и гр. Румянцевъ долженъ былъ на своемъ лицѣ вынести всѣ непріязненные чувства и придирчивыя требованія, которыми обыкновенно сопровождается ломка государственныхъ упрежденій. Мало того: ему, какъ довѣренному лицу государыни-преобразовательницы, не приходилось мириться и съ наслѣдствомъ, оставленнымъ гетманщиною, т. е. приходилось измѣнять порядки, установленные при гетманахъ, особенно такіе, которые нельзя не признать злоупотребленіями, или какіе онъ признавалъ таковыми.

Когда опубликованъ былъ манифестъ о созывѣ депутатовъ въ комиссію составленія новаго уложенія, то Румянцевъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы сгруппировать всѣ важнѣйшіе пункты замѣченныхъ имъ несовершенствъ и противозаконій, господствовавшихъ въ Малороссіи и обратить на нихъ вниманіе коллегіи и депутатовъ комиссіи.

Съ этою цѣлію онъ отправилъ 25 іюля 1767 года въ Малороссійскую коллегію обширную и содержательную „*Записку объ усмотрѣнныхъ въ Малой Россіи недостаткахъ*, о исправленіи которыхъ въ Малороссійской коллегіи трактовать можно“. Въ ней Румянцевъ касается почти всѣхъ существенныхъ юридическихъ и экономическихъ сторонъ тогдашней Малороссіи.

Гетманщина до послѣднихъ временъ своего существованія удержала въ своихъ государственныхъ учрежденіяхъ то переходное положеніе, которое наступило послѣ сверженія польской власти, когда явилась неизбѣжная смѣсь новыхъ—козацкихъ порядковъ съ старыми—польскими. Такъ, въ отношеніи къ судебнымъ учрежденіямъ, при присоединеніи Малороссіи, было предположено ввести суды земскіе и городскіе (существовавшіе въ эпоху польскаго правительства). Но кто же подлежить этимъ судамъ? Въ тоже время сдѣлана была оговорка: „а товариству войсковому судиться, гдѣ три челоѣка козаковъ, тогда два третьяго судятъ“. А такъ какъ вся Малороссія составляла, при Богданѣ Хмельницкомъ и его ближайшихъ преемникахъ, одно „товариство войсковое“, то причеъ тутъ земскіе и городскіе суды? Какъ военное общество, Малороссія раздѣлилась на полки и сотни, въ которыхъ и устроились полковые и сотенные уряды и суды безъ всякаго раздѣленія администраціи и суда. Между тѣмъ постепенно среди военного общества зарождается и складывается гражданское: изъ старшины возникаетъ шляхетство, изъ жителей городовъ мѣщанство, изъ сельскихъ обывателей—т. н. посполитые, т. е. крестьяне; являются частныя недвижимыя имущества; тогда не только начало суда двумя третьяго, но и полковые и сотенные суды уже не годились. Не отступая отъ формъ польско-литовскаго права, въ Малороссіи были учреждены въ 1763 г. земскіе, городскіе и подкоморскіе суды; но они до 1767 г. введены были далеко невездѣ. Въ городахъ на тѣхъ же началахъ установились магистратскіе и ратушные суды. Вся эта пестрая смѣсь органовъ подчинялась т. н. „главному суду“, отношенія котораго къ Малороссійской коллегіи оставались неясными и самая организація измѣнялась волею мѣстныхъ правителей, напр. гетм. Разумовскаго, который ввелъ, по подобію польскихъ трибуналовъ, выборъ депутатовъ (по 1-му отъ каждаго полка) въ этотъ судъ.—Румянцева, какъ военного челоѣка, всего больше поражаало смѣшеніе военныхъ судовъ съ гражданскими, и вообще эта пестрая путаница учреждений, изъ которой вездѣ являются „затрудненіе и нерѣшимости“. Преобразователь рекомендуетъ Малороссійской коллегіи подумать объ устройствѣ апелляціоннаго суда, или отдѣльно отъ коллегіи, или въ видѣ департамента ея, объ отдѣленіи компетенціи коллегіи отъ власти генералъ-губернатора, объ учрежденіи среднихъ инстанцій, лучшеъ устрой-

ствѣ низшихъ инстанцій, съ выѣздомъ судовъ на сессіи для удобствъ разсѣяннаго населенія; наконецъ объ учрежденіи адвокатовъ при судахъ для помощи невѣжественному населенію съ оффиціальною отвѣтственностью за ихъ дѣйствія.—Впрочемъ (въ томъ же году) Румянцевъ, не ожидая результатовъ своего проекта въ коллегіи, преобразовалъ по своему главный судъ ¹⁾ и сдѣлалъ замѣчательное распоряженіе объ адвокатахъ ²⁾).

Въ сферѣ администраціи Румянцеву казалось невозможнымъ довольствоваться военнымъ раздѣленіемъ Малороссіи на полки и сотни, а равно обойтись безъ всякихъ особыхъ учреждений для управленія финансами, полиціею и коммерціею. Надо помнить, что все это происходило до изданія учреждений о губерніяхъ и у Румянцева не было готовыхъ образцовъ и въ прочихъ частяхъ имперіи. Въ этой сферѣ онъ успѣлъ въ томъ же году сдѣлать одно, именно раздѣлить Малороссію на т. н. комиссарства, независимо отъ полковъ ³⁾. Относительно правъ госуд. службы, Р—въ, вопреки воззрѣніямъ Екатерины, не признавалъ полезнымъ начало избранія чиновниковъ населеніемъ и особенно возмущался безпорядочностію степеней службы и способомъ вознагражденія чиновниковъ надѣленіемъ урядовыхъ имѣній. Въ сѣверной Россіи надѣлъ помѣстьями исчезъ еще при Петрѣ В. „Имѣній одному достается чрезмѣрно много, другой ничего не получаетъ; отсюда лихоимство и насилія надъ подчиненными“, говоритъ онъ.

Другая сторона порядковъ старой Малороссіи, именно права состоянія, задавала преобразователю цѣлый рядъ не менѣе трудныхъ вопросовъ. И здѣсь поражала неопредѣленность переходныхъ формъ, столь нетерпимая для организаторскихъ умовъ XVIII в. Новообразующееся шляхетство не успѣло еще ни обосновать своихъ правъ, ни сложиться въ корпорацію и стояло въ рѣзкой противоположности съ общимъ козацкимъ строемъ населенія Малороссіи. Поэтому къ шляхетству стремились причислить себя и всѣ козаки, кромѣ „происшедшихъ изъ мужиковъ“, т. е. получившихъ козацкій грунтъ по женитбѣ. Всѣ прочіе козаки пользуются процессуальными привиле-

¹⁾ См. № 13.

²⁾ См. № 16 и 17.

³⁾ См. № 21.

гіями наравнѣ съ шляхетствомъ. Все вниманіе Рум—ва, какъ государственнаго и военнаго человѣка, устремлено на центральный классъ общества, т. е. козаковъ; онъ вспоминаетъ пункты Богдана Хм, по которымъ козаками были признаны реэстровые, призванные къ дѣйствительной службѣ, а не цѣлыя семьи ихъ съ женами и дѣтьми; по ук. 1736 г. велѣно было признавать таковыми 20,000; но въ 1767 г., когда Р—въ писалъ свою записку, было, по его счету, уже 71,704 казачьихъ хаты. Не смотря на такое увеличеніе козацкаго населенія, большія массы его выходили изъ своего состоянія, будучи „порабощаемы владѣльцами“, вопреки ук. 1723. По словамъ Р—ва, многіе козаки сами бѣжали отъ службы въ частное подданство, а сотенная старшина прикрывала это беззаконіе, ради корысти, обращая въ свою пользу имущества бѣжавшихъ. Так. обр. Р—въ ставитъ вопросы какъ о способахъ вступленія въ козачье званіе, такъ и выхода изъ него.

Нѣчто подобное замѣчалось и въ городскомъ состояніи: многіе города попали въ частное владѣніе; жители ихъ, спасаясь отъ притѣсненій, бѣжали изъ городовъ въ козаки. Города безлюдѣли и нищали, тѣмъ болѣе, что недвижимыя городскія (ратушныя) имущества, неприкосновенность которыхъ ограждена указомъ 1728, почти всѣ розданы или захвачены въ частныя руки.

Так. обр. двумъ главнымъ классамъ общества—козацкому и городскому грозило разрушеніе; центр тяжести общественной жизни переносится на шляхетство и крестьянство. Вопросъ о крестьянствѣ становился самымъ насущнымъ и важнымъ. Рум—въ, во исполненіе инструкціи, данной ему Императрицею, обратилъ особое вниманіе на этотъ предметъ. Его поразило безпорядочное передвиженіе нѣкоторыхъ слоевъ сельскаго населенія, впрочемъ не особенно значительныхъ по количеству. Бродили лишь худшія, безхозяйныя толпы, которыя подсосѣживались къ козакамъ „и людямъ простаго стану“, а часто совсѣмъ переходили за границы Малороссіи, въ Новороссійскія поселенія къ хорватамъ, въ Запорожскія степи, въ татарскіе улусы и за близкій Днѣпръ въ польскіе предѣлы, гдѣ составляли гайдамацкія банды. Вотъ эта-то, хотя и не очень значительная, но весьма безпорядочная часть сельскаго населенія обратила на себя преимущественное вниманіе Р—ва. „Простой народъ, говоритъ онъ, мнимымъ въ свободѣ своевољствомъ доведенъ до крайняго не-

радѣнія о своемъ собственномъ, лѣности и распутства, ибо многіе, оставляя свои пахатныя и другія земли, бродятъ изъ мѣста на другое и, чтобъ удобнѣе провожать жизнь праздную и распутную, остаются навсегда безъ средствъ, подъ именемъ подсосѣдковъ, работая лѣниво за кормъ и напой виномъ“. Признаемъ, что эта мрачная картина вѣрна дѣйствительности; но выходъ который былъ предложенъ Екатериною въ инструкціи ея Р—ву, состоялъ именно въ томъ, чтобы крестьяне осѣдлые, „вольности своей чрезъ то не лишились“. Р—въ только предлагаетъ подумать объ уничтоженіи подсосѣдства.

Полицейское государство XVIII в. придавало большую важность экономическимъ мѣрамъ государства. Румянцевъ, какъ государственный дѣятель того вѣка, съ понятнымъ изумленіемъ смотрѣлъ на экономическіе порядки Малороссіи. „Строеніе въ городахъ, пишетъ онъ, вездѣ деревянное, безпорядочное, видъ безобразный имѣющее. Къ сожалѣнію все, что ни дѣлается подъ видомъ полиціи, есть совсѣмъ развращенное и только народъ отягощающее“. Пожалуй, многіе провинціальныя города и другихъ частей имперіи, имѣли тогда не менѣе „развращенный“ видъ; но въ чемъ дѣйствительно Р—въ былъ правъ, это полное отсутствіе мануфактурной промышленности въ Малороссіи; на какихъ культурныхъ растений, кромѣ табаку, не имѣется, несмотря на заботливость Петра В. о разведеніи плантацій въ этой благодатной странѣ. Лѣса, находящіеся по б. ч. въ монастырскихъ и урядовыхъ вотчинахъ, безъ всякаго присмотра „выводятся“, т. е. истребляются, особенно на винокурение. Когда въ 1721 г. позволено было курить вино всякому, то этотъ „промыселъ“ учинился генеральнымъ и безпредѣльнымъ, такъ что въ одномъ Глуховѣ, городѣ не весьма великомъ, 166 шинковъ находится“; Р—въ предлагаетъ ограничить этотъ промыселъ на основаніи Литов. статута (розд. XIV арт. 33). Дороги, кромѣ Кіевской, содержимой казною, совсѣмъ не проѣзжи. Сборъ съ проѣзда по плотинамъ, уступленный мѣстному населенію, продолжаетъ взиматься владѣльцами, а гати не исправляются. Извѣстно, что и послѣ Р—ва и весьма долго спустя такіе порядки мало измѣнились въ странахъ старой Малороссіи.

Не менѣе вниманія удѣлялъ XVIII-й вѣкъ дѣлу народнаго образованія въ связи съ призрѣніемъ бѣдныхъ. Р—въ признается, что

школы въ Малороссіи есть, „однакожь онѣ отнюдь не на такихъ правилахъ основаны, каковы Ея И. В-ву угодно подавать къ управленію народа“.

Такой всесторонней критикѣ подверглись со стороны новаго реформатора порядки старой гетманщины; такія широкія измѣненія предполагалъ этотъ послѣдній—измѣненія, частію вызванныя дѣйствительными и глубокими язвами прежняго порядка, частію под-казанныя ему привычнымъ примѣромъ Великороссіи и реформаторскими тенденціями XVIII в.

Но не дожидаясь окончанія комиссіи и, можетъ быть, не надѣясь на сочувствіе и содѣйствіе тогдашняго малороссійскаго общества, Румянцевъ спѣшилъ многое сдѣлать собственною властію; при этомъ часто онъ выходилъ изъ скромныхъ рамокъ роли администратора и становился законодателемъ, устанавливалъ своими распоряженіями весьма важныя учрежденія для цѣлаго края безъ предварительнаго утвержденія своихъ мѣръ верховною властію. Въ этомъ онъ слѣдовалъ по стопамъ прежнихъ гетмановъ, впрочемъ въ духѣ совершенно противоположномъ. Такъ Разумовскій (какъ сказано) установилъ выборъ депутатовъ по одному отъ cadaго изъ 10 полковъ въ генеральный судъ; Рум—въ отмѣняетъ это распоряженіе и, въ замѣнъ того, вводитъ въ судъ непремѣнныхъ членовъ по назначенію (для ясности дѣла мы издаемъ здѣсь и распоряженіе Разумовскаго ¹⁾).

Печатаемые нынѣ документы взяты изъ сборника подлинныхъ распоряженій Румянцева (за его собственноручными подписями), хранящагося въ архивѣ Кіевской археографической комиссіи, за 1767 г. ²⁾). Извлекаемъ изъ этого сборника болѣе интересные документы. Здѣсь, кромѣ упомянутаго, читатель найдетъ распоряженія по поводу избранія депутатовъ въ комиссію (между прочимъ такія, которыми дополняются уже существующія въ печати свѣдѣнія о событіяхъ въ Нѣжинѣ и Погарѣ, вызванныхъ упомянутымъ избраніемъ).

М. В.-Будановъ.

¹⁾ См. № 12. Сообщеніемъ его обязаны И. В. Лучицкому.

²⁾ № 395 Арх. Кіев. Арх. Ком.

I.

О невыборѣ отдѣльныхъ депутатовъ въ Коммиссію Уложенія 1767 г. въ малолюдныхъ городахъ Малороссіи.

Малороссійской коллегіи. Для малаго числа жителей, въ которыхъ городахъ не назначилъ я быть выбору депутата по силѣ манифеста къ сочиненію проекта новаго уложенія, чтобъ не обратилось то имъ въ тягость, рекомендую во всѣ таковыя мѣста, которые только въ Малороссіи городами называются, предложить отъ коллегіи, дабы жители оныхъ, и не избирая депутата, о всѣхъ своихъ нуждахъ и желаніяхъ, которые они при семъ случаѣ представить хотятъ, прямо ко мнѣ писменно отзывались; чрезъ что самое возмуть они участіе съ прочими гражданами. Марта 31, 1767 году. Чернѣговъ. Графъ Румянцевъ.

II.

О собраніи дѣйствовавшихъ въ Малороссіи законовъ для руководства избираемымъ депутатамъ въ Коммиссію Уложенія.

Малороссійской коллегіи. Испытаніе о разныхъ дѣлахъ малороссійскихъ освѣдомляетъ меня, что многія грамоты и указы, для Малороссіи изданные, и отъ гетмановъ притомъ здѣланныя на нѣкоторые случаи установленія, вышли изъ наблюденія здѣсь, по забвенію ли, либо несвѣдѣнію каждого объ оныхъ, такъ что и въ су-

дебныхъ мѣстахъ прямого употребленія тому не стало. Но какъ нынѣ въ комисію сочиненія проекта новаго уложенія отъ оной коллегіи, по присланному указу, надлежитъ отправить депутата, давъ ему достаточные наставленія о принадлежащихъ дѣлахъ, чтобъ онъ, о всемъ совершенное имѣя свѣдѣніе, безъ справокъ и наставленій впредь, яко уполномоченный, въ подлежащемъ мѣстѣ прямыя учинить объясненія могъ,—то къ таковому случаю за нужно нахожу Малороссійской коллегіи предложить, дабы въ оной всѣ грамоты и указы, для сей земли по разнымъ временамъ выданные, отъ самой поддачи подъ Россійскую державу гетмана Богдана Хмельницкого, такъ же сего гетмана и по немъ бывшихъ всѣ статьи, и отъ нихъ самихъ какія были во время гетманства установленія и всякія письменныя справки, объясняющіе состояніе прежнихъ дѣлъ и обычаевъ, отискать въ самой скорости и, расписавъ оныя со всякою точностію, приготовленные имѣть для настоящей надобности въ оныхъ; не менше же и древній образъ производства войсковыхъ и земскихъ судебныхъ дѣлъ и дачи крѣпостей проискать въ архивѣ. Априля 9 1767 году С. Парафѣевка. Г. Румянцевъ.

III.

Записка гр. П. А. Румянцева о томъ, что должно имѣть въ виду при составленіи инструкціи депутату, избранному отъ Малороссійской коллегіи въ Коммиссію для составленія новаго уложенія.
1767 г. іюля 25.

Малороссійской коллегіи. Предлежащее отправленіе избраннаго отъ коллегіи депутата требуетъ отъ насъ, чтобъ изъясняя усердное о благѣ приватномъ во общемъ попеченіе, отвечали мы и возложенной на насъ должности и доверенности въ разсужденіи государскихъ и государственныхъ интересовъ, и потому снабдили его не токмо къ вѣдѣнію ему надобными, состояніе дѣлъ малороссійскихъ, донныя по разнымъ временамъ перемѣняющихся, объясняющими справками, но и полнымъ наставленіемъ, показавъ всѣ недостатки и неурядиства, и къ поправленію первыхъ, а къ истребленію послѣднихъ, надежныя средства, и тѣмъ исполнили высочайшую

и всѣмилостивѣйшую ея императорскаго величества волю. Я потому приложенною при семъ особливую запискою сообщаю Малороссійской коллегіи всѣ усмотренныя недостатки, отъ злоупотребленія правъ и установленій государственныхъ и другихъ своевольствъ въкравшіяся, которыя до нынѣшняго времени лишали народъ покою и благоденствія, хотя всѣ святоусопшіе всероссійскіе монархи, а особливо нынѣ благополучно царствующая государыня, доставлять ему сіи выгоды всечасно искали; рекомандую притомъ, чтобъ составляющія ту коллегію господа члены, зделавъ на то свои примѣчанія и къ превращенію всего въ желаемый добрый и государству (въ котораго, яко целого, общемъ благѣ и собственное края сего, яко части его, добро заключается) полѣзныя порядки споспѣшествующія избрѣвъ способы, увѣрили правительство въ хорошемъ мнѣніи о ихъ благоразуміи и въ дѣлахъ свѣта искусствъ; и какъ можетъ быть въ сей приложенной запискѣ не все еще потребное вмещено, но иногда что либо мною, какъ челоуѣкомъ, проронено, то и въ семъ не сомнѣваюсь, что господа члены, руководствомъ ревностнаго своего усердія, познавъ таково упущеніе, немедленно мнѣ для пополненія сообщить не преминутъ. Г. Румянцовъ.

Записка о усмотрѣнныхъ въ Малой Россіи недостаткахъ, о исправленіи которыхъ въ Малороссійской коллегіи трактовать должно.

1) О правительствѣ и судахъ. При вступленіи Малой Россіи подъ державу всероссійскихъ государей, жалованою грамотою постановлено: войско Запорожское содержать по прежнимъ правамъ и привилѣгіямъ, каковы имъ даны отъ королей полскихъ и великихъ князей литовскихъ, и ихъ нарушать ни въ чемъ не велѣно; и шляхтѣ въ Малой Россіи оставшейся суды земскія и городскія отправлять по правамъ ихъ чрезъ выбираемыхъ ими старшихъ; а товариству войсковому судится: гдѣ три челоуека козаковъ, тогда два третьяго судятъ; но всѣ тѣмъ судамъ принадлежація дѣла со временемъ вошли въ правленія войсковыя; отчего судъ генеральный и другіи здѣсь правленія названы войсковыми неизвѣстно; да и какіе те войсковыя права, по которымъ козакамъ судится велѣно, въ архивахъ и нигдѣ освѣдомится не можно. Въ книгѣ же статута Литовскаго кня-

жеского, именуемой здесь Малороссійския, роздѣль второй—о службѣ военной гласящей, привилегією въ 1569 году отрешенъ; въ 1763 году имяннымъ ея императорскаго величества указомъ о опредѣлѣніи въ Малой Россіи настоящихъ подкоморевъ, поступать по правамъ точно повелѣно; но при учрежденіи земскихъ и городскихъ судовъ причислены къ разбору оныхъ и дѣла казачьи и вовсе, въ противность артикулу 1-му роздела 4-го, выбираются въ земскія уряды изъ людей казачей и поселянской породы. А какъ сіи суды не по обширности земли ниже по числу судящихся во оныхъ, но по полкамъ расположены, въ Полтавскомъ же и во-все не учреждены; слѣдствен-но, отъ сихъ разнообразныхъ правленій и смешенія воинскихъ, гражданскихъ и земскихъ дѣлъ происходятъ вездѣ затрудненія и часто нерешимости. Малороссійская коллегія и подчиненныя оной присудственные мѣста нерѣдко себя въ сихъ обстоятельствахъ находятъ.

Для того надлежитъ разсуждать, каковому императорскому правительству въ Малой Россіи по настоящему состоянію быть, къ спѣшествованію въ отправленіи дѣлъ, колико департаментовъ, и въ которомъ изъ нихъ, такъ какъ и у генерала губернатора особо, какимъ дѣламъ быть вѣдомымъ?

Объ апелляціонномъ судѣ—особому-ли ему быть, либо къ сокращенію процессовъ одинъ изъ департаментовъ коллегіи на то опредѣлить?

О посредственныхъ между главнымъ правительствомъ и нижними судами; о нижнихъ судахъ—каковымъ быть и на одномъ-ли мѣстѣ или, для облегченія обывателямъ, въ другія по временамъ переезжать; такожь въ которомъ изъ тѣхъ посредственныхъ и нижнихъ судовъ, кому по званіямъ и по какимъ дѣламъ судиться?

Отъправленія ради государственныхъ дѣлъ въ разсужденіи доходовъ, полиціи, экономіи и коммерціи, какимъ и гдѣ быть помѣстнымъ правленіямъ?

2) О раздѣленіи Малой Россіи на части. При учрежденіи недавно вышписанныхъ судовъ, дабы сходственнѣе земскимъ правленіямъ переименовать полки, раздѣлить на повѣты. Не безърезонно подлинно при семъ случаѣ измыслить, какимъ образомъ именовать части, Малую Россію составляющія, и коликимъ имъ быть, ибо подъ име-

немъ полковъ, названіемъ военнымъ людямъ приличнымъ, заключаются всѣ и всякаго званія и полу люди.

3) **Объ опредѣленіи присяжныхъ адвокатовъ.** Прошенія и доношенія пишутся въ Малой Россіи безъ наблюденія надобной на то формы; нерѣдко проситель и писатель не отыскиваются, и отъ лица многихъ безъ уполномоченія часто и затѣянно таковыя подаются.

Къ приведенію сего въ доброй порядокъ не безполѣзно бы было опредѣлить вездѣ при судахъ присяжныхъ адвокатовъ, которые бы всѣ и всякіе въ судъ входящія прошенія и доношенія, на основаніи законовъ, токмо одни сочиняли и за исправность оныхъ отвѣчали.

4) **О государственныхъ доходахъ.** Государственные доходы чтобъ точно положены и одновременно въ казну собираемы были, о томъ по благоприсоединеніи гетманомъ Хмельницкимъ прошено; но отъ времени въ другое, при разныхъ вновь учрежденіяхъ и переменѣхъ, оныя донныѣ въ надлежащій порядокъ приведены не были.

5) **О городахъ.** Многіе города и мѣстечка розданы владѣльцамъ, чего въ статьяхъ гетманскихъ и правахъ не написано. Жители въ городахъ, опасаясь таковыхъ раздачъ и другихъ притѣсненій, принуждены были писаться въ казаки, и торгуютъ и промышляютъ противу права, натурально съ многими неудобностями и безъ успѣховъ; а гражданское все бремя лежитъ на оставшихъ, коль въ числѣ малыхъ, столь и бѣдныхъ людяхъ. Гражданское же начальство должною своею въ охраненіе правъ и привилегій не токмо не наблюдаютъ, но подъ разными видами имѣнія и доходы городскія присвоили, частию въ собственность, а другія подъ именемъ урядовъ. Слѣдственно, города стали пусты, публичныя строенія сами въ себѣ изошли, подъ именемъ городовъ обратились разныхъ тамъ живущихъ владѣльцовъ въ деревни; хотя право генеральное и всѣ привилегіи согласно гласятъ, чтобъ всякой, ктобы не былъ въ городѣ домъ имѣющій, всякое бремя гражданское неслъ и правленію гражданскому послушенъ былъ.

Ратушныя деревни почти всѣ во владѣніяхъ партикулярныхъ состоятъ, которыя по указу въ 1728-мъ году изъ верховнаго тайнаго совѣта не токмо раздавать запрещено, но и розданныя изъ владѣний возвратитъ велѣно, яко тѣ маестности точно на украшеніе и содержаніе городовъ были наданы.

• Строеіе въ городахъ вездѣ деревяное, безъпорядочное, видѣ безобразный имѣющее и для огня крайне опасное.

Въ книгѣ Статутѣ, роздела 3-го въ артикулѣ 36-мъ, предохраненія ради дороговизны съѣстнымъ и питейнымъ припасамъ, по временамъ точныя цѣны устанавливать, а мѣры и вѣсы равныя имѣть велѣно; но сіи обое установленія безъ всякаго наблюденія остаются; не менше и книга „Порядокъ правъ гражданскихъ“ о всемъ томъ, что къ цѣлости, безопасности, чистотѣ и украшенію городскому служить, достаточно наставляетъ; но, къ сожалѣнію, все, что ни дѣлается подѣ видомъ полиціи, есть совсѣмъ развращенное и токмо народъ отягощающее. Художества и ремесла вездѣ по привилегіямъ быть и цехи свои имѣть должны, но толко изъ тѣхъ или мастерство, по перемѣнѣ нравовъ и обычаевъ, мало надобное, либо же безъ всякаго поправленія въ своемъ первоначальномъ состояніи остается. Нерѣдко сіи мастеровые и другіе мѣщане, прямо въ противность гражданскихъ своихъ ползъ, ради винокурения вписываются въ козаки, а протекціи ради—подѣ владѣльцовъ.

Надлежитъ разсуждать, каковымъ образомъ города, яко нужную въ разсужденіи внутреннихъ торговъ и промысловъ вѣтвь общенародной ползы, привести въ цвѣтущее состояніе и принадлежности градскіе имъ по прежнему присвоить?

6) О плантаціяхъ и манифактурахъ. Климатъ и свойства земли, ко многимъ плантаціямъ способствующія, безъ всякаго въ натурѣ испытанія поныне остаются, исключая одинъ табакъ, но и въ томъ начали уже оказываться разныя небреженія; а чаятельно, что многія травы, особливо же къ краскамъ удобныя, могутъ съ успѣхомъ здесь быть заведены. Такъ и разныя манифактуры, яко пенковыхъ полотентъ, коженые и шерстяные; хотя для сихъ послѣднихъ и были здесь заведены силесжскія овцы, по указу безсмертной памяти государя императора Петра Великаго въ 1722 году, безъ заплаты присланныя, но и сіе вовсе не въ то обратилось, для чего было начато.

Надлежитъ трактовать, какія, гдѣ по способности завести произращенія и манифактуры, къ ползѣ и выгодѣ государственной, чрезъ искусныхъ и способныхъ въ тому людей.

7) О лѣсахъ. Лѣсы, по болшей части, въ монастырскихъ и урядовыхъ вотчинахъ лежація, безъ всякаго присмотру выводятся, и о

содержаніи и употребленіи оныхъ по свойствамъ никакова въ семъ искусствѣ понятія здѣсь не имѣютъ.

Надлежитъ имѣть разсужденіе, какимъ образомъ употреблять оныя по свойству и надобности и какъ предостеречь не токмо оныхъ (sic) крайнее чрезъ неумѣренную ситну вина опустошеніе, но и размноженіе, гдѣ ихъ недостаточно, изыскивая искусныхъ к тому людей, стараніе прилагать.

8) О винномъ промыслѣ. По прежнимъ гетманскимъ статьямъ, реестровымъ казакамъ дозволено продавать вино на аренды бочкою, а квартами подъ наказаніями запрещено. Грамотою же 1721 году велѣно шинковать всякому имѣющему въ томъ промыслѣ свободу; а полковникамъ и старшинамъ продавать въ собственныхъ своихъ маєтностяхъ и во дворѣхъ, а козакамъ въ домѣхъ ихъ, заплата поуховное; слѣдственно не генерално старшинамъ и казакамъ, но имѣющимъ въ томъ свободу; а нынѣ сій промыселъ учинился генеральнымъ и безпредѣльнымъ, такъ что въ одномъ Глуховѣ, городѣ не весьма великомъ, 166 шинковъ находится; въ правахъ же малороссійскихъ роздѣла 14 артикуломъ 33-мъ, за-угольные шинки искоренять, по причинѣ происходящихъ въ нихъ своевольствъ, и токмо при болшихъ и проѣзжихъ дорогахъ корчмы имѣть, держа во оныхъ при томъ и ѣстные припасы, предписано. Таковое заключеніе сего промысла въ предѣлахъ весьма основано было на благоразуміи, ибо чрезъ то отымался способъ къ чрезмѣрному пьянству, въ коемъ обращаясь здѣшній простой народъ не токмо теряетъ охоту къ трудолюбію, но часто и жизни безвременно лишаются; умалчивая, что множество пьяныхъ во снѣ и въ бѣшенствѣ по дорогамъ въ городахъ и поселеніяхъ къ омерзѣнію всегда видѣть случается.

Надлежитъ трактовать, какимъ образомъ промыселъ винокурѣнія и шинкованія ограничить и кому имъ пользоваться следуетъ и предостеречь всѣ вышписанныя вредныя слѣдствія.

9) О дорогахъ и построенныхъ на нихъ плотинахъ. Дороги (кромя Кіевской, на коронномъ иждивеніи содержащейся), болшія и проѣзжія, вовся неудобны къ переѣздамъ и великую трудность наносятъ всѣмъ, по причинѣ плотинъ съ мельницами, построенныхъ на нихъ, такъ называемымъ общимъ шарваркомъ, изъ которыхъ прежде собиралась половина доходу въ казну, а въ 1755-мъ году сей сборъ въ облеженіе народу отставленъ; но хотя тѣ, кому сборъ, на-

зывается „часть войсковая“ жалованъ, отъ другихъ и понынѣ берутъ; а владельцы, где сіи части не отданы, ими пользуясь, должны бы были сами таковыя плотины содержать и починивать; но они, рачѣ единственно о своей прибыли, общенародныхъ выгодъ пренебрегаютъ, а взысканіе съ нихъ не дѣлается.

Надлежитъ разсуждать, какимъ образомъ къ лучшей выгоде дороги содержать и починивать и какое учрежденіе о таковыхъ плотинахъ сделать.

10) О дворянствѣ. Въ дворянское достоинство по правамъ и установленіямъ, особливо по артикулу 26 роздѣла 3-го, равнымъ образомъ и по гетманскимъ статьямъ, жаловать за знаменитыя услуги по удостоеніямъ оставлено единственно власти государевой. Но здѣсь и самые козаки (не выключая тѣхъ, кои изъ мужиковъ, по приобретенному женидбою или инымъ какимъ либо образомъ грунту, въ казаки входятъ) въ семъ достоинствѣ почитаются, пользуясь въ судахъ однимъ правомъ и, дворянамъ токмо свойственными, преимуществами, и будучи везде по судамъ именуемы, такъ какъ и самы себя называя, шляхтичами.

Нередко же, къ сожалѣнію оказывается, что въ Малой Россіи по временамъ и обстоятельствомъ люди простородные переменяютъ себѣ названья и присваиваютъ часто себя, по воли и желанію, къ знатымъ и благороднымъ фамиліямъ—поступокъ вездѣ индѣ не токмо не позволѣнный, но и непростительный.

Надлежитъ разсмотрѣть и розыскать, отъкуда сие злоупотребленіе взяло прямо свое начало, и притомъ разсудить, кому точно по правамъ симъ преимуществомъ пользоваться, въ чомъ оное состоитъ, кого, безъ предосужденія сей степени чести, по заслугамъ, тому удостоить можно, и какимъ способомъ пресѣчь выше объявленныя самозванія.

11) О духовенствѣ. Монастырскія имѣнія управляются безпредѣльно по произволѣнію властей, натурально, не съ выгодною для подданныхъ, ниже о нихъ раченіемъ; особливо чинъ монашескій, для необходимыхъ экономическихъ правленій удаляясь отъ общежителства и правила своего, обращается прямо по такъ называемымъ городничествамъ въ свѣтскихъ упражненіяхъ, паче же по дѣламъ тяжбынымъ въ приказныхъ местахъ стряпал, въ доказательствахъ и изобличеніяхъ, вовсе монашескому чину несвойственно и паче

предосудительно другимъ досады причиняють, или иногда и сами терпятъ.

Надлежитъ разсуждать, какимъ образомъ, здѣлавъ къ пропитанію и снабденію церквей и обителей достаточное опредѣленіе, всѣ монашествующихъ имѣнія къ кароннымъ, яко болшою частию къ тѣмъ принадлежащія, присоединить. Бѣлому же церковному сану отъ приходовъ точныя доходы постановить, а отъ владѣнія и вновь приобретѣнія недвижимыхъ именѣй тѣмъ, кои не из дворянъ, по силѣ указовъ 1728-го и 1734-го годовъ, отказать.

12) О училищахъ для юношества и о призреніи къ бѣднымъ. Къ обученію юности здѣсь хотя и есть школы и такъ называемая в Кіевѣ Академія, однакожъ онѣ отнюдъ не на тѣхъ правилахъ основаны, каковы ея императорскому величеству угодно подавать къ исправленію народа. Равнымъ образомъ, къ призренію болныхъ и увечныхъ, а иногда и поврежденныхъ въ умѣ, хотя, какъ сказываютъ, и есть больницы, однакожъ оныя токмо въ названіи, а въ построеніи нигдѣ нѣтъ; но всѣ таковыя, а паче заразительными болезнями одержимые, на публичныхъ площадяхъ и болшихъ улицахъ, въ доказательство крайнѣго о нихъ небреженія, лѣжатъ; въ спасеніи же во грехи впадшихъ и избавляющихъ себя от стыда и поношенія, иногда въ первомъ параксизмѣ, умерщвленіемъ своего плода должность христіанскаго человеколюбія вовсе упущена, какъ таковыхъ убійствъ по дѣламъ весьма много, къ сожалѣнію, оказывается.

Надлежитъ трактовать, какимъ образомъ для ползы общественной нужныя завѣсть училища, такожъ какія къ призренію нищихъ и къ отвращенію производящихъ убійствъ здѣлать учрежденія, и не способно-ли для таковыхъ Богу угодныхъ дѣлъ обратитъ каковый либо монастырь.

13) О чиновникахъ. Настоящее званіе старшинъ употребляется по благоразсужденію въ отправленіи службы и дѣлъ, а не по настоящей должности, которой, начавъ отъ первого до послѣдняго, никто не имѣетъ для себя точно постановленной и предписанной. Самый образъ произвожденія отнюдъ не имѣетъ въ себѣ такова поощренія, каковое въ службѣ, а особливо военной, причисляется, тамъ отличныя заслуги достоинства и старшинство и милости монаршей повышеніе доставляютъ; въ Малой Россіи, напротивъ того, получаютъ чины по выборамъ или по исканіямъ; первый образъ, хотя подлин-

но похвалный, но точно приличествуетъ магистратскимъ чиновникамъ. По статьямъ гетмана Хмельницкого войсковымъ чиновникамъ уравнительно жалованье денежное, а некоторымъ и мелницы на содержаніе опредѣлены были; но послѣ, когда на уряды сихъ чиновъ велѣно определить деревни, то нѣкоторые, имѣя великия маетности и управляя оными по своему произволѣнію, безъпредѣлно обогащаются, другіе отъ посредственныхъ содержать себя могутъ, а третіе вовсе ничего не имѣютъ, откуда прямо рождаются лихоимства и насиліе надъ подчиненными, о которыхъ, въ сожалѣнію, доказываютъ многія слѣдствія и несоображаемыя неистовства.

И для того нужно весьма, чтобъ всемъ короннымъ служителямъ, а особливо военнымъ, опредѣлены были степени, и потѣмъ жалованье и въ произвожденіи вчины сходственно с прочими Россійской имперіи по заслугамъ, достоинствамъ а и старшинству, исключая земскихъ и магистратскихъ, поступаемо было.

14) О казакахъ. Козаки часто бываютъ подвержены убыткамъ отъ корыстолюбивыхъ старшинъ въ подрядахъ и дѣланіи болшую частію негодныхъ, но дорогихъ ружейныхъ, мундирныхъ и аммуничныхъ вещей; равнымъ образомъ, число ихъ для службы отъ времени гетмана Хмельницкого назначено было и именуемые реестровые, которые всегда на службѣ были, имели жалованье и зъ доходовъ, собираемыхъ изъ всехъ малороссійскихъ маетностей, чѣмъ доказывается, что одни токмо персоны, а не целые дома служили, какъ то и въ недостатѣ велѣно писать изъ мещанскихъ и поселянскихъ дѣтей токмо, а не целыми домовствами. Въ 1735-мъ году, по имянному указу, опредѣлено число ихъ двадцать тысячъ, и по опредѣленію тогожъ году, называемою формою, росписано имянно, съ какого имущества собою или съ подмогою служить, и какія ружейныя, мундирныя и аммуничныя вещи имѣть; и учинены всемъ, действительно на службу выбраннымъ, смотровыя списки; настоящее же число ихъ составляютъ 71,604 хаты, какъ въ полкахъ, такъ и въ сотняхъ, въ числѣ неровно раздѣленные, и въ службѣ изъ нихъ являются часто поставные и безприсяжные, под именемъ наймитовъ, отъчего при командированіяхъ и въ отправленіи службы происходятъ непорядки, а главному начальству находятся многія затрудненія.

Въ разсужденіи сего надлежитъ трактовать, какимъ образомъ козаковъ въ службу писать выборныхъ къ удобнѣйшему той отправле-

нію, на полки въ равномъ числѣ раздѣлить, сходственно съ славою и честію побѣдоносного російско-императорскаго войска ополчить и вооружить, на каковыхъ доходахъ ихъ содержать, и какое съ оставшимися за опредѣленнымъ числомъ распоряженіе здѣлать.

15) О артилеріи. Генеральная войсковая артилерія въ немаломъ числѣ состоитъ, и хотя г-днѣ генеральный обозный и кавалѣръ Кочубѣй и протчія во оной находящіяся старшины о приведеніи еѣ въ лутшее состояніе стараются, но количество и калибры ея не соотвѣтствуютъ здѣшнему состоянію войска и настоящему въ полѣ употребленію и никакого аншталта не имѣютъ.

И для того, при устроеніи войска, надлежитъ и въ оной надобный анштальтъ, сходно съ употребленіемъ ея, здѣлать.

16) О писаніи въ казачье званіе. Указомъ безсмертной памяти государя императора Петра Великаго въ 1723-мъ году велено казакамъ, поработеннымъ владѣльцами, о казачествѣ бить челомъ въ Малороссійской тогда бывшей коллегіи и, чьи предки и онъ самъ службу служили, тѣхъ писать въ козаки, доказывая то прежними реэстрами и компутами, а въ недостатке ихъ, свидетельствами стороннихъ. Въ 1746-мъ же году, указомъ Правительствующаго Сената повелѣно всемъ владѣльцамъ, за кѣмъ таковыя козаки въ подданствѣ состоятъ, немедленно для описанія ихъ къ отправленію службы объявлять; по которымъ указамъ токмо слѣдуется въ природѣ ихъ, а въ образѣ, каковымъ они лишились козачества, за кемъ настоящее ихъ недвижимое именіе состоитъ, упущается; и хотя, с одной стороны, владѣльцовъ вовсе извинить не можно, что они казаковъ во владеніяхъ своихъ и понынѣ много имѣютъ, однакожъ козаки сами болше въ томъ виновны, что они въ свое время о поработеніяхъ не искали, а ежели отъ службы бѣжали, укрываясь отъ оной, какъ много и изъ дѣлъ оказывается, то казни и наказанія достойны; старшины же сотенные, користи ради, сошедшихъ имуществомъ ползуясь, охотно, конечно, имъ на сие позволяли, ибо рѣдко, или никогда о таковыхъ бѣглыхъ не репортовали.

Надлежитъ разсуждать, коимъ образомъ въ семъ пунктѣ, обществѣннаго добра ради, единожды навсегда на мѣре поставить и темъ самимъ пресѣчь всѣ и всякія родящіяся неустройства.

17) О грекахъ. Живущіе въ городѣ Нѣжинѣ греки, хотя имѣютъ пожалованныя имъ высочайшія грамоты, которыми позволѣно

имѣ въ братствѣ между собою и челядью своею ссоры разбирать и судить, но, чтобъ оное братство дѣлало особое какое правленіе, того не видно. Сверхъ того, они, имѣя дома и грунты и отправляя вездѣ свободно торгъ, не несутъ никакихъ должностей. Многіе же изъ другихъ иностранцовъ и самыхъ малороссіянъ, поселився въ Нѣжинѣ, чтобъ укрыть себѣ отъ должной по званію службы и повинности, вписываются подѣ вѣдомство греческаго братства.

Надлежитъ разсуждать, какимъ образомъ данныя симъ грекамъ привилегіи согласить с правами и привилегіями городскими, безъ нарушеній сихъ послѣднихъ.

18) О простомъ народѣ. Простой народъ мнимымъ въ свободѣ своевольствомъ доведѣнъ до крайняго нераденія о своемъ собственномъ, лѣности и распутства, ибо многія, оставляя свои пахотныи и другія земли, бродятъ изъ места на другое и, чтобъ удобнѣе проводить жизнь праздно и распутную, остаются навсегда безъ грунтовъ, под имѣнемъ подсусѣдковъ, работая лѣниво за кормъ и напой виномъ.

Надлежитъ разсуждать, какимъ способомъ исправить сіи пороки, общенародному добру вредящія, обязать его мѣроположеніями, зъ стороны владѣльцовъ и ихъ самихъ вѣзаймно полезными, какимъ средствомъ предохранить побѣги ихъ за границу и пресѣчь такъ называемое подсосѣдство, а особливо у людей простаго стану.

19) О розданныхъ селахъ и деревняхъ. Въ Малороссіи всѣ почти села и деревни, коронѣ принадлежащія, состоятъ въ партикулярныхъ владеніяхъ под именемъ свободныхъ розданными; а по гетманскимъ статьямъ, гетманомъ старшинамъ за службы делать награжденіе дозволено въ мельницахъ и деревняхъ; однакожъ, бить челомъ государю о грамотахъ въ подтвержденіе къ тѣмъ, на которыя даны грамоты, быть не отъемлемымъ; сей пунктъ былъ уже вовся без примечанія и трудно было таковыя конфермаціи и испрашивать; одно, что можетъ быть и заслугъ притомъ недоставало, а другое, что по чрезвычайности удержатцабы и давно велѣно было. Таковыя надачи гетману Апостолу вовсе делать запрещено; всѣмъ же гетманамъ статьями и грамотами всѣ государевы указы, опредѣленные и впредъ опредѣляемыя, исполнять велѣно. Слѣдственно, сей указъ, безъ точной онымъ отмены, силу свою имѣлъ равно всѣмъ прочимъ указамъ, которыи и не отменены.

Надлежитъ разсуждать, коимъ образомъ таковыя злоупотребленія предупреждены и государское въ томъ право сохранено быть могутъ.

20) О недвижимыхъ именіяхъ. Именія здѣсь раздѣляются на три свойства, а именно: наслѣдныя и благоприобретенныя, подъ именемъ вотчинъ, и для службы наданныя, то есть, козачіе грунты; и хотя иманнымъ указомъ въ 1737-мъ году повелѣно запретить покушку и другими образами присвоеніе сихъ послѣднихъ до будущаго государева соизволенія, а изъ купленныхъ отправлять козачью службу тѣмъ, кто на нихъ живутъ и ими ползуются, однакожъ сей высочайшей указъ вышелъ изъ должнаго наблюденія и понынѣ остается въ небреженіи; и въ судахъ купчіе на недвижимыя добра, продаваемые и укрѣпляемыя отъ людей служиваго и простаго состоянія, такъ какъ отъ шляхетства приемлются и въ выписъ изъ нихъ безъ различія дается.

Надлежитъ разсуждать, кому, какими именіями владеть, и что, кому точно въ собственность заключать, въ покупкѣ и продажѣ какъ поступать, каковымъ ближайшемъ образомъ въ пресѣченіе всѣхъ не только тяжбъ, но и междуусобій, доставить всякому свое и ограничить оное непрременными знаками, и гдѣ таковымъ нужно надобнымъ документамъ въ запискѣ быть. Дня 25-го іюля 1764 году. Г. Румянцевъ.

IV.

Кассация выборовъ депутата въ Коммиссію Уложенія 1767 г. отъ шляхетства Нѣжинскаго и Батуринскаго повѣтовъ и объ отрѣшеніи отъ должностей избирателей этихъ повѣтовъ.

Малороссійской кольлегіи. Нежинскаго и Батуринскаго поветовъ шляхетство, будучи созваны мною въ Нежинъ, вслѣдствіе публикованнаго всевысочайшаго ея императорскаго величества манифеста и приложенныхъ притомъ обрядовъ для выбору отъ оныхъ поветовъ предводителя и ко отъправленію в Правительствующій Сенатъ депутата, выбрали прежде въ предводители земскаго судью Се-

лецкаго, а потомъ, по учиненіи предъ Богомъ клятвы, евожъ и въ депутаты; но не давъ ему тогдажъ полномочія и не сочиня наказа, какъ по обряду приложенному при всевысочайшемъ манифестъ точно предписано, своевольно разѣхались, отложя для сочиненія того цѣлой м-цъ, по прошествіи котораго по съѣзде отважились учиненной свой подъ клятвою предъ Богомъ безпристрастной выборъ уничтожить и, вмѣсто депутата Селецкаго, со дня выбора под собственною ея императорскаго величества всевысочайшею властію уже состоящего, выбрать другаго—Григорія Долинскаго. Я, получа о семъ, прямо въ противность манифесту и обрядамъ, здѣланномъ поступкѣ рапорты и приписывая сей проступокъ одной слабости предводителя, неразумению и непонятію силъ манифеста и приложения, старался привести ихъ къ действительному оныхъ выполнѣнію, но всѣ мои даваемы къ тому руководства не произвели въ сихъ кривотолкахъ никакова действия, но, напротивъ, оне вздумали прямо моимъ ордерамъ упорствовать; для чего я сей ихъ второй выборъ уничтожилъ, приказавъ темъ, кои при прежнемъ своемъ выборѣ остались, Селецкому давъ полномочіе и наказъ, отправить ево в Правительствующій Сенатъ; а всехъ изъ нихъ, при должностяхъ военныхъ и земскихъ находящихся, о коихъ имянной списокъ при семъ прилагаю, яко въ явномъ пороке оказавшихся, по власти, данной мне отъ ея императорскаго величества, моею всемилостивѣйшей государыни, и именно по силе генералнаго губернаторамъ наставленія четвертой статьи, какъ къ нимъ никакой доверенности имѣть не можно, отъ должностей, при какихъ кто изъ нихъ есть, отрешить и впредь не определять, ибо о поступленіи съ ними по законамъ я Правительствующему Сенату представилъ.

Малороссійская коллегія имѣетъ дать, куда надлежитъ, указы, и на те ихъ места приказать на время определить другихъ способныхъ, до настоящаго выбора. Числа 5 іюня 1767 года. Г. Румянцевъ.

Списокъ бывшимъ при второмъ выборѣ, въ противность Всевысочайшаго манифеста и обряда, въ депутаты подеоморія Григорья Долинскаго:

Подеоморий повету Батуринскаго Григорий Долинский
 Подкоморий повету Нежинскаго Андрей Жураковский
 Бунчуковой товарищъ Яковъ Троцкий
 Полковой писарь Яковъ Почека
 Отставной капитанъ Илья Пагуновъ
 Полковой Нежинский асаулъ Николай Занкеевичъ
 Полковой асаулъ Дмитрей Григоровичъ
 Полковой асаулъ Григорей Кленусъ
 Хоружий полковой Иванъ Армашевский
 Писарь земский повету Батуринскаго Филиппъ Щигловский
 Хоружий полковой Федоръ Каневский
 Сотникъ полковой Батуринский Дмитрий Стожко
 Сотникъ полковой Григорей Лахневичъ
 Сотникъ Вахмуцый Михайло Яновичъ
 Сотникъ Ивангородский Иванъ Григоровский
 Сотникъ полковой Нежин. Яковъ Волотеовской
 Сотникъ Карпъ Забела.

Войсковые товарищи:

Петръ Жураховский	Алексей Костенецкий
Николай Рыба	Иванъ Комашинский
Антонъ Кленусъ	Иванъ Велентий.

Войсковые канцеляристы:

Илья Пиродкий	Иванъ Мозаракинъ
Сотникъ компанейский Яковъ Демидовский	
Поветовый возный Нежинский Степанъ Марчевский.	

Войсковые канцеляристы:

Владимиръ Забела	Григорей Аксютонъ
Павелъ Наумовъ	
Войсковой генеральной артиллерии канцеляристъ Петръ Христиановичъ.	

Значковой товарищъ Радионъ Гулевичъ
 Бунчуковаго товарища сынъ Иванъ Шишкевичъ
 Повету Нежинского коморникъ Кондратъ Балбинскій
 Возный градскій Иванъ Сполать-Богъ
 Возный сотникъ второй полковой Нежин. Леонтей Шпаковский
 Значковой товарищъ Пантелеймонъ Лобода
 Возный сотни четвертой полковой Федоръ Нестеренко
 Возный сотни Прохороской Андрей Годило.
 Возный сотни первой полковой Иванъ Арандаренко
 Возный градск. Нежинскій Михайла Самойловскій.

Значковые товарищи:

Иванъ Медовникъ	Василей Дроздовскій
Иванъ Чуйкевичъ	Сидоръ Черный
Иванъ Виродарскій	Никита Писаровскій
Иванъ Веснинскій	Михайла Дияментовскій.
Иванъ Езучевскій	

Обшитованный значковой товарищъ Андрей Голунка
 Значковаго товарища сынъ Карпъ Гриченко
 Значковый полку Нежинс. товарищъ Павелъ Полишко
 Значковый товарищъ Петро Сполать-Богъ, а вместо ево, не-
 меющего грамоте, по его велению, сынъ ево Иванъ Сполать-Богъ
 подписался.

Возный сотни Зенковской Григорей Романовскій.

Г. Румянцевъ.

V.

Указъ Прав. Сената о томъ же.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссій-
 ской изъ Правительствующаго Сената господину генераль-аншефу
 Киевскому генераль-губернатору, Новороссійской губерніи главному
 командиру и кавалеру Воейкову. Правительствующему Сенату гене-
 раль Малороссійской генераль-губернаторъ и кавалеръ графъ Ру-
 мянцовъ представлялъ: полку Нежинского въ повѣтахъ Нѣжинскомъ
 и Батуринскомъ шляхетство въ назначенное время къ выбору вслѣд-

ствие Высочайшаго Ея Императорскаго Величества учреждения комисіи сочиненія проекта новаго уложенія манифеста, предводителя и депутата, съехавшись выбрали, на основаніи приложеннаго при томъ обряда, между собою въ предводители, а потомъ, по учиненіи присяги, и въ депутаты судью земского Лаврентья Селецкого, а на мѣсто ево въ предводители отставного полковника Ивана Тарнавиота; но не давъ Селецкому полномочія, ниже сочиня наказъ, самоволно разѣхались, отложя все сие на цѣлой мѣсяцъ; послѣ того на срокъ, собою положенной, вторично съехавшись, приступили къ сочиненію наказа, оставя прямую общественную ползу, коснулись, вмѣсто объясненія своихъ нуждъ и отягощеній, разсуждать о такихъ обстоятельствахъ, которыя во всемъ противны точной силѣ и разума помянутого манифеста; тогда нѣкоторые изъ нихъ, въ томъ числѣ и выбранной депутатъ Селецкой, въ томъ имъ противорѣчили; но они, озлобясь на сихъ, отважились въ тоже время нарушить подъ присягою здѣланную довѣренность первому ихъ депутату Селецкому, со дня его выбора единственно уже подъ Всемилостивѣйшею Ея Императорскаго Величества протекціею состоящему, и, пользуясь простотою предводителя полковника Тарнавиота, заставили его въ противность обряда выбрать другаго депутата, подѣморія Григорья Долинскаго. Генераль графъ Румянцовъ, увѣдомая о сихъ беспорядкахъ и раздорахъ, не оставилъ ихъ увѣщевать въ точномъ исполненіи всего въ Высочайшемъ манифестѣ и приложенияхъ предписаннаго, повинувшись въ семъ выборѣ высокомонаршей Ея Императорскаго Величества волѣ, и чтобъ они, уничтожа послѣдней выборъ депутата Долинскаго, отправили конечно депутатомъ Селецкаго; но всѣ ево увѣщаніи не произвели въ сихъ заблужденныхъ никакова дѣйства. И какъ потому не токмо выбранной ими предводитель полковникъ Тарнавиотъ, но и протчіе владѣяцы явились прямо упорными, то онъ ихъ за то, по данной от Ея Императорскаго Величества власти, силою генеральнаго губернаторамъ наставленія 4 статьи, отъ должностей и командъ отреша, Правительствующаго Сената просилъ, въ охранение съ званіемъ его связанной власти, въ сихъ ихъ явныхъ ему оказанныхъ ослушаній о сатисфакціи. Вслѣдствие чего, по указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, во уваженіе всѣхъ обстоятельствъ, *Приказали*: первой сихъ повѣтовъ выборъ депутата Селецкого подтвердить, похваля притомъ его и согласныхъ съ нимъ

владѣльцовъ усердіе, а второй, яко совѣмъ противной манифесту, уничтожить; равно какъ и предводителя полковника Тарнавнота по усмотренной неспособности его къ сей должности, которую онъ уже и нарушилъ неисполненіемъ по манифесту, отъ оной отрешить; а хотя онъ за то подлежалъ еще и болше штрафу, но какъ отъ генерала графа Румянцова засвидѣтелствовано, что преступление его не отъ вымыслу, но отъ одной простоты произошло, то в семъ единомъ разсужденіи его отъ дальнѣйшаго штрафа и освободить. Впрочемъ же, что принадлежитъ до прошения графа Румянцова о сатисфакціи надъ тѣми, которые его повелѣнію ослушны оказались, то во уважение возложенной на всѣхъ губернаторовъ довѣренности и въ предупреждение подобныхъ сему непорядковъ и ослушаній командирамъ, токожъ чтобъ и другіе простотою и невѣжествомъ въ такіежъ непокорства входить не могли, въ сатисфакцію ему генералу графу Румянцову, представляемыхъ отъ него ослушниковъ, равно какъ и тѣхъ, которые въ согласіи съ ними повеленію ево упрямство учинить отважились, отослать воинскихъ на воинской, а гражданскихъ и неслужащихъ на гражданской судъ, которымъ велѣтъ надъ виновными, заключа сентенціи, подать въ Малороссійскую коллегію, а оной, разсматривая, съ своимъ мнѣніемъ представить Сенату. О чемъ къ нему, генералу графу Румянцову, и въ Малороссійскую коллегію также въ предъупреждение подобныхъ сему произшествій въ тѣхъ городѣхъ, гдѣ донынѣ еще депутаты не выбраны, ко всѣмъ губернаторамъ послать указы, о чемъ сей и посылается. Іюля 31 дня, 1767 году.

На подлинномъ указѣ подписано тако:

Оберъ секретарь Николай Самойловъ

Секретарь Тихонъ Бакъевъ

Канцеляристъ Александръ Брызгаловъ.

Секретарь Иванъ Андреевъ.

Съ подлиннымъ читалъ канцеляристъ Данила Скрыгинъ.

VI.

Распоряженіе о слѣдствіи по тому же дѣлу.

Малороссійской коллегіи. По представленію мнѣ отъ оной коллегіи, далъ я ордеръ Ростовскаго карабинернаго полку полковнику

фонъ-Зытману, чтобъ онъ съ полученія онаго немедленно въ Малороссійской коллегіи явился для принятія указа объ опредѣленіи его отъ оной въ производенію воинскаго суда надъ бывшими въ городѣ Нѣжинѣ при вторичномъ выборѣ депутата, на мѣсто полковника князя Хованскаго, который, по болѣзни ему случившейся, продолжать того не можетъ. 1767 году, августа 14. Графъ Г. Румянцевъ.

VII.

О безпорядкахъ при выборахъ головы въ гор. Погарѣ.

Малороссійской коллегіи. Разсматривая произведенное въ силу ордера моего господиномъ бригадиромъ и Малороссійской коллегіи членомъ княземъ Мещерскимъ слѣдствіе по жалобѣ земскаго писаря Песоцкаго, сотника Погарскаго Владимера и войскового товарища Григорья Соболевскихъ, бывшего войта Погарскаго Понаса, значковыхъ товарищей Гетуна, Сороки, сотенныхъ атамана Джурь, писара Гетуна, хорунжаго Семеки, куреннаго атамана Левдикеа, сотеннаго квартирмейстера Андрѣевскаго, козаковъ Ивана Пушкарева и Ивана Гречановскаго, мещанъ Стеблинскаго и Силченка, на избраннаго головою города Погари мещанина Привалова въ непорядочномъ и обрядѣ противномъ выборѣ его и непристойныхъ поступкахъ,—нашелъ я, что всѣ таковыя несправедливыя доносы послѣдовали единственно отъ непознанія самихъ себя, неразумнія прямого общаго блага, однимъ словомъ, отъ крайняго ихъ невѣжества, которое открывается найпаче въ отвѣтахъ, гдѣ они ставятъ себя во оправданіе, что всякое прошеніе не есть погрѣшность; не разсуждая что прошеніе, затѣянное въ обиду другому или затрудняющее вышнее начальство, есть конечно преступленіе, которое заслуживаетъ наказаніе; инныя же, какъ-то писари земской Песоцкой и сотенной Гетунъ показываютъ, что по причинѣ скорого отправленія не поняли на чемъ подписались. Въ разсужденіи сего, упуская имъ такову по невѣжеству погрѣшность, рекомендую Малороссійской коллегіи приказать ихъ свободить изъ подъ караулу (подлинное же слѣдствіе при семъ приложено), а войтъ Понасъ по имѣющимъ въ нему другимъ дѣламъ имѣть оставаться здесь подъ карауломъ. Числа (?) Іюля 1767 году. Глуховъ. Г. Румянцовъ.

VIII.

О превратныхъ толкахъ, возбужденныхъ въ Малороссіи манифестомъ о созывѣ депутатовъ въ Коммисію Уложенія 1767 года.

Малороссійской коллегіи. Дошло мнѣ, коль неожиданно, столь крайне удивительно и не токмо слышать, но самымъ опытомъ уже извѣдать, что такіе невѣжды здѣсь еще, къ сожаленію, находятся, кои, между другимъ, отваживаются разсуждать и о дѣлахъ государственныхъ, о которыхъ, какъ сами признаются, ни свѣденія, ни прямого понятія притомъ не имѣютъ, превращая оныхъ силу и разумъ въ различные глупымъ и невѣждамъ свойственные толки, какъ-то и о всевысочайшемъ ея императорскаго величества манифестѣ и приложенныхъ притомъ обрядахъ о выборѣ депутатовъ, бывшимъ, и за негодность отрешеннымъ, писаремъ Щигловскимъ дѣлалось; о чемъ уже и слѣдуется. Я таковыя поступки за прямо противныя всевысочайшимъ узаконеніямъ и точию прошлаго 763 года, мая 4-го состоявшемуся и всенародно публикованному всевысочайшему имянному указу считаю. И какъ ея императорскаго величества всевысочайшая воля при опредѣленіи моемъ въ генералы-губернаторы въ Малую Россію чрезъ всемилостивѣйшій указъ отъ 10-го ноября 764 года есть всемъ извѣстна и что между первыми должностями мнѣ храненіе законовъ и добраго порядка въ народѣ удержаніе предписано, то я Малороссійской коллегіи рекомандую: во всѣ полки и въ суда земскіе послать указы и велѣть тѣхъ полковъ отъ полковыхъ канцелярей во всѣхъ сотняхъ обнародовать, дабы всѣ и всякой о томъ вѣдая, отъ всякихъ таковыхъ до нихъ не принадлежащихъ разсужденій удержались, а старались единственно, прямо исполняя всевысочайшія установленія, прилежать по должности званія своего, въ службѣ и въ дѣлахъ полезныхъ упражняться, а не въ праздности и невѣжествѣ. Яко съ таковыми, буде бы кто въ томъ и въ неисполненіи всего по всевысочайшимъ именнымъ указамъ и государственнымъ постановленіямъ изобличился поступлено будетъ по строгости законовъ, ибо мнѣ не подтверждать оныя, но въ исполненіе приводить должно; и о семъ для вѣдома и къ исполненію въ судъ генеральной, въ генеральную щотную коммисію, въ канцеляріи скарбу войсковаго и генеральной артилеріи особо указами предложить. Ч. 13 іюня 1767 года. Глуховъ. Г. Румянцевъ.

IX.

Распоряженіе Румянцева о томъ, чтобы подводная и другія повинности не были возлагаемы на однихъ козаковъ, а частныя владѣнія не были отъ нихъ освобождаемы.

Малороссійской коллегіи. Между непорядками, которые отъ времени въ другое болѣе отърываются, примѣтилъ я и то въ проѣздѣ мой, что въ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ подводы наряжаются изъ однихъ тоѣмо козаковъ, а посполитые во всѣхъ почти владѣльческихъ маетностяхъ дѣлаются свободными; сіе подаетъ мнѣ причину дѣлать заключеніе, что при всѣхъ другихъ случаяхъ по надобностямъ въ подводахъ для проѣзжающихъ и другихъ къ службѣ касающихся необходимостей въ урядовыхъ и помѣщичьихъ маетностяхъ мужики минованы, а козаки единственно отягощены бывають, вовся и прямо въ отмѣну бывшихъ здѣсь прежде сего распоряженій. А какъ выборные козаки, обзаны будучи къ отправленію и содержанію военной службы, отъ всякихъ подводъ и повозокъ освобождены, подъ помощи ниже изъ грунтовъ своихъ ту тягость равно съ владѣльческими, а не излишно несть должныствуютъ, то въ разсужденіи сего Малороссійской коллегіи рекомендую, дать всѣмъ сотеннымъ правленіямъ указы, чтобы какъ во время переѣзду моего и другихъ кого либо по службѣ государевой, съ подорожными отъ надлежащихъ правительствъ и начальниковъ, такъ и въ случаѣ каковыхъ либо чрезъвычайныхъ государственныхъ надобностей, лошади и къ нимъ проводники взимаемы были, не освобождая мужиковъ и не отягощая подпомощниковъ, но равномерно располагая по числу хатъ, держа въ томъ очередь и записную книгу, дабы при случаѣ жалобы сотенные старшины, наблюдая равномѣріе въ таковыхъ нарядахъ, могли отвѣтствовать. 1767 году, іюля 27. Нѣжинъ. Г. Румянцевъ.

X.

Распоряженіе Румянцева по дѣламъ о чародѣйствѣ.

Малороссійской коллегіи. Доказываемое чародѣйство на содержащихся въ сотенномъ Глуховскомъ правленіи: дѣвку Евгенію До-

рошенкову и женщину Параскевію Партилиху въ заломѣ отъ первой на поляхъ ржаной и яриной соломы и о изученіи другою таковому ея злодѣйству, открываетъ крайнюю слѣпоту и суетвѣрство, еще до сихъ поръ сохранившіеся въ простомъ народѣ. Я не могу столько не удивляться, сколько и сожалѣю, что въ предосужденіе благонаправію, съ одной стороны, градскія благоучрежденія не устрашаютъ злоторствовать, съ другой же, всѣ въ церквахъ подаваемые отъ духовныхъ началствъ просвѣщенія не отгоняютъ невѣжества, противного самому разуму и вѣрѣ, чтобы симъ бреднямъ, уловляющимъ слѣпыя токомъ души, не только находить увѣрающихся, но что болше, производящихъ оныя съ успѣхомъ къ страху и для обману простолюдуству. Помянутыхъ злодѣекъ Малороссійская коллегія имѣетъ отослать въ судъ генералный къ осужденію по правамъ гражданскимъ, въ артикулахъ права майдебурского на страницахъ 20 и 27 напечатанныхъ; а дабы предохранить многихъ простолюдиновъ, чтобы они не имѣли опасности и вѣры къ симъ лживымъ случаямъ невредящимъ отнюдь никого, и ничего по себѣ незначащимъ, то сегожъ времени послать публикаціи во всей Малороссіи и оныя обнародовать, такъ въ подлежащихъ мѣстахъ, яко и по нѣсколько разъ въ церквахъ, объясняя для всякого, дабы никто по простотѣ не могъ болше думать, чтобы таковыя чародѣйства имѣли какую силу вредящую; что иногда отъ воображенія вкоренившагося въ сихъ лжесплетеніяхъ страдаютъ многія болше, нежели сами въ себѣ сіи вымыслы опасны. И для того гдѣбы изъ таковыхъ чародѣевъ кто могъ быть признанъ, одного заразъ подѣ карауломъ присылать въ Глуховъ въ коллегію для жестокого наказанія, обнадеживая притомъ всѣхъ таковыхъ здѣсь награжденіемъ, которые учнутъ объявлять о всякомъ родѣ волшебствующихъ и вперяющихъ тѣмъ страхъ простолюдинамъ. 1767 году, августа 4-го. Г. Румянцевъ.

ХІ.

О прекращеніи волокиты въ судахъ.

Малороссійской коллегіи. По поданнымъ мнѣ доношеніямъ, которыя у сего прилагаю¹⁾, учинить въ оной коллегіи должное раз-

¹⁾ Въ сборникѣ распоряженій гр. Румянцева ихъ не оказалось.

смотрѣніе, и уважая при томъ жалобы многихъ о долговременной волоките по ихъ дѣламъ, такъ здѣсь, какъ и въ нижніе суды дать повелѣніе, напоминая, что всякая тяжба, бѣднымъ особливо людямъ, не менее чувствительна, какъ и приключенные обиды, о коихъ просятъ; дабы потому вездѣ прилежность и тщаніе судей въ доставленіи искателямъ справедливости соотвѣтствовали возложенной на нихъ должности; небреженіе жъ, напротивъ, о своемъ званіи не оставалось бы безъ взысканія строжайшого. Мая 17, 1767 году. Глуховъ. Г. Румянцевъ.

XII.

Распоряженіе гетмана К. Г. Разумовскаго о преобразованіи генеральнаго суда, 1760 г., ноября 17.

Ея імператорскаго величества Малия Россіи обоихъ сторонъ Днепра и войскъ Запорожскихъ гетманъ, дѣйствительный камергеръ. імператорской санктпѣтербургской академіи наукъ президентъ, лейбъ гвардіи измайловскаго полку подполковникъ и обоихъ російскихъ імператорскихъ ординовъ святыхъ апостола Андрея и Александра Невскаго, такожъ полскаго бѣлого орла и голстинскаго святия Анни кавалеръ, Россійской имперіи графъ Кириллъ Разумовскій.

Г—ну полковнику гадацкому, жителствующимъ въ полку Гадяцкомъ бунчуковимъ товарищомъ, полковой того полку старшинъ, сотникамъ, войсковимъ и значковимъ товарищамъ и всѣмъ, кому вѣдати надлежитъ, симъ нашимъ универсаломъ предлагаемъ.

Імѣя ми всевысочайше отъ ея імператорскаго величества вѣвѣренную намъ въ Малой Россіи гетманскую власть, съ таковымъ ея імператорскаго величества въ пожалованныхъ за собственноручнымъ ея величества подписаніемъ грамотахъ, въ первой 749 году декабря 15 дня о избраніи гетмана, а во второй 751 году мая 29 на утвержденіе намъ гетманскаго достоинства, соизволеніемъ, дабы Малоросійской народъ лутчимъ порядкомъ и совершеніемъ радѣніемъ управляемъ и при своихъ издревле прибрѣтенныхъ волностяхъ и правахъ наилучче охранять и содержанъ былъ, обязанно себе видимъ оное височайшее ея імператорскаго величества соизволеніе приводить въ надлежащее исполненіе къ дѣйствительному сохраненію утвержденныхъ Малой Россіи правъ, и хотя уже мы нѣкоторые въ силѣ

правъ по судамъ малороссийскимъ распоряженія учредили, отъ коихъ каждой доволную чувствуетъ ползу, но усмотря, яко въ Малой Россіи всѣ для процесскихъ дѣлъ суды не въ такомъ состоятъ распорядкѣ, какъ въ правахъ узаконено, а особливо главное въ Малой Россіи судное мѣсто, названный генералный судъ, куда по аппеляціяхъ отъ нижнихъ судовъ множайшимъ числомъ дѣла собираются, не въ надлежащемъ въ силѣ правъ основаніи нынѣ состоятъ, отъ чего не токмо на каждое почти того генералнаго суда рѣшеніе аппеляціи умножились, но и между рѣшенными на произвожденіе дѣлъ частыя къ намъ заходятъ жалобы; по правамъ же книги статута устновленно быть для дѣлъ земскихъ суду земскому, для разбору же о всякихъ злочинствахъ и криміналу подлежащихъ дѣлахъ—городскому, да, въ случае надобности, въ разобраніи смѣжныхъ грунтовъ межей—подкоморскому, и отъ каждого аппеляція дозволена прямо въ трибунальной судъ; нынѣ же въ Малой Россіи и несходственно съ правами и продолжительно для судячихся сторонъ введены аппеляціи, ибо отъ сотеннаго суда къ полковому, а отъ полкового въ генералній, а отъ генералнаго суда въ генералную войсковую канцелярію и къ намъ происходятъ аппеляціи, и во всякомъ предписаномъ мѣстѣ требуется времени на разсмотреніе каждого входящего по аппеляціямъ дѣла, чрезъ что обѣ судячіеся стороны какіе дознають трудности и медленія, о томъ всякому довольно извѣстно. И сего ради, въ пресѣченіе таковыхъ излишно происходимыхъ нынѣ аппеляцій, къ скорѣйшему доставленію всякому обиженному справедливости, наипачеже въ соблюденіе всевисочайше утвержденныхъ Малой Россіи правъ, пока о протчихъ малороссийскихъ судахъ распорядокъ въ силѣ правъ учиненъ будетъ, нынѣ за нужнѣйше почли мы судъ войсковый генералный въ Малой Россіи учредить на слѣдующемъ по правному узаконенію основаніи:

1-е, Опредѣляемъ отнынѣ быть въ присудствіи въ судѣ войсковомъ генералномъ двенадцати персонамъ, во первыхъ двухъ судьямъ генералнымъ, а съ ними десяти персонамъ, коихъ десяти выбирать ежегодно въ полкахъ малоросійскихъ и съ каждого полку по одному персонѣ; и дабы изъ начала слѣдующаго 761 году въ вишеопредѣленномъ числѣ персонъ въ судѣ генералномъ засѣданіе къ разсмотренію и рѣшенію дѣлъ могло начатся, для того скоро, получа въ полку Гадяцкомъ сей нашъ універсалъ, назначить къ собранію въ полковой городъ

срокъ не далѣе 10 слѣдующаго декабря сего году и на тотъ срокъ созвать въ полковую канцелярію того полку старшинъ полковихъ, въ нероскомендированіи отъ полку состоящихъ, такожь сотниковъ и значковихъ товарищей, а особливо чрезъ сотенные уряды дать знать бунчуковимъ і войсковимъ товарищамъ, въ томъ полку жителство и владѣніе свое имѣющимъ, требуя, чтобъ они на тожь означенное время съихались и въ полковую канцелярію собрались; и за такимъ собраниемъ всѣмъ обще выбрать изъ бунчуковихъ товарищей или старшинъ полковихъ, или изъ настоящихъ сотниковъ, жителей своего полку и владѣніе въ ономъ имѣющихъ, одного персону для присудствія въ судѣ генералномъ, и то избраніе подписать; а кто имяно избранъ будетъ, къ намъ репортовать. А тому избранному персонѣ дать знать писмено, чтобъ онъ, приуготовивъ себе, слѣдовалъ въ Глуховъ и явился здѣсь слѣдующаго 761 году въ генварѣ м-цѣ, гдѣ, начавъ зъ 16 генвара 761 году, быть долженъ безотлучно у того присутствія до будущаго августа м-ця. Впредъ же на другіе года къ такому избранію персонъ въ полкахъ малороссійскихъ назначаемъ время навсегда ежегодно августа м-ця первыхъ чиселъ. Чего ради, какъ будущаго 761, такъ и послѣдующихъ годовъ, за-временно, прежде наступленія августа м-ця, во всякомъ полку давать знать, чтобъ конечно до 10 числа августа всѣ того полку вишпомянутіе чины, какъ то всѣ бунчуковіе товарищи, старшини полковіе, сотники, войсковіе и значковіе товарищи, имѣющіе въ томъ полку свое жителство и владѣніе, съихались сами въ полковой городъ, и въ полковой канцелярії обще таковожь избраніе одного персони зъ бунчуковихъ товарищей или изъ старшинъ полковихъ, либо сотниковъ, для присудствія въ генералномъ судѣ безупустительно чинили и тому избранному персонѣ давалибъ писменно знать, чтобъ онъ, приуготовя себе, слѣдовалъ къ бытію у присудствія в судѣ генералномъ і явился къ тому конечно не позная 1 сентября, изъ котораго времени долженъ будетъ у того присутствія въ судѣ генералномъ битъ чрезъ цѣлой годъ безотлучно. Буди би кого изъ вышѣ помянутыхъ чиновъ къ такому избранію на назначенное время въ собрании не било, то, оного избранія затѣмъ не продолжая, тѣмъ чинамъ, кои въ собрании будутъ, учинить избраніе и отправить по вышизображенному; а и избраной персоне не долженъ

никакихъ въ томъ отговорокъ приносить и отъ такова всему обществу нужного дѣла отказываться.

2-е. Въ каждомъ малороссійскомъ полку, въ томъ числѣ и въ Гадяцкомъ, выбрать къ онному присутствію одного персону, къ тому достойного, добросовѣстного, права вѣдающаго, жителство и владѣніе свое въ томъ полку имѣющаго, изъ бунчуковыхъ товарищей, или изъ старшины полковой, либо сотенной, и тому избранному персонѣ быть у вишь помянутаго въ судѣ генералномъ присудствія чрезъ слѣдующій 761 годъ до 20 іюля безотлучно; а впредъ, погодно выбирая таковымъ же порядкомъ, развѣ би при избрании и на другой годъ на того же самого персону обще всѣ согласились, и онъ самъ къ тому приступилъ. Оная же бытность у присудствія въ судѣ генералномъ избраннаго персони содержанна имѣть быть (за) знатную воисковую службу.

3-е. Буди бъ для какой причины избрание къ тому присудствію персони не совершилось или уже избранной за болѣзнею либо смертию прибыть не могъ къ присутствію, въ такомъ случаи, не дожидаясь непривывшихъ, должны г—да суди генералніе зъ собравшимися отъ другихъ полковъ избранными къ тому персонами въ наступающій 761 годъ зъ 10 генвара, а впредъ зъ 1 сентябра, засѣданіе свое въ судѣ генералномъ начинать, однакожъ о неполномъ собраніи докладивать отъ суда генералнаго намъ.

4-е. Ежели бъ чие изъ господъ генералнихъ судей или изъ избранныхъ отъ полковъ персонъ собственное дѣло въ судѣ генералний пришло къ разсмотрѣнію, то оное дѣло мимо того судѣ, чие оно есть, разсматриваемо быть должно протчими всѣми, а тотъ судя при разсмотрении его дѣла у засѣдания быть не имѣть, но въ то время вийтить изъ суда.

5-е. Кто изъ судей или писарей полковихъ избранъ былъ би въ которомъ полку для присудствія въ судѣ генералномъ, то до возвращенія его къ своему мѣсту оставшіеся при полку другие полковіе старшины по разсмотрению вашему, г—на полковника, отправлять дѣла имѣютъ. Къ тому жъ, буди бъ въ судѣ генералномъ случилось по аппеляции такое дѣло, на рѣшеніи котораго въ полковомъ судѣ избранной изъ полку старшина полковий подписался, то оной уже въ судѣ генералномъ при разсмотрении и рѣшеніи того

дѣла быть не долженъ, а протчіе всѣ то дѣло разсмотрѣть и рѣшить имѣють.

6-е. Какъ генералніе суди, сверхъ указной присяги, по которой съ пожалованія въ чинъ приводятся, должны приведены быть въ генеральной войсковой канцелярии въ присудствии генералнихъ старшинъ къ особливой присяги по напечатанной въ статутѣ трибунальнымъ судьямъ формѣ, такъ и ежегодно избираемые отъ полковъ къ присудствию въ судѣ генеральномъ, за прибытіемъ ихъ къ тому присудствию, прежде вступленія въ оное должны приводимы жъ быть въ судѣ генеральномъ къ присяги по той же напечатанной въ статутѣ трибунальнымъ судьямъ формѣ, въ присудствии судей генералнихъ.

7-е. Засѣдаты и подписываться на дѣлахъ въ судѣ генеральномъ имѣють, во первыхъ, суди генералніе, потомъ избранніе съ полковъ персони по старѣйшинству чиновъ своихъ, а сентенсии свои по дѣламъ объявлять, начиная отъ меншого чина; дѣла слушать и разсматривая рѣшать по реестру, чие прежде ввошло въ судѣ генеральный. А при разсмотрении и рѣшении всѣхъ дѣлъ поступать по присяги своей справедливо и не изъ домислу своего, но токмо изъ писменного по дѣлу произвожденія чинить въ силѣ указовъ ея императорскаго величества и правъ книги статута рѣшения. А когда случилось би при рѣшении какова дѣла въ сентенсияхъ несогласіе, тогда таковіе имѣють писмено подавать свои мнѣнія съ яснимъ показаніемъ, какихъ ради причинъ они съ протчими несогласни, которіе имѣють быть намъ представлени для крайней резолюции.

8-е. И понеже сие учрежденіе генерального суда, какъ въ сохраненіе утвержденныхъ малороссийскихъ правъ, такъ послѣдовательно и всему малороссийскому обществу къ немалой пользѣ въ полученіи обиженной сторонѣ справедливой и безъ всякого продолженія сатисфакции, въ силѣ вышепомянутыхъ височайшихъ грамотъ опредѣлить мы за необходимо нужное признали, а особливо, даби производившіеся до сего многіе аппеляции и чрезъ то излишніе затрудненія пресѣчени были, для того за таковымъ учрежденіемъ суда генерального происходить должно таковымъ порядкомъ: когда въ ономъ генеральномъ судѣ каково дѣло разсмотренно, и всѣми судьями согласно рѣшительный приговоръ учиненъ и подписанъ будетъ, то, за объявленіемъ о томъ истцу и отвѣтчику, ежели обѣ стороны довольни будутъ, чинить исполненіе въ силѣ правъ, не докладывая

намъ; ежели же которая сторона объявить себе, по вислушании приговора, недовольнымъ, въ такомъ случаи, не дѣлая экзекуции, судъ генералний имѣетъ представить намъ, съ объясненіемъ дѣла, краткимъ экстрактомъ для крайней и скорѣйшей резолюции, и таковымъ порядкомъ въ ономъ генералномъ судѣ всѣ дѣла по апелляциямъ, изъ нижнихъ судовъ вшедшіе и еще нерѣшеніе и впредь входящіе и каіе отъ насъ къ производенію и рѣшенію въ судѣ генералномъ уже опредѣленни, и впредь по какой надобности опредѣлятся, за собраніемъ къ присудствію выбранихъ къ тому отъ полковъ малороссійскихъ персонъ, и вступленіе въ оное присудствіе, сначала слѣдующаго 761 года происходить должны; а по колодничимъ дѣламъ поступать въ судѣ генералномъ, какъ и до сего происходило.

9-е. Протчое, что еще нужное и полезное къ порядочному и безъостановочному за собраніемъ такова генералнаго суда производенію дѣлъ усмотренно будетъ, о томъ отъ оного генералнаго суди зъ мнѣніемъ, за подписомъ всѣхъ будущихъ въ засѣданіи, представить къ намъ на апробацію. Вамъ же о всемъ вишеизображенномъ для знанія и во всемъ полку Гадяцкого публѣкованія къ надлежащому исполненію симъ унѣверсаломъ нашимъ предлагаемъ, о полученіи котораго зъ симъ же нарочнымъ имѣете къ намъ репортовать. Въ судѣ же войсковой генералний и въ протчіе малороссійскіе полки такови жъ унѣверсали нами послани. 1760 году, ноября 17 дня Гетманъ Графъ К. Разумовскій ¹⁾).

XIII.

Отмѣна Румянцевымъ распоряженія гетм. Разумовскаго о выборѣ депутатовъ отъ полковъ въ составъ генеральнаго суда.

Малороссійской коллегіи. Выбираемые повсегодно отъ всякаго малороссійскаго полку для засѣданія въ судѣ генералномъ чиновники отъ сего времени не нужны болше къ сей должности.—Изъ послѣдняго учрежденія о судѣ генералномъ бывшаго гетманомъ графа Кирилла Григоріевича Разумовскаго на тогдашнее время видѣть могу, что ихъ предписано выбирать изо всѣхъ здѣшнихъ чиновъ; но

¹⁾ Изъ бумагъ И. В. Лучицкаго.

нынѣ всякаго оставить надлежитъ безпрепятственно въ исправленіи его должности, подлежащей каждому по его званію.

Дѣла же свидѣлствуютъ, что во всѣ годы продолженія сего постановленія рѣдко было когда полное собраніе въ судѣ сихъ всѣхъ десяти депутатовъ, а болше могли они въ неприбытіи и отлучкахъ своихъ виговариваться всякими причинами. Въ примѣчаніи на все сіе и дабы порядочному и скорому теченію дѣлъ споспѣшествовать лутшимъ образомъ, что на мое попеченіе положено отъ ея императорскаго величества, опредѣлены отъ меня будутъ вскорѣ въ судѣ генеральный для отправленія дѣлъ непремѣнные члены.

И для того отъ коллегіи предложить во всѣ полки, чтобъ по прежнему обряду на слѣдующее время оставлено уже выбирать присланныхъ до сего депутатовъ. 1767 года, августа 11-го дня. Г. Румянцевъ.

XIV.

Назначеніе непремѣнныхъ членовъ въ генеральный судъ.

Малороссійской коллегіи. Прошедшаго м-ца августа отъ 11-го числа оная коллегія вѣдаетъ изъ моего предложенія, что я, въ поспѣшествованіе лутчимъ образомъ порядку и теченію дѣлъ въ судѣ генеральномъ, положилъ опредѣлить въ оный непремѣнныхъ членовъ. Къ тому нынѣ избраны мною по извѣданнымъ достоинствамъ и способности каждаго и до будущаго впредъ въ семъ правительствѣ точнаго учрежденія опредѣляются къ отправленію въ ономъ дѣлѣ: надворный совѣтникъ Григорей Фридрикевичъ, земскій судья Сергій Дергунъ, бунчуковые товарищи Александръ Безбородко и Петръ Симоновскій. По сей должности производить имъ жалованья на всякій годъ: Фридрикевичу полное по его чину—четыриста пятьдесятъ рублей. Дергуну таже, какъ онъ нынѣ по моему опредѣленію получаетъ, Безбородко и Симоновскому каждому по триста рублей. Въ разсужденіи, что сіе судебное мѣсто есть отдѣленный токмо департаментъ коллегіи, то потому и быть ему подъ надзираніемъ господина прокурора Малороссійской коллегіи, къ которому по силѣ регламента и состоявшихся указовъ подавать о всѣхъ дѣлахъ по данныхъ до-

ношеніяхъ ежемѣсячныя вѣдомости, такъ о рѣшенныхъ, яко и вшедшихъ, а тѣмъ паче о таковыхъ, по которымъ на учиненныя рѣшенія отъ обоихъ сторонъ неудовольства не показано, или апелляціи быть не должно и, слѣдовательно, ко исполненію подлежатъ.

Присемъ вновь опредѣляемые члены конечно должны чувствовать, коль великая къ нимъ довѣренность въ возлагаемой на нихъ важной должности обязуетъ быть ихъ прилежными, рачительными, единомышленными въ благоразсужденіяхъ, хранить безпристрастіе и всякую добродѣтель непорочного судьи, исполняя праведными успѣхами надежду, которую имѣть могу, что ихъ тщаніе и прилежные труды умалятъ число просителей, прекратятъ волокиту и рачительно поищутъ истребить причины противящіяся всякаго дѣла скорому окончанію. Малороссійская коллегія, давъ знать о семъ суду генералному, предложить притомъ имѣетъ, дабы показанные члены, со дня полученія того, за приведеніемъ ихъ къ судебной присягѣ, вступили въ отправленіе своей должности. 1767 году, сентября 25 дня. Г. Румянцевъ.

XV.

Распоряженіе Румянцева о томъ, чтобы суды принимали безпрепятственно иски на бывшаго гетмана Разумовскаго, безъ особаго рѣшенія на то отъ Малороссійской коллегіи.

Малороссійской коллегіи. Жена надворнаго совѣтника Григорія Фридрикевича Анна Фридрикевичева представляетъ мнѣ, что на поданномъ отъ нея въ Правительствующій Сенатъ объ отдачѣ неналежа, въ числѣ пожалованныхъ господину генераль-фелдмаршалу и кавалеру графу Кириллѣ Григорьевичу Разумовскому маестностей, наслѣдственного ея села Митченокъ челобитной учинена помѣта, что надлежитъ ей, въ силу права малороссійскаго книги статутъ, розд. 4, артик. 3, и рѣшительныхъ пунктовъ верховнаго тайнаго совѣта, гетману Апостолу 1728 года данныхъ, о показанной претенсіи просить сперва въ нижнемъ судѣ по порядку, о чемъ и Малороссійской коллегіи указомъ дано знать.

А какъ она, Фридрикевичева, желая искать о той своей пре-

тенсіи по порядку въ судѣ земскомъ повѣту Батурина, извѣстилась, что на его сіятельство графа Кирилу Григорьевича Разумовскаго поданное въ прошломъ октябрѣ м-цѣ отъ войсковыхъ товарищей Бутовичевъ въ судѣ земскій повѣту Глуховскаго исковое по равной же претенсіи доношеніе, съ приложеніемъ учиненной въ Правительствующемъ Сенатѣ на ихъ челобитной въ такой же силѣ, какъ и на ея помѣты, не принято безъ особливаго отъ Малороссійской коллегіи повелѣнія, то потому и она, Фридрикевичева, предварительно проситъ, чтобъ при подачѣ ея прозбы въ судѣ земскомъ повѣту Батурина, гдѣ означенное село Митиченки положеніемъ состоитъ, не могло такойже послѣдовать остановки.

Малороссійская коллегія, имѣя о томъ, какъ вышеписано, изъ Правительствующаго Сената указъ въ извѣстіе, каковы надписи по симъ челобитнымъ здѣланы, предложить имѣетъ по содержанію оно-го въ означенные земскіе Батурина и Глуховскаго повѣтовъ суда, дабы въ первомъ доношеніе помянутыхъ Бутовичевъ, а во второмъ просительки Фридрикевичевой прозба по порядку приняты были и надлежащее разсмотрѣніе и рѣшеніе по онымъ чинено по силѣ законовъ. 1767 году, декабря 4-го дня. Г. Румянцевъ.

XVI.

О злоупотребленіяхъ по должности со стороны адвокатовъ, которые были учреждены при коллегіи и генеральномъ судѣ для помощи козакамъ и казеннымъ крестьянамъ въ веденіи дѣлъ.

Малороссійской коллегіи. Несносная волокита и разорение козаковъ и коронныхъ местечекъ, селъ и деревень посполитыхъ и видимыя трудности отъ неискусныхъ стряпчихъ въ теченіи дѣлъ на судѣхъ требовали, что я определилъ, въ охранение высочайшихъ интересовъ и для помощи беднымъ людямъ, лишеннымъ способовъ защищать ползу свою, четырехъ адвокатовъ при Малороссійской коллегіи и судѣ генеральномъ. Примѣчаю, однакожь, что въ чѣмъ мое учрежденіе употребленные къ тому люди не на тотъ конецъ обратили, чтобъ произвести тѣ успехи, которые чрезъ оныхъ имѣлъ я намереніе доставить. Ибо мнѣ извѣстно, что постановленные адво-

каты противъ коронныхъ интересовъ производятъ дѣла и соединенныя съ тѣмъ козаческіе и коронныхъ и посполитыхъ людей иски оспариваютъ, взявъ полномочіе съ противной стороны, чего имъ по должности никто и не воспріящаетъ. Такие ихъ поступки противъ своего званія Малороссійская коллегія сей-часъ пресѣчь имѣетъ и, призвавъ всѣхъ адвокатовъ, приказать, чтобъ они противъ всякихъ коронныхъ дѣлъ и козаческихъ исковъ о своихъ имѣніяхъ, не смѣли брать участія съ противной стороны, ибо ихъ званіе (по которому получаютъ жалованье) предохранять всякую коронную ползу, а не оспаривать оную; для чего и суду генералному предложить, дабы во ономъ по дѣламъ казаческимъ и коронныхъ посполитыхъ въ разсужденіи имени ихъ, не по купли, но по природному праву имъ принадлежащихъ, препоручали адвокатамъ безъ всякихъ ихъ на то малѣйшихъ расходовъ, и наблюдать со всякою строгостію, чтобъ адвокатъ, которому принять таково дѣло повелено будетъ, соотвѣтствуя своему званію, со всякимъ тщаніемъ исправлялъ на него возложенное, и ни подъ какимъ видомъ не вступалъ въ обязательства каковы либо, противъ вышечисанныхъ дѣлъ, которые по званію адвоката защищенію токмо его принадлежатъ; впрочемъ же служить имъ между партикулярными людьми въ тяжбахъ, да и между казаками въ накупленныхъ именияхъ не возбранять. Числа 3-го марта 1767 году. Глуховъ. Г. Румянцовъ.

XVII.

Распоряженіе Румянцева о точномъ опредѣленіи компетенціи земскихъ судовъ и о назначеніи для козаковъ при городскихъ и земскихъ судахъ адвокатовъ.

Малороссійской коллегіи. Отъ состоявшагося высочайшаго именнаго ея императорскаго величества на представленія бывшаго гетманомъ его сіятельства господина генералъ-фелдмаршала и кавалера графа Кириллы Григорьевича Разумовскаго указа, которымъ повелѣно учредить подкоморыхъ и поступить по правамъ малороссійскимъ,—я нахожу, что судамъ земскимъ при учрежденіи изъ того времени оныхъ не здѣлано нужныхъ предписаній по обстоятелст-

вамъ сея провинціи, какія дѣла ихъ разбору принадлежать, и которые исключены быть должны; понеже для разнаго состоянія людей здѣсь и разные введены законы. Извѣстно, что право полское, въ книгѣ статутѣ и конституціяхъ изданное, для шляхетства токмо испрошено; право магдебургское предоставлено гражданству, а козаки суды себѣ выговорили въ статьяхъ. Однакожъ, на сіи раздѣленія некоторая здѣсь власть не имѣла примѣчаній, и дошло до того, что суды земскіе, судя всѣ дѣла по книгѣ статуту, привлекаютъ къ тому и козаковъ, о которыхъ нигдѣ въ той книгѣ и не упомянуто. Гражданъ такожъ, подлежащихъ въ магистратѣхъ праву магдебургскому, призываютъ, и такъ въ тѣхъ, яко и въ другихъ отсуживаютъ имѣнія во многихъ случаяхъ, гдѣбы имъ нетолку въ разсмотрѣніе вступать, но и принять прозбы не слѣдовало. Ради сего неустройства во всякое время обращаюсь я между бѣдствующими просителями, съ которыхъ паче козаки чувствительныя приносятъ жалобы, что многіе по своей простотѣ, не вѣдая силы законовъ, подпадаютъ своими поступками строгимъ взысканіямъ, что иной, за нестанье по повѣсти на срокъ ему неизвѣстный или отлучку отъ суда, будучи командированъ, лишается своего иску и имѣнія, противныяже стороны, стараясь уловить ихъ незнаніе, по своему свѣдѣнію правныхъ обрядовъ, одерживаютъ болше симъ образомъ надъ ними право. Я имѣлъ не одно доношеніе отъ мѣщанъ и козаковъ и видѣлъ, сколь первыхъ имѣнія въ городахъ, магистраты имѣющихъ, суды земскіе отказываютъ за другихъ, минуя магистратскій судъ, гдѣ право гражданское безъ употребленія остается. Послѣднихъ такожъ приговариваютъ къ штрафамъ и лишаютъ грунтовъ, несмотря хотя они отъ своихъ начальниковъ представляютъ къ защищенію своему оправданія. Соображая по сему, сколь всѣ здѣшніе суды, не будучи ограничены въ своей должности законами, на то предписанными, въ разборъ дѣлъ неподлежаще одинъ другому входятъ и, приступая къ исправленію сего непорядка, на первой случай рекомендую Малороссійской коллегіи, выписавъ съ правъ, какія дѣла судамъ земскимъ на разсмотрѣніе опредѣлены, запретить онымъ, чтобъ отнюдь въ гражданскія дѣла не вступали, и мѣщанъ, коимъ судимымъ должно быть въ магистратѣхъ, къ суду земскому не привлекали; а для чего инако до сего дѣлано, взять отъ всякаго суда на то отвѣтъ.—Отъ козаковъ непрестанные прозбы требуютъ, чтобъ, предохраняя ихъ ползу, со-

пряженную интересу государеву, въ разсужденіи ихъ имѣнія, съ коихъ они служатъ, опредѣлить во всякомъ городскомъ и земскомъ судѣ, гдѣ они свои дѣла имѣютъ, адвокатовъ, дабы они отъ простоты и законовъ незнанія не терпѣли волокиты и дѣйствительной иногда обиды. Но какъ еще при нижнихъ судахъ адвокаты не установлены, то, до учрежденія оныхъ, предложить отъ коллегіи полковымъ канцеляріямъ, чтобъ отъ оныхъ опредѣлено было по одному, изъ людей исправныхъ, которыебъ всякое дѣло по закону производили въ земскомъ и городскомъ судахъ и за справедливость оныхъ обстоявали, на основаніи таковомъ, какъ я предписалъ для адвокатовъ при судѣ генералномъ, не требуя, въ уваженіи ихъ бѣдности и службы, ничего себѣ въ заплату, чтобъ симъ пособіемъ, по крайней возможности, успокоить козачего званія просителей, которые вездѣ съ ~~во~~лемъ приносятъ мнѣ жалобы о своихъ обидахъ. Марта 20, 1767 году. Топаль. Г. Румянцевъ.

ХVІІІ.

О безпорядкахъ въ полковыхъ и земскихъ судахъ.

Малороссійской коллегіи. Настоящее время мнѣ не позволяетъ присутствовать въ коллегіи и вступать въ разсмотрѣніе дѣлъ, точно до меня принадлежащихъ; а по дошедшимъ до меня доношениямъ и прозбамъ къ сожалѣнію видить принужденъ, конимъ образомъ въ нѣкоторыхъ полковыхъ и земскихъ судахъ, не взирая на всѣ такъ часто дѣланные подтвержденія, дѣла нетолко къ вящему разоренію бѣдныхъ иногда и безъ того просителей медленно, но и безъ всякаго наблюденія порядка, предписаннаго въ правахъ, производятся. Малороссійская коллегія во всѣ мѣста объ ономъ имѣетъ подтвердить, чтобы всѣ въ судахъ и у дѣлъ находящіеся отвѣчали званіямъ своимъ точнымъ и прямымъ отправлениемъ своихъ должностей безъ всякаго упущенія. Инако же, съ таковыми о себѣ и должности нерачащими поступать по строгости законовъ безъ упущенія. 3 марта, 1767 года. Глуховъ. Г. Румянцевъ.

XIX.

Распоряженіе Румянцева о томъ, чтобы не вызывать судей низшихъ инстанцій въ высшія при переносѣ рѣшенныхъ ими дѣлъ въ эти послѣднія.

Малороссійской коллегіи. Предводитель шляхетства полку Нѣжинского и подсудокъ земскій Левицкій представилъ мнѣ въ разсмотрѣніе, что по дѣлу имъ рѣшенному въ судѣ земскомъ повѣту Нѣжинского по иску козаковъ сотни Дивицкой Бровковъ о грабительствѣ въ нихъ господиномъ обознымъ генералнымъ Закревскимъ движимаго имущества, требуетъ его судъ генеральный по силѣ права, разд. 4-го артик. 40, въ оный судъ на очное мовенье, которому если отлучиться, то въ теченіи дѣла имъ разбираемыхъ будетъ не безъ остановки.

Сколько многіе артикулы въ семъ правѣ, изданные по другимъ видамъ обстоятельствъ княжества Литовскаго, нежели каковы имѣетъ здѣшная провинція, не могутъ нынѣ быть употреблены по точной ихъ силѣ, такъ не меньше и выписанный артикулъ 40 разд. 4-го, установленный для призыву судей нижнихъ предъ судъ главный, можетъ произвести здѣсь трудности, какъ, напротивъ, въ Польшѣ удобно исполняется, гдѣ суды земскіе и главный трибуналъ отправляютъ свои дѣла по временамъ для того опредѣленнымъ, а не безперерывнымъ теченіемъ, какъ въ сей землѣ. А такъ въ Польшѣ есть время удобное судьямъ повѣтовымъ, когда трибуналъ разсматриваетъ ими рѣшенныя дѣла, быть самимъ притомъ для словеснаго объясненія. Но здѣсь, если судей, рѣшившихъ дѣла, призывать при аппелляціи въ судъ генеральный, то тѣмъ остановить суды, гдѣ они всегда присудствуютъ.

И для того Малороссійской коллегіи о такомъ призывѣ судей, установленномъ въ книгѣ статутъ для главного суда, разрѣшить по законамъ: нужно-ли то употреблять или дѣла самыя при разсмотрѣніи могутъ являть, оправданію-ль или обвиненію подлежатъ рѣшившіе оныя? Октября 25, 1767 году. Въ Глуховѣ. Г. Румянцевъ.

XX.

О возвращеніи въ войсковой скарбъ (казну) денегъ, выданныхъ въ подарокъ Нарышкину и его свитѣ, когда онъ (Нарышкинъ) прїѣзжалъ въ Малороссію съ объявленіемъ о возшествіи на престолъ имп. Петра III.

Малороссійской коллегіи. Я, исполняя Правительствующаго Сената отъ 20 числа прошедшаго іюня ко мнѣ присланной указъ, коимъ повелѣно: взятые въ 1762-мъ году изъ войскового скарбу и отданные присланному тогда въ Малороссію со объявленіемъ о возшествіи на престолъ бывшаго императора дѣйствительному камергеру Нарышкину десять тысячъ рублей и, сверхъ того, отъ всякаго полку по пятисотъ, да свитѣ ево по сту рублей, какъ сами войсковые старшины и полковыя канцеляріи во мненияхъ своихъ признали оныя денги поднесенными въ даръ отъ народа къ изъявленію радости его и почтения, а народная радость натурално не можетъ инако и лутче доказана быть, какъ употребленіемъ къ тому собственнаго иждивенія, а не выдачею потребной на то сумъмы изъ войсковыхъ доходовъ, которые именнымъ указомъ 728 года употреблять велѣно только на дѣйствительные войсковые расходы, да и по силѣ грамоты 764 года войсковой скарбъ названъ прямо принадлежащимъ казнѣ государевой,—то посему обстоятельству всѣ таковыя неуказныя издержки на щотъ казенной ни по какому праву приняты быть отнюдь не могутъ, но должны неотменно возвращены паки въ казну съ техъ людей, кои на выдачу оныхъ денегъ незаконно поступили. Малороссійской коллегіи рекомендую всехъ сихъ денегъ съ кого надлежитъ о взысканіи и въ казну о возвратѣ, учиня определение, послать, куда слѣдуетъ, указы. 31 Іюля, 1767 году. Глуховъ Г. Румянцевъ.

XXI.

Раздѣленіе Малороссіи на комисарства, установленное Румянцевымъ.

Малороссійской коллегіи. Всякія раздѣленія частныя въ Малой Россіи, какъ-то: полковъ, сотень и изъ послѣднихъ состоящихъ по-

вѣтовъ, основанны не были на томъ положеніи, которому должно быть въ разсужденіи равного числа жителей и разстоянія мѣстъ. Сей непорядокъ причиною, что въ нѣкоторыхъ селахъ козаки надлежатъ къ одной сотнѣ, а посполитые вѣдомы въ другой. Посему и комисарскіе зборы не всѣ платятъ въ ближайшій къ себѣ повѣтъ, но принуждены выстатчать оныя въ отдаленное мѣсто, гдѣбы съ лутчею удобностію другіе производить могли. Отвращая сію трудность, тяготившую многихъ, учинилъ я росписаніе, присовокупленное къ сему, во всей Малой Россіи комисарствъ для сбора окладныхъ денегъ по способности положенія сотенъ и по уравниенію числа хатъ въ такой пропорціи, каковую только отыскать было возможно въ нынѣшнее время къ сему расположенію. Рекомендую Малороссійской коллегіи во всѣ сіи комисарства опредѣлить въ повѣтахъ, выбрать въ непремѣнные комисары людей способныхъ, опредѣливъ на первой случай имъ по сту по пятидесять, канцеляристамъ и кассирамъ ихъ по сороку рублей въ годъ, снабдя ихъ также наставленіями, на сей случай положенной ихъ должности касающимися, и дозволивъ имъ употреблять сотенныхъ возныхъ въ разсужденіи могущихъ случиться комиссій по ихъ должности, и о исполненіи того дать повелѣнія. Декабря въ 4 день, 1767 года. Г. Румянцевъ.

Раздѣленіе въ Малой Россіи комисарствъ по способности положенія сотенъ и по уравниенію числа хатъ, въ послѣдней 1764 года ревизіи написанныхъ. Учинено ноября 30 дня 1767 года.

Званіе комисарствъ.

Стародубовское: Три полковые и Мглинская сотня.

Новгородское: Почепскія, Бакланская, Погарская и Новгородская сотни.

Топальское: Топальская и Шептаковская сотни и мѣстечки: Семионовка, Ропскъ и Горскъ.

Глуховское: Глуховская, Ямпольская, Воронежская и Королевская сотни.

Черныговское: Черныговская, Бѣлоусовская, Выбельская, Слабинская, Любецкая, Ройская, Городницкая и Седневская сотни.

Козелецкое: Козелецкая, Остерская, Моровская, Гольшевская, Мринская, Носовская, Кобиская, Беркѣевская, Заиковская и Девицкая сотни.

Батуриное: Прохоровская, Борзенская, Шаповаловская, Батуриная, Новомлинская, Бахмацкая, Поповская, Конотопская и Коропская сотни.

Березинское: Березинская, Столинская, Синявская, Менская, Киселевская, Волинская, Сосницкая и Понурницкая сотни.

Кіевское: Кіевская, Бобровицкая, Гоголевская, Бориспольская, Вороньковская и Барышевская сотни.

Переяславское: Переяславскія, Терехтемировская, Березанская, Басанская, Яготинская, Бубновская, Липлявская, Пѣщанская и Домонтовская сотни.

Золотоношское: Золотоношская, Гелмязовская, Крапивянская, Иркѣевская, Каневская, Чигириндубровская, Жовнецкая и Горошинская сотни.

Пирятинское: Лукомская, Яблуневская, Пирятинская, Чернузская, Куренская, Городижская и Снятенская сотни.

Нѣжинское: 3 Нѣжинскія, Ивангородская, Прилуцкія, Монастырская и Иченская сотни.

Иваничье: Иваницкая, Корыбутовская, Красноколядинская, Сребрянская, Варвинская, Жоравская и Переволочинская сотни.

Гадячское: Гадяцкія, Костянтиновская и Смѣлянская сотни.

Роменское: Роменская, Сенчанская, Лохвицкая, Янишпольская, Глинская и Хмеловская сотни.

Лубенское: Лубенскія, Потоцкая, Омелницкая, Городижская, Хорольская и Голтвянская сотни.

Миргородское: Миргородскія, Остаповская, Бѣлоцерковская, Богацкая, Устивицкая, Яресковская, Шишацкая и Сорочинская сотни.

Полтавское: Полтавскія, Великобудижская, Решетилевская и Опошенскія сотни.

Зѣнковское: Зѣнковскія, Рашевская, Комишневскія, Лютенская, Ковалевская, Куземинская, Грунская, и Веприкская сотни.

Г. Румянцовъ.

КЪ ИСТОРИИ
ВОДВОРЕНІЯ ВЪ КІЕВѢ УНІИ.

Сочинилъ О. Н. Левицкій.

Къ исторіи водворенія въ Кіевѣ уніи.

До настоящаго времени во всѣхъ историческихъ сочиненіяхъ объ уніи принимается, какъ установленный фактъ, положеніе, что въ первые 13—14 лѣтъ послѣ Брестскаго собора уніа не имѣла въ Кіевѣ никакого успѣха: королевскія распоряженія о передачѣ митрополиту Михаилу Рагозѣ Кіево-печерскаго монастыря остались неисполненными, благодаря энергическому сопротивленію архимандрита Никифора Тура; кіевское духовенство не признало уніи и отказалось подчиниться власти уніатскихъ митрополитовъ; попытки уніатовъ овладѣть кіевскими церквами были отражены при помощи городского населенія, дружно поддерживавшаго свое духовенство,—и только въ февралѣ 1610 года, когда не было уже на свѣтѣ стараго кіевскаго воеводы князя Константина Острожскаго, а его должность занялъ крутой и энергичный Станиславъ Жолкевскій, уніатскому офиціалу Антонію Грековичу удалось отобрать у православныхъ главнѣйшую святыню Кіева, соборный храмъ св. Софіи.—Помѣщаемые ниже документы содержатъ въ себѣ указаніе на такіе факты, которые вынуждаютъ нѣсколько измѣнить означенное положеніе или, по крайней мѣрѣ, принимать его впредь съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Въ первомъ изъ этихъ документовъ сообщается, что въ мартѣ 1605 г. Софійскій намѣстникъ уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя, нѣкто панъ Якубъ Крушинскій, истребовавъ отъ кіевскаго гродскаго уряда возныхъ, послалъ съ ними протопопа Ивана Мужилковского отобрать у священника Филиппа двѣ „нагорныя“ кіев-

скія церкви: Софійскую и Николаевскую-Десятинную¹⁾ за то, что онъ, еще при жизни митрополита Михаила Рагозы (умершаго лѣтомъ 1599 г.) самовольно взялъ съ престола св. Софїи серебряный ковчегъ съ св. мощами и передалъ его бывшему то время кїевскому протопопу Ивану Островецкому, по смерти котораго эта святыня перешла въ руки кїевскихъ мѣщанъ, отказавшихся возвратить ее въ церковь. Кромѣ этой, очевидно, главной вины, за о. Филиппомъ водились будто-бы и другіе грѣхи: онъ разорялъ Софійскій храмъ—продавалъ тесаный камень (можетъ быть, мраморъ?) съ церковныхъ колоннъ и лѣстницъ, велъ блудную жизнь и былъ неграмотенъ въ службѣ Божьей. Священникъ Филиппъ безпрекословно подчинился волѣ митрополичьяго намѣстника, отдалъ вознымъ ключи отъ обѣихъ церквей и получилъ отъ нихъ квитанцію въ прїемъ церковной утвари. Такъ же покорно выслушалъ онъ объявленное протопопомъ Мужиловскимъ запрещеніе ему совершать священнослуженіе и даже возлагать на себя епитрахиль—до тѣхъ поръ, пока не станетъ онъ на судъ митрополичій и не оправдается въ означенныхъ обвиненіяхъ, подъ угрозою, въ случаѣ неповиновенія, изверженія изъ сана и взысканія значительной денежной „вины“ въ пользу кїевского воеводы и митрополита.—Изъ другого акта мы узнаемъ, что въ это же самое время Ипатій Потѣй велъ съ кїевскими мѣщанами тяжбу по поводу удержанія ими ковчега съ св. мощами и достигъ того, что король въ ноябрѣ 1605 г. послалъ мѣщанамъ особый „листъ“ съ приказаніемъ немедленно возвратить захваченную святыню и передать ее въ руки кїевскому протопопу Ивану Мужиловскому, который въ этомъ документѣ именуется прямо „оффиціаломъ ксендза митрополитовымъ“.

Такимъ образомъ оказывается, что еще въ 1605 г. въ Кіевѣ проживалъ митрополичій уніатскій намѣстникъ п. Якубъ Крушинскій

¹⁾ Кромѣ ихъ, священникъ Филиппъ держалъ въ то время еще двѣ „нагорныя“ же церкви, которыя въ нашемъ документѣ не названы по имени, но ихъ легко опредѣлить по другимъ современнымъ указаніямъ: то были—церковь св. Василя (нынѣшняя Трехъ-святительская), и Воздвиженская, стоявшая гдѣ-то вблизи нынѣшней Андреевской церкви. Онѣ не были отобраны у о. Филиппа, вѣроятно, потому, что не находились въ подаваннхъ митрополитовъ, хотя впослѣдствїи уніатскій митрополитъ Іосифъ Вельяминъ-Рутскій настойчиво претендовалъ и на эти церкви (въ то время уже лежавшія въ развалинахъ или даже совсѣмъ уничтоженныя), равно какъ и на церковь св. Спаса (тоже „нагорную“ каменную), развалившуюся еще въ 1580-хъ годахъ.

и при немъ „оффиціалъ“, кіевскій протопопъ Иванъ Мужилловскій, что этотъ Крушинскій свободно и открыто пользовался принадлежащимъ ему, какъ мѣстнику, правомъ „подаванья“ (а потому и „отбиранья“) издавна находившихся въ митрополичьемъ вѣдѣніи нагорныхъ кіевскихъ церквей и что въ осуществленіи этого права оказывалъ ему законное содѣйствіе мѣстный замѣовый урядъ, не смотря на то, что воеводой кіевскимъ состоялъ еще въ то время могущественный защитникъ православія, князь Константинъ Острожскій.

Любопытно было бы выяснить: съ какого же именно времени уніатамъ удалось овладѣть въ Кіевѣ древней митрополичьей кафедрой? Судя по тому, что хранившійся въ церкви св. Софіи ковчегъ съ св. мощами былъ взятъ православными еще при жизни Михаила Рагозы, можно было бы заключить, что и водвореніе въ Кіевѣ уніи совершилось при томъ же митрополитѣ. Но этому заключенію противорѣчатъ факты, извѣстные изъ письма князя К. Острожскаго къ кіевскому духовенству отъ 13 сентября 1603 г. ¹⁾ Изъ него видно, что въ томъ году духовенство кіевское избрало священника Ивана Мужилловскаго „старшимъ межи собою, протопопомъ“ ²⁾, что послѣдній ѣздилъ по этому поводу къ князю Острожскому за „конфирмаціей“, каковую и получилъ вмѣстѣ съ „благословеніемъ на то старшинство“, и потому князь (видимо, дѣйствующій въ данномъ случаѣ по праву *экзарха*, предоставленному ему патріархомъ константинопольскимъ) пишетъ о немъ рекомендательное письмо кіевскому духовенству и проситъ оказывать новоизбранному протопопу надлежащее послушаніе. Нечего и упоминать о томъ, что Мужилловскій могъ быть избраннымъ въ эту должность и получить отъ князя Острожскаго „конфирмацію“ только лишь потому, что никто, очевидно, не сомнѣвался въ твердости его православныхъ убѣжденій; слѣдовательно, измѣнить имъ и получить за то титулъ уніатскаго митрополичьяго „оффиціала“ Мужилловскій могъ только въ послѣдствіи, вѣроятно въ 1604 г. Не понятно лишь то, какъ могли стерпѣть эту измѣну кіевскіе мѣщане, духовенство и самъ воевода кіевскій и вмѣстѣ экзархъ константинопольскаго патріаршаго престола, князь К. Острожскій.

¹⁾ Оно помѣщено въ IV т. „Актвъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи“, подъ № 158.

²⁾ Очевидно, по смерти прежняго кіевскаго протопопы Ивана Островецкаго, о которомъ упоминается въ одномъ изъ нашихъ документовъ.

Впрочемъ, изъ послѣдующихъ событій видно, что Софійскій храмъ на этотъ разъ не долго оставался во власти уніатовъ, если въ февралѣ 1610 года послѣднимъ снова пришлось отбирать его у православныхъ. На этотъ разъ о протопопѣ Мужилевскомъ нѣтъ и помина, а въ роли митрополичьяго уніатскаго оффиціала является извѣстный Антоній Грековичъ. Хотя это насиліе возбудило въ Кіевѣ всеобщее негодованіе и было судебнымъ порядкомъ опротестовано духовенствомъ, мѣщанами и православными дворянами кіевского воеводства, а козаки въ 1618 г. пустили даже Грековича подъ ледъ „воды пити“, но никому не удалось передѣлать то, что сдѣлалъ этотъ отважный „разстрига“, и Софійскій храмъ болѣе 23-хъ лѣтъ послѣ того оставался въ рукахъ уніатовъ.

Ор. Левицкій.

I.

Донесеніе возныхъ объ отобраніи у кіевскаго священника Филиппа церквей Софійской и Десятинной и о наложеніи на него протопопомъ Иваномъ Мужиловскимъ запрещенія священнослуженія—между прочимъ за то, что онъ взялъ съ престола Софійской церкви ковчегъ съ св. мощами и передалъ его бывшему протопопу Островецкому, по смерти котораго ковчегъ этотъ достался кіевскимъ мѣщанамъ.

Выпис с книгъ кгородскихъ воеводства Киевскаго.

Лѣта Божого нароженя тисеча шестсотъ пятого, м-ца марца тридцать первого дня.

На вряде его королевское милости кгородскомъ Киевскомъ, передо мною, Станиславомъ Викгурою; понаместникомъ Киевскимъ, от его милости пана Вацлава Вилгорского, подвоеводего Киевскаго, на местцу врядовомъ будучимъ, ставши очевисто, возные енералные, шляхетные Марекъ Барановскій и Павелъ Гуторовичъ ку записаню до книгъ кгородскихъ киевскихъ сознали и того сознания своего квит с печати и с подписомъ руки одного Марка Барановскаго подали, писанный тыми словы: Я, Марекъ Барановскій, а я, Павелъ Гуторович, возные енералные воеводства Киевскаго, сознаваемъ тымъ нашимъ квитомъ, иж року тепер идучого тисеча шестъсотъ пятого, м-ца марца двадцать осмого дня, были есмо зосланными з ойцемъ протопопоу киевскимъ Иваномъ Кузминомъ Мужиловскимъ от па-

на Якуба Крушинского, наместника Софѣйского, на гору митрополю Софѣйскую, до попа Филипа, который на той горѣ Софѣйской чотыри церкви держалъ, которому то попу рассказал пан Крушинский две церкви отъ него отобрат: одну Софѣйскую, мурованую, а другую Миколскую Десетинную, а то для тых причинъ, же тот помененый попъ Филипъ смелъ и важился прошлыхъ часовъ, есче за небожъчыка Махайла Рагозы, митрополита киевского, в той церкви светого Софея (sic!), с престола взявши скринку з мосчами светых ойцовъ, оную протопопе зошлomu киевскому отцу Ивану Островецкому до рукъ отдалъ; по зейстью с того света того протопопы, месчанове киевские ее на ратущъ до себе взяли и тепер ее у себе держать; с подворницею Андреевою Кравъцовою злегсе и з нею живеъ через тые вси часы, за чимъ фала Божая в тых всихъ чотырохъ церквяхъ устала, и не была служба Божая черезъ тот увесь постъ великий; до того каменье тесаное по сдолбахъ (по столбахъ?) и сходахъ рознымъ людемъ пороспродавалъ. Которые мы тые две церкви вси у помененого попа отобравши и ключъ отъ нихъ у него взявши, с книгъ и з рѣзъ своими квитами есмо его квитовали; где на тот часъ при насъ помененый отецъ протопопа киевский заручилъ тому попу Филипу, подъ неблагословенемъ Божиимъ и винами на его милость пана воеводу киевского сорока копами грошей литовскихъ, а на его милость отца митрополита двадцатма копами грошей литовскихъ, абы патрахила на свою шию не клалъ и жадныхъ справъ духовныхъ абы ся не важилъ и не справовалъ, аж се справитъ помененый помовъ на себе. На што даемъ сесь квити нашъ, под печатми нашими и с подписомъ руки мене, Марка Барановского. Писанъ у Києве, року тисеча шестсотъ пятого, м-ца марца двадцать осмого дня.—Которое ж то очевистое сознание возныхъ енералныхъ выш помененыхъ до книгъ вгородскихъ киевскихъ ест записано, с которыхъ и сесь выписъ под печатю моею на то ест выданъ.

Писанъ у Києве.

Андрей Суринъ, писар вгородскій киевскій.

Подлинникъ на буматъ съ именною печатью писаря А. Сурина.

II.

**Листъ короля Сигизмунда III кіевскимъ мѣщанамъ съ приказаніемъ
возвратить въ Софійскую церковь серебряный ковчегъ съ св. мо-
щами. 1605 года, ноября 16.**

Живгимонтъ третій, Божю милостью король полскій, великій
князь литовскій, рускій, прускій, мазовецкій, жомойтскій, ин-
флянтскій и шведскій, вготскій, вандалскій дедичный король.

Славетнымъ войтови, бурмистрови, райцомъ, лавникомъ и всѣмъ
мещаномъ места нашего Києва, вѣрне намъ милымъ, ласка наша ко-
ролевская. Славетные, верне намъ милые! Далъ намъ справу в Бозе
велебный отецъ Ипатей Потей, архиепископъ митрополитъ киевскій,
галицкій и всея Руси, ижъ дей неведатъ якимъ способомъ, если че-
резъ выданье вамъ отъ котораго попа незбожного, албо сами взяли
есте з олтара въ церкѣви светое Софѣи катедральное, митрополии его,
скрынку сребрную з реликвіями и костыми светыми и держите ее
у себе на мѣстцѣ непристойнымъ и такимъ святостіюмъ незвыклымъ,
на ратушу, а не хочете ее до церкви отдати, о што васъ не разъ
упоминалъ протопопа киевскій и офіціалъ ксендза митрополитовъ,
абысте ее з ратуша выдали и на мѣстцѣ светое положить допустили;
але вы, ничого на то не дбаючи, и до тыхъ часовъ не хотели есте
того удзялат. А прето розказуемо вамъ, подъ закладомъ на насъ,
господаря, двема тысячъми копъ грошей литовскихъ, абы есте тую
скрынку сребрную з реликвіями светыми офіціалови ксендза митро-
политовому, протопопи киевскому, отцу Ивану Мужилловскому до
рукъ отдали и абы то въ церкви Божой трвало конечно, иначе не
чинячи. Писанъ у Кракове, року тысяча шестсотъ пятого, м-ца
ноябра осмогонадцатъ дня, а панованья кролевствъ нашихъ: полскаго
шестогонадцатъ, а шведскаго второгонадцатъ року.

Sigismundus Rex.

(Мѣсто печати).

*Оригиналъ, писанный на бумажномъ листѣ, съ сюрручною пе-
чатію, хранится въ архивѣ Свят. Синода.*

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРИИ ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Собщи́лъ С. М. Болудевъ.

I.

Грамота Сигизмунда I къ кієво-печерскому архимандриту Софронію, въ коей король, основываясь на часто доходившихъ до него слухахъ (жалобахъ кієво-печ. братіи), съ укоризною указываетъ на злоупотребленія, допускаемыя означеннымъ архимандритомъ при управленіи обителію и извѣщаетъ его о порученіи митрополиту Макарію произвести слѣдствіе по поводу этихъ злоупотребленій.

1541 г. іюля 13.

Żygmont, Bożą miłością Krol Polski, Wielkie Xiąze Litewski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki, y inszych.

Archimandrycie monastera Przeczystey Bożey Matki Peczar-skiemu Sofroniemu. Iż przedtym wiele razy przychodzili do nas te słychy, że ty, będąc archimandrytą w tym monasterze Przeczystey Bożey Matki, niesprawniesz się tak, iakoby na twoią osobę duchowną przynależało, oto bowiem ty tam wiele rzeczy takowych, czego za przedtym, za pierwszych archimandrytów, nigdy nie bywało; nad to, że chwała Boża w cerkwi nie według dawnego obyczaiu idzie, starcom też, kryłoszanom y zasłupnikom, sługom y ludziom maietnosciey monasterskich od ciebie wielkie obciążliwosci się stanowią; przedtym kryłoszan po niekilku dziesiąt na kryłosach w Cerkwi bywało, a teraz po iednemu starcu na kryłosach stoi, y wszystkich tam pieszczernikow, kryłoszan y zasłupników, sług y ludziy monasterskich rozegnałeś, czyniąc nad niemi ciężkosci niepomiarkowane, a insze y teraz poymani, w łańcuchu okowani, w kazni twoiey siedzą, y gdy ktorego z nich złapasz, tedy takowych z mieysca nie wypuszczasz aż pierwey za wielkimi trudnos-

ciami ku przysiędzy przywiedziesz na tym, aby się na ciebie Nam, Hosudaru, nie żałowali, y dla takich tez ciężkosciey ci starcy z tego monastera Pieczarskiego rozeszli się precz. Naypierwiy kryłozanin Michał y Połatnik Bohdan, Harasim swiaszczennik, Alexi swiaszczennik, Kalist swiaszczennik, Bazyli, Jozef, Demian swiaszczennik, Tychon swiaszczennik, Jozef swiaszczennik, Anton swiaszczennik, Harasim, Josef y Awrami słupnicy, Nektary y Herasim klucznicy, z sług: Roman, Herman, Harasim, Jefrem, stroiciel bywszy, Filo(n), Miroha, Makari, Lazarz, Horasim powar, Auxenty, Arseni, Hermanko mały, Andryan swiaszczennik, starzec Sergii; a gdy który z nich, dla wielkicy ciężkosci twoiey, ze sług z monastera wyidzie, ty wszystką maietnosc ich do siebie zabierasz, mieniać iżby to, iako odbiegłość, na ciebie przychodziła, ktore też dochody z maietnosciey na monaster przychodzą, iako dań miodowa y groszowa, ryby, y inne rzeczy, ty to wszystko odsyłasz na Wołyn do dziecicy y do przyacioł swoich, a tam w monastyrze dla potrzeby monastyrskicy nic nie zostawujesz, gdzie indziej y miode posprzedawał, do tego ieżeli gdzie dla potrzeby swey z monasteru odiezdzasz, tedy odtąd xięgi, y srebro, cyne też y innych wiele rzeczy niektorych z sobą wywozisz, a to zas w całosci do monasteru nie przychodzi. A gdy też który zacny człowiek rodzi-cow swoich wpisuje w pomiennik, y na szto złoto albo srebro, także y insze rzeczy, żetony, na monaster daia, ty to wszystko na swoy pożytek bierzesz z monasterza, a insze do schowania posyłasz, a to by miało na trzy części rozdzielono byd: tobie z kryłozany, y zastupnikami, y insi także mają nieznosne szkody temu monasterowi, y obciążliwosci y krzywdy wielkie starcom y poddanym tamecznym przez ciebie się stanowie, co nam dziwno iest, iż nie mając żadney baczności, naprzod na łaskę (naszą?) Krolewską, iż my cię obrawszy y postanowili na tym świętym poważnym mieyscu, gdziebys miał się dobrze y bacznie na wszystko postępować, a ty przeyzawszy obyczay y sprawę, starożytną, ktora się z dawnych czasow w tym Domu Bożym zachowuje, wiele rzeczey niesłusznych tam czynisz, co by z ciebie pochodzić nie miało, dla czego iuż ten monaster ku wielkiemu upadkowi y szkodzie przyszedł, czegobysmy nie radzi mieli, aby takowe mieysca poważne, a podania naszego Krolewskiego monastyry, do takowego nieporządku y niesprawności przychodzić mieli, y niechcąc iuż więcej tego, takowych obciążliwosci y żałob tych, ktore do nas przychod-

zą, tobie cierpiec, a chcąc z dowodow y rozsądku iawnego o takowe rzeczy wiadomosc naszą krolewską miec, pisalismy do metropolity I. M-ci Makarego, aby on tego między wami dopatrzył y, wysłuchawszy z obu stron rzeczy waszych, aby y nam wiedziec dał, a my iuż, wyrozumiawszy tego wszystkiego, z onym [postąpimy tak, iako?] będzie wola nasza krolewska; ieżeli bys na te rozkazanie nasze, przed metropolitą I. M-cią stac y tego się sprawic niechciał, wiedz pewnie, iz iuż ony monaster z rąk twoich wezwiemy, a damy temu, kto będzie według woli y rozkazania naszego Krolewskiego w tym sprawowac się. Pisan w Wilnie, w Roku Bożego Narodzenia tysiąc pięset czterdziesci pierwszego, miesiąca Jula trzynastego dnia, indicta czternastego.

(Съ копіи, хранящейся въ Архивъ Греко-Уніат. митроп. при Св. Синодѣ, по прежнему каталогу, подъ № 607.—Означенною грамотою при своихъ работахъ пользовались: студентъ *Константинъ Малевичъ* въ сочиненіи: *Кіево-печерская Лавра въ XVI и въ началъ XVII вѣка*. Вильна. 1878 г. стр. 18; Преосв. *Макарій* въ *Исторіи Рус. Церкви*; т. IX, стр. 276; и мы въ своемъ изслѣдованіи о *Кіев. митрополитѣ II. Моимѣ*; примѣч. къ докум. № 1).

Примѣч. Свѣдѣнія о кіево-печерскихъ архимандритахъ за XVI стол. (не говоримъ уже о болѣе раннемъ времени) не отличаются полнотою и обстоятельностью. Въ частности не много извѣстно и о *Софроніи*, столь сильно порицаемомъ въ помѣщенномъ нами документѣ. Въ *Описаніи Кіево-печерской Лавры* (изд. 2, стр. 141) говорится, что сей Софроній переведенъ изъ Дорогобужскаго монастыря около 1536 года, при чемъ ближайшими его предмѣстниками считаются: *Іоакимъ*, поступившій на кіево-печерскую архимандрію въ 1532 г. изъ Выдубицкаго монастыря; *Геннадій*, упоминаемый около 1535 г.; *Протасій II*, переведенный изъ Дорогобужскаго монастыря около того жъ 1535 г., и *Іоакимъ*, братъ кіевского митрополита Макарія, съ 1536 года. Но мы имѣли уже случай замѣтить (*Кіев. митрополитъ II. Моимѣ*, т. I, въ прилож. примѣч. къ докум. подъ № I), что извѣстные въ настоящее время документы не оправдываютъ (въ большинствѣ случаевъ) ни указанной хронологіи, ни даже самаго преемства нѣкоторыхъ изъ означенныхъ кіево-печерскихъ архимандритовъ; а теперь добавляемъ, что и самыя имена—по крайней мѣрѣ двухъ архимандритовъ—оказываются перепутанными. Такъ изъ королевской привилегіи, данной 8 февр. 1535 г., князю Юрью Семеновичу Слуцкому „на подаванье монасты-

ря печерского въ Киевѣ на одну особу“, видно, что въ то время кіево-печерскимъ архимандритомъ дѣйствительно былъ *Геннадій* ¹⁾; но изъ другой королевской грамоты отъ 10 февраля 1536 г., явствуетъ, что онъ былъ не преемникомъ, а предшественникомъ *Іоакима*. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, читаемъ: „Поведилъ предъ нами воевода виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бельскій и Мозырскій, панъ Ольбрихтъ Мартиновичъ Кгаштольдъ, ижъ нареченный архимандритъ печерскій *Геннадій*, будучи въ хоробѣ, спустилъ тую архимандрию печерскую игумѣну монастыря Выдубѣцкаго *Якимю* и на закладъ свой взялъ в него полтораста копъ грошей и жадалъ насъ панъ воевода за тымъ *Якимьемъ*, абыхмо его при томъ монастыри оставили до живота его“ (что король и чинитъ) ²⁾. Но вскорѣ, въ томъ же 1536 г. *Іоакимъ* умираетъ, и король своею грамотою отъ 15 генв. 1537 г. отдаетъ кіево-печерскую архимандрію, по просьбѣ кіевского митрополита *Макарія* (подкрѣпленной ходатайствомъ королевы *Боны*), его брату *Пацку* ³⁾.

Что это за *Пацекъ*?

Намъ извѣстенъ доселѣ неизданный документъ—грамота короля *Сигизмунда I*, съ датою 1538 года, января 26, индикта 11, выданная по просьбѣ кіево-печерскаго архимандрита *Пафнутія* ⁴⁾. Прежде мы предполагали (*Петръ Могила*, I, 250), что этотъ *Пафнутій* и *Пацекъ* одно и тоже лицо ⁵⁾, но кажется, отъ этого мнѣнія должно рѣшительно отказаться. Мы съ полною увѣренностію думаемъ, что уважаемый нами издатель королевской привилегіи на кіево-печерскую архимандрію (якобы *Пацку* не вѣрно прочиталъ это имя: безъ сомнѣнія, въ подлинникѣ стоитъ *Яцку*, т. е. (въ переводѣ на русскій языкъ) *Іоакимфу*,—какое чтеніе будетъ вполнѣ согласоваться и съ вышеприведеннымъ указаніемъ преосв. *Евгенія* относительно имени кіево-печерскаго архимандрита, бывшего братомъ кіевск. митрополиту *Макарію*. Такимъ образомъ управленіе

¹⁾ Матеріалы для исторіи Кіевской Митрополіи. (Отгискъ изъ *Кіев. Епарх. Вѣд.* за 1873 г.) стр. 41.—Девятый индиктъ при этой грамотѣ ошибоченъ: въ февралѣ 1535 г. индиктъ былъ 8-й.

²⁾ *Ibid.* стр. 42.

³⁾ *Ibid.* стр. 42—43.

⁴⁾ Архивъ Греко-уніат. митрополитовъ при Св. Синодѣ; по прежнему каталогу № 144.

⁵⁾ Преосв. *Макарій* (*Истор. Рус. Церкви*. IX. 274) склоненъ былъ думать, что *Пацекъ* нужно читать (переводить)—*Ипатій*. Авторъ *Кіево-печерской Лавры въ ея прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи* (Кіевъ. 1886 г.) высказываетъ предположеніе (стр. 105), что *Пацекъ* и *Иларіонъ I* (1551 г.) одно и тоже лицо. Но это, очевидно, недосмотръ: забыта хронологія.

Яка (Иоакимфа) кіево-печерскою обителію было тоже не продолжительно и *Пафнутій* является новымъ лицомъ въ ряду кіево-печерскихъ архимандритовъ, ближайшихъ предшественниковъ Софронія.

Но въ числѣ этихъ предшественниковъ, гдѣ же помѣститъ Протасія II, всѣми изслѣдователями о кіево-печерской Лаврѣ—со словъ преосв. Евгенія—относимаго ко времени *около 1535* и?

Думаемъ, что его слѣдуетъ вовсе вычеркнуть изъ каталога кіево-печерскихъ архимандритовъ, ибо имѣемъ твердое основаніе считать указаніе преосв. Евгенія на *Протасія II* не вѣрнымъ (скорѣе не точнымъ). Безъ сомнѣнія, имя этого архимандрита прочтено *ошибочно*: мы полагаемъ, что *Протасій II* и *Пафнутій*—одно и тоже мѣс. Представляемъ доказательствъ. У Преосв. Евгенія (а со словъ его и у другихъ) о Протасіѣ II дословно говорится слѣдующее: „переведенъ изъ Дорогобужскаго монастыря *около 1535 года*. Онъ получилъ грамоту королевскую на волость *Зебровици* и на таможенный сборъ—на—Дигірѣ; а самъ завѣщаль Печерскому монастырю многія свои села и деревни въ Литовскомъ княжествѣ“. Указанія эти, во всей ихъ полнотѣ, документально не могутъ быть провѣрены; но о болѣе опредѣленномъ и важнѣйшемъ изъ нихъ мы имѣемъ свѣдѣніе; именно мы знаемъ, *когда и благодаря чьимъ стараніямъ* имѣнне *Зебровици* упрочено было за кіево-печерскою обителію. Упомянутая нами грамота, выданная королемъ Сигизмундомъ I, по просьбѣ архимандрита Пафнутія, 26 янв. 1538 г.,—есть именно грамота, трактующая объ означенномъ предметѣ. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: „*Wił nam czołem archimandrit Pieczarski Przeczystey Bożej Matki z Kijowa Pachmuty* y kładł przed nami list sądowy woiewody Kijowskiego Hetmana naszego D[wor]nego, Dzierżawcy Święłowskiego y Owruckiego Pana Andrea Jakubowicza Niemirowicza, w którym opisano iest, że on iemu skarżył się na dworzanina naszego kniazia Władimirza Putywlskiego, że on na imenie cerkownię na imie *Zebrowicze*, ktore starosta Czerkaski y Kaniewski niebozczyk pan Eustafi Daszkowicz na ten monaster Pieczarski zapisał, nasławchy mocno, gwałtem, ludzi pobił, y szkody y grabieży wielkie im uczynił. Kniaz Włodzimierz naprociwno temu powiedział, że te imienie własna oyczyzna y dziedziczna iego y kiedy on z Moskwy wyszedł, tedy we wszystkie imienia niebożczyka oycy iego y u te imienie *Zebrowicze* za zoskazaniem naszym dworianin nasz kniaz Andrey Nieledynski iego uwiązał“.... Далѣе слѣдуетъ изложеніе разбора означенной тяжбы, прекращенной заявленіемъ князя Путивльскаго объ уступкѣ имъ кіево-печерской обители спорнаго имѣнія *Зебровици*, въ каковомъ смыслѣ кіевскимъ воеводою и составленъ былъ судебной листъ. Просьба архим. Пафнутія передъ Сигизмундомъ I состояла въ томъ, чтобы этотъ листъ былъ *утвержденъ его королевскою грамотою, и эта просьба архимандрита королемъ*

была уважена.—Такимъ образомъ, если примемъ во вниманіе, во 1) что Протасій II, съ званіи кіево-печерскаго архимандрита не упоминается ни въ одномъ изъ извѣстныхъ доселѣ документовъ; 2) что его настоятельство въ кіево-печерской обители приурочивается къ такому времени, когда мы документально знаемъ, что тамъ былъ архимандритомъ Геннадій; 3) что дѣяніе, приписываемое ему, совершенно было архимандритомъ, посящимъ другое имя—имя *Пафнутія*, при чемъ послѣдній, теперь документально извѣстный, при перечнѣ кіево-печерскихъ архимандритовъ *вовсе опускается*,—принимая во вниманіе все это (а также вообще часто замѣчаемую неточность указаннаго труда преосв. Евгенія при изложеніи имъ свѣдѣній о кіево-печ. архимандритахъ), мы съ увѣренностію и отстаиваемъ свое предположеніе о превращеніи *Пафнутія* въ *Протасія* ¹⁾.

Пафнутій тоже не долго управлялъ кіево-печерскою обителию. Не позднѣе второй половины 1539 года архимандритомъ ея мы видимъ уже *Софронія*, сохранявшаго это званіе не далѣе начала 1542 года.

Но здѣсь опять приходится упомянуть о новомъ, доселѣ неизвѣстномъ кіево-печерскомъ архимандритѣ.

Существуетъ документъ съ датою отъ 4 декабря 1539 года ²⁾: это судебное рѣшеніе по жалобѣ попа Подгородскаго святаго Николы Притискаго и Васильевскаго *Якова Лызы* „о томъ, что отецъ архимандритъ Печерскій, игуменъ Михайловскій и намѣстникъ Софійскій черезъ старожив-

¹⁾ Что подобныя превращенія (ошибки при чтеніи документовъ) дѣло у насъ обычное, это провѣряющимъ изданные документы по подлинникамъ хорошо извѣстно. А къ чему можетъ приводить ошибочное чтеніе подлинниковъ см. (указываемъ для примѣра) нашу замѣтку по поводу реферата, читаннаго на III Археол. съѣздѣ о новыхъ якобы данныхъ относительно имени жены князя К. К. Острожскаго (Труды Кіев. Дух. Акад. 1877 г., № 9). Въ доказательство, какъ велики бывають разночтенія документовъ, изданныхъ по одному и тому же списку, укажемъ хотя одинъ примѣръ:

А. З. Р. П. № 231, стр. 398.

„и о пописованье скарбу церковного Пречистоѣ Богоматери и всихъ церквей окрестныхъ, и о проводѣ и похованье тѣла мертваго“, и т. д.

Матер. для Исторіи Кіев. Митр. стр. 40.

„и о пописованье скарбу церковного пречистое Богоматере и всихъ церквей окрестныхъ годового, и о похованье тела мертвого“, и т. д.

²⁾ Главный Варшавскій Архивъ (Центральный бывшаго Царства Польскаго). Liber Tribunal. Palatin. Kijov., № 20, стр. 1133—1137. (Въ полномъ видѣ документъ будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ нашихъ Матеріаловъ).—Упоминается Иосифъ Ревута, какъ *кіево-печерскій архимандритъ*, въ одномъ и изданномъ уже документѣ съ датою тоже отъ начала декабря (2 ч.) 1539 г. (Арх. Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № XIV).

тніе границы в землю святого Николы (ниву около *Скоморошекъ*) уступуются и кривды великіе куничьникомъ Васильевскимъ делаютъ". Судъ для изслѣдованія по этому дѣлу выѣхалъ на означенную землю св. Николы Притискаго, при чемъ въ числѣ лицъ, приглашенныхъ судьями для точнаго опредѣленія границъ спорныхъ угодій, кромѣ кіево-михайловскаго игумена Сильвестра и Софійскаго намѣстника Василя Пацкевича, находился „Есифъ Ревута Архимандритъ Печерскій". Такимъ образомъ, въ началѣ декабря 1539 года настоятельство въ кіево-печерскомъ монастырѣ принадлежало *Іосифу Ревутъ*, который, слѣдовательно, является *занимающимъ означенное мѣсто какъ-бы одновременно съ Софроніемъ*.—Какъ объяснить это обстоятельство?

Думаемъ, такъ.

Состояніе кіево-печерской обители за разсматриваемое время представляло печальную картину. На настоятельство въ этомъ, владѣвшемъ большими помѣстьями монастырѣ, смотрѣли какъ на доходную статью, какъ на средство *скорой и вѣрной наживы*. Поэтому архимандричьего званія помогались (въ большинствѣ случаевъ) не лица, подготовленные къ прохожденію высокихъ іерархическихъ обязанностей, а искатели богатства, исключительно занятые только мыслію объ извлеченіи наибольшей доходности съ церковныхъ имѣній. Правда, еще въ 1522 г. мы видимъ со стороны кіево-печерской братіи попытку упорядочить дѣла обители, завести въ ней „водле обычаю и закону Греческаго общину" и упрочить право выбора архимандрита безъ вмѣшательства свѣтской власти,—но попытка эта, не смотря на согласную съ желаніями братіи королевскую грамоту, не имѣла успѣха. Къ числу недостойныхъ,—вѣрнѣе—наиболѣе недостойныхъ кіево-печерскихъ архимандритовъ указаннаго времени принадлежалъ и *Софроній*. Въ грамотѣ короля (данной его преемнику по архимандріи Вассіану) говорится, что „онъ (Софроній) будучи въ томъ монастырѣ, не добръ ся справовалъ, старцамъ тамошнимъ великіе обтяжливости и шкоды чинилъ, и подданныхъ тежѣ монастырскихъ кривдилъ и шкодилъ и всякіе доходы монастырскіе на свой пожитокъ привлащалъ, а на potreбы церкви Божьї бачности не мѣлъ". (А. З. Р. П. № 216.) Кіево-печерская братія принесла жалобу на своего архимандрита кіевскому воеводѣ Андрею Якубовичу Немировичу. Послѣдній нашелъ обвиненія столь серьезными, что „монастырь вынулъ зъ mocy" Софронія, а самого его „въ замку осадилъ". (*Кіев. митр. Петръ Могила*, прилож. № 1). Донося обо всемъ этомъ королю, воевода заявляетъ, что онъ поручилъ (временное) управленіе монастыремъ одному изъ кіево-печерскихъ братій *Геннадію Бодешичу*. Но архимандрія печерская была столь привлекательнымъ мѣстомъ, что устраненіе съ нея Софронія не могло не вызвать искательства со стороны

нѣкоторыхъ лицъ по возможности скорѣе занять его, да и монастырская братія, очевидно, не желала медлить съ избраніемъ новаго архимандрита на мѣсто нелюбимаго (а теперь заключеннаго) Софронія. Вотъ въ это-то время и былъ избранъ на архимандрію *Иосифъ Ревута*, который, впрочемъ, какъ не получившій королевской привилегіи, не былъ *полноправнымъ архимандритомъ*. Настоятельство Ревуты было не продолжительное. Король, по жалобѣ Софронія, освободилъ его изъ заключенія и онъ снова занялъ кіево-печерскую архимандрію. Но волненія въ обителѣ не прекращались. Жалобы на Софронія къ королю слѣдовали одна за другою. Результатомъ этихъ жалобъ и было помѣщаемое нами рѣзкое письмо Сигизмунда I къ Софронію. Послѣднему на этотъ разъ не удалось оправдаться. Въ упомянутой грамотѣ короля, данной на кіево-печерскую архимандрію Вассіану, о Софроніи говорится, что онъ, „будучи при насъ господари въ нѣкоторыхъ *выступяхъ своихъ найденъ былъ*“, и „для его нерядное sprawy“ „тотъ монастырь Пречистоѣ Богоматере Печерское зъ рукъ его“ *взять*.

Можно было бы сдѣлать еще нѣсколько поправокъ и дополненій относительно кіево-печерскихъ архимандритовъ за первыя десятилѣтія XVI столѣтія. Но, оставляя это до другаго времени, теперь ограничимся слѣдующимъ замѣчаніемъ: кромѣ двухъ кіево-печерскихъ архимандритовъ первой половины XVI ст., не занесенныхъ въ каталоги, но упомянутыхъ нами въ изслѣдованіи о *Кіев. митр. Петрѣ Моцилѣ* (I. 250)—*Гедеоны* и *Акепсимѣ* (въ рук. Ахімії), какъ непосредственно слѣдовавшихъ за Антоніемъ,—къ числу означенныхъ архимандритовъ самаго начала XVI столѣтія, кажется, должно отнести еще нигдѣ неупоминаемаго *Теодосія* (когого должно отличать отъ *Вониловича*).

Мнѣніе наше опирается на слѣдующихъ данныхъ и соображеніяхъ.

Въ кіево-печерской Лаврѣ сравнительно недавно отысканъ (считавшійся утеряннымъ) древній помянникъ сей обители. Въ предисловіи къ нему довольно опредѣленно указывается время его составленія. Именно говорится, что въ то время, когда безбожный царь *Менкиртый* съ поганы агаряны плѣвилъ Кіевъ, „пръвый поминникъ“ згорѣлъ, вмѣстѣ со многими церковнымъ имуществомъ. „Мы жъ—заявляетъ составитель—по днехъ нѣколикыхъ изъ ихъ поганьства изшедше и паки начахомъ имена писати, ихъ же помняше, еже исперва написаны быша“. Нѣсколько ниже помѣщенъ уставъ относительно поминованія въ обители усопшихъ,—при чемъ составитель замѣчаетъ: „А сии Уставъ написахомъ по повелѣнію господина отца нашего и пастыря архимандрита печерьскаго куръ *Теодосія* [наверху и на поляхъ красными чернилами и другою рукою: *Вониловича*] и еже о Христѣ брати старцевъ печерьскаго монастыря“.—Такимъ образомъ, означенный помянникъ началъ составляться съ конца XV столѣтія. Большая часть его пи-

сана уставомъ и одною рукою; затѣмъ слѣдуютъ позднѣйшія приписки. Въ начальныхъ отдѣлахъ помянника, между прочимъ, читаемъ: „*Архимандриты печерскіи*: Іоанна. Азарію. Варсанофіа. Давыда. Авраама. Никифора. Игнатіа. Николоу. Макаріа. **Іѡ.** Іоасафа. Θεοδοσία. *Филарета. Θεοδοσία. Силвестра. Βασίαν*“. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что первые 13 именъ (до Филарета включительно) писаны *одною рукою*, а послѣдніе три—*иными и притомъ разными*. Всѣ первые двѣнадцать кіево-печерскихъ настоятелей занесены преосв. Евгеніемъ (а вслѣдъ за нимъ и другими) въ каталоги и притомъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ перечисляются въ помянникѣ; въ послѣднемъ опущенъ только одинъ архимандритъ Никита, относимый къ 1399 г. и поставляемый между Аврааміемъ (около 1396 г.) и Никифоромъ I (1416—1434 гг.). Изъ послѣднихъ же четырехъ архимандритовъ изслѣдователи упоминаютъ только о трехъ — *Филаретъ, Силвестръ I и Βασίανъ I*,—т. е., вслѣдъ за *Θεοδοσίемъ Войниловичемъ* ставятъ *Филарета*, а непосредственно за нимъ *Силвестра I и Βασіана I*. Такимъ образомъ, Θεοδοσίѣ, отличае-мый въ помянникѣ отъ *Войниловича* и поставляемый здѣсь между Филаретомъ и Силвестромъ, *опускается*.

Помянникъ, какъ видимъ, сообщаетъ намъ имя новаго, доселѣ неизвѣстнаго кіево-печерскаго архимандрита, съ приблизительнымъ обозначеніемъ времени, куда онъ долженъ быть относимъ,—и мы полагаемъ, что этому указанію помянника должно придавать значеніе *современнаго историческаго свидѣтельства*. Внимательное разсмотрѣніе помянника даетъ основаніе думать, что неизвѣстный его составитель, взявшійся за это дѣло по порученію архимандрита Θεοδοсія (Войниловича), продолжалъ оное и по возобновленіи сгорѣвшаго уписа, т. е. постепенно заносилъ въ синодикъ имена вновь преставлявшихся лицъ. Составитель пережилъ Θεοδοсія Войниловича и своевременно занесъ его въ помянникъ; пережилъ онъ и слѣдующаго архимандрита Филарета, тоже своевременно внесши его имя въ упись для поминовенія. Но—надо полагать—при преемникѣ Филарета онъ скончался и имя этого преемника (Θεοδοсія), равно какъ имена и двухъ слѣдовавшихъ за нимъ архимандритовъ, *Силвестра* и *Βασіана*, своевременно занесены были въ помянникъ другими лицами. При такой постановкѣ вопроса (а иную трудно предположить) указаніе помянника—повторимъ—получаетъ значеніе современнаго и притомъ *достовернаго* историческаго свидѣтельства.—Слѣдуетъ, пожалуй, отмѣтить и тотъ фактъ, что составитель помянника, упоминая о своемъ трудѣ, какъ начатомъ по порученію Θεοδοсія, *не обозначаетъ* фамиліи послѣдняго: она выставляется противъ имени сего архимандрита чрезъ извѣстный промежутокъ времени. Является естественное предположеніе: не сдѣлана-ли означенная прибавка при *Θεοδοσίи II* (преемникъ Филарета) и именно для отличія двухъ соименныхъ архимандритовъ?

II.

Привилегія, данная польскимъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ Виленскому Покровскому священнику Іоанну на кіево-печерскую архимандрію.

1546 г. іюля 28.

Żygimont Awhust, Bożiu miłostiu Korol y Weliki Kniaz. Czynim iawno sim Naszym listom. Bił nam czołom sweszczennik cerkwi swetoie Pokrowy u Wilni Jowan y prosił u Nas archimandryti monastyra Swetoie Preczystoie Peczerskoie u Kiiewe, ktoruiiu od Nas derżał archimandryt Wasian y u tych czasow zmer, oczomżo y Woiewoda Wilenski, Derżawca Bobruyski y Borysowski, Pan Jan Juriewicz Hlebowicza y pry Jeho Miłosti Kniazi y Panowe y Zemiane Kiiewskii zakonu Hreczeskoho Nas o tom za nim żadali, y hodnost ieho na to opowiedili; ino My na żadanie Pana Woiewody Jeho Miłosti Wilenskoho y na prozbu Kniazey, Panow y Zemian Kiiewskich zakonu Hreczeskoho y na czołombitie ieho z łaski Naszoie to weczynili, tot monastyr, archimandrytiu Swetoie Preczystoie Peczerskoie u Kiiewe onomu sweszczenniku Pokrowskomu Joanu dali so wsimi płaty, dochody, pożytki, imeni, seły y słuchami, ludmi cerkownymi, z danmi hroszowymi y medowymi y zo wsim po tomu, szto pered tym zdawna k onoy archimandryti monastyra Peczerskoho przysłuchało y prychożywało, y iak predki ieho, perwszyi archimandryty Peczerskii, to derżali, maiet on, buduczy na tom mestcu, za Nas Hospodara Boha prositi y w dełach czerkownych dobre sia sprawowati, y Nam Hospodaru weru y prawdu swoiu wo wsem zachowywati y wo wsem sia na tom mestcu tak raditi y sprawowati, iakoby było z Naszym Hospodarskim dobrym y zemskim pożytecznym, a bratiu czerncow onoho monastyra maiet on u poczestnosti meti y tak ich chowati, iako y za predkow ieho, perwszych archimandrytow, bywało, a bez prawa żadnoho z nich nemaiet karati y u wezenie sażati; ale kotoryi z nich w czom wystupit, ino s prawa duchownoho, wedle obyczaiu zakonu ich Hreczeskoho y dowodu słusznoho, maiet onyi winnosti swojeie wterpeti y karanie od neho za to pryniati, a bratia też czerncy maiut ieho, iako Otca y Pastyra swoieho, wo wsem u pocztivosti derżati y posłuszenstwo k nemu me-

ti, iako zdawna bywało; a kotoryi dochod na połatnikow y kryłozan, zastolpnikow, starcow y starcy u w onom monastyry z imeney cerkownych prychożywał, ino maiet on y teper z płatow y pożytkow imeney cerkownych i z Kryłosa za tot dochod ich dosyt im czyniti y to im społniami po dawnomu, kak budet y pered tym bywało; a szto też budet dochodu z cerkwi im prychożywało w to sia on nemalet ustupowati y maiet to im oddawati; a kтому on czerncow czużozemcow z Wołoch y z Moskwy nemalet do toho monastyra pryimowati, odno (przy)byłcow z Panstwa Naszoho Kniazstwa Welikoho Litowskoho; a bez woli y wedomosti Naszoie Hospodarskoie y Woiewody tamoszneho nemalet on do Moskwy po dan, ani po żadnuui inszuiu rzecz posyłati; a szto sia tknet Panow Woiewod Kiiewskich, ino nemalet Panowe Woiewody ieho niwczom znižati y w imenia, płaty y wsi pożytki monastyrskiie y sprawy cerkownye niczym sia ustupowati y żadnych wiedzow do monastyra meti, lecz tolko wodle Priwilia Korola Jeho Miłosti Pana otca Naszoho, archimandrytom Peczerskim y wsey Brati onoho manastyra danoho, maiut Panowe Woiewody Kiiewski tolko raz abo dwa na wroczystyi swiato na hod do toho monastyra wieźdczati koli ieho sami pozowut archimandryt y starcy, maiut ieho odnoho czestowati, a darow nikotorych niemalet iemu dawati, a bolszy toho Woiewodowe w tot monastyr niemalet ieźdczati, y maiet Pan Woiewoda Kiiewski y Kniazi y Panowe y Zemiane Kiiewskii wo wsem u pocztivosti ieho derżati, iako y predkow ieho perwszych archimandrytow Peczerskich, a My tez nemalet ieho z onoho monastyra ruszati y nikomu toie archimandryti Peczerskoie pod nim dawati aż do ieho żywota, gdy sia on w tych rzeczach, wyszey menenych, wodle toho listu Naszoho zachowaiet. I na to dali iesmo iemu sei Nasz list, do koto-roho y peczat Naszu kazali prywesiti. Pisan u Wilni, pod Let Bożeho Narożenia 1546, meseca Jiul 28 den. Indykt 4.

(Копія *Метрики Вел. Княж. Литовскаго*, хранящаяся въ Главномъ Варшавск. Архивѣ—Центральномъ бывш. Царства Польскаго; № книги 61, л. 288.—Очевидно, подлинниѣ грамоты писанѣ были на западно-русскомъ нарѣчїи и копіистъ буквально воспроизвелъ ея текстъ польскими буквами).

Примѣч. Иоаннъ, бывшій Покровскій Виленскій священникъ, во всѣхъ перечняхъ кіево-печерскихъ архимандритовъ не обозначается. Правда, преосв. Макарію извѣстна была дарственная запись ¹⁾ Иоанна Матѣевича Покровской Виленской церкви, гдѣ онъ называетъ себя *бывшимъ іеремъ сей церкви*, а „теперь“ (2 авг. 1546 г.,—время составленія записи) „*волею Божею нареченнымъ архимандритомъ пречестныхъ Лавры Пречистыя Богороца Печерскыя*“; но преосв. Макарій предполагалъ (*Истор. Рус. Церкви*, IX, 277), что этотъ Иоаннъ и извѣстный кіево-печерскій архимандритъ *Иларіонъ*, при которомъ возобновлено было общежитіе въ Лаврѣ, есть одно и то же лицо,—т. е., *Иоаннъ*—это мірское имя упомянутого лица, а *Иларіонъ*—принятое имъ при вступленіи въ монашество. Мы въ своемъ сочиненіи о *Кіев. митрополитѣ П. Мошѣ* (I. 248, 251) не смѣшивали этихъ двухъ архимандритовъ, считая Иоанна Покровскаго Виленскаго *непосредственнымъ предшественникомъ* Иларіона I, но, основываясь на двухъ однородныхъ рукописныхъ замѣткахъ, не совсѣмъ вѣрно понятыхъ, ограничили время настоятельства Иоаннова однимъ 1550-мъ годомъ.—Помѣщаемая нами грамота точно обозначаетъ *начало настоятельства* (официальное утвержденіе на ономъ) Иоанна Матѣевича въ кіево-печерской обители; что же касается до упомянутыхъ рукописныхъ замѣтокъ, то они, опредѣленно указывая на время его удаленія съ архимандріи, вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ несомнѣнное свидѣтельство, что этотъ архимандритъ есть лице, отличное отъ Иларіона I.

Достаточно провести одну изъ этихъ замѣтокъ ²⁾.

Въ рукописной книгѣ, хранящейся въ Кіево-Выдубецкомъ монастырѣ, помѣщенъ, между прочимъ, перечень нѣкоторыхъ документовъ и королевскихъ грамотъ, выданныхъ (преимущественно) кіево-печерской обители. Здѣсь при обозначеніи содержанія „привилеовъ королевскихъ“ подъ № 7 читаемъ: „Привилей Короля Жигмонта Августа въ Краковѣ ноєврѣ 5148 року съ подписомъ руки самого короля Его Мил. и Комаровскаго, секретаря Кор. Мил., которымъ привилеемъ король Августъ привѣлиовалъ Иоанна Покровскаго Виленскаго на Архимандрицтво, черезъ него до короля Августа мимо волное избране одержанный, зноситъ, а Архимандрицтво Печерское Иларіону, черезъ *черницовъ* и обывателей земли кіевской згодне,

¹⁾ Напеч. въ *Археогр. Сборн. документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-зап. Руси*, т. 6, № 25. Въ оглавленіи эта запись не точно названа *духовнымъ записаніемъ*.

²⁾ Другая замѣтка есть буквальный переводъ на польскій языкъ помѣщаемой нами замѣтки. Польск. замѣтку (въ сокращенномъ видѣ и съ опечаткою въ мѣсяцѣ) см. въ нашемъ сочиненіи—*Кіев. митроп. Петръ Мошѣ* (I. 248—249).

подлугъ привилею, монастыреви тому отъ короля Жикгимонта стараго на- данаго, на Архимандрицтво Печерское избраному, подтверждаетъ“.

III.

Духовное завѣщаніе луцкаго и острожскаго епископа Феодосія Гулевича.

1555 г. ноября 16.

Воймя Божѣ станся. Я, Феодосей, владыка Луцкий и Острожский, ознаймую и чиню явно тым моим листомъ, хто на него посмотрит, або чтучи его услышитъ, нынешним и на потом будучим, кому будет потреб того ведати, ижъ будучи мне у хоробе моей еще за целого розума и за доброе памяти моее, а розумеючи то, ижъ каждому человеку нѣтъ на свете ничего певнейшого, яко час смертный, ижъ ест речъ прироченая, хочечи то за живота своего мети и на том тастаменте моемъ упевнити, абы приятели и сынове мои по животѣ моемъ, вгды пан Богъ с того света душу мою збереть, во всем так чинили и справовали, яко будет на том тестаменти моем нижей описано, ни в чомъ его не нарушаючи и не отступючи, еднося такъ важный з детей моих маєт заховати, яко ест остатняя воля моя. Напервей поручаю душу мою Богу Сотворителю во Троицы Единому, и зятю моему пану Гаврилу Василевичу Бовею а сыну моему милому Григорю Гулевичу, тымъ есми розказалъ по души моей памятку чинити и обыходы церковные, подле закону светого хрестянского, дѣлати. Тѣло мое грешное ма быт положоно у притвори Благовещеня Господня, который предѣлъ у церкви соборной светого Иоанна Богослова в замку Луцкъом. На упис вечистый и на сорокоустъ годовый на церковь соборную светого Иоанна Богослова маєт дано быти десеть копъ грошей, на манастир светого Спаса а на манастир светое Пречистое по две копе грошей, а на манастир светого Василя в Луцкъу копу грошей, на церковь светого чудотворца Христова Николы къ манастиру Жидичинскому пят копъ грошей, на церковь святого Михайла в Рожищох дати вола, а на церковь Чесного Креста в Теремном дати вола, на церковь Благовещеня Пречистое в Полоной дати вола; тые волы на тые церкви мают даны быти с тых дворов, где тые цер-

кви Божии суть. А што се дотычет маестности моее, речей рух-
мых и долгу того, который маю у князя Константина его мил.
Константиновича Острозкого, маршалка Волынского земли, старо-
сты Володимерского, чотырох сот копах грошей, в которой суме
пензей заставил ми его мил. имене свое Тороканово под Дубном
а двѣ селѣ Вербча у волости Степанской, на которую заставу и
листы его милости записные в себе есми мѣлъ. Ино и тую суму, вы-
шей описаную, сыном моимъ Григорю, Михайлу, Роману, Василию
Гулевичомъ за службы ихъ, которые они противко мене, отца своего,
подле воли моее поволне показовали, дал и даровалъ, и тые имена
заставные, вышей помененные, имъ поступил, и листы записные, кото-
рые есми от князя Константина его милости на то мелъ, имъ ес-
ми отдал, то есть имъ чотыромъ по сту копъ грошей литовское
личбы. Сыну моему Григорю шата моя отласовая черная, вунами
подшита, а крижъ золотый з ланцухом золотым; а сыну моему Ми-
хайлови шуба моя адамашки черное, брусками лисими подшита, а
евангеліе мое, на обе стороне серебром оправное, позлотистое, а
детемъ его десетъ ложокъ серебряных; а сыну моему Роману шата
моя табину черного, сибереками подшита, а внуку моему, сыну его
Демяну, ланцухомъ золотый, в котором важит дванадцат золотыхъ;
а сыну моему Василию адамашки червоное тринадцат локот на шату,
а дванадцат локот отласу на золоти. И што тежъ есми на тот час
мѣлъ грошей готовых двесте и двадцат копъ грошей литовское
личбы: с тых пензей дал есми зятю моему милому пану Гаврилу
Василевичу Бокею и цорце моеи Мари сто копъ грошей литовских,
а запона великая венацкое работы, а три коберци солъгацких; а
братанне моей паней Лучиной Черневской паней Овдоти Михайлов-
не петнадцат копъ грошей литовских, три вола, а три коровы; а
слугам моим Василию Рогачовъскому мает быти дано десет копъ гро-
шей; а што тежъ первой дал есми ему у дворе моем церковном По-
лонскомъ двесте копъ жита, которого онъ еще с того гумна ничего
не побрал, тое жито и тепер он мает въ своим рукам, яко свое
властное, взяти, нихто ему того боронити не мает; а служебнику мо-
ему Федору Павловичу Мезоцькому мает дано быти десет копъ гро-
шей; а служебникомъ моим маеть быти роздано десет копъ грошей
водле заслуги их, яко будутъ розумети зят мой пан Гаврило Бокей
и сынъ мой Григорей; а хлопцям моим: Кордышу две копе грошей,

Степанкови, Баранови, Мокренскому, Гордыни, тым по копе грошей; духовнику моему игумену Жидичинскому отцу Никанѣдру мае да-но быти три копы грошей. А к тому тот кубокъ сребренный позлостистый з накрывкою, который мель есми от князя Костянтина его мил., и сребра, што ест неробленого три гривны, шуба голая завыйковая и шубка брушковая лисяя, фурстатомъ крытая, и тежъ цын, мед, ковра солгацкие, кони ездные, возники, иле их естъ, быдло рогатое и што колвекъ мело бы се найти речей рухомах, то все даю сыном моим Григорю, Михайлу, Роману, Василю, тымъ чотыром, мають то они каждую речъ од мала и до велика, ровно розде-лити. Што се дотычет именей моих отчизных и купли моее именья Радошина, которое есми купилъ на вечност, оставую всим сыномъ моимъ Григорю, Михайлу, Роману, Василю и Янушу, которая от-чизна и купля моя ни въ чомъ, никому не заведена; нижили што ся ткнет золота, серебра, шат, коней, быдла и грошей готовых и иных всяких рухомах речей, яе сѹт вышѣше описано в симъ тастамен-те моемъ, до тых речей рухомах Янушъ Гулевичъ, сынъ мой, ни ко-торого дѣла и приступу у права мети не маеъ. А што есми виненъ жиду Луцъкому Батку Мисановичу двадцать копъ и две копе гро-шей, который долгъ мой в реестръ его рукою своею есми написал, то маеъ с тых же грошей готовыхъ ему быти заплаченѹ. А меды прѣсные, мяса в бочках солоные и старые, и мед кислый, тымъ всимъ поручил есми обходы и памет чинити по души моей сыну моему Григорю и зятю моему пану Гаврилу Бокию, до того вже никоторый сынъ мой ани хто с приятелей моихъ жадного уступу мети не мають. Которые тежъ двory мои церковные сынове и слу-жебники мои на выховантѣ од мене мели, с тых дворовъ я самъ платы грошовые и дани медовые на себе биралъ, с чого вже сыно-ве и служебники мои никому личтбы давати и справоватисе не-винъни. А корчмы пивные и медовые, которые есми оранѣдовалъ по именьяхъ моихъ церковныхъ, тые корчмиты водѣлугъ арендъ моихъ вживати корчмъ мають. И на твердостъ того тестаменту моего и печат есми свою к нему приложилъ и просилъ есми его милости велможного внежати князя Костентина Костентиновича Острозьско-го, маршалка Волыньское земли, старосты Володимерского, а пана Петра Ивановича Чаплича Шпановъского, суди повету Луцъкого, а пана Яро[фе]я Гостского, а пана Юхна Стрякловъского, которые

панове их милост за прозьбою моею печати свое приложили к сему моему testamentу. Писанъ в Тороканове под лѣтъ Божего нарочения тисеча пятьсотъ пятьдесятъ пятый, м—ца ноябра шостогонадцать дня. [У того testamentу печатей притисненныхъ пять].

(Изъ земск. луцкой книги, хранящейся въ Киев. Центр. Архивъ подъ № 2833; л. 740—743).

Примѣч. 1) Свѣдѣнія о луцкихъ и острожскихъ епископахъ, со времени раздѣленія митрополіи до 60-хъ годовъ XVI столѣтія, крайне скудны, вслѣдствіе чего въ церковно-историческихъ трудахъ, гдѣ рѣчь касается сихъ владыкъ, встрѣчается много сбивчиваго, неопредѣленнаго, неточнаго.—Въ частности, немного извѣстно и о луцкомъ епископѣ Θεодосіи Гулевичѣ, духовное завѣщаніе котораго мы помѣщаемъ.

Въ своей *Исторіи Киев. Духов. Академіи* (вып. I. 131—132) мы говорили, что означенный Θεодосій (родной дѣдъ извѣстной фундаторши киево-братскаго монастыря Елизаветы Гулевичевны) „не предназначалъ себя съ юныхъ лѣтъ къ духовному званію: состоялъ первоначально на государственной службѣ, былъ женатъ, имѣлъ довольно многочисленное семейство и только овдовѣвши въ болѣе или менѣе преклонныхъ лѣтахъ перемѣнилъ свѣтскую одежду на святительскую мантію,—что въ разсматриваемое время, въ средѣ южно-русской аристократіи, было явленіемъ обычнымъ, зауряднымъ“.—Свѣтское имя Θεодосія было *Θеодоръ*.—Въ составленномъ 1 мая 1528 спискѣ дворянъ земли Волынской съ обозначеніемъ, сколько каждый изъ нихъ обязанъ былъ выставить вооруженныхъ воиновъ, между прочимъ, читаемъ: „панъ Михаилъ Гулевичъ—три кони“; „панъ Федоръ Гулевичъ—четыре кони“¹⁾. Послѣдній, по всей вѣроятности, и есть нашъ Θεодоръ (=Θеодосій) Гулевичъ. Указаніе на занятіе имъ какой-то общественной должности находится въ одномъ изъ тогочасныхъ актовъ, гдѣ сынъ нашего епископа Григорій Θεодоровичъ Гулевичъ, между прочимъ, выражается, что „подворе в Луцку надъ ровомъ“, доставшееся ему по раздѣлу „на полу“ съ братомъ Михайломъ, есть „*выслуга отца нашего*“²⁾.—Вступленіе Θεодосія Гулевича на луцкую епископію должно быть относимо ко времени не ранѣе 1540 года и не позднѣе слѣдующаго—1541-го. Подъ

¹⁾ Акты, изд. Виленс. Археогр. Ком. т. XIII, стр. 19 и 21.

²⁾ Луцкая град., запис., поточ. и декретовая кн. 1564 г., хранящаяся въ Киев. Центр. Архивъ подъ № 2038. (л. 28 об.).

присяжною грамотою галицко-руського, львівського і подільського єпископа Макарія Тучапського кївському митрополиту Макарію,—датированною 22-мъ февраля 1540 г.,—мы, между прочими, подписями встрѣчаемъ и подпись Арсенія, єпископа луцкаго и острожскаго (А. З. Р. III. № 201). Но въ грамотѣ короля Августа, писанной въ слѣдующемъ 1541 году къ нѣкоему Турчановичу по поводу обидъ, чинимыхъ церковному имѣнію *Буше* (Buszcza), съ титуломъ єпископа луцкаго и острожскаго упоминается уже *Θεοδοσίη Гулевичъ*. (Арх. Тригурс. мон.).

Нѣкоторые доселѣ обнаруженные документы немного представляютъ данныхъ для характеристики дѣятельности Θεοδοσία Гулевича во время управленія его луцкою єпископіею. Изъ нихъ мы узнаемъ, что въ октябрѣ 1545 г. онъ принималъ участіе въ назначенной королемъ комисіи для разсмотрѣнія жалобы архимандрита Жидичинскаго монастыря Макарія на князя Масальскаго о присвоеніи послѣднимъ монастырскихъ земель и нанесеніи другихъ обидъ монастырю (Арх. Ю. З. Р. ч. I, т. VI, № XIX); что въ іюлѣ 1547 г. имъ полученъ былъ отъ короля листъ съ запрещеніемъ посылать своихъ слугъ для сбора серебщизны въ имѣніяхъ Жидичинскаго монастыря, такъ какъ—по давнему обычаю—это право принадлежало архимандритамъ означенной обители (Ibid. № XXI); что въ февралѣ 1548 г. ему сдѣлано было кiev. митрополитомъ Макаріемъ внушеніе—не воспрещать бывшему Воскресенскому луцкому священнику отпращиванія службъ въ церкви Клеванской, находившейся въ имѣніи князя Чарторыйскаго. (А. З. Р. III. № 7).

Въ неизданныхъ доселѣ документахъ, касающихся Θεοδοσία, находятся нѣкоторыя указанія на тяжбы, веденныя имъ съ разными лицами (упомянутымъ Турчановичемъ, Малиновскимъ) по поводу ихъ нападеній на имѣнія, принадлежавшія луцкой єпископіи. Узнаемъ также, что небезупреченъ былъ и самъ Θεοδοсій въ общемъ недугѣ того времени—желаніи захватить чужое: есть жалобы на него за нападеніе на луцкій Васильевскій монастырь и присвоеніе помѣстій послѣдняго. (Архивъ Тригурс. монастыря; отчасти—*Sprawy y dyspositie władcytw Łuckiego pod Ostrogem*, въ библ. Кiev. Дух. Ак., № 476—Муз.)

М. А. Максимовичъ сообщаетъ, что Θεοδοсій Гулевичъ „возобновилъ своимъ иждивеніемъ древнюю церковь св. Димитрія, которая долго послѣ того считалась принадлежащею дому Гулевичей“. (Собран. сочиненій. II. 174). Авторъ не указываетъ источника, откуда онъ заимствовалъ это свѣдѣніе; но, кажется, оно должно быть принято съ нѣкоторою поправкою. Мы не отрицаемъ, что Θεοδοсій Гулевичъ своимъ иждивеніемъ могъ возобновить означенную церковь, и имѣемъ неоспоримыя данныя, что она считалась принадлежащею фамиліи Гулевичей: была ихъ *родовою церковью*.

вію¹⁾. Но мы думаемъ, что послѣднее могло быть не *смысломъ* возобновленія Дмитріевской церкви Θεодосіемъ, а *причиною*: этотъ епископъ потому и заботился о сей церкви, что она была его собственностію. Мы уже сказали, что Θεодосію (Θеодору) Гулевичу за его „выслугу“ дано было (королемъ) *подворье въ Луцкѣ*. при чемъ вмѣстѣ съ правами на оное, очевидно, переданы были права и на находившую здѣсь „церковь мурованую заложена святого Дмитра“. Такимъ образомъ, Θεодосій Гулевичъ былъ *патрономъ* этой церкви, что *вовсе не имѣло отношенія къ его епископскому сану*. Мы считаемъ нужнымъ отмѣтить этотъ фактъ въ особенности потому, что имъ объясняется дальнѣйшая печальная судьба Дмитріевской церкви.

Въ концѣ XVI и началѣ XVII стол., во время оживленной религіозной борьбы, вызванной въ юго-зап. Руси преимущественно пропагандою католицизма и уніи, многовѣтвистая фамилія Гулевичей (Воютинскихъ, Дрозденскихъ, Поддубецкихъ, Перекальскихъ, Букоемскихъ и просто Гулевичей) не оставалась безучастною къ означенной борьбѣ. При этомъ не всѣхъ Гулевичей мы видимъ въ одномъ и томъ же лагерѣ: въ данномъ случаѣ мы замѣчаемъ въ сей фамиліи какъ-бы два противоположныя теченія. Съ одной стороны, мы видимъ ревнителей православія, твердо державшихся праотцевской вѣры, борцовъ за нея. Къ такимъ лицамъ, принадлежали, между прочимъ: *Демьянъ Романовичъ Гулевичъ*, присутствовавшій на извѣстномъ брестскомъ (православномъ) соборѣ 1596 г., осудившемъ отступниковъ владыкъ и вообще унію; *Иванъ, Романъ и Петръ Гулевичи*, члены луцкаго братства; *Ваславъ, Ѳеодоръ и Яцко Гулевичи-Воютинскіе*, тоже члены означеннаго братства, (*Памятники Кіев. Комм. I, отд. I, № 5, стр. 12, № 31, стр. 222*); *Андрей и Юрій Гулевичи*—члены учредители люблинскаго братства (*Арх. Юго-Зап. Россіи ч. II, т. 4, стр. 38—39*); извѣстная *Елизавета Гулевичевна Лозкина*, фундаторша кіево-братскаго монастыря; *Петроній Гулевичъ Воютинскій*—архимандритъ Почаевскаго монастыря (*Арх. Ю. Р. ч. I, т. VI, № CLXXV*); Сильвестръ (въ мірѣ Сементъ) Гулевичъ-Воютинскій, епископъ Перемышльскій²⁾, и многіе другіе.

¹⁾ Въ одномъ документѣ (отъ 25 апрѣля 1571 г.) войскій Владимірскій Василій Гулевичъ, сынъ епископа Θεодосія, заявляетъ: „иждѣ дей ку великой а пилной потребе мой взя и позичыл и руками своими отличилъ у пана Демьяна Стефановича, *попа церкви нашего отчизное Дмитровское, протопопа луцкого*, осмѣдесят копъ и чотыри копы грошей личбы литовское“. (*Кіев. Центр. Архивъ, № кн. 2145; л. 118*).—Другія цитаты см. ниже.

²⁾ Въ привилегіи короля, данной Семену Гулевичу-Воютинскому на Перемышльскую епископію (*Кіев. Центр. Арх. № кн. 2150; л. 738 об.*), король называетъ луцкаго епископа Θεодосія *дъдомъ* Симеона (dziad iego). Но Симеонъ Гулевичъ-Воютинскій, сынъ земскаго луцкаго подсудка Михайла Гулевича-Воютинскаго, былъ, по всей вѣроятности, внукомъ Θεодосію *двоюроднымъ*.

Но не всі Гулевичи оставались вѣрными праотцевской вѣрѣ. Все болѣе и болѣе усиливающаяся пропаганда католицизма по временамъ перетягивала въ свой лагерь нѣкоторыхъ членовъ и этой „родовитой“ фамиліи. Въ актахъ того времени встрѣчаются и такія духовныя завѣщанія Гулевичей, гдѣ говорится о разныхъ ихъ пожертвованіяхъ въ пользу католическаго духовенства и дѣлаются распоряженія, чтобы бранные останки жертвователей были *„prochowyany w kościele Nayswiętszej Panny Maryi i oycow Dominikanow“* (см., напр., *Кіев. Центр. Арх.* книгу подъ № 2132, л. 242). Къ числу такихъ окатоличенныхъ (и ополяченныхъ) лицъ изъ означенной фамиліи принадлежалъ въ первой половинѣ XVII стол. и Димитрій Гулевичъ, которому по наслѣдству перешли права на упомянутую нами церковь св. Димитрія въ г. Луцкѣ.

Димитрій Гулевичъ приходился роднымъ правнукомъ епископу Θεοδοсію, внукомъ младшему сыну послѣдняго *Василію Θεодоровичу Гулевичу* и сыномъ—*Андрею Васильевичу Гулевичу* отъ его брака съ *Раиною*, дочерью брацлавскаго каштеляна и луцкаго старосты Александра Семашка ¹⁾. Послѣ смерти отца *Димитрій Андреевичъ Гулевичъ*, какъ единственный сынъ,—по крайней мѣрѣ, единственный оставшійся въ живыхъ,—получилъ большую часть принадлежавшихъ *Андрею Васильевичу* помѣстій, такъ какъ почти все дочери послѣдняго (а сестры Димитрія), за исключеніемъ только одной, *„панни Галики“*, были уже пристроены; именно, находились въ замужествѣ: *Александра*—за *Матвѣемъ Чарлинскимъ*, *Полонія*—за *Яномъ Гораиномъ* и *Анастасія*—за княземъ *Василіемъ Масальскимъ*. (*Кіев. Центр. Арх.*, № кн. 2124; л. 580 об.).

Димитрій Андреевичъ и его незамужняя сестра во время смерти отца не достигли еще совершеннолѣтія и надъ ними учреждена была опека, состоявшая изъ родственниковъ покойнаго Андрея Гулевича. Около 1621 года Димитрій достигъ совершеннолѣтія и въ слѣдующемъ году отправился (кажется, по совѣту своихъ бывшихъ опекуновъ) „до турецкое земли“, примкнувъ къ отправлявшемуся тогда посольству во главѣ съ княземъ *Збаражскимъ*. (*Кіев. Центр. Арх.* кн. подъ № 2133, л. 655). Въ 1623 г. мы видимъ Димитрія Гулевича возвратившимся на родину, а 29 августа того-же года уже вступающимъ, подъ именемъ *Ипполита*, „do zakonu kaznodziejskiego Dominika świętego klasztoru Naswiętszej Panny Maryi Łuckiego“. (*Ibid.* № кн. 2133, л. 227 об.). Завлекши въ свой орденъ главнаго наслѣдника богатыхъ помѣстій, Доминикане, разумѣется, не замедлили

¹⁾ Указанія на документальныя данныя въ подтвержденіе приведенной генеалогіи см. въ I вып. нашей *Исторіи Кіев. Дух. Академіи* (стр. 135—136).

воспользоваться богатством своего новаго собрата. 2 октября того-же 1623 г. Ипполитъ Гулевичъ предоставляет пріору означеннаго кляштора и всей братіи полномочіе на веденіе дѣлъ по своему имуществу (*Ibid.*), а спустя недѣлю, 9 октября, и окончательно передаетъ оное въ полное распоряженіе луцкихъ Доминиканъ. При этомъ, подробно перечисляя даруемыя помѣстья (село Коршовецъ, фольваркъ и село Вербьевъ, фольваркъ и село Полгановъ), Гулевичъ въ число ихъ включаетъ „такъ же и дворъ въ замку луцкомъ околномъ зъ церковною мурованою Святого Дмитра, з мурованемъ, будованемъ и грунтами и всими принадлежностями и пожитками, жадныхъ пожитковъ и принадлежностей въ тыхъ маестностяхъ и дворе и церкви, въ замку луцкомъ будучихъ, собе, а ни сестрамъ роженнымъ, а ни брати, кривнымъ, близкимъ и повиннымъ . . не zostавуючи, яко се тые помененные маестности и дворъ зъ церковною з стародавна в своихъ границахъ, обходехъ и уживаню мають“. (*Ibid.* № кн. 2133, л. 235—237¹⁾).

Переходъ значительныхъ помѣстій изъ фамиліи Гулевичей не обошелъ безъ протестовъ со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ,— и первѣе всего ближайшихъ родственниковъ Ипполита. Но дѣла съ ними, благодаря нѣкоторымъ денежнымъ сдѣлкамъ, Доминиканами въ значительной степени были улажены. (*Кіев. Центр. Арх.*, кн. подъ № 2139, л. 933—935). Бóльшія споры возбуждала передача Доминиканскому кляштору церкви св. Димитрія съ принадлежащими ей угодьями. Хотя до указанной передачи въ церкви этой отправлялось богослуженіе *православными священниками* (Памят. Кіев. Ком. т. I, отд. I, стр. 1), тѣмъ не менѣе заявилъ притязаніе на нее луцкій *уніатскій* епископъ Іеремія Почаповскій. Разумѣется, главнымъ образомъ, онъ домогался угодій Дмитріевской церкви, такъ какъ все цѣнное [„злото, серебро, келихи, крижы, антимины, сосуды, аппараты, орнаты, ризы, евангелія коштовне оправные“, и проч.] было заблаговременно забрано изъ нея новыми ея *патронами*. (*Арх. Юго-Зап. Россіи* ч. I, т. VI. №№ ССХХІІІ—ССХХІV). Любельскимъ трибуналомъ въ 1628 г. искъ уніатскаго епископа признанъ былъ неправильнымъ,— что однако не прекратило тяжбы, длившейся до конца прошлаго столѣтія (*Łuck starożytny i dzisiejszy. T. I. Steckiego. 1876 г. str. 200*). Но, безъ сомнѣнія, прискорбнѣе всего было для *православныхъ*, что храмъ, столько столѣтій принадлежавшій ихъ вѣроисповѣданію, перешелъ въ руки ино-вѣрцевъ,—и мы видимъ попытки со стороны ревнителей *благочестія* отоб-

¹⁾ Кроме того Ипполитомъ Гулевичемъ переданы были Доминиканамъ права и на другія довольно многочисленныя имѣнія, которыя не находились въ его владѣніи, но на которыя онъ заявлялъ притязанія (т. н. *спорныя имѣнія*).

ратъ его отъ Доминиканъ. Въ инструкціи Волинскимъ посламъ, отправлявшимся на конвокаціонный сеймъ послѣ смерти Сигизмунда III († 1632), между прочимъ, читаемъ: „Cierkiew w zamku Łuckim świętego Dmitra zdawna od Panów Hulewiczów fundowana y, aby przy domu ych na wieky podawanie do tey cerkwi swieszczennika, pod posłuszenstwem patriarchy Konstantinopolskiego będącego, zostawało, warowana, a teraz świeżо per vim iest odjęta y spustoszona, w czym sie y nabożeństwu Greckiemu y domowi Panów Hulewiczów wielkie praeiudicium dzieie, o czym, prolixitatem vitando, Panom posłom, tego wiadomym, zlecamy, aby dostateczne to przyłożyli, i żeby ta cerkiew, ze wszystkim, co iey należy, gdyż żadnych dóbr s którychby pożytek iść miał, nie masz, domowi *Panów Hulewiczów, nie w unii będących, sprawili*“. (*Арх. Юю-Зан. Рос. ч. II, т. I, № XVI, стр. 189—190*).—Тоже самое желаніе высказывается и въ извѣстномъ *Laudum*’ѣ Воієводства Воłyńskiego отъ 29 авг. 1632 г. (*Ibid. № XVII, стр. 204*)...

Чувствуемъ, что не въ мѣру разростаеся наше примѣчаніе, но считаемъ небезполезнымъ сдѣлать еще посильныя разъясненія относительно ближайшихъ преемниковъ Θεодосія Гулевича по луцкой и острожской епископіи.

Духовное завѣщаніе Θεодосія Гулевича подписано было имъ 16 ноября 1555 года. Можно думать, что эта подпись сдѣлана была уже серьезно больнымъ епископомъ, *передъ самою его кончиною*: самое бѣльшее за нѣсколько дней до нея; потому что въ томъ же 1555 году не только состоялось избраніе на луцкую епархію новаго епископа, но воспослѣдовало и утвержденіе его королемъ въ этомъ званіи.

Кто былъ этотъ епископъ, преемникъ Θεодосія Гулевича, и сколько времени продолжалось его управленіе луцкою епархією?

Это былъ не *Іоасафъ*, какъ думаютъ лучшіе знатоки з.-р. церкви (*Очеркъ западно-рус. церкви, II. А. Чистовича, ч. I, 174*), но *Іосифъ*. Такъ онъ называется въ одномъ рукописномъ документѣ—*Sprawy y dispositive władcy Łuckiego pod Ostrogiem* [„*Podanie władcy Oycu Iosephowi*“....] ¹; такъ называетъ его Сигизмундъ Августъ въ грамотѣ отъ 29 апрѣля 1558 г. [„*przyszedzsy przed nas obliczne władyka Łucki y Ostrożski Ioseph*“... et. caet.] ²; такъ онъ самъ именуется себя въ дарственной записи на церковное имѣніе подъ Острогомъ *Точивеки*, данной своему дяку *Гришкѣ Сестрену* [*Мило-*

¹) Связка докум. изъ Тригурскаго монаст. въ библіотекѣ Кіев. Дух. Академіи. (Муз. № 476).

²) *Ibid.* Въ той же связкѣ находится копія наминальнаго отъ имени короля листа землянамъ земли Волинской Михайлу и Роману Гулевичамъ о возвращеніи награбленнаго ими имущества въ церковномъ имѣніи Бушѣ. Этотъ листъ выданъ 12 октября 1558 г. по жалобѣ *луцкого и острожскаго епископа Іосифа*.

стыю бою и прочѣе его мѣре и свѣго апостола и евангелиста Христова и ѿна бгослова Иосифъ, епископъ луцкій и востробскій, [Ознаймѹемо.... et caet.]¹⁾; съ этимъ именемъ извѣстенъ онъ и ближайшему своему преемнику по епископѣи²⁾.

Послѣдній извѣстный намъ документъ, выданный епископомъ Іосифомъ, есть упомянутая дарственная запись Григорію Сестрену. Она датирована 20 февраля 1559 года. Слѣдовательно Іосифово управленіе лудскою епархіею, начавшись въ концѣ 1555 года, продолжалось, по меньшей мѣрѣ, около трехъ съ половиною лѣтъ (по меньшей мѣрѣ, до начальныхъ мѣсяцевъ 1559 г.).

Послѣ Іосифа на луцкой епископской каедрѣ мы видимъ Марка Васильевича Жоравницкаго. Въ церковно-историческихъ трудахъ свѣдѣнія о немъ находятся слѣдующія: проф. Н. Иванишевъ въ извѣстной своей статьѣ, помѣщенной въ качествѣ предисловія къ I ч. I т. *Архива Юго-Зап. Россіи*, говоритъ (XXV), что Марко Жоравницкій управлялъ луцкою епархіею съ 1561 по 1567 г., и что онъ не посвящался въ духовный санъ. Преосв. Макарій (*Истор. Рус. Церкви*, IX. 339—340), проходя молчаніемъ вышеупомянутаго нами Іосифа, непосредственнымъ предшественникомъ Марка Жоравницкаго считаетъ Никифора, (якобы) упоминаемаго въ 1564 году: онъ говоритъ, что это фактъ несомнѣнный, документально извѣстный. Такимъ образомъ, вышеприведенное указаніе проф. Иванишева относительно обозначаемаго имъ промежутка времени, къ которому должно быть приурочиваемо управленіе луцкою епархіею Марка, подрывается. Затѣмъ, преосв. Макарій, согласно съ г. Иванишевымъ, думаетъ, что Жоравницкій управлялъ епархіею не посвящаясь, а кончину его относитъ къ 1567 году, въ какомъ году означенная епархія (якобы) отдана была королемъ Ивану Борзобогатому. Согласно съ преосв. Макаріемъ говоритъ объ этомъ предметѣ и И. А. Чистовичъ (*Очеркъ исторіи западно-рус. церкви*. I. 174).

Вышеприведенныя свѣдѣнія требуютъ значительныхъ поправокъ и разъясненій.

Во первыхъ, управленіе Марка Жоравницкаго луцкою епархіею было болѣе продолжительно, чѣмъ принято думать. Несомнѣнно, что онъ получилъ означенную епархію не позднѣе второй половины 1560 г. Первый извѣстный намъ документъ съ указаніемъ на Жоравницкаго, какъ епископа лудскаго, есть запродажная запись Василя Микитевича Ржищовскаго,

¹⁾ *Ibid.*

²⁾ Грамоты вел. князей литовскихъ, изд. В. Б. Антоновичемъ и К. Козловскимъ № 51, стр. 113—116.

гдѣ онъ заявляетъ, что продалъ за полтораста грошей третью часть двора Ржищева „его милости пану Марку Васильевичу Жоравницкому, божю милостью владыцѣ луцкому и острожскому, и дѣтемъ его милости“. Запись эта писана „в Свинюсах, под леты Божего нароченія *тисеча пят сот шестдесятого, м-ца ноябра десятого дня*“. (Луцкая гродс. записцовая и поточ. книга, хранящ. въ *Кіев. Центр. Архивъ* подъ № 2036; л. 40). Затѣмъ мы постоянно встрѣчаемся съ Маркомъ Жоравницкимъ, какъ луцкимъ епископомъ, не только въ 1561—1566 гг.; но и въ 1567-мъ и въ *теченіе всего 1568 года*. Последнее документальное упоминаніе о немъ встрѣчается 30 декабря означеннаго года. (*Кіев. Централ. Архивъ*. № книги 2042; л. 427).—Марко Жоравницкій, очевидно, скончался *не ранѣе* начала 1569 года; но и не позднѣе,—потому что 28 апрѣля *сего года* мы видимъ уже нареченнымъ луцкимъ епископомъ *Ивана Красенскаго* [...„року теперешнего шестдесять девятого м-ца априла двадцать осмого дня в четвергъ писалъ и присилалъ до мене Петра Хомяка, подстаростего луцкого, *наменныи владыка луцкій и острожскій панъ Иванъ Красенскій* боярь своихъ“.... et caet.] ¹⁾.—Такимъ образомъ, управленіе Марка Жоравницкаго луцкою епархіею продолжалось *около 9 мѣтѣ*.

Во вторыхъ, невѣрнымъ намъ кажется мнѣніе, что Марко Жоравницкій до самой своей кончины управлялъ луцкою епархіею, не посвящаясь въ санъ епископа. Правда, долго онъ не посвящался, но послѣдніе *три года*, кажется, былъ уже полноправнымъ (посвятившимся) епископомъ. Прямаго указанія на фактъ посвященія нѣтъ. Свое мнѣніе мы основываемъ на слѣдующихъ данныхъ. Прослѣдивъ довольно многочисленныя рукописныя акты, имѣющіе то или другое отношеніе къ Марку Жоравницкому, мы замѣтили, что во всѣхъ этихъ актахъ, по 1565 г. включительно, Жоравницкій почти постоянно титуруется *нареченнымъ* епископомъ [„панъ Марко Васильевичъ Жоравницкій, нареченный владыка луцкій и острожскій“]; иногда, въ рѣдкихъ случаяхъ, слово *нареченный* опускается, но положительно *ни въ одномъ актѣ* до 1566 г. онъ не называется *отцемъ* епископомъ, *отцемъ* владыкою. Между тѣмъ, начиная съ означеннаго года, мы не знаемъ *ни одного акта*, гдѣ бы къ епископскому титулу Жоравницкаго прибавлялось слово—*нареченный*. Въ подавляющемъ числѣ актовъ онъ титуруется—его милостью *отцемъ* епископомъ луцкимъ и острожскимъ, *отцемъ* владыкою луцкимъ и острожскимъ. Правда, въ немногихъ актахъ слово *отецъ* опускается,—именно въ тѣхъ, гдѣ рѣчь заходитъ о епископѣ сторо-

¹⁾ Гродская луд. запис., поточная и декрет. книга 1569 г. (*Кіев. Центр. Арх.*, № 2043, л. 185).

ною,—но—повторяемъ—нигдѣ, ни въ одномъ актѣ, не встрѣчается прибавки къ титулу Марка слова—*нареченный*. Такое явленіе нельзя объяснять простою случайностію: оно, по нашему мнѣнію, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ іерархическомъ положеніи Жоравницкаго произошла перемѣна,—именно онъ, наконецъ, посвятился и получилъ право на *полный епископскій титулъ* ¹⁾.—Къ сказанному присовокупимъ еще слѣдующее: извѣстна уже въ печати грамота Марка Жоравницкаго, которою онъ подтверждаетъ упомянутую нами выше дарственную запись своего предшественника, епископа Іосифа, данную боярину Григорію Сестрену (Siestrzanu) на имѣніе Точивеки. Въ этой грамотѣ, датированной *12-мъ января 1567 года*, самъ Жоравницкій какъ бы отмѣняетъ свое настоящее іерархическое положеніе, какъ *полноправнаго епископа*, отъ предшествующаго. Онъ пишетъ: „*Miłoscią Bożą y Przeczystey Jego Macierzy y Świętego apostoła ewanielista Chrystosowa Ioanna Bogosłowa, my, Marko, episkop Lucki y Ostożsky, czynim iawnno tym naszym listem,... iż z łaski Bożej y hospodarskiey będąc nam obdarzonym miejscem tym stolicą Episkopii Luckiey y Ostrożskiey ieszsze narieczonym episkopem*, pokładał przed nami (Hrehory Siestrzan) list, daninę przodka naszego episkopa Luckiego y Ostrożskiego, nieboszczyka Iozepha“.... (на имѣніе Точивеки). Затѣмъ Марко Жоравницкій заявляетъ, что онъ, ни въ чемъ не нарушая дара своего предшественника, оставилъ боярина Сестрена при томъ имѣніи; а въ *настоящее время* (teraz),—продолжаетъ Жоравницкій,—когда означенный бояринъ „*bił nam czołem, abychmo iemu na to imienie Toczywieki list nasz pod pieczęcią stolicy naszej episkopskiey dali*, gdzie będąc nam w tym miescie episkopskim czas niemały, bacząc ochotne y pilne służby iego ku sobie y Cerkwi Bożej, y za prozbą y czołem biciem

¹⁾ Отмѣчаемъ акты за 1561—1565 г., гдѣ упоминается о Маркѣ Жоравницкомъ, какъ *нареченномъ* епископѣ луцкомъ и острожскомъ. *Годъ 1561*. № кн. (въ Киев. Центр. Арх.) 2035, лл. 13; 174 об.—176; 231 об.—232; 242 об.—243; 259.—*Годъ 1562*. № кн. 2036, лл. 31 об.; 39; 53; 84; 114; 122.—*Годъ 1563*. № кн. 2037, лл. 22; 104 об. 105; 133; 159.—*Годъ 1564*. № кн. 2038, л. 139. За эти годы Марко Жоравницкій титулуется епископомъ безъ слова *нареченный* (но и безъ прибавленія—*отецъ*), если не ошибаемся, только два раза въ 1562 г. (лл. 146, 178). Въ 1565 г. тоже два раза встрѣчаемся съ М. Жоравницкимъ безъ прибавленія къ его титулу слова—*нареченный* (№ кн. 2039, лл. 213; 223—224), но и здѣсь онъ еще не называется *отцемъ* епископомъ, *отцемъ* владыкою. Эту послѣднюю прибавку мы почти постоянно видимъ начиная только съ 1566 года. [См. означеннаго года книгу подъ № 2040, лл. 79; 184 об.; 339; 411 об.; 438 об.; 481; 495; 502 об.; кн. 1567 г., № 2041, лл. 10; 25; 48 об.; 107; 198 (1 мая); 200; 256; 423; кн. 1568 г., № 2042, лл. 118; 132; 133 об.; 150; 264; 283; 365; 421; 427]. Упомянутое въ весьма немногихъ документахъ о М. Жоравницкомъ въ 1568 г. безъ прибавленія къ титулу *обычнаго* ужъ въ то время слова *отецъ* (№ кн. 2042, лл. 305; 312; 321;], разумѣется, простая случайность.

iego, tośmy udzielali y tym listem naszym to imienie Toczywieki iemu daiem y potwierdzamy“ ¹⁾....

Такимъ образомъ, установивъ фактъ *непрерывнаго* управленія луцкою епархією Марка Жоравницкаго за время *отъ 1560 по начало 1569 г.*, какъ же мы поступимъ съ *Никифоромъ*, якобы несомнѣнно занимавшимъ означенную епархію *въ 1564 году*?

Не подлежитъ сомнѣнію, что его слѣдуетъ исключить изъ каталога луцкихъ епископовъ за указанное время; а почему—представляемъ доказательства.

Свое мнѣніе объ *Никифорѣ*, какъ документально извѣстномъ луцкомъ епископѣ въ 1564 году, преосв. Макарій основывалъ на мѣновомъ листѣ пересопницкаго игумена Иларіона. Здѣсь послѣдній, между прочимъ, заявляетъ, что король пожаловалъ его, богомольца, „монастыромъ Святое Пречистое у Пересопниці и тымъ имѣнемъ, котороежъ придано ку церевѣ Божіей и святому монастырю, на имя Чемеринъ“. Это имѣніе Иларіонъ, „за дозволеньемъ отъ господаря короля его милости и съ митрополитовымъ и *владыки Луцкого Никифоровымъ*“, промѣнялъ пану *Петру Яновичу, старостѣ муцкому, маршалку Волинское земли*, на его имѣніе Дядковичи. — При составленіи мѣновой записи присутствовали: „*владыка Луцкій Никифоръ*, а князь Ѳеодоръ Четвертинскій, князь Василій Козевичъ, князь Иванъ Путятичъ, городничій Луцкій, Олехно Порицкого сынъ, Ламанъ хоружій Луцкій, Яцко Ѳалелей и иншихъ людей добрыхъ много“. — Запись писана: „*въ Луцку, іюня 18 дня, индикта 7. Подъ мѣты Рождества Христова 1000 мѣтъ и 500 мѣтъ и 60 мѣтъ 4-го году*“ ²⁾.

Если примемъ во вниманіе, что запись напечатана Виленскою археогр. комиссією съ пергаминнаго *подминника*, что указанный *1564 годъ* здѣсь вполнѣ согласуется съ *выставленнымъ при немъ индиктомъ*, — то, съ перваго взгляда, дѣйствительно трудно заподозрить достовѣрность *даты* означеннаго документа. Между тѣмъ дата выставлена издателями означенной мѣновой записи *невѣрно*, съ ошибкою во времени *на три четверти столѣтія*! — Для подтвержденія сказаннаго нѣтъ надобности документально доказывать, что присутствовавшія при составленіи записи лица уже скончались (по отношенію къ нѣкоторымъ изъ нихъ это сдѣлать нетрудно): достаточно констатировать, что *Петръ Яновичъ*, съ которымъ архимандритъ Иларіонъ входилъ въ соглашеніе о *перемѣнѣ* по-

¹⁾ Грамоты вел. князей литовскихъ, изд. В. Б. Антоновичемъ и К. Козловскимъ, № 51.

²⁾ Археогр. сбор. докум., относящихся къ исторіи с.-зап. Руси, т. VII. № 16.

мѣстій, былъ луцкимъ старостою не въ 1564 году (тогда носилъ это званіе князь *Богущъ Корецкій*), но въ 80-хъ годахъ XV столѣтія, приблизительно въ періодъ времени отъ 1487 по 1491 г. Въ 1492-мъ и слѣдующихъ годахъ мы видимъ его занимавшимъ уже болѣе высокій постъ—троцкаго воеводы¹⁾, а въ 1564 году его, безъ сомнѣнія, давно уже не было и въ живыхъ.—Но кромѣ того, въ подтвержденіе нашего мнѣнія можно указать на документъ, не только наглядно свидѣтельствующій объ ошибочной помѣтѣ издателями упомянутой мѣновой записи Иларіона, но возстановляющій и самую дату оной (*точнѣе*, способствующій возстановити ее).

При взаимныхъ соглашеніяхъ, подобныхъ указанной мѣнѣ помѣстьями, когда одинаково заинтересованы обѣ стороны, та и другая сторона (притомъ каждая отдѣльно) желаютъ получить юридически оформленный актъ состоявшейся сдѣлки. Такъ бываетъ теперь, такъ было и въ разсматриваемое время. Поэтому пересопницкій архимандритъ Иларіонъ и луцкій староста Петръ Яновичъ, согласившись обмѣняться помѣстьями, *одновременно* дали другъ другу мѣновыя записи. Запись Иларіона, какъ мы видѣли, напечатана (*съ оригинала*) въ *Археогр. сборникъ, документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси* съ датой 18 іюня, индикти 7, 1564 года. Но напечатана—притомъ гораздо ранѣе—(тоже съ оригинала) въ *Памятникахъ, изданныхъ временною (кіевскою) комиссіею для разбора древнихъ актовъ* мѣновая запись по означенному дѣлу и Петра Яновича (I, отд. II, № 1). Здѣсь, подобно Иларіону, Яновичъ заявляетъ, что онъ „с господаря его милости дозволенемъ а з митрополитовымъ и владыки луцкого *Никифоровымъ* менял с игуменомъ пересопницкимъ з Лариономъ тымъ всемъ своимъ именемъ на имя *Дядковичи*“; при составленіи записи присутствовали *тѣже лица*, которыя обозначены и въ мѣновой записи Иларіона (за исключеніемъ князя Ивана Путятича, въ изданіи кіев. комиссіи опущеннаго, можетъ быть, вслѣдствіе порчи въ этомъ мѣстѣ оригинала). Но дата записи Яновича, сходная съ Иларіоновою въ *тысяцъ, числѣ* и *индиктѣ*, на многія десятилѣтія разнится въ годѣ: послѣдній здѣсь обозначается 1490-мъ [пѣ леты рожества хѣа хѣа лѣ и ҃ лѣ и ҃ лѣ].

Впрочемъ, по поводу и этого документа нельзя не сдѣлать замѣчанія. Хотя кіевскою археогр. комиссіею запись Яновича тоже напечатана съ подлинника, но и здѣсь при обозначеніи даты вкралась ошибка, хотя от-

¹⁾ Въ 1483—1486 гг. званіе луцкаго старосты носилъ *Олизаръ Кирдѣвичъ* (А. З. Р. I. 83). Луцкимъ старостою Петръ Яновичъ впервые упоминается въ документѣ отъ 31 іюля 1488 г. (А. З. Р. I. 92). Въ званіи троцкаго воеводы онъ упоминается въ актахъ 1492 г. и слѣдующихъ лѣтъ (*Ibid.* №№ 103, 113, 114, 118, 120, 126).

носительно времени и весьма незначительная: мы думаемъ, что записи составлены были не въ 1490 году, а въ предыдущемъ—1489-мъ, такъ какъ индиктъ 7 падаетъ именно на *последній*. Чтò въ данномъ случаѣ ошибка вкралась не въ индиктъ, а въ годъ, это едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Издателями и той и другой записи индиктъ прочитанъ *одинаково*. Кромѣ того мы имѣемъ подъ руками двѣ давнія копіи (польскими литерарами) записи Яновича,—копіи, писанныя *независимо одна отъ другой*, причѣмъ обоими копѣистами индиктъ подъ означеннымъ документомъ выставленъ тоже *седьмой*.—Не то видимъ относительно года. Издатели Археогр. сборника читаютъ его (переводы славянскія цифровыя буквы на современное правописание): „1000 лѣтъ и 500 лѣтъ и 60 лѣтъ 4-го году“; издатели кiev. комиссіи: „хѣ лѣ и ҃ лѣ и ҃ лѣ“; одинъ копѣистъ: „хѣ лѣ и ҃ лѣ и 3 лѣ“; (дальше очень не разборчиво; конецъ же ясно: *hodu*); другой копѣистъ: „Tysiacz lit u czotyrysta lit u dewiatdesiat lit semnadczatoho *hodu*“. Очевидно, что индиктъ въ обѣихъ записяхъ написанъ былъ явственно, сохранился хорошо и потому читался легко. Но годъ въ конечныхъ частяхъ, по неясности ли начертанія или вслѣдствіе порчи документовъ въ конечныхъ частяхъ, при чтеніи встрѣчалъ большія затрудненія, отчего и прочтенъ былъ всѣми—какъ издателями такъ и копѣистами—различно. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе, что и издатели записи архимандрита Иларіона и копѣисты записи Яновича въ датѣ сихъ документовъ указываютъ: во 1-хъ, тысячелѣтіе, во 2-хъ, столѣтіе, въ 3-хъ, десятилѣтіе и, въ 4-хъ, прибавку къ последнему: такого-то *года*. Эта, такъ сказать *четверо-часная дата* съ яснымъ чтеніемъ въ концѣ слова—*года*, есть тоже нѣское доказательство ошибочности *трехъ-частной* даты записи Яновича и въ изданіи кievской комиссіи,—каковая дата, какъ мы сказали, должна быть поправлена на 1489-й годъ ²).

2) Духовное завѣщаніе луцкаго епископа Θεодосіа Гулевича занесено было въ земскія луцкія книги 18 генваря 1638 года луцкимъ земскимъ писаремъ Маркомъ Гулевичемъ съ заявленіемъ, что означенный документъ находился прежде у оо. Доминикановъ, которыми въ настоящее время „ин

¹) *Рукоп. архивъ Почаевской Лавры*, въ настоящее время находящійся въ библиот. Кіев. Дух. Академіи.—„Дѣло о фундушѣ бывшаго Пересопницкаго и Клеванскаго монастырей“, № 1/2 (первые два документа).

²) Еще одно детальное замѣчаніе. Въ обѣихъ изданіяхъ (Кіев. и Виленс. археогр. ком.) въ числѣ лицъ, находившихся при составленіи разсматриваемыхъ нами документовъ, упоминается (какъ мы видѣли) *Ламанъ*, хоружій луцкій. Это имя дурно прочтено; должно поправить: *Демьянъ*, какъ—безъ сомнѣнія вѣрно—прочелъ его *одинъ* изъ упомянутыхъ нами копѣистовъ мѣновой записи Яновича.

фасіе юдиции есть отданый". (Очевидно, къ Доминиканамъ „тестаментъ“ Ѳ. Гулевича попалъ черезъ упомянутого ихъ собрата Ипполита Гулевича). Въ тотъ же день и въ тѣже лудкія книги Маркомъ Гулевичемъ занесено было духовное завѣщаніе (тоже прежде находившееся у Доминикановъ) и войскаго Владимірскаго Василія Θεодоровича Гулевича. Хотя документъ этотъ не имѣеть прямого отношенія къ исторіи западно-русской церкви, но какъ составленный отцемъ знаменитой фундаторши кіево-братскаго монастыря, притомъ характерный по своему содержанію, заслуживаетъ изданія въ полномъ видѣ,—что мы и дѣлаемъ.

Духовное завѣщаніе Василія Θεодоровича Гулевича.

Jmie Boga wszechmogącego, nawyszego Boga, niechay będzie chwalone od wszystkiego stworzenia po wszystkie czasy, na wieky, amen. Ja, Wasili Hulewicz, woysky Włodzimiersky, będący wszystek czas żywota mego na tym świecie nieswoiem tylko, wedle przeczrzenia y rzędu tego iednego wszechmogącego niesmiertelnego Boga, żyłem iako człowiek, wszystkie swoje sprawy przypuszczając na wolę y rząd Boga wszechmogącego aż do stoku lat moich, spłodziwszy w zakonie świętym małżeńskim dzieci, ktorych mi naywyższy dał, tak syny, iako y dziewky, wychował y rządził iemi, ile mi od Boga dano było. Dziewky zamaż pooddawał: Hanne starszą, co teraz za kniazіem Jurem Puzyną, tey posak wszystek, iako y wyprawę zupełną, oddał: Boh day, szczęśliwi byli z dziatkami swoiemi długo w opatrznosci Boga wszechmogącego; srzednią doczkę swoje, Halke, oddałem był za pana Pocieia Krzysztopha, który iuże s tego świata zszedł, a żona iego, dziewczka moia Halszka, pani Pocieiowa, ma odemnie zapis na ymieniu moim Nieswieczu na tysiąc kop groszy liczby Litewskiej y rumatiey ze wszystkimi rzeczami swoiemi, tak stadem, iako y bydłem wszelakim, małem y wielkim, nietelko swiniami, ale y ze wszelakim ptastwem domowym, y ze zbożem w gumnie złożonym y na polu zasianym, iak iest na liscie moim, iey odemnie danym, y dostatecznie opisano; a trzecią dziewkie swoje, Dobrusiu, nazwane Boną, oddałem za pana Adama Bołobana, ktorey wyprawę wszystkie zaraz oddałem rzeczmi ruchomymi, złotem, srebrem, szatami, stadem, bydłem, co pan Bołoban z dziewczką moią a małżonką swoią do rąk swoich wzięli, tylko tysiąc kop liczby Litewskiej ¹⁾ zostaje im ieszcze na Twierdinach y Mołczanowie, krom iesli by się warowali zapisu moiego pierwszego, com dał Andrzejowi synu moiemu na dzieśc tysięcy złotych polskich dla oprawy posagu żonie iego, tedy ma list drugi ode mnie na Sutysku y iego przysiołky: Witawa, Dwor, siolo Jankow, iako iest na liscie moim opisano. Synowie moie Andrzej, Michayło y Bene-

¹⁾ Въ рукописи: Litewskich.

dict nie mają y nie mogą w tym zapisie moym żadney krzywdy y przekazy czynic, zwłaszcza Jendrzey, gdzie by ex nunc Sutysko ze wszystkimi przysiołky, po tey stronie Bohu leżącemi, według zapisu mego panu Bołobanu y z dziewczką moią, a siostrze swoiey Dobrusi, dzierżenie przekazował y im ustąpił w tey tysiącu kopach posagu Dobruszyno, albo w Twerdyniach y w Mołczanowie, prawem swoim zapisu ych pierwszego nie psował, to ieszcze oni mają po staremu w tym tysiącu kop swoich na Twerdyniach y Mołczanowie używac y patrzyc, aż do oddania pełna tey tysiąca kop posagowych, według zapisu mego. A iż na ten czas, iako człowiek lietny, zapadłem w chorobę takową, która koniec żywota moiego ukazuje, acz mając to na baczeniu, abych po śmierci nie zdał się bydz komu rządzącem, telkoż mie do tego prorok pobudza, który y krolu mówił, abys rospawił dom swoy. Ja będąc szlachcicem niebogaty, widze, mając syny, między ktoremi miłosci nie upatruie, choc iedna matka porodziła, ale nie ieden obyczaj dała; o Andrzeiu upatruie, Michayłu widze, Benedictu rozumiem, że mnie nie wszystkie powinność synowską oddaia y posłuszenstwo, bacze, że umiem y mogłbym koźdemu, wedle zachowania ych, częśc majątnosci swoiey, co mnie Bog moy, krom dziedziny y oyczyzny, wedle przeyzrzenia swego dac y udzielic raczył, tym, iako nabyciem swoim, wedle prawa swego, roszaflowac iakim chcąc obyczaiem: lecz będąc blizky konca, mając na to wzgląd, abym nikomu złości złością nie płacił, mówił y napominałem, aby synowie moi przy żywocie moim mnie tym pocieszyli, imienie moje, rospisawszy na trzy części, między sobą rowno rozdzielili y naznaczyli, co ktoremu po żywocie moim bydz ma, abych się tym ucieszył, aby po śmierci moiey do folwarkow, do sioł nie wbiegali, na pocztę, na prawo nie nakładali, urzędu tym nie zapomagali; to bydz nie mogło: nie tylko roskazac, ale uprosic u nich o to nie mógł; bo bacze, że wszystkim iem ydzie abo szło o Zaturce, co sami nie rozumieią, że u mnie Zaturce iako sibilla twarz nadobna, a zządu pleczy wygnili, że pluca widziec; z iedney strony popy nad prawo y sprawiedliwosc ucisneli, a z drugiey strony Iego M. pan woiewoda Brzescky tymże sposobem,—co dzieci moie wiedzą, jednosz na osadu baczą, ale na kłopoty nie oglądaią się. S tey ia tedy przyczyny, zabiegaiąc niesnaskam ych, iako zyczliwy ociec ych, uważnie y ich majątnością swoią tym sposobem rozdzielam, żem pierwey wszystkiego pozwalaiąc ym żenic się y posagu żonom swoim opravowac koźdemu. po dziesięć tysięcy złotych: Andrzeiowi, synowi starszemu, na dworze y siele na Lubitowie y iego przysiołkow w Lipkach y w Ostrowie, Korosniewie, k temu na dworze y siele Twerdynach, na dworze y siele Mołczanowie; a drugiemu synu swemu Michayłu tymże sposobem dla oprawy posagu napisałem także dziesięć tysięcy złotych na dworze y siele Kaczynie y iego przysiołky w Kowalowszczyźnie, w Samboiuszczyźnie, Liczynach, Czerwienecie y Horodisczu, a własney oy-

czyźnie y dziedziznie swoiey, ktore mi w rozdziałku od braci moich po smierci oycy została, na trzecią część położyłem Zaturce, Zubzielney, przezywaimey Semerenky, Serniky, Smolihow, k temu Szelwow, Wolica Szelwowska nazwana. Pliskow, Rohowicze, Tworenicze, iako mając wzgląd na [p]eni rozne y trudności, a rzkomo po więcej tę część uczzymałem, na którą także Benedictu pozwalając żenic się, także na dziesięć tysięcy złotych, iako Andrzejowi y Michajłowi, posagu żenie swoiey oprawic listem dał,—to tym sposobem, aby się, kiedy się pożenią, posagy z żon swoich na części swoje znieśli, iakoby te listy moje żadney przekazy w rozdziałku imienia moiego iem nie czynili, ale każdy powinien będzie posagy żony swoiey na część swoje, która mu z rozdziałku zostanie, znieść będzie powinien, y tak porównanie uczyniwszy majątności swoiey. Isz Michajłu synu swoiemu pozwoliłem być posag żenie swoiey oprawic na oyczynie y dziedziznie moiey w Kaczynie y iego przysiołkach, ktore on dzierżąc niesłusznemi postępkami swoimi lud rozegnał y majątnosc na głowę spustoszył, y chociaż rozumiejąc, że to część w rozłożeniu ymienia mego była najlepsza a ludna y spokojna y żaden (z) synow moich ią by nie gardził, by była cała, k temu, iż Michajło tey szkody y rozegnania ludzi naprawic y nagrodzić nie może, s tych przyczyn na część iego ten dział Kaczyn ze wszystkimi przysiołkami—Lubitowem y z Lipkami, Twerdyny y Mołczanow, iako się wyżej pomieniło, na część Michajłową oddzielał y daie wiecznemi czasy; a synu swoiemu Andrzejowi starszemu także oddzielał y daie wiecznemi czasy Sutysko y z iego przysiołki—Witawą y Jankowem, Szelonami, Borszkowem, Szychiczowcami, z Oszyłowcami, z Mitianowem, z Uchowcami, Berezową Łuką, k temu z Tywrowem, z [Lu]niczą, Liubiankami, także y Dzonkowem y ze wszystkimi iego siedlisczami, ktore są wszystkie w powiecie Braclawskim, k temu do tegoż na część Andrzejową, tu, w powiecie Luckim, sióło Nieswiecz. Ktore wsi sióło, ta majątnosc moja pomieniona, nabycie moje własne, w ktorem ia moc mam wedle woli y podobania swego szafowac, komu chcąc oddac, przedac, darowac, tym prawem część trzecią wszytkiey, majątności moiey synowi moiemu Andrzejowi oddzieliłem y oddaie; strony Korszowca to już dawno Andrzejowi zapisał y oddał, acz on, iako syn powolny, na czas potrzeby moiey tego Korszowca był odstąpił, mnie go do szafunku oddał, na urządzie się mnie z niego był zrzekł, ia tedy, odprawiwszy potrzebe swoje, zas iemu wszystkie listy pooddawał y ten Korszowiec s podziękowaniem iemu oddał y ten testament moim iemu oddaie y ztwierdzam, iako własne kupłą moje, którą kupił od pana Moisieia Murzyna Czahadaiewicza. A trzecią część majątności swoiey, także nabycia swojego własnego, Zaturce, Zubielno, nazwane Semierenky, Serniky, Smolihow, Szelwow, Plisko, Rohowicze, Tworenicze, to wszystko, iako własne nabycie y kupno swoje, daie y wiecznie odpisuie synu swo-

iemu Benedictu na trzecią część działu iego. Po żywocie moim oni sami y potemky ich dzierzec y używac mają na wieczne czasy. A co się dotycze stad moych swierep, tak w Zaturcach y w Szelwowie, y iako y w Lubitowie, ktorych liczba na regestrze u mnie w szkatule moiey iest, tyie synowie moy mają miedzy siebie rownie rozdzielic. Strony długow moich, com winien Halszcze Pocieiowey, Dobruszy Bołobanowey, paniey Demianowey Hulewiczowey, teraz nowo dał ich Benedictu synu swemu mamran na sto kop groszy litewskich liczby, pomoc iemu czyniąc na żołnierską; k temu wininem sam, nie pamiętam wiele, panu Gerzu y panu Dłuhacz, arendarzom swoim Zatureckym, com natrawił u nich w Zaturcach, nie pamiętam wiele. Te wszystkie długy moje synowie moje, porachowawszy miedzy siebie na trzy części, powinni ich będą zapłacic. Strony pięciu tysięcy na Nowosiołkach, które mi się dostali po dziewce moiey Maryi, paniey Janowey Bokyiowey, na tych zostawuie, daie y daruie dziewczkom kniazia Puzyninym tysiąc złotych polskich, paniey Pocieiowey Halszcze, dziewce moiey, drugą tysiąc złotych polskich, trzecią tysiąc złotych na tychże Nowosiołkach zapisuie dziewce moicy Dobruszy, paniey Adamowey Bołobanowey, a pięćset złotych polskich tamże na tey summie Nowosieleckiey zapisuie paniey Iwanowey Bakowieckiey, paniey Hannie Prokopownie Białostockiey, bom to na posag iey obiecał; iedno to zlecam tego doyrzec dziewce swoiey Halszcze, paniey Krzysztofowey Pocieiowey, żeby tego z rąk swoich nie puszczali, ażby pan Bakowiecky pierwey to żenie swoiey na majątnosci swoiey oprawił. Ostatek tey summy pułtora tysiąca złotych polskich zostawuie przy synach swoich na zapłacenie długow moich: strony długu pana Jana Bokieia Pieczychwostskiego, tysiąc złotych polskich na imieniu iego Pieczychwosciech, to zostawuie synu swoiemu Benedictu na okupienie Rohowicz od kniazia Iwana Stepanowicza Rożynskiego, gdyżem y tę część Rohowicką Benedictu naznaczył y tę pieniądze tysiąca złotych s Pieczychwost Benedict ma sobie do rąk swoich wziąć; strony długu pana Zahorowskiego nieboszczyka Chwedora, który mam od pana Chwedora Bokieia, czternascie set kop groszy litewskiey liczby, to odpisuie na długi swoje synom swym, które mają w tym užyc szwagra mego pana Andrzeia Dachnowicza, aby te sprawe, tak s panią Fedorową Zahorowską, abo s kim się sprawa okaże, potomky pana Zahorowskiego, bądź y potomky pana Filipa Bokieia, bom ia za te sprawe panu Andrzeiowi Dachnowiczowi obiecał dac, iesli ią odprawi porządnie, pięć set złotych polskich, s tych że pieniędzy, które się mnie tego podiał.—Strony sług moich, naprzod Owerka, karlika moiego, temu oddaie posciel y szatky moje, iakie na ten czas mam, y iego samego wolnym s poddanstwa y służby czynie, komu zechce wolno iemu służyć y tak obracac, iako wola iego; Iwanu Połowieckiemu, diaku moiemu, po żywocie moim ma bydz dano żrebiec stadu mego; Odynkowiczu chłopcu

żrebca stada mego; Pilipu Krzywemu y Siemienowi piekarzom po pięciu złotych, albo po żrebczyku iakiemu dac; Waskowi y Kirilowi woznicom po żupanu białem y po dziesięciu złotych dac; Janu dworniku, co teraz w Zaturcach, co zasłużył, według umowy, co iemu winno zapłacić; k temu Radtka Kuryłowicza, Andrzeia Sliwku, Pilipa kucharza, Siemiona piekarza y Kulsana balwierza, tych wolnemi ze wszystkim ych potomstwem czynie, niechay, gdzie chcą, idą y, komu chcą, służą. Rzemiesnikom tym, którym ia był w Sutysce poiednał na rozne roboty y na budowania, iesli by im co było niedopłacono wedle interycz, aby im syn moy Jendrzey, iako ten, ktoremu się Sutyska dostanie, popłacił.—A co się dotyczy listow przywileiow na majątnosc moie, te synowie moy, każdy na swoje majątnosc mają między się rozebrać. Co się dotyczy arendy Zatureckiey, którą na ten czas dzierżą żydowie Torczynscy pan Gerz y pan Jakob, ta sprawa między nami iest wszystka na pismie, dla Boga synow prosze y napominam, aby do roku pewnego, iako iest w arendzie naznaczono, s pokoim wydzierżeli, bo mnie już od nich zapłata pełna doszła y ieszczem ym został winien, com, mieszkając w Zaturcach, gotowemi groszmi y żywnością nabrał, na co oni listy ode mnie mają, to im ma byc zapłacono; a co pan wojewoda Brzescky u mnie w Szelwowie częśc Bohuszowską gwałtownie odiął z arendy pana Gerza y pana Jakuba, to się im już ode mnie nagrodziło y z obliky wytrąciło, wedle arendy. Co ia wszystko chcąc mieć zapewne y nieodmienne rzeczy, aby na tym wszystkim synowie moi wyżey mianowani y dziewczky moi przestali, tym testamentem moim ostatniey woli moiey y tą ordinatią moią każdemu z nich utwierdzam y ten testament moy ostatniey woli moiei, obyczaiem wyżej opisanym sprawowany, y tę ordinatią moią we wszystkich punkciech y okolicznosciach ich utwierdzam y umacniam tak, żeby powszechnosc osobliwosci, a osobliwosc powszechnosci ni na czym nic nieuimowała ani ubliżała, a yżby większą moc y pewnosc miało to rozrządzenie ostatniey woli mey, ten testament moi ręką swą podpisuię y pieczęć przykładam. Przy czym byli y tego będąc dobrze swiadomi, za oczewistą prozbą moią, pieczęci swe do tego testamentu przycisnąć y ręce podpisac raczyli Ich M-sc panowie przyjaciele moi, pan Michayło Hulewicz Woiutynski, pisarz ziemiski Lucky, p. Maciey Stempkowski, podstarosci Łucki, p. Jakim Liniewsky a p. Wasili Okorsky. Pizan w Zaturcach, roku Panskiego tysiącznego szescsetnego pirwszego, miesiąca junia. [У того тестаменту при печатех подпис рукъ тыми словы: Василей Гулевичъ, войскій Володимерскій, власная рука. Maciey Stempkowsky, podstarosci Łucki, mp.] (*Kiev. Centr. Arx.* № к. 2833, л.л. 743—747.)

IV.

Письмо польскаго короля Сигизмунда Августа къ кіевскому митрополиту Сильвестру, въ коемъ, основываясь на жалобѣ кієво-печ. архимандрита Иларіона (Песочинскаго), приказываетъ ему—митрополиту—возвратить несправедливо отнятыя у кієво-печ. обители угодья и не нарушать ея правъ по отношенію къ кієво-никольскому монастырю.

1561 г., апрѣля 24.

Zygmunt August, Bożą miłością Krol Polski, Wielkie Xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Żmudski, Mazowiecki y innych.

Archiepiskopowi Metropolicie Kiiowskiemu, Halickiemu y wszysk-
kiew Rusi Sylwestrowi, a w niebytnosci iego samego w Kiiowie iedno
namiesnikowi iego tameyszemu.—Tych czasow przyjeżdżał do nas Ar-
chimandryt Kiiowski monastera S. Preczystey Pieczarskiego Łaryon,
żałując o tym, iż się dey imionam tego monastera od xiążąt, panow,
boiar y dworzan naszych w odeymowaniu sioł, w zabranii gruntow,
y też w naiazdach, gwałtach, boiach, grabieżach y w inszych wielu
rzeczach wielkie się krzywdy y szkody dzieią, a on, iako będąc osoba
duchowna, słuszney obrony w tym czynic niemoże; dla ktorych dey
krzywd wszystkie imiona tego monastera zniszczeli, y służby dey ziem-
skiey z onych imion służyc nieczczego, iakoż dey ktory monaster w
Kiiowie S. Mikołaja Pustynskiego z dawnych czasow w sprawie y pod
błogosławienstwem Archymandrytow Kiiowskich Pieczarskich bywał y
zawsze dey Ihumenow oni do tego monastera ustanowliwali, a Metro-
polici dey żadnego wstępu do tego monastera niemiewali, to pak dey
y teraz w ten monaster świętego Mikoły Pustynnego, nimaiąc dey do
tego niczego, wstępuiesz się, Ihumena y czerncow tego monasteru pod
błogosławienstwo swoje przywracasz y za to dey na niego y na swiasz-
czenniki monastera Pieczarskiego listy swoje niebłogosławione wydaiesz,
a ktomu dey namiesnik twoy Kiiowski Sofieyski własne ziemi monas-
tera Pieczarskiego ludzi Teterewskich paszenne y bartne zabrał, y po-
la stare, przerobki y nowiny, dąbrowy własne monasterskie, blisko mo-
nastera, gwałtownie odeymuie y ludziom twoim tameyszym daie, ku

niemały krzywdzie y szkodzie tego monastera; ieno acz kolwiek według postanowienia y uchwały seymowey o imieniu zaręki dawane byc nie maia, ale iż ten monaster Pieczarski podawanie nasze gospodarские y w opiece naszej iest. a takowe się krzywdy y ucisnienia imionom tego monastera dzieią: Przeto, Przeto (sic) namowiwszy my się z Panami Radami naszymi Ich Moscia, y natym wystanowiwszy, iż słuszenie o to zaręka dana bydzma, posłaliśmy dworzanina naszego Wasyla Mackowicza y roskazalismy iemu wszystkie sioła, ludzi, ziemie, y też drzewo bartne y wszystek grunt, imienie tego monastera, od kogo kolwiek pociągniony, iakie mu Archimandryt sprawę da, mocno zas ku imieniem monasterskim przywrocic, iakoż y ten monaster Świętego Mikoły Pustynnego y one ziemie y paszenne bartne ludzi Teterewskich, y też pola stare, przerobki, nowiny y dąbrowy, przez tego namiesnika twego zabrane, z dzierżenia twego mocno wzięwszy, zas ku monasteru Pieczarskiemu przywrucic y dzierżec podac; twoia by Mosc, Oycze Metropolito, a w niebytnosci iego samego w Kiiowie, tobie, namiesniku iego tameyszy, przykazuujemy, abys, o tym wiedząc, temu dworzaninowi Naszemu w tym przeciwnym nie był y niektorey niebezpieczności zdrowiu iego uczynic nie smiał, ten tyż po podaniu w dzierżenie tego monasteru Pustynskiego y po stwierdzeniu onych ziem przez niego ku monasterowi, iuż u ten znowu monaster, w Ihumena y w czerncy tego monastera, y w one ziemi, y w inne niektore grunta monasterskie, niwczym się nie ustępował y bezprawnie pod się ne zabierał, pod zakładem naszym tysiąca kopami groszy; wiedźże, iesli bys na ten monaster y na onę ziemie ktore prawo y listy miał, tybys się w tym prawem obchodził.—Pisan w Wilnie, lata Bożego Narodzenia 1561, miesiąca Apryla 24 dnia.

(Съ копіи, хранящейся въ Архивъ греко-уніат. митр. при Св. Синодѣ, по прежней описи № 149.—Документомъ отчасти пользовались: К. Малевичъ въ сочиненіи о Кіево-печерск. Лаврѣ въ XVI и нач. XVII стол. стр. 28, и мы въ изслѣдованіи о Кіев. митр. II. Могилъ, прилож. стр. 25).

Примѣч. 1) Кіево-печерскій архимандритъ Иларіонъ II Песочинскій, приносившій (какъ видно изъ помѣщаемого документа) королю жалобу на кіев. митрополита Сильвестра по поводу посягательствъ послѣдняго на пра-

ва и имущественныя владѣнія Лавры,—лице сравнительно извѣстное въ исторіи означенной обители. Исслѣдователи разногласятъ только о времени поступленія его на архимандрію. Преосв. Евгеній (*Описан. кіево-печ. Лавры*, изд. 2, стр. 141), говоритъ, что Иларіонъ Песочинскій „упоминается въ королевскихъ грамотахъ 1559 и 1566 г.“, и считаетъ его непосредственнымъ преемникомъ по архимандріи *Софронія*. Послѣдующіе писатели, занимавшіеся изученіемъ прошлаго кіево-печерской обители, на основаніи вновь обнародованныхъ документовъ, значительно восполнили допущенный въ данномъ случаѣ преосв. Евгеніемъ пробѣлъ въ каталогѣ кіево-печ. архимандритовъ; именно, послѣ Софронія полагаютъ—какъ предшественниковъ Иларіона II Песочинскаго—*Вассіана*, *Иларіона I* и *Иосифа* [они, такимъ образомъ, опускаютъ только *Іоанна Покровскаго Виленскаго*, котораго—какъ мы видѣли ¹⁾—слѣдуетъ помѣстить между Вассіаномъ и Иларіономъ I]. Но начало настоятельства Песочинскаго въ Лаврѣ опредѣляется ими различно. Такъ, г. Е. Шпаковский (*Труды Кіев. Дух. Акад.*, 1875 г. т. III. стр. 194.) относитъ оно къ концу шестидесятихъ годовъ XVII стол., а г. К. Малевичъ заявляетъ (безъ указанія источника), что Иларіонъ II въ первый разъ упоминается въ грамотѣ 1554 года. (Кіево-печ. Лавра въ XVI и нач. XVII стол., стр. 26). Послѣднее мнѣніе раздѣляется и авторомъ *Кіево-печ. Лавры въ ея прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи* (стр. 105). Уважаемый составитель послѣдняго сочиненія, а также г. Малевичъ при своихъ работахъ довольно широко пользовались и рукописнымъ матеріаломъ, находящимся въ Архивѣ греко-уніат. митрополитовъ при Св. Синодѣ. Поэтому, очень можетъ быть, что они имѣли подъ руками документъ 1554 года (прибавимъ отъ себя начала 1554 г.) съ именемъ Иларіона, кіево-печ. архимандрита. Но если такъ,—то это не Иларіонъ II Песочинскій, но *Иларіонъ I*, извѣстный возстановитель общежитія въ Лаврѣ, скончавшійся, какъ надо полагать, въ началѣ упомянутаго года (доказательства см. въ нашемъ сочиненіи *Кіев. митр. Петра Мошала*, т. I. прилож. стр. 22). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что 4 октября 1555 года кіево-печерскую архимандрію занималъ еще предшественникъ Иларіона II *Иосифъ*, такъ какъ къ указанному времени относится заключенное симъ архимандритомъ условіе съ князьями Микитиничами о поляхъ Тарасовскихъ и сборѣ меду съ села Доброшневичъ. (*Рукоп. книга, заключающаяся въ себѣ докум. кіево-печ. обители; въ Лавр. библ.*, № 246).—Первый извѣстный намъ документъ съ именемъ Иларіона II (Песочинскаго), какъ кіево-печерскаго архимандрита,

¹⁾ См. выше документъ подъ № 2.

есть письмо отъ него и всей подвѣдомой ему братіи къ кiev. митрополиту Сильвестру Бѣлькевичу, въ коемъ они поздравляютъ послѣдняго съ избраніемъ на митрополичью кафедру и извѣщаютъ о посылкѣ подарковъ. (*Кiev. митр. П. Могила. I. прилож. № IV.*) Письмо это составлено 10 фев. 1557 г.; но изъ его содержанія видно, что настоятельство Иларіона Песочинскаго началось нѣсколько ранѣе указаннаго времени (слѣдовательно, съ очень большою вѣроятностію, должно быть относимо къ 1556 году.)

2) Съ половины XVI столѣт., когда кievо-печерская Лавра, *отчасти* успокоившаяся отъ внутреннихъ неурядицъ вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ своихъ (нерѣдко корыстолюбивыхъ) архимандритовъ и вмѣшательства въ ея дѣла свѣтскихъ властей,—замѣтно начинаетъ богатѣть: нѣкоторые кievскіе митрополиты, не безъ зависти смотря на возроставшее матеріальное благосостояніе сей обители, дѣлаютъ попытки къ подчиненію ея своей власти. Но попытки эти всегда встрѣчали сильное сопротивленіе со стороны кievо-печерскихъ архимандритовъ и братіи, желавшихъ ограничить свои отношенія къ представителямъ южно-русской церкви исключительно только іерархическимъ подчиненіемъ и внѣшними знаками уваженія—поздравленіями, посылками подарковъ, и т. п.—Помѣщаемый нами документъ достаточно иллюстрируетъ высказанную мысль.

V.

Отрывокъ изъ письма львовскихъ братчиковъ къ константинопольскому патріарху Іереміи съ извѣстіями о дѣлахъ, касающихся братства, а отчасти и всей з. рус. церкви, и разнообразными просьбами, стоящими въ связи съ этими извѣстіями.

Въ началъ 1591 г.

. . . Прочее глаголати о сихъ, пастыру нашъ, яко твои есмы, даже попечениемъ твоимъ избавимся отъ навѣтуемыхъ на ны; о иныхъ же всѣхъ прегрешениихъ си боголюбивѣйшій епископъ прощения прилежнѣ отселѣ прося, и абие то приемля, яко рачитель покаянія, вмѣняя стократницею добродѣйство о прежней злобѣ, и всяко ничтоже таковая ему успѣша ко забытію злонравія, любовозритенъ бо ест и удобезден на первая любимая ему похоти сердца, всяко убо въ сердци сокрываетъ утаену злобу, со очищеніемъ внѣуду, еже есть недугъ не

уврачеван души. Не сый рачитель благосовѣтник старѣйшинъ, хотящихъ ему быти на ползу священнолѣпныхъ.—Буди же ти и о сихъ нашихъ начинаніихъ вѣдомо, о учителемъ преизящне, яко в настоящая благодатию Божію хоцѣмъ поновляти храмыны общае нашея ползы: дом на убогия, страннопріятелище, дом братскій, дом на стамбу, дом на школу, и прочая тим потребная, пачеже церковь состарѣвшу хоцѣмъ иную вмѣсто сея создати, помощію Всесилнаго и яже ко нему ходатайствомъ: о успѣянии семъ ваша святая молитвы да будутъ намъ споспѣшествомъ реченнымъ; тебѣ же ся молимъ, святѣйшій отче, сопоспѣшниче благимъ, даруй намъ благодать нищетѣ нашей, яже естъ молитвенная помощь. Воспрійми трудолюбие, молимся, напиши послание воеводѣ Молдавскому и Мултанскому и прочимъ, ихже, яко пастыр, вѣси, вспомозанія дѣла симъ предреченнымъ благимъ вѣщемъ сооружитися, пачеже на созданіе всечестнаго храма Успения Пречистыя Богородицы. Молимся святости твоей, аще мощно благодати сей быти, написати послание молително ко подвигу благовѣрному царю великия России, князю великому“

1) „извѣщение лѣпо быти подробну о прежде реченыхъ, да якоже естъ рачитель благочестія, надѣмся, благодатию Божею, благохотна его быти тщателя симъ благимъ; прочее же ко преспѣянію симъ предаемъ благому ти совѣту.—Извѣщаемъ же святости твоей, яко настоящего лѣта хоцетъ быти соборъ во предрѣченномъ градѣ литовскомъ Берестю м-ца іюня 24-го. Сего ради молимъ святительства твоего, духомъ касающагося краснѣмъ ти ногамъ преподобія (твоего?), о отче, тростное вѣтрило божественныхъ учительства протягъ, доброму нашему кормчию кормило священно правителне и весло разсужения Богодухновеннымъ излияніемъ начертанія отъ преподобныхъ ти руки священнолѣпно тому подавъ, даже такову крѣпость отъ Бога пріемый и тобою, начальнымъ пастыремъ, не точію отъ треволненія спасти корабль, но и отъ самыя бездны невиденія исторгнути возможетъ. Паки дерзающе молимся, святѣйшій, извѣсти архіепископа нашего честнымъ си посланіемъ, даже всѣхъ законныхъ благоподвиженъ будетъ и трезвизя о сихъ, да не яко благонадежны суще восуе истопление постражемъ во единомъ кораблѣ малымъ нѣкимъ нерадѣніемъ добраго корм-

1) Пробѣлъ въ подлинникѣ.

чїя; пачеже о двоеженцех да извѣщенъ будетъ святостию ти, даждь отнюдъ отчужитъ сїхъ священнаго жребїя. Молимъ же и о посланїи всему собору обще о прїежененныхъ моїтелно, даже и ко нашимъ благимъ начинанїемъ усердни и сопослѣшники нищетѣ нашей будутъ. Яко сїя зїждемо во имїа общєа ради пользы, о нихже извѣстиши пап̃ырства словомъ благоразумїа. Пачеже о созїдаемѣй церкви, молимся, яже въ ней священнолѣпне строїтелству быти. Первѣе о крестїльниці. Аще посредѣ церкви лѣпо ей быти. Слышахомъ убо отъ нѣкихъ Христолюбѣцъ грековъ, яко во церкви престола святїтельства твоего посреди церкви сей быти, и сїе паки во уму прїемше, яко же типикъ рече: „во навечерїе просвѣщенїа исхोдемъ ко крестїльниці,“ ея же во церквяхъ нашихъ отнюднѣсть. И сего ради не вѣмы, каково крещенїе содѣваетъ іерей; но аще гдѣ прїлучїтсѣ внѣ церкви или въ дому, понеже различными крещенїи крещаютъ, не согласующесѣ во моїтвахъ надъ крещаемымъ и въ прочїихъ не поряду священнодѣїствїе послѣдуютъ; тако же и о вѣнчанїи брачїившихся, и о погребанїихъ умершихъ, о маслосвященїи, и о водосвященїи, и о прочїихъ, купно рещи, велико несогласїе и разнородїствїе въ послѣдованїи имутъ,—о нихъ же, молимся прїлежнѣ, научи ны и настави на стезю праву послѣдованїа чїну церковнаго. О нихъ же и преосвященный архїепископъ нашъ зѣлне тѣшасѣя честнымъ посланїемъ вопрошати святости твоея, тыждь отсюду единому согласїю быти въ Божїихъ церквяхъ наставленїемъ святости твоея священнымъ чїноводствїемъ. Мы же во истинну не вѣмы. Аще Архїепископъ или мы важїмъ писанїемъ нашимъ, токмо молимся научи ны о сїихъ всѣхъ, святость твоя, пачеже и священниковъ нашихъ, даже сподобимся отъ пап̃ырства твоего сїа видѣти, пачеже честнѣ облобызати. Не яко отвѣты прїемлюще о вопросимыхъ, но паче священнолѣпныя заповѣди во общую нашу пользу. Тѣмъ же и молимся, Христа ради, честнѣйшїй нашъ отче, исполни изобїїемъ сїи отъ богодухновенныхъ божественныхъ алчбу и нищету нашу книжную, посли намъ, святость твоя, послѣдованїа книгъ: типикъ церковный, требникъ, служебникъ, и прочїи, ихъ же на пользу вѣси послѣдованїю, яко невѣдающїи намъ изрещи; и о семъ молимся, о 14 посланїи великаго Апостола Павла, истолкованныя Іоанномъ Златоустымъ, всяко убо тѣшомся о сїихъ избрѣсти, но не возмогохъ, ниже во монастырахъ нашихъ. Такождь и о семъ вопрошаемъ святїтельства твоего, о поученїи, яже во всятой Литургїи абїе по прочитанїи евангельскомъ, пре-

же яктенія и херувина: вина же—народа ради, да не безплодным сим отходити от Божественныя службы, понеже вѣдим от дальнѣйших обители приходяще, и абие по святой литургіи отходятъ, не послушающе божественнаго поученія ради далечайшого шествія во дома тѣщащисѧ; и паки слышание прияхомъ во умѣ, яко сій древній обычай есть Божественныхъ отецъ. Сего ради о всѣхъ сихъ молимся, владыко нашъ, научи ны, да будемъ извѣщени и единомушни и о сих, ни вочесомъ же претыкающеся. Молимъ же ся да обрящемъ благодать предъ тобою, пастырю нашъ, о написании благословенія ко созидаію начинаемѧ церкви, къ сему же и о мощи святыхъ мученикъ, яко да по священнымъ канонамъ созидаемъ быти со получениемъ честныхъ мощей. По всѣхъ же сихъ извѣщаемыхъ пастырству твоему, о божественная и честная версто, молимся—отвсюду буди заступающая стадо свое, уратуй и на вѣшняя волки ударениемъ с пращи богодухновенныхъ ти словесъ, жезломъ пастырски богословія противнымъ грозя, о всякомъ погибающимъ взысканіе творя, аще и вѣограды сѧ, подобаеѧ бо ми, рече, и иная овца привести, яже не сѧ отъ двора сего; се бо, рече, благаго пастыря знаменіе есть, якоже ни о единой не не бреши, но всякимъ трудомъ и подвигомъ о погибенія малѣйшаго пещисѧ, помнящи благаго Пастыремначальника. Тѣмъ же, святѣйшій отче, и богопротивнымъ латиномъ, вѣшнимъ соборныя церкви, не презри, пиша противу ересемъ и злоумію ихъ, или книги пошли от пастырства своего со печатю и подписомъ руки, да аще мощно будетъ и свѣтомъ твоего благословенія во стамбу вложити. Се же не ино что таково, но общаго человѣческаго ради спасенія, яко много належит род еретическій на святую нашу восточную церковь, паче же от ихъ злохитрства, хулы возглаголюще въ своихъ новѣхъ писаніяхъ на святое наше благовѣріе и благочестіе. И противу симъ книжицамъ, ихъ же во стамбу вложивша о новѣмъ календаріи злохитріе езуите, хуляще старѣйшая наша пастыря, о нихъ же утѣшаемся, и рѣша, яко святительство твое на сие есть изволилъ и благословилъ, даже отсюду писаніемъ пастырства посты[жены] будутъ о своемъ лукавствѣ, хуляща на святыхъ наша отци и учителя. Такоже и о Арменахъ, иже въ градѣ нашемъ, прилежнѣ молимся святительству твоему, не не брезі о нихъ, пастырю добрый, ниже честнымъ твоимъ посланіемъ презирая сихъ, но и нынѣ всяко молимся, о святѣйшій отче, посѣти сихъ простѣйшихъ любезнымъ си посланіемъ, наказуя ихъ о

нечестивыхъ догматехъ и зловѣрию ихъ, изболчая имъ злочестивыя ихъ ереси, и о прочихъ от злоумия держащимся ихъ; таже будет сие вина спасенію ходатайствена челоуѣколюбіемъ Божиимъ и споспѣшенствомъ Духа Свѣтого. Еще же сему дарованію сподобиши ихъ, о отче, тростію и черниломъ начертаемыхъ от благоглаголиваго ти языка. Всяко теулѣйши будутъ ко учительству соборныя церкви на- шей, по малу ко симъ приходяща, отъ нихъ же испадоша. И о семъ паки вопрошаемъ пастырства твоего: аще что сего будетъ или кая полза, еже зѣло желаютъ, даже совокупаемся с ними и брачимся со дщерями ихъ, яко зде во градѣ нашемъ множайша суть, и вси въ со- ужицествѣ сродства, и не имутъ кому отдавати дщерей своихъ, сами же собою кровомѣшениа боятся. О сихъ всѣхъ извѣщенныхъ и про- симыхъ нами молимся святительству твоему благоприятѣмъ симъ бы- ти, а не вотще; вопроси бо, рече, отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, и старцы твои, и рекутъ тебѣ. Твое бо бѣ воистинну твое, о чудный нашъ отче, и твоя священныя душа свойственно, еже отъ насъ, не- наказанныхъ дѣломъ и словомъ ненаученныхъ, учителнаго и увѣтна- го слова просити. Тѣмъже уповахомъ на Господа прияти скоро и об- лобызати, яже нами уповаемая честныхъ учительствъ начертания, наставляющихъ во истинну хотящихъ послѣдовати непрелестно. Мо- лимжеся, о священная наша главо, учителемъ изрядный, и духовнѣ касаемся честнымъ ти колѣномъ преподобія, даже худое сие писа- ние приимеши отъ насъ недостойныхъ, презирая всяко невѣжество и грубость, словесъ художества не имуще, яко в чину учимыхъ еще суще. Такоже и ты, о добрый нашъ пастыру, посѣщай ны всяцемъ образомъ стадо свое, словомъ и дѣломъ. Аще и мали есмы не не брезги о насъ. Отецъ бо, рече, небесный благоволи о тебѣ, да не убоишися. Но всяко пекийся о насъ буди Господа ради. По пастырству пасту- шески, по отческу отчески, и молися о насъ ко Господу, яко да вси будемъ едино о имени Его и молитвами твоими спасемся и благаго жребія получимъ соединяеми о Христѣ Иисусѣ. Аминь.

(Изъ рукописнаго сборника, содержащаго въ себѣ старинную пе- реписку Львовскаго братства съ разными лицами.—Означенный сбор- никъ хранится въ Архивѣ Льв. Ставропигіальнаго Института подъ № 398, гдѣ уцѣлѣвшая часть письма занимаетъ л.л. 91—93.)

Примѣч. 1) Въ помѣщаемой конечной части письма львовскихъ брат-

чиковъ къ константин. патріарху дата не обозначена; но она приблизительно но опредѣляется безъ затрудненій. *Во первыхъ*, для этого находятся нѣкоторые указанія въ самомъ письмѣ. Именно, здѣсь братчики заявляютъ о своемъ *намѣреніи* приступить къ постройкѣ церкви Успенія Пресвятой Богородицы (вмѣсто „состарѣвшейся“), ¹⁾ каковая постройка, какъ извѣстно, *начата была въ 1591 году*; затѣмъ они извѣщаютъ патріарха, что „*настоящаго мѣсяца*“ хочетъ быти соборъ *во градѣ Литовскомъ Берестѣ мѣсяца іюня 24-го*.“

Постановленіе западно-русскихъ іерарховъ собираться на соборы „въ каждомъ року мѣсяца іюня, водлугъ старого календару“ состоялось 20 іюня 1590 года на Брестскомъ соборѣ (А. З. Р. IV. № 25) и впервые было выполнено въ слѣдующемъ 1591 г.—*Во вторыхъ*, извѣстенъ въ печати документъ съ датою отъ 17 мая 1591 года: соборная грамота конст. патріарха Іереміи къ кiev. митрополиту Михаилу Рагозѣ, заключающая въ себѣ отвѣтъ на нѣкоторые вопросы по церковнымъ дѣламъ (А. Ю. и З. Р. II. № 159). Сличеніе содержанія этой грамоты съ содержаніемъ помѣщаемого нами письма показываетъ, что первая написана по поводу послѣдняго,—есть то учительное наставленіе митрополиту отъ имени патріарха, о коемъ его просили братчики.—Сопоставленіе всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ и приводитъ къ заключенію, что рассматриваемое письмо писано было *въ началѣ 1591 года*.

2) Церковь Успенія Пресв. Богородицы, составлявшая предметъ гордости львовскихъ братчиковъ, строилась около 40 лѣтъ и стояла очень дорого. Разумѣется, затрата громадныхъ суммъ, требовавшихся на сооруженіе и украшеніе храма, превышала средства львовскаго братства, къ тому же въ матеріальномъ отношеніи значительно истощеннаго вслѣдствіе того гнета, какой въ это время приходилось ему испытывать со стороны латино-уніатской партіи. Означенная церковь строилась и доведена была до конца преимущественно благодаря *щедрымъ пожертвованіямъ благотворителей*. Въ помѣщаемомъ нами письмѣ братчики, передъ началомъ постройки храма, просятъ патріарха, чтобы онъ обратился съ ходатайствомъ о воспособленіи на это богоугодное дѣло къ „воеводе молдавскому и мультанскому,“ а также „ко благовѣрному царю великия России.“ Но братчики тогда же, и неоднократно впослѣдствіи, обращались къ означеннымъ благотворителямъ съ просьбами о помощи и непосредственно. Просьбы эти

¹⁾ Такъ говорится въ помѣщаемомъ письмѣ. Но не описка-ли это, и не слѣдуетъ ли читать—*сгорѣвшей*, такъ какъ извѣстно, что братская церковь въ 1571 г. была истреблена пламенемъ (*Литотись Львов. братства Д. Зубрицкого, подѣ означенныхъ годовъ*), каковое обстоятельство и побудило братчиковъ къ построенію новаго храма? (Впрочемъ, у братчиковъ была церковь, которую они называли *старою*.)

были нещетны. Въ особенности часто и щедро жертвовали на постройку львовской Успенской церкви молдо-влахійскіе господа изъ фамиліи Могила: сначала Іеремія и Симеонъ, а впослѣдствіи—Миронъ Могила Бернавскій. О пожертвованіяхъ братству первыхъ двухъ лицъ мы говорили въ своемъ сочиненіи о *Кіев. митр. П. Могила* (I. 10—11). Приведемъ здѣсь нѣкоторыя выдержки изъ хозяйственныхъ книгъ львовскаго братства о вспомошествованіяхъ Мирона Бернавскаго. Въ началѣ 1627 года посланъ былъ братствомъ „къ господару земли Молдавской Мирону Бернавскому Могила“ нѣкто Лукіанъ Васильевичъ. Результатомъ этой поѣздки было пожертвованіе воеводою 11 бочекъ селитры, продажа которой доставила братчикамъ 4746 злотыхъ. (*Рукоп. Льв. Ставр. Инст.*, подъ № Е. 438). 17 марта 1629 года Бернавскимъ прислано было на постройку церкви 3000 злотыхъ (*Ibid.*), а къ концу этого года сумма всей переданной симъ господаремъ „ялмужны“ простирались уже до 10.046 злотыхъ. (*Ibid.*) Въ 1629 году Бернавскій лишенъ былъ престола и поселился въ Польшѣ, выхлопотавъ у Польскаго правительства *индигенатъ* ¹⁾ (права польскаго дворянства), но и въ это бѣдственное для себя время онъ не переставалъ благодѣтельствовать братству; такъ въ январѣ 1630 г. прислано имъ было „для благолѣпія церковнаго и священнодѣйствія сосудовъ (въ оконченную постройкою церковь) серебра злотистаго штукъ 10“, а въ слѣдующемъ году ко времени освященія храма: „крестъ древеный, дробно рѣзанный, рызы среброглавы и стихаръ такжешъ, и келимъ перскій, пестрый, долгій, до стѣны запрестолной.“ (*Арх. Льв. Ставр. Инст.*, № ЕЕЕ. 484). ²⁾

¹⁾ *Главный Варшав. Архивъ* (бывш. царства Польс.) Liber. Conc. № 177., л. л. 15—16.

²⁾ Въ инвентарѣ (1637 г.) церковныхъ вещей, принадлежавшихъ львовской Успенской церкви, есть указанія и на другія пожертвованія, сдѣланныя въ разное время Миронъ Бернавскимъ Могилою означенному храму. Отмѣчаемъ эти указанія:

а) „Евангеліе [напрестольное] Виленскаго друку, все въ сѣбѣ злотѣе дѣломъ злоторацкимъ прекрасно оправное и церкви Божой благовѣрнымъ Господаремъ Миронъ Бернавскимъ даное, якъ само въ собѣ есть съ паперомъ важить грьвень. . 26. лот. 10.“

б) „Келихъ сѣбрный злотѣстый, дискос, лышка, звѣзда; всѣ четыре штуки важат грьвен 4, лот. 3. Тое далъ за спасение свое христілюбивый господаръ Іо. Мирон, воевода Молдавскій.“

в) „Кадилаца срибрная вся суто злотистая з двома ланцушками сама въ собѣ немалая, роботы доброй, которую отдалъ церкви Божой христілюбивый господаръ панъ Миронъ, воевода Молдавскій, важитъ грьвень 8. лот. 4.“

г) „Каця, котрую христілюбивый господаръ панъ Миронъ Бернавскій за спасение свое церкви отдалъ, вся суто злотѣстая . . . важить грьвен 8. лотъ 4.“

д) „Лямпа малая сѣбно злотистая, гладкая, з ланцушками трема и з верхкомъ гладкимъ, покрывка зъ колцемъ; тую (при иномъ сѣбрѣ) прислалъ въ Бозе представльшійся

Нескудны были жертвы на львовскую Успенскую церковь и со стороны московских государей. Такъ, вслѣдствіе просьбы братчиковъ (А. З. Р. IV. № 34), царь Ѳеодоръ Ивановичъ пожаловалъ имъ въ сентябрѣ 1592 года: пять сороковъ соболей и пять сороковъ куницъ на постройку церкви, пятьдесятъ золотыхъ угорскихъ на позолоту царскихъ дверей и на крестъ, 20 рублей на причтъ и 10 руб. на больницу (*Допол. къ Акт. Истор. I. № 139*). Были посылаемы пожертвованія на построение Львовской церкви и другими московскими государями. Даже Дмитрій Самозванецъ доволно щедро надѣлилъ просителей отъ имени львовскаго братства.¹⁾

Въ 1629 году Львовская Успенская церковь была окончена построеніемъ, какъ гласитъ надпись на камнѣ надъ главнымъ входомъ въ нее: „Храмъ сей честный совершися року Божіа хлѣкѣ.“ — Надписями же въ самой церкви братство желало отблагодарить и увѣковѣчить память своихъ главныхъ благотворителей—храмоздателей. Таеъ надъ хорами церковными помѣщена слѣдующая надпись: „Твоя отъ твоихъ тебѣ, Царю Христе, рабъ твой Мвронъ Бернавскій, воевода Молдовахія, совершеніе храма сего любезнѣ приносить. Пріими убо милостивнѣ, распныйся плотію Іисусе, Слове Божій, и всѣхъ ктиторъ освяти, храмъ сей и людѣ зловѣрія избави. Року хлѣкѣ.“ Въ главномъ куполѣ, подъ соотвѣтствующими гербами, помѣщены слѣдующія (золотыми литерами) четыре надписи:

1) Всесвѣтло кралствующу Жигимонту третьему начало и съвершеніе пріятъ сія церкви.

хрыстолюбивый господар Мврон Бернавскій; важить гривен 1, лот. 11.“

е) „Кіотъ . . . весь срібнозолотистый о троухъ вежахъ, на верху на каждой крест, запечатанный з розными святостями. Той кіотъ при ниномъ срібрѣ прислалъ в Бозе представльшійся хрыстолюбивый ктітор Мірон Бернавскій, господар землѣ Волоское, за спасение свое; важить гривен . . 10.

(Означенный инвентаръ находится въ библ. Оссолинскихъ во Львовѣ, подъ № 2170. Полное его заглавіе: „Инвентаръ сірѣчъ порадное описана вѣщей шврѣтающихся в скарбы цѣрковномъ при храмѣ Успенія Прѣтыа Прѣно Дѣы Маріа во градѣ Львовѣ въ мѣстѣ списанный въ рокѣ зывавенномъ хлѣз марта вѣ днѣ мною негоднымъ рабомъ Бжымъ Константиномъ Мѣдзапетою, на сей часъ писаремъ вратскимъ. За старого инвентара и з прибыткомъ. Подъ лѣты старѣишыхъ во вратимъхъ зацнѣ славетныхъ: П. Гавриила Ланкишиа, Пѣа Григорыа Романовича, Пѣа Миколаа Добранского, Пѣа Александра Протоповича.)

¹⁾ Въ „Книгѣ справъ братскихъ“ (№ 435. 13. стр. 3) читаемъ: „1608 мар. 3. Стался зуполный рахунокъ з сумы тое, которую привезли отъ царя Дмитрія Московскаго—950 зол. пол.“ (*ср. Литотисъ Льв. братства, Зубрицкаго, подъ означеннымъ годомъ.*)

2) Пресвѣтлыи царь и великіи княз Москвороссіи Ѳеодоръ Ивановичъ бысть благодатель церкви.

3) Ясно свѣтлыя двоица воиводъ Молдавскихъ памет Іеремеи Сумешна Могиля ктиторей церкви.

4) Ясно свѣтлыи Господаръ воивода Молдавски Мірон Бернавскі Могила съвершител церкви.¹⁾

Въ 1630 г. шли хлопоты по снабженію новопостроеннаго храма церковною утварью,²⁾ а въ началѣ слѣдующаго года, именно 16 генваря, въ воскресенье, состоялось и самое торжество освященія церкви. На это торжество въ сопровожденіи своей свиты (съ *тѣвчими*) прибылъ и кіево-печерскій архимандритъ Петръ Могила, фамиліи котораго львовское братство такъ много было обязано при своемъ храмосданіи.—Въ братскихъ приходо-расходныхъ книгахъ сохранилось нѣсколько небезынтересныхъ замѣтокъ, имѣющихъ отношеніе къ разсматриваемому событію. Приводимъ эти замѣтки:

„Рокъ. 1631 генв. 14. Гды отецъ Владыка [львов. епископъ Іеремія Тиссаровскій] до св. Юря въехал, тогды послали му брацтво през п. Михалѣ Инбуневского пучту [uczta = угощеніе] зл. 2. грош. 6.“ (*Арх. Льв.*

¹⁾ Надписи приведены Петрушевичемъ въ *Сводной Галицко-русской летописи съ 1609 по 1700 г.* (стр. 67—68), но съ нѣкоторыми пропусками и неисправностями [крупнѣйшая изъ послѣднихъ: *Павелъ* вмѣсто *памет*],—что, очевидно, зависѣло отъ крайне неразборчивой славянской вязи, которою отображены означенныя надписи. Сравнительно исправнѣ послѣдніе четыре надписи приведены во *Временникъ Института Статистическаго* за 1867 г. (стр. 64—65.)

²⁾ Львовская Успенская церковь по утвари и вообще церковнымъ принадлежностямъ должна быть причислена къ числу самыхъ богатѣйшихъ храмовъ въ юго-западной Россіи разсматриваемаго времени. Изъ вышеуказаннаго инвентаря, составленнаго братскимъ писаремъ Медзапеткою, мы видимъ, что въ „скарбѣцѣ церковномъ при храмѣ Успенія Богородицы“ находилось: *Евангелій на престольныхъ—девять*, изъ коихъ *шесть* были оправлены въ позолоченое серебро; *крестовъ—шеснадицать*, изъ коихъ одинъ изъ *чистаго золота*, украшенный драгоценными камнями; *девять*—серебряные, одинъ—мраморный въ серебряной оправѣ и остальные—деревянные, обложенные серебромъ; *кемиговъ* (съ дискосами и звѣздцами)—*девять*; изъ нихъ *семь*—серебряные, большею частію позолоченные; *кадилыницъ и кацій* *шесть* (одни серебрянныя, остальные посеребренныя—„срѣбно—бѣлыя“; *лампадъ* („лампъ“) *серебряныхъ дванадцать*; *коронъ и вѣнцовъ* къ образамъ *шеснадицать*,—изъ нихъ большая часть серебряные, иногда украшенные каменьями; двѣ *коруны* венчальныхъ „срѣбрыхъ позлотистыхъ“ [„непо с мелцомъ, в каждой корунѣ по 16 каменей простыхъ розной форбы; ваятъ обѣ зо всѣмъ грыв. 3. лот. 13“]; *китовъ и мѣрицъ* срѣброзлотистыхъ *четыре*; *мѣтарей серебряныхъ—шесть паръ*. (Затѣмъ въ инвентарь занесено довольно значительное количество разныхъ мелкихъ серебряныхъ вещицъ).—Значительная часть этой церковной утвари поступила въ братскую львовскую церковь (въ разное время) путемъ пожертвованій.

Ставр. Института, № Е. 438; отдѣльный листокъ, вложенный въ означенную рукоп. книжку).

„1631 гевн. 15. Въ субботу предъ посвященіемъ церкви владыцѣ учта рыбы и хлѣба коштуеть злот. 2. грош. 6.“

„Отцу архимандриту Печерскому Петру Могилѣ 2 з. 24 гр.“

„Гевн. 16. Коштуетъ бытность владычая през килко дней так, що отецъ Василей выдал подчючи владыку, такъ теж п. іереивъ, кушнѣ, кухаркамъ и спѣвакамъ владычимъ и от. архимандритовым, всего на все вышло зл. 75 гр. 22.“¹⁾

„18 гевн. в второк, по посвяченю обѣдъ брацкій на владыку, чернцовъ, поповъ, шляхту, з пивом, медом, винами 8 гарцев и за горѣлку всего на все коштует 41 зл. 14½ гр.“

„Тогдыж у во второк отцу архимандриту Печерскому струцель и рыбъ куплено за зол. 2. гр. 24.“

„Архимандритовымъ спѣвакамъ, которые докучали о нагороду за спѣваніе, далемъ зл. 4.“

„Попъ нашъ о. Василій реистръ прислалъ, иж въ субботу перед освященіемъ церкви вечеру далъ владыцѣ, котрая коштуеть зл. 8.“

„Въ субботу туюж вина 7 кварт по грош. 24 далемъ зл. 5 гр. 18.“²⁾

3) Прошеніе братчиковъ къ константинопольскому патріарху имѣло цѣлю, между прочимъ, уврачеваніе тѣхъ недуговъ, которые вносили крайнее разстройство въ дѣла западно-русской церкви и сѣтованія на которые съ конца XVI стол. все чаще и чаще начинаютъ раздаваться изъ устъ ревнителей православія (двоеженство священниковъ, поврежденіе церковной обрядности, недостатокъ религіозно-просвѣтительныхъ средствъ, разшатанность нравственныхъ принциповъ, и т. п.). Изъ особенностей сохранившейся части письма отмѣчаемъ слѣдующія:

а) Вопросъ о мѣстѣ, гдѣ *должна быть устроена крестильница*: „аще посредѣ церкви лѣпо ей быти.“ Вопросъ созрѣлъ у братчиковъ вслѣдствіе дошедшихъ до нихъ слуховъ „отъ нѣкихъ христіянолюбцевъ грековъ, яко въ

¹⁾ *Арх. Льв. Ставр. Инстит.*, № кн. Е. Е. Е. 484.

²⁾ *Ibid.* № Е. 438. (отдѣльный листокъ).—Приведенныя нами хозяйственныя замѣтки, достаточно характеризующія *бытовую сторону*, имѣющую отношеніе къ означенному торжеству львов. братчиковъ,—даютъ возможность констатировать еще тотъ фактъ, что киево-печ. архимандритъ П. Могила не *присутствовалъ* на обѣдахъ и вечеринкѣ, даваемыхъ отъ имени братства владыкѣ, духовенству и другимъ лицамъ,—фактъ, въ связи съ нѣкоторыми другими данными, имѣющій значеніе для характеристики *аскетическихъ взглядовъ* этого іерарха.

церкви престола“ констант. патриарха „посреди церкви сей [крестильницы] быть“,—и на основаніи словъ типика: „во навечеріе просвѣщенія исходим ко крестильницы“,—„еяже—заявляютъ братчики—во церквахъ нашимъ отнюдѣ нѣсть.“—Здѣсь со стороны братчиковъ видно нѣкоторое недоразумѣніе. Еще съ IV в., когда стали устроиться христіанскіе храмы на открытыхъ мѣстахъ, при нихъ стали сооружать и особыя мѣста для крещенія. Но они устроились преимущественно въ отдѣльныхъ зданіяхъ, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ храмовъ, а если иногда находились и въ самомъ храмѣ, то не по срединѣ его, а въ боковыхъ притворахъ или (что рѣже) въ какомъ либо изъ боковыхъ кораблей церкви. (*Очерки изъ исторіи христіанскаго храма*. Н. Красносельцева. Казань. 1881 г. вып. 1-й. стр. 335 и слѣд.,—гдѣ см. и цитаты). Тоже самое видимъ мы и въ послѣдующее время (см. *Второе посѣщеніе св. Афонской горы Василия Григорьевича Барскаго*, изд. Палест. Общ. стр. 26, 133, 212.) Выходы для водоосвященія въ навечеріе Богоявленія (и въ первыя числа каждаго мѣсяца) совершались именно къ этимъ водоосвятительницамъ (крестильницамъ), посрединѣ коихъ обыкновенно находилась чаша—φιάλη, λουτήρ. „Ἐξέρχονται εἰς τὸν λουτήρα τοῦ μῆσι αὐλοῦ τῆς ἐκκλησίας“—читаемъ въ *Προφητολόγιον*’ѣ 1203 г. ¹⁾—Подобныхъ крестильницъ въ юго-западной Руси разсматриваемаго времени не было. К. Саковичъ въ извѣстномъ своемъ сочиненіи Ἐπανόρθωσις *abo Perspektiwa* говоритъ (стр. 1): „krzcilnic w cerwiach (православные западно-руссы) nie maia, ale tak nad ziemią dziecie obnażone oblewaią, a czasem y barzo zimną wodą“... et caet. Авторъ Δίωσις, опровергая или ослабляя нападенія Саковича на западно-рус. церкви, по поводу приведеннаго заявленія о крестильницахъ замѣчаетъ: „Jeżeli takich (krzcilnic) iaka była przy krzście ś. Konstantina wielkiego, o ktorey Durantus lib. I. cap. 19., tedy pewne nie tylko w ubogich Ruskich cerkwiach, ale y w naydostatniejszych Rzymskich kościołach ich nie naydziesz. Ale żeby penitus żadne naczynia dla krzstu w cerkwiach nie były według przemożenia, asserete, Kassiane, wzdrygay się“.—(стр. 7—8) К. Саковичъ на бывшемъ у него подъ руками экземпляръ Лиоуса (находится въ библ. Варшавскаго Университета) противъ означеннаго мѣста написалъ слѣдующее: „Ani w Kiowie, ani w Wilnie, ani we Lwowie, y nigdzie zgoła nie wiedzieliśmy tych krzcilnic, a iesli te już znajduią się, to chwale. Lecz ia to mowie, że takich krzcilnic nie macie, iako w kościele Rzymskim, z ktorych y nad ktoremi kapłan dzieci krzci, gdzie y woda święcona y Chrismo znajduie się, y nie poydzie to w profonowanie, y nie potrzeba się

¹⁾ Копія съ рукописи бібліотеки бывшаго крестнаго монастыря въ Іерусалимѣ, № 39,—списанная А. А. Дмитріевскимъ (находится въ его портфелѣ). Срав. *Церковный Уставъ* (типикъ) И. Мансвотова. Москва. 1885 г. стр. 160—161.

obawiac o iaki casus, żeby albo nie zalac dziecięcia, pogrążając go, albo żeby ono dziecko posmrodziło się w tey waszey krzcicielnicy“...

β) *Просьба къ патріарху о присылкѣ св. мощей* (разумѣется, частицъ мощей), *вызванная предполагаемою постройкою новаго храма*. Здѣсь, надо полагать, испрашиваются мощи не для антиминса (въ чемъ надобности пока еще не предвидѣлось), а для закладки церкви,—для положенія ихъ подъ подъ-престоліе.—Что касается до частицъ св. мощей и вообще свято-чтимыхъ предметовъ, то ими Успенская церковь львовскихъ братчиковъ въ 30-хъ г.г. XVII столѣтія была не скудна. Къ 1637 году въ означенной церкви, какъ видно изъ вышеупомянутаго инвентаря, находились слѣдующія частицы мощей: 1) св. великомученика Пантелеимона; 2) св. Ипатія; 3) св. первомученика Стефана архидіакона; 4) святого [„для старости—завяляетъ составитель инвентаря—не могу прочитати котораго святого“]; 5) св. Іоанна Крестителя; 6) св. Марка евангелиста; 7) св. Луки евангелиста; 8) св. Петра апостола; 9) св. апостора Андрея; 10) св. апостола Іакова; 11) св. Іакова праведника; 12) св. мученика Евстафія; 13) св. мученика Пантелеймона; 14) св. Макарія; 15) св. Поликарпа; 16) святыхъ Гервасія и Протасія; 17) св. Григорія Назіанзена; 18) св. мученика Лаврентія; 19) св. Иларіона; 20) св. Кирилла; 21) св. Екатерины; 22) св. Елизаветы; 23) св. Софіи; 24) св. Христіны; 25) св. Іакова „Персенина“; 26) св. Христіны мученицы, и 27) св. Маріи Египетской.—Нѣкоторые изъ этихъ мощей вложены были въ кіоты; большая часть вдѣлана въ особенный, довольно значительныхъ размѣровъ крестъ, сооруженный, „за совѣтомъ всѣхъ братій“ изъ чистаго серебра, пожертвованнаго разными „благодателями“.—Кромѣ того въ львовской Успенской церкви находились разные святыни: „отъ Христова гроба; отъ горы Елеонская, где родися Пречистая; отъ горы Голгофы, где Гелена нашла крестъ; отъ горы, где ся Христосъ молилъ; отъ Іордана, где ся Христосъ крестилъ; отъ Вифлеема, где ся родил Христосъ.“—Былъ также „и воскъ отъ гроба Спасителя.“ Всѣ эти святоści (земля и проч.) были „запечатованы“, вмѣстѣ съ нѣкоторыми частицами мощей, въ кіотѣ, пожертвованномъ господаремъ Мирономъ Бернавскимъ.

γ) *Просьба о присылки съ подписомъ патріаршей руки сочиненія, направленного противъ латино-уніатовъ съ цѣлю напечатанія его* (просьба, очевидно, вызванная усилившеюся пропагандою католицизма.)

δ) *Просьба о присылки богослужебныхъ и право-учительныхъ книгъ, вызванная поврежденностію церковной обрядности въ юго-зап. Руси и вообще недостаткомъ здѣсь религіозно-просвѣтительныхъ средства.* [Реестръ книгъ, находившихся въ Льв. Братствѣ въ 1601 г. напечатанъ нами въ прилож. къ сочиненію *Кіев. митрополитъ П. Могила*, № XXI; въ 1630-хъ г.—какъ видно изъ реестра книгъ, составленнаго около 1638 года (хранится въ ар-

живъ Льв. Ставр. Инстит.) и инвентаря Медзапеты, значительно приумножилость. Приводимъ соотвѣтствующее мѣсто изъ реэстра ¹⁾ въ полномъ видѣ.

Книги розныя славенскіе.

Бесѣды Злат. на Іоана част ѿ. Бесѣды Златоуста на Дѣянїя, трои книги друку кїевского. Бесѣды Злат. на дї посланий Апостолских, трои книги. Бесѣды Злат. на Матѣ. и на Марка Евангелистовъ. Бесѣды Злат. на Матѣ. и Іоанна Евангелистовъ, красно оправные. Бесѣды Злат. на Дѣянїя и на дї посланїй зъ московского писани. Бесѣды Злат. на Іоана Евангелїе. Бесѣды Злат. на нѣкоторые слова Апостол., in quarto. Бесѣды Злат. на Матфея. Бесѣды Злат. на Іоана, част ѿ. Бесѣды Злат. на Матфея Соборникъ на вес постъ. Соборникъ на Пятдесятницу. Соборникъ на часть Псалмовъ. На празники слова и на Апокалипсисъ толкованїе. Соборникъ 3 дневный въ началѣ святого поста. Соборникъ през вес год празник Господнихъ, богородичных и святым великим. Соборникъ святого Василия. Соборникъ словъ душеполезныхъ Анастасїа и Іоанна мниха. Соборникъ—различныя живота святых, in quarto. Дамаскинъ книга. Никонъ книга невеликая. Шестодневникъ на Бытейскїе слова. Дионисїй Ареопаїта славенскїй. Маргарыт книжка, in quarto. Во святых отца Грыгорыя, иже въ Омарынъ градъ сотворенных чудесъ. Василїа великого (о постничествѣ?) друку острогского. Златоустаго толкованїе Палтыри Давида пророка. Афанасїа святого толкованїа Палтыры. Библия славенская острогского друку. Библия другая тогож друку. Зъ Библей ѿ книг Моисеовыхъ. Псалтыр толкована, красно оправная. Правила святых отцов двои. Феофилактъ на всѣ дї Евангелисты толкованы. Максима инока книга. Дїонисїй Ареопагыта. Соборникъ на паргаментѣ. Евангелїе учытелное. Евангелїе учытелное крилоское. Евангелїе учытелное друку стрятинского. Евангелїе учытелное другое, друкованое. Евангелїе учытелное виленскаго друку. Евангелїе учытелное Кїрылового прекладанїа. Евангелїе книга. Поученїа розная от бесѣдъ Златоустаго нѣчто. Соборничокъ, in quarto. Іоанъ Лѣствичникъ, in quarto. Апокалипсис толковый, in quarto. Премудрости Соломона друку празкого. Псалтыр виленскаго друку, на десту. Псалтыр тогож друку, на десту. Двѣ Псалтыры лвовскаго друку, in quarto. Псалтыр виленская на пул десту. Псалтыр красно и злотом мѣсцами петро покрыта. Псалтыр и Часослов писанный вкупѣ. Псалтыр невизаная, старая. Псалтыр с Типиком, мѣсцами злотом прописана. Часословъ друку острогского. Часословъ друку лвовскаго, in octavo. Часослова острогскаго част. Мѣнея избранная кїевского друку. Апостолы два

¹⁾ Реэстръ и инвентаръ почти дословно сходь. Въ послѣднемъ не достаетъ только одной книги, что въ своемъ мѣстѣ будетъ отмѣчено.

друкованые. Апостолы два писаные на паперѣ. Апостолы два писаные на пергаменѣ. Служебникъ друку стрятинского, in quarto. Лѣкарство духовное, in quarto, на паргаменѣ. Тестаментъ друку острожского. Молитвы острожского друку in octavo. Служебникъ писаный старый. Истолкованіе Евангеліи разныхъ, in octavo. Молитвы дневные друкованые, in octavo. Библия острожского друку въ червономъ аксамитѣ, осма нарожницами и двома клавзулами (w skarbcu iest) срибрными украшена, тую даровалъ церкви отецъ Василий Боярскій, священникъ мѣстскій, w skarbcu iest. Отецъ Захарыя Копыстенскій, Архімандритъ кiev., двѣ книги до скарбцу даровалъ на апостола Павла посланіе, а другое на святыхъ апостолъ Дѣянія омѣли Златоустаго. Двѣ триоди кievскаго друку. Трефолой кievскій невязаный, на долѣ в склепе. Трыод постная писаная. Трыод цвѣтная писаная. Трыод постная друкованая з пуклями. Трыод цвѣтная друкованая з пуклями. Охтоикъ друку острожского. Уставъ церковный новописаный в церкви. Первогласникъ писаный. Два пятогласники писаные. Двѣ Псалтыри толкованые, красно оправные, in folio. Мѣнеи мѣсячные, мартъ и апрѣль вкупѣ. Март и апрѣль другая. Май. Май и іюнь вкупѣ. Іюнь особый. Іюнь на паргаменѣ. Іюль. Іюль и августъ вкупѣ, Августъ. Септеврый. Септеврый. Октобрый in folio. Октобрый in quarto. Ноемврый. Ноемврый на паргаменѣ. Декемъврый. Генвар и февраль вкупѣ. Генвар и февраль вкупѣ. Прологъ наиболшій мартовой на паргаменѣ. Потомъ чтыры прологи на паргаменѣ. Уставъ Ерусалимскій, на четвертнѣ. Уставъ писаный старый, in quarto. Книжка Азаріева о вѣрѣ единой, кievскаго друку, съ Омиліей погребовою, in quarto. ¹⁾ Каноны Богородицы, писаны, in quarto. Требникъ Стрятинскій. Служебникъ друку Мамоничовскаго, просто оправный. Часословъ Мамоничовскій. Ирмолои нотованыи. Помянникъ на полдесту. Богородичникъ в политурѣ на десту. Служебникъ писаный зъ осма пуклями срибрными, табличка зъ распятиемъ и клавзулѣ двѣ срѣбныя (w skarbcu). Служебникъ Мамоничевскій, аксамитомъ чырвонымъ (w skarbcu) покрытый, зъ осма нарожницами великими. Таблица великая зъ распятиемъ въ посродку и зъ двома клавзулами, а тое все срѣбрное. Служебникъ вкупѣ и требникъ друку виленского, w skarbcu, самымъ толкомъ аксамитомъ чорнымъ покрытый. Шест охтаевъ новыхъ друку лвовского, безъ богородичниковъ. Трефолой друку лвовского. Трефолой кievскаго друку. Три Евангеліи учытелныи. Апостолъ толкованый. Дорофѣей. Діаніе Грегорьево, in quarto. Повчения розные in quarto. Слова

¹⁾ Этой книги въ инвентарѣ Медзапегы нѣтъ.

избранныя из Библии, in quarto. Мѣня подраная. Триод на паргамѣнѣ постная. Устав московскій. Прелогъ московскій. Соборникъ albo поучения. Евангелие Матфея и Луки. Псалтыр друку лвовского. Два служебники друку стритинского in quarto, а други in octavo въ церкви. Трефолой в церкви. Часослов и мѣсяцослов. Апостолъ в церкви. Требники в церкви. Евангелие на палѣрѣ реаловомъ великое. Два прологи Московского друку, в каждомъ по 6 мѣсяцій.

Книги грецкіе розныя.

Іоана Златоустаго осмъ томовъ, каждыя особливо. Мѣней чтыры, всѣхъ дванадцати мѣсяцей. Діонисій Ареопайта. Типикъ albo уставъ грецкій отца Петра Могилы, митрополита киевскаго. Анеологіонъ. Пендикостарионъ. Анеолокгионъ другій. Тріодионъ. Параклѣтики. Евхолокгионъ. Пендикостарионъ. Анагностиконъ. Новый заветъ. Никифоръ, греколатинъ. Новый заветъ другій. Адилонъ писаная в полѣтурѣ. Литургии грецкое початокъ. Псалтирионъ. Органонъ Аристотелѣсъ. Опера Лукіянѣ. Псалмы вѣршемъ друкованые, малыя. Евангелие грецкое, in quarto. Евангелие зас грецкое in кварто. Евстафія Архiepіскопа книга, in folio. Вивліофика Фотія, in folio. Плутархос. Алквіадус, in folio. Fucydides. Pauli Egmina(?). Xenophon. Eusebius. Opera Aristotelis вшытко грецкія. Virgilius, Georgicorum, in quarto. Aristotelis de arte, in quarto. Hesiodus, in quarto. Appiani Historia grecolatina. Генвар и феврал грецкіи (sic). Анафологионъ грецкіи. Бесѣды Іоана Злат. на Деян. и посланія Апостол. грецкіи великіи. Damastiyn greckiy in folio y z łaciną Eustafia Archyepiskopa Salonickiego, in folio, sama grecka. Oratorum veterum orationes, sami greckiy, in folio. Platona opera fylosofa, sama grecka, in folio. Ioana Chrysostoma greko-łatina, in folio. Enchirydion Alexandra, in quarto, greko-łatina. Eurypidis tragoedyum, greko-łatyno, in quarto. Pindarus in quarto, sama grecka. Demostinowa sama grecka. Ermoenowa sama grecka. Testament greckiy in octavo. Organon tis filosofias, sami greckiy in octavo. Iana Chrysostoma greko-łatyna in octavo. Apopryfy grekolatina, in octavo. Arystotel grekolatyno in octavo. Gramatyka grecka lwowskiego druku, in octavo. Fukydida, xięska w paliturze czerwoney, sama grecka. Epiktita stoyka filosofa Enchirydyon grekolatyno, in octavo.

Книги латинскіе.

Sabelitius łacinskiy in folio. Oryienes łacinsky in folio. Dykcyonar łacinski, in folio. Oryienes łacinsky in folio. Cornelius łacinsky gramatyka. Jelyiaska proroka, greko latyna, in octavo. Aristotela greko latyna, in octavo. Matey Maloficarum łacynska, in octavo. Wirgilleusz łacynski, in octavo. Em-

manuelis, sama łacyna, in octavo. Tigurus w paliturze białey xiąska in octavo. Biblia greko latina in octavo. Biblia greko latina in octavo. Dyalektycae et retorycae precepta, w paliturze, latyna sama. Chronografya latyna, in octavo. Ovidius, latyna, in octavo. Gramatyka greko latyna, in octavo. Ovidius xiąska łacyna, in octavo. Oracyuszowa xiąska latina, in octavo. Ovidius, xiąska łacyna, in octavo. Cyceronowa, łacyna sama, in octavo. Walenteo Maxyma xiąska łacyna, in octavo. Gramatyka, xiąska greko latyna, in octavo. Apolonii Alexandrini, greko latina, in quarto. Gramatyka greko latyna, in octavo.

Книги полскіе.

Жывот Пана Езусовъ. Кроника Бѣлскаго на пуддесту. Студнѣца жывота. Сумма 7 приказаній Божскихъ. Старый Закон. Бѣблея полска на десту. Десятеро приказанія. Гисторыя Венгерская. Псалтыр полскій. Рай духовный. Чыстець. Постила полскаа. Грамматика Кленарди. Седмъ Псалмовъ. Пассые Панскіе. Поздравленія панны Маріеи. Езусъ Сѣрахъ. Диспутация Любелска. Вѣридарня жыдовскій. Роздзяль книжка. Молдѣтвы. Аврелѣушъ. Августинъ. Конституции в чырвонои полѣтурѣ, на долѣ в склепу. Библия полская, in folio. Годѣнѣки наисветшей Панны. Артыкулы братства святыя Ганны. Катехизмъ. Молитвы розне. Молитвы другія. Конституцїи полскіе. Кроника чesка Ваяска. Постила Бялобурискаго Ваяска. Быблия чesка Ваяска.]

є) *Вопросы, предложенные объ Армянахъ, находившихся въ Львовѣ*, имѣютъ значеніе для характеристики отношеній къ нимъ львовскихъ братчиковъ.

Письмо львовскихъ братчиковъ къ патріарху Іереміи, безъ сомнѣнія, не осталось безъ отвѣта. Хотя его грамоты *собственно къ братству* мы и не знаемъ, но извѣстна уже упомянутая нами грамота Іереміи къ митрополиту М. Рогозѣ (А. Ю. и З. Р. № 154), о которой просили сего патріарха братчики и въ которой онъ даетъ отвѣтъ на вопросы, предложенные въ помѣщенномъ нами письмѣ. Грамота эта краткая и отиѣтная извѣщенія въ ней носятъ общій характеръ, не отличаясь обстоятельностью (отвѣчаемъ—говоритъ патріархъ—„кратнословне.“). Наставленіе патріарха (въ сей грамотѣ) относительно брака съ Армянами (онъ дозволяется только подѣ условіемъ ихъ *перекрещиванія*) вполне гармонируетъ съ господствовавшими въ Византіи строгими взглядами на „армянскую ересь.“ („крещеніе ихъ, яко не суще.“)

VI.

Офіціальное донесеніє польскому королю Сигизмунду III кїевского под-
чашаго Лаврина Лозки о томъ, что архимандритъ кїево-печерскаго мо-
настыря съ капитулою не допустили его ввести митрополита (унїатскаго)
И. Поцѣя во владѣніе „добрами“, принадлежащими кїевской митрополіи
и онъ—Лозка—передалъ Поцѣю только Кїево-софійскій соборъ и Выду-
бицкій монастырь.

1600 г. 15 іюля.

Naiasniewszy a miłościwy Krolu, Panie, Panie, a Panie moy miłościwy!

Uniżone służby moje miłościwą łaskę Waszey krolewsky M-sci, mego miłościwego pana, pilnie zalecam. Za roskazaniem Waszei Krulewskiej M-ci, mego miłościwego Pana, iezdziłem do Kijowa, abym był te dobra, ktуре налеżą Jego Mosci Oycu Ipateiewi Pocieiowi, mitropolitowi Kijowskiemu, odebrawszy y oddał; a gdym sam do Kijowa przyechał, pan Pletenecky, ktury się byc mieni Archimandritem Pieczerskim, i z kapitułą Pieczerską, nie będąc posłuszni roskazaniu Waszey Krolewskiej M-sci, naszego miłościwego Pana, tych mi dobr bronily i uwiazania nie postąpili, powiadaiąc, że na tem iakiesci przyzyski mają; iam im, iako nieposłusznem, mandat Waszey Krolewskiej M-sci dał i rok za szesć niedziel przed Waszą Krolewską Moscią oznaimił. To też Waszey Krolewskiej M-sci, panu memu miłościwemu, oznaimuie, iż kosciół Świętey Sofyi i drugi monastyr Wydubicky ze dwiema wioskami Jego M-sci oycu mitropolitowi подаł. Na ten czas, nie mając co dalei pisac, nanizsze służby moje do miłościwey łaski Waszey Krolewskiej M-sci pilnie zalecam. Data z Kyowa. An. 1600, Juli 15.

Waszey Krolewskiej M-sci nanizszy
sługa

Lawryn Lozka, podczaszy i dworzanin Waszey Kr. M-sci.

(Съ подлинника, хранящагося въ *Архивъ Греко-унїат. митрополитовъ при Св. Синодѣ*; по новой описи № 3361.)

Примѣч. По поводу помѣщеннаго документа мы считаемъ не лишнимъ остановиться на двухъ вопросахъ: во 1-хъ, въ какомъ видѣ перешелъ во владѣніе уніатовъ кіево-софійскій соборъ и, во 2-хъ, когда именно они овладѣли этимъ соборомъ.

1) Основываясь на давнихъ свидѣтельствахъ, что церковь святой Софіи перешла при митр. Петрѣ Могилѣ въ веденіе православныхъ въ очень жалкомъ видѣ, въ *руинахъ* („tylko nie do gruntu tak spustoszała, odarta u oradła“) ¹⁾, изслѣдователи очень долгое время обыкновенно приписывали ея разореніе уніатамъ. (см., напр., *Описаніе Кіево-соф. собора* преосв. Евгенія, изд. 1825 г., стр. 34.) Но П. Г. Лебединцевъ въ своемъ прекрасномъ рефератѣ, читанномъ на III Археогр. съѣздѣ „О св. Софіи Кіевской“, констатировалъ, что этотъ храмъ былъ сильно разоренъ еще ранѣе введенія въ юго-зап. Россіи уніи и уніаты только *довершили его запустѣніе*. Референтъ дѣлаетъ любопытную ссылку (требующую, впрочемъ, точной цитаты) на документъ половины XVI стол., именно на рапортъ къ королю кіевского городничаго, гдѣ послѣдній упоминаетъ, что *на кровлѣ св. Софіи растутъ деревья*. Правда, при митрополитѣ Ильѣ Кучѣ софійскій намѣстникъ панъ Богущъ Гулькевичъ—Глѣбовскій „своими власными пѣнезми учинилъ немалый поратуютокъ и подпоможене въ оправѣ великоѣ церкви святоѣ Софіи, ея покрылъ и побилъ“ (А. З. Р. III. 83); но вскорѣ „недбалость“ кіевскихъ митрополитовъ, доходившая до того, что архіепископія кіевская при митрополитѣ Онисифорѣ Дѣвочкѣ очутилась въ рукахъ какого то „жолнѣра“ и при томъ „еретика“, была причиною все бѣльшаго и бѣльшаго упадка означенной кіевской святыни. „Въ 1596 г. Геденштейнъ, секретарь короля Сигизмунда III, засталъ кіево-соф. храмъ въ такомъ жалкомъ видѣ, что въ немъ уже не совершалось богослуженіе.“—Мы вполне раздѣляемъ высказанное уважаемымъ изслѣдователемъ мнѣніе о запустѣніи св. Софіи кіевской еще до перехода ея къ уніатамъ. Съ своей стороны для вящаго подкрѣпленія этого мнѣнія мы приведемъ свидѣтельство современника—очевидца, писавшаго объ означенномъ храмѣ *за годъ* до оффіціального провозглашенія на Брестскомъ соборѣ религіозной уніи. Мы имѣемъ въ виду кіевского бискупа Верещинскаго, который въ изданномъ имъ *въ 1595 году* сочиненіи—*Sposob osady nowego Kijowa*—о Кіево-софійскомъ соборѣ, между прочимъ, сообщаетъ нижеслѣдующія свѣдѣнія: „Kijow w zamku swym stolecznym miał najosobliwszy kościół grecki, nazwany z grecka *Sophia*. Sam kościół wewnątrz dziwnemi i niewysławionemi kamyczkami tak pozłotistymi, iako i smelcowa-

¹⁾ *Patericon*, С. Коссова, изд. 1635 г. стр. 181.—Сравн. панегирикъ поднесенный Петру Могилѣ въ 1633 г.—„*Mnemozyne sławy, prac*“ et caet.

nemi rozmaitych fabr, miasto malowania są osób świętych, nader też subtelnym micerstwem wykonterfetowane, byś też na żywe osoby miał patrzyc człowiecze. A iest w wierchu dwiemanaścioma wież zawierszony, a trzynasta bania nakształt laterni iest śrzod kościoła i zewnątrz kamyczkami, także subtelných rozmaitych farb figury czterých ewangelistow i inszych apostołow, sadzeniem zubtelnem wykonterfemowane, która to bania iasności wielkiej dodaie prawie wszystkiemu kościołu. *który teraz, ach niestetyż, iest nietyło przez bydlie, szkapy, psy, a swinie barłogi sprofowany, wespółek i z ozdobą kościelną niepomalu naruszony*, która od dożdżów niszczeie przez złe pobicie, *ale i na poty przez zły dozór metropolitow kijowskich, a przez oziabłość panow greckich, temi czasy poczał się nabardziej walić*, ktoremu by ieszcze mógł się snadny ratunek dac, gdyby się chcieli panowie greckiey wiary z metropolitami swemi znowu P. Boga rozmiłować...¹⁾

2) Рѣшеніе второго вопроса—когда уніаты овладѣли кіево-софійскимъ соборомъ, а въ связи съ этимъ и сколько времени владѣли имъ,—представляетъ нѣкоторые затрудненія, вслѣдствіе неопредѣленности и противорѣчивости (по крайней мѣрѣ, *кажущейся противорѣчивости*) источниковъ.

Установилось было и долго держалось мнѣніе, что означенный соборъ заняли уніаты въ 1596 г., т. е., при самомъ введеніи уніи, и непрерывно владѣли имъ до 1633 г., до вступленія на кіевскую митрополию Петра Могилы (см. напр., *Описаніе Кіево-соф. собора*, преосв. Евгенія. Кіевъ. 1825 г., стр. 34.) Но сравнительно въ недавнее время мнѣніе это признано несостоятельнымъ, какъ несогласное со вновь обнародованными источниками.—Въ А. Ю. и З. Р. помѣщены протестаціи запорожскихъ казаковъ (№ 36) и кіевскихъ священниковъ (№ 37) противъ Антонія Грековича, оффіціала уніатскаго митрополита, о томъ, что онъ, прибывши въ началѣ 1610 года въ Кіевъ, дѣлаетъ насилія здѣшнему духовенству, стараясь подчинить его власти означеннаго митрополита. Въ послѣдней протестаціи священники, между прочимъ, заявляютъ, что они въ первую недѣлю поста, „егда соборъ у церкви святого Софія водле стародавняго звичаю принадлеалъ, того дня соборомъ въ той церкви службу божью мивам.“ Но

¹⁾ Далѣе Верещинскій говоритъ о стольже печальномъ состояніи и кіевской латинской катедрѣ. Приводимъ это мѣсто: „Тоż się dzieje i z biskupstwem Kijowskim a z katedrą jego, ktorey i szczątku nie masz. Iakoż Kijow, będąc więcej niż przez sto lat bez biskupów swych własnych, żyli też na świecie iako owce bez pasterza, nie mający (iako im ia zastał) ani iednego kapłana, kościoła i ołtarza, oprócz kapliczki iednej na zamku, gdzie urzędnicy zamkowi na wzgardę w nią zawierają szkapy swe, a drugi kościółek Dominikanów i z zakonnikami iednym“...

Грековичъ, въ виду несогласія священниковъ признать его своимъ протопопомъ и подчиниться уніатскому митрополиту, не допустилъ ихъ отправить соборное служеніе во св. Софіи. „Што мы—заявляютъ священники—всѣ мѣромъ, то есть поспульствомъ такъ тутошнимъ, яко зъ околичныхъ далекихъ сторонъ, на тотъ соборъ згромажонимъ, видечы, ижъ насъ до соборное церкви святого Софія отправовать хвалы Божое не допущено, освѣдчившы, порядкомъ звеклымъ фалу Божую у Кіевѣ у церкви тежъ соборной светое пречистое отправовали и порядкомъ звеклымъ стародавнымъ мили и отправовали.“—¹⁾ Кромѣ того издатель *Матеріаловъ для исторіи Кіев. митрополіи*, въ примѣчаніи къ одному изъ документовъ (стр. 17) упоминаетъ (безъ желаемой, впрочемъ, цитаты) о сдѣлкѣ уніатскаго митрополита Ипатія Поцѣя съ православными относительно сдачи ему Кіево-софійскаго собора, заключенной въ 1609 году.

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ и дѣлается выводъ, что на первыхъ порахъ *унія въ Кіевѣ не могла проникнуть: всѣ кіевскіе священники оставались вѣрными православію, не признавая надъ собою власти уніатскаго митрополита*,—причемъ въ дѣлѣ охраненія въ этомъ городѣ православія значительная доля заслуги приписывается князю К. К. Острожскому, бывшему въ то время кіевскимъ воеводою. Отмѣчается тотъ фактъ, что когда въ 1603 году, по открывшейся надобности, кіевское духовенство избрало себѣ протопопа Ивана Мужиловскаго, то послало свой выборъ къ князю, который и *благословилъ* Мужиловскаго „на то старшинство“,—благословилъ, очевидно,—добавляютъ изслѣдователи—какъ экзархъ патріаршій. Поэтому только послѣ смерти князя Острожскаго уніатскому митрополиту Ипатію Поцѣю въ 1609 году, во время пребыванія своего въ Кіевѣ, удалось заключить съ православными сдѣлку о передачѣ ему Кіево-софійскаго собо-

¹⁾ Протестація кіев. священниковъ занесена была въ гродскія кіев. кнѣги 26 марта 1610 г.—Спустя почти 5 мѣсяцевъ, именно 20 авг., въ свою очередь занесъ протестацію противъ кіев. духовенства и Антоній Грековичъ. Онъ жаловался, что „войтъ и вся рада съ послпловствомъ“ противились его назначенію на должность протопопа, а „священники, кды отъ него были реквизираны, абы зъ нимъ службу Божую въ первую недѣлю въ постъ великій служити до церкви светое Софіи пошли, не хотѣли.“ (А. Ю. и З. Р. II. № 41.). — Если будетъ со временемъ второе изданіе А. Ю. и З. Р., то въ этомъ документѣ должны быть сдѣланы слѣдующія поправки: Во фразѣ—„На врадѣ вгродскомъ *Кіевскомъ* въ замку Володимерскомъ,“—слово—*Кіевскомъ*—должно быть опущено.—Вмѣсто: „въ той мѣрѣ се утекли. . . . (ин)формованьемъ“,—должно быть: „въ той мѣрѣ се утекли и за информованьемъ.“—Вмѣсто: „нааетъ и пер. . . . своихъ наставлятъ,“—должно быть: „наветъ и *персей* своихъ наставлятъ.“—Вмѣсто: „а мы такого и боронить,“ должно быть: „а мы такого *щититъ* и боронить.“ (Исправлено по кн. въ *Кіев. Центр. Арх.* № 974, л. л. 556—558.)

ра, послѣ чего былъ назначенъ сюда въ качествѣ митрополичьего офіціала (протопопа) А. Грековичъ. (*Истор. Рус. Церкви, преосв. Макарія. Х. 336. 390—391.*)

Но, не смотря на столь сильную, повидимому, аргументацію, мы отдаемъ предпочтеніе прежнему мнѣнію о владѣніи уніатами Кіево-софійскимъ соборомъ съ 1596 года: оно требуетъ только—какъ думаемъ—нѣкоторыхъ поправокъ и разъясненій.

Первѣе всего считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній по вопросу о распространеніи уніи или, точнѣе, о томъ, гдѣ она могла имѣть и имѣла относительный успѣхъ.

Извѣстно, что унія въ западной Руси была дѣломъ немногихъ лицъ и преимущественно іерарховъ, изъ корыстныхъ видовъ подчинившихся папскому престолу. Большинство, масса народная съ ненавистью относилась къ этой, насильственно навязываемой ей уніи и по возможности сопротивлялась ея распространенію. Но протесты не вездѣ могли быть успѣшны, а *индѣ и не возможны*. Могли успѣшно противодействовать уніатской іерархіи корпораціи хорошо сплоченныя, самостоятельныя или покровительствуемыя своими православными патронами; могли отражать, и дѣйствительно отражали притязанія уніатскихъ властей, во 1-хъ, *братства*, и до измѣны іерарховъ не допускавшія ихъ вмѣшательства въ свои внутреннія дѣла; во 2-хъ, монастыри, тоже еще до уніи пользовавшіеся бѣльшими или меньшими правами автономіи; въ 3-хъ, тѣ городскія церкви, которыя находились подъ коллективнымъ патронатомъ мѣщанскаго, далеко не безправнаго сословія (бѣде оно было твердо въ вѣрѣ); наконецъ, въ 4-хъ, и сельскія церкви въ тѣхъ помѣстьяхъ, гдѣ владѣтелями (а *eo ipso и патронами* церквей) были дворяне, остававшіеся вѣрными праотцевской вѣрѣ. Здѣсь, повторяемъ, борьба съ уніею могла быть и была энергичная и успѣшная. Но иную картину видимъ, напр., въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя находились во владѣніи *пановъ*, перешедшихъ въ унію и естественно желавшихъ привлечь къ ней и своихъ подданныхъ,—что, принимая во вниманіе тогдашнія права *патроновъ* надъ церквами, было дѣломъ не всегда особенно труднымъ. Почву довольно благопріятную для себя находила унія и въ тѣхъ плохо сплоченныхъ и притомъ высоко цѣнившихъ житейскія выгоды (а ихъ унія предоставляла) городскихъ общинахъ, которыя въ предшествовавшее время достаточно деморализованы были въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Но, разумѣется, всего менѣе возможно были отстраненіе уніатскихъ іерарховъ отъ тѣхъ церквей, въ особенности кафедральныхъ, *которыя были во время введенія уніи въ безспорномъ ихъ владѣніи*. Ревнителіи православія могли протестовать противъ уніи, не подчиняться своимъ прежнимъ пастырямъ, какъ изъ

мѣнникамъ праотцевской вѣрѣ, охранять отъ ихъ вторженія свои приходскія и патронатскія церкви,—но они не могли лишити уніатскихъ іерарховъ, *сильныхъ своими юридическими правами и поддержкою верховной власти*, не могли лишити ихъ храмовъ, *пріуроченныхъ къ занимаемымъ ими кафедрамъ*. Такъ было по всюду—во всѣхъ епархіяхъ,—такъ, очевидно, должно было случиться и въ Кіевѣ: здѣшній кафедральный соборъ долженъ былъ остаться во владѣніи митрополита Рогозы *и по сѣмъ пріямъ* и *по сѣмъ уніи*, подобно тому какъ онъ находился въ его владѣніи и прежде нея.—А что такъ было и на самомъ дѣлѣ,—представляемъ доказательства.

Извѣстно, что митрополитъ Михаилъ Рагоза при переходѣ своемъ въ унію получилъ отъ короля право на владѣніе кіево-печерскою Лаврою, издавна прельщавшую кіев. митрополитовъ своими богатствами; извѣстно, также какое сильное сопротивленіе оказала эта обитель Рагозѣ; *известны и довольно многочисленные памятники этой борьбы*. Ставимъ вопросъ: отчего же неизвѣстно ни одного подобнаго памятника о борьбѣ означеннаго митрополита изъ-за Кіево-софійскаго собора, — неизвѣстно, не смотря на то, что подобными памятниками уніатскіе митрополиты (какъ видно изъ ихъ архива) весьма дорожили?—Да—думаемъ—просто потому, что такой борьбы и не было: владѣніе Рагозы и его преемниковъ Кіево-софійскимъ соборомъ не оспаривалось. Дѣйствительно, когда въ половинѣ 1599 года митроп. Михаилъ Рагоза скончался, то—какъ было въ обычаѣ того времени—составлены были описи находившихся въ его владѣніи церковныхъ вещей. Въ числѣ этихъ описей есть и „*Spisanie rzeczy cerkownych rżniŃce cierkwie S. Sophii w Kirowie, ktore się zostali po nieboszczyku Rahoze, metropolite Kyiowskim, za wiadomoŃcią p. Hurina, namiesnika na ten czas będącego Kyiowskiego.*“ ¹⁾ Изъ этого оглавленія (а равнымъ образомъ и изъ самаго текста) видно, во 1-хъ, что Кіево-софійскій соборъ находился во владѣніи Рагозы до самой его кончины и, во 2-хъ, что у митрополита былъ здѣсь намѣстникъ.—Помѣщаемый нами документъ свидѣтельствуетъ, что уполномоченный королемъ кіевскій подчашій Лавринъ Лозка для ввода И. Поцѣя во владѣніе кіево-печерскимъ монастыремъ,—какъ это было и съ его предшественниками, исполнявшими подобныя порученія,—потерпѣлъ полную неудачу. Но онъ *безпрепятственно передалъ во владѣніе митрополиту Кіево-софійскій соборъ* и Выдубицкій монастырь. Это было въ іюлѣ 1600 года. Донесеніе Лозки не слѣдуетъ понимать такъ, что означен-

¹⁾ *Матеріалы для исторіи кіев. митрополіи* стр. 10.

ный соборъ только съ половины 1600 г. *переданъ былъ* уніатскому митрополиту,—или, что онъ, будучи по смерти Рагозы захваченъ православными, *вновь возвращается* И. Поцѣю. Означенная передача есть обычный формальный актъ ввода, дѣлаемый при вступленіи на извѣстную епархію, архимандрію и т. д. (въ данномъ случаѣ на митрополию) новаго лица. Въ документъ—повторяемъ—важно указаніе, что фактъ передачи св. Софіи уніатскому митрополиту совершился *безпретястственно*, ни съ чьей стороны не вызвавъ протестовъ.

Отъ 1605 г., марта 31-го, намъ извѣстна выпись изъ книгъ городскихъ воеводства кіевскаго, заключающая въ себѣ донесеніе возныхъ о томъ, что они, по порученію софійскаго намѣстника Якуба Крушинскаго, вмѣстѣ съ кіевскимъ протопопомъ Иваномъ Мужилевскимъ, ходили ни софійскую гору къ попу Филиппу, которой на означенной горѣ „держалъ“ четыре церкви. Изъ этихъ церквей двѣ—„одну Софійскую мурованую, а другую Микольскую Десятинную“,—возные, по приказанію означеннаго намѣстника, отъ Филиппа отобрали, за то, во 1-хъ, что онъ еще при жизни митрополита Рагозы „въ той церкви святого Софея, с престола скринку з мощами светыхъ отцевъ“ взялъ и передалъ ее бывшему протопопу кіевскому Ивану Островецкому (послѣ смерти котораго она взята кіевскими мѣщанами и хранилась ими въ ратушѣ), во 2-хъ, за блудную жизнь, и, въ 3-хъ, за нерачительность къ церкви Божіей и даже хищничество по отношенію къ ней („камень тесаное по столбахъ и сходахъ рознымъ людямъ пораспродавалъ“.) Возные въ отобраніи церквей дали попу Филиппу квитъ, а протопопъ Мужилевскій „заручилъ тому попу, подъ неблагославленемъ Божиимъ и винами на его милость пана воеводу киевскаго сорока копами грошей литовскихъ, а на его милость отца митрополита двадцатма копами грошей литовскихъ, *абы патрахили на свою шию не клалъ* и жадныхъ справъ духовныхъ абы ся не важилъ и не справовалъ, аж се справить помененый помов на себе.“ (Арх. Греко-уніат. митроп. при Св. Синодѣ, въ связкѣ копій № 39.)

Отъ 18 ноября того же 1605 года дошло до насъ еще два документа, имѣющіе отношеніе къ разсматриваемому вопросу; а именно:

а) Письмо отъ имени польскаго короля Сигизмунда III къ кіевскимъ мѣщанамъ съ приказаніемъ возвратитъ извѣстную уже намъ (изъ предшествующаго документа) „скринку серебряную з реликвіями и костыми светыми“, находившуюся „въ ратушѣ“.—Король пишетъ, что о возвращеніи означенной святыни „не разъ упоминалъ (мѣщанъ) *протопопа киевскій и офіціалъ ксендза митрополитовъ*“, но эти напominанія не имѣли успѣха; „а прето—заявляетъ король—расскажуемо вамъ, подъ закладомъ на насъ, господара двема тысячьми копъ грошей литовскихъ, абы есте тую скринку

сребрную за реликвиями святыми *официалови ксендза митрополитовому, протопопови киевскому, о. Ивану Мужиловскому* до рукъ отдали и абы то в церкви Божой трвало конечно, иначе не чинечи.“ (*Архивъ греко-ун. митроп.*, связка № 39.)

б) Письмо того же короля къ киевскому бискупу Христофору Кази-мерскому, Яну Аксаку, земскому судѣ воеводства киевскаго, и Якову Крушинскому, коморнику граничному киевскому. Король пишетъ, что ему „далъ справу велебный въ Бозе отецъ Ипатей Потей, архиепископъ митрополитъ Киевскій, Галицкій и всея Руси, иж кгда кгрунты певные з людми на них оселыми, названные слобода Софейская, з давных часовъ до церкви катедральное метрополии киевское светое Софее належачие, урядницы подвоеводие киевскіе ясне велможного Конъстантина княжати Острозского, воеводы киевского, забрали и до замѣку нашего киевского привернули, теды самъ княжа, воевода киевскій, на листехъ своихъ отвористыхъ до килку подвоеводих своих пишучи, признаваетъ тые кгрунты слободы Софейское быт властные церковной, в которыхъ листехъ своих подвоеводим расказуе, абыси в тые кгрунты, ани в люде тамъ тое церкви Софейское не вступовали, которые листы пана воеводы киевского отецъ митрополит перед нами показовалъ и просил нас, абыхмо тые кгрунты з людми, на тых кгрунтех оселыми, *до церкви* привернуть казали.“—Далѣе король заявляетъ, что онъ не привыкъ („не звыкли есмо“) церковныя дѣла „привращать на свой пожитокъ“ и, будучи „верховнымъ оборонцею“ церкви, всемѣрно заботится о томъ, чтобы она не терпѣла несправедливости. Вслѣдствіе этого король приказываетъ всѣмъ тремъ лицамъ, поименованнымъ въ началѣ письма,—или по крайней мѣрѣ двумъ,—отправиться на отнятые кгрунты Софійскіе и тамъ, на мѣстѣ, черезъ разспросы „вѣры годныхъ обывателей“ удостовѣрившись, дѣйствительно-ли тѣ кгрунты принадлежать Софійской церкви (=отцу митрополиту),—о послѣдующемъ донести ему—королю, дабы онъ „потомъ, што власне церковного есть, церкви привернуть росказалъ“. (*Съ оригинала, хранящагося въ библіотекѣ Києво-соф. собора*; указаніемъ на этотъ документъ мы обязаны П. Г. Лебединцеву.)

Изъ приведенныхъ документовъ явствуетъ:

1) что Киево-софійскій соборъ находился въ указанное время въ *безспорномъ владѣніи* уніатскаго митрополита Ипатія Поцѣя;

2) что здѣсь пребывалъ *митрополитій намѣстникъ*—Яковъ Крушинскій, который впослѣдствіи (а можетъ быть и одновременно съ симъ намѣстничествомъ) занималъ должность граничнаго киевскаго коморника;

3) что протопопъ Иванъ Мужиловскій, избранный на эту должность киевскимъ духовенствомъ въ 1603 году и утвержденный въ семь званіи

княземъ Острожскимъ (А. З. Р. IV № 158) считался (въ 1605 г.) *оффициально уніатскаго митрополита и повиновался его приказаніямъ*;

4) что нагорный священникъ Филиппъ признавалъ надъ собою власть *Ипатія Поцѣя*;

5) и что, не смотря на управленіе Кіевомъ, въ качествѣ воеводы, князя К. К. Острожскаго, государственные чиновники (возные) исполняли *требованія уніатскихъ властей*.

Отъ 31 марта 1608 года извѣстно письмо короля Сигизмунда III къ кіевскому подъ-воеводѣ Вацлаву Велигорскому съ приказаніемъ не вступаться въ Софійскую слободу и другія „добра“, принадлежащія къ *Софійской церкви и митрополіи*,—письмо, изъ котораго узнаемъ, что хотя предшествующая попытка И. Поцѣя возвратить къ кіево-софійской кафедрѣ означенную слободу едва-ли увѣнчалась успѣхомъ, но что самая кафедра и по сіе время оставалась въ его безпорномъ владѣніи. (*Оригиналъ въ библиотекѣ Кіево-соф. собора.*)

Изъ второстепенныхъ свидѣтельствъ, подкрѣпляющихъ вышеприведенныя данныя объ означенномъ соборѣ, какъ находившемся *постоянно* во власти уніатовъ и до 1609 года,¹⁾ укажемъ еще на тотъ фактъ, что въ сознаніи *ближайшихъ по времени* лицъ, имѣвшихъ случай коснуться даннаго вопроса,—въ сознаніи *этихъ лицъ св. Софія*, будучи утрачена православными со времени перехода митрополита Рагозы въ унію, *непрерывно* оставалась во власти уніатскихъ митрополитовъ до 1633 года. Такъ, въ одномъ ихъ помянниковъ кіево-печерской лавры, читаемъ—между прочимъ—слѣдующее:

„Родъ преосвященнаго митрополита Петра Могилы, воеводича земли Молдовлахійской, архимандрита Печерскаго, іже церковь соборную святой Софіи, *подъ унѣятами до чтиридесять лѣтъ бывшую*, тщаніемъ своимъ ко благочестію наки отискавъ и падшую зѣло своимъ промысломъ и великимъ иждивеніемъ воздвиже, и благолѣпно украси. Такожде монастырь Выдубицкій и церковь святого Спаса въ Печерскомъ. Многоже о благочестіи потрудився и церкви многа полезная оставивъ, на вѣчный животъ представися въ лѣто отъ Рождества Христова 1647, мѣсяца януаріа 1 дня.“

Въ виду сказаннаго, не теряютъ историческаго значенія и находящіяся подъ куполомъ Кіево-соф. собора на восточной и южной сторонахъ слѣдующія надписи: а) надпись на восточной сторонѣ, составляющая про-

¹⁾ Владѣніе уніатовъ Кіево-софійскимъ соборомъ съ 1609 г. до половины 1633 г.—фактъ общезвѣстный, разъясненій не требующій.

долженіе предшествующей (на сѣверной): „и освященъ Теоопемптомъ митрополитомъ Кіевскимъ тойже святой храмъ [премудрости Божіа], и даже до лѣта 1596 православными митрополитами отъ Востока содержимъ бысть. Въ лѣто же то отступникомъ Михаиломъ Рагозою въ запусѣніе и разореніе прійде, и даже до лѣта 1631 [должно быть: 1633] въ томъ пребысть; б) продолженіе сей надписи на южной сторонѣ: „въ тоже лѣто благодатію Божіею, егда царствовать нача Владиславъ четвертый, Великій Король Польскій, благочестивыя Церкви восточныя сыномъ возврати и отдаде и.“ (*Описаніе Кіево-соф. собора, преосв. Евгенія*, стр. 34—35.)

Если же, такимъ образомъ, Кіево-софійскій соборъ не только съ 1609 года, *но и до этого времени, съ самаго начала уніи*, находился во власти уніатскихъ митрополитовъ, то какъ же объяснить тотъ, по видимому, очень странный фактъ, что кіевскіе православные священники, по крайней мѣрѣ, разъ въ году соборно совершали въ немъ богослуженіе, о чемъ они сами свидѣтельствуютъ въ указанной нами, протестаціи?

Объясненіе, по нашему мнѣнію, возможно слѣдующее.

Хотя безспорно, что св. Софія кіевская, *какъ каедръ митрополичъя*, по принятіи митрополитомъ Михаиломъ Рагозою уніи ео ipso должна была остаться и дѣйствительно оставалась въ его власти, но тѣмъ не менѣе уніа въ Кіевѣ успѣха не имѣла. Къ ней могли примкнуть только немногіе, болѣею частію должностныя лица, безъ сомнѣнія, въ расчетъ на выгоды житейскія. Подавляющее большинство кіевлянъ пребывали вѣрными православію. Опираясь на это несочувствіе къ уніи народной массы и кіевское духовенство могло стойко бороться противъ стремленія уніатскихъ митрополитовъ подчинить его своей власти. Такъ, если смотрѣть на дѣло *въ общихъ* чертахъ, было и въ дѣйствительности. Но здѣсь замѣчаются нѣкоторыя *частныя особенности*, вызванныя болѣею (сравнительно съ мірянными) связью, существовавшею между митрополитомъ и кіевскими священниками, и *болѣе сложными отношеніями между тѣмъ и другими*.—Хотя кіевскіе митрополиты разсматриваемаго времени не жили въ Кіевѣ и хотя—какъ мы видѣли—св. Софія кіевская находилась въ плачевномъ положеніи, тѣмъ не менѣе при ней, какъ митрополичъей каедрѣ, было (какъ и при другихъ каедрахъ) нѣчто въ родѣ капитулы. Въ Кіевѣ жилъ митрополичій намѣстникъ, былъ протопопъ, вѣдавшій дѣла духовенства и утверждавшійся въ этой должности митрополитомъ, отправлялось священниками при каедрѣ богослуженіе. Эти лица находились въ ближайшей зависимости отъ митрополита,—зависимости по отношенію къ извѣстнымъ священникамъ *усиливавшейся еще отъ того*, что нѣкоторыя нагорныя церкви находились въ непосредственномъ завѣдованіи (патронатствѣ) митрополи-

тово, назначавшихъ къ нимъ настоятелей *по личному своему усмотрѣнiю*.—Теперь ставимъ вопросъ: какъ должны были отнестись къ митрополиту, по принятiи имъ унiи, эти, наиболѣе зависившiя отъ него лица?—Разумѣется, слѣдовало-бы отъ него, какъ измѣнника православію, отшатнуться, хотя бы это и повлекло за собою лишенiе прежняго своего положенiя. Но не всегда и не во всѣхъ людяхъ мы видимъ такую похвальную стойкость. Есть и были люди, которые изъ за житейскихъ выгодъ склонны поступаться лучшими своими убѣжденiями, склонны на сдѣлку съ совѣстію. Надо полагать, что такіа, хотя и весьма немногіа, лица нашлись и среди кiевскаго духовенства въ разсматриваемое нами время. Такъ, безспорно къ подобнымъ лицамъ принадлежалъ *нагорный* священникъ *Филитъ*, признавшій надъ собою власть уніатскаго митрополита. Былъ такимъ лицомъ и Иванъ Мужилевскій. Избранный въ 1603 году въ протопопы кiевскимъ духовенствомъ и получивши *благословеніе* на эту должность отъ кiевскаго воеводы князя Острожскаго, онъ,—очевидно, считая свое новое положеніе юридически непрочнымъ,—входитъ въ сношеніе съ уніатскимъ митрополитомъ Ипатіемъ Поцѣмъ и въ 1605 г. мы видимъ его уже дѣйствующимъ въ качествѣ *оффиціала* (=протопопа) этого митрополита—уніата. Но, повторяемъ, число такихъ лицъ и между кiевскимъ духовенствомъ было весьма незначительно. Всѣ кiево-подольскіе священники (а ихъ было большинство), какъ менѣе зависимые отъ митрополита, оставались вѣрными православію, хотя давленіе на нихъ со стороны митрополичьихъ намѣстниковъ съ цѣлю привлеченiя къ унiи и было дѣлаемо, и митрополиты долгое время не переставали считать кiевское духовенство юридически подчиненнымъ себѣ.

И такъ унiя въ Кіевѣ была слаба. Она держалась только около митрополичьей каедры—св. Софіи, имѣя здѣсь двухъ-трехъ представителей митрополита.—Прежде, до введенiя унiи, въ воскресенье на первой недѣли великаго поста (недѣля православiя) въ св. Софію стекалось множество народа. Кіевское духовенство соборно совершало здѣсь богослуженіе, заканчиваемое обычнымъ чиномъ православiя. Кіево-софійская слобода оживала. Около храма шла торговля. Медъ и горѣлка, изготовленные въ изобилiи, лились рѣкою.—Но вотъ наступаетъ недѣля православiя въ 1597 г. (а за нимъ и слѣдующіе). Св. Софія по прежнему принадлежитъ митрополиту, но этотъ митрополитъ измѣнилъ праотцевской вѣрѣ, сдѣлался апостатомъ—уніатомъ. Соберутся-ли православные священники, по давнему обычаю, отпраздновать обычное торжество въ этомъ храмѣ?

Основываясь на вышеуказанной протестаціи кiевскихъ священниковъ, отвѣтъ долженъ быть утвердительный: въ обычное время они отправились во св. Софію для совершенiя въ ней богослуженiя.—Безъ сомнѣнiя, духовенство

въ данномъ случаѣ поступало такъ *по традиціи*, нарушить которую *безъ внишняго давленія* со стороны уніатскихъ властей оно не желало,—аналогичные примѣры чему можно указать и не въ одномъ Кіевѣ (т. е. въ церквахъ, находившихся въ вѣдѣніи уніатовъ, при крайней слабости въ извѣстной мѣстности латино-уніатскаго вліянія, продолжали совершать богослуженіе православные священники). 1) Между тѣмъ на первыхъ порахъ введенія уніи, именно до 1608 года, серьезнаго давленія на кіевское духовенство со стороны представителей уніатской власти, какъ оказывается, не было. Поэтому, когда стекалось въ недѣлю православія къ Кіево-софійскому собору множество народа, прибывавшаго на торжество даже изъ окрестныхъ мѣстностей, и являлось для служенія духовенство—возможно ли было немногочисленному, изъ нѣсколькихъ лицъ состоявшему стаду пастыря-уніата—воспрепятствовать отправленію означеннаго торжества?—Къ тому же не слѣдуетъ забывать, что почти всѣ кіевскіе священники, хотя пребывали въ православіи, но *юридически* считались находившимися подъ властію уніатскаго митрополита и эта *двойственность* отношеній могла служить для лицъ, завѣдывавшихъ Софійскимъ соборомъ, какъ бы оправданіемъ (передъ митрополитомъ) въ указанномъ, ежегодно совершавшемся фактѣ служенія сихъ священниковъ въ означенномъ соборѣ. Не говоримъ уже о томъ, что стеченіе массы народа и торгъ, производившійся около св. Софіи, былъ безвыгоденъ для храма или, точнѣе, для питавшихся отъ него.

Такъ дѣло продолжалось до 1608 года. Уніатскіе митрополиты, безъ сомнѣнія, хорошо сознавали ничтожность своего вліянія въ Кіевѣ и вообще беспочвенность здѣсь уніи, хотя по временамъ и дѣлали попытки (безуспѣшныя) къ подчиненію себѣ кіевского духовенства. Но послѣдовавшая 13 февраля означеннаго года кончина кіевского воеводы князя К. К. Острожскаго—„столпа православія“, и назначеніе на его мѣсто паписта Станислава Жолкѣвскаго, оживила надежды уніатскаго митрополита и вообще сторонниковъ уніи къ упроченію ея въ Кіевѣ. 11 августа того же года Ипатій Подѣй, поздравляя Жолкѣвскаго съ избраніемъ на кіевское воеводство, выражаетъ свою радость по этому поводу, такъ какъ прежній воевода былъ схизматикъ и притѣснялъ его—митрополита: не допускалъ до визитацій, поодбиралъ маетность, не дозволялъ ему пріѣзжать и жить въ Кіевѣ. Письмо заканчивается просьбою о *протекціи и оборонѣ* уніатовъ

1) А иногда даже православное духовенство признавало надъ собою и власть уніатскихъ митрополитовъ при условіи сохраненія послѣдними якобы всѣхъ, заведенныхъ древностію православныхъ традицій. (см. А. Ю. и З. Р. II. № 29.)

въ Кіевѣ. (*Архивъ греко-уніатскихъ митрополитовъ при Св. Синодѣ*,—связка № 39). Вскорѣ Ипатій Поцѣй рѣшился и лично посѣтить означенный городъ. Ближайшимъ поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1608 году нѣкоторые кіево-печерскіе иноки принесли королю жалобу на своего архимандрита Елисея Плетенецкаго и старшую братію о томъ, что въ обители незаконно расходуются денежные доходы безъ вѣдома и въ ущербъ ихъ—меньшей братіи; когда же они выставляютъ это на видъ своимъ старшимъ, „отповѣди жадное не относятъ, але за то везе-немъ, битьемъ и розными иными способами бывають отъ нихъ караны и з монастыра виганыны.“ Этою неурядицею и воспользовался король, чтобы еще разъ сдѣлать попытку къ подчиненію кіево-печерской обители юрисдикціи уніатскаго митрополита. Онъ письмомъ поручилъ послѣднему, отправившись въ Кіевъ, произвести дознание по поводу означенной жалобы кіево-печерскихъ иноковъ на мѣстѣ и учинить въ обители порядокъ „ведлугъ каноновъ, правъ, привилеевъ и звычайвъ давныхъ“; вмѣстѣ съ симъ поручалось Поцѣю обзрѣть и прочіе монастыри и церкви кіевскіе, а также привести и ихъ въ надлежащій порядокъ. (А. Ю. и З. Р. II. № 28). Въ тотъ же день король послалъ свой листъ кіевскимъ мѣщанамъ съ приказаніемъ, чтобы они оказывали свое содѣйствіе митрополиту Поцѣю при обзрѣніи имъ (*przy wyzytach*) кіевскихъ церквей. (*Арх. греко-уніат. митроп.*, св. № 39). Безъ сомнѣнія подобныя же приказанія посланы были и гражданскимъ властямъ г. Кіева.—Принимая во вниманіе приведенныя данныя, нѣтъ основаній отрицать посѣщеніе митрополитомъ Поцѣемъ означеннаго города въ концѣ 1608 г. (хотя *прямыхъ* указаній относительно этого и не имѣемъ.) Разумѣется, личный пріѣздъ Поцѣя въ Кіевъ долженъ былъ убѣдить его въ безуспѣшности всякихъ попытокъ къ подчиненію своей власти кіевскихъ монастырей, въ особенности же кіево-печерской Лавры. Но на кіевское духовенство, можетъ быть не безъ содѣйствія гражданской власти, какъ показываетъ дальнѣйшій ходъ событій, сдѣлано было довольно сильное давленіе. Положимъ, оно не имѣло желаемыхъ для митрополита послѣдствій; уніи въ Кіевѣ не помогло также и назначеніе сюда Поцѣемъ, въ качествѣ своего официала, такого фанатика—уніата, какимъ былъ А. Грековичъ. Но съ этого времени яснѣе опредѣлились отношенія (что въ это время замѣчается и въ другихъ мѣстахъ) между обѣими сторонами—православною и уніатскою, и *служеніе* для кіевскихъ священниковъ во св. Софіи сдѣлалось возможнымъ только подъ непремѣннымъ условіемъ принятія ими уніи. Такъ какъ на послѣднее они не согласились, то *доступъ въ митрополицію каѳедру имъ и былъ воспрещенъ*. (или, по другой редакціи, они при существованіи означеннаго условія, сами не пожелали туда идти, не смотря на приглашеніе Грековича).

Таково наше мнѣніе по данному вопросу.—Слѣдовало бы сдѣлать еще разъясненіе глухаго указанія на какую то (упомянутую нами) сдѣлку И. Поцѣя о передачѣ ему якобы православными Кіево-соф. собора въ 1609 году, но до приведенія въ извѣстность самаго документа, считаемъ это не благовременнымъ. Лично мы думаемъ, что подъ этою сдѣлкою (информаціею) едва-ли не разумѣется извѣстное намъ по Архиву греко-ун. митрополитовъ взаимное соглашеніе между И. Поцѣемъ и кіево-печерскимъ архим. Елисеемъ Плетенецкимъ относительно точнѣйшаго разграниченія помѣстій, принадлежавшихъ означеннымъ лицамъ, какъ представителямъ извѣстныхъ учреждений (т. е. митрополіи и кіево-печ. архимандріи.)

VII.

„Ляментъ албо мова“ отъ имени православныхъ львовскихъ мѣщанъ къ польскому королю Сигизмунду III объ облегченіи того невыносимаго гнета и притѣсненій, какіе испытываютъ они—„русскіе люди“—въ „рускомъ городѣ“ Львовѣ отъ поляковъ.

1609 г. янв. 2.

Наяспѣйшій Милостивый Кр!

Чтырей народовъ въ самой мурѣ мѣста Лвова суть фун(д)ованы, которые и terazъ помешканя свои там, тежъ костелы, церкви, и наветъ божницѣ свои жидове, мають, свое вичумъ и церкви набоженства своего во Львовѣ.

За тымъ Полскій, Орменскій и Жидовскій. Полскій народ весполь з Рускимъ одного суть права и едны онера носятъ. Орменскій засъ свой особый, и жидове потомъ свой особый рядъ и присудъ мають.

Утяжени естесмо мы, народъ русскій, отъ народа полского яромъ надъ Египцьскую неволю, же насъ лечъ безъ меча, але горѣй нѣжъ мѣчемъ с потомствъ выгубляютъ, заборонивши намъ пожитковъ и ремеслъ обходовъ вшелякихъ, чимъ бы толко человекъ живъ быти моглы, того не волентъ русинъ на прироженой земли своей русской уживати в томъ то рускомъ Львовѣ.

Маемо екземпля албо указъ войска Ваш. Кор. Мил. досыть огромного и страшливого каждому околичныхъ панствъ неприятелеви;

в которыхъ то войскахъ видимо, же бывали и суть Гетмани, Ротми-стрѣ, Полковники, Сотники, десятники е ц.¹⁾ и, оеденѣ боѣ з наро-домъ полскимъ становши, завше вѣрне и менѣжне впелякихъ неприяте-лей Коронныхъ и Маестату Ваш. Кор. Мил. громятъ.

А заж панове цехмистрове и ремесниці Львовские: шевцѣ, кра-вцѣ, рѣзники, поворозники, гончары, е ц., е ц., е ц., цось зачнѣйшого о собѣ падѣ войска Ваш. Кор. Мил. быти розумѣютъ, же насъ в цехахъ своихъ веспол з собою мѣти не хотятъ? Видимо и щось болшого, то есть Маестатъ Ваш. Корол. Мил., яко рай Божій розмаитыхъ наро-довъ древы уквѣченный, межи которыми напродѣ Росскій достоинства мѣсцъ сенаторскихъ, воеводства, каштеляне и инъшихъ преложеньствъ на собѣ вѣрне носятъ, и боѣ Ваш. Кор. Мил. ато(чи)ли сут. А заж панове райцѣ Львовские и цехове Львовские, щось болшого над то себе быти розумѣютъ, же насъ, народу руского, при боку своемъ мѣти не хотятъ, але съ потомствы насъ выгубляютъ?

Наяснѣйшій Мил. К.!

Бысмы были и немотное быдло, албо овцѣ якие, предсяжъ до В. К. М. волати бысмы мусѣли. Бронь насъ, пастыру добрый, ѳт-тыхъ, што насъ фортельми с потомствы выгубляютъ, а дай намъ пашу якую, а бери з насъ дани, то есть волну, молоко и насъ самыхъ ку потребе, вѣдле уподобаня своего, поневажъ естесмы и мы понекондъ добро речи Посполитое.

Просимъ справедливости святое и ратунку, абысмы до ровныхъ волностей з народомъ Полскимъ были припущены.

Примѣч. Означенный „ляментъ“ помѣщенъ въ инструкціи, данной пра-вославными львовскими мѣщанами и предмѣщанами своимъ уполномочен-нымъ, отправляемымъ на Варшавскій сеймъ 1609 г. Краткое упоминаніе объ этой инструкціи, хранящейся въ Архивѣ Ставропигійскаго Института во Львовѣ, находится въ *Лѣтописи львовск. братства* Д. Зубрицкаго подъ означеннымъ годомъ. Здѣсь не совсѣмъ точно только инструкція названа составленною отъ имени означеннаго братства.

Ляментъ въ литературномъ отношеніи, разумѣется, далеко уступаетъ однороднымъ по содержанію документамъ, напр., извѣстной знаменитой рѣ-чи Лаврентія Древинскаго, произнесенной на сеймѣ 1620 г., нѣкоторымъ

¹⁾ т. е. et caetera.

„супликама“ Виленскаго братства и т. п. Но едва-ли онъ не превосходить послѣднія по своей *внутренней силѣ* и до *ироніи живучей горечи*, его проникающей. Мы видимъ передъ собою хартію, писанную *кровію сердца*: это дѣйствительно *воплъ* людей, угнетенныхъ „ярмомъ надъ египтскую неволю!“

Изъ наставленій, данныхъ посламъ, отправляемымъ на сеймъ, заслуживаютъ *особеннаго* упоминанія слѣдующія:

а) Послы должны первѣ всего просить короля, чтобы онъ даровалъ православнымъ мѣщанамъ г. Львова права, которыми пользуются здѣсь поляки. Если король не соизволитъ на это, то просить его объ уравниеніи въ правовомъ отношеніи съ Армянами; если и на это не согласится, то ходатайствовать по крайней мѣрѣ *о сравненіи съ жидами*, такъ какъ и они имѣютъ во Львовѣ большія вольности (=права), нежели русскіе. „А если бы“—читаемъ далѣе въ инструкціи,—„бронь Боже, и такъ не хотѣло, якъ жидомъ, волности намъ допустить, рады (=совѣта) не машъ: только *вольного листу о перестя до Воложъ набыть просити!* Лечь то жартъ“ (=смѣхъ),—заявляютъ православные по адресу одного изъ своихъ недоброжелателей,—„*але змій то жартъ, пане Познанскій!*“

б) Ходатайствуя по разнымъ дѣламъ братства, послы должны избрать опытнаго руководителя изъ юристовъ. Но „еслибы прокураторъ не хотѣлъ, албо омылилъ, или ся надражалъ и не ставалъ для того, *ижесть есть патиста, то удатися до Евангелижскихъ прокураторовъ, и такъ для перестроги мѣти при патъжнику и Евангелика.*“

VIII.

Извлеченіе изъ письма уніатскаго митрополита Іосифа Вельямина Рутскаго къ „о. Георгію Майеру (Majir), Общества Іисуса, ректору коллегіи Августанской“, съ извѣстіями объ убійствѣ козаками въ Шароградѣ протопопа—уніата и о событіяхъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ оное.

1622 г. іюня 25 д.

Oppidum hoc vocatur Szarograd. E hoc, inquam, oppido venerant duo sacerdotes Rutheni, reddendo obedientiam nomine suo et aliorum consacerdotum suorum, quam quidem ab ipsis acceptavi, et unum (sic) illorum titulo et dignitate Protopopae seu Archipraesbiteri. Rediit is et Unionem palam proclamare coepit. Quidam ex seditiosis—instrumenta diaboli cosacos, quorum una forte turma tunc erat in vicinia, induxere, ut zelo religionis, puta schismatis, ingrederentur. Praesbite-

ros—apostatas,—ita unitos illis appellare placuit secum,—adduxerunt in oppidum, in quod alias non facilis cosacis potuisset ingressus, sed tunc forte mortuus erat capitaneus dicti oppidi catholicus et suffectus alius schismaticus. Ingressi ergo nocte cosacidos sacerdotum unitorum occupant, ipsos ligant, omnem suppellectilem et quidquid rerum habebant dirripiunt, domos diruere attentant, vinctos perducunt ad tribunum cohortis, qui sua manu impegit acinacem in collum proto-po(pae), et quia uno ictu decollare non poterat, fune ad fluvium praeterlabentem trahi et in eo demergi martyrem Christi jubet, quod et perficitur a ministris impietatis; diluculo venit capi(ta)neus et reliquos praesbiteros, quos adhuc superstites et mortem expectantes invenit, e manibus erripuit, et cosacos egredi ex oppido iubet; egressus est sceleratus centurio et 3 ab oppido miliaribus a Tartaris cum sua cohorte caesus est: ipse occisus, caeteri—partim occisi, partim capti, modicum quod ex illis fuga subduxit. Ille, qui induxerat ad hoc perpatrandum sacrilegium cosacos, fuit cum cosacis, rediit incolumis, sed uno post reditum die subitanea morte interiit. Martyris corpus latini, qui in illo oppido habent domos circa 300, ex aquis eduxerunt, tandem et Rutheni uniti, animis resumptis, recurrerunt et corpus martyris magna solemnitate in esclesia P-pali sepelierunt. Tandem iidem praesbiteri, qui evaserunt gladium tyrannorum, uno excepto, quem timor mortis apostatare fecit, miserunt ad me unum sacerdotem seniculum, prope septuagenarium, qui in magna pauperitate (omnia enim a cosacis direpta sunt), per pedes confecit 130 non tam Polonica, quam Ruthenica, quae maijora sunt, milliaria forte et Sveticis in Germania maijora, hunc, inquam, miserunt s(ignifi)cando ista omnia. Praeterea se esse et fore, Deo juvante, constantes in s. Unione, ut habeam curam illorum; magnae adminirationi et consolationi nostris Vilmensibus unitis est ista legatio. Haec scribo, quae scio, talia esse nova gratiora R. P. V., quam de Tartaris caesis, de Turcis profligatis, de quibus et scribent alii, sed hoc, quod ego scripsi, nullus scribet alius, et caet. Vilnae. A. 1622, d. 25 iunii.

Joseph Vel. (Rutski), Metropolita (Kiioviensis.)

(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ библіотекѣ Кіев. Дух. Академіи; колл. преев. Макарія, № А а. 210, л. 97.)

Примѣч. 1) Краткое упоминаніе объ убіеніи въ Шароградѣ уніатскаго протопопа находится въ сочиненіи—*Supplementum Synopsis*—, изданномъ Виленскимъ православнымъ братствомъ въ 1632 году, ко времени избирательнаго сейма по смерти короля Сигизмунда III (напеч. нами въ 1 ч. т. VII *Архива Юго-Зап. Рос.*, стр. 577—649). Здѣсь, при изложеніи препирательствъ между православными и уніатами предъ комиссіею, избранною королевичемъ Владиславомъ для умиротворенія означенныхъ сторонъ (при его личномъ предсѣдательствѣ),—говорится, что уніатскій митрополитъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій, перечисляя въ своей рѣчи притѣсненія (urazy), испытанныя уніатами отъ православныхъ, упомянулъ, между прочимъ, „coś o Szarogrodzkim iakimś protopopie y niejakimś czerncu w Prze-myślu zabitym“.... Въ этомъ мѣстѣ, очевидно, рѣчь Рутскаго сокращена до послѣднихъ предѣловъ. Большій намекъ (хотя тоже краткій и неопредѣленный) на указанный фактъ находится въ отвѣтѣ православныхъ уніатскому митрополиту. Вотъ, относящееся сюда мѣсто въ полномъ видѣ: „Piąty uraz, którym się uraził xiądz Rutski, protopopy iakiegoś Szarogrodzkiego czy utopienie, czy zamordowanie,—odpowiadamy na to, że tak tego nie wiemy, czy szarey, czy białey, czy iakiey farby ten grod, bo żaden z nas (рѣчь ведется отъ лица Виленскаго братства) znać y od porożenia swego tam nie był, tak y protopopy tego nigdy nie widzieliśmy y nie znali“.—Помѣщаемый нами отрывокъ изъ письма Рутскаго даетъ подробныя, хотя отчасти и одностороннія, свѣдѣнія относительно указанного факта.

2) Шароградъ находился въ Подольскомъ воеводствѣ, повѣтѣ Летицкомъ, при рѣкѣ Мурашеѣ (*Baliński i Lipiński*, *Starożytna Polska*, 1843 г. т. II, str. 1051—1056). Для характеристики состоянія православія и уніи въ этомъ городѣ за время, близкое къ убіенію здѣсь уніатскаго протопопа, имѣетъ нѣкоторое значеніе грамота львовскаго епископа Іереміи Тисаровскаго къ шароградскимъ мѣщанамъ. Помѣщаемъ ее здѣсь въ полномъ видѣ ¹⁾.

¹⁾ Сообщеніемъ копій съ этой грамоты мы обязаны любезности проф. Н. И. Петрова. Подлинникъ ея прежде находился при Рождество-Богородичной церкви села Слободы Шаргородской; затѣмъ въ 1869 г. мѣстнымъ благочиннымъ препровожденъ былъ къ преосв. Леонтію, епископу Подольскому и Брацлавскому. Преосвященный же передалъ грамоту въ мѣстную семинарскую бібліотеку, гдѣ она должна-бы находиться и теперь.—Въ копіи дата не обозначена. Можетъ быть копистъ (студентъ Академіи) по неразборчивости не прочелъ ея; но она, на оборотѣ грамоты, хотя и ошибочно, значитъ. Именно, здѣсь позднѣйшею рукою сдѣлано слѣдующее надписаніе: „List do mieszczan Szarogrodzkich pisany od Mytropolita (sic!) Lwowskiego, aby żadnego z tych, których wyraża, nie mieli ich za porów y niwczym nie słuchali onych. An. 1681. d. 30 7-bra, w Pucza-tychczach pisany po rusku. № 1. Fas. 17. L. M. D. K. M. I“.—Очевидно, что лицомъ,

Еремія Тиссаровскій, зъ ласки Божее епископъ Львовскій, Галицкій и Каменецкій, ексархъ Константинопольскій.

Сыномъ о святомъ Дусѣ смиренія нашего шляхетнымъ паномъ мѣщаномъ шаргородскимъ, всѣмъ сполне предержащимся и неотступно стоящимъ при благочестивыхъ догматахъ святыя восточныя церкви и преданіяхъ святыхъ богоносныхъ отецъ, святыхъ вселенскихъ седми соборовъ, миръ и благословеніе.—Ижъ дошла до насъ вѣдомость, же священники шаргородстїи Матѳеи и Андрей, съ нѣкоторыми единомыслными своими, погордѣвши единою преданіями отеческими, а забывши присяги своее при поставленіи на священство отъ насъ ученное, надто свѣжо часу бытности нашею у васъ прошлое зимы спису на руки данного: неперестаютъ крамолки встечать, и вамъ вѣрнымъ Богу и церкви его возмущать и колотить, новины вносятъ въ церковь Божию подожранныя и давно одъ нее отгяты и отверженные. Для чего одъ насъ епископа еще на онъ часъ зъ Муравы извѣщены были, абысте ихъ а нѣиншихъ, хто въ томъ краю, за поповъ не имѣли; которые листы подобно до вѣдомости васъ, вѣрныхъ, не вѣмы прощо, не пришли; прото, яко на онъ часъ, такъ и теперъ съ повинности своее пастырское пишем и повелеваемъ, абысте ихъ, выше помѣненныхъ Матѳея и Андрея, Ларіона, Хоменка прозвищемъ, и Грабыну; и иныхъ единомысленниковъ ихъ, яко подожранныхъ въ церкви Божей и новыя науки въ нее провожающихъ, за поповъ у себе не смѣли мѣть, а ни ихъ при церквѣ вашей держать, а ни терпѣть; а гды жъ що бы они дѣйствовали, то все не важно, ни благословенно, а ни священно: и той, хто бы отъ нихъ що, або ихъ за поповъ прїимоваль и важити смѣль, подъ такое же неблагословеніе и отлученіе зо всѣмъ домомъ своимъ подпадаетъ. Для того пишем и росказуемъ, абы сей листь нашъ до всѣхъ вѣдомости доходилъ, же бы его прочитуючи, переписовали и инымъ правовѣрнымъ и на сторонѣ живущимъ до вѣдомости доносили, абы, о томъ вѣдаючи, съ помѣненными особами, яко члонками, неисцѣльно недугующими, жадное сполечности не мѣли. На васъ же, правовѣрнии, да будетъ милость Божїи и Пречистыя Его Матере, и нашего смиренія благословеніе, и молитва да будетъ зъ вами всегда. Аминь. Писано въ Пучатыцахъ на замку.

сдѣлавшимъ означенную подпись, дата невѣрно прочтена: Іеремія Тиссаровскій, избранный во Львовскаго епископа въ 1608 г., скончался въ этомъ санѣ въ 1641 г. Вѣроятно, въ грамотѣ дата обозначена была славянскими буквами и, судя по ошибкѣ копїиста, стоялъ ^{дх}лхнї (1618) годъ.

ІХ.

Опредѣленіе духовнаго суда кієво-печерскаго архимандрита съ капитулою относительно пустынно-никольскаго игумена Серапіона Бѣльскаго и двухъ чернцевъ (Никодима Силича и Елифанія), обвинявшихся въ тяжкихъ преступленіяхъ.

1626 г. іюля 29.

Выпись с книгъ судовыхъ монастыря Печерскаго Кіевскаго. Лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ двадцать шесто́го, мѣсяца іюля двадцать девятого дня.

Въ Лаврѣ Печерской Кіевской, передъ нами, смиреннымъ Захариєю Копистенскимъ, — милостію Божією и Пресвятой Богородицы Дѣвы Маріи и преподобныхъ отецъ нашихъ Антоніа и Θεодосіа молитвами архимандритомъ, и пречестною капитулою, отцы и братіями монастыря святаго Печерскаго Кіевскаго, ставши обличне честныи отцы и братіа монастыря святаго Николы Пустынскаго, имени въ протестаціяхъ менованые, подносили третій позовъ по чѣстнаго господина отца Серафіона Бѣлскаго на день сегоднешній выданный; который, за поднесенемъ стороны поводовое, былъ читанный. Гды теды за третимъ позвомъ справа тая припала, Серафіонъ и помочники его Никодимъ Силичъ, Епифаній, чернцы, не становалися, противными и не послушными и упорными противъ Бога и противъ старшихъ показуючися, а сторона жалобливая настояла и о судъ и о вырокъ противъ таковымъ просила. Мы теды, судъ духовный, архимандритъ съ пречестною капитулою, нарядившисе и намовивъшисе с преподобными игуменами, а вырозумѣвши тую всю справу и жалобу и пилне учинки таковыя злые уваживши, судимо: поневажъ священникъ Серафіонъ, прозываемый Бѣлскій, находится въ чину иноческомъ выступнымъ, братіи взгоршаеть, пьянствомъ се збытнимъ забавляетъ, до шкоды монастырь приводитъ, а честныхъ отцевъ и братію, которые ихъ упоминали и правду мовили, з монастыря повыгонялъ, братію бьетъ, на люди стреляетъ, якожъ Анѣдрѣа Предримерскаго зъ самопалу пострелилъ, братолюбіе и церковь з церковь роздираетъ, котораго грѣхи, ведлугъ Іоанна Златоустого, и

кровъ мученическая не змывасть, права вечистыи и старину святую, межи монастыремъ Николскимъ и монастыремъ Печерскимъ угрунтованны, надто в фундаціи самой захованы, нарушаетъ и псуеть,— а предѣлъ отцевъ кто разоряетъ, проклятъ есть, яко писаніе мовитъ,— на послушаніяхъ монастырскихъ въ повѣренныхъ собѣ грошахъ невѣрность показалъ, яко онъ предатель Іюда, вмѣсто оборочения ихъ на потребности и sprawy общіи монастырскіи; мимо вѣдомость и позволене отцовъ и старцовъ, иноковъ монастыря Николского, подступне и зрадливе на свою особу привилѣй собѣ на монастырь и на всѣ имѣнія монастыря Николского выправилъ: игуменове монастыря Николского отъ самое фундаціи безъ привилея бывали. А указывается, ижъ тотъ привилей собѣ справилъ духомъ злымъ любоначалаи и абы по своей воли монастыремъ обладалъ и провента оного користалъ, а старцы иноцы монастыря Николского, абы оного рушити и до належное звѣрхности и суду передъ архимандрита монастыря Печерского потягати не могли, што з шкодою и утратою монастыря Николского великою мусить приходити, надто дату и тяжаръ великій през то на монастырь и на иноковъ Николскихъ впровадилъ. А што се ткнетъ Якимия, теды тотъ привилей, ижъ подступне собѣ его выправилъ, ижъ шкодливый монастыреви былъ, откиненный есть и в уваженю не былъ; бо архимандритове на тотъ часть Печерскіи и старцы Николскіи противъ тому привилееви и противъ Якимиеви спротивилисе такъ, ижъ мусилъ тотъ привилей положить, и по томъ Якимію около двадцати игуменовъ безъ привилію, толко за благословеніемъ и поданемъ¹⁾ архимандритовъ Печерскихъ игуменовали, яко се указываетъ з листовъ святое памети Василя княжати Острозского, воеводы Киевского, и з листовъ становенія межи игуменами и старцами Николскими архимандритомъ Печерскимъ, и такъ презъ неуважене тыхъ тамъ привилеевъ а презъ доброволное застановенія з обѣхъ сторонъ и презъ уважене зверхности и права презъ архимандритовъ Печерскихъ тотъ привилей знесеный и скасованный есть; тотъ теды Серафионъ до великаго безчинія и сваволного житія барзо почалъ приводити, такъ ижъ того року уробилъ замордоване и замучене брата монаха Тимоѳея, которого Серафионъ самъ пер-

¹⁾ Въ рукописи: „и его данемъ“,—что очевидная описка.

вѣй мучилъ, яко в протестаціи мовить, а потомъ зась, яко братія дають sprawy, за розказанемъ его Никодимъ Силичъ з Епифаніємъ чернцемъ и з катомъ Киевскимъ замучили и замордовали, которому катови ку мученію того небожчика Тимооея чернца своими руками помочниками были, который то змученый чернецъ Тимооей, выдачи себѣ близкого ку смерти, о сповѣдника и о причастіе пречистыхъ таинъ Христовыхъ просилъ, а Никодимъ Силичъ и Епифаній того му не допустили, а ни сповѣдника, а ни таинъ Христовыхъ не казали дати. А въ монастыряхъ и при церквахъ не толко духовныхъ, але ани свѣдцкихъ, бы и нагоршихъ злочынцовъ, мучити и тратити права духовныи и свѣдцкіи забороняють; который то учиноєъ непобожный и немилосердный, ведлугъ каноновъ святыхъ отецъ и ведлугъ права посполитого, таѣъ принципала, яко помочниковъ сровго приказано естъ карати; о которыхъ то злые учинки, будучи слушне и належите Серафимъ през насъ позываный, противенство, взгарду и непослушенство явное показаль, въ чомъ и против праву духовному и свѣдцкому, которое на каждого инока зверхность архимандричая маеть, выкročилъ; за гордость и противенство Богъ з неба ангеловъ звергль во преисподняя, и Саулови царство отняль и Давидови тихому и покорному отдалъ. Прото мы архимандритъ и пречестная капитула монастыря Печерского Киевского и с преподобными игуменами в Духу Святомъ, повагою и моцу каноновъ святыхъ, правомъ Ставролигій патріаршей, водлугъ чину и уставъ нашихъ иноческихъ Василя Великого и прочіихъ наставниковъ иноческихъ, и водлугъ правъ, звязковъ и застановеня, межъ Николскимъ и Печерскимъ монастырями будучихъ, того то смиренного инока Серафимона з игуменства и строительства, которого слушне и канонне не маеть, гдыжъ презъ святое памети предъа нашего Іелисея Плетенецкого, архимандрита Печерского, декретованый и зложеный естъ, повторе складаемо и злѣтуемо и отъ сполечности церковной братской отлучаемо, и абы священнодѣйствія и священныхъ ризъ не касался, и абы въ церковь не дерзалъ входить, а ни вкупѣ з братіями молитися. Бо если игуменове церковные отцы в своихъ монастыряхъ мають владзу давати таковое запрещеніе, отлучаючи отъ священнодѣйствія, немнѣй и архимандритове таковуюжъ на подлежащихъ собѣ владзу мають; приказуемъ тежъ и воспоминаемъ духовною властію честнымъ братіямъ инокомъ таѣъ монастыря Николского Пустынского, яко и

всѣхъ монастырей, абы з онымъ, яко з отлученымъ, жадное сполечности и обцованя не мѣли, канонови святому повинуючися, который приказуетъ: иже общается отлученному, и той самъ отлученъ есть. Ку тому и освобожаячи монастырь Николскій и старцовъ и имѣнія отъ той неволи и тежару нечистого, узнаваемъ и судимъ, абы Серафѣонъ той свой привилей братіи положилъ и зречене оногo в городе Киевскомъ учинилъ, ведлугъ формы, которая се подастъ. Але надто того Серафѣона, яко инока, многымъ таковымъ злымъ учинкомъ повинного, для спасенія его, водлугъ регулы наше мнишеское, въ затворъ постничества сказуемъ. Который ажъ бы, яко инокъ, во смиренія затворъ нейшолъ, теды оногo, яко сбѣтне гордаго и противячагося Богу и власти старшаго, зверхности и судиямъ свѣдѣимъ на уцѣлмудреніе отдати мусимо, яко собору Антиохійскаго канонъ пятый учить, и яко блаженный Теодоръ Балсомонъ, патриарха Антиохійскій, на той же канонъ в выкладе своемъ и в выкладе канонъ Апостолскихъ 31 замыкаетъ и разсуждаетъ, и яко собору Кареагенскаго канонъ 52 приказуетъ читати о томъ и у правилахъ Матѣея канонисты состав 300, гл. 11; который то Серафѣонъ ачъ колѣвекъ самими тыми злыми учинками, т. е., же церковь роздираетъ, ижъ свѣдѣимъ поступкомъ на началство духовное наскочилъ, же кровь пролялъ, Андрея Предремирскаго пострелилъ, инока на смерть замучилъ, Станислава, слугу его м. пана подвоеводего, побилъ, з стану священническаго декретованый и зверженный есть, еднакъ мы поважне и разсудне, собѣ въ томъ поступаючи, ужилисмо и уживамо Преосвященныхъ и Боголюбезныхъ Архiereовъ до святой обители Печерской на судъ зверженія з священства, такъ того Серафѣона, яко и Никодима Силича; а ижъ церковь святого Николы и монастырь Пустынскій презъ приведене ката и презъ окрутное мученіе инока и презъ выляне крове есть оскверненный, теды церковь маеть быти замкнена и жадное набоженство отправоватися не маеть, ажъ первѣе Серафѣонъ и Никодимъ Силичъ и Епифаній, яко братоубійцы и кровепролійцы въ затворъ пойти, водлугъ декрету, вправлени будутъ, и ажъ первой мѣсто тое, монастырь Николскій, очищенъ и посвященъ будетъ презъ насъ архимандрита, который позволеніе маеть отъ святѣйшого патриарха церкви посвящати; а тѣло замордованого инока Тимоея, въ лѣсе закопаное, маеть быти вынято и честно до монастыря отправожено, и водлугъ чину иноческаго по-

гребено, на що мы честныхъ отцовъ и братію отъ капитулы нашею зослати маемо. А што се дотычетъ Никодима Силича, который, с постригу своего з монастыря Межигорскаго утѣкши, по разныхъ мѣстцахъ безчинно валався и волочился, а наконецъ, въ товариство злое тому Серафимонови прилѣпившися, шекоду монастырови чинилъ, братію побивалъ и в монастырю на братію стрелялъ, наконецъ поменованого Тимофея чернца мучилъ и катови приводомъ и помочникомъ былъ: теды того Никодима, яко братоубійцу, яко приводцу ката и помочника его, отъ священства, отъ священныхъ ризъ отлучаемъ и запрещаемъ, надѣто и в затворъ постничества сказуемо. Который такъ укрѣплень быти маеть, абы южь болшь не бѣгалъ и не волочился, людей не погорпалъ, с пулганы не ходилъ и не стрелялъ. Также Епифанія чернца кровопроліицы и участника замордованя небожчика Тимофея чернца въ затворъ крѣпкій и в покуту, водлугъ его дѣлъ, всказуемо. А надѣто во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ тотъ нашъ судъ оголосити приказалисмо, оповѣдуючи, абы того Серафима Бѣлскаго, Никодима Силича и Епифанія за таковыхъ осуженцовъ и яко заклятыхъ мѣли, абы з оными жадное сполчности и общенія, а ни духовныи, а ни свѣцкии не мѣли, а хто бы колвекъ такъ отъ священного, якъ и мирскаго стану з оными обцовалъ, помочи и рады имъ додавалъ, теды заразъ тогожь часу на таковыхъ клятва, анаѣма, маронаѣа, презъ святѣйшихъ Патриарховъ, в привиліяхъ Ставропитіи положеная, вкладается и растягается и всякаго святого общенія ихъ лишаетъ. А если бы тыи Никодимъ Силичъ и Епифаній тому судови нашему не покаралися и в затворъ постничества святого не вошли, теды и тыхъ, яко и Серафима, ведлугъ права, судови свѣцкому подаемо, водлугъ вышей помененныхъ каноновъ.—Писанъ в монастырю Печерскомъ. Выдано на оголошене монастырей и церквей.

Захарія Копыстенскій, милостію Божією Архимандритъ Лавры Печерское Киевское.

(Изъ рукописнаго сборника, находящагося въ Московской Синодальной Типографской библіотекѣ подъ № 3791/442, л.л. 22—24.)

Примѣч. Помѣщаемый документъ чрезвычайно важенъ не только потому, что представляетъ собою единственный извѣстный доселѣ памятникъ

судебнаго разбирательства кіево-печерской капитулы за первыя десяти-лѣтія XVII в.; но и по обилію заключающихся въ немъ историческихъ данныхъ. Въ частности, важное имѣетъ значеніе сдѣланная здѣсь, на основаніи фактовъ, характеристика пустынно-никольскаго игумена Серапіона Бѣльскаго и чернца Никодима Силича, какъ значительно уясняющая послѣдующія отношенія къ симъ лицамъ кіев. митрополита П. Могилы,—причемъ жестокія мѣры послѣдняго „къ безбожнымъ чернцамъ“ никольскимъ значительно утрачиваютъ ту мрачную (неблагопріятную для Могилы) окраску, какая придаетъся имъ въ извѣстномъ лѣтописцѣ Ерлича.

Х.

Грамота кіевского митрополита Іова Борейскаго на учрежденіе въ г. Немировѣ (Брацлавскомъ) церковнаго братства при храмѣ Воскресенія.

1626 г., ноября 9.

Во имя Отца і Сына і Святаго Духа, Святыя Живоначальныя и нераздѣльныя Троицы. Аминь.

Всѣмъ посполите, такъ духовного, яко и свѣцкаго стану, кому колвек належати будетъ, побожнымъ и христіанскимъ людемъ. Вѣдомо чинимъ, ижъ мы с повинности Пастырства, Митрополитанства Кіевскаго, объѣхавши парохію нашу и бывшы в повѣтѣ воеводства Брацлавскаго, в мѣстѣ ясне освѣцонныхъ ихъ мил. княжатъ — князя Юря, каштеляна Краковскаго, и князя Криштофа, конюшого Коронного, Збаражскихъ, Немировѣ, с побожности и людзкости пановъ шляхты, посполитого чоловѣка, и всѣхъ весполъ пановъ мѣщанъ Немировскихъ велице утѣшилисмо ся, которымъ блгословенія Іеросалимскаго отъ с-тѣйшое столицы Митрополіи Кіевское повѣншовавши, вгдыс мы в нихъ обачили великую охоту до Церкви Христовы и до помноженія хвалы Божое, а хотячимъ тымъ болше онымъ до побожности христіанское сердце и горячости причинити, видячи такъ згодную любовь священниковъ, яко тежъ и ихъ мил. пановъ мещанъ Немировскихъ парохіи

Воскресенія Христова, а мяновите: пана Ивана Бондура, пана Карпа Охременка и п. Оедора Гришчанка, брати старших уписных, зда-лося смиренію нашему, за волею и побудкою Всесвятого и Животво-рящего Духа, братских звязков у них залецити и любовь нерозер-ваную церковнаго брацтва, и ведлуг порядку иных мѣст, такъ въ Коронѣ, яко и Великом Князствѣ Литовскомъ и Руском, в державѣ наяснѣйшого кроля Полского и народѣ нашом Россійском, который завше в послушенствѣ патриархи вселенского столицы Константино-полское и был и найдовался, благословити. Якож иж коштом не ма-лым збудовали храм Божій Воскресенія Господа Бога и Спаса на-шего Иисуса Христа в Немировѣ, церков рыновою, отновивши и на-лежнымъ святителским митрополитанским благословенством притомне посвятити давъши, далей о порядках и неуставичной хвале Божой, такъ в той нынѣ посвячоной, яко и въ иных церквах, якобы в них люде духовные им самим, и при нихъ учителя дѣтѣам ихъ побожные и учоные найдоватися могли, а не могучи снадѣйшого способу до такового предсявзяти своего найти, прикладом иных мѣст Кр. Его Мил., яко то: Вилна, Кіева, Лвова, Люблина, Могилева, Винницы, и инших княжских и панских,—жадали смиренія моего, абысмо имъ, на знакъ бытности своее и навѣженя пастырства Митрополитанского в мѣсте их, повагою уряду святѣйшого столицы Митрополіи Кіевъ-ское и всея Россіи, позволили и благословили братство церковное, брацтво милосердіа, заложити и до оного звязком любовным, кто колвекъ изволит, приступити, и порядком ухваленым присмотрѣвши-ся, яко им досыт чинити каждый повиненъ крестным поцѣлованіем, ствердити, и в реестръ братскій вписоватис, и о церквах Божіих, о помноженю хвалы Божое през учителя духовные, о побожное и учти-вое дѣтокъ своих при науках виховане и цвичене, посполитыми уфал-ными складками и брацким коштом промысляти и старане чи-нити. В чом смиреніе наше, мудро уважное и святобливое жада-не побожности их зрозумѣвши, до просьбы и стараня ихъ лацно прихи-литися судило, якож охотне прихилиємся, братство церковное, брат-ство милосердіа, при церкви Воскресенія Христова рынокой, в мѣсти Немировѣ, молитвы и набоженство звыклое и ведле potrzeby ухвале-ное, то ест, молебень за ясне освещеныхъ еп. ихъ мил. Збаразских и державцовъ и за всѣх братій пяток кождый в той церкви отпра-вовати, и домъ особый для схожокъ що неделных, кром напою, для по-

ряду и ухваленых схожекъ и складокъ братскихъ мѣти, и овшем пожитечномъ церкви Божое и выхованю святобливыхъ дѣтокъ своихъ и о школьныхъ наукахъ промышляти, и милосердныхъ учинкахъ, яко найпилней, христіанско и спокойне, в притомности духовника братского, которого зараз подаемъ и залецаемъ ихъ мил., господина Аѳоніа Василевича, протопопу нашего Немировскаго, литоргію Божию отпраовати, Слово Божіе што недѣли проповѣдати повѣраемъ и полѣцаемъ, во всякихъ, якомо рекли, христіанскихъ цнотахъ братіамъ того церковного братства цвичитися и помнажати зычачи, тое братство святое церковное, брацтво милосердіа, в Немѣровѣ быти статися повагою святителскою позволяемъ, и благословеніемъ святѣйшого престола Митрополіи Киевское отъ Іерусалима благословляемъ, и всякого противника и того святого нами зачинатися и быти благословеніа брацтва разорителя, нарушителя и лукаваго клеветника, и непокаляннаго лалателя, и злоречителя, вѣчной анаѳемѣ и проклятію отдаемъ. Што все тымъ привилеемъ вѣчно мѣти о имени Христовѣ хотячи, при печати Митрополитанской, подписомъ руки нашею стверждаемо. Писанъ у Богоспасаемомъ градѣ Браслави, в лѣто отъ сотворенія свѣта 7134, отъ вѣлѣнія Бога Слова 1626, мѣсяца Ноемвріа 9 дня.

(Изъ рукоп. сборника, хранящагося въ Московской Типогр. Синодальной бібліотекѣ, №№ 3791/442; листы 25—26).

Примѣч. Новоучреждаемое въ 1626 г. съ благословенія митрополита І. Борецкаго Немировское братство слѣдуетъ отличать отъ одноименнаго съ нимъ братства въ г. Немировѣ, находившемся въ воеводствѣ Бѣльскомъ на разстояніи 40—45 верстъ отъ г. Львова.

XI.

Протестація отъ имени уніатскаго митрополита Іосифа Вельямина Рутскаго на православнаго митрополита Петра Могилу о томъ, что послѣдній вмѣстѣ съ своею капитулою и слугами, „наѣхавши“ на церковь св. Николая Десятинную, приказалъ раскидать ее, а все сокровища и украшенія забрать.

1636 г. марта 29.

Выпис с книг кгородскихъ воеводства Киевскаго.

Лѣта Божого нароженя тисеча шестсот тридцат шостого, м-ца марта двадцат девятого дня.

На враде кгородском, в замку Его Королевской милости Киевскомъ, передомною, Яномъ Млотковскимъ, наместникомъ замку Киевскаго, ставшы очевисте, урожонный панъ Станиславъ Корсакъ, именемъ высоце в Бозе Превелебного Его милости Отца Іосифа Велиамина Руцкаго, Архиепископа Митрополита Киевскаго, Галицкаго и всея Руси, в унии святой будущо, и капитулы Его милости, оповедал и соленитер протестовалсе противко Превелебному в Бозе Его милости Отцу Петрови Могиле, в унии небудучому, метрополите Киевскому, Архимандрите Печарскому, и всей капитуле его милости о то, ижъ Его милость отецъ Могила, ничего недбаючи на успокоене в релии розрозненныхъ рускихъ и на срокгост права посполитого и на вины в немъ описаные, але и овшемъ лехче себе поважаючи, мощно, квалтомъ, самъ особою своею и с капитулою, з слугами, бояры и поддаными своими в року теперешнемъ, тисеча шест сотъ тридцат шестомъ, м-ца марта десятого дня, наехавшы на церковь светого Миколы, названую Десетинною, з довечныхъ вековъ пры Метрополите Киевском в унии будущую, на предместю Киевскомъ, на горе Софійской, в паркане самомъ будовнную, которую церковь роскидати росказал, а скарбы все и охендства церковные забрал на сто тысячечей золотыхъ полскихъ, и церковь помененую во владзу и поссесыю свою квалтовне забрал, а его милости отца Руцкаго з спокойного держаня и уживаня тое церкви выбил; о которое квалтовное выбите с церкви вышъ помененое и о квалтъ за тымъ походячий, такъ же и о шкоды, протестансь

офяровал Его милости отца Рущкого и капитулу его милости о тое правне чынит, zostавивъшы однакъ его милости отпу Рущкому, Митрополите Кіевьскому уніяцкому, и капитуле его милости волное поправене лепъшести тое протестацыи, еслибы того была потреба; а на тот час просил, абы тая его теперешняя протестація до книгъ прынята и записана была, што отрималъ; с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатю вгородскою Кіевьскою есть выданъ. Писанъ у Кіеве.

(Слѣдуетъ неразборчивая подпись чиновника, выдававшего означенную выпись).

(Съ подлинной выписи, хранящейся въ библіотекѣ Кіево-софійскаго собора).

Примѣч. Кіево-Никольская Десятинная церковь принадлежала къ нагорнымъ церквамъ, находившимся въ непосредственномъ вѣдѣніи (патронатствѣ) кіевскихъ митрополитовъ; поэтому, когда,—на основаніи извѣстныхъ *Punctow uspokoenia* (1 нояб. 1632 г.), возвращавшихъ кіевскую митрополию каедрѣ православнымъ,—П. Могила въ іюлѣ 1633 года отбиралъ отъ уніатовъ Кіево-софійскій соборъ, то одновременно съ симъ взята была имъ вмѣстѣ съ другими нагорными церквами и Десятинная Никольская (см. наше сочиненіе—*Кіев. митроп. П. Могила*, т. I, прилож. № LXXXVІІ). Хотя уніаты протестовали противъ такого, по ихъ выраженію, *насильственнаго захвата* кіевской митрополичьей каедрѣ съ приуроченными къ ней церквами, но такъ какъ на сторонѣ православныхъ въ данное время была не только *матеріальная сила*, но и *юридическія права*, то эти протесты не имѣли никакихъ осязательныхъ послѣдствій. Такимъ образомъ, помѣщаемая нами протестація 1636 года не заключаетъ въ себѣ—какъ можетъ показаться съ перваго взгляда—указанія на время отобранія Никольской Десятинной церкви отъ уніатовъ (что имѣло мѣсто, какъ сказано, въ 1633 г.): она свидѣтельствуетъ только еще объ одной безсильной попыткѣ къ протесту противъ указаннаго совершившагося факта,—протесту, вызванному рѣшеніемъ Могилы разобрать (очевидно, какъ состарѣвшуюся) церковь святаго Николая Десятиннаго. Точное обозначеніе времени, когда это случилось, собственно и составляетъ наиболѣе существенное фактическое указаніе въ помѣщенномъ нами документѣ. (Безъ объясненій, понятно, давать вѣру сдѣланной въ протестаціи оцѣнкѣ якобы присвоенныхъ Могилою сокровищъ и украшеній означенной церкви—не слѣдуетъ).

XII.

Удоставленіе, выданное архимандритомъ Дубенскаго монастыря Кассіаномъ Саковичемъ ректору Владимірской школы Прокопію Хмѣлевскому въ томъ, что онъ—Саковичъ—, по преклоннымъ своимъ лѣтамъ и слабости здоровья, добровольно уступаетъ послѣднему настоятельство въ означенномъ монастырѣ.

1639 г. авг. 24.

Ja, Kassian Sakowicz, Archimandrita Dubiński, wisitator duchowienstwa Russkiego, w jedności ś. będącego, w Kluczu Dubińskim y Ołyckim, zeznamam tym dobrowolnym pismem moim, komu o tym wie-dzieć będzie należało, iż, mając wzgląd na podeszłe lata moje y osłabienie zdrowia mego, ktore nadwątlałe iest pracami koło iedności świętey y reformaciey monasterow Dubińskich, to iest S-go Spasa y Czesnego Kresta y monastyra panińskiego, życząc sobie przy re-colectiey zakonney po tych pracach w pokoju na oznaczonym od zwierzchności duchowney mieyscu z przysług cerkwie Bożej dal-szego pożycia, a nie chcący monasterow Dubińskich bez successora pewnego zostawić byłem, na tymże upatrzwszy wielebnego oycza Pro-kopія Chmielowskiego, zakonika reguły ś. Bazilego wielkiego, na ten czas rectora szkoły Włodzimierskiej, pobożnego kapłana y katholika statecznego y onegom Xiążęciu Jego Mosci Panu Koniuszemu Coron-nemu, w ktorego dobrach y collatiey te monastyrы są, pomienionego na swoje mieysce comendował, prosząc Xięcia Jego Mości, aby onemu monastyr Dubiński ś-go Spasa y z inszemi pomienionemi do rządze-nia raczył za dobrowolną cessią moią podać. Co Xiąże Jego Mosc uczynił, że beneficium to conferować raczył pomiенionemu wielebnemu Oycu Chmielowskiemu,—tedy ia, wysz pomieniony Archimandrita, dobrowolnie tego monasterza świętego Spasa ustąpiłem y ustąpię za-razem de facto ze wszystkiemi dobry, fundatiami y przynależnościami, obiecuiąc sobie po wielebnym oycu Chmielowskim, że iako miałem pil-ne staranie o pomnożeniu chwały Bożej y pozyskaniu dusz do jed-ności świętey, tak też y on będzie miał y o dokonczenie murów, ode mnie zaczętych, będzie się starał. Trib y porządek nabożenstwa cer-

kiewnego taki, iaki za mnie był, zachowa y w dobrym rządzie zatrzymam. [Dla tym] lepszey wiary do tey dobrowolney cessiey moiey ręką [własną podp]isałem się y pieczęć przycisnąłem. Dan we Włod[zimierz]u A. D-ni 1639, augusta 24.

Собственноручная подпись: *Kassian Sakowicz, Archimandryta Dubieński.*

(Съ подлинника, находящагося въ библіотекѣ Кіев. Дух. Академіи между документами изъ Архива Почаев. Лавры).

Примѣч. Кассіанъ, въ мірѣ Каллистъ, Саковичъ, бывшій нѣкоторое время (1620—1624 гг.) ректоромъ кіево-братской школы,—лице, хорошо извѣстное въ исторіи западно-русской церкви. Нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о немъ см. въ нашей *Исторіи Кіев. Духовной Академіи* (вып. I, 214—216) ¹⁾.

¹⁾ а) Въ означенномъ сочиненіи мы говоримъ, что Кассіанъ, въ мірѣ Каллистъ, Саковичъ родился въ Подтеличѣ отъ *православнаго* священника. Последнее мнѣніе оспаривается нашимъ высокочтимымъ рецензентомъ А. И. Соболевскимъ, который утверждаетъ, что отецъ Саковича былъ уніатомъ. (*Журн. Минист. Народн. Просв.* 1887 г. № 3). Но это со стороны рецензента—недоразумѣніе, полагаемъ, убѣдительно разъясненное нами въ отвѣтѣ А. И. Соболевскому, напечатанномъ въ *Трудахъ Кіев. Духовной Акад.* за тотъ же 1887 г. въ № 5.

б) Въ томъ же сочиненіи мы высказываемъ *предположеніе*, что К. Саковичъ принялъ монашество въ Кіевѣ. Это предположеніе находитъ фактическое подтвержденіе въ собственноручныхъ замѣткахъ самаго Саковича, сдѣланныхъ на принадлежавшемъ ему экземплярѣ *Ливоса* (находится въ библіотекѣ Варшавскаго Университета; замѣтки эти приготовлены нами къ печати). Здѣсь Кассіанъ, между прочимъ, говоритъ: „A żem u was schismatikow w Kijowie habił zakonny był przyjął, y nie będąc y iednego dnia in probatione, zaraz w sowierszenny czyn czernecki był postrzyżony“, et caet. (замѣтка на стр. 344).

в) Перечисляя въ хронологическомъ порядкѣ ректоровъ кіево-братской школы (*Исторія Кіев. Дух. Акад.* I. стр. 213 и слѣд.) мы непосредственно за Кассіаномъ Саковичемъ (1620—1624 гг.) полагаемъ *Мелетіа Смотрицкаго* (1626—1628 гг.) и затѣмъ уже *Θому Іевлевича* (1628—1631 гг.),—каковой распорядокъ вызвалъ серьезныя возраженія со стороны того же А. И. Соболевскаго. Къ сказанному относительно этихъ возраженій въ упомянутомъ нашемъ отвѣтѣ, въ настоящее время мы имѣемъ возможность сдѣлать одно фактическое указаніе, до извѣстной степени подтверждающее, по крайней мѣрѣ, то наше положеніе, что Іевлевичъ не былъ непосредственнымъ преемникомъ по ректурѣ *Саковичу* (разумѣется, подъ условіемъ, что ректура не оставалась довольно долгое время вакант-

Въ помѣщенномъ документѣ Саковичъ заявляєть, что онъ, вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ своихъ и ослабѣвшаго здоровья, добровольно уступаетъ занимаемую имъ Дубенскую архимандрію Прокопію Хмѣлевскому. Но едва ли такъ дѣло было въ дѣйствительности. Петръ Могила, въ своемъ *Ливосъ*, полемизируя съ Саковичемъ (какъ авторомъ направленного противъ православія сочиненія—*Перспективы*) не разъ *подчеркиваетъ*, что Кассіанъ былъ *низложенъ* съ Дубенской архимандріи, и это обстоятельство поставляєть въ непосредственную связь съ воспослѣдовавшимъ вскорѣ за сѣмъ переходомъ его (изъ уніи) въ католицизмъ. „Роки—читаемъ въ первой предмовѣ къ *Ливосу* (посвященіе Бржозовскому)—*Archimandrią Dubieńską zawiadywał, poty unia miała zbawienie, a skoro ieno Archimandrią mu wzięto*“... *et caet.* Тоже говоритъ и уніатскій полемистъ противъ *Перспективы* Саковича—пинскій епископъ Пахомій Оранскій: „*Nie starszyć (Кассіану) Dubieńską wprzod Archimandryą odiełi, ale twoie postęпки*“); и въ другомъ мѣстѣ: „*Po złożeniu z Archimandryey Dubieńskiej, iako drugi Chain, łukac się po różnych mieyscach*“... *et caet.* (*Zwiarcadło*, изд. 1645 г.).—Сопоставленіе приведенныхъ данныхъ съ удостовѣреніемъ Саковича, выданнымъ Хмѣлевскому, даєть основаніе думать, что разладыцы, начавшіяся у Кассіана съ уніатами (точнѣе съ уніатскими властями, на чтó у П. Оранскаго тоже есть указанія), *давленіе*, оказываемое на него ими (разъ Кассіану въ бытность Дубенскимъ архимандритомъ пришлось посидѣть и „въ темномъ карцерѣ“). и вслѣдствіе этого предстоявшая опасность потерять занимаемое мѣсто,—все это побудило Саковича пойти на встрѣчу ожидавшемуся факту, по возможности ослабивъ его значеніе выборомъ себѣ преемника и, безъ сомнѣнія, небезвыгодною для себя сдѣлкой съ нимъ. Кажется, какъ на такую именно сдѣлку, и должно смотрѣть на помѣщенный нами документъ.

ноу); а именно: „въ 1625 году Тома Іевлевичъ состоялъ еще студентомъ (Краковской Академіи?),—о чемъ свидѣтельствуетъ (оставашееся доселѣ неизвѣстнымъ ни нашимъ ни польскимъ библіографамъ) его сочиненіе подъ заглавіемъ: *Labirint abo droga zawiolana, gdzie pękna mądrość z powinności swey P. P. Mohilowianom y im niektórym w przedsięwzięciach swych podobnym krotszą y daleko lepszą drogę pokazuje, napisana przez Thomasza Iewlewicza studenta nauk wyzwolonych. Do Bractwa młodszeogo Mohilowskiego, nowo poczętego, ku sobie cale uprzejmego et c. et c.*—*W Krakowie w drukarni Franciszka Cezarego. Roku P. 1625.* (Въ сборникѣ старопеч. брошюръ, хранящемся въ Москв. Типогр. бібліотекѣ, № 4217).

